

Санкт-Петербургский
государственный институт
психологии и социальной работы

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ
РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
ПРОБЛЕМЫ, ПРАКТИКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы международной
научно-практической конференции

**5-7 ИЮНЯ
2014**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Научно-практический консорциум в области
психолого-социального образования

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
проблемы, практики, перспективы**

*Материалы международной
научно-практической конференции*

5–7 июня 2014 года

Санкт-Петербург
2014

УДК 364-78 + 26 + 258 + 261.5 + 261.6 + 267.6
ББК 60.561.7 + 65.272 + 86.372
С 69

*Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом
Санкт-Петербургского государственного института
психологии и социальной работы*

Издается в рамках фундаментальной программы научных исследований
«Психолого-социальные проблемы мегаполиса»

С 69 Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 5–7 июня 2014 г. — СПб.: СПбГИПСР, 2014. — 379 с.

ISBN 978-5-98238-052-4

Организаторы конференции:

Научно-исследовательский центр Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Межвузовская ассоциация духовно-нравственного просвещения «Покров»

Оргкомитет конференции:

Председатель	Платонов Юрий Петрович, доктор психологических наук, профессор
Заместитель председателя	Платонова Наталья Михайловна, доктор педагогических наук, профессор
Научный руководитель	протоиерей Владимир Хулап, доктор теологии, кандидат богословия
Координатор	Астэр Ирина Валериевна, кандидат философских наук, доцент

ISBN 978-5-98238-052-4

© Авторы публикаций, 2014

© СПбГИПСР, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Протоиерей В. Хулап

Перспективы использования дистанционного обучения
в диаконическом образовательном процессе10

Диакон О. Вышинский.

Мировоззренческие основы различных подходов к адресатам
церковного социального служения; подходы: социоцентричный,
лично-ориентированный, архетипический, их соотношение16

Старостина-Трубицына Н. А.

Надежда Тэффи и Иван Бунин о роли православия в создании
русской общины в межвоенном Париже.21

Чечеткин А. С., Герасимович Э. Е.

Практика введения христианских ценностей в воспитательный
процесс (из опыта Белорусской государственной
сельскохозяйственной академии).24

ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

Священник Д. Витер

Философско-богословское обоснование социального служения
в концепции митр. Никодима (Ротова).32

Галушко В. Г.

Мотивации и нормы социального поведения.36

Ипатов А. В.

Русский человек и Русское Православие43

Лавров В. В.

Права человека и социальное служение Русской Православной
Церкви.44

Матвеев С. И.	
Старцы и о. Сергей Булгаков о страдании.....	49
Морозова И. Н.	
О философско-богословских основаниях социального служения Русской Православной Церкви: теоретическо-методологические аспекты	54
Серов Н. В.	
Служение как любовь души и духа	60
Шеховцова Л. Ф.	
Концепция целостного человека и применение антропопрактик в социальном служении Церкви.....	67
 МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ОПЫТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
Гончарова Е. Н.	
Православный менталитет как мотивационная основа благотворительности.....	73
Дегтярёв В. И.	
Роль православия в защите Отечества	75
Ермолаев О. А.	
Служение милосердия в христианском братстве (на примере христорождественского приходского братства свящ. Александра Гумилевского)	80
Заиканова И. Н.	
Уроки прошлого: Нищенство и благотворительность в допетровское время	87
Зенина О. М.	
Милосердие и благотворительность в России в княжеский и церковно-монастырский период: история и современность	93
Зубанова С.Г.	
Социальное служение православных монастырей в Российской Империи XIX века	96
Ильченко В. А.	
Милосердие и благотворительность в истории России: актуальность опыта в современном обществе	103

Ледовских Е. А. Милосердие и благотворительность в годы русско-японской войны.	109
Цысь В. В., Цысь О. П. Организация и проведение публичных чтений Тобольским отделом Императорского Православного Палестинского Общества в конце XIX — начале XX вв.	113
Шкаровский М. В. Духовно-просветительская и социальная деятельность русского Свято-Пантелеимоновского монастыря на Афоне в XX — начале XXI веков.	119
СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЦЕРКОВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Астэр И. В., Маргошина И. Ю. Принципы паллиативной помощи ВИЧ-инфицированным.	126
Афанасьева А. А., Каряпина К. К. Роль добровольчества в реабилитации дошкольников больницы им. В. В. Цимбалына	132
Богородская Е. Д. Волонтерский проект «Будьте там, где боль. Христос там, где боль»	135
Бусалаева В. П., Негодина Г. В. Исследовательский проект «Социальное служение в поликонфессиональном Петербурге».	136
Екимов Н. Социальная помощь бездомным на базе мобильного пункта	141
Зальцман Т. В., Заровный О. В. О миссионерстве в церковной социальной работе: постановка проблемы	143
Иеромонах Диомид (Кузьмин) Душепопечение наркозависимых: цели, ценности и принципы взаимодействия.	148
Лебедева А. Ю. Опыт социального служения на примере приходов Великого Новгорода.	155

Пронских А. А. Основные проблемы церковного служения в исправительных колониях Псковской области.	159
Священник В. Туманов Опыт организации церковного социального служения в сельской местности на примере прихода Храма Рождества Христова г. Суоярви, Республики Карелия.	163
Филипова А. Г. Защита детства в социальном служении Церкви.	168
МАКРОДИАКОНИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ, РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ, БИОЭТИКИ И ДРУГИХ	
Макарова О. А. Отношение Русской Православной Церкви к эвтаназии и паллиативная помощь как альтернатива данной проблемы	176
Миронов А. В. К вопросу о религиозных основаниях социо-природных взаимоотношений	181
Соколова-Макарова М. М. Правовая незащищенность нерожденных детей как одна из причин демографической и социальной нестабильности в России	189
Шапошников Д. А. Православное понимание донорства органов.	195
СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ	
Васильев Г. Н. Исследовательская работа воспитанников школы-интерната города Пскова и православные Александро-Невские чтения.	199
Гниденко К. А. Обучение коммуникативным навыкам воспитанников детских домов: опыт ПСТГУ	207
Гончарова Н. А. Влияние воспитательно-образовательной среды на духовное развитие личности	210

Заболотская Н. И. Воспитание на образах русской культуры в общеобразовательной школе №443 и на занятиях этноклуба «Славянка»	213
Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж. Необходимость и возможность профилактики экстремизма и терроризма среди молодежи	216
Исаев А. А. Роль Православной Церкви в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения	223
Казакова-Апкаримова Е. Ю. Культурно-просветительская деятельность православных обществ в уральском городе во второй половине XIX — начале XX вв.	227
Карачевцев И. Е. Участие туляков в возрождении духовных школ в России: протоиерей Н. С. Никольский и профессор М. Ф. Русаков	235
Коровин В. Ю., Озерова М. А. Этнокультурное образование: просветительский и социальный аспекты (на примере Православного лагеря для молодежи «Находка-2013»)	243
Кулганов В. А., Бусел Д. И., Митяева Л. В. Духовно-нравственное воспитание человека на основных этапах его жизненного пути	245
Кулеба О. М. Формирование духовно-нравственной культуры будущего педагога в процессе высшего профессионального образования	249
Макаров Д. В., Казачкова Е. В. Значение Церкви в формировании духовно-нравственных качеств социального работника	256
Пивоварова Н. А. Опыт арт-терапии в церковном сообществе: перспективы интеграции арт-терапевтических услуг для социально-уязвимых групп населения	261
Радионович А. М. Интегративный подход в преподавании дисциплин медицинского профиля социального работника в вузе	267

Раннала Н. В. Проблема формирования моральной надежности профессиональной деятельности у студентов-психологов	272
Самуйлова Н. Н. Эффективный метод развития личности старших подростков (из опыта психо-социальной работы)	280
Семенюкова Ю. С. Социальная работа с девиантными подростками в православных и светских государственных учреждениях Санкт-Петербурга.	285
Соловьева И. В. Священник как духовный наставник педагогов при подготовке социального работника в православном вузе	288
Цинченко Г. В. Ювенальная юстиция как узаконенное вмешательство в дела семьи	290
Черкасова О. А., Салов С. В. Роль духовно-нравственного воспитания в моральном развитии личности.	299
ЦЕРКОВНОЕ СЛУЖЕНИЕ И КУЛЬТУРА: ИСКУССТВО, МУЗЫКА, ЛИТЕРАТУРА	
Васильева Д. А. Зеркало как грань миров на примере произведений русской классической литературы.	303
Гребенникова Д. А. Лицевое шитье как идея общественного и церковного служения русской женщины в Древней Руси	307
Железнова Д. Д. Карточная игра как порок современной молодежи на примере произведений русской классической литературы	311
Ковалева О. В. Роль православных монастырей Ровенской епархии в сохранении христианских ценностей, духовной культуры и церковного искусства.	314
Кузьмина И. Б. Искусство как фактор духовно-нравственного воспитания.	318
Панфилова Е. Б. Духовно-просветительский телепроект «Слово».	327

Подгорная И. А. Образ Преподобного Сергия Радонежского, «Игумена земли Русской»: литературоведческий анализ.	330
Подрезова С. В. Внебогослужebные практики Русской Православной Церкви как источник фольклорных традиций (на примере народного обычая «Кричать "Христа"»)	334
МОЛОДЕЖНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ СЛУЖЕНИЕ	
Артюхов А. А. Воцерковление подростков в контексте теории и методики социального воспитания	341
Гниденко К. А. Направления церковной молодежной работы на уровне прихода и епархии.	344
Забавнов С. С. Социальная практика студентов Санкт-Петербургской духовной академии: основные направления работы	349
Залаутдинова С. Е. Миссионерская деятельность через проведение пешеходных экскурсий по городу.	351
Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж. Волонтерское движение как форма активности социальной жизни молодежи	353
Кострикин А. В. Конфессиональные молодежные объединения в современной России и молодежное православное служение.	360
Сергеева С. А. Опыт социальной и просветительской работы при храме св. Апостолов Петра и Павла при РГПУ им. А. И. Герцена	364
Тимоева Е. Е. История православно-хорового лагеря «Небо славян»	368
Феклистова А. П., Цыганкова В. В. Специфика реализации социального проекта по работе с подростками на приходе РПЦ	371
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	375

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Протоиерей В. Хулан

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ДИАКОНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Священноначалие Русской Православной Церкви в последние годы постоянно указывает на социальное служение как на одну из приоритетных составляющих церковной жизни. Документ Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2011 года «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» представил модель организации социальной работы на общецерковном, епархиальном, монастырском и приходском уровнях, которая должна стать руководством к действию в ближайшие годы. В числе прочего в тексте говорится: «В практическом исполнении заповеди Христа Спасителя о любви к Богу и ближнему (Мф. 22, 37-39) заключается важнейшая задача христианина. Социальное служение Церкви (благотворительность, социальная деятельность, диакония) — это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся... Социальное служение Церкви не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками» [О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>. Дата обращения: 17 мая 2014 года].

Для качественного выполнения этой задачи в числе прочего необходима разработка и реализация общецерковной образовательной стратегии в области социального служения на различных уровнях. Диаконическое образование должно иметь ясные цели и задачи, включать в себя достижение обучающимися необходимых результатов и соответствовать установленным стандартам. Реализуемые образовательные программы должны иметь лицензию соответствующих церковных отделов и быть ориентированы на соответствующую целевую аудиторию: сотрудников профильных епархиальных

отделов, приходских священнослужителей, студентов духовных учебных заведений, приходских социальных работников и т.д.

Практические все диаконические образовательные программы сегодня сталкиваются с рядом серьезных проблем, основными из которых являются:

1) Отсутствие профессорско-преподавательских кадров и учебно-методических материалов. Даже светская специальность «социальная работа» в России очень молода — она существует немногим более двадцати лет. «Церковное социальное служение» возникнет в качестве самостоятельной дисциплины только в том случае, если накопленный в этой области опыт станет предметом серьезного изучения, рефлексии, внутрицерковного обсуждения и надлежащего методического оформления, диалога между светскими и церковными специалистами в социальной сфере. Сегодня существует большой разрыв между крупными городами и провинцией: мощный образовательный ресурс (в том числе в области социальной работы) существует только в городах, имеющих солидную научно-педагогическую базу. Однако много интересных и эффективных благотворительных проектов реализуется на приходском уровне (нередко — в отдаленных епархиях), поэтому ввиду слабой информационной поддержки они совершенно неизвестны ни целевой аудитории (приходским социальным работникам), ни более широким кругам православной общественности.

2) Недостаточная диаконическая составляющая учебных планов духовных учебных заведений. Учебные планы бакалавриата (семинарии) содержат ряд диаконических тем в курсах «Пастырское богословие» и «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Однако объем их включения в программу зависит исключительно от преподавателя дисциплины. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2011 г. указал на необходимость «разработки совместно с Учебным комитетом курсов для духовных и общеобразовательных заведений Русской Православной Церкви по организации и осуществлению социальной работы, а также по участию духовенства и мирян в оказании помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях» [О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>. Дата обращения: 17 мая 2014 года]. Однако даже в том случае, если в программу всех семинарий будет введен обязательный предмет «диакония», встанет вопрос о преподавателях (особенно в региональных семинариях), общецерковной учебной программе и учебных пособиях, ориентированных именно на будущих пастырей. Важно, чтобы студенты имели практическую возможность оказать помощь в решении проблем конкретных людей, поэтому обязательная социальная практика должна также стать неотъемлемой составляющей учебного процесса (по возможности с первых семестров обучения). В этой связи важен документ о практиках студентов духовных учебных заведений, принятый Высшим Церковным Советом 4 сентября 2013 г. и одобренный на заседании Священного Синода 25-26 декабря 2013 года [Положение о практике обучающихся, осваивающих образовательные программы высшего церковного образования, в духовных

образовательных организациях Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3333340.html>. Дата обращения: 17 мая 2014 года]. Однако практика будет эффективна только в том случае, если она будет базироваться на серьезной богословско-теоретической основе.

3) Отсутствие единых образовательных стандартов. В документе «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви» вопросам диаконического образования уделяется значительное место. Так, в число задач епархиальных подразделений входит «проведение обучающих семинаров по организации социальной работы, а также курсов подготовки церковных социальных работников... распространение методических и информационных материалов, подготовленных или одобренных специализированными церковными учреждениями и предназначенных для обучения различным видам диаконической работы», штатный приходской социальный работник должен заниматься «организацией обучения лиц, принявших на себя обязанности добровольцев» и т.д. [О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>. Дата обращения: 17 мая 2014 года].

Однако образовательные программы подготовки специалистов в области православного социального служения, реализуемые на епархиальном, благочинническом и приходском уровне, в настоящий момент не стандартизированы. Необходимо общецерковное определение того, какими компетенциями должен обладать приходской социальный работник, в каких областях он должен получить обязательную профессиональную подготовку, каков минимальный образовательный ценз, периодичность освоения программ повышения квалификации и т.д. 12 марта 2013 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял документ «Правила организации подготовки специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности», регламентирующий подготовку приходских специалистов, в том числе социальных работников. В нем указывается, что образовательный процесс должен находиться под контролем Учебного комитета, а успешность реализации программ будут контролировать соответствующие профильные синодальные учреждения. Они должны разработать типовые программы, на основе которых будут реализовываться программы подготовки и повышения квалификации разных уровней. Образовательные стандарты должны проходить экспертизу Учебного комитета и утверждаться Высшим Церковным Советом [Правила организации подготовки специалистов в области катехизической, миссионерской, молодежной и социальной деятельности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843052.html>. Дата обращения: 17 мая 2014 года].

4) Недостаточная координация работы в области диаконического образования. Безусловно, она вызвана объективными трудностями: система церковной благотворительности находится в процессе институционализации и поиска организационных форм, которые отвечали бы требованиям

сегодняшнего дня. Однако в ходе этого становления необходимо развивать сотрудничество между светскими и церковными специалистами в области социальной работы (в том числе научными и образовательными учреждениями), усилить координацию среди епархиальных и приходских социальных работников (как на «вертикальном», так и «горизонтальном» уровне), создавать сообщества специалистов, работающих в одной и той же области. В этом случае будет возможно успешно давать ответы на самые актуальные вопросы: сколько приходских социальных работников в настоящий момент реально нужно Церкви, должны ли они иметь широкую или узкую специализацию, как будет решаться вопрос их финансирования, кто является ответственным за их образование и надлежащее трудоустройство и т.д. Несмотря на то, что в последние годы вопросам диаконического образования уделяется больше внимания, общецерковная скоординированная работа в этом направлении пока не началась.

Из различных видов образовательных программ наиболее эффективным в данный момент может стать развитие дистанционного обучения (e-learning). Оно дает возможность взаимодействия преподавателя и учащихся на расстоянии, включает в себя все присущие учебному процессу составляющие, реализуя их специфичными средствами информационных технологий, предусматривающими интерактивность. С его помощью можно будет эффективно решить следующие задачи: а) обеспечить доступ регионов к лекциям ведущих церковных и светских специалистов в области социальной работы (в том числе зарубежных); б) создать единую стандартизированную образовательную среду в области православного социального служения с привлечением профессионалов, работающих удаленно; в) адаптировать курсы для соответствующей целевой аудитории г) активно включать в процесс обучения духовные учебные заведения; д) повысить качество обучения за счет применения современных информационных средств и технологий (электронных библиотек, баз данных и т.д.); е) снизить стоимость обучения (не требуется затрат на аренду помещений, поездок преподавателей и студентов к месту учебы); ж) проводить обучение большого количества учащихся; з) благодаря гибкости (получение образования в удобном месте и удобное время) и доступности (возможность учиться в независимости от места проживания) привлечь к социальному служению тех прихожан, кто потенциально готов к нему, но не обладает необходимым багажом знаний; и) получать консультации экспертов в различных областях социальной работы, необходимых для осуществления практической деятельности; к) развивать профильные сообщества пользователей, работающих в тех или иных сферах социальной работы; л) обеспечить доступность диаконического образования людям с ограниченными возможностями.

Информационное общество, основанное на новых технологиях, открывает для Русской Православной Церкви новые образовательные возможности, которые позволят восполнить нехватку учебных пособий и квалифицированных кадров в регионах. В его рамках возможна разработка полноценных курсов, которые будут сочетать опыт церковной и светской социальной работы. Студенты дистанционной формы обучения смогут в удобное время осваивать

учебные материалы, контактировать с преподавателями в рамках форумов и по эл. почте, получать консультации специалистов по широкому кругу вопросов. Логика построения дистанционных курсов позволяет удобно «настраивать» их под нужды любой аудитории. В случае их лицензирования профильными синодальными отделами окончившие курсы студенты смогут получить соответствующий сертификат.

Первым общецерковным проектом в этой области стали обучающие вебинары (или онлайн-семинары) Отдела по церковной благотворительности и социальному служению (доступны по адресу <http://www.diaconia.ru/webinars>). Они представляют собой разновидность веб-конференций, проводимых в режиме реального времени. Лекция может сопровождаться демонстрацией презентаций, ответами на вопросы, которые слушатели имеют возможность задавать докладчику. Тематика вебинаров охватывает все основные области церковного социального служения, их проводят руководители направлений Отдела и специалисты, имеющие большой опыт работы в соответствующих областях. Несмотря на эффективность и популярность этой образовательной программы, она не лишена недостатков образовательных онлайн-технологий: не все могут принимать участие в вебинарах (например, если они проводятся в рабочее время участников или ввиду разницы во времени у жителей удаленных регионов; частично эта проблема компенсируется архивом вебинаров), отсутствует учебно-методическая база, которая дала бы возможность углубить полученные знания и система контроля качества полученных знаний и т.д.

В связи с этим встает вопрос о развитии дистанционных образовательных программ, которые сочетали бы в себе обучение в режиме онлайн и офлайн с использованием самых популярных Интернет-платформ. Лидером в православном дистанционном обучении в настоящее время является Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (<http://pstgu.elearn.ru>), системы дистанционного обучения развиваются в Московской (<http://mpda-dl.ru>) и Санкт-Петербургской (<http://learn.spbda.ru>) духовных академиях, Смоленской духовной семинарии. В мае-июне 2013 г. на базе дистанционной платформы ПСТГУ был проведен курс «Церковное социальное служение». Успешно завершили обучение и получили свидетельства о повышении квалификации 33 человека (64% от числа поступивших). В числе слушателей были ответственные за социальное служение в епархиях и на приходах, студенты, преподаватели из различных регионов канонической территории Русской Православной Церкви. В рамках программы обучающиеся должны были освоить десять тем, каждая из которых включала в себя теоретический материал и учебные задания. Курс предполагал высокую степень интерактивности: работу на форумах, прохождение тестов, выполнение индивидуальных заданий, создание групповых проектов. Развитие такой дистанционной формы позволяет в короткие сроки провести обучение большого числа приходских социальных работников, которые получают свидетельство о повышении квалификации государственного образца.

Параллельно с созданием курса в 2013-14 гг. было подготовлено первое мультимедийное учебное пособие «Социальное служение Русской

Православной Церкви» [Социальное служение Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]: мультимедийное учебное пособие / под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр. СПб.: СПбГИПСР, 2014]. В его создании участвовали Санкт-Петербургский институт психологии и социальной работы, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет и Санкт-Петербургская православная духовная академия. Пособие, материалы которого доступны по адресу <http://www.social-orthodox.info/index.htm>, представляет широкий спектр современной социальной работы всем тем, кто связан с организацией приходского социального служения. Оно было разработано и издано при поддержке конкурса «Православная инициатива — 2012» (проект № IX-78-015).

Пособие представляет собой общее введение в тематику церковного социального служения. Оно состоит из семи глав, в которые вошли тексты ведущих церковных и светских специалистов в области социальной работы, обширный видео-, аудио- и иллюстративный материал, контрольные тесты. В первой главе «Библейские, святоотеческие и социально-антропологические основания православной благотворительности» рассматривается специфика церковной и светской социальной работы, формулируются принципы социального служения, анализируются вопросы христианских ценностей в рамках социального регулирования. В главе «Исторический опыт милосердия и благотворительности Православной Церкви в России» собраны материалы, иллюстрирующие богатые традиции отечественного попечения о нуждающихся (с особым акцентом на роли мирян), а также описывается современная ситуация. Раздел «Русская Православная Церковь в системе социальной защиты населения» рассматривает Церковь как некоммерческую организацию, действующую в правовой сфере Российской Федерации, а также специфику церковной системы социальной и благотворительной деятельности, вопросы добровольчества. Глава «Организация социальной деятельности Церкви» посвящена анализу приходской благотворительности, оценке результатов ее деятельности и способам ее совершенствования. Самый обширный раздел «Основные направления социальной и благотворительной деятельности Русской Православной Церкви» включает в себя классификацию технологий и методов социальной работы, материалы, посвященные поддержке семьи, попечению о людях пожилого и старческого возраста, помощи инвалидам, паллиативной помощи, поддержке безработных, нищих и бездомных, социальной помощи беженцам и мигрантам, терапии патологических зависимостей, тюремному служению, работе с военнослужащими, молодежному служению, а также вопросам макродиаконии (чрезвычайные ситуации, предотвращение стихийных бедствий, решение проблем экологии, биоэтики и др.). В главе «Социальное партнерство Церкви в социальной сфере» рассматриваются различные аспекты сотрудничества с органами государственной власти, бизнесом и общественными организациями, роль диаконии в формировании гражданского общества и социальной ответственности. Заключительный раздел «Диаконическое образование» посвящен проблемам образования в области православного социального служения. Все материалы пособия перенесены

на платформу дистанционного обучения Moodle СПбПДА и используются в учебном процессе магистратуры. На этой базе возможно дальнейшее создание углубленных профильных курсов по различным областям церковного социального служения, которые помогут объединить силы всех тех, кто трудится в этой области.

Диакон О. Вышинский.

МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К АДРЕСАТАМ ЦЕРКОВНОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ; ПОДХОДЫ: СОЦИОЦЕНТРИЧНЫЙ, ЛИЧНОСТНО- ОРИЕНТИРОВАННЫЙ, АРХЕТИПИЧЕСКИЙ, ИХ СООТНОШЕНИЕ

Актуальность этой темы вызвана следующими обстоятельствами. Понятие профессионализма в помогающих специальностях, а также во всех областях деятельности, связанных с личностью человека, в глазах многих православных христиан себя дискредитировало и ассоциируется с цинизмом, жёсткостью и холодностью сердца. При этом в нашем кругу бытует привычка приписывать эти издержки профессионализма — государственным служащим — носителям помогающих профессий, и противопоставлять их церковным носителям социального служения. Медсестёр часто в оценочном ключе противопоставляют сёстрам милосердия, государственных социальных работников противопоставляют православным добровольцам, приравнивая первых к чиновникам в худшем смысле, и т.д. Такие взгляды, хоть и не беспочвенны, являются стереотипами, и наш долг, как носителей церковного социального служения, убеждать тех, кто так мыслит, в том, что оценочное сравнение нас с нашими государственными и светскими коллегами — не совсем правомерно. Ибо и среди государственных служащих немало примеров внимательного, сердечного, и даже жертвенного отношения к своей деятельности. Кроме того, госслужащие часто бывают практикующими христианами, и в таком случае от нас ничем не отличаются. И в нашей среде нередки примеры обратные. Так что здесь нельзя рассматривать проблему в системе координат: лучше — хуже, милосерднее — жестокосерднее.

Тем не менее, при сходстве содержательной части работы, методики и тактики, существуют серьёзные отличия между подходами, целеполаганиями, и критериями эффективности в церковном социальном служении, и социальной работе в государственном исполнении. Разница в подходах обусловлена не только, и не столько разницей в стратегических задачах Церкви и Государства, провозгласившего принцип «светскости», но и разницей между вероучением Церкви и доктринальной теоретической базой, лежащей в основе социальной работы, как профессиональной деятельности. Деятельности, которая является профильным активом современного государства, инструментом

реализации его социальной политики. Особый оттенок имеет идеология социальной работы, осуществляемой светскими НКО, которые ставят целью своей деятельности выполнение задач, не входящих в круг таковых государственной социальной политики.

Предметом социальной работы традиционно считается отношение человека и общества, взаимодействие их интересов, взаимовлияние. Поэтому краеугольным вопросом теории социальной работы можно считать вопрос о приоритете для субъектов этой деятельности интересов личности или общества. Второй стороной этого вопроса является вопрос о том, что есть человеческая личность.

Для решения этих вопросов важно понимание, относятся ли человек и общество как часть и целое, либо схема взаимоотношений несколько иная, а решение вопроса зависит от понимания природы и происхождения человека.

Христианское понимание соотношения «человек — общество» отчасти выражено в эсхатологическом учении: человеческая душа, то есть личность, индивидуальность — бессмертна, поэтому имеет непреходящее значение. «Какая польза человеку, если он и приобретёт весь мир, душе же своей повредит, или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф.16:26). О том же говорят притчи о потерянной драхме и заблудшей овце (Лк. 15:3-10), о бесценной жемчужине (Мф.13:45-46). Человеческие общества, сообщества, государства, народы являются временными образованиями, поэтому имеют относительную ценность. В этой жизни добрым и злым позволено жить вместе и пользоваться благами этого мира, а также нести его тяготы [Аврелий Августин. О Граде Божием. Кн.1 Гл.8. — Православная энциклопедия «Азбука веры». — http://azbyka.ru/otechnik/?Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem=1_9_28.04.14].

Господин из притчи о злаках и плевелах не торопится их разделить, и позволяет им расти «купно до жатвы» (Мф.13:30). Но по окончании нынешнего века произойдёт разделение людей не по этническому, расовому, или даже религиозному и т.п. признакам, не по факту принадлежности к тому или иному обществу, сообществу, корпорации, а по критериям личного духовного и нравственного состояния. Господь при кончине века разделит народы, «как пастырь разлучает овцы от козлиц» (Мф.25: 32), «тогда будут двое на поле: один берется, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется (Мф 24:40). И хотя, с другой стороны учение ап. Павла о Церкви, как Теле Христовом, говорит о несамодостаточности личности в Церкви: «Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны» (1 Кор 12:21), это видимое противоречие объясняет прот. Сергей Булгаков в своей статье «Христианство и социальный вопрос»: «Спасение души остаётся личным делом, которого один не может выполнить за другого и которое не зависит от внешних форм. Христианство, как и всякая, впрочем, религия, неизбежно требует личного подвига, есть личное интимное дело, в этом — присущий ему неустранимый индивидуализм, который выполняется, но отнюдь не уничтожается христианской общественностью и церковностью. Насколько индивидуальная душа в своём личном переживании поворачивается к Богу как Высшему Благу и Всеобщему Отцу и встречается

при этом с такими же переживаниями других индивидуальных душ, причём сливается с ними в этом переживании, в этой общей вере, молитве и любви, она тем самым оказывается в Церкви, в которой присутствует и всех реально соединяет Христос». [Прот. Сергей Булгаков. Христианство и социальный вопрос / Булгаков С. Н. Два Града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб: Издательство Олега Абышко, 2008. С. 214].

Иную иерархию ценностей исповедует гуманистическое мировоззрение. Нельзя, впрочем, явлению, выраженному данным словосочетанием, усвоить столь же определённую доктрину, подобную христианскому вероучению. Здесь нет чёткой аксиоматики, или «догматики». Кроме того, многие читатели удивятся нашему утверждению, что иерархия ценностей гуманизма социоцентрична. Ибо Русская Православная Церковь в одном из своих соборных документов критикует современную гуманистическую концепцию «прав человека» именно за приверженность последней крайнему индивидуализму: «Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи» [Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Официальный сайт Отдела внешних церковных связей РПЦ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/dignity-freedom-rights> 28.04.14].

Однако концепцию, изложенную в Декларации Прав Человека, нельзя полностью приписывать гуманистическому мировоззрению, не упомянув существенного влияния на её формирование выдающегося католического философа Жака Маритена [См., например, Маритен, Ж. Человек и государство. М.: Идея-Пресс, 2000].

Что же касается идентификации учения гуманизма о человеке, то, например, уже упомянутый нами прот. Сергей Булгаков, отмечая размытость границ этого мировоззрения, одним из его «апостолов» считает Людвиг Фейербаха: «Нивелирующий и демократический гуманизм не нуждается и даже не допускает единичных вождей, воплощающих или создающих движение. «Герои» гуманизма, конечно, не являются теми исполинами, как, например, Магомет, или герои Реформации, но если и это время имеет своих героев, то в числе их непременно должен быть поименован и Фейербах. Дух Нового времени, его настроения и чувства рельефнее, может быть, чем у более прославленных его современников, отражается в его трудах». [Прот. Сергей Булгаков. Религия человека у Л. Фейербаха / Булгаков С. Н. Два Града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. С. 72].

Каково же учение Фейербаха, нашедшее столь благодарный отклик в сердцах эпохи?

Взгляды Фейербаха на человека и человечество можно назвать религиозной ересью. Человек, как индивидуум, с его точки зрения, несовершенен по тем же причинам, по которым его считает несовершенным и Христианство — это его греховность и его смертность. Однако если преодоление греховности в Христианстве осуществляется через Покаяние, а проблема смертности решается учением о бессмертии души и Всеобщем Воскресении, то Фейербах

смотрит на вещи иначе. Вот как им разрешается проблема греховности человека:

«Все люди суть грешники, я это допускаю, но не все они грешны на один и тот же манер, напротив, существует весьма большая, даже существенная разница. Один человек склонен ко лжи, а другой нет: он пожертвует скорее жизнью, чем нарушит слово или солжёт; третий имеет склонность к пьянству, четвёртый — к распутству, зато первый не имеет всех этих склонностей, по милости ли своей природы или благодаря энергии характера. В моральном отношении люди восполняют друг друга... так что взятые вместе в целом они таковы, каким должны быть, представляют совершенного человека... Если бы все люди были абсолютно равны, то, конечно, не было бы никакой разницы между родом и индивидом. Но в таком случае существование многих людей было бы чистой роскошью, одного было бы достаточно для целей рода. Однако, хотя существо человека едино, но оно бесконечно, его действительное существование имеет целью открыть бесконечное, взаимно восполняющееся разнообразие, богатство его сущности. *Единство в сущности есть разнообразие в существовании*» [Цит. По прот. Сергей Булгаков. Религия человекобожия у Л. Фейербаха / Булгаков С. Н. Два Града. Исследования о природе общественных идеалов. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. С. 42].

Проблему же смертности человека Фейербах рассматривает в сочинении «Todesgedanken», которые по характеристике прот. Сергея представляют собой: «благодарный гимн смерти личности во имя бессмертия целого» [Там же. С. 44].

Фейербах, конечно же, является не автором данных решений двуединой проблемы греха и смерти, а только выразителем взглядов философии гуманизма. Эти взгляды привлекательны своей, на первой взгляд, рациональностью — в противовес мистицизму христианского учения: последнее для усвоения положений о бессмертия души, Всеобщего Воскресения и необходимости покаяния, требует веры, в то время как положения Фейербаха о взаимодополняемости людей, и о том, что существование рода более продолжительно, чем жизнь индивидуума, вроде бы очевидны. Эта философия является антиподом христианского взгляда на ценностно-иерархическое соотношение личности и общества.

Исходя из этих двух философских парадигм, можно выделить два подхода носителей социального служения к адресатам своей деятельности.

Социоцентричный подход — такой подход в социальной работе, при котором приоритет имеют общественные интересы. Целеполаганием, а соответственно, и критерием эффективности работы при данном подходе считается *общественная польза*, которая исключает мышление в нравственных категориях, т.к. сама считается мерилем добра и зла. Можно быть сколько угодно внимательным, участливым к «клиенту», говорить о безусловной важности понимания личностных проблем подопечного, критиковать бездушие и казёнщину, но личностные проблемы в этом случае всё равно лежат как бы «внутри» социальных, на которые направлены основные усилия исполнителя служения.

Альтернативой социоцентричному подходу может быть лично-ориентированный подход к адресатам социального служения. Этот подход подразумевает обеспечение личности адресата нашего служения максимального нравственно приемлемого блага. Этот подход являет собой деятельное проявление любви к ближнему. Любви, в значении «агапэ», т.е. лично-направленного чувства-действия.

В Российской истории можно выделить несколько периодов, когда доминировал тот или иной подход. Действия тех или иных субъектов социальной помощи, например, социальная политика Государей Иоанна IV, Фёдора Алексеевича и Петра Великого в отношении нищих могли быть сходными: разделение немощных нищих от профессиональных попрошайек. Но при этом у разных государей были разные обоснования своей политики. Так, у Иоанна Грозного мы видим это разделение в целях выявления наиболее немощных и недопущения их гибели без Покаяния и Причастия. Судьба же притворных нищих его волновала меньше: «В одном из вопросов, адресуемых Иоанном IV Стоглавому собору 1551 г. прозвучала обеспокоенность царя состоянием призрения нищих. По его словам, выделяемый из казны годовой корм: хлеб, соль, деньги и одежда, и раздаваемая милостыня достаются не самым дряхлым и больным нищим, а тем «малобольным», которых приказчики за мзду устраивали в городские богадельни. «А Нищие и клосные, и гнилые, и престарившиеся во убожестве глад и мраз, и зной, и наготу, и всякую скорбь терпят и не имеют где главы подклонити, — по миру скитаются. Везде их гнушают. От глада и от мрза в недозоре умирают и без покаяния и без причастия, никим небрегомы. На ком грех тот взыщется?» [Козлова Н. В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века / Н. В. Козлова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 23-24].

Фёдор Алексеевич настаивал на мерах принуждения в отношении к профессиональным попрошайкам, в частности — мерах по принудительному трудовому обучению, и обосновывал эти требования нравственной необходимостью для самих этих людей: «Как привитые деревья не туне землю занимают, тако и человек, иже от естества выну ко злу, паче неже к добру склонен есть, от лет малых прирожденную грубость благими науками и учением не искоренит, то от естества самого зело трудно ко благонравию прилепитися. И человек, кроме учения человеком именоватися не может для того что не весть как он человек. И во вся дни живота своего... пребывает аще и жив, но мертв, и видя, но слеп » [Там же. С. 32].

Что касается политики Петра, то её идеологическая подоплёка в наибольшей степени была «по ту сторону» категорий традиций русского благочестия и нравственности: «Разсуди всяк благоразумный, сколько тысяч в России обретается ленивых таких прошаков, толикож тысяч не делают хлеба, и потому нет от них приходу хлебного, а обаче нахалством и лукавым смирением чуждые труды поядают, и потому велики хлеба расход вотще» [Духовный регламент. Ч. 3. П.12. Цит. по Козлова Н. В. Люди дряхлые, больные, убогие в Москве XVIII века / Н.В. Козлова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 42].

Однако существует и ещё один подход к адресатам нашего служения, о котором мы уже писали, который крайне важен в педагогических целях, и значение которого в настоящее время многими недооценивается. Этот подход — архетипический. Суть его заключается в том, что при общении с нашими подопечными для преодоления издержек слишком личного отношения — личная приязнь или неприязнь, мы пользуемся советом Спасителя видеть в этих людях нечто большее, чем мы сейчас можем в них усмотреть, а именно — некий образ или архетип, например, Самого страждущего Христа. Этот подход является наиболее стабильно мотивирующим нас, церковных социальных служителей на служение ближним, когда у нас ещё нет достаточно опыта этого служения, и любовь к ближнему ещё не разгорелась в нашем сердце. Тогда мы ради любви к Самому Господу, Чей меньший брат перед нами, преодолеваем эту холодность сердца волевым усилием, только зная, и веруя, что Сам Господь так повелел [Вышинский О. Л. диак. Духовные, психологические и практические особенности помощи бездомным. М.: Лепта Книга, 2014. С. 79 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/book/52f9eaea03a15ce23e3c9869>. Датат обращения: 29.04.14].

Выше мы писали о том, что неверно противопоставлять в оценочном ключе государственных служащих — носителей помогающих профессий — церковным социальным служителям. Не вполне верно и противопоставлять описанные нами выше подходы. Точнее не всегда верно. Бывает достаточно часто, что целеполагания *общественной пользы* и *нравственного блага* не противоположны и не взаимоисключающи. Однако для нас чрезвычайно важно помнить, что эти категории — разные и иноприродны друг другу. И что наша церковность нас обязывает к следованию определённой иерархии ценностей.

Старостина-Трубицына Н. А.

НАДЕЖДА ТЭФФИ И ИВАН БУНИН О РОЛИ ПРАВОСЛАВИЯ В СОЗДАНИИ РУССКОЙ ОБЩИНЫ В МЕЖВОЕННОМ ПАРИЖЕ

После Октябрьской Революции 1917 г. более 70 тысяч подданных Российской империи эмигрировали во Францию¹. Одной из самых важных задач российской диаспоры во Франции было сохранение и развитие русской

¹ О русской эмиграции во Франции существует множество работ, в том числе Katherine Foshko, «France's Russian Moment: Russian Émigrés in Interwar Paris and French Society» (PhD diss., Yale University, 2008); Marc Raeff, *Russia Abroad: A Cultural History of the Russian Emigration, 1919-1939* (New York: Oxford University Press, 1990); John Glad, *Russia Abroad: Writers, History, Politics* (Tenafly, NJ: Hermitage & Birchbark Press, 1999); Catherine Klein-Gousseff, *Lexil russe: la fabrication de refugie apatriote* (Paris: SNRS, 2008); Robert Harold Johnston, *New Mecca, New Babylon: Paris and the Russian Exiles, 1920-1945* (Kingston: McGill Queen's University Press, 1988).

и российской культуры, так как ассимиляция и интеграция в западное общество были чреваты забвением русского языка и культурного наследия. В этом историческом контексте православие играло большое значение в конструировании российской идентичности за рубежом, и в предоставлении духовной и материальной помощи соотечественникам. Данный текст рассмотрит уникальную историческую роль православной религии в сохранении русского наследия за рубежом на основании дневников Ивана Бунина (1870–1953), выдающегося русского писателя.

Оказавшись на берегах Сены в качестве эмигрантов, многие россияне испытали настоящий шок. Бедность, безработица, сложности в изучении французского языка, постоянное сравнение нынешнего нищего существования с жизнью до революции, которая сквозь призму эмиграции казалась такой счастливой, сытной и беззаботной, стали участью многих российских эмигрантов. Среди них был и Бунин со своим компаньоном и в последствие женой — Верой Муромцевой.

Бунин и Вера Муромцева очутились в Париже 4 апреля 1920 года. В начале 1920-ых гг. российская интеллигенция в Париже собирала немало вечеров, концертов, благотворительных мероприятий, публиковала работы российских и русских писателей и поэтов и организовывала различные кружки. Одним из самых важных центров притяжения для русских эмигрантов была русская церковь в Париже. Вера Муромцева в своих дневниковых записях от 1920 года упоминает частые посещения русской церкви¹. В частности, в записях от 27 марта (9 апреля), 30 марта (12 апреля) Муромцева пишет о посещении церкви: «к заутрене ходил, но войти в церковь не было возможности: теснота была невообразимая»². Церковь была местом, где эмигранты мирились. Например, в дневниках Веры Муромцевой описан обмен колкостями между Буниным и Алексеем Толстым. Накануне Пасхи между двумя писателями произошел неприятный разговор. Начался он с того, что Толстой потребовал особого отношения к себе, так как он, по его словам, являлся творцом культурных ценностей. В ответ на замечание Бунина, что все являются творцами культурных ценностей, Толстой закричал: «Не смей делать мне замечания, я граф, мне наплевать, что ты — академик Бунин» (запись от 13 (26) апреля)³. Невозможно представить, насколько такая реплика была оскорбительна для Бунина, который всегда отличался большой

1 Бунин И. А и Муромцева В. Н. Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы, под ред. Милица Грин, 3 тома (Франкфурт: Посев, 2005), том 2. Текст мемуар выложен на сайте http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1810-2.shtml.

2 Ibid.

3 Вера Муромцева описала этот конфликт следующим образом:

«Толстой снова кричал, что он ‘творец ценностей,’ что он работает. На это Ян совершенно тихо:

— Но ведь и другие работают.

— Но я творю культурные ценности.

— А другие думают, что творят культурные ценности иного характера.

чувствительностью и самолюбием. Однако 18 апреля, в праздник Пасхи, Бунин и Толстой помирились. Семьи Буниных и Толстых встречали этот праздник в русской церкви, а потом Толстые пригласили их разговеться у них дома¹.

В другой своей дневниковой записи Бунин оплакивает все то, что исчезло с царской Россией:

«Сон, дикий сон! Давно-ли все это было — сила, богатство, полнота жизни — и все это было наше, наш дом, Россия!

Полтава, городской сад. Екате[рино]слав, Севастополь, залив, Графская пристань; блестящие морск. офицеры и матросы, длинная шлюпка в десять гребцов... Сибирь, Москва, меха, драгоценности, сиб[ирский] экспресс, *монастыри, соборы* [курсив — Н.С.], Астрахань, Баку [следуют 2 неразборчиво написанных слова. — Милица Грин]... И всему конец! И все это было ведь и моя жизнь! И вот ничего, и даже посл. родных никогда не увидишь! А собственно я и не заметил как следует, как погибла моя жизнь... Впрочем, в этом-то и милость Божия...»².

Более того, все, что касается церкви и смерти, вызывают у Бунина напряженный интерес. Хотя в начале 20-ых гг. Бунин нечасто оставляет записи в своем дневнике, он описал отпевание умершей дочери одного из русских эмигрантов в своей записи от 8 (21) июня 1921 года: «Прохладно, серо, накрапывает. Воротились из церкви — отпевали дочь Чайковского. Его, седого, семидесятилетнего, в старой визиточке, часто плакавшего и молившегося на коленях, так было жалко, что и я неск. раз плакал. Страшна жизнь!» Отдыхая в Майнце 9 (22) августа, Бунин оставил такую запись:

«Были с Верой в Майнце. Есть очаров[ательные] улицы. Четыре церкви (католич.) — в *двух* из них натолкнулись на покойников. Двери открыты — входи кто хочешь и когда хочешь. И ни души. В последней церкви посидели. Тишина такая, что вздохнешь поглубже — отзывается во всем верху. Сзади, справа вечернее солнце в окна. И гроб, покрытый черным сукном. *Кто в нем, тот, кого я во веки не видел и не увижу?*».

Надо отметить, что в церкви мужчины могли плакать и не стесняться показать свое отчаяние. По крайней мере, четыре раза в дневниках Муромцевой упоминается, что Бунин плакал в церкви.

В заключении, религия стала важным связующим звеном в создании российской диаспоры в Париже. Русские эмигранты шли в церковь, чтобы встретиться с соотечественниками, чтобы поддержать друг друга в трудную

— Не смей делать мне замечания, — закричал Толстой вне себя, — Я граф, мне наплевать, что ты — академик Бунин. — Ян, ничего не сказав, стал прощаться с Поляковым [...] потом он говорил мне, что не знает, как благодарить Бога, что сдержался.» Ibid.

1 Запись Муромцевой от 18 апреля (1 мая): «Наш Светлый Праздник. Встретили мы его в церкви. [...] Сначала Толстые стояли от нас поодаль. Но после христосования они позвали к ним разговляться. [...] таким образом, окончательно помирились Ян и Алеша. [...]» Ibid.

2 Ibid.

минуту, чтобы почувствовать себя частью русской диаспоры. В этой связи русская церковь в Париже была не только связующим центром для последователей русского православия, но и одним важным компонентом конструирования российской идентичности в Париже. Русская православная церковь в Париже стала тем самым местом, где члены русской диаспоры могли собираться в горестные дни и почувствовать поддержку и помощь своих соотечественников. В частности, много представителей русской диаспоры, включая Бунина, посетили панихиду по убитому Набокову в 1922 г. Русская церковь помогала конструировать русскую и российскую идентичность и сохранить русскую культуру за рубежом.

Чететкин А. С., Герасимович Э. Е.

ПРАКТИКА ВВЕДЕНИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС (из опыта Белорусской государственной сельскохозяйственной академии)

БГСХА — крупнейшее высшее учебное заведение Беларуси, СНГ и Европы. Для десятков тысяч специалистов сельского хозяйства, ученых, государственных и общественных деятелей она является настоящей *Alma-mater*. Особенность академии в том, что она находится в городе Горки Могилевской области. Район академии — это уникальный студенческий городок для 14 тысяч студентов, где на площади в 50 га расположено 16 учебных корпусов, 14 общежитий, Дворец культуры на 800 мест, стадион, бассейн, ботанический сад.

Горы-Горецкая земледельческая школа была открыта в 1840 году. В 1848 году высший разряд школы был преобразован в институт — первое в России высшее сельскохозяйственное учебное заведение. Академия сегодня имеет статус ведущего вуза в национальной системе образования РБ в области подготовки кадров для сельского хозяйства.

В то же время БГСХА имеет давние традиции духовного воспитания молодежи. Одними из первых воспитанников Горецкого земледельческого училища стали ученики духовных семинарий. 10 июля 1843 года был принят правительственный Указ о направлении лучших учеников духовных семинарий в высший разряд Горы-Горецкой земледельческой школы. К началу 1844–1845 учебного года в Горки прибыло 59 семинаристов из 43 городов России. Первый пункт «Правил для учащихся» гласил, что «ученик училища обязан в воскресные и праздничные дни, а также вечерние часы накануне этих дней находиться в церкви, причём должны вести себя с подобающим святыне вниманием и благоговением». На территории училища была построена Николаевская церковь, которую ежедневно должны были посещать учащиеся.

В советское время церковь была перестроена под библиотеку и сегодня не может быть возвращена приходу. Однако в 2013 г. на территории академгородка

возведена церковь в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов». Преподаватели и студенты оказывали посильную помощь в возведении храма.

На протяжении двух десятилетий в Республике Беларусь осуществляется соработничество церкви и государства и идёт оно по нескольким направлениям. В этом году исполняется десять лет сотрудничества между Белорусской государственной сельскохозяйственной академией и Минскими духовными академией и семинарией.

Последние годы ознаменовались заметным усилением влияния Церкви, религиозности, религиозных норм и ценностей на жизнь общества. Сегодня в ранг официальных правил возводятся простые и близкие духовному миру жителей Беларуси нормы общечеловеческой нравственности: честность, порядочность, верность слову и долгу, уважение к старшим, сострадание к немощным. К тому же наше общество и государство волнует вопрос возрождения белорусского села, что сделать, чтобы крестьянский труд привлекал людей, чтобы молодежь не бросала родные места, а жизнь на селе отвечала всем социальным стандартам.

Руководство БГСХА понимает, что современный выпускник сельскохозяйственного ВУЗа должен обладать не только высоким уровнем профессиональных знаний, но и быть проводником в жизнь универсальных общечеловеческих ценностей, способствующих духовному и нравственному самосовершенствованию сельчан. Для этого в работе со студенческой молодёжью используются те традиции, которые имеют многовековую историю на белорусской земле, особенно на селе, и основанные на православном учении.

Это большой пласт духовных, культурных и нравственных ценностей, который несёт в себе большие возможности.

Программа сотрудничества между Министерством образования Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью позволяет в рамках действующего законодательства развивать сотрудничество светских и духовных учебных заведений.

В феврале 2004 года был подписан Договор о сотрудничестве между Минскими Духовными Академией и Семинарией и БГСХА, разработана Программа сотрудничества, основная цель которой — «совершенствование духовно-нравственного воспитания на основе православных традиций белорусского народа». Программа предполагает комплекс мероприятий в рамках учебной, научно-исследовательской и воспитательной работы:

- проведение совместных семинаров, конференций и встреч по вопросам духовно-нравственного воспитания молодежи;
- изучение, обобщение и обмен опытом духовно-нравственного воспитания учащейся молодёжи, организация внеучебной работы со студентами;
- участие в Свято-Евфросиниевских чтениях;
- подготовка и проведение в БГСХА государственных праздников, «Дня матери», Рождества Христова, Пасхи, Дня Победы и других;
- разработка программ и оказание методической помощи в организации и проведении внеучебных мероприятий (в том числе работы кружков и лекториев) по вопросам роли православия в формировании духовных,

культурно-исторических и государственных традиций, основ сельскохозяйственных знаний;

- участие в восстановлении и охране памятников истории и культуры, уход за могилами и местами захоронения воинов;
- организация ознакомительных и паломнических поездок и экскурсий к культурно-историческим памятникам и святыням Беларуси;
- организация совместной работы по материальной и духовно-нравственной поддержке детей из малоимущих, неблагополучных семей, детей-сирот, инвалидов, одиноких людей, ветеранов войны и труда, организация шефской работы учащейся молодежи в традициях милосердия и благотворительности;
- организация практики студентов МинДАиС в БГСХА и студентов БГСХА в МинДАиС;
- проведение совместных культурно-просветительских мероприятий.

Сегодня можно с уверенностью говорить, что Программа успешно реализуется и способствует совершенствованию воспитательного процесса. Два три раза каждый семестр организуются поездки преподавателей и студентов в Жировичи. Программа приёма обычно включает торжественное богослужение в Свято-Успенском Соборе, экскурсию по Жировичскому монастырю, концерт хора МинДАиС и целый ряд других мероприятий. Встречи показали, что они очень полезны и крайне необходимы для духовного оздоровления как молодёжи, так и старшего поколения.

Студенты БГСХА принимали участие в семинарах, проводимых Минскими Духовными школами по случаю 150-летия со дня рождения философа Владимира Соловьёва; 195-летия со дня рождения Н. В. Гоголя; 220-летия основания Минской Духовной Семинарии; в честь святителя Кирилла Туровского, «Путь Отцов: 1015 лет Православия на Беларуси», «Семья: путь жизнеутверждающей любви», «Дыхание вечности в судьбе моей Беларуси». Доклады были опубликованы в студенческих альманахах. Участие в подобных семинарах способствует творческому общению молодёжи, единению студенчества Беларуси, развитию интереса молодого поколения к православным традициям белорусского народа.

В 2013 году 12-ый семинар студентов вузов Республики Беларусь посвящался теме: «Экология души: от гармонии к преображению». Студенты БГСХА выступили с такими докладами как: «Икона Богоматерь трех радостей», «Фрески: их значение смысл и ценность», «Монашество: иллюзия или призвание».

Стало доброй традицией участие преподавателей и студентов Минских Духовных Академии и Семинарии в торжественных мероприятиях в Горках: Дне Знаний 1 сентября, праздновании юбилея БГСХА, конференциях и т.д.

По мнению преподавателей и студентов, эти мероприятия меняют взгляды молодых людей, от них они получают так необходимые жизненные ориентиры. Думается, что всеобщим одобрением этого направления в деятельности наших ВУЗов стали продолжительные несмолкающие аплодисменты на концертах студентов Минских Духовных Школ, которые неоднократно

с аншлагом проходили во Дворце культуры Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. По мнению студентов и преподавателей БГСХА представленная концертная программа несла радость, зажигала огонь в сердцах, оставила неизгладимое впечатление на всю жизнь. Студенты Минских духовных школ поют так искренне и душевно, что на концерте чувствовались только свет и чистая мелодия, которые учат понимать красоту.

Реализованные проекты подтверждают необходимость дальнейшего развития установившихся отношений. Об этом говорят и сами студенты, подчёркивая, что начинают понимать, что нужно ценить в жизни; что запоминается отзывчивость, приветливость и душевная доброта людей, которых они там встречают; что нужно любить жизнь, ведь в ней есть вера в Бога, а эта вера обязательно помогает в жизни выбрать правильный путь. Жировичи — это место, где мы приобретаем веру, любовь и надежду на самое лучшее, красивое, доброе, светлое, святое и чистое.

Усилиями преподавателей и сотрудников БГСХА в Горках создано Горецкое районное отделение республиканского общественного объединения «Центр православного просвещения преподобной Евфросинии Полоцкой». Под его эгидой в БГСХА создан молодёжный клуб «Ступени», цель работы которого — возрождение роли православных ценностей в духовно-нравственном воспитании молодёжи. Своим названием он обязан студенческому журналу МинДАиС «Ступени». Основными задачами и направлениями деятельности клуба являются:

- работа по реализации Программы сотрудничества между БГСХА и Минскими Духовными школами;
- осуществление экскурсий и паломнических поездок по культурно-историческим и духовным местам Республики Беларусь и за её пределами;
- изучение православного религиозного учения, просветительская работа среди студентов и сотрудников академии;
- волонтерская работа.
- семинар-практикум «Ручное плетение».

Клуб «Ступени» организует ежегодно пять-шесть экскурсионных поездок по культурно — историческим и святым местам Беларуси и России. Студенты и преподаватели академии неоднократно побывали в Полоцке, Жировичах, Бресте, Смоленске, Пскове, Пушкинских горах, Сергиевом Посаде, Москве. В таких поездках молодые люди имеют возможность прикоснуться к культурно-историческим и религиозным традициям своего народа. Это прикосновение даёт силы и вдохновение, ощущение духовной связи каждого с историей и культурой родного края, много новой, интересной, зачастую неожиданной информации для размышлений. Ценность подобных экскурсионных занятий в том, что они позволяют соотнести теоретические и практические знания по истории, культурологии, религиоведению с православной культурой, увидеть их взаимосвязь, убедиться в богатстве, красоте, высокой духовной ценности национальной культуры и истории земли белорусской.

Об опыте работы Горецкого районного отделения «Центра православного просвещения преподобной Евфросинии Полоцкой» и молодежного

клуба «Ступени» рассказывала газета «Белорусская Нива» в статье «Ступени» к Богу» опубликованной 18 апреля 2009 года.

В БГСХА накоплен и определенный опыт волонтерской работы. Сначала студенты академии оказывали разовую помощь пожилым и немощным людям, помогали наколоть дрова, перекопать огород, выкопать картофель. С 60-х годов прошлого столетия в академии были организованы «Отряды безвозмездного труда». Студенты работали на стройках Белоруссии. Деньги перечислялись в школу-интернат для детей-сирот в д. Рясно Дрибинского района Могилёвской области и в дом престарелых в д. Реста Чаусского района Могилёвской области. Первый волонтерский отряд «Милосердие» был создан в 1995 г. под руководством Дробышевской Марии Фоминичны.

Волонтерство, как одно из направлений деятельности, характерно сегодня для общеакадемических клубов «Ступени» и «Оптималист». Клуб «Оптималист» координирует свою работу с Белорусским общественным объединением «Трезвенность — Оптималист». Основа деятельности клуба — приобщение людей к ведению здорового образа жизни. Одна из заповедей движения — «Спешите делать добро!».

Первым проектом клубов стала помощь в восстановлении Пустынского Свято-Успенского мужского монастыря в Мстиславском районе Могилёвской области. Студенты неоднократно в выходные дни ездили в Пустынки, чтобы поработать на расчистке территории монастыря, помогали населникам в хозяйственных делах. Удивительно, но работа была в радость. Наверное, потому, что помимо труда студенты участвовали в богослужениях, беседовали с монахами.

С 2008 г. складываются добрые отношения между БГСХА и Свято-Елисеевским Лавришевским монастырём. В тот год там впервые побывала группа студентов агроэкологического факультета. Вместе с ними работали руководитель народного любительского объединения «Лозинка» Тамара Александровна Богданович и увлечённый цветовод Глафира Григорьевна Воробьёва. С их помощью были оформлены «ковровые клумбы», альпийские горки, водопад с бассейном у памятника святому Елисею Лавришевскому. Благодаря умелым рукам Тамары Александровны здесь возник уголок декоративной лозы, а в самом монастыре в качестве подарка остались изделия из лозы.

Летом 2009 г. четыре смены академического волонтерского отряда имени преподобного Елисея Лавришевского трудились в монастыре. Отряд был создан по инициативе и непосредственном участии клубов «Ступени», «Оптималист» и ОО «БРСМ». По мнению участников, несмотря на тяжёлый ежедневный труд, все остались очень довольны и получили заряд духовной энергии, внося свой вклад в восстановление и сохранение культурно-исторического наследия нашей страны.

Возвращаясь из Лавришево и делаясь впечатлениями, студенты подчёркивают, что в монастыре они были окружены вниманием, заботой и любовью. За дни, проведённые в обители, ребята постигают азы православной веры и культуры, учатся по-другому смотреть на, казалось бы, обычные вещи. На имя ректора БГСХА были получены благодарственные письма

студентам-участникам отряда за оказание помощи в благоустройстве территории монастыря, заготовке бревён, в воспитании детей летнего лагеря, организованного при монастыре.

Доброй традицией стала организация волонтерских студенческих отрядов в Жировичи. В рамках Договора о сотрудничестве между БГСХА и МинДАиС уже четыре года подряд на благоустройстве территории Жировичского Свято-Успенского монастыря работает волонтерский отряд «Возрождение» имени О. Воробьевой. В состав отряда входят представители трёх клубов академии: «Клио», «Ступени» и «Чуткие сердца». Ребята занимаются прополкой огорода, сбором ягод, помощью по уборке монастыря. Помимо работы проводятся беседы священников со студентами, знакомство с семинаристами, просмотр познавательных фильмов. Для наших волонтеров организуется поездка в Сынковичскую церковь-крепость XV века.

Реализованные проекты свидетельствуют о большой заинтересованности студентов в добровольческой работе. Благодаря ей они учатся строить отношения с другими людьми, работать в коллективе, видеть реальную жизнь и находить себя в ней. Волонтерская работа в БГСХА организуется общеакадемическими клубами и поддерживается руководством академии и общественными организациями.

Накопленный опыт сотрудничества между светским и духовным высшими учебными заведениями позволил подготовить проект «Молодежная школа «Духовная культура и молодежь» для студентов ВУЗов Могилевской области. Проект всесторонне поддержан отделом по делам молодежи Могилевского облисполкома, руководством ВУЗов. В мае 2011 года прошли занятия в первой молодежной школе, а в октябре 2012 года во второй молодежной школе, в декабре 2013 года — в третьей.

В качестве участников были приглашены 50 студентов вузов Могилевской области: Белорусско — Российского университета, Могилевского университета им. А. А. Кулешова, Могилевского государственного университета продовольствия, Бобруйского филиала УО «Белорусского государственного экономического университета», филиала УО «Белорусской государственной академии музыки», Могилевского филиала ЧУО «БИП — институт правоведения», «Белорусской государственной сельскохозяйственной академии».

Преподавателями школы были: преподаватели Минских Духовных Академии и Семинарии и института теологии Белорусского государственного университета: Александр Болонников, Павел Бубнов, Георгий Рой, Виталий Викторович Акимов, Иван Кононович, отец Сергей Шевченко, доцент Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова, Попова Людмила Николаевна.

Ярким моментом стало открытие молодежной школы «Духовная культура и молодежь», которое прошло 11 мая в ауд. 16037. Перед участниками школы и студентами БГСХА выступили первый проректор БГСХА, ныне ректор Саскевич Павел Александрович, начальник отдела по делам молодежи Могилевского облисполкома Дорофеева Ирина Андреевна, заместитель председателя Горецкого райисполкома Корнеева Наталья Васильевна.

От имени преподавателей МинДАиС высокое собрание приветствовал доцент Минской Духовной Академии, протоиерей Александр Болонников.

Читались лекции и проводились семинарские занятия на темы: «Мировые религии. Их влияние на общество», «Что такое христианство?», «История белорусской православной церкви», «Церковная культура, архитектура, иконопись, музыка», «Богослужебная традиция Православной церкви», «Библия в истории духовности и культуры», «Христианский взгляд на любовь, брак, семью» и др.

В рамках молодежной школы прошла презентация ВУЗов Могилёвской области, мастер — класс «Народные ремесла: лозоплетение, соломоплетение, лепка из глины, вышивка бисером, вышивка крестом», презентация журнала «Ступени».

Особую высокую ноту проведения молодежной школы придал концерт хора Минских Духовных Академии и Семинарии во дворце культуры БГСХА 12 мая. С участием семинаристов прошло предусмотренное программой богослужение с комментариями в храме Александра Невского, г. Мстиславля. Участники молодежной школы и гости из Минской Духовной Академии и Семинарии побывали на экскурсии в Пустыньском Свято — Успенском монастыре, где нашли теплый прием и радушие.

Молодежная школа позволила молодым людям повысить уровень образованности и информированности в области православной культуры, поразмышлять над ролью религии и церкви в жизни общества. По мнению самих молодых, людей школа научила их жить, дружить, мечтать и понимать наш мир и земную суть.

В рамках третьей молодежной школы, проведенной в декабре 2013 года были прочитаны лекции: «Православный месяцеслов. Государственные и церковные праздники» (отец Сергей Мосур, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» г. Горки); «Собор белорусских святых» (отец Никита Хроменков, священник храма в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» г. Горки). «Молодежь в истории христианской святости» (протоиерей Георгий Соколов настоятель храма — памятника во имя святых апостолов Петра и Павла д. Лесной, Славгородского района). «Историко — правовой анализ взаимодействия государства и церкви» (профессор кафедры идеологической работы УО «Военная академия Республики Беларусь» Саблин Иван Васильевич). «Принципы христианской морали» (протоиерей Вячеслав Ивашкевич, благочинный Мстиславского округа). Проведены семинары — практикумы: «Простые правила нравственности как регулятор нашего поведения», «Общество против сквернословия», «Ручное плетение».

Участники школы побывали на экскурсии по территории академии, посетили храм в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов», библиотеку БГСХА, присутствовали на финальном концерте академической студенческой лиги КВН, имели возможность покататься на коньках на ледовой арене г. Горки.

19 декабря 2013 года в день «Николая Чудотворца» по установившейся традиции посетили богослужение с комментариями в кафедральном храме

Александра Невского во Мстиславле (проводил настоятель храма протоиерей Вячеслав Ивашкевич). В этот же день посетили Пустынский Свято — Успенский монастырь, краеведческий музей г. Мстиславля.

Проект и работа школы освещались в газете БГСХА «Советский студент» за 5 мая 2011 г. и 19 мая 2011 г., 20 марта 2014 г., в газете Белорусско — Российского университета «Параллель» за 17 февраля 2014., в газете «Вечерний Могилев» от 25 мая 2011 г., на официальном сайте БГСХА 2011-2013 гг. По материалам первой и второй молодежных школ подготовлен сборник материалов «Молодежная школа «Духовная культура и молодежь», Горки, 2013. Готовятся к изданию материалы по молодежной школе, проведенной в декабре 2013 года.

Думается, что пройдет время и то, что услышали и увидели учащиеся молодежной школы, словно семена, попавшие в благодатную почву, дадут всходы духовности, добра и созидания, помогут, говоря словами горечкой поэтессы Светланы Терешко, «найти свою земную суть в труде во имя красоты». Важно, чтобы те, кто оканчивает высшие учебные заведения, вступили в самостоятельную жизнь не только высококвалифицированными специалистами, но и людьми, которые откликаются на чужую боль.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что в БГСХА накоплен бесценный практический опыт по введению христианских ценностей в воспитательный процесс и прежде всего благодаря двухстороннему сотрудничеству БГСХА и МинДАиС. Различны формы сотрудничества: лекции, беседы, встречи преподавателей и студентов, участие в семинарах, экскурсионные поездки и целый ряд других. Думается самым неординарным и инновационным проектом стали концерты хора студентов МинДАиС во Дворце культуры БГСХА. Мы полагаем, что создание молодежной школы это шаг вперед к развитию духовной и нравственной стороны молодежи и общества в целом. Опыт БГСХА по духовно — нравственному воспитанию может быть полезен для учреждений образования нашей Республики в решении проблемы духовно-нравственного становления молодого поколения, в налаживании сотрудничества между учреждениями образования и Церковью.

ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ

Священник Д. Витер

ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ МИТРА НИКОДИМА (РОТОВА)

В духовном наследии митр. Никодима (Ротова) вопросы развития социального служения, шире — служения миру, занимают одно из основных мест, раскрываясь в непосредственной связи с иринологией. Принимая некоторые базовые идеи, предложенные католической социальной мыслью, митр. Никодим приближался к рассмотрению вопросов социального служения, в том числе, с позиций католического интегризма, который (как линия традиционного томизма), безусловно, верно критиковал гуманизм, положенный в основу «*Gaudium et spes*», за его приверженность принципам философии Просвещения, что превращало этот гуманизм, далекий, по сути, от христианской антропологии, в гуманизм атеистический. Сюда же следует отнести и критику ориентации на преимущественный в католицизме антропоцентризм и светскую социальную философию как основной принцип рассмотрения проблем человека и общества. Однако прогрессистское крыло II Ватиканского собора не видело иных путей приближения позиции церкви к современному человеку, адекватного отражения церковного учения в сознании человека, подводя под свою платформу идеи либеральной теологии и критику томистской схоластики. Собственно, сформированное на II Ватиканском соборе социальное учение католической церкви, стало отправной точкой для возвращения христианской церкви в мир в новом статусе — открытости миру и его проблемам, возможности формулировать и предлагать человеку пути решения индивидуальных и общественных проблем с учетом евангельских принципов. И вполне естественно, что реакция на эти события со стороны православной церкви оказалась незамедлительной, по крайней мере, если не на уровне целостного церковного учения, то в работах отдельных богословов. В этом же контексте становится ясной некоторая приверженность к идеям, разрабатываемым II Ватиканским собором, и влияние этих идей

на богословское творчество митр. Никодима: католицизм сконцентрировал внимание богословского сознания и мышления на вопросах служения Церкви в современном мире, взаимоотношений Церкви и мира, проблеме связи между общественной практикой человека и его духовной жизнью.

Влияние католической теологии на богословские взгляды митр. Никодима нельзя преувеличивать, хотя тенденция к такому преувеличению у многих исследователей (особенно из числа критически настроенной околицерковной интеллигенции) его творчества явно наметилась и развивается. Сближение идей католической теологии и иринологии митр. Никодима было бы существенной ошибкой, однако и не учитывать в развитии богословских взглядов многих православных мыслителей второй половины XX века влияние известного антропологического поворота в католической философии, инспирированного II Ватиканским собором, было бы также неверно. Безусловно, это приемлемо только в том случае, когда речь идет исключительно о социально-философских взглядах православных богословов, а не о системе православной догматики, поскольку ориентация на человеческую личность католической теологии послесоборного периода существенно отразилась в католической догматике, определив условия для принятия теардистского пантеизма, соединенного с идеологией философии Просвещения (возможность обожения всех людей доброй воли через благодать, вселяющуюся в сердце каждой личности, призванной Богом в совесть, которая есть «самое потаенное ядро человека, его святая святых, где он остается наедине с Богом, Чей голос звучит во глубине души»).

Идея единства, осуществляемого в рамках эволюции человека и общества, развивающейся на основе социального динамизма, становится ведущей для католической социальной теологии, формируя позицию католической церкви по отношению к миру. В соответствии с этой позицией духовная автономия человека важна с точки зрения домострительства Божия, но в условиях социального динамизма, где личность является, прежде всего, активным социальным субъектом, человек требует помощи церкви, способной, в силу своей вселенскости, обеспечить человечеству духовное, гражданское, экономическое единство, к которому стремится человек. Впрочем, и церковь, «евангелизируя» мир, с необходимостью принимает от него помощь, используя результаты процесса научного развития, достижений культуры и т.д. в формулировании решений насущных проблем, встающих перед человеком в его повседневной жизни. Такой, по сути, синтетический характер взаимоотношений церкви и мира указывает на качественно новую для церкви задачу — осмысление проблем общественного развития и определение их места в спасительной деятельности Церкви.

Однако митр. Никодим идет дальше католической мысли, привязанной к идеям папы Павла VI, утверждавшего в энциклике «*Ecclesiam suam*» что наука, техника и труд являются для Церкви предметами живейшего интереса, и поскольку человек полностью погружен в процесс научно-технического развития, в практическую деятельность по преобразованию общества, необходимо расширять диалога церкви с человеком. Митр. Никодим указывает,

что «диалогу мира свойственна характерная особенность, состоящая в сознании, что диалог есть форма диаконии, служения ближним, отличающаяся не только глубокой верностью своим принципам и преданностью своему однажды осознанному долгу, но и терпением, умением признавать истину всюду, где бы она ни обнаружилась. Диалог мира не есть диалог идеологический. Он не ставит своей целью свести в прямой дискуссии представителей теизма и атеизма в вопросах мировоззрения. Его задачи — разрешение важных вопросов лучшего устройства человеческой жизни» [Диалог с римско-католиками о современной христианской социальной мысли // Журнал Московской Патриархии. 1966. №9. С. 70-75]. Пытаясь сохранить позицию нравственного богословия и православной апологетики в оценке процесса труда и его результатов в эсхатологическом и сотериологическом аспектах, он подчеркивает, что «в этом созидательном труде в пользу будущего, в пользу прогресса во всех его проявлениях человек является не чуждым, как соделателем Божиим в творении, способствуя «конечному выполнению предназначения мира в Иисусе Христе» [Размышления над книгами Премудрого [о книге Притчей Соломоновых] // Журнал Московской Патриархии. 1965. №9. С. 34-38]. В данном случае догматическая целостность православного учения, в отличие от ситуации в католицизме, не страдает, поскольку утверждает сотрудничество и соделывание с Богом как необходимое условие выполнения непротиворечивости евангельского понимания взаимосвязи веры и дел, т.е. собственно условия спасения. Это противопоставление традиционной пассивности социального служения, формальности и косности «внешнего» благочестия социальной активности, требуемой от верующих и церкви в современных условиях, в своих результатах четко раскрывающей внутреннее делание.

Как подчеркивал митр. Никодим, «христианская религия создает прочную основу для строительства на земле великого храма правды, справедливости и любви. Под сенью сводов этого храма действительно найдется место всему человечеству, объединенному любовью и миром. Таким образом, с точки зрения православного богословия, живого и действенного, достоинство и привлекательность Пражского христианского мирного движения в том именно и заключается, что в нем тесно переплетаются друг с другом и мистическая основа христианства и окружающая христианские церкви человеческая стихия во всем ее разнообразии. Взаимодействием этих двух начал — духовного и мирского — Пражское движение наглядно подтверждает, что для христианства в его отношении к общечеловеческой проблематике нет и не должно быть нейтральной зоны, которая не имела бы религиозного коэффициента. Христианство призвано вести человечество в сферу Царства Божия и, следовательно, должно находиться в самом близком общении с определяющими сторонами человеческого Бытия» [Православное богословие и его отношение к проблематике Пражского христианского движения (доклад) // Журнал Московской Патриархии. 1962. №6. С. 36-42]. В этом контексте, в соответствии с идеей мегасинтеза, предлагаемой митр. Никодимом, единое человечество как реальный социальный организм оказывается той «действительной перспективой, в которой современный человек может и должен воплотить

свои земные идеалы». В такой формулировке элементы не-религиозного, секулярного мировоззрения, для которого идеалы человеческого оказываются наибольшей ценностью бытия, характерные для западноевропейского антропоцентризма, на первый взгляд чужды православному мирозерцанию, святоотеческим богословию и философии. Однако митр. Никодим не оставляет этот постулат в том виде и на том уровне осмысления, который демонстрируют католические мыслители — ценность человеческого как такового, ценность человечества и человеческого общества, даже в его единстве, является лишь «отблеском Божественной премудрости». Стремление к целостности индивидуального и общественного бытия для человека в свете этой премудрости определяется всецело и исключительно промыслом Божиим, которым «все мы, по неизреченной премудрости Божией, изначально связаны узами единства и братства». И целостность бытия в таком случае неразрывно связана с поиском, сохранением и упрочением мира на земле, что и подчеркивается новозаветным категорическим императивом, изложенным в Заповедях Блаженства. Впрочем, этот императив невозможен без реальной, конкретной общественной практики, в которой человек способен осуществить свое служение в Слове.

Связывая два плана бытия — духовное и материальное — митр. Никодим пытается обосновать деятельностьную концепцию социального служения, «мирскую диаконию» путем отказа от внешне-показного, фарисейского милосердия: «служение людям в лучшем случае ограничивалось скудной благотворительностью, нередко «от избытка своего», причем мотивом, побуждавшим их к благотворению, было не столько сострадание и братская любовь, сколько желание ценой милостыни приобрести себе прощение грехов и будущие блага в Небесном Царствии» [Мир и свобода (доклад на региональной конференции в Голландии) // Журнал Московской Патриархии. 1963. №1. С. 39-44]. При этом митр. Никодим достаточно жестко отстаивает свою позицию, поддерживая идею не только материального, но и духовного прогресса человека в процессе его творческой практической деятельности, направленной на преобразование себя и мира, что, по его мнению, не противоречит домостроительству Божьему. Он настаивает на том, что деятельность человека является важной в сфере удовлетворения его материальных нужд, остающихся второстепенными на фоне духовных поисков, только лишь с точки зрения самой возможности преодолеть материальное, переподчинив его единственной цели — стремлению к Царству Божьему. В противном случае неминуем духовный кризис даже на фоне материального прогресса, на что обращал внимание папа Иоанн XXIII («*Humanae Salutis*») и идею о чем поддерживает митр. Никодим. Духовный кризис общества и личности делает невозможным созидание Царства Божьего, которое «внутри вас есть», если все устремления человека направлены на обеспечение материального благополучия. Не принося удовлетворения, они разрушают внутренний мир личности, выплескиваясь во вне — в социальное бытие, в котором индивидуальная неудовлетворенность влечет за собой, в том числе, и социальные потрясения. Потому то и нужен синтез духовной (внутренней) работы личности, направленной

на преобразование человека, и практической деятельности личности по творческому преобразованию мира, в которой христианское мировоззрение играет определяющую роль. Понимая это, митр. Никодим указывает, что «надежда на неоскудевающую помощь Божию должна постоянно окрылять сознание священника, но вместе с тем он никогда не должен забывать и того, что его деятельность бывает и становится плодотворной лишь тогда, когда он, сопутствуемый благодатью, полученной в рукоположении, прилагает личные усилия для успешного прохождения своего служения. Только его собственное стремление и напряжение в осуществлении его священнического делания, только его человеческий подвиг, соединенный с Божественной силою свыше, дают ему радость внутреннюю, укрепляют его дух и настроение и бывают источником самого успеха его труда, то есть осуществления его призвания» [О задачах современного богословия// Журнал Московской Патриархии. 1968. № 12. С. 63–69]. Деятельность эта охватывает всю полноту бытия и не может не касаться проблемы выбора конкретных способов и средств обеспечения процесса совершенствования человека в духовном и материальном планах. Именно поэтому даже секулярные либеральные принципы существования человека в обществе, предложенные философией Просвещения (и, кстати, на теоретическом уровне критикуемые официальным Ватиканом в рамках социальной доктрины католицизма), для христианства, по мнению митр. Никодима, не являются чем-то несовместимым с вероучением и принципами евангельской жизни, требующей, в конце концов, справедливости, которую вполне можно рассматривать в качестве категорического императива. И коль скоро следствием социальной несправедливости становятся «насилие и неправда», социальные революции, «различные планы преобразования общества на новых началах» (прежде всего, революционных принципах развития общества), христианство не может оставаться в стороне от социальной практики, практики социального служения.

Галушко В. Г.

МОТИВАЦИИ И НОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Устойчивость культуры и ее жизнеспособность во многом обуславливается тем, насколько развиты структуры, определяющие ее единство и целостность. Целостность культуры предполагает выработку единообразных правил поведения, общей памяти и общей картины мира. Именно на интегрирующий и стабилизирующие аспекты функционирования культуры направлено действие механизма традиции. Поведение человека вариативно и многообразно. С другой стороны, поведение человека типизировано, т. е. оно подчиняется нормам, выработанным в обществе, и поэтому во многих отношениях стандартно.

Набор типовых программ поведения специфичен для каждого социального слоя. Все они направлены на то, чтобы сдерживать рост вариативности поведения, ибо ничем не контролируемый рост многообразия неминуемо привел бы к распаду общества. Тем не менее, социально одобренные программы поведения никогда не покрывают всей сферы поведения человека в обществе. Некоторые его фрагменты остаются нерегламентированными, поскольку не расцениваются как социально значимые. Чем более значимы сферы поведения, тем более жестко они регламентированы, тем сильнее контроль за соблюдением стандартов и образцов.

Поведение человека, живущего в мире себе подобных, зависит не только и не столько от него самого, сколько от совместно живущих и совместно действующих людей, оказывающих взаимное влияние на поведение друг друга. При этом с прогрессом общества такая зависимость неуклонно возрастает, усиливается. Социальная связь может выражаться в различных формах как в виде социального контакта, не оказывающего существенного влияния на жизнь и деятельность (например, контакты пассажиров на транспорте), так и в виде социального взаимодействия. Социальное взаимодействие имеет место тогда, когда люди сравнительно глубоко, устойчиво и регулярно влияют на поведение друг друга, в результате чего происходит не только возобновление, но обычно и изменение социальных отношений. Социальные отношения чрезвычайно многообразны и определяются, прежде всего, ценностными ориентирами, которыми руководствуются в своих взаимоотношениях социальные субъекты (богатство, власть, знание, статус, престиж, доброта, справедливость, дружба, любовь и др.).

В социологии выделяются два основных подхода на мотивацию социального поведения и действия. Первый подход содержится в работах Э. Дюркгейма, второй — М. Вебера. По мнению Э. Дюркгейма, деятельность и поведение человека жестко детерминированы внешними, объективными факторами (социальной структурой, социальными отношениями, культурой и др.). М. Вебер, напротив, придавал субъективный смысл социальному действию. Он считал, что в любых социальных условиях человек имеет возможность проявления индивидуальности.

Понятие «социальное действие» введено в социологию М. Вебером для обозначения действия индивида, направленного на разрешение жизненных проблем и сознательно ориентированного на других людей. Основными признаками социального действия (по Веберу) являются осознанная мотивация и ориентация на других. Вебер выделяет четыре типа социального действия: 1) целерациональное действие — осознанное действие, направленное на достижение определенной цели. В этом действии цель является основным мотивом; 2) ценностно-рациональное действие — действие, основанное на вере в то, что совершаемый поступок имеет определенную ценность, в этом типе социального действия основным мотивом является ценность (этическая, религиозная, идеологическая, культурная и др.); 3) традиционное действие — действие, совершаемое в силу привычки, традиции. По мнению Вебера, традиционное действие совершается подсознательно, и по этой причине оно

является предметом исследования психологии, этнологии и др. наук, но не социологии; 4) аффективное действие — действие, детерминированное эмоциями и по этой причине также не осознаваемое, т.е. не подлежащее социологическому анализу.

Т. Парсонс предложил «общую систему человеческого действия», которая включает в себя «социальную систему», «систему личности», «систему культуры». Каждая из перечисленных «систем» (подсистем) имеет в общей системе социального действия свое функциональное значение. Предложенная Парсонсом теория социального действия в значительной степени «ограничивает» (предопределяет) деятельность индивида существующей институциональной системой. Современные исследователи в своих концепциях стремятся учитывать одновременно объективные факты и субъективные мотивы социального действия. Приоритет отдается мотивационно-деятельностной компоненте социального действия.

П. Л. Бергер считает, что между дюркгеймовской объективной детерминированностью социального действия и веберовской субъективной мотивацией социального действия, в сущности, нет противоречий. Эти феномены существуют одновременно, обуславливая и объясняя друг друга. По мнению Дж. Александера, социальное действие детерминировано тремя основными составляющими: культурой, индивидуальностью и социальной системой.

Социальное взаимодействие — это процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия социальных субъектов друг на друга. Это процесс обмена действиями. Социальное взаимодействие является одним из ключевых понятий в социологической теории, потому что все социальные явления (социальные отношения, процессы, изменения, социальная структура, статусы, роли и пр.) возникают в результате социального взаимодействия. Оно складывается из отдельных, направленных друг на друга социальных действий. Поэтому социальное взаимодействие предполагает взаимные действия как минимум двух акторов. При этом действие может быть инициировано самим актором (индивидом, группой) и рассматриваться как «вызов», а может быть ответной реакцией на действия других — «ответ на вызов».

Сущность социального взаимодействия заключается в том, что лишь во взаимодействии с другими людьми человек может удовлетворить подавляющее большинство своих потребностей, интересов, ценностей. Да и само по себе взаимодействие является основной жизненной потребностью человека. В процессе взаимодействия происходит обмен информацией, знаниями, опытом, материальными, духовными и иными ценностями; индивид (группа) определяет свою позицию относительно других, свое место (статус) в социальной структуре, свои социальные роли. Роль, в свою очередь, предписывает индивиду определенные образцы поведения и делает взаимодействие предсказуемым. Сама социальная структура, социальные отношения и социальные институты являются результатом различных видов и форм социального взаимодействия.

Важнейшим компонентом социального взаимодействия является предсказуемость взаимных ожиданий или, иначе говоря, взаимопонимание между

акторами. Если акторы «говорят на разных языках» и преследуют взаимоисключающие цели и интересы, то результаты такого взаимодействия вряд ли будут положительными. М. Вебер считал, что в ходе взаимодействия люди стремятся максимально рационализировать свое поведение с целью достижения наибольшей экономической эффективности. Потому для социальных действий характерными являются такие качества, как осознанность, рациональность и ориентированность на других.

По мнению П. Сорокина, социальное взаимодействие — это взаимный обмен коллективным опытом, знаниями, понятиями, высшим результатом которого является возникновение «культуры». Социальное взаимодействие можно представить в виде социокультурного процесса, в ходе которого коллективный опыт передается от поколения к поколению. При этом каждое поколение к полученной по наследству сумме знания (опыта) прибавляет свою часть, приобретенную им в течение жизни, и сумма коллективного опыта (знания) таким образом постоянно растет.

Дж. Хоманс рассматривает социальное взаимодействие в рамках созданной им концепции социального обмена. Он считает, что в процессе взаимодействия каждая из сторон стремится получить максимально возможные вознаграждения за свои действия и минимизировать затраты. К числу важнейших вознаграждений Хоманс относит социальное одобрение. Взаимно вознаграждаемое взаимодействие имеет тенденцию к регулярности и перерастает во взаимоотношения на основе взаимных ожиданий. Если ожидания не подтверждаются, то мотивация к взаимодействию и обмену будет снижаться. Но между вознаграждением и затратами нет прямой пропорциональной зависимости, так как кроме экономической и иной выгоды действия людей детерминированы (обусловлены) множеством других факторов. Например, желанием получить максимально возможное вознаграждение без должных затрат; или, напротив — желанием сделать добро, не рассчитывая на вознаграждение.

По мнению Т. Парсонса, социальное взаимодействие на уровне социальных систем происходит благодаря «зонам взаимопроникновения» и осуществляется в процессе взаимообмена. Социальные системы предстают как «открытые», находящиеся в состоянии постоянного взаимообмена. Кроме того, они дифференцированы на различные подсистемы, которые также вовлечены в процессы взаимообмена.

Еще одним научным направлением в исследовании социального взаимодействия является символический интеракционизм. По мнению Дж. Г. Мида, во взаимодействии более важную роль играет не то или иное действие, а его интерпретация, это действие воспринимается, какой смысл (символ) ему придается. Люди, как правило, не реагируют автоматически на воздействия извне. Прежде чем ответить на него, они разгадывают значение действия, т.е. наделяют его определенным символом. Одинаковая интерпретация действий-символов способствует успеху взаимодействия.

Н. Смелзер считает, что символический интеракционизм дает более реалистическое представление о социальном взаимодействии, чем теория обмена. Сущность символического интеракционизма состоит в том, что взаимодействие

между людьми рассматривается как непрерывный диалог, в процессе которого они наблюдают, осмысливают намерения друг друга и реагируют на них. Социальное поведение — это качественная характеристика социального действия и взаимодействия; это то, как человек ведет себя в той или иной ситуации, в той или иной социальной среде. Социальное поведение — это способ проявления социальным актором предпочтений, мотивов, установок, возможностей и способностей в социальном действии или взаимодействии.

Социальное поведение индивида (группы) может зависеть от многих факторов:

- индивидуальные эмоционально-психологические качества субъекта социального взаимодействия;
- личная (групповая) заинтересованность субъекта в происходящих событиях;
- адаптивное поведение — это поведение, связанное с необходимостью приспособляться к объективным условиям жизни;
- ситуативное поведение — это поведение, обусловленное реально возникшими условиями, когда социальный субъект в своих действиях вынужден учитывать возникшую ситуацию;
- поведение, обусловленное моральными принципами и нравственными ценностями;
- поведение, обусловленное различного рода манипулированием;
- насильственное принуждение к определенному виду поведения.

На характер поведения значительное влияние оказывает мотивация и степень вовлеченности в то или иное событие или процесс. Массовое поведение может быть обусловлено социально-психологическими свойствами, когда индивидуальная мотивация подавляется и растворяется.

Можно выделить четыре уровня социального поведения субъекта: 1) реакция субъекта на актуальную ситуацию, на те или иные сменяющие друг друга события; 2) привычные действия или поступки, выступающие как элементы поведения, в которых выражается устойчивое отношение субъекта к другим субъектам; 3) целенаправленная последовательность социальных действий и поступков в той или иной сфере жизнедеятельности для достижения субъектом более отдаленных целей (например, поступление в вуз, получение профессии, создание и обустройство семьи и др.); 4) реализация стратегических жизненных целей.

Важнейшим условием социального взаимодействия и эффективного функционирования социальной системы является предсказуемость в действиях и поведении людей. Отсутствие предсказуемости ведет общество (социальную общность) к дезорганизации и распаду. Поэтому общество создает различные механизмы социального контроля для того, чтобы координировать поведение своих членов. Чтобы поведение людей соответствовало социальным ожиданиям, в обществе формируются определенные стандарты поведения — социальные нормы.

Упорядоченность социальных связей и взаимодействий, характерная для институционализированного общества, во многом обусловлена наличием

в нем утвердившихся социальных норм и ценностей. Каждое конкретное общество, помимо всеобщих, общечеловеческих норм и ценностей, имеет и свои специфические представления о том, что полезно, разрешено, важно, а что вредно, запрещено. В этом находит свое выражение своеобразие культуры данного общества, ее важнейшей составной части — системы норм и ценностей. Культура, предписывающая стандарты правильного поведения, называется нормативной культурой. Далеко не все люди в одном и том же обществе (группе) привержены одним и тем же ценностям, одинаково понимают и принимают принципы добра, равенства, справедливости, свободы и т.д. Ценностная ориентация индивидов в обществе может быть не только различной, но и противоположной. Но это не означает, что у общества (или социальной группы) не может быть общих социальных ценностей. Социальные ценности, разделяемые обществом или социальной группой, это убеждения по поводу целей, которые необходимо достигнуть, и тех основных путей и средств, которые ведут к этим целям. Иными словами, социальные ценности отвечают на вопрос, как относиться к тому, что уже есть, и к тому, что может быть. В системе социальной регуляции ценности выступают как более общий элемент, являющийся основанием для выработки другого, последующего элемента — социальных норм.

Социальные нормы можно классифицировать по различным основаниям. Особенно важно для ценностно-нормативной регуляции жизни общества подразделение их на правовые и моральные. Первые проявляются в форме закона, государственного или административного нормативного акта, содержат четкие диспозиции, определяющие условия применения данной юридической нормы и санкции. Культура общества непосредственно воплощается в содержании, истории и результатах практической деятельности людей и их групп. Она играет решающую роль в регулировании социальных действий и взаимодействий, в обеспечении их упорядоченности, целостности, стабильности и предсказуемости социальной жизни. Вне нормативной культуры были бы невозможны совместные, согласованные, целенаправленные действия членов общества, да и оно само как единое целое.

Нормы можно считать исторически сложившимися правилами поведения, и тогда они синонимичны стандартам поведения. Но в понятии «норма» всегда содержится и оценочный смысл. В этом случае норма выступает как выражение некоей «внешней» точки зрения, в соответствии с которой любой поступок может быть охарактеризован как «правильный» или «неправильный», «хороший» или «плохой» и т. д. Естественным противовесом норме в таком понимании будет нарушение (а не «свободное» поведение).

Как показывает история, роль Церкви не ограничивается только духовно-нравственной функцией. При определенных условиях — экономических, политических и социальных — религиозные институты способны оказывать сильнейшее влияние на различные стороны общественной жизни и умонастроения, мотивацию поведения людей.

Следует выделить следующие социальные функции Церкви, характерные для повседневной жизни общества. Компенсаторная, предполагающая

удовлетворение потребности индивида в духовном утешении, духовном конструировании реальности. Особенностью указанной функции является то, что благодаря регулярно воспроизводимым ритуалам и богослужениям происходит снятие всевозможного рода внутренних конфликтов и противоречий. При этом сильное воздействие на христианина, как правило, оказывают молитва и покаяние (исповедь). В покаянии реализуются две потребности: психологическая — освобождение от нравственного прессинга за содеянное, и социальная — общение со священнослужителем, выступающим в качестве заинтересованного лица, что представляется исключительно значимым, поскольку современное общество характеризуется формализацией социальных взаимодействий, и общение зачастую становится элементом необходимости. Так же, как в молитве, в покаянии осуществляется переход от состояния подавленности к состоянию гармонии с окружающим миром. Регулятивная и контролирующая, заключающиеся в удовлетворении потребности верующего и общества в регуляции и контроле социального поведения. Религиозные идеи, ценности, установки, культовая деятельность выступают в качестве регуляторов поведения людей. Коммуникативная функция: в обыденной жизни общение складывается как в нерелигиозной, так и в религиозной деятельности; как в межличностных отношениях. Культурообразующая, воспитательная, образовательная функции, которые состояли и состоят в том, что на протяжении всей истории своего существования Церковь обеспечивает сохранение и развитие ценностей религиозной культуры, осуществляет передачу накопленного наследия от поколения к поколению, стимулируя на определенных этапах исторического развития письменность, книгопечатание, искусство, архитектуру и т.д. Перечисленные функции свидетельствуют о том, что в современном обществе Церковь являет собою один из важнейших социальных институтов.

Человек идентифицирует себя и свои группы (сообщества) в ходе самоорганизации как естественный индивид, духовная личность и деятельный агент. Другими словами, человек идентифицируется в трех жизненных сферах: 1) в повседневной естественной сфере семьи, жилища, природной среды, местного сообщества, родственников, соседей; 2) в жизненной сфере духовной культуры — образования, творчества, моральных и философских размышлений, религиозных и нравственных переживаний. Поиск духовно-культурной идентичности является неотделимой частью процесса самоорганизации человека. Так, осознается духовное достоинство человека, его самоуважение, преодолеваются трудности сохранения духовно-культурной идентичности; 3) в профессиональной, деловой, где люди выражают себя как производители определенных благ, необходимых для других людей. В современной религиозной этике появилось новое понятие — общественные обязанности. К данной категории обязанностей отнесены: дружба, справедливость и милосердие; чистосердечие и искренность; согласие и миролюбие; учтивость и вежливость. Учитывая требования современности, в основе обязанностей и поведения христиан по отношению к обществу и государству должна лежать поддержка всего, что способствует социальному и нравственному прогрессу.

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК И РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

Становление духовности, самосовершенствование человека предполагает его сознательное обращение к своим истокам (этнокультурному, духовному). Обращение русского человека к каждому из этих корней обязательно приводит к Русскому Православию, так как само оно основано на них и их соединяет.

Данное обращение означает постижение принадлежности к родному началу (системе), которая воплотила Благоую весть (о спасении, о грядущем Царстве Божием) в виде Русского Православия. Можно не принимать какие-то отдельные формы этого грандиозного строения, но нельзя не принимать его самого, оно — тысячелетнее воплощение Русского Духа.

Обращение к своему этнокультурному началу обязательно приводит русского человека к очевидности того, что именно Русское Православное мировоззрение составляет фундамент всей отечественной культуры: даже мигнувший явно богоборческий этап в развитии России можно понять только по-русски, веруя в свой народ и в свою страну.

Сейчас большинство русских не осознает себя в качестве православных, но сознательное обращение к своему культурному началу обязательно обнаруживает, что оно является христианским и именно православным.

Когда русский человек постигает собственные духовные истоки, он волей-неволей приходит к открытию «материнской природы» России как её провиденциальной роли. К такому же открытию приходят и нерусские россияне, и религиоведы других стран. Открытие «материнства» России делает обязательным для россиян сердечное принятие всей русско-православной истории. И большинству из нас не найти своего *святого* вне её. Для русского человека мать Христа — не столько Дева, как это у католиков, а прежде всего, — Богоматерь, Богородица. Россия с давних пор совершенно обоснованно претендует на роль Богоносиды. И осознанию этой роли посвящена вся долгая религиозно-философская традиция нашей страны. Здесь уместно привести слова великого русского философа В. С. Соловьева из его работы «Чтений о Богочеловечестве»: «Если истинное богочеловеческое общество, созданное по образу и подобию самого Богочеловека, должно представлять свободное согласование божественного и человеческого начал, то оно очевидно обуславливается как действующей силой первого, так и содействующей силой второго. Требуется, следовательно, чтобы общество, во-первых, сохраняло во всей чистоте и силе божественное начало (Христову истину) и, во-вторых, со всею полнотою развило начало человеческой самодеятельности». «В истории христианства представительницею неподвижной божественной основы в человечестве является церковь Восточная, представителем человеческого начала — мир Западный. И здесь, прежде чем стать оплодотворяющим началом церкви, разум должен отойти от неё, чтобы на свободе развить все свои силы,

и после того, как человеческое начало вполне обособилось и познало затем свою немощь в этом обособлении, может оно вступить в свободное сочетание с божественной основой христианства, сохраняемую в Восточной церкви, и вследствие этого свободного сочетания породить духовное человечество» [В. С. Соловьев. Чтения о Богочеловечестве... СПб., 2010. С. 200, 202].

Таким образом, для русского человека и россиянина Православие является важнейшей основой на пути духовного становления.

Лавров В. В.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

На сегодняшний день права человека составляют основу национальных правовых систем большинства государств, включая и Российскую Федерацию. Уважения прав человека за вторую половину XX столетия стали одним из важнейших принципов международного права, который содержится в важнейших международно-правовых актах.

В научной литературе права человека определяются как «определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами» [Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. чл.-корр. РАН, д. ю. н. Е. А. Лукашева. М.: Норма. 2002. С.1].

В настоящее время Русской Православной Церковью дана оценка правам и свободам человека в документах, принятых на архиерейских соборах: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (принята Архиерейским собором в 2000 году), Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека (принята Архиерейским собором в 2008 году).

Право, согласно положениям Социальной концепции, содержит в себе некий минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Предметом правового регулирования является внешнее поведение людей, а нравственный закон (точнее их наполнение) определяется в зависимости от духовного состояния соответствующего общества.

Согласно определению Архиерейского собора 2000 года, цель светского законодательства не в том, чтобы окружающий мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад. Как справедливо отмечено в Основых социальной концепции Русской Православной Церкви, попытки создать право исключительно на Евангелие (гражданское, уголовное, государственное законодательство) заранее обречены на неудачу. Без внутренней победы человека над грехом невозможно заставить население жить

по Евангельским законам. Но эта победа возможна лишь в эсхатологической перспективе.

Права человека, с точки зрения Учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, могут содействовать благим целям: защите человеческого достоинства, духовно-нравственному развитию личности. Но для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с Богоустановленными нравственными нормами.

Становление прав человека восходит к эпохе Возрождения в Европе (в некоторых странах даже раньше).

Изначально права человека развивались исходя из идеи о защите личности от произвола со стороны государства.

Первыми документами, в которых можно видеть начало формирования законодательно закрепленной системы прав человека, стали принятые в конце XVIII века Декларации прав человека, явившиеся частью французских конституций и первые десять поправок к Конституции США 1787 года — «Биль о правах 1791 года». В США при принятии Конституции изначально считали, что если изложить права человека в каком-либо документе, как это делали во Франции, то это может привести к тому, что этот перечень прав будет исчерпывающим, а другие права, которые не признаны государством, таковыми считаться не будут.

Современная система прав и свобод человека прошла следующие этапы своего развития (некоторые исследователи говорят о поколениях прав человека).

Первый этап — с момента зарождения конституционализма в Европейских странах и Соединенных Штатах Америки в конце XVIII столетия и вплоть до начала XX века. В этот период основное внимание уделялось личным правам, политическим правам и праву собственности.

Второй этап — первая половина, но главным образом вторая четверть XX века. На данном этапе в каталог прав включаются экономические, культурные и социальные права на уровне конституций и законов отдельных государств. Активное государственное регулирование социальных прав в этот период было своего рода реакцией на социалистические движения, переросшие в ряде государств в революции, проходившие под лозунгами борьбы за социальные права населения.

Третий этап — охватывает вторую половину XX века и характеризуется дальнейшим развитием конституционных каталогов прав и свобод человека, сложившихся в предшествующие периоды, а также формированием системы прав и свобод человека, закрепленной в международных документах.

Можно выделить следующие факторы, оказывавшие влияние на формирование системы прав и свобод человека и их защиты.

Победа над фашизмом и крушение тоталитарных режимов повлекло за собой установление дополнительных гарантий прав личности.

Национально-освободительные движения и крах колониализма повлекли за собой развитие права наций на самоопределение.

Создание системы международного контроля защиты прав человека.

Вторая половина XX столетия характеризуется развитием международно-правовых актов, направленных на закрепление прав и свобод человека и механизмов их защиты.

Своего рода итогом развития системы прав и свобод человека на международном уровне является «Хартия основных прав Европейского Союза», принятая в г. Ницце 07 декабря 2000 года. На сегодняшний день с 1 декабря 2009 года она заменена Хартией Европейского Союза об основных правах от 12 декабря 2007 года.

На третьем этапе развития прав человека были приняты важнейшие международно-правые документы такие, как: Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года; Международный пакт от 16 декабря 1966 года «О гражданских и политических правах», Международный пакт от 16 декабря 1966 года «Об экономических, социальных и культурных правах» и многие другие, как общего характера, так и закрепляющие права отдельных категорий населения.

Четвертый этап начинается в конце XX века и продолжается по сегодняшний день. Для данного периода характерны следующие тенденции.

Новые достижения в области науки потребовали, чтобы они получили соответствующую оценку со стороны законодателя и стали предметом правового регулирования, поскольку они приобрели общественную значимость.

В этой связи были установлены определенные ограничения, как на международном, так и на внутригосударственном уровне: запрет на клонирование, запреты на вмешательство в генотипы и т. д.

Всеобщая компьютеризация вызвала необходимость защиты личной неприкосновенности, в частности защиту персональных данных.

Развитие юридических механизмов защиты прав личности повлекли за собой определенные последствия и в ряде случаев приводили к злоупотреблению правом. Для идеального правового порядка человек должен быть подготовлен. Воспользоваться правом можно и в корыстных целях. Таким образом, многие гарантии прав личности приводят к злоупотреблениям, если ими пользуются люди с отрицательными нравственными устоями.

Государства, которые традиционно считаются демократическими, приходят к выводу, что отдельные права личности могут быть ограничены с целью сохранения существующего порядка. Например, борьба с терроризмом не может эффективно осуществляться при высокой степени защищенности прав личности.

Столкновение культур в современном мире приводит к конфликту правовых систем: поднимается вопрос о приоритете национальных ценностей.

На сегодняшний день можно выделить следующую структуру прав человека: личные гражданские права и свободы, политические права и свободы, экономические и социальные права и культурные права.

Социальные права создают условия для обеспечения достойного уровня жизни и социальной защищенности человека.

Согласно учению Русской Православной Церкви «О достоинстве, свободе и правах человека», «одно из назначений экономических и социальных

прав заключается в том, чтобы предотвратить конфронтационное расхождение в обществе. Такое расхождение противно заповеди о любви к ближнему. Оно создает условия для нравственной деградации общества и личности, порождает отчуждение людей друг от друга, нарушает принцип справедливости.

Важной ответственностью общества является забота о людях, неспособных обеспечить свои материальные потребности. Доступ к образованию и жизненно необходимой медицинской помощи не должен зависеть от социального и экономического положения человека».

На сегодняшний день социальные права человека закреплены в международных правовых актах как общего характера, так специальных, устанавливающих дополнительные гарантии для отдельных категорий населения.

Согласно части 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

16 декабря 1966 года Генеральной ассамблеей ООН был принят Международный пакт от 16 декабря 1966 года «Об экономических, социальных и культурных правах». В 1976 году он вступил в силу еще в СССР и продолжает действовать в Российской Федерации. Государства-участники Пакта признают право каждого человека на социальное обеспечение, право каждого на достаточный жизненный уровень, право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

С 1 декабря 2009 года для Российской Федерации вступила в силу Европейская социальная хартия — важнейший документ, которым должны руководствоваться подписавшие ее государства в социальной сфере.

В указанном документе перечислены 19 прав в социальной сфере, на защиту которых направлена данная хартия и обязательства, взятые на себя государствами её участниками. Большая часть статей хартии направлено на защиту трудовых прав таких, как право работающих женщин на охрану материнства, запрет для работодателя уведомлять женщину об увольнении в период со времени, когда она известила работодателя о своей беременности.

Право на социальное обслуживание, для реализации которого государства обязуются поощрять участие отдельных лиц, а также добровольных или иных организаций в создании и деятельности социальных служб.

Право инвалидов на независимость, социальную интеграцию и на участие в жизни общества. Для реализации данного права государства-участники берут на себя обязательства способствовать полной социальной интеграции инвалидов и их участию в жизни общества, в частности путем предоставления им технических средств, позволяющих преодолевать

препятствия, ограничивающие их общение и передвижение, и открывающих им доступ к транспорту, жилью, культурной деятельности и досугу.

Право лиц пожилого возраста на социальную защиту. В целях обеспечения эффективного осуществления права лиц пожилого возраста на социальную защиту государства, участники обязуются принимать или поощрять, непосредственно или в сотрудничестве с государственными или частными организациями, надлежащие меры, направленные, в частности, на то, чтобы предоставить лицам пожилого возраста возможность оставаться полноценными членами общества так долго, насколько это возможно.

Право на защиту от бедности и социального отторжения.

Развитие системы международных стандартов в социальной сфере оказывает влияние социальную политику Российского государства.

Согласно пункту «в» части 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации, Правительство России обеспечивает на территории Российской Федерации единой государственной политики, в том числе в сфере социального обеспечения. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 «О Правительстве Российской Федерации» (статья 16), Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение единой государственной социальной политики, реализацию конституционных прав граждан в области социального обеспечения, способствует развитию социального обеспечения и благотворительности. В рассматриваемой здесь связи следует отметить, что Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р была утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Стратегической целью данной концепции достижения уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века. Для реализации стратегических целей Концепции требуется достижение социального согласия, содействия развитию механизмов социальной адаптации и социальной поддержки населения, снижения социального неравенства. Меры, необходимые для решения данных задач, должны быть направлены на гармонизацию действий рынков, государства, семьи в области повышения уровня и качества жизни населения, создания в России общества равных возможностей.

Для этого, в свою очередь, потребуются модернизация и развитие сектора социальных услуг, адресных программ для бедных и льготных категорий населения.

Долгосрочная политика социальной поддержки населения включает несколько приоритетных направлений, среди которых: повышение эффективности государственной поддержки семьи; реабилитация и социальная интеграция инвалидов; развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг; формирование эффективной системы социальной поддержки лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Для реализации указанных направлений внутренней политики государства в социальной сфере необходимо надлежащее нормативно-правовое обеспечение.

Следует отметить, что на сегодняшний день отмечается активная правотворческая деятельность Российского государства, направленная на модернизацию социального законодательства и приведение его в соответствие как с современными социально-экономическими реалиями страны, так и с международными и, прежде всего, европейскими стандартами.

Как указано в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви: «Права нужны христианину прежде всего для того, чтобы, обладая ими, он мог наилучшим образом осуществить свое высокое призвание к «подобию Божию», исполнить свой долг перед Богом и Церковью, перед другими людьми, семьей, государством, народом и иными человеческими сообществами».

Таким образом, современная система прав человека, лежащая в основе социального законодательства Российской Федерации, предоставляет широкие возможности членам Русской Православной Церкви осуществлять социальное служение по направлениям, определённым в документе «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», принятом Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

Матвеев С. И.

СТАРЦЫ И О. СЕРГИЙ БУЛГАКОВ О СТРАДАНИИ

Для рассмотрения этой темы я взял наиболее близких к нам по времени старцев — это оптинские старцы св. Силуан Афонский и свт. Феофан Затворник. Их писания, а также «Дневник духовный» о. Сергия Булгакова легли в основу этих размышлений.

О причинах человеческих страданий подвижники веры судят с точки зрения Писания. Они говорят о грехопадении Адама и Евы, после которого в человеке душевность возобладавала над духовностью. Дух хоть и был тот же, но без власти. Как говорит Феофан Затворник: «дух зазнался и засвоевольничал» [1]. За это, пишет далее святитель, он и потерял власть и попал под владычество души и тела и всего внешнего. Отсюда смятение душевно-телесных потребностей и желаний и особенно их безмерность. Эту безмерность сообщает им от себя дух, ими поработанный. Сами по себе эти потребности уравновешены. То, что они меры не имеют, — это от того, что дух бушует в них, ибо у него по природе энергия безграничная. Человек после грехопадения приходит в свет только с семенем всех страстей — самолюбием, а саможаление и самоугождение есть прямое свидетельство, что в сердце преобладает эгоизм, а не искание воли Бога. Чтобы измениться в сторону праведности, надобно снять с себя покров греха — изгнать из души беспечность, нечувствие, самообольщение, рассеянность и многозаботливость, надо отсечь все порочные наклонности, и, наконец, самое главное — изгнать самолюбие самоотвержением.

Старцы в своих письмах к духовным чадам всегда стремились открыть духовный смысл страданий, определить для них правильное направление мыслей и поступков, исходя из Евангелия и Книг Ветхого Завета. Если тебе тяжело, говорили они, то это не случайно. Это Господь послал тебе горе, а что кому послать знает один Господь. Осмотрись и увидишь может быть благие о тебе намерения Божии в постигшей тебя скорби: или грех какой-нибудь хочет очистить Бог, или от дела греховного отвести, или дать тебе возможность показать свое терпение и верность Ему, или Он Сам желает показать потом на тебе величие Своего милосердия. Св. Феофан в одном своем письме писал: «Если же не усмотришь, что именно хочет тебе даровать Господь через твою горе, — возбуди в сердце своем общее неразмышляющее верование, что все от Бога и все идущее от Него, служит во благо нам... терпи и верь, что тот, кого он наказывает, тот у Него как Сын» [2]. А оптинский старец Амвросий писал: «На земле предписано нам иметь скорбные испытания, как сказано самим Господом: «в мире скорбны будете». Слова эти ясно показывают, что хотя бы все места целого мира исходи, без скорбного положения нигде не найдешь. Всякий христианин чем-либо да испытывается: один бедностью, другой болезнью, третий разными нехорошими мыслями, четвертый какими-либо бедствиями или унижениями, а иной разными недоумениями. И этим испытывается твердость веры, и надежды, и любви Божьей, то есть к чему человек более склоняется, более прилепляется и стремится ли к трансцендентному Богу или пригвожден к земному, чтобы человек — христианин — через подобные испытания сам видел, в каком положении он находится и невольно смирялся. Потому что без смирения все дела наши суетны» [3].

О смирении как главного качества жизни писали многие христиане.

О.Сергий Булгаков в своем «Дневнике духовном» замечает, что только страданием и смирением приобретается право несебялюбивой, несамоулаживающейся, но подлинной жертвенной любви [4].

Старец Силуан Афонский также много уделял внимания этому качеству. Все люди, писал старец, на земле неизбежно несут скорби, и хотя невелики те скорби, которые посылает нам Господь, но людям они кажутся непосильными и сокрушают их, но это потому, что не хотят они смирить свою душу и предаться на волю Божью [5]. Ведь кто предался на волю Божью, по мысли старца Силуана, тот ни о чем не скорбит, хотя бы он был болен и беден и гоним. Его душа знает, что Господь милостиво печется о нас. Господь любит людей, но посылает им скорби, чтобы люди познали немощь свою и смирились, и за смирение свое приняли Св. Духа. Иной много страдает от бедности и болезней, но не смиряется и потому без пользы страдает. А кто смиряется, тот всякой судьбой доволен.

Отец Сергей говорил о приучении себя смиряться перед фактом, как пред волей Божией о себе, но не смиряться ни перед каким греховным фактом в себе, его надо непременно искоренять. Старец Силуан из своего опыта пишет: «Когда Духом Святым познал я Господа, то душа моя предалась Богу, и все, что со мной скорбного случается, принимаю и говорю: Господь смотрит на меня — чего мне бояться?».

По словам старцев и о. Сергия, страдания также необходимы нам для научения искренней и действенной молитвы. Так, старец Силуан приводит один случай. Как-то понравившемуся ему военному он сказал, что для того, чтобы того миновали скорби, пусть он больше молится. Военный ответил, что война его научила молиться, и показал, как он молиться. По положению тела старец понял, что он действительно умеет молиться. Горе и опасности многих научили молиться. О. Сергей Булгаков указывал на необходимость любви к труду молитвы. Он говорил, что ни в коем случае нельзя уступать лени, только так можно приобрести плод молитвы и почувствовать обновление души и ее легкость и наконец узнать свой путь в мире.

Но не одними скорбями ведет Господь к добру, и тогда уместна молитва «Благостью твоею, Господи, научи меня оправданиям твоим». Однако старцы находят, что для нравственного совершенства гораздо лучше вести жизнь среди лишений. Почему эта мысль звучит у всех наших старцев? Они, исходя из своего опыта и опыта апостолов и святых, и основываясь на новозаветных словах «Отец милосердия и Бог всякого утешения — Бог, Которого существо в том и состоит, чтобы изливать одни щедроты и утешения, ибо Он есть сама любовь» [6]. Выходит, что и скорбь — от Бога, она ведет в дальнейшем к утешению. Из посланий ап. Павла это хорошо видно, где он пишет — у нас скорби с избытком, так и утешения с избытком. Именно это чувство, что, страдая за Христа, все страдания покрываются утешением с избытком, и давало им право это утверждать и призывать к этому всех христиан.

Отчего у современных людей много тяжелых мыслей? Оттого, что мы всю заботу о себе берем на себя. А тут все рвется, ни в чем нет прочности, нет ни в чем надежности. Вот и гадают человек, как бы все упрочить и укрепить.

О. Сергей Булгаков в своих дневниках отмечал необходимость не уделять много внимания своим делам и думать как они разрешатся, а лучше твердо знать как поступить сегодня и искать свой путь среди открытых возможностей. Если весь мир построен на идее Креста, если печати мировых событий отвергает Агнец закланный, то скорби являются для нас знаком присутствия Бога. По мысли о. Сергия, скорби должны составлять и составляют отличительную черту истинного пути жизни.

Но значит ли это, что надо отвергать любую помощь человеческую, в том числе и помощь врачей? Конечно, нет, и старцы об этом пишут в своих писаниях неоднократно. Так преп. Амвросий пишет: «Полечиться не мешает, и различные скорби и неудобства переносить следует. Одно другому не препятствует. Докторское лечение телу помогает, а претерпение многообразных скорбей и неудобств приносит пользу душевную» [7]. Старцы указывают, что болезнь переносить есть немалый труд и болезни телесные нужны для очищения плоти, а болезни душевные через обиды и поношения нужны для очищения души. Таким образом, болезни и неприятности посылаются нам к пользе душевной, и прежде всего к смирению нашему, к тому, чтобы жизнь свою вести более осмысленно и рассудительно. О. Сергей Булгаков писал о необходимости всегда поддерживать в себе бодрость и свежесть духовную, так как уныние и упадок

сил подстерегает человека на каждом шагу и против этих недугов нужно накапливать ее запас и умножать в себе силы жизни. Одни надеются устранить все неприятности и распутать все сложности своими способами, а участие Бога в нашей жизни во внимание не принимают. Другие же не надеются на свой только ум, и хотя не отвергают человеческое участие, но реального избавления ждут только от Бога, потому и обращаются к нему во всех случаях — и больших и малых. Вот эти-то одни и действуют правильно, пишет Феофан Затворник [8].

В чем же, по словам старцев, цель жизни? Говоря словами преп. Феофана Затворника, чтобы Господь во что-либо поставил несомые нами труды и благодарить, что есть что понести. С радостью надо принимать всякую неприятность, как врачество, подносимое самим Господом [9]. На окружающих надо смотреть, по учению старцев, как на орудие Божие во благо нам и за ними всегда видеть руку Божию, нам помогающую. И за все надо говорить: слава тебе Господи! Но надо стараться, чтобы чувство благодарности было не только на языке и в мысли, но и в чувстве. Преп. Феофан Затворник учит, что надо положить законом 1. Всякую минуту ждать неприятность, и когда придет, встречать ее, как долгожданную гость. 2. Когда делается что-то противное воле, готовое огорчить и раздражить, скорее бежать вниманием к сердцу и сколько можно, напрягаться и не допускать возродиться плохим чувствам, напрягаться и молиться. Надо положить, если можно ничего не говорить и не делать, пока не выгонишь этих недобрых чувств, если же нельзя ничего не говорить и не делать, надо стараться говорить по заповеди Божьей: кротко и тихо, будто ничего не было. 3. Всякое ожидание прекращения такого порядка жизни выбросить из головы, а определить себя на неприятности до конца жизни, и это очень важно. Если этого не будет, терпение устанет и не может. А терпение дает вкусить доброкачественность жизни по вере, как она успокоительна и отрадна, несмотря на внешние трудности и скорби. Именно она удерживает нас на выбранном пути, не будь этого удержания, верующий при первом натиске со вне отступил бы с пути веры. 4. К этому надо приложить — держать любовный взор, любовный тон речи, любовное обращение и, главное всегда избегать каких-либо напоминаний к тем, кто относился к вам несправедливо. Также надо помнить, по замечанию Феофана Затворника, что когда в начале все хорошо, жди чувствительных прискорбностей, и прискорбности эти бывают тем чувствительнее, что встречаются после приятного [10].

И в заключение приведем примеры советов, которые дают старцы при различных искушениях и скорбях.

Общее правило молитвы гласит: молитва только по привычке, без сокрушения сердца о грехах негодна Богу. Наиболее известно правило оптинского старца Амвросия: в скорби читать псалмы 3,53,58,142,101, в искушениях псалмы 36,26,90,39. Он же учил при скорбях прибегать в молитве к Богородице: «Немоществует тело, немоществует и душа моя, к Тебе прибегаю Благодатной, надежда ненадежных. Ты мне помоги». А если есть время, то читать канон к Божьей Матери и по 6 песне, прилагать акафист «Всех скорбящих радость» и отыскать духовника поопытней и исповедовать все грехи от 7 лет. При тоске класть 33 поклона с молитвою «Господи Иисусе Сын Божий помилуй

меня грешного». В неопределенном положении тверди 39 псалом. В болезни от душевного потресения (от обмана) прибегнуть к целителю Пантелимону и преп. Моисею Угрину [11].

Старец Силуан советует: «Всякая душа, смущенная чем-нибудь, должна спросить Господа и Господь вразумит. Но это главным образом в час беды и смущения, а так обычно надо спрашивать духовника, ибо это смирение. Знай порядок духовной жизни: дары даются смиренной послушливой душе, кто послушлив и во всем воздержен — в пище, в слове, в движениях, тому Сам Господь дает молитву» [12].

Старец Амвросий в своих советах указывает: «Читайте письма оптинского старца Макария, не сомневаюсь, что в них найдете себе обильное назидание и утешение в ваших скорбях и разрешении встречающихся вам недоумений» [13].

Преп. Никон (Беляев) пишет: «Чтобы легче переносить страдания, надо иметь веру крепкую, горячую любовь ко Господу, не привязываться ни к чему земному, всецело предаваться воле Божьей. Если хочешь избавиться от печали, не привязывайся сердцем ни к чему и ни к кому. Печаль исходит от привязанности к видимым вещам» [14].

Преп. Амвросий Оптинский наставляет: «Советую почаще и подолгу читать Евангелие, особенно от Иоанна. Читать так, чтобы только свои уши слышали, понимаешь, не понимаешь — читай. Благодатное слово Евангельское сильно прогнать скуку и уныние и успокоить тебя, только читай побольше и подольше, признавая всякое искушение попушением Божиим к испытанию тебя». Здесь стоит сделать небольшое пояснение. В современном литературоведении немало говорится о важности взгляда на предмет. Например, когда мы смотрим на полет бабочки, мы думаем о ней, о цвете ее крыльев, о всем, связанном с полетом. Направить взгляд собеседника в нужную сторону — большое искусство, и святой обладал им в полной мере.

Из дневников о. Сергия Булгакова видно, что ему помогало выйти из состояния депрессии лицезрение красоты, о чем он упоминает после знакомства в Стамбуле с храмом Святой Софии (16). Он указывал, что не надо поддаваться страху, даже страху безысходности, ибо отовсюду есть исход на крыльях веры, а самое опасное и подозрительное — это успех, даже не сам успех, а расслабляющая и тлетворная жажда успеха. Сам о. Сергей прошел трудный и радостотворный, как выражался свт. Лука (Войно-Ясенецкий), путь скорбей и страданий. И на этом пути обрел и полноту жизни, и радость творчества.

1. *Свт. Феофан Затворник*. «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/?Feofan_Zatvornik/chto-est-dukhovnaja-zhizn-i-kak-na-nee-nastroitsja=20.

2. *Свт. Феофан Затворник*. «Созерцание и размышление» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pagez.ru/olb/feofan/index.php?id=111>.

3. *Преподобный Амвросий Оптинский*. Полное собрание писем. Переписка с мирскими лицами [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.golden-ship.ru/_ld/7/748_-3.htm.

4. *Протоиерей Сергей Булгаков*. «Дневник духовный». М.: Православный общедоступный университет, 2003 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/ul/gakov_s_001.htm.
5. *Архимандрит Софроний Сахаров*. «Старец Силуан Афонский» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://krotov.info/library/18_s/ah/arov_sofr_10.htm.
6. 2 Кор. 1.3.
7. Поучения Оптинских старцев [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.optina.ru/lection/88/>.
8. *Свт. Феофан Затворник*. Толкование на 118 псалом [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/feof_zatv/tolkovanie-na-118-psalom/txt23.html.
9. *Свт. Феофан Затворник*. Письма [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/feof_zatv/pisma2/txt01.html.
10. *Свт. Феофан Затворник*. Письма [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=fzletrve>.
11. *Преподобный Амвросий Оптинский*. Полное собрание писем. Переписка с мирскими лицами [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=amvrosiyopt2>.
12. *Архимандрит Софроний Сахаров*. «Старец Силуан Афонский» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://krotov.info/library/18_s/ah/arov_sofr_10.htm.
13. *Преподобный Амвросий Оптинский*. Полное собрание писем. Переписка с мирскими лицами [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://dugward.ru/library/svotech/amvrosiy_evangel_zapovedi_dany_vsem.html.
14. *Преп. Никон Оптинский*. Письма [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.optina.ru/starets/nikon_life_short/.
15. *Преподобный Амвросий Оптинский*. Полное собрание писем. Переписка с мирскими лицами [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ni-ka.com.ua/index.php?Lev=amvrosiyopt3>.
16. *Булгаков С. Н.* Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. — Орел: Издательство Орловской государственной телерадиовещательной компании, 1998. С. 125-131.

Морозова И. Н.

О ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИХ ОСНОВАНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ТЕОРЕТИЧЕСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Катастрофическая, изменчивая современность характерна утратами, с одной стороны, духовных ценностей и ориентиров, с другой — появлением возможностей и реальностей позитивной аксиологической направленности. В числе последних — возвращение в жизнь российского социума Русской

Православной Церкви, активизация социального служения Церкви в обществе. В то же время, российское общество не в полной мере готово к восприятию Церкви как субъекта современной российской культуры. Не в последней степени причиной тому является практическое отсутствие, по выражению лингвистов, фоновых знаний у представителей секулярной культуры, необходимых для такого рода диалога.

Представляется, одним из возможных направлений для реализации диалога представителей всех мировоззренческих направлений в обществе является определение основных принципов и категорий философии культуры, в контексте которых окажется доступным понимание христианского богословия в секулярной среде. До сих пор в светской науке о культуре остается неосмысленной культурная новационность христианства. В отличие от античной философии и буддизма, именно в христианстве Воплощение Господа Иисуса Христа, кенозис образует богословские основания для приятия природной и культурной предметностей, принципов творческого преобразования и преобразования мира культуры, человека и общества.

Истоком европейской цивилизации является христианство. Состоявшееся в последнем понимание культурного смысла как культурно-творческой предметности (в богословских категориях и понятиях) составило условия для инновационного развития Европы. Как это не покажется парадоксальным, материально-техническая культура, наука последней была создана на основе христианства (разумеется, измененном понимании последнего).

Культура сохраняется традицией. Христианская культура содержит (как и другие классические религии) важный опыт собирания и трансляции культурных ценностей. В качестве примера достаточно привести использование христианским богословием (александрийская, антиохийская школы) культурного наследия античности, которое, по мнению отцов Церкви (свв. Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста) могло быть частично реципировано христианство. Концепция образования, разработанная в христианском богословии, представляет собой христианскую пайдею [W. Jaeger. *Early Christianity and Greek Paideia*. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, England, 1985; Alexandros K. Kakavoulis. *An introduction to Byzantine education (Early Patristic Educational Thought)*. Athens, 1986.]. В отличие от античности, пайдеа в христианстве предполагала образование и воспитание во Христе (духовно-нравственные, морально-этические аспекты воспитания и образования). Пайдеа в христианстве имеет сотериологическое значение, воспитателем является Иисус Христос. Обоснование христианского смысла пайдеи (например, в сочинениях св. Климента Римского, см. см. Stockmeier P. *Der Begriff παιδεία bei Klemens von Rom* // *Studia Patristica*. 1966. Vol. 3. Pt.p.401-408) было продолжено в произведениях Климента Александрийского, св. Григория Нисского.

В «Педагоге» Климента Александрийского наиболее общее выражение сущности понимания культуры, пайдеа, включает Логос и филокалию. Целью Педагога-Логоса является нравственное усовершенствование, мудрость, а не отвлеченная теория. «Воспитанием детей, — писал К.Александрийский, — мы

считаем сдружение их с добродетелью от младенчества» [Климент Александрийский. Педагог. М.: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. С. 39]. В третьей части «Педагога» обнаруживаем специальные рассуждения об истинной, духовной красоте, которая может быть достигнута на пути самопознания личности [Климент Александрийский. С. 213]. Способность к самопознанию — это и есть внутренний человек, господствующий над миром явлений [Климент Александрийский. С. 213]. Вновь возникает мотив умеренности, соразмерности души [Климент Александрийский. С. 242–245]. В другом своем сочинении, «Строматы», Климент Александрийский вновь пишет о духовных смыслах воспитания [Климент Александрийский. Строматы. Т. 3 (Книги 6–7). Издание подготовил Е. В. Афонасин. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003, С. 6]. Климент Александрийский пишет также о воспитании души [Климент Александрийский. Строматы. Т. 1 (Книги 1–3). СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. С. 87].

Особым образом необходимо остановиться на сочинениях св. Григория Нисского, внесшего значительный вклад в христианскую антропологию (см. св. Григорий Нисский. Об устройении человека). В Йегер приводит два текста св. Григория, в которых тот пишет о «морфозисе» [Святой Григорий, епископ Нисский. О цели [жизни] по Богу и об истинном подвижничестве / Сидоров А. И. Творения древних отцов-подвижников. Глава пятая. и Св. Григорий Нисский. Об образе совершенного христианина]. Св. Григорий пишет в первом сочинении о необходимости духовного развития для души. «Ибо, — пишет св. Григорий, — как естество тела недавно рожденного младенца не остается [навсегда застывшим] в нежном возрасте, но, питаемое телесной пищей, развивается по закону природы, достигая установленной для него меры, да и подобает [возрастать] и вновь рожденной душе, которая через причастие Духу исцеляется от возникшей вследствие преслушания болезни и восстанавливает издревле присущую ей по естеству красоту». Именно в месте, где встречаем термин «морфозис», св. Григорий приводит слова апостола Павла. «Поэтому, — пишет св. Григорий, — должно, согласно апостолу, доводить себя до мужа совершенного: «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова; дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения, но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос» (Еф.4:13-15). И еще он говорит: «Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим.12:2), то есть чтобы благочестием образовывалась душа, которую благодать Духа, помогающая трудам образуемого, украшает высшей красотой» (Сидоров С.). В примечании к данному отрывку проф. А. И. Сидоров обращает внимание на то обстоятельство, что св. Григорий «...дважды употребляет глагол *μορφῶ* («образовывать, придавать форму или вид, формировать»), подразумевая, что душа «формируется» благочестием».

В сочинении «Об устройении человека» св. Григорий Нисский неоднократно использует термин форма (*μορφῆν*). «Так же и все остальное, — пишет

св. Григорий, имея ввиду эфир, животные, растения), — «...все словом приводится в бытие. Но только к устройению человека Творец всего приступает осматрительно, чтобы и вещество приготовить для его состава, и форму (μορφῆν) его уподобить красотой известному первообразу, и предложить цель, ради которой будет создан, и создать природу, соответственную ему и подходящую по своим энергиям, как требуется для надлежащей цели» [Григорий Нисский. Об устройении человека / Пер., прим. и послесловие В. М. Лурье. — СПб.: Аксиома, Мифрил, 1995. С.15].

В главе пятой (О том, что человек — подобие божественной царственности) св. Григорий пишет: «Поэтому, как живописцы облики людей при помощи разноцветных красок переносят на доски, смешивая краски так, как свойственно и соответствует подражаемому, чтобы красота первообраза была в точности сообщена подобию, —наподобие этого, думается мне, и наш Зиждитель, как будто красками, наложением добродетелей расцветил образ, словно Свою собственную красоту, показывая в нас Свое собственное начальство. Многовидны же и разнообразны эти, как бы цвета образа, которыми живописуется истинный облик (μορφῆ): это не румяна и белила и не какая-нибудь смесь их друг с другом, и не черная линия, которой изображаются брови и глаза, и не какое-нибудь смешение красок, которым оттеняются углубленные черты, и вообще ничто из сделанного руками живописцев; вместо же всего этого — чистота, бесстрастие, блаженство, всего дурного отчуждение и все остальное в этом роде, чем сформировывается (μορφοῦται) в людях подобие Богу» [Св. Григорий Нисский. С. 16-17]. И далее, в разъяснение «сотворим человека по образу Нашему»: «Но где же тогда у нас ересь аномеев? Что ответят они на сказанное? Как теперь спасут пустоту своего учения? Или они скажут, что один образ может уподобляться различным формам (μορφαῖς)?» [Св. Григорий Нисский. С. 18].

Содержание духовного образования и просвещения в традиции Православия не предполагало ограниченность принципа «знание ради знания». Стремление к духовно-теоретическому познанию, не будучи соединенным с опытом духовно-нравственной жизни, рассматривалось как тщетное, суетное, основанное на недостойной христианина гордыне. В традиции Православия такой духовный опыт в системном виде воплощен в «Добротолюбии» [Митрофан (Волкодав), иеромонах. Основы духовной жизни по славянскому «Добротолюбию». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002; Плакида (Дезей), архим. «Добротолюбие» и православная духовность. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006; см. также Ключевский В. О. О нравственности в русской культуре / В. О. Ключевский; сост., вступ.ст. и примеч. Р. А. Киреевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дрофа, 2006; Два воспитания. С. 81-102]. О духовных смыслах образования, в контексте антропологии (вочеловечивании в образовании) пишет А.А. Корольков [Корольков А. А. Духовная антропология. СПб.: Изд-во С.-Петербур. унта, 2005. С. 29, 102, 218]. Процесс духовного образования в древней Руси (включая начальные стадии), показывает в своем известном исследовании С.И. Миропольский [Миропольский С.И. Очерк истории церковно-приходской школы: от ее возникновения на Руси до настоящего времени. М.:

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008; см. также Демков М. И. Педагогика западно-европейская и русская. Педагогическая хрестоматия. Типография Т-ва И.Д. Сытина. Пятницкая улица, свойдомъ. Москва.1911; Демков М.И. Очерки по истории русской педагогики. Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая улица, свойдомъ. Москва.1909, 144 с.; Русская педагогика в главнейших ее представителях. Опыт педагогической хрестоматии. Составил М.И. Демков. Издание К.И. Тихомирова, комиссионера императорского Московского общества сельского хозяйства и Московской комиссии и Народных чтений. 1898]. Вопросы классического образования (византийской традиции) всегда оставались важными для отечественных мыслителей [Успенский Ф. И. Очерки по истории византийской образованности. История крестовых походов / Сост. И. В. Ушаков. М.: Мысль, 2001].

Воспитание есть предуготовление к добродетели», — говорит митрополит Платон (Левшин) в «Слове о воспитании» при zaloжении Императорской академии художества и при ней церкви (7 июля 1765 года)[Митрополит Московский Платон (Левшин). Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 139]. Соположение образования, воспитания с духовно-нравственными смыслами, добродетелью, было характерно для отечественной духовности и в светских ее формах [например, Дашкова Е. Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы / Составление, вступительная статья, примечания Г. И. Смагиной. СПб., 2001, С. 50, 93, 94, 119, 120-126]. Духовно-нравственные смыслы христианского понимания воспитания и образования проявляются и в культурном пространстве России XVIII в. [см., например, Высокопреосвященный Гавриил (Петров), Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Вопреки веку Просвещения. Жизнь. Творчество. Кончина / Подготовка текста, составление и послесловие П. В. Калитин. М.: Паломникъ, Русский Двор, 1999; Титков Е. П. Подвижник Российского Просвещения. (Творческий путь епископа Дамаскина): Монография. Арзамас: АГПИ, 2005; Глава I. Православное духовенство и «вестернизация» российской культуры в XVII-XVIII вв.]

Понимание классического образования, как органического (в сравнении с ориентированным естественно-научно) развивал о.П. Флоренский [Флоренский П. Тезисы (о классическом образовании) (Богословский вестник. 2005-2006. № 5-6. Сергиев Посад, 2006. С. 473-474]. «Но наряду с искусственным научным мировоззрением, — писал о. Павел, — есть другое, которое в том или другом виде, в большем или меньшем раскрытии образует действительное жизнепонимание всех людей во все времена. В противоположность мировоззрению искусственному это жизнепонимание следует назвать естественным, всечеловеческим и органическим» [см. там же].

Принцип христианской пайдеи был связан и с другой категорией античной философии культуры, филокалией. Филокалия в христианстве не предполагала некий абстрактный набор духовно-нравственных качеств (как в калокагати), мистического единения с Абсолютом (как в неоплатонизме). Духовно-нравственное совершенствование личности в христианстве рассматривалось как аскетическая практика, в процессе которой христианин приближался к идеалу, воплощенному Господом Иисусом Христом. Как видим,

проблемы христианской пайдеи и филокалии могут быть раскрыты в светской культурологии в единстве традиционности, преемственности и динамики, преобразования культуры.

Христианское богословие представляет собой целостное, системное мировоззрение, в рамках которого получает интерпретацию вопрос о перспективах культуры (эсхатология). Обратим внимание, что аспекты творческого преобразования земного бытия, личности (а прежде этого — морально-нравственная ответственность человека, равно как и общества) в эсхатологическое перспективе составляют существенные особенности историософии христианства (не сводясь, как часто понимают, к катастрофизму).

В традиции отечественной православной мысли состоялось богословско-философское осознание культурной идентичности Руси [Слово митрополита Илариона]. Греко-латинская полемика в истории Русской Православной Церкви представляет собой преддверие споров и философских дискуссий о культурной самобытности России в XIX в. В трудах отечественных церковных историков присутствует, в качестве самостоятельного элемента историко-культурного процесса, рассмотрение духовно-нравственного состояния общества (в отличие, например, от сочинений светских историков).

Проблемы культуры обсуждаются в церковной публицистике XIX–XX вв. [в том числе, и в дискуссионной форме, например, работы архим. Феодора (Бухарева; см. также труды прот. Иоанна Восторгова, архиеп. Никона (Рождественского; философов В.С. Соловьева, К.Н. Леонтьева, философа и богослова С. Н. Булгакова и др.; см. также Шапошников Л. Е. Понимание культуры в современном православном богословии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2006. Т. 7. № 2. С. 9–15].

В советский период, несмотря на целый ряд ограничений в деятельности Русской Православной Церкви, продолжился опыт духовно-богословского осмысления проблем отечественной культуры. Церковью были изысканы новые возможности иринологии в абсолютно враждебных, по сути, внешних условиях и обстоятельствах социального бытия.

После Перестройки Церковь остается вместе с обществом и культурой, разделяя и отражая в современном опыте своего соборного богословствования все трудности, проблемы и противоречия состояния культурной деформации ценностей, хаоса, в котором оказалось российское общество. Богословские принципы отношения к культуре развиты в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых Юбилейным Архиерейским Собором в 2000 г., статьях, выступлениях Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [например, «Благовестие и культура», публикациях священства, богословов Русской Православной Церкви].

Полагаем, привлечение к интерпретации православной мысли философских категорий понимания культуры позволит сформировать диалоговые отношения не только с «сочувствующими», но и с настороженной, а порой даже и откровенно враждебной интеллигенцией. Культурный диалог, выстроенный в контексте и в традициях отечественной православной мысли способен стать ресурсом охранения и инновации российской культуры.

Серов Н. В.

СЛУЖЕНИЕ КАК ЛЮБОВЬ ДУШИ И ДУХА

«Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего».

Рим. 12:1.

Верное отношение к Совершенству есть отношение любви и служения.

Ильин И. А. [Аксиомы..., с.33].

Сегодня социальное служение Русской Православной Церкви является одним из основных предикатов социальной работы, в методологии которой существуют различные подходы, объединенные общей теоретической основой и характером действий [1]. Вместе с тем, в нашем обществе происходит «ломка» старых стереотипов поведения, касающихся социальных систем, — они уже не являются строго регламентированными. С другой стороны, еще не созданы те модели поведения, на которые следовало бы ориентироваться человеку, например, в семейных отношениях. Это может приводить к замешательству, к смешению мужских и женских ролей, к выполнению одним человеком множества противоречивых функций, то есть, по существу, к ролевому или внутриролевому конфликту. В такой ситуации индивид, «занимающий определенный статус, сталкивается с несовместимыми ожиданиями» [2]. Возможному разрешению определенных конфликтов и ожиданий в социальном служении и посвящено настоящее сообщение.

С крахом постмодернизма, упорно провозглашавшего деконструкцию бытия, а вместе с ним и элиминацию остатков традиционной культуры, все более актуальным становится обращение к культурной памяти традиционных культур, — возврат к истокам цивилизации, к стабилизирующему все и вся матриархату, но уже с теми знаниями, которые дают возможность бороться с пороками человеческой природы. Так, например, нередко можно слышать, что женщины считают положение мужчины завидным, но в то же время с трудом приспосабливаются к мужскому образу жизни, который понимают как «бездушно запрограммированный» [Липовецкий Ж. Третья женщина. СПб.: Алетейя, 2003. С. 375]. Именно в этом «бездушии», как нам кажется, и заключается тупик современной культуры. Возникает вопрос: как можно и можно ли преодолеть это «бездушие»?

В этой связи вспомним слова Юргена Хабермаса о «борьбе вероисповеданий» между поборниками академической науки и представителями церквей. При этом одних пугал обскурантизм и преисполненный скептическим отношением к науке культ остатков архаических чувств; другие выступали против сциентистской веры в прогресс голого натурализма, разрушающего мораль [Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М.: Весь Мир, 2002. С. 117].

«Моральные открытия, находившие прежде всесторонне дифференцированное выражение только в религиозном языке, могут найти всеобщий отклик, поскольку они предлагают формулу спасения того, что уже совершенно забыто, но о чем все мы имплицитно тоскуем» [Там же. С. 129].

Практически об этом же размышлял Альберт Эйнштейн: «Рассматривая существующие жизненные условия современного цивилизованного человечества с точки зрения даже самых элементарных религиозных наставлений, испытываешь чувство глубокого и болезненного разочарования тем, что видишь. В то время как религия предписывает нам братскую любовь в отношениях между людьми и между группами людей, реальное зрелище больше напоминает поле боя, чем оркестр. Везде, как в экономической, так и в политической жизни, ведущим принципом оказывается беспощадное стремление к успеху за счёт собратьев. Этот дух соревнования преобладает даже в школе; разрушая все чувства человеческого братства и сотрудничества, он представляет любое достижение не как результат любви к продуктивной и продуманной работе, а как полученное за счёт проявления личных амбиций и боязни провала» [Эйнштейн А. Несовместимы ли религия и наука? // Апраксин Блюз, 2007, № 14. С. 22]. И здесь нам никак нельзя не оговорить сущностное различие между мужчинами и женщинами в этом проявлении личностных амбиций.

В социальной работе психологов и/или священников это проявление связано и с тем, что, по данным О. И. Ключко [Ключко О. И. Отечественный вариант гендерных исследований // Обществ. науки и совр. № 4. 2007. С. 172] остается так называемый «псевдогендерный» подход — распределение данных по полу в стандартном социологическом, демографическом или психологическом анализе, в котором ученые осознанно или неосознанно стоят на биодетерминистских позициях, а термин «гендер» используют как «более современный» синоним понятия «пол». При этом происходит нивелирование индивидуальных качеств и интересов человека, ему приписываются свойства, якобы присущие всем индивидам данного пола.

К примеру, способность воспринимать зрительно-пространственные отношения между объектами называется полнезависимостью. Это качество можно считать тесно связанным с мужским полом. Полнезависимость дает обладателю явные преимущества при ориентации в пространстве, но, к сожалению, отрицательным образом скоррелирована с социальной компетентностью. В подавляющем своем большинстве, женщины полнезависимы, а полнезависимость, по данным Дж. Леви и В. Хеллера, сопряжена с социальной успешностью: такие люди лучше распознают социальную информацию и способны лучше выражать свои мысли и чувства. Женщины, помимо всего прочего, лучше распознают эмоциональное состояние окружающих по мимике лица и, как теперь полагают, генетически предрасположены к просоциальному поведению, тогда как мужчины вынуждены осваивать его путем социального научения. (Цит. по: [Бутовская М. Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. Фрязино: М, Век 2, 2004. с.124-125]).

Именно это приводит исследователей к заключению, что религиозные чувства в социальном служении более выражены у женщин. Однако всегда

будем помнить о гендерном характере этого заключения, ибо различия между женщинами и мужчинами носят статистический характер в виде тенденций, так что конкретные мужчина и женщина могут не соответствовать этим тенденциям [Фетискин Н. П. Психология гендерных различий. М.: ФОРУМ, 2014. С. 39-41]. С другой стороны, спонтанное стремление служить «делаю любви» присутствует у очень многих. Таких людей гораздо больше, чем мы знаем. Люди жаждут этого служения, но они не слишком скоординированы... государству не важно, что будет с тем человеком, который оказывает эту помощь, а для церкви очень важно, как именно человек это делает. Для нее социальная деятельность — это выражение любви, и если нет стремления к ней, это теряет для верующего смысл [Церковь как социальный проект // <http://www.polit.ru/tag/os/> 19.03.2014]. И здесь нам снова придется остановиться на различии между ипостатической сущностью мужчин и женщин в социальном служении. Для начала же остановимся на известных различиях между душой и духом.

Обратим внимание, что, в отличие от мужской (искусственно социализированной), женская (природно заданная!) душа неразрывно связана с телом, в чем мы сейчас и убедимся. Так, помимо поведенческих реалий, на которых мы остановимся далее, и/или конфуцианской традиции (женственная категория Инь — и черная, и белая) о природной неразделимости души и тела женщины, — в отличие от разделимости духа и тела и/или души и духа, — говорит и христианская традиция. В самом деле, если на базе историко-методологических поисков родовой и видовой сущности человека в субъект-объектных отношениях духа, души и тела обратиться к теологической интерпретации этой триады по Писанию, то увидим, что душа и дух могут «разделяться» (Евр.4:12). При этом «сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор.15:44), но «дух плоти не имеет» (Лк.24:37-39) и «возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл.12:7), ибо «Бог есть дух» (Иоанн 4:24) Практически об этом же говорит и сцена Благовещения (Лк.1:35), и светское разграничение контекста в таких оборотах как «душевность женщины» и «духовность мужчины», поэтому далее мы можем сопоставить «дух, душу и тело» с релевантными компонентами интеллекта как репрезентативно «мужественный дух» и «женственные душа и тело»¹⁰.

О женственной *неразделимости* души и тела говорят и социолингвистические данные: «индексы социального статуса для женщин играют более значительную роль, чем для мужчин, поскольку мужчины утверждают себя в своих делах, а женщины — в том, как они выглядят и что о них говорят» [Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: ИЯ РАН, 1992. С. 138]. Об этом же говорит и богословие [Митрополит Иерофей (Влахос). Православная психотерапия: святоотеческий курс врачевания души. Свято-Троицкая Сергиева Лавра 2007. С. 102-105]: «душа — это не частица Бога, но действие Пресвятого Духа, Который сотворил и создал душу, однако сам не стал ею. «Изойдя, этот Дух не сделался душою, но сотворил душу; не сам преложился в душу, но создал ее. Ибо Дух Святой соиздательен, и он принимает участие в создании тела, и в создании души.

Другое важное обстоятельство, выделяемое святыми отцами, заключается в том, что тело не может существовать без души, равно как и душа без тела.

Создавая тело, Бог тотчас же создает и душу, о чем пишет Анастасий Синаит: «Ибо не было ни тела прежде души, ни души прежде тела». А Иоанн Дамаскин, возражая Оригену, афористично подчеркивает, что «тело и душа сотворены в одно время, а не так, как пустословит Ориген, что одна прежде, а другое после». Душа не существовала прежде создания тела, но создается вместе с ним: «Ибо Он не ставит душу до или после тела, но вместе с его возникновением создается и она». К. Г. Юнг также утверждал, что для древних натурфилософов символом тела была дева: См: Pandora. 1588 (Превознесение тела в форме успения Девы Марии). Августин также символизировал Деву посредством земли. «Истина родилась от земли, как Христос родился от непорочной Девы» (Sermones. 188.1, 5. P.890). То же самое у Тертуллиана: «Эта земля — дева, еще не политая дождями, не оплодотворенная ливнями» (Abd.Iud., 13, P.199 A) [Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. С. 114].

Сложнее обстоит дело с мужской духовностью в социальном служении. Так, согласно И.А. Ильину, дух можно было бы описать как способность к бескорыстной любви и к самоотверженному служению. «Все эти дары дают человеку способность верно управлять собой и верно строить свою жизнь. Поэтому дух есть сила личного самоуправления, и первым проявлением ее является духовный характер человека. Вот почему правы те, которые связывают дух с идеей свободы. Дух есть дар свободы, данный человеку в зачатке от самой природы; в то же время, он есть живая сила самоосвобождения и в заключительной стадии (вероятно — посмертной) — полнота личной свободы» [Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. М.: АСТ, 2002. С. 33]. И далее И. А. Ильин раскрывает этот свободолобивый характер сугубо мужской духовности: «Дух есть начало не только пассивно-восприимчивое, но и творческое. Религиозный опыт отнюдь не сводится к «мистическому созерцанию»; он есть сверх того вдохновенный труд и напряженная жизненная борьба. Увидеть Совершенное можно только сердцем; это значит «узнать» его и полюбить его. Христианину этого не нужно доказывать: именно так первые ученики и последователи Христа узнавали Его сердцем; они полюбили Его беззаветно и бескорыстно, узнавая в Нем Сына Божия и начиная этим свое новое и самоотверженное служение» [Там же. С. 41].

Духовная жизнь вообще состоит в том, что человек утверждает в себе известные, объективно-ценные жизненные содержания, и утверждает себя ими. Он «принимает» их как свободно предпочтенные, избранные, признанные, исполняемые, любимые; и потому наполняет ими свою жизнь и исполняет их своим сочувствием, присутствием, поддержкою и служением. Он строит себя ими и строит их осуществление собою [Ильин И. А. Аксиомы... С. 54]. И заключает И. А. Ильин свои размышления весьма характерным тезисом: «Чем цельнее, вернее и бесстрастнее служение человека Божьему делу, тем больше его «дерзновение к Богу», о коем говорит Апостол Иоанн в своем послании (Первое Послание 4, 17 и 5, 14). Человек, целостно и бескомпромиссно посвящающий себя Божьему Делу, молится совсем иначе: он молится без робости, спокойно и свободно; дерзая просить — потому что просит о Деле и ради Дела; дерзая выговаривать самое последнее свое, с откровенностью и искренностью,

в уверенности, что молитва его будет услышана. И она, действительно, бывает услышана и исполнена» [Там же. С. 557-558].

Таким образом, мы приходим к выводу о преимущественно социальной душевности женщин, сочетающейся с дерзостно-духовными устремлениями мужчин. В самом деле, как показывает статистика [Казимеж Пытко Матриархат наступает [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20140109/215814207.html>. Дата обращения: 11.01.2014], «У женщин менее авторитарный стиль управления, чем у мужчин, которым важнее иерархия, соперничество и как можно более быстрый эффект. Женщины ценят сотрудничество и долговременную выгоду», — пишет в книге «Понять бизнес» эксперт по маркетингу из Мэрилендского университета Томас Стэнли (Thomas Stanley). Исследования показали, что женщины чаще прибегают к методу убеждения и приводят для подтверждения своих решений множество аргументов. В результате они действуют осторожнее и медленнее. В кризисных ситуациях, когда необходима незамедлительная реакция, женский стиль управления подводит, но с другой стороны, работники, уверенные в правильности решений, исполняют свои поручения добровольно и не нуждаются в постоянном контроле и надзоре.

Мужчины предпочитают тактику принуждения, то есть отдают приказы и требуют их немедленного исполнения. Их стиль отлично подходит к кризисным ситуациям, потому что дает быстрый результат, однако достижение цели зависит от эффективности контроля за работниками. Профессор факультета управления Варшавского университета Кшиштоф Опольский (Krzysztof Opolski) добавляет в список различий знаменитую женскую интуицию. Он объясняет, что «благодаря ей женщины тоньше чувствуют ложь, понимают эмоции людей, с которыми работают, и более адекватно на эти эмоции реагируют» [Там же].

В качестве примера часто приводят состоящую из одних женщин группу американских биржевых инвесторов: хотя ни у одной из них не было большого опыта в управлении ценными бумагами, их показатели были выше средних, и, что главное, они реже терпели убытки. Социологи изучили это явление и выяснили, что дамы не инвестировали в акции компаний и финансовые инструменты, которых... они не понимали. Например, в деривативы и опционы, которые сыграли значительную роль в возникновении нынешнего кризиса. Они активно покупали акции косметических и пищевых компаний, но только тех, чьи продукты им нравились. Успех в конкурентной борьбе на рынке зависит не от пола, а от оптимального использования потенциала мужчин и женщин. Эпоха патриархата подходит к концу не потому, что кто-то так решил, а благодаря пониманию, насколько расточительно игнорировать таланты и умения половины человечества [Там же].

В чем же заключаются эти таланты и умения как не в нежности и любви женщин, что постоянно подчеркивается в гендерной литературе (см., например, [Фетискин Н. П. Психология гендерных различий. С. 26, 29, 50, 79, 102, 117, 122]). Да и задолго до этих выводов Эрих Фромм подчеркивал: «Ложное предположение о том, что равенство тождественно идентичности, является одной

из причин специфического явления в нашей культуре — уменьшения, стирания различий между полами. Женщины пытаются вести себя, как мужчины, а мужчины, соответственно, — как женщины, «и различие между мужским и женским, между мужчиной и женщиной постепенно исчезает... О положительном и отрицательном полюсах электрической сети нельзя сказать, что один из полюсов менее ценный, чем другой. Более того, можно сказать, что напряжение между ними создается посредством их различий, и эти различия являются основой плодотворной динамики. В том же смысле оба пола и то, что они символизируют, — мужской и женский принципы в мире, во Вселенной и в каждом из нас — являются двумя полюсами, которые должны сохранить свои различия, свою противоположность, чтобы создать плодотворную динамику, производительную силу, которая соответствует этой полярности» [Фромм Э. Мужчина и женщина. М.: АСТ, 1998. С. 117].

Мне кажется, что женщины более, чем мужчины, способны быть нежными... Понятие «нежность» многогранно. Это и любовь, и уважение, и понимание. Нежность — это что-то отличающееся от сексуальности, голода и жажды. С точки зрения психологии, такие чувства, как сексуальность, голод и жажда, характеризуются самоуправляемой динамикой; их интенсивность возрастает до тех пор, пока не достигает кульминационного момента удовлетворения желаний, которые после этого исчезают на некоторое время. Нежность же относится к другому типу желаний и порывов. Нежность не существует сама по себе, у нее нет цели, нет и кульминационных моментов и мгновенного конца. Она находит свое удовлетворение в самом действии, в радости быть преисполненным любви, ласковым и нежным, серьезно воспринимать другого человека, уважать его и делать счастливым... [Там же. С. 128].

Я не собираюсь утверждать, что мы не способны на нежность. Я лишь хочу сказать, что наша культура лишает нас мужества быть нежными. Это связано с тем, что наше общество имеет целевую ориентацию. Во всем есть своя цель, все нацелено на что-то определенное, постоянно к чему-то нужно стремиться. Если в жизни нет цели — мы обеспокоены: зачем тогда все это? Нежность также не имеет цели. У нее нет физиологической установки разрядиться либо мгновенно удовлетворить кого-либо, как в случае с сексуальностью. У нее нет иной цели, кроме как радоваться теплоте, нежному чувству радости и заботы о другом человеке. Поэтому мы боимся нежности. Люди, особенно это касается мужчин, чувствуют себя неловко, если им часто приходится проявлять нежность. И кроме того, именно попытка отрицания различий между полами мешает показать мужчин и женщин по возможности равноправными, мешает женщинам проявлять свою нежность, которая им органично присуща и является чисто женским качеством [Там же. С. 135].

И нежность как предикат любви, наверное, заключается том, что, отдавая, мы делаем другого любимого человека счастливым. Тогда-то наша любовь и реализуется во всей своей полноте, ибо отдавая, в то же время и получаешь, и сам становишься счастливым. И это не случайность, а закон жизни.

В служениях же людям предлагают множество различных «законов» и каждый из них посвящает на «божественное» значение и абсолютный

авторитет. «Нельзя признать их все. — говорит И. А. Ильин. — Надо узнать истинный. И вот это знание неосуществимо для воли; она способна сама по себе только к произвольному решению, а религия произволом не создается. Это знание требует совсем иного опыта, которому воля призвана подчиняться; тут нужен самоличный опыт, духовный опыт, свободный опыт, — опыт духа-и-сердца-и-созерцания-и-совести сразу; и к этому благодатном, Богом дарованному, Евангелием заповеданному и целостно принятому опыту воля должна идти в служение. И только тогда она оправдывает свое настоящее призвание» [Ильин И. А. Аксиомы... С. 101-102].

Гетеанское соотнесение чувств с определенными цветами в хроматизме аксиоматически было принято за возможность моделирования функций живых (сложных информационных) систем с помощью цвета. Согласно цветовым канонам, каждый компонент интеллекта оказался связанным с определенным цветом, который и моделирует качество данного компонента. В самом деле, и религия, и духовность, и цвет являются онтологически идеальными информационными предикатами друг друга, что и создает адекватные возможности моделирования с последующей операционализацией компонентов этих моделей.

Если информационные функции *тела* моделируются теплыми цветами (женские — солнечно-желтыми и мужские — красными), а *духовные* функции холодными (женские — голубыми и мужские — фиолетовыми). В связи с этой голубизной женской духовности вспомним Григория Паламу, цитирующего св. Нила: «Когда ум», говорит он, «сняв с себя ветхого человека, оденется в человека, сотворенного из благодати, тогда он во время молитвы увидит свое осязаемое сапфирным, или небесным цветом устроение, которое в Писании и называется местом Бога (Исх. 24, 2) [Палама. Триада. М.: Изд. Московской Патриархии, 1980. С. 435-437]. И разумеется, никакой фиолетовый цвет здесь не сможет вершить все те богоугодные служения, что самым природным образом облакаются небесной голубизной женской духовности.

С *душой же, с сознанием* получается несколько сложнее. Показательно, в частности, что модель интеллекта — разделяющая философское понятие сознания на «дух, душу и тело» — непосредственно вытекает из так называемой динамической структуры личности К. К. Платонова. При этом собственно сознание — согласно его гендерной дифференциации — подразделяется на 'женственное' (f — фемининное) правосознание и 'мужественное' (m — маскулинное) самосознание, где пурпурный сублимат женского правосознания (M_f) оказывается природно заданным («простым») для N-условий существования общества, тогда как 'зеленое' самосознание мужчин (M_m) с раннего детства культивируется социумом («Не плачь, ты же мужчина» и т.п.) для поддержки следующего поколения женщин в E-условиях, т.е. оказывается «сложным». Очевидно поэтому от мужчин редко ждут эмоциональной поддержки, так как они реагируют на раскрытие перед ними чувств другого человека настолько логично и безэмоционально, что это можно принять за отвержение. В свою очередь мужчины, избегающие самораскрытия, тем самым уменьшают возможность получить поддержку от других, поскольку окружающие могут и не

догадываться, что им требуется такая поддержка. А женщине всегда требуется много большая, чем мужчине социальная и/или духовная поддержка. [Фетискин Н. П. Психология... С. 85].

Или, как заключал свой анализ И. А. Ильин, «Так, в науке возродится то живое и глубокое чувство тайны, которое вело всех гениальных ученых; чувство благоговейного предстояния Предвечному Создателю и чувство касания к Его премудрости... Ученый опять будет руководиться не любопытством и не честолюбием, а любовью к Совершенству и к своему Предмету. Он поймет ответственность своего служения и его совестную природу; и, руководясь не только наблюдением, но и созерцанием и сердцем, выработает новый акт научного познания [Ильин И. А. Аксиомы... С. 380-381].

Итак, наш анализ показал, что без любви и нежности сложно говорить о социальном служении, особенно в Русской Православной Церкви, в силу той самой голубизны ее женственных устремлений как ипостатических устремлений Девы Марии на человека.

1. *Нестерова Г. Ф., Астэр И. В.* Технология и методика социальной работы. СПб: Академия, 2011. С. 21.

2. *Крюкова Т. А., Сапоровская М. В., Куфтык Е. В.* Психология семьи. СПб.: Речь, 2005. С. 128.

Шеховцова Л. Ф.

КОНЦЕПЦИЯ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА И ПРИМЕНЕНИЕ АНТРОПОПРАКТИК В СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ ЦЕРКВИ

Как ни странно, в современной философии, традиционно относящейся к концептуальному, мировоззренческому знанию, в последнее время появляется тенденция к описанию практик работы с человеком. Богословское осмысление аскетических практик представлено в христианской антропологии.

В. И. Слободчиков, член-корреспондент РАО, психолог, вводит в современное общественное научное сознание понятие «антропопрактики». Антропопрактику он понимает как практику становления «собственно человеческого в человеке» [Теория и диагностика развития в контексте психологической антропологии // Психология обучения. №1. 2014]. Стержнем антропопрактики, по его мнению, является психология развития (категория развития человека фундаментально разработана в его работах [Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. М., 2013]. Психология развития — это наука о средствах обретения человеком собственной сущности; по Мамардашвили, человек — существо искусственное, самовыстроенное. Процесс движения процесса развития В. И. Слободчиков представляет так: «от **созревания** предпосылок и условий становления объекта

развития — через **формирование** инструментов **авторизации** самого хода процесса развития — к кардинальному **преобразованию** собственной самости, к саморазвитию» [Теория и диагностика развития в контексте психологической антропологии // Психология обучения. №1. 2014. С. 16]. Содержание понятия «нормы развития», подчеркивает он, обусловлено, прежде всего, аксеологически. Если понятие «нормы развития» обусловлено аксеологически, то в секулярном сознании эта норма будет обусловлена культурно — и лично обусловленной, а в сознании верующего — учением и правилами веры. Саморазвитие уже может быть ценностью, а может и не быть.

Норма развития человека, смысл и уровни задаются религиозным учением, для нас — христианским учением о человеке. И христианская антропология, и антропопрактика исходят из представлений о природе человека как тримерии «тела-души-духа». И, соответственно, развитию подлежит как каждый компонент тримерии, так и весь человек в целом, «целостный человек» [Шеховцова Л. Ф. Человек в современной психологии и христианской антропологии LAP, 2011].

Сегодня человек «растаскан «по разным «ведомствам»: телом занимается физиология и медицина, душой — психология и практическая психология, педагогика; дух — предмет пастырских забот. Но поскольку человек целостен, и разделить его дух и душу можно только теоретически, условно, а тело лечить эффективно можно только при излечении души и духа, то практики, работающие с человеком, остро нуждаются сегодня в концепции целостного человека. В 60-х годах XX века Б. Г. Ананьевым была предложена идея о необходимости новой отрасли знания — «синтетического человекознания», которое бы интегрировало все знание о человеке (а практически все науки, всё — о человеке) [Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. ЛГУ, 1969]. Б. Г. Ананьевым был предложен и метод: комплексное исследование человека. Сотрудники лаборатории дифференциальной психологии и антропологии ЛГУ, под руководством Ананьева, в исследовании человека использовали огромный комплекс диагностических методик: телосложения, физиологических и биохимических параметров, темперамента, эмоциональной устойчивости, интеллекта, личности. Не включены были в диагностику только показатели духовного уровня, но это и понятно для той эпохи и в рамках концепции материалистической психологии. Дальнейшее развитие идея «синтетического человекознания» получила в работах его учеников, которые в настоящее время разрабатывают «психологическую антропологию» — В. И. Слободчиков, «антропологическую психологию» — Н. А. Логинова, «православную психологию» — Л. Ф. Шеховцова.

Поскольку православная психология базируется на христианском учении о человеке — христианской антропологии, то, по моему мнению, она исходит именно из представлений о целостном человеке как тримерии «тела-души-духа». Соответственно, практика работы с человеком — «антропопрактика» включает работу с его и телом, и душой, и психикой, и духом. Святоотеческое учение о человеке — аскетика — обобщает опыт преобразования человека во всей его целостности: не только духа, но и души, и тела. Секулярная

психология имеет большой арсенал техник и приемов работы с состояниями человека: агрессией, депрессией, виной, тревогой; а также с личностными особенностями: демонстративностью, истерией, неадекватно заниженной или завышенной Я-концепцией. Православная «антропопрактика», интегрируя православный аскетический опыт и наработки секулярной психологии (в том случае, если они не противоречат христианскому мировоззрению), предлагает принцип дополнительности в их применении.

Православный психолог может оказывать помощь в разных видах социального служения Церкви, используя разные антропопрактики.

В индивидуальном консультировании верующего человека.

Для преодоления страсти гнева, которая по феноменологическому описанию очень сходна с состоянием агрессивности, можно использовать психологические приемы, если верующий еще не овладел аскетическими способами, если не может останавливаться на первой-второй стадии борьбы с наступающим помыслом. Также можно использовать психологические приемы для преодоления депрессии-уныния, тревожности-многопечалования, при достижении же более высокого уровня овладения аскетической практикой, можно применять и святоотеческий «алгоритм» преодоления страсти /Преодоление страсти аскетическими методами и психологически в печ. /Для стяжания добродетелей смирения, кротости, скромности можно использовать психологический и педагогический опыт коррекции Я-концепции, демонстративности.

Рассмотрим на примере преодоления страсти сребролюбия попытку интеграции святоотеческого опыта и психологических, психотерапевтических приемов. Как понимается страсть сребролюбия святыми отцами?

Лихоиманием называет св. Феофан Затворник желание иметь богатства все более и более. Само богатство или материальный достаток не грех: имеем нужду в пище, одежде и крове, не можем не иметь и того, чем удовлетворять ее. Но Христос сказал: Мерию именина должно поставить удовлетворение нужде, которая и пусть указывает границы стяжанию и усилиям по нему. «Главное в денежном деле — не опираться на них надеждою, и потом не прилагать к ним сердца и потреблять не на себя только, но разделять и с нуждающимися, во славу Божию» [Феофан Затворник, св. Страсти и борьба с ними. М., 2004. С. 128]. Нестяжательность и воздержание — добродетели, противоположные сребролюбию. Как понимать нестяжательность, разъясняет преп. Иоанн Лествичник: нестяжательный ни к чему не привязан, и о том, что есть у него, не думает, как бы того не было.

Сребролюбие — один из смертных грехов, которые надо преодолевать.

Святые отцы оставили нам описание развития страсти и ее преодоления.

Рассмотрим на примере, как можно использовать опыт невидимой брани для преодоления искушения накопительства современному человеку. Через СМИ мы подвергаемся массивной атаке рекламы.

Женщина видит по телевидению рекламу нового крема:

1 стадия — **прилог** — она слышит: «Вы достойны этого!».

У нее появляется мысль: «В самом деле, чем я хуже других?!».

Чтобы не оказаться в плену накопительства, надо попытаться сразу же отогнать эти мысли — **помолиться, вспомнить, что у нее уже есть крем, который ей нравится.**

2 Если ей не удалось прогнать эту мысль, то она оказывается на стадии **сложения** с искушающим помыслом — приходят мысли: *«А может быть этот крем больше подходит для моей кожи? В нем так много необходимых для кожи витаминов...».*

Чтобы не поддаться искушению, **надо попытаться найти противоположные доводы, например:** *«У меня есть уже несколько видов крема для рук... У фирмы К. очень хорошая продукция... И крем «Фиалка» мне тоже очень нравится».*

3 А реклама продолжает назойливо свое: «Вы этого достойны!» И появляется опять Мысль: *«Действительно...я достойна.. могу себе позволить... У этого крема такая красивая упаковка... и аромат, наверно, замечательный!».*

Вот мы уже и на стадии **сочетания** с искушающей нас страстью.

Можно еще удержаться, например: *«Это очень дорогой крем. Сейчас у меня есть все-таки хорошие крема... лучше я куплю его попозже, спрошу у подруги, нравится ли ей этот крем...»*, но... разговора с подругой не дожидаться...

4 *«Нет, все-таки я куплю его завтра»* — уступка помыслу, **пленение** опять ненужной (не необходимой) покупкой.

Что может предложить православный психотерапевт для преодоления страсти сребролюбия?

Задача православного психотерапевта — показать клиентам верующим и неверующим истинные ценности, помочь клиентам выстроить правильную, с точки зрения православного мировоззрения, иерархию ценностей, когда духовные потребности занимают в жизни человека ведущее место: дух управляет душой, а душа — телом. Телесные потребности, материальные ценности должны быть только средством для реализации жизни духа, а не наоборот, когда дух и душа направлены только на удовлетворение телесных страстей.

Помощь клиентам в нахождении смысла жизни традиционно оказывает логотерапия В. Франкла и близкие ей направления экзистенциальной психотерапии [Франк В. Человек в поисках смысла. М., 1990; Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Питер, 2008].

Вот примеры из психотерапевтической практики, когда клиент нуждается в помощи для осмысления того, что в его жизни является для него главным.

Ко мне обратился за помощью молодой мужчина, довольно успешный бизнесмен, достаточно быстро сделавший хорошую карьеру и обеспечивший семье хороший материальный достаток (благоустроенная квартира, дача, иномарка, престижное образование для маленьких сыновей — все «как полагается»).

Обратился он с жалобами на панические атаки и мучающие его страхи: страх смерти, болезни, поездок в метро, где вдруг может стать плохо, страх резкого похудания, полезности пищи, напряжения при необходимости решать

жизненные задачи, страх перед якобы чрезмерной нагрузкой и возможной усталостью.

По внешнему виду это был крепкий молодой мужчина высокого роста, спортивного сложения. Снедающая его тревога о возможном будущем ухудшении здоровья и усиливающейся бессоннице была более выражена, чем опасения за близких. Состояние А. свидетельствовало как раз о том, что накопленное богатство оказалось не в радость, не принесло ни счастья, ни душевного успокоения. Душа томилась и жаждала еще чего-то другого. Вероятно, А. оказался не настолько воцерковленным и укрепленным в вере, чтобы жить по евангельским заповедям и главной ценностью иметь Царствие Небесное. Попытка подвести его хотя бы к бытийственным (по Маслоу) ценностям — самореализации, творчеству, жертвенной любви для близких — не удалась. А. настойчиво убегал в болезнь, крепко придерживаясь своих ипохондрических настроений, впадая в уныние и депрессию, как только начинал понимать необходимость переоценки своих ценностей.

У него не хватило решимости и мужества выстроить истинную в соответствии с христианским мировоззрением иерархию ценностей и перестроить в соответствии с ней свою жизнь.

На очередной сеанс психотерапии А. не пришел. «Цена», заплаченная за богатство, оказалась слишком высокой: «мир приобрел, а душу свою потерял!».

Другой случай, похожий на историю А.

Молодая женщина, тоже весьма успешно сделавшая свою карьеру, занимала высокооплачиваемую должность в одном из банков. Обратилась к психотерапевту по поводу скуки, неудовлетворенности своей жизнью, хотя в материальном плане имела все, что только душа пожелает. В процессе длительной психотерапии пришла к пониманию, что работа экономистом не ее призвание. Она нашла в себе силы принять ответственное решение изменить свою жизнь, уйти с высокооплачиваемой работы и заняться творчеством, которого так жаждала ее душа.

Не богатство доставило ей радость жизни.

Никто не обращается к психотерапевту за помощью, чтобы избавиться от скупости или жадности, страсти накопительства, ибо человек неверующий не склонен осознавать в себе такие недостатки.

В консультировании родителей по проблемам воспитания и коррекции поведения ребенка.

Воспитание же таких добродетелей, как щедрость, милосердие, желание дарить людям то, что имеешь, радость дарения — это должны родители прививать своим детям с раннего возраста. Лучший «метод» воспитания этих качеств у ребенка — родительский пример и уклад жизни семьи. В таком случае личность как духовно-нравственное существо знает, что такое БЛАГО. Если человек отдает всего себя в дар Другому или Богу — он обретает свою подлинную природу и выполняет свое предназначение.

В создании добрых взаимоотношений в церковном приходе.

Обучение умениям и знаниям по коммуникативной культуре и психологии общения прихожан и особенно молодежь.

В просвещении прихожан и священнослужителей.

В 2012–2013 годах был проведен опрос 80 священнослужителей о том, необходимы ли им знания по психологии и какой именно. Результаты показали однозначно положительный ответ.

При этом были высказаны следующие мнения.

«Православная Церковь должна пользоваться лучшими достижениями психологии, которые не противоречат православной традиции, по аналогии принятия отцами Церкви самого лучшего из светской греческой философии».

«Если священник совместит знание святоотеческого наследия со знаниями психологии, то этот синтез станет для него мощным подспорьем в решении не только психологических проблем его прихожан, но и духовных их нужд».

«Психология в христианском контексте предстает как действенное средство в деле общения и помощи человеку. У религии и практической психологии множество точек соприкосновения, и та и другая имеют дело, прежде всего, с душой человека».

«Психологическая практика полезна для пастырского служения. Пастырь в своей работе должен осуществлять душепопечительскую деятельность на основе Евангелия и православного вероучения, НО иногда можно использовать и психологические приемы в каких-то конкретных и необходимых случаях, применять методы современной светской психологии, опираясь на основы Христова учения. Так может выглядеть соработничество пастырской практики и психологии».

Таким образом, психология в данном контексте предстает как действенное средство в деле общения и помощи человеку.

Наиболее полезными для себя священнослужители полагают.

- знание *возрастных и индивидуальных особенностей* пасомых; умения и знания по *коммуникативной культуре* и психологии общения; по технологиям *консультирования*, которые можно использовать в душепопечительской практике; *психологии семьи*.

В связи с этим, Общество православных психологов Санкт-Петербурга организовало проведение семинаров и Круглых Столов для священнослужителей нашей епархии по этим актуальным темам в течение декабря 2013 г. — января-марта 2014 г.

Применение антропологических ПРИБЛИЖЕННЫХ психологии представляется чрезвычайно актуальным и перспективным в социальном служении Церкви.

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ОПЫТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Гончарова Е. Н.

ПРАВОСЛАВНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК МОТИВАЦИОННАЯ ОСНОВА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Ценностно-мотивационная структура российской благотворительности весьма сложна и противоречива. Ведущим побуждением благотворительности выступает как «позитивная» мотивация — следование традиции взаимопомощи, религиозно-нравственные идеалы, милосердие, сострадание, так и достаточно корыстные побуждения — мотив престижа, общественное признание и т.д. Перечисленные мотивы, в частности, обусловлены спецификой русского менталитета.

Религиозно-нравственные установки сознания русского человека сложились под влиянием христианства и несут на себе отпечаток своеобразия культурно-исторического пути народа. Так, например, среди черт присущих русскому менталитету, философы второй половины XIX — начала XX века выделяют высокую степень религиозности, соборность, малую степень рационализма, прагматизма, подчеркивают особую способность к любви и прощению.

Религия является основополагающим фактором духовного развития общества, который в определенных исторических условиях способен выступить системообразующим ядром культуры. Православие стало основой не только церковного, но и этнокультурного единства Руси. Еще не сложившиеся в единое целое племена восточных славян стали объединяться благодаря христианству и Церкви. Христианство оказало влияние на формирование государственно-правового и социокультурного облика Киевской Руси. Христианство перестроило семью и общество на началах евангельской нравственности. Православные идеалы мира, любви, терпения, сострадания глубоко укоренились в духе и образе жизни русского народа. На протяжении всей истории своего существования Церковь ставила перед собой задачу умиротворения нравов, воспитания любви к ближнему, преображение человеческой души и всего

образа жизни. Со времени принятия христианства и создания церковной организации стали развиваться традиции социальной поддержки. Наиболее простой и древней формой благотворительности в России была раздача милостыни нищим и пожертвования в церковь. Иначе и быть не могло, так как сам Иисус Христос наставляет истинного христианина, говоря: «Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф. 5:42). Спаситель указывает также на важность бескорыстных побуждений помощи ближнему: «... когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославили их люди», «у тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайно, воздаст тебе явно» (Мф. 6:2-4). Также апостолы, распространяя учения Христа, наставляли: «...будьте братолюбивы друг к другу с нежностью» (II Римл 12:10-13).

Известный памятник древнерусской литературы «Домострой» также провозглашает необходимость оказания помощи нуждающимся: «от стола своего есть давай домашним твоим и приходящим, и их с собой сажай за стол, ... а маломощным милостыню подавая» [Домострой. СПб.: Наука, 1994. (Серия «Литературные памятники».) Издание подготовили В. В. Колесов, В. В. Рождественская. С. 294]. С одной стороны, социальное призрение являлось результатом духовного роста русского общества, а с другой — способствовало этому росту. Следование библейскому наставлению любви к ближнему — главный мотив благотворительности на протяжении всей истории Руси, так как русский народ, приняв христианство, получает модель поведения истинного христианина, которая включала в себя активную помощь нуждающимся.

Однако следует отметить, что еще до принятия христианства на Руси были распространены факты заботы о слабых членах общества. Данное обстоятельство вытекает из общинной формы организации жизнедеятельности людей того времени. Именно община брала на себя покровительство над одинокими женщинами, престарелыми, старыми девами и сиротами. Это породило особый дух коллективизма, присущий восточным славянам, который в последствие получил органическое продолжение в соборности как одной из главных черт русского менталитета. Выработка соборных начал в русской духовной традиции связано с особенностями восточного христианства и своеобразием отечественного исторического и хозяйственного процесса. Русские философы-славянофилы видели в соборности особое отличие русского народа. Так, основополагающим для религиозно-философского учения Хомякова является понятие соборности, обозначающее свободное единение людей, основанное на христианской любви и направленное на поиски совместного, коллективного пути к спасению. Заботясь о своей личной духовной жизни, православный человек должен распространять эту заботу и на окружающих, близких его людей, свою семью, которая, по словам апостола, является «малой церковью Христовой». Следовательно, можем сказать, что соборность русского мышления позволила Православию сохранить в первоначальной чистоте христианское вероучение, сплотить русский народ не только для поиска

совместного спасения после смерти, но и для преодоления трудностей в земной жизни всем «миром». Ф. М. Достоевский отмечал, что «гений народа русского, может быть наиболее способный, из всех народов, вместить в себе идею всечеловеческого единения, братской любви» [Маслин М. А. (Сост. и авт. вступ. статьи) Русская идея: антология. М.: Республика, 1992. С. 145].

Для русского народа, воспитанного духом христианства, каждый человек представляется как образ Божий. И. А. Ильин говорил, что русским свойственно «естественная православность души» и непосредственная «искренность духа» [2, 88]. Философ доказывает, что русско-славянская душа издревле предрасположена к «чувству, сочувствию и доброте», что «любовь есть основная творческая сила русской души. Ум и воля русского человека приводятся в духовно-творческое движение именно любовью и верою» [Маслин М. А. (Сост. и авт. вступ. статьи) Русская идея: антология. М.: Республика, 1992. С. 301]. В. Соловьев отмечал еще одну черту русского менталитета, важную для понимания мотива благотворительности — кенотизм (жалостливость).

Дегтярёв В. И.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

Православие и патриотизм — это духовно-исторические основы развития России. Роль и значение их всегда возрастали на крутых поворотах истории нашего Отечества, когда требовалось от его граждан большего напряжения сил (войны, нашествия, социальные конфликты). В таких условиях, как правило, православие и патриотизм становятся живыми источниками высоких благородных порывов, особой жертвенности во имя своего народа, Родины. Все это наталкивает на мысль о том, что православие и патриотизм имеют общие генетические корни, в основе которых любовь к Всевышнему и Отечеству, соборность и единство православных граждан, единение всей многонациональной России на принципах гуманизма, свободы и справедливости. Именно православие и патриотизм, и исходящей от них принцип гуманизма, человека и боголюбия, выступали на протяжении всей истории России своеобразным духовно-социальным щитом от различного рода посягательств на ее целостность, суверенитет, свободу. Не случайно, что воинов, ее непосредственных защитников, называли христолюбивыми.

Русская армия была христолюбивой. В специальные праздничные дни, а в период войны и в каждый воскресный, в конце молебного пения о даровании победы российскому воинству (и воинству союзников) возглашалась многолетие — «христолюбивому всероссийскому победоносному воинству многие лета». В сознании солдат слова «христолюбивый и победоносный» неизменно соседствовали. Христолюбие предполагало синтез тех качеств, которые обозначались словами во Христа верующий и с Христом прибывающий (а

тому, кто искренне верует во Христа, «все возможно верующему»). Благодать Божия вдохновляла правоверного воина на подвиг не только духовный, но и телесный. Всякий воин был убежден, что, идя умирать за своих ближних, он исполняет закон Христа. Подвижничество русского солдата было основано на вере в высшую правду, за которую он бескорыстно отдавал свою жизнь, не требуя ни наград, ни похвал.

Вспомним только один из многих подвигов христоролюбивого воинства, описанного русским писателем и философом Ф. М. Достоевским в «Дневнике писателя» за 1877 год. «Унтер офицер 2-го Туркестанского стрелкового батальона Фома Данилов был захвачен в плен кипчаками и умерщвлен ими после многочисленных истязаний и за то, что не захотел перейти к ним в службу и в магометанство». Сам хан обещал ему помилование, если он согласится отречься от Христа. Данилов отвечал, что изменить он кресту не может, и как царский подданный, должен исполнить к царю и христианству свою обязанность.

Русский солдат принял жесточайшие муки и умер, удивив истязателей. Он мог бы поступить иначе, и никто бы не узнал... «Честность изумительная, первоначальная, стихийная... — пишет Достоевский, — тут именно — как бы портрет, как бы все целое изображение народа русского, для которого благочестие, преданность Отечеству ни пустые слова, а готовность к самопожертвованию» [4].

В пьесе М.Булгакова «Дни Турбиных» выведены честные русские офицеры, потерявшие во время революции былые привилегии, но все же перешедшие на сторону народа, так как они увидели реальную угрозу независимости и чести Отчизны со стороны иноземных хищников. Примерно такую же эволюцию прошел белый офицер монархист Роцин в романе А.Толстого «Хождение по мукам». По заявлению генерала Деникина против его «белой армии» сражались лучшие офицеры русского генерального штаба, его однокашники. Почитаемые в народе генералы Шапошников, Брусилов, унтер-офицеры Жуков, Рокоссовский и другие, также сражались за свободу Отечества на стороне народа [3].

Высокий православно-патриотический дух в армии поддерживали военные священники. В истории Отечества сохранились имена священнослужителей, заслуживших в боях и походах орден Святого Георгия. Так священник Тобольского пехотного полка отец Иов Каминский во время войны с турками в 1829 году в полном облачении благословлял воинов, за тем вместе с ними переправившись через Дунай, и с крестом в руке вступил на неприятельский вал, где был тяжело ранен. В 1854 году священник Могилевского полка Иоанн Пятибоков своим личным примером укрепил мужество однополчан, дрогнувших во время штурма турецкой батареи на Дунае. Во время обороны Севастополя, в ночь на 11 марта 1855 года иеромонах Ионнийкий Савинов, когда французы начали теснить наши полки, вышел вперед и стал громко петь молитвы, призывая солдат идти в атаку. Неприятель был опрокинут.

9-й Казанский драгунский полк должен был двинуться в атаку на австрийцев. Раздалась команда командира, но полк не тронулся с места. Жуткая минута! Вдруг вылетел на своей лошаденке скромный и застенчивый полковой

священник отец Василий Шпичек и с криком: «За мной ребята!» понесся вперед. За ним бросилось несколько офицеров, а за ними весь полк. Атака была чрезвычайно стремительной, противник бежал. Отец Василий был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени [4].

В духе православных традиций жили и защищали матушку Россию полководцы А. Невский, Д. Донской, А. Румянцев, А. Суворов, М. Кутузов, Д. Ушаков, Г. Жуков, К. Рокоссовский и др. В Катехизисе для воинов святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, первым правилом для воина значилось: «Никого не обижай, или не поступай ни с кем нагло и насильственно». Решимостью, но вместе с тем и милосердием были проникнуты военные приказы и наставления А. В. Суворова: «Вали на месте! — гони, коли! — остальным давай пощады! Не рваться вперед, не бросаться по-татарски! — Грех напрасно убивать! Они такие же люди! Умирать за Дом Богородицы! — За матушку! За Светлый Дом! Церковь Бога любит. Кто остался жив, тому честь и слава!. Обывателя не обижай! — Солдат не работник!» [4].

Маршал Советского Союза Г.К.Жуков, несмотря на свой жесткий стиль управления войсками и подчиненными, в глубине души всегда оставался человеколюбивым и справедливым. В этом ему помогал образ Пресвятой Богородицы Казанской, икону которой он держал при себе, следуя по огненным дорогам Великой Отечественной войны.

Оценивая уроки Великой Отечественной войны, он вспоминал: «Я много раз видел, как солдаты поднимались в атаку. Это нелегко — подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух. Но они поднимались! А ведь многие из них едва узнали вкус жизни: 19-20 лет — лучший возраст для человека — все впереди! А для них очень часто впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулеметный огонь.

Конечно, они знали и радость победы в бою, боевую дружбу, взаимную выручку на поле боя, чувство удовлетворения от сознания, что выполняют священную миссию защиты Отечества»[1].

Именно осознание того, что наше Отечество находится в смертельной опасности и глубокое чувство любви к нему, сплотило миллионы граждан и двинуло их на свершение массового героизма. Подобного социально-духовного движения никогда не знала и не узнает история человечества.

Труден и долог был путь нашего народа к Великой Победе. На тяжелейшие 1418 дней и ночей лозунг «Все для фронта, все для Победы!» стал смыслом жизни для миллионов наших соотечественников.

Враг поначалу имел военное превосходство, и нам пришлось испытать и неудачи, и горечь поражений. Но с первых дней войны наши солдаты, жертвуя собой, героически сражались за каждую пядь земли. Легендарный гарнизон Брестской крепости месяц сдерживал врага, трижды переходил из рук в руки Перемышль.

Через сорок четыре года после войны в старом окопе под Заславлем была найдена записка, написанная молодым красноармейцем Павлом Гуженко на 6-й день войны: «нас было 190 красноармейцев, осталось только 6 раненных. Солнце садится. Отбили шесть атак. Уничтожили бронемашину, 5 мотоциклов,

несколько танков, а фашистов убитых — все поле... Мне еще и 20-ти нет, хочется жить, но за Родину жизнь отдам до последнего вдоха. Мы верим, что враг все равно будет разбит».

Так самоотверженно, проявляя беспримерное мужество и героизм, сражались наши отцы и деды за свободу и независимость своего Отечества.

Ярчайшим проявлением героизма и пламенной любви к Родине стали многочисленные факты самопожертвования советских воинов во имя достижения победы над врагом. Сегодня нам известны имена около трехсот героев, которые в критические минуты боя своим телом закрыли амбразуры вражеских огневых точек. Невозможно без волнения читать об этих удивительных людях, в большинстве очень молодых, которым бы жить да жить...

24 августа 1941 года в бою за Новгород младший политрук Александр Панкратов возглавил атаку роты. Рота рванулась вперед и оказалась у монастырских ворот. Путь преградил вражеский пулемет. Панкратов пополз к нему, бросил гранату. Пулемет замолк. Но едва рота поднялась, огонь возобновился. Что делать? Гранат нет, патроны тоже кончились... И Александр Панкратов бросился грудью на пулемет. Весть о подвиге автоматчика Александра Матросова, совершенном им 23 февраля 1943 года в бою за деревню Чернушки, облетела всю нашу страну. Обстоятельства боя были сходны с теми, в которых полутора годами раньше оказался Панкратов. Да и основа подвига та же. В этом нас убеждает последнее письмо Матросова, отправленное с фронта: «Я видел, как умирали наши товарищи. А сегодня комбат рассказал случай, как погиб генерал. Погиб, стоя лицом на запад. Я люблю жизнь. Хочу жить. Но фронт такая штука, что вот живешь-живешь, и вдруг пуля или осколок ставят точку... Если мне суждено погибнуть, я хотел бы умереть так, как этот генерал: в бою и лицом на запад» [2].

Три имени, три жизни, три бессмертных подвига! И еще тысячи таких же славных имен тех, кто не увидел Победы, но которым мы обязаны этой Победой.

В первый же день войны в 4 часа 15 минут 22 июня 1941 года в небе над городом Замбрув командир звена младший лейтенант Дмитрий Кокарев произвел первый в Великой Отечественной войне воздушный таран вражеского самолета. Израсходовав все боеприпасы в воздушном бою, Кокарев на высоте 7000 метров винтом своего истребителя срезал хвост вражеского самолета, который рухнул вниз и взорвался. В этот же день пошли на таран фашистских самолетов еще шестеро советских летчиков: старший лейтенант Н. И. Иванов, лейтенант П. С. Рябцев, младшие лейтенанты Л. Г. Бутелин, И. П. Игнатьев, старший лейтенант А. И. Мокляк и старший политрук А. С. Данилов.

8 июля 1941 года впервые в истории Великой Отечественной войны за воздушные тараны в боях на подступах к Ленинграду летчикам-истребителям С. Здоровцеву, М. Жукову, П. Харитонову было присвоено звание Героя Советского Союза. Подобный подвиг за годы войны повторили 636 советских летчика, а младший лейтенант Б. Ковзан совершил четыре воздушных тарана.

Священным примером самопожертвования во имя победы над врагом стал подвиг, совершенный 26 июня 1941 года командиром эскадрильи

капитаном Н. Ф. Гастелло и его экипажем — лейтенантами А. А. Бурденюком, Т. Н. Скоробогатовым, старшим сержантом А. А. Калининым. Они направили свой горящий самолет на колонну вражеских машин. Этот героический подвиг за годы войны совершили более 400 советских летчиков.

В первые трагические дни Великой Отечественной войны митрополит Московский и Коломенский Сергей обратился с посланием к верующим страны: «...Церковь Христа благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу». Русская Православная Церковь одной из первых выступила с инициативой сбора пожертвования на нужды фронта. Только за первые три военных года около 200 храмов Московской епархии сдали на нужды обороны 12 млн. рублей. Более 5 млн. рублей собрали православные Ленинградской епархии. А всего за годы войны верующие и духовенство собрали свыше 300 млн. рублей. На эти средства были построены танковая колонна им. Д. Донского и авиационная эскадрилья им. А. Невского [5].

Немало священнослужителей приняло непосредственное участие в боевых действиях. Так священник Стефан Козлов в 1944 году стал пулеметчиком, за храбрость был награжден орденом Славы III степени и медалью «За победу над Германией».

Много сил и средств затратили верующие и духовенство для оказания помощи семьям воинов, детям и детским учреждениям, больным и раненым, находящимся в госпиталах. Вскоре после окончания войны И. Сталин телеграфировал на имя Патриарха: «Благодарим Вас за заботу о детях и семьях бойцов Красной Армии».

И сегодня, когда Россия переживает глубокий социально-экономический и духовный кризис, очень важно не растерять православные ценности, традиции, обычаи нашего народа — любовь к Родине, верность гражданскому и воинскому долгу, честь и достоинство, милосердие и миротворчество. Церковь с тысячелетним опытом бытия на своей земле служит в эти дни добрую службу по воспитанию воинов на истории нашего Отечества, героических традициях предков.

Размышляя над смыслом триады: «Православие», «Патриотизм», «Отечество» в контексте исторического пути России, отчетливо осознаешь их святость, незыблемость, судьбоносное значение в жизни наших народов.

Православные воззрения и патриотические чувства во все времена России определяли исполнение воинского долга ее гражданам. Солдаты и офицеры шли на войну и совершали подвиги по зову сердца и Отечества.

Духовный опыт истории Отечества учит современников не забывать его, а приумножать православные ценности и патриотические традиции, которые в сложное время выступают сильным источником победы над врагами России.

Патриотизм, как глубокое чувство привязанности к Отечеству, ответственности за его судьбу не терпит идеологической и политической конъюнктуры, несмотря ни на какие коллизии в истории России: революции (контрреволюции), перестройки, реформы, настоящие патриоты всегда были вместе с ее народом, разделяли с ним трагедии и успехи, поражения и победы. Поэтому они чтимы и народом, и церковью.

Русская Православная церковь во всех войнах своим участием возбуждала благородный дух защитников русских земель, согревала их уставшие души, будила совесть, предохраняла от ожесточения.

1. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 3. — М.: Издательство агентства печати «Новости», 1974. — 349 с.
2. Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк — М., 1973. — 573 с.
3. Патриотизм: общероссийский и национальный. Истоки. Сущность. Типология. Сборник статей — М., 1996. — 200 с.
4. Православная вера и традиции благочестия у русских в ХУШ–ХХ веках: этнографические исследования и материалы/ [О. В. Кириченко, Х. В. Поплавская]. — М.: Наука, 2002. — 469 с.
5. Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия П. Т. 3. Церковно-научный центр РПЦ. — М., 2001. — 751 с.

Ермолаев О. А.

СЛУЖЕНИЕ МИЛОСЕРДИЯ В ХРИСТИАНСКОМ БРАТСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ХРИСТОРОЖДЕСТВЕННОГО ПРИХОДСКОГО БРАТСТВА СВЯЩ. АЛЕКСАНДРА ГУМИЛЕВСКОГО)

Понятие «христианское милосердие» в настоящее время часто превращается в узкоспециальное, ограниченное служение, которое, как правило, связано только с оказанием медицинской или материальной помощи больным, инвалидам и немощным. Воплощение евангельского принципа милосердия: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13), который предполагает возрождение человека и его преобразование во Христе, далеко не всегда бывает основополагающим.

Принципы организации служения милосердия в христианском братстве пока недостаточно изучены, поэтому анализ такого служения очень актуален.

Для выдающихся церковных и общественных деятелей кон. 19 — нач. 20 вв., таких, например, как Н. Н. Неплюев, прмч. Елизавета Федоровна, милосердие не ограничивалось оказанием помощи бедным и больным. Таким же оно было и для известного Петербургского священника Александра Гумилевского (1830–1869).

Александр Васильевич Гумилевский после окончания Санкт-Петербургской духовной академии был преподавателем Санкт-Петербургской семинарии, потом священником Христорождественской церкви на Песках, при которой учредил братство. О. Александр — один из первых вдохновителей и созидателей братской жизни в России в середине 19 века. За 5 лет он основал два православных братства, основной деятельностью которых

было служение милосердия. По его инициативе в Санкт-Петербурге была создана крестовоздвиженская община сестер милосердия, отрыта воскресная школа.

Биограф Гумилевского Н. А. Скроботов пишет: «Братство, основанное отцом Александром при песковской церкви, было первым в России в новейшее время»¹.

К сожалению, о внутренней жизни этих двух православных братств известно немного. Но по некоторым публикациям можно сказать, что в них ценность братской соборной жизни, а не отдельные дела милосердия, ставилась на первое место².

Приходское Рождественское братство имело в виду только нужды песковского прихода. Вот что мы знаем из его летописи: «Дело приходского братства началось 7 апреля 1863, открытием братского приюта для больных, престарелых и малолетних нищих..., с той целью, чтобы посредством материального призрения, приучения к честному труду, религиозно-нравственного воспитания нищих содействовать возвращению меньшей братии Христовой на путь честной христианской жизни и тем предотвратить дальнейшее развитие нищенства в приходе Христорождественской церкви на Песках»³.

Сообразно с этой целью в братском приюте были учреждены: 1) Братская больница; 2) Братская богадельня в двух отделениях; 3) Братский приют для мальчиков; 4) Братский рукодельный приют для мальчиков; 5) Братский приют для девочек; 6) Братский рукодельный приют для девочек; 7) Братские обеды для нищих; 8) Братский хор певчих; 9) Братская религиозно-нравственная библиотека; 10) Братская община сестер, служащих братству, по примеру древних православных диаконов.

Братская больница была устроена на пять кроватей. Назначение больницы — призывать тех приходских бедных больных женщин, которые по каким-либо особым обстоятельствам не могут поступать в общественные больницы. В больнице могли находиться и дети. Помещение для больницы было неудобным; — оно находилось подле приютской комнаты, «в которой учатся, поют, играют, иногда шумят: но больные благодарны и за то, что находят хоть такое убежище для себя»⁴.

1 Скроботов Н. А. Жизнь и деятельность основателя церковных братств на Руси, в новейшее время, священника Александра Васильевича Гумилевского. С.-Петербург, 1870. Стр. 14-19.

2 «Приходской священник Александр Васильевич Гумелевский. Подробный биографический очерк». Скроботов Н. А. Санкт Петербург, 1871. Издание Александра Соколова. 359 с.

3 Летопись Приходского Рождественского братства в С.-Петербурге Священника Александра Васильевича Гумилевского. СанктПетербург, 1864. Стр. 10.

4 Скроботов Н. А. Жизнь и деятельность основателя церковных братств на Руси, в новейшее время, священника Александра Васильевича Гумилевского. С.-Петербург, 1870. Стр. 11.

Интересна статистика: «В течение года в братской больнице было призрено 10 больных престарелых и малолетних женского пола. Врачебное попечение больным оказывали безвозмездно доктора: В.И. Гегенбот, Е. Лейченко, содействовавшие также отчасти безвозмездному...дешевому получению лекарств из аптеки г. Фейера. Умершие в больнице, — их было 4 в течение года, — хоронились за счет братства. Гробовой мастер Е.М. Смирнов, член братства, делал для них гробы безвозмездно. П.А. Георгиевский и А.М. Лис... уступили места для погребения...»¹.

Первое упоминание о братстве неприходского типа мы встречаем у Гумилевского в 1862 году, братство летописец называет Петербургским².

Вот что пишет сам о. Александр Гумилевский о деятельности братства: «По принятому нами первоначальному плану братство назначалось для поддержания сельских школ С. —Петербургской Епархии, заводимых духовенством; но теперь жизнь указывает более обширную заботу братству и оно, по моему мнению, не должно отказываться от этой заботы. Где нужда, там требуется и помощь»³.

А вот свидетельство его биографа: «...Петербургское братство задавалось весьма широкою деятельностью и члены его были разбросаны по всем концам и окраинам России: оно собирало деньги и книги в пользу народных школ Петербургской епархии, заведенных духовенством; в пользу своекоштных студентов с. —Петербургских духовной академии; в пользу сиротствующего семейства профессора духовной академии П.И. Шалфеева; на основание духовно-литературного фонда, для вспомоществования сиротствующим семействам, тружеников духовной науки и литературы; в пользу женеvской церкви; в пользу александроневского дома и т.д.»⁴.

Но о. Александра не могло удовлетворить братство, которое формировалось по заочному принципу, складывалось только из людей, жертвующих средства на те или иные нужды в деле просвещения и милосердия.

«Братство, о котором я предполагал, встречает сочувствие больше и больше. Что больше всего радуется, так это то, что, наконец, и многие почтенные лица духовные смотрят на братство не как на мечту летописца, а как на что-то уже серьезное, как на дело жизни... Там, где о Христе

1 Скроботов Н. А. Жизнь и деятельность основателя церковных братств на Руси, в новейшее время, священника Александра Васильевича Гумилевского. С.-Петербург, 1870. С. 11.

2 Дух Христианина. Духовно-литературный журнал. Летопись предполагаемого братства. Год первый, 1861-1862. Июль. СанктПетербург. Типография Лермантова и Комп., Караванная №24. С. 485.

3 Дух Христианина. Духовно-литературный журнал. Летопись предполагаемого братства. Год первый, 1861-1862. Июль. СанктПетербург. Типография Лермантова и Комп., Караванная №24. С. 486.

4 Скроботов Н. А. Жизнь и деятельность основателя церковных братств на Руси, в новейшее время, священника Александра Васильевича Гумилевского. С.-Петербург, 1870. 64 с.

должно быть сердце и душа едины, нет преимуществ. Вместе с тем приглашаю всех сообщать в редакцию нашего журнала свои мысли и соображения о том, как и что надобно сделать для прочного, твердого осуществления братства...»¹.

Скорее всего, изначально идея братской жизни для Гумилевского была связана со славянофильским пониманием соборности как формы устройства не только церковной, но и общественной жизни. Поэтому он и начинает с братства «внешнего», призванного помочь освободившимся крестьянам обрести духовную и материальную самостоятельность. Но видимо со временем он переходит к собственно церковному пониманию соборности как единства в любви. Он писал: «Мы должны заботиться о том, как воскресить в народе наш дух истинно братской любви к своим собратьям, а не о том, как сформировать то или иное общество...»².

Для о. Александра одним из главных критериев было: не отделяться ни при каких условиях от Православной церкви, а наоборот, способствовать ее укреплению через качество организации своего братства³.

Одной из целей братства, как писал о. Александр, было «раскрыть народу свойства истинной христианской любви и располагать его на дела разумной благотворительности бедным»⁴.

В основе созданного им братства лежит нравственное воспитание христианского народа, обретение христианских принципов жизни⁵. Через журнал отец Александр постоянно обращался в поисках средств к церковной общественности.

В летописи о. Александр Гумилевский постоянно отчитывался, на что тратятся поступившие деньги: «...доставлено для бедных: 29 р. деньгами, 20

1 Летопись предполагаемого братства. Дух Христианина. Духовно-литературный журнал. Год первый, 1861-1862. Санкт-Петербург: Типография Лермантова и Комп., Караванная № 24. С. 226-229.

2 Дух христианина. 1864. Март. Современное обозрение. С. 61-79.

3 «Уверенность, что начатое им доброе дело не погибнет и решительность в действиях были постоянными, отличительными чертами характера покойного о. Александра. Спустя семь лет, когда покойны пастырь был перемещен в Нарву, ему пришлось произносить речь в заведении для детей бедных граждан. Увещевая собравшихся в приюте слушателей не оставлять своим участием бедных малюток, он просил их (слушателей) возлюбить братство, затем, сказал: «Устроим православное братство по тому образцу, по какому я создал такое братство в Петербурге на Песках! Тогда и при малых». Скроботов Н.А. Жизнь и деятельность основателя церковных братств на Руси, в новейшее время, священника Александра Васильевича Гумилевского. С.Петербург, 1870. С.17-18.

4 Дух христианина. 1861-1862. Март. Отд. 3. Смесь. Современное обозрение. Стр. 266-312.

5 Дух Христианина. Духовно-литературный журнал. Летопись предполагаемого братства. Год первый, 1861-1862.Февраль. СанктПетербург. Типография Лермантова и Комп., Караванная № 24. С. 264-265.

аршин холста и 10 аршин ситцу. Из этого роздано денег: 21 р. 30 к. с., из холста сшито белье, а из ситца платье. Белье и платье розданы бедным»¹.

В журнале «Дух христианина» отец Александр размышляет о том, кто есть нищий, — что это не обязательно тот, кто просит Христа ради: «...И мастерской, который босиком в одной запачканной рубашечке дрожит от мороза, и чиновник, получающий каких-нибудь 5 руб. серебром в месяц на содержание себя с огромным семейством, и бедная вдова, изнывающая с малолетними детьми в убогой комнате, и больной, не имеющий гривенника для покупки лекарств, и узник, томящийся в сырой, арестантской — нищие по заповеди Христовой»².

Рассмотрим некоторые пункты устава приходского Христорождественского братства, которые наиболее ярко раскрывают его служение милосердия³.

П. 2. Цель братства. *Приходское Рождественское братство поставляет целью своей деятельность бескорыстное, ради единой любви ко Христу, воспомоществование своей приходской церкви и всем бедным соприхожанам.*

П.4. Состав братства. *Братство, находясь в ведении своего учредителя, а по его смерти в ведении одного из местных священников, по избранию братства, состоит из внутренних и внешних членов, из которых мужчины носят название братьев, а женщины — сестер. Внутренними — называются лица, принадлежащие к приходу Христорождественской церкви; внешними — лица других приходов, желающих послужить Господу нашему Иисусу в лице Его меньшей братии».*

П.5. Условия для вступления в братство. *В братство могут вступить лица всякого звания, пола и возраста, исповедующие православную христианскую веру, отличающиеся усердием к церкви и любовью к бедным, согласные давать братству определенный ежегодный взнос не менее одного рубля серебром и представляющие письменное ручательство своего духовного отца и двух братьев о незазорности жизни своей.*

П.6. Принятие в братство. *Лицо, желавшее вступить в братство, объявляет устно или письменно о своем желании учредителю братства, представляет надлежащие письменные ручательства, и затем принимается в братство по решению братского совета...*

П.9. Ведение дел братства. *Делами братства заведует: 1) братский совет и 2) общее братское собрание.*

1 Дух Христианина. Духовно-литературный журнал. Летопись предполагаемого братства Год первый, 1861-1862. Апрель. СанктПетербург. Типография Лермантова и Комп., Караванная № 24. С. 377.

2 Дух христианина. 1861-1862. Март. Отд. 3. Смесь. Современное обозрение. С. 266-312.

3 Скроботов Н. А. Приходской священник Александр Васильевич Гумилевский. Подробный биографический очерк. СПб., 1871. С. 255-256.

П.10. Братский совет. Братский совет, под председательством учредителя братства или его преемника, составляется из братьев и сестер, ежегодно избираемых общим братским собранием для заведывания отдельными братскими делами и называющихся старшими братьями и сестрами, а именно: а) из церковного старосты; б) из двух братьев и двух сестер для больных, один из этих братьев непременно должен быть врач; в) из одного брата и одной сестры, заведующих престарелыми; г) из двух братьев и двух сестер, заведующих малолетними мальчиками и девочками; д) из одного брата и одной сестры, заведующих братскими обедами для нищих; е) из одного брата и одной сестры, заведующих хозяйственными делами братства; ж) из одного брата, заведующего приходским хором певчих; з) из одного брата, заведующего приходскою религиозно-нравственною библиотекой; и) из двух братьев и двух сестер, заведующих братским рукодельным приютом для мальчиков и девочек, и к) из одного брата, который непременно должен быть гробовщиком заведующего погребением умерших бедняков.

По уставу братский совет должен собираться раз в месяц регулярно, в определенный день и время и решать все дела братства, принимать новых членов братства и исключать недостойных. Кроме того, он должен был определять роль старших и род их деятельности, поверять приходо-расходные книги, свидетельствовать братскую казну и другую финансовую деятельность, вести летопись деятельности братства и т.д. Общее братское собрание должно быть ежегодно первого числа Сентября, после литургии, за которой совершается общее братское моление о всех живых и умерших братьях и сестрах. В общем собрании служится сначала молебен о преуспевании всего во Христе братства, затем читается общий годовой отчет о деятельности и состоянии братства, происходит избрание старших братьев и старших сестер и производится сбор ежегодных братских взносов.

П.13. Характер братских собраний и решения дел на них.

Общий характер всех братских собраний, сообразно высокому христианскому значению их, должен быть благоговейно-религиозный. Все, вообще, собрания начинаются и оканчиваются молитвой. Рассуждения ведутся скромно и притом всегда о предметах братских и религиозных. Все дела братства решаются по большинству голосов. В случае равного числа голосов преимущество отдается тому решению, с которым соглашается председатель.

П.14. Братская казна.

Братская казна образуется из определенных братских взносов, не менее одного братского рубля серебром, из денег, собираемых в кружке братского приюта для больных, престарелых и малолетних нищих на Песках, из денег, собираемых посредством даваемой каждому брату братской тетради, из денег, выручаемых от продажи братских приютских рукоделий, из денег, отпускаемых от церкви и собираемых в приходе на содержание приходского хора певчих и добываемых певчими при свадьбах, выносах и других случаях, наконец, из добровольных всякого рода пожертвований, поступающих в братство.

П.16. Братские религиозные преимущества. Все братья и сестры, дающие обещание служить своей приходской церкви и своей меньшей братии

во Христе, исключительно ради Христа, не должны искать внешних преимуществ за свое служение и должны довольствоваться только двумя религиозными преимуществами, освященными уставом всех древних православных церковных братств, именно: внесением их имен в братские заздравные и заупокойные помянники и дозволением стоять в церкви с братскими свечами в руках на всенощных бдениях накануне больших праздников, в положенное церковным уставом время.

Известно, что братство имело особые формы собрания, нетрадиционные для приходской жизни середины 19-го века: братские обеды в его братстве носили благотворительный характер, зажигалась братская свеча, пелись братские песни, которые сочинял сам о. Александр.

Он также собрал в своем приходе братскую общину сестер, служащих братству, по примеру древних православных диаконис¹. 12 сестер трудились в приюте при этой общине ради Христа и способствовали успехам приюта. Одни занимались обучением детей, другие работали в приютной кухне, третьи посещали квартиры бедных, четвертые ходили по больницам.

Это было первое братство в России, которое попыталось соотнести свое существование с наличествующей церковной структурой. Они пытались зарегистрировать устав братства, чего долгое время не могли добиться.

К сожалению, подобного рода инициативы не приветствовались властью, относительная свобода, независимость и активность воспринимались подозрительно и часто наказывались. В 1869 году о. А. Гумилевский скончался.

О. Александр много сил положил на то, чтобы христианское милосердие было прежде всего путем возрождения человека во Христе и со Христом. Для него было очевидно, что это можно было сделать только при условии братской жизни. В своем журнале он пишет, как бы недоумевая: «Ужели вы и теперь не поймете, зачем нам нужно братство?»².

Конечно же, главной целью для А. В. Гумилевского было научить верующих жить в подражании Христу в деле милосердной любви. Хотелось бы закончить словами из его проповеди: «...Пойдемте помогать Христу, скитающемуся по улицам и домам вашего города в лице многочисленных нищих»³.

1 Скроботов Н.А. Жизнь и деятельность основателя церковных братств на Руси, в новейшее время, священника Александра Васильевича Гумилевского. С.-Петербург, 1870. С. 11.

2 Дух Христианина. Духовно-литературный журнал. Летопись предполагаемого братства. Год первый, 1861-1862. Март. Санк-Петербург. Типография Лермантова и Комп., Караванная, № 24. С. 313.

3 Скроботов Н.А. Жизнь и деятельность основателя церковных братств на Руси, в новейшее время, священника Александра Васильевича Гумилевского. С.-Петербург, 1870. С.18.

УРОКИ ПРОШЛОГО: НИЩЕНСТВО И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ДОПЕТРОВСКОЕ ВРЕМЯ

«Разговор в пользу бедных» — вернуть этой фигуре речи, обозначавшей уже в конце XIX столетия, пустую, напрасную трату времени, хоть какой-то смысл очень трудно тем более, что бедность исконно, по-русски — молчалива и робка. Благотворительность, сам факт обращения к ней, характеризует своего рода ступень развития общества, степень его духовности, открытости и демократичности. В наше время можно говорить о том, что мы только ищем способы, как на нее подняться. Чтобы совершить этот подъем, надо утвердиться на чем-то реальном, и такой реальностью для нас может быть состояние благотворительности (включая и достижения, и ошибки), которое было в дореволюционной России.

В XX век Россия вошла с богатым опытом и широким спектром благотворительной деятельности. Можно говорить о многих аспектах рассмотрения этого вопроса: частные и государственные формы, опыт организации благотворительных служб, личный опыт отдельных людей, теоретические основы, которые разрабатывались в обществе, ошибки и тупиковые направления благотворительности, церковные формы, законодательные акты, роль государственных деятелей в истории благотворительности и т.д. В основу нашего доклада положены данные, доказывающие, что ее развитие в России шло в основном эволюционно и позволяло накапливать определенные богатства опыта. Причем, для России характерна была и открытость к достижениям Запада, который имел более благоприятные условия для развития общественной жизни, хотя в истории России были моменты, когда она выходила вперед, показывала пример социальной духовности и жертвенности. Современное общество в России в делах благотворительности находится на начальных стадиях развития и этому есть несколько причин.

Во-первых, благотворительность в России в подавляющем большинстве случаев базировалась на христианских заповедях. При этом надо отметить, что дореволюционная Россия была обществом, в котором христианство вошло не только в сознание отдельных людей, но и в быт, и в традиции повседневной жизни практически всех его классов. Во-вторых, современному россиянину сильно мешает отсутствие общественных традиций благотворительности, формирование которых в России имело долгую и богатую историю. Историю, которую практически «отсекло» и даже дискредитировало государство во времена социализма. Энтузиастам современной благотворительности приходится учиться на собственных ошибках, что часто приводит их к признанию бессмысленности и бесперспективности этого дела. В-третьих, в современном общественном сознании глубоко и безраздельно властвует мысль, что благотворительность — дело государства. Слишком долго в стране СССР пропагандировалась идея того, что у нас нет, и больше

того, не может быть бедности и нищеты. Все социальные проблемы «вывозились» за 100-й километр. Только сейчас и только незначительная часть общества начинает думать и отвечать за себя самостоятельно. Ситуация очень похожа на проблемы ребенка, покидающего детский дом, где для него и за него делалась вся так называемая домашняя работа. Таким образом, с годами советский человек потерял или истощил генетически заложенный за многие века христианства запас милосердия.

Все сказанное выше необходимо осознать, принять, что можно, исправить в себе, чем-то «переболеть», для того, чтобы объективно оценить свои возможности. Для этого и необходимо вернуться к истокам. Начинать свой путь от начала, решая что брать, а что оставить в прошлом, не повторяя своих ошибок, не идеализируя прошлого, но и не игнорируя положительное. Итак, важнейшим фактором, определявшим продвижение российского общества по этому пути, было христианство, причем не столько в рамках церкви, сколько в сознании и образе жизни всего общества. Поэтому без этой духовной составляющей, постепенно входящей в нашу жизнь (как бы сложно этот процесс вхождения не складывался), ни о каком подъеме благотворительности речи быть не может. Все исторические и административные ресурсы без нее — это продвижение в одной плоскости.

Благотворительность в древнее время развивалась у России под влиянием церковной проповеди о любви к ближнему. Дело благотворительности — было делом каждого христианина, делом спасения его души, по слову ап. Павла «каждый сам совершает свое спасение». Как отмечает Вл. Ильинский в книге «Благотворительность в России», вышедшей в 1908 г., у нас церковь никогда не ставила себе задачи — организовать общественную благотворительность.

Если обратиться ко времени становления христианской Руси, то и тогда исходной точкой какой-либо организации благотворительности были личные мотивы христианина. Так в «Изборнике» Святослава (1076 г.) написано, «алчного накорми», «жадного напои», «больного присети», «в темницы дойди, видишь беду их и вздохи». Вообще тогда было в ходу такое выражение: «Нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается». Причем до крещения Руси у русских князей важнейшим элементом чести были ратные успехи, после крещения к ним присоединились милосердие, защита «сирот и вдовиц» и т.д. Это, конечно, прибавляло ответственность не только за себя и свой род, но и за народ, который путем феодальной зависимости попадал в сферу их жизни.

Поскольку богатство и власть в феодальное время соединялись в одних лицах, их поступки и их пример служили назиданием для всего народа. В «наказании богатым» Избранника мы находим указания на то, что чем выше статус богатых, тем больше дел милосердия он должен совершать. По мере роста состояния к указанным выше прибавляются такие виды социальной деятельности, как опека над «бескровными, обиженными сильными, больными».

В Изборнике милосердие рассматривалось не только как путь спасения, но как средство управления общественными отношениями. Продолжение этого мы находим и у Нестора в его «Повести временных лет», где он

утверждает, что ответственность за бедствия на Руси лежит на ее правителях. Когда они следуют заветам Церкви — происходит расцвет Руси, и наоборот. В качестве идеального Нестором приводится период княжения св. Владимира. Митрополит Илларион так характеризует социальную деятельность св. Владимира: «Ты был питателем алчущих, был прохладою для жаждущих, помощником вдовицам, успокоителем странников, покровом для не имеющих крова, заступником обижаемым, обогатителем убогих». У св. Владимира впервые обозначаются социальные программы власти. В «Поучениях», написанных им для своих детей, говорится: «Луче есть праведнику малое, паче богатства грешных многа» Он пишет о пути очищения от грехов, но видит его не в монашестве, затворничестве, а как он говорит, «в малых делах»: покаянии, слезах, и милостыне. Более того, из его высказываний следует, что милосердие — это путь спасения не только одного человека, но и его потомков, «своего племени». То же отмечает Даниил Заточник. Он пишет, что помощь бедствующим исправляет общество, а нужда отдельных людей, его портит. «Как олово пропадает, когда его часто плавят, так и человек, когда много бедствует», И наоборот: «Весна украшает землю цветами, а ты оживляешь людей милостыней своею, сирот и вдовиц, вельможами обижаемых».

Но русские святые видели дальше национальных интересов. У преподобного Феодосия Печерского мы находим такие слова: «Милостынею одаряй не только единоверцев, но и чужих. Если же видишь раздетого, или голодного, или от стужи и от какой беды страждущих, *всякого* помилуй и от беды избавь — и не будешь лишен воздаяния от Бога». Здесь мы видим христианство в его полноте, христианство не различающее ни границ, ни языков, то христианство, для которого, по словам ап. Павла, «нет ни эллина, ни иудея».

Выражением любви к ближнему почти исключительно служила милостыня. Ключевский писал: «Благотворительность считалась нужной не столько для благотворимого, сколько для благотворящих — для их нравственного здоровья,... как средство обеспечения хорошего будущего в загробной жизни» «В рай входят милостыней», — говорили в старину.

По мнению дореволюционных историков в древней Руси нищенство считалось не экономическим бременем для народа, но одним из главных средств его нравственного воспитания. Причем милостыня была не нравственным долгом, обязанностью, но высокой добродетелью.

На этом необходимо остановиться в свете современных проблем и неудач работы социальных служб нашей страны в настоящее время. В словах преподобного Феодосия мы находим принцип индивидуального подхода, личного взаимодействия бедствующего и благотворителя. Речь у преподобного не идет о неких благотворительных глобальных программах, как это принято у нас сейчас. Вместо того чтобы малое количество людей (государственных чиновников, социальных служб) решало проблемы многих тысяч бедствующих, он предлагает их решать каждому с каждым, не обезличено, а лично. Этот путь давно уже забыт и во времена, когда в ходу функциональная дифференциация общества, такой подход видится как некое «ноу-хау». Хотя все это жило и приносило свои плоды уже многие сотни и даже тысячи лет назад.

Второй аспект этих, казалось бы, простых наставлений состоит в том, что он не содержит предвзятости, которая копилась за многие годы в нашем (и других тоже) обществе против нищих, например. Господствует такой взгляд, что нищие — это потенциальные воры, обманщики, вымогатели, озлобленные и, в целом, опасные люди. В западной социологии распространено такое понятие, как стигма (печать, ярлык), которая придает совсем иную значимость тому, что стоит за словом «нищенство». Если по понятиям святых Руси — нищий это данный тебе Богом повод к милосердию, а значит — к исправлению, спасению, то современная стигма нищего — не привлекает, а отстраняет человека от милосердия, от спасения. Надо отметить, что эта стигма не только закрывает для нас возможность благотворения, но она закрывает, как следствие, и нас для нищих. Мы, приняв, что они люди вредные и опасные, и соответственно ведя себя в отношении к ним, делаем их закрытыми для прошения, для обращения за помощью. Происходит взаимное отстранение, расхождение и, как следствие, нежелание что-то изменить и даже уверенность, что изменить ничего невозможно, причем с обеих сторон. Тогда единственным кажется выход: передать эту проблемы для решения государству, что мы имеем в России, да и во многих других странах. В таком случае, государство, и в особенности атеистическое, уже решает проблему правовым, а иногда и силовым путем. В результате, она либо разрасталась, как мы увидим позже на примере России 18-19 веков, либо, уничтожалась, как это было во времена советской власти, но путем выселения, изоляции нищих от общества.

Если вернуться к Руси домонгольских времен, то надо признать, что она была благополучнее многих государств Европы именно потому, что общество не дошло до крайних степеней поляризации богатства и нищеты.

Несколько слов об отношении РПЦ в раннехристианское время, когда она уже приобрела определенный социальный авторитет, к благотворительности.

В первые века христианства попечение о бедных сосредотачивалось в руках епископов. Блаженный Иероним писал: «славу епископа составляет обеспечение нужды бедных». Даже в церковных канонах, составленных в 4-7 веках, епископов называют «попечителями бедных». На Руси — иначе, согласно «Истории Русской церкви» Голубинского (М., 1901), «домонгольские епископы были уже только благотворимыми, а не благотворящими».

В актах Стоглавого собора мы читаем: «а нищие и клосные, и гнилые, и престаревшиеся в убожестве, глад и мраз, изной, и наготу, и всякую скорбь терпят, и не имеют где главу поклонити, по миру скитаются, везде их гнушаются, от глада и от мраза, в недозоре умирают и без покаяния и без причастия, никем небрегомы». Тем не менее, уже на этом соборе, в половине XVI века, отчетливо прозвучала мысль о желательности «передачи» проблемы нищенства в ведение государства.

Но и государство не было тогда готово к тому, чтобы заняться организацией социальных служб. В течение столетия после Стоглавого собора, по мнению Вл. Ильинского не встречается ничего существенного в области мер против нищенства и в отношении призрения бедных. Из исторических документов, однако, следует, что при некоторых церквях имелись богадельни

или «дома нищей братии», но это была инициатива конкретных приходов или братств.

Видимо 17 век в России был «барьером», на котором стало очевидным, что народные бедствия перешли в такую фазу, что их уже не может (видимо, по разным причинам) сдерживать милосердие народа. Причинами тому могут быть как экономическая неспособность, так и «непросвещенность» народа в вопросах вероучения и христианской нравственности.

Только в 1687 г. при Федоре Алексеевиче был издан Указ о разборке нищих, где говорилось: «действительно беспомощных поместить в двух шпиталях или богадельнях, которые велено было построить в Москве, а здоровым лентяям — дать работу, ... чтобы впредь по улицам бродящих и лежащих нищих (среди которых многие притворные воры и всем здоровы и работать могут) не было».

Во многом выход такого указа был предопределен влиянием «запада», где в XIV-XVI веках уже во всю применялись к решению проблемы благотворительности только полицейско-репрессивные меры. Понятно, что понятие «благотворительность» в данном случае употребляется нами с большой долей иронии, а точнее печали, если иметь в виду насильственный характер принимаемых мер.

В 1350 г. во Франции вышел ордонанс, который грозил парижским нищим клеймением лбов. Приблизительно в то же время аналогичные указы вышли в Англии. Но репрессивные меры не дали плодов. И только тогда перешли к мерам положительного характера — к призрению бедных.

Прочные основы призрения бедных были заложены в Англии в начале XVII века. Против лиц трудоспособных остался в силе старый принцип — преследование, но в отношении неспособных трудиться и больных принимались меры иного характера. Статут Генриха VIII дает предписание шерифам и судьям — старательно разыскивать престарелых и больных бедных, живущих милостыней и выдавать им разрешение просить милостыню в определенных местах. А статут 1563 г. уже прямо возлагает на приходы ответственность за содержание их бедных и предписывает им, чтобы больные и престарелые получали из добровольных подаяний вспомоществование. Таким нищим за прещалось самим просить милостыню, это должны были делать прихожане, которые ходили с кружками по приходу. Приход, не исполнявший этих предписаний, подлежал штрафу. Людей, способных трудиться, приход должен был обеспечить работой. Видимо такие меры вызвали ропот среди прихожан и их пастырей, потому что уже в 1572 г. в Англии выходит закон, согласно которому для лиц, отказывающихся делать добровольные приношения — суд назначал размер еженедельных взносов. По сути, это был первый шаг к введению налога в пользу бедных. Окончательно такой налог был введен в 1601 г. Таким образом, государство решило проблему бедных за счет всех остальных.

Франция прошла тем же путем. Согласно ордонансу 1536 г. неспособные к труду бедняки могли получать средства к существованию от приходов через пасторов, а уже в 1566 г. принято решение — городам, местечкам и деревням вменяется в обязанность питать местных бедняков. Приблизительно то же было

в других европейских странах и крупных городах. Что этим достигалось? Во-первых, правительство избавлялось от головной боли, во-вторых, нищие привязывались к месту, чем должно было обеспечить их пропитание и устранилось бродяжничество. Это касалось только неработоспособных нищих, к работоспособным применялись репрессивные меры. Надо сказать, что вся эта система борьбы с нищенством и бродяжничеством на западе, которую можно назвать регулированием денежного потока, привела к достаточно эффективным мерам, среди которых немаловажным было наведение порядка. Единственное, что вызывает большое сомнение, можно ли эту систему назвать благотворительностью. Является ли благотворительностью — обязательная плата налога или помощью бедным — выполнение предписаний местного суда?

Российский менталитет определил, во-первых, более запоздалую реакцию на большую социальную проблему, которую представляло собой нищенство и бродяжничество, а во-вторых, более мягкий характер мер. Так согласно указу Федора Алексеевича, о котором уже шла речь, говорится о необходимости создания школ и др. учебных заведений, где бы «нищенские дети, робята и девки» могли бы обучаться разным наукам и ремеслам, чтобы они сами производили «заморские товары». Это говорит о том, что вопрос нищенства обсуждался достаточно поверхностно, да и плодов он не дал практически никаких, так и не был осуществленным.

В указе от 30 ноября 1691 г. уже говорится о репрессивных мерах по отношению к попрошайкам: «тех людей иметь и расспрашивать... и по распросным речам ссылать посадских людей в их посады, а дворцовых — в дворцовые волости, а помещиковых и вотчинниковых отдавать помещикам и вотчинникам», а если они вновь появятся в Москве: «бить кнутом и ссылать на ссылку в дальние сибирские города». С одной стороны этот указ способствовал возвращению нищих их владельцам или посадам (то есть был российским вариантом французского ордонанса 1536 г.), а с другой — направлял в Сибирь, давая им шанс иметь землю и приобщиться к трудовой деятельности. В целом такой подход еще можно назвать благотворительностью, поскольку он давал возможность нищим выжить либо за счет своих сограждан и хозяев, либо за счет собственных трудов.

Чтобы завершить тему периода до начала фактического, единодержавного правления Петра I заметим, что выше приведенный (частично) указ был в 1694 году подтвержден, но теперь уже относительно к лицам духовного звания, просившим милостыню, поскольку по Москве бродили «безместные чернецы и черницы, попы и дьяконы», чтобы они «...не ходили и по кабакам не водились».

Важно отметить, что во времена правления Федора Алексеевича было замечено разлагающее влияние праздности, которая «не приводит человека ко иному точию к злым делам и воровству». Но наряду с этим в его указе мы находим и такие рассуждения: «еще же многие из таких нищих, которые странными болезнями применчивыми одержимы, как-то франком (сифилисом), раком, волком на лице и по рукам, и те садятся просить во многонародных местах. И такова нищего, когда-б жена чревата, усмотря, испужалась, могла-б

такова-ж поврежденного младенца родити». В связи с этим хотелось бы отметить внедрение в общество предрассудков в отношении нищих и убогих, которые на долгие годы задержали даже в России возвращение к христианским подходам решения этой проблемы.

Зенина О. М.

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ В КНЯЖЕСКИЙ И ЦЕРКОВНО-МОНАСТЫРСКИЙ ПЕРИОД: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Княжеский и церковно-монастырский период социальной работы является первым периодом русского государства, и он положил начало ее дальнейшему формированию. Согласно классификации К. В. Кузьмина и Б. А. Сутырина данный период начинается с X века и длится до XVI, иначе данный период называют периодом общественной благотворительности. Основными понятиями этого периода являются: социальная помощь, благотворительность, милосердие, филантропия [Власов П. В., 2011].

Благотворительность — это особая форма социокультурной деятельности человека, которая заключается в безвозмездном оказании финансовой или экономической помощи нуждающимся [Исаев В. А., 2010].

Милосердие — одна из важнейших христианских добродетелей, исполняемая посредством телесных и духовных дел милосердия (милости). Любовь к ближнему — неразрывно связана с заповедью любви к Богу. И также, зависит от умения прозревать в любом нуждающемся человеке «образ Божий» (независимо от его недостатков) [Холостова Е. И., 2004].

Филантропия — это благотворительная деятельность, направленная непосредственно на помощь неимущим и нуждающимся [Холостова Е. И., 2004].

Общинные формы помощи и взаимопомощи, сформировавшиеся в догосударственный период развития восточнославянского общества, получили свое развитие в Киевской Руси (IX-XII вв.). Возникают и новые субъекты помощи: князь, церковь, приходы, монастыри. Обозначились основные направления помощи и поддержки: княжеская, церковно-монастырская, приходская благотворительность, милостыня [Холостова Е. И., 2004].

Церковь с объединительной идеей любви к ближнему возводит благотворительность в нравственный принцип. Новая религия объединила древнерусское общество не только по кровнородственному принципу, но и по духовному. Данный принцип сохраняется и в современном обществе.

Христианские заповеди определили категории нуждающихся и способы призрения. Главный из них — милостыня является религиозным долгом. Милостыня практиковалась отдельными «нищелюбцами», (князьями, духовенством и зажиточными людьми) [Фирсов М. В., 1996].

Значительный масштаб княжеской благотворительности объяснялся следующими факторами:

1. Наличием в общественной жизни сильного общинно-вечевого начала с его традицией коллективной заботы и взаимопомощи. Община и ее вечевые органы могли пригласить, а могли изгнать князя.

2. Влиянием христианских представлений о богоизбранности бедных и нравственном долге милосердия [Мельников В. П., 2001].

Этапы княжеского попечительства:

1. С Крещения Руси в 998 г. до второй половины XII в. Идет формирование княжьего права защиты людей, не связанных семейно-родовыми отношениями.

2. Со второй половины XII в. до конца XIII вв. Происходит слияние благотворительных функций князя с монастырско-церковными формами призрения.

Помощь бедным не включалась в круг государственных ценностей, а была делом отдельных людей, проникнутых идеей христианской нравственности, отличие от современного общества, где социальная защита населения является обязанностью государства [Циткилов П. Я., 2010].

Киевский князь Владимир Святой, приняв христианство, приглашал к себе бедных и приказывал раздавать им пищу и деньги. Они могли в любое время приходиться на княжеский двор. Больным, которые не могли прийти сами, он приказывал развозить по домам мясо, рыбу, хлеб, мед и квас. По свидетельству летописцев, это делалось не только в Киеве, но и по всей Руси.

Начинания Владимира продолжил его сын Ярослав Мудрый, основав училище на 300 юношей, которое было первым настоящим учебным заведением в России. Однако более всего он прославился как составитель первого письменного свода законов, именуемого «Русской Правдой». В нем содержались статьи социального характера, что было ново для молодых государств Европы.

Так, в XXXI главе выражено проявление заботы о подрастающем поколении. Если до принятия свода законов проблема наследования решалась старшими братьями путем применения силы по отношению к младшему, то после — права младших были защищены («Двор отцовский всегда без раздела принадлежит младшему сыну»).

«Русская Правда» утвердила в себе основы социальной политики: 8 статей из 37 посвящены проблемам детской защищенности. Многие последующие законы на Руси были обращены к образцу «Русской Правды».

Прославился благотворительностью Владимир Мономах, большое воспитательное значение имела для многих поколений составленная им «Духовная детям», в которой он выражал заботу о нравственном состоянии, о необходимости быть внимательным к нуждам народа.

Всеволод Юрьевич после пожара 1185 г. во Владимире оказал большую помощь горожанам при восстановлении жилищ и помог также им в обзаведении имуществом.

И все же княжеская благотворительность в Древней Руси не переступила рамок частного призрения. Отсюда ее важнейшие черты:

1. Княжеская благотворительность основывается на личном участии и желании нищелюбца, а государственной системы благотворительности не существует.

2. Участие в призрении оказывается не обязанностью, а правом князя. Нищелюбие, тем самым, есть черта, достойная подражания, но не обязательная для исполнения [Сухороков М. И., 1995].

Таким образом, важнейшей особенностью благотворительности в Древней Руси являлось отсутствие системы государственной социальной помощи. Призрение неимущих развивалось в форме личного «нищелюбия». Сложилась своеобразная система социальной помощи, включающая в себя два основных компонента: подвижничество и нищенство.

С введения христианства на Руси, пастыри церкви в своих поучениях постоянно напоминали верующим об обязанностях соединять молитву с милостыней. Церковная практика помощи до становления государственности на Руси развивалась по двум основным направлениям:

- помощь через монастыри — монастырская система помощи;
- помощь через приходы — приходская система помощи.

В ведомстве церкви состояли духовные и благотворительные учреждения, в которых находили убежище церковные люди: монастыри, больницы, странноприимные дома, богадельни.

Православная церковь внесла изменения и в русское рабовладельческое право, ведь продажа христианина - это грех против Бога. Церковь ввела в обычай благотворительного освобождения холопов по завещанию. В XI-XII вв. церковь установила случаи обязательного дарового отпуска холопов на волю.

Можно сделать вывод о том, что система помощи через монастыри устанавливает определенные барьеры, где нуждающиеся - вдовы, сироты, бездомные - должны быть субъектами обязательного призрения, но поддержку в той или иной форме получают те, кто имеет средства.

Отличительной чертой этого периода была «слепая» раздача милостыни, при которой какие-либо расследования о нищих, их расспросы и т.п. не только не производились, но и прямо запрещались.

Таким образом, Церковь в Древней Руси играет важную роль в области благотворительности, пытаясь внести в это дело некоторое организационное начало (строительство приютов, богаделен, больниц).

Желание помочь ближнему возникает вместе со становлением общества. Потребность объединить усилия людей в борьбе с природой для получения пищи, при сооружении жилища — эти и многие другие факторы человеческого общежития неизбежно порождали сочувствие друг к другу, взаимную поддержку. Поэтому вся история человечества неотделима от благотворительности. Однако ее содержание, материальные и духовные факторы, возможности и главные направления менялись и меняются в зависимости от конкретных условий.

Благотворительность всегда и у всех народов — это продукт своей эпохи, определенных исторических условий. Они и определяют масштабы благотворительности, ее материальные возможности, формы, методы и главные

направления. В истории человечества благотворительность в той или иной форме присутствовала всегда. Так и наше время не является исключением. За последнее десятилетие в нашу жизнь стало входить множество новых и старых понятий связанных с благотворительностью. Мы не редко слышим о спонсорах и фондах, технической помощи, грантах и пожертвованиях [Фирсов М. В., 2001].

На сегодняшний день существует множество благотворительных организаций, которые можно разделить на группы. Первая и самая массовая группа благотворителей — коммерческие структуры. Вторая активная группа благотворителей — некоммерческие организации (НКО). Третья группа благотворителей — физические лица, граждане России или иностранцы. Они участвуют в благотворительной деятельности, как через личные пожертвования, так и через добровольный (он же волонтерский) труд в некоммерческих организациях [Некоммерческие организации в России. Журнал. 2011, № 2].

На протяжении длительного периода исторического развития был накоплен огромный опыт по созданию различных форм социальной поддержки населения, где благотворительность занимает важное место. Государство, будучи заинтересованным, в поддержании устойчивых социальных отношений, должно видеть в благотворительности один из важнейших рычагов управления в решении социальных проблем и, таким образом, способствовать развитию благотворительной деятельности, создавая, благоприятные политические, экономические, правовые и организационные условия для ее развития.

Все созданные благотворительные фонды помогают неимущим слоям общества, беженцам, инвалидам, детям-сиротам, учреждениям образования, здравоохранения и культуры.

Зубанова С.Г.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

Социальное служение Русской Православной Церкви (РПЦ) понятием включает в себя социальную деятельность монастырей, приходов, тюремных священников, военного духовенства. Данная статья предлагает рассмотрение одного из основных направлений социального служения РПЦ в XIX веке — опыта социальной деятельности монастырей.

Современный документ Русской Православной Церкви, принятый в феврале 2011 года, так ставит задачи социального служения перед православными монастырями: «Монастыри, являясь центрами аскетического подвига и молитвы, издревле участвовали в делах милосердия и благотворительности. При обителях устраивались церковные богадельни, приюты, благотворительные трапезные для неимущих. Монастыри могут осуществлять с учетом

особенностей их внутренней жизни те же виды социального служения, что и приходы». [О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви (Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором РПЦ)].

Приведем некоторую статистику по количеству монастырей Русской Православной Церкви в Российской Империи. В первой четверти XIX века появились новых 12 монастырей. В 1825 году их насчитывалось 476, а в течение всего XIX столетия их количество увеличилось на 78%. [Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX в. // Вестник. М., 1997. С. 126].

По опубликованным в 1902 году данным Сборника императорского Русского исторического общества, в 1900 году в России количество монашеского духовенства измерялось цифрой — 58.283. Монастыри в XIX веке владели значительными земельными угодьями и крепостными крестьянами. Поэтому в периодической печати XIX века мы видим неоднозначные оценки участия монастырей в социальном служении. Так, например, неизвестный автор статьи в журнале «Беседа», анализируя историческую роль монашеского духовенства и отводя ему большую роль в деле защиты и процветания Отечества, заключает следующее: «наступило время, когда наши святые обители могут доказать, что они сами собою, без всяких побуждений и понуждений со стороны общества и государства, готовы жертвовать своими материальными выгодами в пользу Отечества» [Беседа, 1872. Кн. XI. С. 61].

Точка зрения неизвестного автора сводится к тому, что прошло время, когда от монастырей требовалась лишь иногда реальная помощь в защите Отечества: во времена Сергия Радонежского на Куликовом поле погибли монахи Ослябя и Пересвет, в бедственные времена междуцарствия святая обитель Сергия не позволила чужеземцам проникнуть на территорию монастыря; Петр I часто прибегал к материальной помощи русских монастырей, решая вопросы обороны и упрочения государства. Теперь же, по мнению неизвестного автора, монастырям надо «добровольно отказаться от того вспоможения, которое доставляет им правительство, и употребить это вспоможение на пользу более нуждающейся братии о Христе» [Беседа, 1872. Кн. XI. С. 62].

Один из архивных документов Синода в XIX веке так определяет сферу социальной деятельности монастырей: «Монастыри Православной Церкви предназначаются для лиц, добровольно, во зрелом размышлении и после испытания посвятивших себя молитве, богомолью и подвигам иноческим. Вдали от мирской суеты... как и в прежние времена, так и ныне, обители находят средства к принятию в среду монашеской братии мирян, нуждающихся в духовном врачевании, а сверх того и к устройству благотворительных учреждений для мирян, как школы, приюты, богадельни, больницы, странноприимные дома...» [ОР РГБ, ф. 213, к. 3, д.13, л.30].

Церковь (в том числе и монастыри) в XIX веке стремилась по возможности помочь своему народу в периоды тяжелых испытаний, бедствий от неурожая хлеба и крайней нужды. В таких ситуациях Распоряжения Святейшего Синода предписывали:

1. Во всех Церквях и монастырях отслуживать дополнительный молебен к Господу Богу и Пресвятой Богородице с прошением;
2. Устанавливать специальный сбор пожертвований при богослужениях;
3. Лаврам, наиболее обеспеченным монастырям и храмам — выделять из своих средств денежные пособия для нуждающихся;
4. Учреждать под председательством архиерея специальные Комитеты из духовных и светских лиц для сбора и распространения пожертвований, устройства бесплатных столовых, открытия особых приютов для детей без крова и пропитания;
5. Публиковать в «Церковных Ведомостях» подробные отчеты о расходовании всех видов пожертвований. [Нижегородские Епархиальные Ведомости.1891, № 17].

Задачей социального служения Церкви, и в том числе православных монастырей) было воспитание христианской морали, нравственности и благочестия у членов общества, повышение уровня духовно-нравственной культуры. Для этого предпринимались попытки искоренения причин, порождавших зло. Например, проблемы нищенствующих решались предоставлением им возможности зарабатывать себе на жизнь, и лишь отчасти — подачей милостыни; проблемы искоренения преступности решались не просто изолированием преступника от общества, а тем, что в монастырях занимались духовным врачеванием осужденных, чтобы их антисоциальный образ жизни не повторился.

Архивными документами подтверждается то, что в XIX столетии социальное служение монастырей отличалось особым разнообразием. Например, были такие нетрадиционные формы социальной помощи, как «оказание помощи лесом и деньгами населению, пострадавшему от пожаров» [ОР РГБ, ф. 213, к. 3, д. 28, л. 1], «разрешение охотиться в лесах Оптиной Пустыни» [ОР РГБ, ф. 213, к. 3, д. 18, л. 3], «поставка древесного угля из монастыря плавильному и литейному заводу» [ОР РГБ, ф. 213, к. 15, д. 17, л. 5], «устройство инвалидного дома» [ОР РГБ, ф. 213, к. 4, д. 5, л. 3], «устройство детского приюта и Богодельни» [ОР РГБ, ф. 213, к. 3, д. 6, л. 4].

Монашеская православная братия имела к себе практически всеобщую любовь и уважение, так как использовала свое жалование, целевые пожертвования, а также результаты собственного труда в богоугодных и благотворительных делах: на бедных, на странствующих, на пользу всем нуждающимся, на украшение храмов во славу Православной Церкви и Отечества.

В отделе рукописей РГБ находится большой архивный комплекс документов о монашеском социальном служении в период Русско-Турецкой войны. Документы свидетельствуют о том, что 23 августа 1877 года при Козельской Введенской Оптиной Пустыни был открыт Лазарет при монастырской больнице [ОР РГБ, ф. 213, к. 1, д. 12, л. 3]: в архиве сохранены «Ведомости нижних воинских чинов, пользовавшихся от механических повреждений в Лазарете» [ОР РГБ, ф. 213, к. 1, д. 12, л. 6-7]; «10-дневные посуточные ведомости о числе раненых и больных» за подписью врача-монаха Нифонта Шереметьевского [ОР РГБ, ф. 213, к. 1, д. 12, л. 12], «Именные списки нижних чинов, прибывших на излечение в Оптину Пустынь 5 октября 1877 года: всего: 16 человек (из них:

14 — крестьяне-хлебопашцы, 1 — мещанин (сапожник), 1 — купец-торговец. Причем указывается, что из этих 16 человек было 14 рядовых и 2 унтер-офицера» [ОР РГБ, ф. 213, к. 1, д. 12, л. 68-69].

Другой документ, свидетельствующий о социальном служении православного монашества, — это следующее Обращение воинского начальства к настоятелю монастыря: «4 октября будет отправлено из Калужского Лазарета 12 больных и раненых воинских чинов для дальнейшего лечения в больнице при Оптиной Пустыни» [ОР РГБ, ф. 213, к. 1, д. 12, л. 44-68], а также сохранившаяся в архивах письменная просьба подполковника к настоятелю монастыря (от 27 августа 1877 года) уведомлять его о выздоравливающих воинах.

Приведем еще один типичный для XIX века пример бескорыстного социального служения монашествующих, о котором свидетельствуют сохранившиеся архивные документы: это ответственное и благородное исполнение своего долга настоятелем Христорождественского монастыря иеромонахом Иоанникием, который занимал одновременно и должность казначея Тюремного комитета и являлся настоятелем монастыря [ГАРФ, ф. 122, оп. 1, д. 489, л. 2]. После кончины настоятеля, который имел строго аскетичный образ жизни, не было обнаружено никакой недостачи при вскрытии сундука, где он хранил деньги, принадлежащие монастырю, и отдельно хранившиеся сбережения тюремного комитета. Документы строгого финансового контроля, составленные настоятелем, свидетельствуют о том, что он никогда не позволял себе ущемлять интересы тех, кому предназначалось наследство.

К социальной деятельности монастырей относится и их участие в деле народного просвещения и значительная роль в развитии издательского дела России. Указом 1823 года было разрешено некоторым монахам, не являющимся настоятелями, но отличающихся ученостью, удостоить сана архимандрита [Федоров П. Ф. Соловки — Кронштадт, 1889. С. 30-31]. Система духовных учебных заведений расширялась. Если в начале XIX в. в России числилось 37 православных семинарий и 76 архиерейских школ (низших духовных заведений), то в 1838 году их количество возросло соответственно до 44 и 159, а к 1854 г. — до 48 и 223. [Доброклонский А. История Русской Церкви. М., 1893. С. 14].

Высшими духовными учебными заведениями были духовные академии: в Петербурге (при Александрово-Невской лавре), в Москве (при Троице-Сергиевой лавре), в Казани и Киеве. Численность обучавшихся в учебных духовных заведениях возросла за первую половину XIX века с 29 тысяч до 61 тысячи человек. Так создавалась особая группа ученого монашества, чье послушание состояло в постижении богословских и других наук и в преподавательской деятельности. Ученые монахи пользовались большей свободой, чем рядовая монастырская братия. Со временем из среды ученого монашества стала выходить церковная иерархия. Выдающимися представителями ученого монашества XIX века были митрополит Евгений (Е. А. Болховитинов) — историк, археограф, библиограф и археолог; а также монах Иакинф (Н. Я. Бичурин) — основатель русского Китаеведения, схиигумен Алексий — автор многих святоотеческих сочинений, а также Преподобный Серафим Саровский,

Оптинский старец иеросхимонах Лев, Затворник Георгий Задонский, митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров), епископ Игнатий (Брянчанинов), Оптинский старец иеросхимонах Амвросий, Оптинский старец иеросхимонах Варсонофий, епископ Феофан Затворник.

Среди самых известных монастырей XIX века значится Козельская Введенская Оптиная Пустынь. Социальное служение этого монастыря было особенным в сравнении с другими обителями: книгоиздательская деятельность Оптиной Пустыни имела всероссийский размах, потому что по степени учености монашеская братия данной обители превосходила все остальные. Среди архивных документов фонда Оптиной Пустыни в ОР РГБ хранятся письма митрополита Филарета (Дроздова) к старцу Макарию (Иванову) по поводу издания славянских переводов Паисия Величковского [ОР РГБ, ф. 213, к. 51, д. 12, л. 2], письма профессора философии протоиерея Ф.А. Голубинского к Макарию (Иванову) [ОР РГБ, ф. 213, к. 81, д. 13, л. 4], обер-прокурора Св. Синода министру народного просвещения по поводу вышедшей книги «Народные русские легенды» [ОР РГБ, ф. 213, оп.59, д.6, л.23-24 об.], опись библиотеки Козельской Введенской Оптиной Пустыни [ОР РГБ, ф. 213, к. 30, д. 7, л.50], стихотворения А. С. Пушкина и Митрополита Филарета (Дроздова) [ОР РГБ, ф. 214, оп. 357-3, д. 118, л. 153].

В XIX веке к монашескому служению почтительно относились представители всех сословий общества: от простого народа до высших светских чинов. Естественное стремление бывать на монастырских службах определялось желанием учиться у монашеского духовенства строгим обычаям и правилам православного благочестия, получать совет или заручиться молитвенной поддержкой старцев; также привлекала в монастырские храмы возможность помолиться у гробниц православных святых, послушать стройное пение монашествующих. Особенно отметим некоторых служителей Православия XIX века, сыгравших ведущую роль в сохранении и упрочнении христианских традиций в культуре. Известно, что к духоносным старцам обращались многие знаменитые в России и за ее пределами люди. Так, например, в Оптиной Пустыни к о. Варсонофию, о. Леониду, о. Амвросию за духовным советом обращались русские писатели: В. Соловьев, К. Леонтьев, А. К. Толстой, М. Погодин, П. Юркевич, Н. Страхов, В. Розанов, Н. Гоголь, Ф. Достоевский, а также Л. Толстой, часто посещавший свою сестру М. Н. Толстую — монахиню Шамардинского женского монастыря, находившегося недалеко от Оптиной Пустыни.

Социальное служение православных монастырей имело значительную воспитательную направленность: история России свидетельствует о том, что православие было мощной силой, сплачивающей народ во времена тяжелых испытаний, мощным нравственным фактором в любой созидательной деятельности на благо родного Отечества. Православная Церковь всегда призывала свой народ любить Отечество, не щадить жизни для его защиты, если ему угрожает опасность. Особенно проявился патриотический дух русского православного монашества в патриотическом служении Отечеству в период Отечественной войны 1812 года. В 1813 году митрополит Московский Филарет

говорил своей пастве: «Уклоняясь от смерти за честь, веру и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество — ты примешь жизнь и венец на небе». [Филарет, митрополит Московский и Коломенский. Сочинения. Ч. 1. М., 1844. С. 89].

Архивные свидетельства в Фонде 668 отдела рукописей РГБ донесли до нашего времени историческую правду об истинном служении монастырей того грозного времени: когда население Москвы оставило подожженный город и в него вошли французы, монашеская братия продолжала оставаться в стенах московских монастырей и несла свое соборное молитвенное служение Богу за спасение Отечества, за силу и мощь русского воинства [ОР РГБ, ф. 668, к. 1, д. 27, л. 77-78]. Монастырские службы в этот период совершались без колокольного звона, чтобы не привлекать внимание неприятеля. Службы продолжались и после того, как французские мятежники, взломав монастырские ворота, порубили иконостасы и взорвали гробницы погребенных, осквернили иконы и богослужебные книги.

Патриотический дух российского народа способствовал тому, что приходские Храмы и монастыри жертвовали средства на ведение освободительной войны. Священный Синод пожертвовал в 1812 году из своего капитала полтора миллиона рублей для русской армии, а после окончания войны для восстановления разрушенных Храмов и монастырей было выделено еще 3,5 миллиона...

Влияние ученого монашества на отечественную культуру в XIX веке было особенно ощутимым: в уединении создавались труды старцев. В их духовном окормлении особенно нуждалась образованная часть российского общества — интеллигенция, которая создавала светскую культуру. Это влияние православной духовности нашло отражение в музыкальной культуре, театре, литературе, искусстве, архитектуре, живописи и иконографии, развитии меценатства, в формировании особого типа российской интеллигенции, в зарождении религиозной философии как науки и учебной дисциплины.

Монашество в XIX веке в значительной степени влияло на духовное состояние общества, поэтому об актуальности возрождения традиций монашеского служения Патриарх Алексей II отметил следующее: «Особая ответственность лежит сегодня на монашестве. Мир приходит к стенам обителей, пытаясь обрести духовную основу бытия, и монастыри наши своим молитвенным деланием таинственным образом создают и исцеляют душу народа, вновь научая его благочестию. Душевная отзывчивость, смирение и милосердие вновь должны стать главными чертами характера православного человека». [Послание Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Русская Церковь на рубеже веков. СПб., 2001. С. 125].

В 1842 году по благословению святителя Филарета Московская Духовная Академия приступила к изданию переводов творений святых отцов Православной Церкви. Одновременно был создан и печатный орган — «Прибавления к творениям святых отцов». Начав систематическую издательскую деятельность святоотеческих трудов, Академия засвидетельствовала свою устремленность к возрождению подлинно православного

богословия. Начало издательства святоотеческих творений было делом, имеющим историческое значение. Совершалось оно благодаря покровительству митрополита Филарета Московского, и благодаря объединению вокруг него духовно-устремленных интеллектуальных сил. В работе участвовали: профессор С. П. Шевырев, М. П. Погодин, М. А. Максимович, писатель Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, П. В. Киреевский, В. С. Норов, Н. Н. Муравьев, К. Д. Кавелин, М. М. Филиппов.

По предложению митрополита Филарета (Дроздова) Святейший Синод положительно решил вопрос о переводе Священного Писания на русский язык, и в 1860 году Четвероевангелие вышло в свет, а в 1962 году и полный «Новый Завет». Перевод «Ветхого Завета» потребовал много времени, поэтому выход в свет полного текста Библии состоялся намного позднее.

В XIX веке в издательском деле России одно из ведущих мест принадлежит монастырю Козельская Введенская Оптиная Пустынь, который был в XIX веке особенно любим известнейшими людьми своего времени. И это не случайно: паломники получали духовную пищу в общении с живущими здесь монахами, большая часть из которых имела академическое образование: по сохранившимся данным на 1889 год в Оптиной Пустыни монашествовали 148 ученых [ОР РГБ, ф. 213, к. 2, д. 1, л. 18.]. Сотрудничество славянофилов — дворян с этой обителью породило такую форму служения церкви в области культуры, как Оптиное книгоиздательство, сыгравшее немалую роль в новом пробуждении русской духовности. Именно этому монастырю принадлежит неопределимая заслуга в деле издания святоотеческой литературы: в XIX веке здесь было выпущено свыше 125 изданий в количестве 225 тыс. экземпляров. Вся библиотека монастыря насчитывала 5 тысяч книг [ОР РГБ, ф. 213, к. 2, д. 5, л. 21]. Только за 1870 год монахами Оптиной Пустыни была выпущена в свет святоотеческая литература 76 наименований, средняя цена 1 книги колебалась от 10 коп. до 2-х руб. [ОР РГБ, ф. 39, к. 39, д. 5, л. 21]. Особенно значима эта заслуга монастыря на фоне существовавшего положения по цензурированию духовной литературы Св. Синодом. Кроме духовной литературы, Св. Синод занимался и светской: цензурировались даже такие книги, как «Народные русские легенды», о чем свидетельствует письмо обер-прокурора министру народного просвещения [ОР РГБ, ф. 213, оп. 59, д. 6, л. 23-24об.], а также «Определение Св. Синода о брошюре «Современные идеи и православие» [ОР РГБ, ф. 213, оп. 59, д. 13, л. 58-65] или заключение о вреде произведений А. Герцена «О противодействии сочинениям Искандера» [ОР РГБ, ф. 213, оп. 59, д. 15, л. 71-79об.].

Монашество в XIX веке имело большое влияние на общество в целом. Духовные подвиги православных монашествующих привлекали к ним множество людей, искавших духовного наставления и утешения. Из дальних уголков России стекались ревнители благочестия, чтобы встретиться с подвижниками Православия. Значительную роль в расцвете издательского дела и в распространении духовно-нравственной литературы в России играли Православные монастыри, имевшие свои издательские отделы.

В заключении, отметим, что приведенным анализом не исчерпывается все многоплановое социальное служение православных монастырей РПЦ

в XIX веке. Как видим, православные монастыри играли в XIX веке важную роль в заботе о нуждах российского населения. Даже небольшая часть представленных материалов в данной части работы свидетельствует о том, что многие виды, формы и методы социального служения монастырей РПЦ остаются актуальными и в настоящий период. Это подтверждается и словами из современного церковного документа «Положение о монастырях и монашеских»: «Монастыри могут оказывать духовную и материальную помощь больницам, детским домам и приютам, воинским частям и пенитенциарным учреждениям; организовывать православные негосударственные образовательные учреждения, приюты для сирот, библиотеки, издательства; оказывать содействие православным молодежным организациям...

Монастырская благотворительность должна в первую очередь выражаться в заботе о паломниках и богомольцах... Во время народных бедствий монастыри обязаны приходить на помощь местному населению» [Положение о монастырях и монашеских. 2012 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2255384.html>].

Приведенный анализ документов, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют о том, что в XIX веке социальное служение православных монастырей выразилось в духовно-нравственном влиянии на простой народ, на общество в целом, в решении проблемы нищенствующих предоставлением им возможности занять себя производительной работой, окормлением неизлечимо больных и осужденных. Опека и нравственное исправление нищих, а не содержание на собственные средства, то есть поощрение тунеядства, — это было в XIX столетии и остается сегодня одним из основных призваний монашеских в деле социального служения Русской Православной Церкви.

Ильченко В. А.

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ОПЫТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Милосердие — деятельное сострадание и конкретно выраженная доброта по отношению к нуждающимся, обездоленным. Одна из дарованных свыше добродетелей во всех мировых религиях, способствующая преодолению греховности и открывающая путь к личному спасению [Большой словарь по социологии].

Благотворительность — оказание безвозмездной помощи нуждающимся людям или социальным группам; безвозмездная деятельность по сохранению и передаче материальных и духовных благ. Объектом благотворительности во всем мире традиционно являются люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию и имеющие ограниченные возможности для жизнедеятельности: беженцы и пострадавшие в результате катастроф, бездомные, инвалиды,

дети-сироты, престарелые граждане. Благотворительная деятельность построена на принципах сбора пожертвований от населения, предприятий, привлечения добровольцев и реализации за счет этого социальных программ. Благотворительная деятельность осуществляется как частными лицами, так и организациями [Словарь-справочник по социальной геронтологии / под ред. Б. Тукумцева. Самара. 2003].

Благотворительность тесно связана с социальной работой. Оказание благотворительной помощи в России было еще в обычаях древних славян. Она составляла важную часть их жизни.

Функции благотворительности в обществе заключаются в следующем:

- экономическая: обеспечение достойного существования тех граждан, которые в силу объективных особенностей и жизненных ситуаций не способны самостоятельно позаботиться о себе;
- социальная: снятие социальной напряженности путем выравнивания уровня жизни, поддержки самых обездоленных слоев населения, которые по объективным обстоятельствам не могут адаптироваться в новых условиях;
- рыночная: восполнение недостатков социальной политики государства и функционирования рыночных механизмов, прежде всего за счет оперативности и адресности доставляемой помощи, т.е. повышение ее эффективности;
- общественная: восполнение перекосов общественных отношений, приводящих к отходу не по своей воле отдельных категорий населения от принятых стандартов жизнедеятельности, что ограничивает их возможности потребления общественных благ и самореализации; одновременно — воздействие на общественное мнение;
- политическая: реализация механизмов обратной связи населения и властных структур, формулирование социальных приоритетов от имени тех, кто в социальном плане в силу объективных причин не способен отстаивать свои права;
- маркетинговая: удовлетворение потребностей филантропов, оказание донорам услуг по осуществлению благотворительных проектов, одновременно — культивация альтруистических и человеколюбивых настроений в обществе. [Тазьмин Ю. Н. Меценатство и благотворительность в России: к вопросу о мотивациях // Социологические исследования. М.: 2002. С. 11–20].

Благотворительность в Древней Руси в X–XIII веках (княжеско-церковная благотворительность)

Началом благотворительной деятельности в России принято считать 988 год — дату крещения Руси, хотя самый древний дошедший до нас акт законодательного значения, касающийся вопроса благотворительности, датирован 911 годом, когда князь Олег заключил договор с Византией о репатриации пленных. Но с принятием христианства с одной из его основных заповедей — о любви к ближнему — на Руси впервые заговорили о призрении бедных, что тогда нашло свое выражение в раздаче милостыни неимущим.

Субъекты помощи: князь, церковь, приходы, монастыри. Обозначились основные направления помощи и поддержки: княжеская,

церковно-монастырская, приходская благотворительность, милостыня [Теория социальной работы: Учеб. пособие / М. В. Ромм, Е. В. Андриенко, Л. А. Осьмук, И. А. Скалабан.; Под ред. М. В. Рома. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2000. С. 15-16].

Среди форм благотворительности князей, получивших распространение на Руси, были: кормление нищих и убогих на княжеском дворе; раздача бедным одежды; денежная раздача милостыни; снабжение продуктами питания заключенных; учреждение пособий для бедных погорельцев; учреждение за свой счет сиротских приютов, образовательных учреждений для детей из бедных семей; выкуп из плена своих сограждан и др. Княжеская благотворительность в Древней Руси была добровольная.

Особое внимание уделяло церковно-монастырской благотворительности в период с X по XIII век. Церковно-монастырская практика помощи с первых лет христианства до становления государственности на Руси развивалась по двум основным направлениям. Помощи через монастыри — монастырская система помощи — и помощь через приходы — приходская система помощи. [Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М.: «ЦентрПолиграф», 2001. С. 7-15].

Большую благотворительную помощь оказывали церкви и монастыри. Институт церкви превращается в носителя не только новой государственной идеологии, но и новой философии помощи, основанной на христианских канонах милосердия. Можно предположить, что в этот период появляется первая официальная институализированная форма защиты в виде приходов и монастырей. Они несут в себе различные функции — от вспомоществования до лечения, от судебного делопроизводства до социального и семейного воспитания [Благотворительность в России. 2003/2004. СПб.: Издательство имени Н. И. Новикова, 2004. С. 20-24].

Благотворительность в XIV-первой половине XVII веках (церковно-государственная благотворительность)

Развитие системы помощи в XIV-XVII веках было связано с проблемами локализации нищенства и развития превентивных и оперативных мер против распространения голода и эпидемических заболеваний. Конфессиональная и светская поддержка начинает оформляться в новых своих формах.

Первая попытка законодательного оформления системы попечения о больных и нетрудоспособных была сделана в 1551 году. Иваном IV был созван собор для разработки внутреннего устройства страны, на котором среди прочих обсуждались вопросы здравности, быта, семьи, общественного призрения.

Тем не менее, можно сделать вывод, что в эпоху русского Средневековья благотворительность уже существовала как этическое и религиозное понятие.

Просветительская благотворительность во всех ее разновидностях, включая спонсорство и меценатство, стала возможной только с наступлением Нового времени с его рационалистической мотивацией общественного поведения и этики индивида. Но милостничество не исчезло и не размылось в новой социокультурной среде, сохранив свою роль и значение в качестве

православной культуры и духовной традиции широких слоев населения, в том числе рядовых горожан и крестьянства [Благотворительность в России. 2003/2004. СПб.: Издательство имени Н. И. Новикова, 2004. С. 21–24].

Общая, государственная и частная благотворительность в конце XVII — начале XX веков.

Становление государственной системы помощи и поддержки нуждающихся в конце XVII — начале XX веков связано с основными геополитическими и общественными тенденциями: образованием империи, секуляризацией, оформлением гражданского общества. С середины XVIII века по вторую половину XIX века государственная система помощи развивается по нескольким направлениям. Создается административная система поддержки, которая включала территориальные институты помощи, превентивные и защитные акции в отношении различных слоев населения, законы, регулирующие отношения между субъектами, группами и государством.

Намечаются последовательные действия и мероприятия со стороны государства. Они направлены на поддержку и защиту таких институтов как материнство и детство, инвалидность, семья, престарелые.

Таким образом, были рассмотрены этапы становления благотворительности в России. На каждом этапе в благотворительной деятельности происходили перемены, каждый этап обладал отличительными чертами. Сначала князья, затем церковь, потом государство и конкретные люди помогали нуждающимся. Благотворительность зародилась очень давно, существует по сей день и не теряет свою актуальность.

Так, проанализировав деятельность некоторых благотворителей, приведем имена некоторых из них:

- Федор Михайлович Ртищев (1626–1673) основал особый «учительный» монастырь на правом берегу Москвы-реки, у Воробьевых гор, названный Андреевским.

- Шереметевы — род просвещенных русских дворян, давали свои средства на возведение храмов: церковь Знамения Богородицы и Новоспасский монастырь, церковь Троицы при Странноприимном доме, храм во имя Дмитрия Ростовского в Ростове Великом и другие.

- Род Голицыных — один из самых знатных и старинных княжеских родов. В Москве построили бесплатную больницу для бедных.

- Благотворительностью Строгановы начали заниматься уже в период событий смутного времени и иностранной интервенции начала XVII века, оказывали государству денежную, продовольственную и военную помощь.

- Семья Демидовых обладала самым крупным в России XVIII столетия состоянием. Организуется Коммерческое училище для мальчиков, [Лопухина Е. М. Самые знаменитые меценаты России. М.: «ВЕЧЕ», 2003. С. 70–81].

- Императрица Мария Федоровна, жена Павла I (1759–1828). В Петербурге Мария Федоровна открыла три женских училища [Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М.: «ЦентрПолиграф», 2001. С. 144–151].

- Чижов Федор Васильевич (1811-1877) был одним из организаторов Славянского благотворительного комитета.
- Хлудовы — род российских купцов и предпринимателей. Устройство и содержание детской больницы [Шабалина Л.Н. Русские меценаты, предприниматели и благотворители. М.: Флинта. С. 36].
- Княгиня Шаховская Наталья Борисовна (1820-1906) большую часть своей жизни посвятила благотворительности. Она вступила в Никольскую общину и работала сестрой милосердия в больнице Ф. П. Газа.
- Семейство Бахрушиных было одним из самых уважаемых в купеческой Москве. Их называли «профессиональными благотворителями».
- Алексеев Николай Александрович (1852-1893) много внимания уделял строительству школ.
- Благотворительная деятельность семьи Морозовых.
- Семья Боткиных, несомненно, одна из самых замечательных русских семей, которая дала ряд выдающихся людей на самых разных прищах. Строили бесплатную больницу для бедных в Санкт-Петербурге [Лопухина Е.М. Самые знаменитые меценаты России. М.: «ВЕЧЕ», 2003. С. 238-246].
- Медведниковы — купеческий род. В семье весьма поощрялась благотворительность.
- Семья миллионеров Рябушинских была хорошо известна в Москве. Рябушинские были известны своей благотворительностью. Они содержали больницу, богадельню, ясли и школу на фабрике.
- Шелапутин Павел Григорьевич (1848-1914) был очень богатым купцом, владел большими доходными домами в Москве. На средства Шелапутина были построены три учебных заведения: классическая гимназия, педагогический институт и реальное училище.

Как видно из вышеперечисленного, то больше всего благотворителей и меценатов мужчин, и лишь несколько женщин, так же очень многие благотворители помогали целыми поколениями или семьями.

Благодаря развитию электронных технологий, благотворителем в современной России может быть каждый, для этого даже не потребуется выходить из дома. Так, например, в рамках Первой Национальной благотворительной программы «Миллиард мелочью» действует «Электронный благотворительный ящик» — помощь онкобольным детям и детям, страдающим другими тяжелыми заболеваниями.

Благотворительные приложения для социальных сетей Facebook и ВКонтакте выпущены компанией Яндекс в 2011 и 2012 годах соответственно. С помощью приложения пользователи соцсети смогут «попросить» у своих друзей деньги для любых целей: как для личных нужд, так и на благотворительные акции.

Перечислить деньги может любой, у кого есть электронный кошелек в «Яндекс. Деньгах». Вывести средства, собранные с помощью приложения, можно на банковскую карту или получить наличными.

Пожертвования через терминалы экспресс оплаты — распространенный способ участия в благотворительности. Пожертвования через смс — способ помощи нуждающимся людям, который набирает все большую популярность. Для того чтобы перечислить пожертвование, нужно только отправить сообщение на короткий номер, предоставленный оператором сотовой связи одному из благотворительных фондов.

Одной из главных проблем в развитии благотворительности в России на современном этапе является отсутствие в законодательной базе закона о меценатстве, который принес бы налоговые послабления предпринимателям, жертвующим деньги на культурные и иные благотворительные проекты.

Согласно статистическим данным, в области благотворительности в международном индексе благотворительности Россия занимает 127-е место из 150. В России в благотворительность вовлечено 20 % населения по сравнению с 60 % в США. Многие эксперты сходятся во мнении, что поддержки благотворительности сегодня необходим грамотно выстроенный «зеленый коридор».

Далее необходимо проанализировать возрастные группы, состоящих в сообществах Вконтакте, по запросу «благотворительный фонд» Вконтакте найдено 3 824 сообщества.

Возьмем 5 самых многочисленных групп ВК:

- Благотворительный Фонд «ЖИВИ, МАЛЫШ» (25 059 подписчиков).
- Благотворительный фонд «Алеша» (21 337 участников).
- Sadaka/ Благотворительный фонд (18 343 участника).
- Благотворительный фонд «Иван да Марья» (19 719 участников).
- Благотворительный Фонд «Счастливый Мир» детям (19 369 подписчиков).

Вот таблица, в которой наглядно видно, сколько людей в группах той или иной возрастной группы:

Возрастные категории	Благотворительный Фонд «ЖИВИ, МАЛЫШ»	Благотворительный фонд «Алеша»	Sadaka/ Благотворительный фонд	Благотворительный фонд «Иван да Марья»	Благотворительный Фонд «Счастливый Мир» детям	Итого
До14	1 363	1 611	269	2 189	410	5842
15-20	6 494	7 161	4110	6 478	6 478	30 721
21-30	10 789	6 051	8 190	4 658	4 658	34 346
31-40	2 290	2 716	962	946	946	7 860
41-50	327	581	160	81	218	1367
51-80	201	269	116	49	150	785

Как видно из таблицы, самая большая группа участников — это возрастная категория от 21 до 30 лет, насчитывающая около 34 346 человек. А самое маленькое число — от 51 года до 80 лет, предположительно можно сказать, что это из-за того, что очень мало людей в таком возрасте регистрируются в сетях и особенно мало, кто состоит в группах.

Ледовских Е. А.

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Война с Японией, оказавшаяся для Российской империи столь тяжелой и завершившаяся ее полным поражением, началась с патриотического подъема. В городах и селах устраивались торжественные шествия с иконами, портретами императора и пением «Боже, Царя храни»: «В Петербурге, а затем и других городах, возникли сами собой давно не виданные уличные патриотические манифестации. Их необычной чертой было то, что в них участвовала и учащая молодежь. В университете состоялась сходка, завершившаяся шествием к Зимнему Дворцу с пением «Боже, Царя храни!» [1, с. 196]. Николай II написал в своем дневнике: «Перед завтраком большая толпа студентов пошла к Зимнему и начала петь гимн. Пошли в Белую залу и кланялись им из окна... Затем другая толпа пришла на набережную и кричала «Ура!», чтобы мы показали. Видели ее из окон Аничкова. Трогательные проявления народных чувств...» [2, с. 41]. В Тамбове, Моршанске, Борисоглебске, Козлове, Рассказове устраивались патриотические шествия по улицам городов исключительно учащейся молодежи — учеников реальных училищ и др. [3].

Подобные манифестации были, своего рода, общественным подтверждением законности и справедливости обороны России на дальневосточных рубежах, причем император олицетворял Россию и армию.

Николаем II был издан Высочайший Манифест, в котором он объявлял о начале войны с Японией и призывал всех верных подданных встать на защиту родины: «Объявляя о таком решении нашем, мы с непоколебимой верой в помощь Всевышнего и в твердом уповании на единодушную готовность всех верных наших подданных встать вместе с нами на защиту Отечества, призываем благословение Божие на доблестные наши войска армии и флота» [4, с. 140-141]. Манифест был напечатан в № 5 «Церковных ведомостей» и «обнародован прочтением» после божественной литургии в городских и сельских церквях.

На следующий день после объявления войны Святейший Синод вынес определение, в котором предписывалось «препроводить в распоряжение Главного Управления Российского общества Красного Креста на санитарные нужды нашей действующей на Дальнем Востоке армии сто тысяч рублей

из имеющихся в распоряжении Святейшего Синода сумм... и пригласить к пожертвованиям на санитарные нужды действующей армии как церкви и приходское духовенство, так и, в особенности, лавры, и прочие монастыри» [5, с. 144].

Организация сбора пожертвований от населения на нужды действующей на Дальнем Востоке армии была возложена государством главным образом на церковь. Она призывала общество непрестанно молиться о даровании славных побед нашему воинству на Дальнем Востоке и совершать пожертвования на военные нужды: «Пусть никто не стесняется размером своих пожертвований. В данном деле и малое пожертвование будет иметь великое значение» [6, с. 487].

Само духовенство и монастыри также много жертвовали на нужды армии и флота. Так в Тамбовской епархии примером для всех стал Епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий, который один из первых внес пожертвование в размере 200 рублей: «Прилагаю свою лепту на военные нужды армии... Сердечно желаю, чтобы нашлись мне подражатели и принесли свои пожертвования по мере сил и усердия» [7, с. 151]. Воспитанники Тамбовской духовной семинарии «выразили единодушное горячее желание открыть в своей среде, по классам, подписку на разные военные нужды» [8, с. 232].

При Оренбургской Духовной Консистории в 1904 г. был образован Комитет по приему пожертвований на нужды армии на Дальнем Востоке и на усиление флота [9, с. 227].

Воодушевленные чувствами братской любви к подвизающимся на Дальнем Востоке защитникам Российской державы, чиновники центральных учреждений духовного ведомства... «выразили желание и обязались жертвовать во время войны ежемесячно по одному проценту с получаемого ими жалования» [10, с. 145].

Большую помощь оказывали монахи, которые жертвовали деньги, теплую одежду, продукты питания, иконы, необходимые для совершения богослужений, а также принимали в стенах монастырей раненых воинов: К примеру, Сезеновский Иоанно-Казанский женский монастырь Лебедянского уезда Тамбовской губернии заблаговременно заготовил для раненых воинов постельное и носильное белье, а так же «сорок кроватей, из которых десять для больных и тридцать для выздоравливающих» [11; Л. 60].

Все русское общество тогда сплотилось и стремилось поучаствовать в судьбе российских воинов, проливающих кровь на Дальнем Востоке за веру Царя и Отечество: «Дело Царево — общее наше дело. Честь и достоинство России — общая наша честь и общее наше достоинство. И если будет общая, дружная, щедрая и неослабевающая помощь этому делу всего народа русского, то мы верим и надеемся, что мы при помощи Божьей, победим и сокрушим врага» [12, с. 181].

Во всех городах России проходила усиленная работа частной благотворительности на военные и санитарные нужды действующей армии и флота: «Все, без различия сословий, знаний и состояний, от высших до низших, жертвуют на святое дело помощи раненым — кто что может. В Петербурге даже кухарки и рабочие несут свои скромные лепты от своих убогих заработков

на военное дело. Не только Красный Крест, но и все другие благотворительные учреждения широко открыли свои двери для приема своих жертв» [13, с. 151]. В городе Тамбове 1 февраля 1904 г. состоялось открытие кружечного сбора пожертвований на потребности войны с Японией. Пожертвования на военные нужды действующей армии на Дальнем Востоке в Тамбовской епархии за 1904 г. составили 81 088 р. 28 к. [14, с. 1229].

Согласно сведениям из Воронежской Казенной Палаты в 1904 г. на сооружение военного флота, в пользу Общества Красного Креста, на общие потребности армии и флота, в пользу семейств нижних чинов взятых на войну, на оказание помощи больным и раненым воинам, на нужды семейств убитых и раненых воинов было пожертвовано 83 932 р. 11 к. Самое большое пожертвование поступило из Острогжского казначейства 6676 р. 94 к. [15; Л. 5].

Пожертвования на санитарные нужды армии, действующей на Дальнем Востоке со стороны духовенства Воронежской епархии к 1 ноября 1905 г. составили 42 718 р. 27 к. На усиление флота — 10 461 р. 98 к., на больных и раненых воинов — 32 599 р. 65 к. [16, с.525].

В первые месяцы войны наблюдался апогей патриотического подъема населения Российской империи. Находились лица, отдававшие на нужды армии многие сотни и тысячи рублей. В Воронежской губернии Е.Н. Ключкова пожертвовала в пользу семейств Воронежского санитарного отряда Красного Креста 1000 р. [17, с. 272].

Однако большие суммы жертвовали, прежде всего, монастыри и приходы: «С 9-го по 14 февраля в Орловскую Духовную Консисторию поступило от церкви, приходского духовенства, монастырей, монашествующих и духовно-учебных заведений Орловской епархии пожертвований на санитарные нужды действующей армии на Дальний Восток 4 188 р. 28 к.» [18, с. 65].

Великая княгиня Елизавета Федоровна, у которой был уже опыт благотворительности, немедленно начала активную деятельность для облегчения положения воюющих солдат. На ее призыв откликнулось множество женщин всех слоев общества, благодаря самоотверженному примеру великой княгини поднялось патриотическое движение сначала в Москве, а затем и в провинции.

Кремлевский дворец превратился в огромное предприятие, куда поступали пожертвования, как деньги, так и подарки для армии со всей Москвы и из провинции. Из этой мастерской на фронт отправлялись в колоссальном количестве тюки с продуктами питания, с обмундированием, с медикаментами, с подарками для солдат.

Довольно распространенной, особенно в женских образовательных учреждениях, стала практика посылки в действующую армию небольших подарков, сделанных руками самих воспитанников.

Были организованы специально экипированные санитарные поезда, в которых раненные доставлялись с Дальнего Востока. А в Москве и других городах открывались госпитали.

В городах начали работу курсы при городских земских больницах для подготовки лиц, желающих получить звание сестры милосердия Красного Креста. Туда принимали «лиц вполне здоровых, не моложе 21 года, хорошо

грамотных и по своему развитию способных усвоить программу обучения. Лица, принимаемые на курсы, получают помещение, содержание и форменное платье от земства» [19, с. 394].

Духовенство и общество в целом, оказывали посильную помощь и семьям призванных на войну нижних чинов. Нуждающиеся семьи получали денежные пособия, обеспечивались продовольствием, для детей погибших устраивались приюты, материальная помощь оказывалась увечным и тяжело раненым воинам. «В монастырях Тамбовской епархии были размещены на полном содержании 598 раненых воинов, а 119 детей офицеров, погибших в войну с Японией, рассредоточили в монастырских приютах» [20].

Из отчета Воронежской Казенной Палаты известно, что на нужды семейств убитых и раненых воинов в 1904 г. было пожертвовано 1975 р. 24 к. [21; Л. 5].

Таким образом, с началом русско-японской войны в стране наблюдался небывалый патриотический подъем. Народ стремился всячески помочь воинам и членам их семей, население активно участвовало в организации и работе благотворительных комитетов, повсеместно собирались пожертвования, в городах проходили патриотические манифестации, войска торжественно с молебнами отправлялись на фронт. Велика роль Русской Православной Церкви в благотворительной деятельности. Приходское духовенство и насельники монастырей скромно и незаметно делали дело, к которому они были призваны, и личным примером служения Отечеству оказали значительное влияние на общество. Они взяли на себя труд по сбору пожертвований на санитарные нужды армии и флота, оказывали помощь семьям погибших и раненых воинов. Эти примеры жертвенного служения духовного сословия, их отношения к своей пастве, показали, что оно как ведущая общественная сила продолжало служить людям в той же степени, в какой и ранее, при том, что само общество находилось в предреволюционном состоянии.

1. *Ольденбург С. С.* Царствование Императора Николая II. Ростов на Дону: Феникс, 1998. 576 с.
2. *Несин В. Н.* Зимний дворец в царствование Императора Николая II. СПб.: Нева, 1999. 219 с.
3. *Щербинин П. П.* Православное духовенство российской провинции в период русско-японской войны 1904-1905 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://portarthur.ucoz.ru/publ/pravoslavnoe_dukhovenstvo_rossijskoj_provincii_v_period_russko_japonskoj_vojny_1904_1905_gg/pravoslavnoe_dukhovenstvo_rossijskoj_provincii_v_period_russko_japonskoj_vojny_1904_1905_gg/15-1-0-19.
4. Высочайший Манифест // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1904. — № 8. — С. 139-141.
5. Определение Святейшего Синода от 28 января 1904 года за № 398 // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1904. — № 8. — С. 144-145.
6. Поучение второе // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1904. — № 19. — С. 486-488.
7. Пожертвования на нужды действующей армии // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1904. — № 8. — С. 150-153.

8. Пожертвования воспитанников Тамбовской духовной семинарии на военные нужды // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1904. — №9. — С. 232-235.
9. Мученики, исповедники и храмы Оренбургской епархии XX века / Н.Е. Стремский. — Пос. Саракташ, Оренбургская обл, 1999. — Кн. 2. — 302 с.
10. Определение Святейшего Синода от 28 января 1904 года за №418 // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1904. — №8. — С. 145-146.
11. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2437. Л. 60.
12. Речь перед открытием кружечного сбора пожертвований на потребности войны с Японией // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1904. — №8. — С. 179-181.
13. Пожертвования на нужды действующей армии // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1904. — №8. — С. 150-153.
14. Пожертвования на военные нужды действующей армии на Дальнем Востоке // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1904. — №52. — С. 1227-1230.
15. ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 652. Л. 5.
16. Пожертвования на санитарные нужды армии, действующей на Дальнем Востоке // Воронежские епархиальные ведомости. — 1905. — №22. — С.523 — 525.
17. Отчет о поступивших в Воронежскую Городскую Управу пожертвованиях в пользу семейств Воронежского санитарного отряда Красного Креста в случае смерти или неспособности к труду по возвращении с театра войны, с 12-го февраля по 2 марта включительно // Воронежские епархиальные ведомости. — 1904. — №6. — С. 272-273.
18. Пожертвования на санитарные нужды действующей армии на Дальнем Востоке // Орловские епархиальные ведомости. — 1904. — №7. — С. 65.
19. Объявление // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1904. — №15. — С. 394.
20. *Щербинин П. П.* Православное духовенство российской провинции в период русско-японской войны 1904-1905 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://portarthur.ucoz.ru/publ/pravoslavnoe_dukhovenstvo_rossijskoj_provincii_v_period_russko_japonskoj_vojny_1904_1905_gg/pravoslavnoe_dukhovenstvo_rossijskoj_provincii_v_period_russko_japonskoj_vojny_1904_1905_gg/15-1-0-19.
21. ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 652. Л. 5.

Цысь В. В., Цысь О. П.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ЧТЕНИЙ ТОБОЛЬСКИМ ОТДЕЛОМ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Огромную роль в установлении культурных контактов между Россией и Палестиной, развитии русского паломничества в Святую землю сыграло основанное в 1882 г. Императорское Православное Палестинское общество (далее — ИППО). В течение короткого времени через широкую сеть местных отделов оно сумело развернуть просветительскую работу среди населения России. Члены ИППО и сочувствующие им лица ставили своей задачей

знакомство россиян с прошлым и настоящим святых мест Востока, с бедственным положением местных православных христиан, нуждами богомольцев. Совет общества понимал, что только таким образом можно обеспечить сочувственное отношение к задачам Палестинского общества и добиться поильной материальной помощи.

В 1897 г. был открыт 29-ый по счету Тобольский отдел ИППО. Одним из основных направлений его работы стала организация в населенных пунктах Тобольской губернии народных чтений, посвященных Святой земле, распространение религиозно-просветительской литературы «доступной для понимания простого народа».

Для этой цели с самого момента создания отдела разным лицам и учреждениям регулярно направлялись просьбы о проведении чтений. В первый год такие публичные лекции проводятся лишь в губернском и уездных центрах: Тобольске, Тюмени, Туринске, Березове, Кургане, Ялуторовске. Например, 23 февраля 1898 г. Сургутскому благочинному, священнику А. Сивиллову от Тобольского отдела ИППО была направлена просьба устроить в Сургуте «в текущий Великий Пост хотя бы одно публичное бесплатное чтение для народа о Святой Земле» [ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22. Л. 23].

Через год удалось организовать палестинские чтения в сельской местности. Весной 1899 г. беседы о Святой земле велись в 14 селах епархии: Бердюжском, Кармакском, Заводоуковском, Викуловском, Шатровском и др. [Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1899-1900 г. // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества за 1900 год (далее — Сообщения... за... год). Т. 11. Ноябрь-декабрь. С. 567-569]. Рост количества чтений, расширение их географии отмечались ежегодно вплоть до 1914 года. По официальным данным, в отчетном 1901-1902 году (отчетный год начинался 1 марта) в епархии было зарегистрировано 27 населенных пунктов, в которых организуется 103 чтения [Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1901/02 году // Сообщения... за 1902 год. Т. 13. Приложение 1. С. 27-28]. Уже через год таких населенных пунктов было 58, чтений — 161 [Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1902-1903 г. // Тобольские епархиальные ведомости (далее — ТЕВ). 1903. №7. С. 104]. В 1912-1913 г. провели 492 чтения [Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1913 год // ТЕВ. 1914. №3. Отдел неофиц. С. 10-11]. Лишь с началом Первой мировой войны эти показатели значительно уменьшаются.

Среди лекторов преобладали священно- и церковнослужители, педагоги начальных и средних учебных заведений. Причем в городах большая их часть принадлежала к духовному званию. В основном это были протоиереи и священники, иногда дьяконы и псаломщики. Педагогический персонал: начальники, смотрители, преподаватели гимназий, городских училищ и других учебных заведений составляли вторую по численности группу лекторов. В селах и деревнях забота об устройстве чтений лежала в основном на учителях. В качестве примера можно указать данные за 1910 год. В этом году чтения провели

в 58 сельских училищах и 6 церковно-приходских школах 8 священников, 2 псаломщика, 54 учителя и учительницы; в Тобольске — 6 протоиереев и 5 священников. В 1913 г. в целом по епархии лекции читали 52 учителя, 68 священников и протоиереев, 20 дьячков и псаломщиков [Отчет о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1913 год // ТЕВ. 1914. № 3. Отдел неофиц. С. 10-11].

Местами проведения чтений в городах являлись различного рода общественные учреждения и школы. Например, в Тобольске они организовывались в церквях, семинарии, «Народном доме», «доме трудолюбия», мещанской богадельне, больнице приказа общественного призрения, военном собрании, тюрьмах, училищах и т.п. В селах чтения устраивались в школах и церквях, в деревнях — в часовнях и домах прихожан.

Следует отметить, что в Тобольском отделе ИППО существовала группа людей, которая в качестве лекторов работала достаточно регулярно. Как правило, это были представители церковной интеллигенции, активно участвовавшие не только в работе ИППО, но и других общественно-религиозных организаций края — Тобольского отдела Русского Православного миссионерского общества, Епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, приходских попечительств и др. К ним можно отнести в губернском центре Н. Д. Скосырева, Н. Г. Грифцева, Н. П. Беллавина, А. А. Городкова, А. Н. Грамматина, в Тюмени — законоучителя Тюменского реального училища И. Лепехина, в Кургане — протоиереев Н. П. Богословского и Д. Матвеева, в Туринске — протоиерея И. И. Андреева. Они не только организовывали чтения, но и сами неоднократно выступали в церквях, богадельнях, школах. Ответственным за организацию чтений в 1906 г. решением общего собрания отдела назначается член Тобольской духовной консистории, протоиерей Никанор Грифцев.

Определенное значение имело и использование «административного ресурса», помогавшего в решении таких вопросов как информирование населения о чтениях, распространение литературы религиозно-нравственного и просветительского содержания. В частности, через одного из основателей Тобольского отдела ИППО, секретаря Тобольского губернского статистического комитета надворного советника Ивана Васильевича Бирюкова происходила рассылка просьб о проведении палестинских чтений в школах «гражданского ведомства».

Публичные лекции о Святой земле, как правило, приурочивались к Великому посту. В некоторых населенных пунктах, где священники или учителя понимали значение своей работы, были заинтересованы в ее результатах, лекции проводились от 3 до 6 раз в год и собирали переполненные аудитории, привлекали большое количество слушателей различных возрастов, званий, вероисповеданий. Все это дает полное основание думать, что чтения вызывали неподдельный интерес, пробуждали желание узнать новое о дальних странах и народах, об их истории, географии, жизни и быте населения.

Посещение палестинских чтений за очень редкими исключениями было бесплатным. Лишь в «Народном доме» г. Тобольска со слушателей взималась

небольшая сумма в размере 10 копеек. Однако в таком случае лекция иллюстрировалась большим количеством «туманных картин» и сопровождалась пением архиерейского хора.

Особенно интересны были рассказы очевидцев, бывавших в Палестине. В 1908 г. в Антипинской церковно-приходской школе Тюменского уезда беседы о паломничестве вели священник Елистратов и крестьянка села Караульняорского М. П. Аксарина, которая несколькими годами ранее совершила путешествие в Святую землю. Она с радостью поделилась своими впечатлениями от увиденного. В отчете об этом чтении отмечалось, что «слушали ее с большим интересом, расспрашивали о паломниках вообще, о жителях тех мест, их обычаях и постройках, о морях, горах. Заинтересовались и стоимостью проезда, и временем пути... Все благодарили и просили прочитать еще...» [Епархиальная хроника. Чтение о Святой земле // ТЕВ. 1909. № 2. Отдел неофиц. С. 26].

1 ноября 1908 г. в беседах, организованных в Тобольском духовном училище, участвовала паломница Иустина Балина, весной вернувшаяся из Иерусалима. Она рассказала о Святой Земле, показала собранные на берегу Тивериадского озера раковины, приобретенные священные предметы [Отчёт о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1908/9 г. // ТЕВ. 1909. № 8. Отдел неофиц. С. 91].

Тематика лекций была построена по определенной программе, разработанной Советом ИППО, в которую были включены следующие отделы: 1. Священная география, 2. Священная история, 3. Русское паломничество, 4. Современное положение Святой земли, 5. Церковная история.

Однако только в городах, где имелись люди с соответствующей подготовкой, уровнем образования, можно было гарантировать выполнение данной программы в полной мере. В частности, в Тобольске в 1902 г. в течение великого поста лекции прошли в четырех пунктах: два в «Народном доме» на темы «О древнем Иерусалиме и его достопримечательностях», «О страданиях и крестной смерти Спасителя»; одно в «Доме трудолюбия» на тему «По следам русских паломников»; одно в больнице приказа общественного призрения на тему «О Святой земле» (в историко-страноведческом аспекте); пять в помещении военного собрания для офицеров, солдат и их семей по всем темам программы [Деятельность отделов... в 1901/02 году // Сообщения... за 1902 год. Т. 13. Приложение 1. С. 71-72]. Таким образом, слушатели, регулярно посещавшие чтения, могли получить достаточно ясное представление о Палестине, ее прошлом и настоящем, о тех нуждах, которые испытывают паломники на пути в свою «духовную родину».

Палестинские чтения выгодно отличались от большинства проповедей и поучений, которые велись духовенством по устоявшейся традиции. Они затрагивали вечные вопросы жизни через призму современных проблем. Новые темы, новые формы подачи материала, непринужденное общение с аудиторией, наглядность, все это позволяло хотя бы отчасти сблизить интересы церкви и мирян, укрепить взаимное доверие между ними.

Большая часть чтений проводилась по брошюрам, издаваемым на средства Императорского Православного Палестинского общества. Совет

общества не скупился на снабжение отделов литературой. Только в Тобольск в 1901-1902 году из Санкт-Петербурга было отправлено для бесплатной раздачи 4 тыс. брошюр, 10 тыс. палестинских листков, 3 тыс. видов Святой земли [Деятельность отделов... в 1901/02 году // Сообщения... за 1902 год. Т. 13. Приложение 1. С. 21-22].

Материал для изданий был специально подобран для широкой публики, отличался разнообразием содержания. Брошюры составлялись на основе научных и богословских исследований. В частности, популярность имели 8 выпусков, посвященных географии Палестины, являвшихся выдержками из работы профессора Московской духовной академии Н. А. Елеонского «Очерки из библейской географии». При подготовке брошюр также использовались труды Н. Богословского «Священная история», А. П. Лопухина «Библейская история», И. В. Викторовского «Физическая география Палестины и др. Большое количество изданий посвящалось вопросам паломничества. Они содержали популярные рассказы не только о Палестине, но и о русских богомольцах в Святой земле. Среди изданий Палестинского общества встречались и самостоятельные труды тобольских лекторов. Можно назвать работы Н. Г. Грифцева «Об иноверной кустодии при гробе Господнем», А. Н. Грамматина «Паломничество в Палестину», Н. А. Бирюкова «Иерусалим».

В качестве материалов для чтений отделом рекомендовались статьи, отпечатанные в «Школьном листке» при «Тобольских епархиальных ведомостях». Так как «Школьный листок» рассылался во все церковные школы губернии, то в нем часто помещались статьи о Святой земле доступные для детского понимания. Успеху лекций, особенно у подрастающего поколения, способствовало использование «волшебного фонаря», содействовавшего более наглядному знакомству с услышанным, дополнявшим устный рассказ. Часто по окончании чтений члены общества бесплатно раздавали слушателям палестинские листки. В отчете одного из сельских священников за 1902 г. сообщалось: «С нетерпением ждет крестьянин той минуты, когда ему дадут палестинский листок и картинку, на которой изображены или часовня гроба Господня, или пещера Рождества Христова, или река Иордань... Он с радостью приносит домой полученный листок и картину и заставляет читать грамотных детей... прочитавши, помещает в красном углу под иконами» [Отчет о деятельности Тобольского отдела... за 1902-1903 г... С. 102]. Иногда в отчетах встречаются упоминания о том, что крестьяне просят брошюры и листки для чтений у себя дома в кругу родных и знакомых. Такие бесплатные листки, предназначенные для раздачи жителям губернии, печатались не только в Санкт-Петербурге, но и в типографии Тобольского Епархиального Братства св. вмч. Дмитрия Солунского.

В начале XX в. в Тобольске создается библиотека, служившая подспорьем для лекторов. В ее собрании насчитывалось 100 экземпляров «Правил для устройства чтений», комплект из 68 выпусков «Чтений о Святой земле», более 200 «туманных картин» с видами Палестины [Отчет о деятельности Тобольского отдела... за 1913 год... С. 13] и мн. др.

В отчетах Тобольского отдела ИППО содержится не очень много информации о составе слушателей по возрасту, полу и общественному положению. Можно констатировать, что преобладали выходцы из простого народа и лишь в редких случаях, при устройстве торжественных чтений, юбилейных заседаний, присутствовали представители интеллигенции. Некоторые лекторы привлекали на свои беседы и иноверную публику. Так, в Тобольске на чтения о Палестине в «Народном доме» в 1900 г. приходил ксендз местного католического костела, а на двух чтениях в «Доме трудолюбия» были еврейские дети [Деятельность отделов Императорского Православного Палестинского общества в 1900–01 году // Сообщения... за 1901 год. Т. 13. № 4 и 5. С. 635]. Деятельность отдела и его многочисленные лекции заинтересовала даже староверов и сектантов, что неоднократно отмечалось в отчетах священников. Часто чтения посещались семьями: ученики школ приходили с родителями, офицеры — с женами и детьми и т. п. Количество слушателей колебалось от нескольких десятков до нескольких сот человек. Это зависело от места проведения. В церквях, больницах, богадельнях, тюрьмах Тобольска собиралось в среднем от 30 до 60 человек. В учебных заведениях города, в помещениях военного собрания, на фабрике — до 500. В сельской местности цифры были не столь внушительны. Так, по официальным данным в 1911 г. на 146 чтениях, проведенных в 63 сельских училищах и церковно-приходских школах епархии, присутствовало 4318 взрослых и 4568 детей [Отчёт о деятельности Тобольского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1910–1911 г. // ТЕВ. 1911. № 9. Отдел неофиц. С. 13], т. е. в среднем по 60 чел. на каждом. В 1912 г. на 356 чт. в школах губернии присутствовало около 23 тыс. чел. [Отчёт о деятельности Тобольского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за 1911–1912 г. // ТЕВ. 1912. № 8. Отдел неофиц. С. 23], т. е. в среднем около 64 чел. на каждом. Таким образом, Тобольский отдел стремился охватить своей деятельностью все слои населения епархии.

В целом следует признать, что чтения, устраиваемые Тобольским отделом ИППО, отличались доступностью содержания и разнообразием тематики и вполне соответствовали запросам времени. Нельзя не отметить значительный вклад данной православной общественно-религиозной организации в распространение духовного просвещения в крае. Лекции и беседы на религиозно-нравственную тематику, проводившиеся в нетрадиционной форме и в неформальной обстановке, открывавшие новые ранее неизвестные страницы истории христианства и церкви, вызывали большой интерес со стороны слушателей различных званий, сословий и возрастов. На этих чтениях побывали десятки тысяч жителей епархии. Положительное значение подобных лекций, даже немногочисленных, было несомненно. Чтения следует признать одним из немногих возможных в России того времени проявлений общественной жизни. Они хотя бы отчасти удовлетворяли потребность людей в духовной культуре, образованности, неформальном общении.

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ НА АФОНЕ В XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

В начале XX века Свято-Пантелеимоновский монастырь (Руссик) вел чрезвычайно активную просветительскую деятельность: издавал большое количество религиозно-просветительных книг, брошюр и духовных листков, популярных в народе, изготавливал иконы, выпускал свой журнал «Душеполезный собеседник», в обители были устроены разнообразные мастерские, в том числе фотомастерская, в результате работы которой выходили фототальбомы с видами монастырей и скитов Святой Афонской Горы.

В уникальной монастырской библиотеке, содержавшей сотни старинных рукописей, работали ученые разных стран. Последним дореволюционным российским исследователем афонских манускриптов, опубликовавшим результаты своей работы на Святой Горе, был иеромонах Пантелеимон (Успенский). Он пробыл на Афоне с начала апреля до середины октября 1913 г., несколько месяцев работал в библиотеке Руссика и частично описал свои изыскания в публикации 1915 г. [См.: Иеромонах Пантелеимон (Успенский). Из записок путешественника по Афону // Богословский вестник. 1915. Январь].

По своей инициативе Свято-Пантелеимоновский монастырь осуществлял постоянную помощь деньгами и продуктами афонским русским инокам-беднякам (сиромохам) и всем неимущим афонитам других национальностей. К началу XX века эта помощь производилась в размере 40 тысяч рублей ежегодно, не считая раздачи хлеба. В то время число русских сиромох, не имевших своих келлий и калив и живших только подаванием Руссика, составляло около 1000 человек. Для поселения неимущих русских еще в 1882 г. на земле метоха Крумица был основан скит Новая Фиваида. На средства обители там построили собор во имя всех Афонских святых и в честь Вознесения Господня. В 1912 г. в Новой Фиваиде насчитывалось более 200 насельников, получавших от монастыря ежемесячное пособие продуктами, одеждой и самым необходимым. Кроме того, Руссик содержал приют на 40 человек и больницу для сиромох [Архив русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (АРПМА). Оп. 10. Д. 204. Док. № 4687. Л. 1].

В период Первой мировой войны русские святогорцы активно помогали своей родине — организовали дружину братьев милосердия, которая отправилась на сербский фронт, стали печатать многочисленные воззвания, листовки и брошюры для российской армии. Во второй половине 1914-1917 гг. братия Свято-Пантелеимоновского монастыря, русских Свято-Андреевского и Свято-Ильинского скитов пожертвовала российской армии более трех миллионов книг, брошюр, журналов «Душеполезный собеседник» и «Наставления и утешения святой веры христианской», листков духовно-нравственного содержания, а также многие тысячи экземпляров Евангелия, иконок и крестиков для бесплатной раздачи воинам. [АРПМА. Оп. 10. Д. 164. Док. № 4395. Л. 1, 4-6].

На подворьях Свято-Пантелеимоновского монастыря в Одессе и Москве в 1914–1917 гг. действовали лазареты для раненых воинов на 50 коек, кроме того, Руссик пожертвовал на нужды армии 150 тысяч рублей. На подворье Свято-Андреевского скита в Одессе был открыт лазарет для раненых солдат и офицеров на 20 мест. Уже 28 августа 1914 г. состоялось освящение лазарета имени цесаревича Алексея, а 2 сентября начали поступать первые раненые. Всего в 1914 г. лазарет принял 53 раненых, а в 1915 г. — 131 раненого. На его оборудование и содержание за эти два года было израсходовано 40 250 рублей. Кроме того, братия обители пожертвовала через обер-прокурора Синода 5 тысяч рублей на нужды Красного Креста и 5 тысяч рублей императору Николаю II на военные нужды [Троицкий П. Свято-Андреевский скит и русские кельи на Афоне. М., 2008. С. 18–19].

На подворье Свято-Ильинский скита в Одессе был открыт госпиталь для раненых солдат и офицеров, и в апреле 1916 г. игумен обители через Одесского архиепископа перевел 3 тысячи рублей для раненых. Братство русских обителей (келлий) не только приняло участие в организации и управлении в Сербию во второй половине 1914 г. русской санитарной монашеской дружины из 20 человек во главе с иеромонахом Епифанием, но и попыталось послать подобный санитарный отряд в Россию, однако быстрое закрытие Османской империей черноморских проливов не позволило это сделать. Братство также пожертвовало на нужды Российского Красного Креста 1611 рублей, отправило несколько десятков тысяч иконок, крестов, религиозных брошюр и листов в армию на территории России, а также в русские части на Салоникском фронте. В эти же части несколько раз посылались для совершения треб иеромонахи-келлиоты [АРПМА. Оп. 10. Д. 180. Док. № 163. Л. 193–193об; Феннел Н., Троицкий П., Талалай М. Ильинский скит на Афоне. М., 2011. С. 148].

События Первой мировой войны, революции 1917 г. и гражданской войны в России прервали связь русских святогорцев с родиной и крайне неблагоприятно отразились на их просветительской и социальной деятельности. Однако, несмотря на острую нехватку средств и продовольствия, помощь бедным пустынноикам (сиромоахам) продолжилась. В 1918–1920-х гг. Руссик содержал более 200 сиромоах. Продолжали функционировать монастырская больница и приют для престарелых иноков.

Из-за отсутствия средств практически полностью остановилась издательская работа, перестал выходить журнал «Душеполезный собеседник». В частности, в 1920 г. прекратилась всякая типографская деятельность на территории монастыря. Однако в других формах просветительская работа обители все-таки продолжилась.

В 1920-е гг. хранившиеся в Свято-Пантелеимоновском монастыре рукописи стали объектом исследования для целого ряда ученых и церковных деятелей. Так 23 мая 1921 г. в монастырь приехал из Афин для занятий в библиотеке католический архиепископ. 6 июня 1922 г. в Руссик прибыл профессор Лёвенского университета (Бельгия) Лефорт для изучения рукописей в монастырской библиотеке с рекомендательными письмами Иерусалимского

Патриарха Дамиана и греческого министра. [АРПМА. Оп. 10. Д. 150. Док. № 143. Л. 72].

Несколько поездок на Афон совершил тесно связанный со Свято-Пантелеимоновским монастырем известный американский византолог и археолог профессор Томас Уитмор (Виттемор, Whittemore), основатель и директор Византийского института в Париже, реставрировавший в 1930-е гг. мозаики нескольких константинопольских церквей, в том числе знаменитого храма Святой Софии. В частности, в 1925 г. он пребывал в Свято-Андреевском скиту, а в 1927 г. — в Руссике, где работал в библиотеках. В 1930-е гг. Т. Уитмор оказывал монастырю материальную помощь на десятки тысяч драхм. В 1923-1925 гг. в святогорских книгохранилищах, в том числе Руссика, работал итальянский исследователь Ф. Перилло, опубликовавший в 1927 г. результаты своих трудов. В 1926-1927 гг. в библиотеке Свято-Пантелеимоновского монастыря работал английский византинист и журналист Роберт Байрон (Byron), автор книги «The Byzantine Achievement. An Historical Perspective A. D. 330-1453» (Лондон, 1929), а также брошюры «The Station. Athos: Treasuries and Men» (Лондон, 1928), посвященного его поездке по афонским монастырям. [Зайцев Б. К. Афины и Афон. Очерки, письма, афонский дневник / Сост. А. М. Любомудров. СПб., 2011. С. 172, 281].

Продолжалось и распространение религиозно-просветительных изданий, сотни тысяч экземпляров которых оставались на складе монастыря. В 1920-е гг. братия Руссика снабжала необходимой литературой Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей в Сремских Карловцах (Югославия). Так, например, в начале августа 1926 г. управляющий делами Архиерейского Синода Е. И. Махараблидзе просил игумена Мисаила прислать несколько книг «Добротолюбие» и в следующем письме от 20 августа благодарил за их получение и обещал выслать в качестве оплаты 660 динар [АРПМА. Оп. 10. Д. 207. Док. № 175. Л. 10, 12].

В 1930-е гг. объявления о возможности приобретения духовно-нравственных книг в русских афонских обителях публиковались в изданиях крупнейшего книгоиздательского центра русского церковного зарубежья — монастыря преп. Иова Почаевского в Ладомировой (Чехословакия). Так, например, в «Православном церковном календаре на 1936 г.» были опубликованы соответствующие объявления четырех крупнейших русских обителей Святой Горы [Православный церковный календарь на 1936 г. Владимирова, 1935. С. 7].

Во второй половине 1930-х гг. была предпринята попытка возобновить издательскую деятельность в Руссике. В частности, 3 августа 1936 г. направленный Югославию монах написал о. Виссариону о том, что в Свято-Пантелеимоновском монастыре имеются давно не используемые специальные машины для изготовления копий (шапирографы) и привел полученную им в Белграде от русских эмигрантов инструкцию для возобновления работы этих машин, однако это не получилось.

При этом в монастыре еще хранилось большое количество книг и журналов, выпущенных в XIX — первой четверти XX века. Некоторые из богословских изданий высылались, занимавшимся научной работой представителям русской эмиграции, например, в 1936-1937 гг. Роману Стрижкову и князю

Никите Мещерскому. Доходы же монастырской лавки Руссика от продажи книг в предвоенный период постепенно сокращались: в 1935 г. они составляли 71 369 драм, в 1936 г. — 46 783 драм, в 1937 г. — 46 402 драм, в 1938 г. — 32 619 драм, в 1939 г. — 23 479, в 1940 г. — 7331 и в 1941 г. — 14 200 драм. [АРПМА. Оп. 10. Д. 225. Док. № 182. Л. 25 об.].

Большое негативное значение имело введение в 1938 г. запрещения вывоза со Святой Горы богослужебных книг и церковных предметов нового времени (имевших только рыночную ценность). Между тем, эти книги были результатом миссионерской издательской деятельности русских обителей Афона и служили делу религиозного просвещения славянских народов. [Власть и церковь в Восточной Европе. 1944-1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. Т. 1. М., 2009. С. 213].

Публикация же в русских эмигрантских изданиях обращений, воззваний, листов, стихотворений, писем святогорцев продолжилась. Так в вышедшем в Белграде журнале «Церковное обозрение» в 1940 г. было опубликовано стихотворение, посвященное Божией Матери, из листовки, присланной в редакцию русскими насельниками Афона [Церковное обозрение. Белград. 1940. № 3. С. 4].

Просветительскую деятельность вела и монастырская фотография, так как для приезжавших на Афон ученых в ней изготовляли снимки с редких рукописей, в том числе хранившихся в других монастырях. Об этом, в частности, говорилось в воззвании братии обители к русским эмигрантам накануне начала Второй мировой войны. Работала фотография Руссика и в военный период. В монастырском архиве сохранилось описание имущества фотографической кельи от 4 декабря 1946 г., тогда ею заведовал монах Ипатий [АРПМА. Оп. 10. Д. 235. Док. № 187. Л. 1-2].

Вторая мировая война практически полностью прервала просветительскую деятельность братии Руссика. Но уже через несколько лет после окончания войны — с конца 1940-х гг. возобновилась активная продажа и распространение Свято-Пантелеимоновским монастырем духовной литературы, теперь в основном путем ее пересылки русским эмигрантам — в США, Великобританию и другие страны. Так в 1956 г. доход от ее продажи подобным образом составил 41 732 драм, в 1957 г. — 25 044, а в 1958 г. — 38 974 драм. [АРПМА. Оп. 10. Д. 246. Док. № 193. Л. 5, 6об] Рассылка религиозно-просветительных и богословских книг продолжалась и в дальнейшем.

В течение нескольких десятилетий братия Свято-Пантелеимоновского монастыря не имела связи с родиной, что привело к почти полному прекращению научного изучения хранившихся в монастырской библиотеке рукописей. Об этом периоде времени имеется краткое свидетельство шотландского паломника Сиднея Лоха, который посетил в середине 1960-х гг. книгохранилище Руссика: «В библиотеке сохранилось несколько иллюстрированных Евангелий, датированных XI-XIV вв., несколько фрагментов рукописей, несколько славянских пергаментов, десятки славянских церковных книг, написанных до XIX века, и значительное количество современной богословской литературы» [Sydney Loch. *The Holy Mountain*. London, 1967. P. 108].

В конце 1960-х гг. возобновилось пополнение Свято-Пантелеимоновского монастыря иноками Русской Православной Церкви, однако преграды для изысканий отечественных исследователей на Афоне оставались. Между тем началось изучение манускриптов Свято-Пантелеимоновского монастыря греческими исследователями. В 1981 г. известный ученый, заслуженный профессор Салоникского университета А.-Э. Н. Тахиаос опубликовал подробное описание собрания рукописей Руссика (снабженное снимками), куда, правда, вошли сведения лишь о части фонда — 74 кодекса конца XIII-XIX веков [Tachiaos A.-E. N. The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos. Thessaloniki-Los Angeles, 1981]. В это время видный московский ученый, научный сотрудник Института истории Академии наук СССР Я. Н. Шапов еще писал: «Что касается Пантелеимонова монастыря «Руссика», в котором в послевоенные годы был пожар, то новых сведений о русских рукописях, принадлежавших этому монастырю, в нашем распоряжении нет». [Шапов Я. Н. Восточно-славянская рукописная книга за рубежом и проблемы научного описания // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Л., 1981. С. 41].

Однако вскоре ситуация изменилась. В сентябре-октябре 1983 г. научная экспедиция из Советского Союза впервые смогла приступить к работе в библиотеке Свято-Пантелеимоновского монастыря, возобновив, таким образом, после 70-летнего перерыва изучение уникальных святогорских рукописей отечественными исследователями. В состав этой исследовательской группы входила ее руководитель — заместитель председателя Издательского отдела Московской Патриархии архимандрит Иннокентий (Просвирнин), а также специалисты Академии наук СССР и Государственной библиотеки имени Ленина (ныне Российской государственной библиотеки) московские исследователи А. В. Лебедев, Н. Б. Тихомиров, А. А. Турилов и представитель Московской Духовной Академии В. П. Казанцев. Экспедиция проводилась под эгидой Археографической комиссии при Президиуме Академии наук. [Архив ОВЦС МП. Папка «Афон». Справочные материалы].

27 февраля 1984 г. в конференц-зале Библиотеки Академии наук в Ленинграде состоялось заседание, на котором архимандрит Иннокентий сделал сообщение о результатах работы научной экспедиции на Афоне и об изучении рукописей Свято-Пантелеимоновского монастыря. В этот же день научные материалы экспедиции передали в рукописный отдел Библиотеки Академии наук, где, согласно ранее принятому решению, было организовано хранилище рукописных материалов, связанных с историей Святой Горы. [Архимандрит Августин (Никитин). Афон и Русская Православная Церковь (Обзор церковно-литературных связей) // Богословские труды. 1997. № 33. С. 103] Однако намеченная на июнь — август 1984 г. поездка второй группы ученых из Советского Союза на Афон не состоялась из-за противодействия греческого Министерства иностранных дел. В дальнейшем Н. Б. Тихомиров и А. А. Турилов составили полный каталог собрания рукописей Свято-Пантелеимоновского монастыря с построчной росписью содержания.

Эта работа отечественных исследователей представляла большую ценность еще и потому, что рукописи, хранящиеся в святогорских обителях, подвергались разного рода опасностям. Так, в 1968 г. в Свято-Пантелеимоновском монастыре возник большой пожар, уничтоживший часть зданий обители. По свидетельству ее насельников, пламя стало быстро распространяться и уже охватило постройки, прилегающие к библиотеке, в огне была дверь книгохранилища, но именно в этот момент пожар удалось потушить. Это счастливое обстоятельство позволило сохранить бесценные рукописи, которые могли разделить судьбу сгоревших манускриптов Свято-Андреевского скита. В середине 1990-х гг. библиотека Свято-Пантелеимоновского монастыря содержала более 1320 греческих и около 600 славянских рукописей, написанных на пергаменте, папирусе и на бумаге, а также свыше 25 тысяч книг на русском, греческом и других языках, среди которых были очень редкие старопечатные издания.

В 1999 г. в Салониках вышел составленный российскими учеными А. А. Туриловым и Л. В. Мошковой краткий сводный каталог славянских рукописей всего Афона, подготовленный преимущественно на основании печатных описаний, но с уточнением многих данных, содержащий сведения о 1109 рукописях XI-XVIII веков. [Славянские рукописи афонских обителей / Сост. А. А. Турилов, Л. В. Машкова, под ред. А.-Э. Н. Тахиаоса. Салоники, 1999] В настоящее время в библиотеке Руссика хранится 1500 греческих, 550 славянских, 400 русских, 43 иноязычных рукописных кодекса и свыше 42 тысяч томов печатных книг.

В 2000-е гг. с помощью правительства Москвы и московских архивистов началась упорядочение и систематизация библиотеки и архива Руссика, сопровождавшаяся активной издательской деятельностью с участием российских исследователей. В Москве был создан Институт изучения Афона, сотрудники которого, совместно с насельниками обители, в августе 2012 г. возобновили издания журнала Свято-Пантелеимоновского монастыря «Душеполезный собеседник».

С ростом числа насельников и укреплением обители стала развиваться и социальная работа — появилась монастырская больница, особые формы ухода за престарелыми иноками, благотворительная поддержка различных церковных организаций в России и на Украине.

28 марта 2014 г. при Свято-Пантелеимоновском монастыре открылся музей, посвященный 1000-летию наследия русского монашества на Святой Горе. В музее собрана богатейшая коллекция экспонатов: древние рукописи, редкие книги, богослужебные облачения, церковная утварь, иконы, картины, статуэтки, механизмы, инструменты, предметы быта, фотографии, связанные с историей и наследием Афона. На территории музея представлены как экспонаты эпохи античности, так и времен византийской империи и турецкого владычества. В музее собрана вся история и многовековое наследие Афона, потому теперь можно ознакомиться с историей каждого монастыря или скита в одном месте. Культурная программа, экскурсии и ознакомление с экспонатами и историей Афона, которые организуют специалисты монастырского

музея, совмещены с приобщением к величайшим святыням русского Афона, его многочисленным целебным мощам святых и чудотворным иконам, совершением поклонения им, участием в богослужении и многим другим.

При содействии учрежденного в 2011 г. Общественно-попечительского совета Международного фонда восстановления и сохранения культурного и духовного наследия русского на Афоне Свято-Пантелеимоновского монастыря были подготовлены и выпущены три из 20 запланированных изданий (по 1000 экземпляров каждый) — «Русский Афонский отечник», «Каталог славяно-русских рукописей Афонского Пантелеимонова монастыря» и «Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне». В мае 2013 г. в Белграде (Сербия) была проведена первая Международная научная конференция «Афон и славянский мир», посвященная 1000-летию русского монашества на Афоне, где был представлен «Каталог славяно-русских рукописей Афонского Пантелеимонова монастыря». В мае 2014 г. состоялась вторая подобная конференция в Софии (Болгария), собравшая большое количество известных ученых из различных стран. Планируется проведение следующих конференций, в 2015 г. — в Киеве (Украина) и заключительной, в юбилейный 2016 г. — в Москве. Таким образом, просветительская деятельность Свято-Пантелеимоновского монастыря сейчас находится на подъеме.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЦЕРКОВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Астэр И. В., Маргошина И. Ю.

ПРИНЦИПЫ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМ

Православная Церковь, в отличие от светской медицины, всегда считала своей прямой обязанностью и долгом оказывать духовную поддержку и сопровождать безнадежных больных до самого порога смерти. И не только из сострадания. Но от того, что смерть человека требует основательной подготовки. Как отметил епископ Мефодий (Кондратьев), «самоопределение человека в заключительный момент его жизни может, как перечеркнуть все прежде содеянные беззаконником грехи, так и обесценить множество благочестивых поступков в жизни праведника» [Мефодий (Кондратьев), еп. Духовные аспекты паллиативной помощи // Социальное служение Русской Православной Церкви. Мультимедийное учебное пособие / под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. СПб: СПбГИПСР, 2014 [Электронный ресурс] //Режим доступа: http://social-orthodox.info/5_7.htm#_ftnref1].

Однако, в настоящее время — сначала на Западе, а теперь и в России — в медико-социальной работе развивается отдельное направление — паллиативная помощь. Паллиативная помощь — это комплекс мер по улучшению качества жизни столкнувшихся с неизлечимым заболеванием пациентов и их семей, направленный на профилактику и уменьшение страданий путем раннего выявления, всесторонней оценки и устранения боли, а также прочих проблем: физических, психических, социальных и духовных. Паллиативная помощь включает симптоматическое лечение и помощь умирающим больным.

Паллиативную помощь предоставляют на дому, в больницах или хосписах. Это необходимый компонент комплексной помощи, так как паллиативная помощь:

- облегчает боль и другие тягостные проявления болезни.
- признает естественность жизни и смерти.
- не ускоряет наступление смерти, но и не продлевает страдания.
- сочетает медицинскую помощь с духовной и психологической поддержкой.
- использует комплекс мер, позволяющих как можно дольше продлевать активную жизнь пациента.

Таким образом, накопленный Церковью опыт служения неизлечимо больным людям оказался востребованным и медицинские учреждения все чаще обращаются за помощью к Церкви для совместного сопровождения страждущих.

Одной из таких категорий страждущих в настоящее время являются ВИЧ инфицированные. Поскольку в последнее десятилетие в России наблюдается высокий уровень заболеваемости ВИЧ-инфекцией и не снижающиеся темпы прироста новых случаев заражения, увеличивается и число смертей ВИЧ-инфицированных, активизируется выход эпидемии из уязвимых групп населения в общую популяцию. Причем в России ВИЧ-инфекция поражает преимущественно молодое население. Ежегодно выявляется около 4000 случаев заражения. По данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, общее число зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции в России к концу 2012 года составило более 703 781 человек, в том числе, 6 193 детей в возрасте до 15 лет. Статистика персонифицированного учета сообщает, что 90 396 человек из них умерло. Согласно данным мониторинга приоритетного национального проекта «Здоровье», по состоянию на 1 ноября 2012 г. В России умерло 125 557 инфицированных ВИЧ, в том числе, 16 110 только за 10 мес. 2012 г.

Основным документом, определяющим отношение Церкви к ВИЧ, является «Концепция участия Русской Православной Церкви в борьбе с распространением ВИЧ/СПИДа и работе с людьми, живущими с ВИЧ/СПИДом», принятом 24 июня 2005 г. К сожалению, данный документ не рассматривает целый ряд актуальных на сегодняшний день вопросов.

Потеря здоровья при ВИЧ — мощный стресс для человека, в результате которого происходит нарушение адаптации к жизни, ухудшается возможность удовлетворить свои основные жизненные потребности посредством привычных моделей и способов поведения, выработанных в предыдущие периоды жизни. Ухудшение здоровья в связи с заболеванием приводит к временному ограничению или потере трудоспособности; увеличению расходов на лечение (в связи с отсутствием или небольшим социальным пособием).

Основными причинами возникновения социальных проблем у ВИЧ-инфицированных лиц являются:

- низкий уровень знаний со стороны общества о характере заболевания ВИЧ и путях передачи инфекции;
- предвзятое отношение общества к ВИЧ-инфицированным (боязнь заразиться, предрассудки, связанные с появлением болезни);
- правовая безграмотность ВИЧ-инфицированных;

- распространение наркопотребления в различных группах населения;
- социальная уязвимость ВИЧ-инфицированных, имеющих трудности в получении медицинских и социальных услуг и в недостаточной степени охваченных профилактическими воздействиями;
- ВИЧ-инфицированные испытывают чувства стыда, вины и отверженности, воспринимая давление со стороны общества как нечто предопределенное;
- ВИЧ-инфицированные не ищут помощи извне, не стремятся изменить свою жизненную ситуацию.

Остановимся подробнее на проблеме стигматизации людей, живущих с ВИЧ. Одной из распространенных форм дискриминации по отношению к ВИЧ-инфицированным является нарушение их прав на трудовую деятельность, в частности, запрет людям с ВИЧ работать в системе образования и в сфере обслуживания. Права данной категории граждан нарушаются и в системе получения ими образования. В обществе существуют устойчивые мифы о том, что ВИЧ-инфицированные дети не могут посещать общеобразовательные школы наряду с другими детьми.

Подвергается дискриминации права людей, живущих с ВИЧ (ЛЖСВ) на получение медицинской помощи. Дискриминация в медицинских учреждениях может проявляться в таких аспектах как:

- понижение уровня ухода;
- отказа в доступе к уходу и лечению;
- проведение тестирования на ВИЧ без согласия пациентов;
- нарушении конфиденциальности (включая раскрытие информации о ВИЧ-положительном статусе пациента его родственникам);
- внешним организациям;
- негативном отношении и унижающих человеческое достоинство действиях со стороны медицинского персонала и др.

Данные граждане подвергаются дискриминации и со стороны сервисной сферы. Например, в связи с боязнью заражения, сотрудники служб сервиса часто отказывают им в возможности обслуживания в салонах красоты, в бассейнах и т.д.

Наблюдаются случаи дискриминации и со стороны родственников и знакомых, что проявляется в отказе ухаживать за ним в ситуации ухудшения самочувствия; в разрыве семейных, дружеских связей с человеком с ВИЧ; в фактах психического и физического насилия со стороны ближайшего социального окружения.

Одним из ярких примеров нарушения права россиянина с ВИЧ на личную и семейную жизнь, права на создание брака и семьи, права на защиту семьи является правовое регулирование проблемы распространения ВИЧ-инфекции в связи с введением уголовной ответственности за «заведомое оставление другого лица в опасности заражения ВИЧ-инфекцией» и «оставление другого лица в опасности заражения ВИЧ-инфекцией» и «заражение другого лица ВИЧ-инфекцией» (Статья 122 УК РФ). Данный закон фактически карает за вступление в половую связь человека, знающего о своей

ВИЧ-инфекции, с человеком, не зараженным ВИЧ (или не знающим своего ВИЧ-статуса), независимо от взаимного согласия, наличия семьи, использования средств предохранения и других обстоятельств.

Стигматизация и дискриминация, в свою очередь, приводят к необходимости помощи ВИЧ-инфицированным в решении таких социальных проблем, как:

- угроза потери работы или безработица;
- изменение места жительства;
- отсутствие социальной поддержки со стороны семьи и лиц ближайшего окружения и т.д.

Для этого необходима консолидация институтов здравоохранения, социального обслуживания, образования и др. Сегодня в Российской Федерации существует хорошо развитая система эпидемиологического надзора за ВИЧ-инфекцией. В конце 80-х годов была создана широкая сеть специализированных учреждений, в которую входят:

- Федеральный научно-методический центр оказания помощи беременным и детям, рожденным ВИЧ-положительными матерями;
- 6 федеральных окружных центров по профилактике и борьбе со СПИДом, подчиненных органам управления здравоохранением субъектов Российской Федерации;
- более 1000 лабораторий диагностики ВИЧ-инфекций.

Социальную поддержку ЛЖСВ оказывают службы занятости, предоставляя юридическую помощь и консультационные услуги в отношении трудоустройства, в организации профессионального обучения и переобучения ЛЖСВ, защищая права таких клиентов на труд.

Некоммерческие общественные организации (НКО) занимаются привлечением внимания к проблеме ВИЧ-инфицированных в средствах массовой информации, восполняют недостаток информации о данной проблеме населения, предотвращают эффект стигматизации ВИЧ-инфицированных. Финансирование данных медиа-проектов осуществляется за счет грантов или спонсоров, в роли которых выступают международные организации и российские фонды. Благодаря некоммерческим организациям, среди которых есть и церковные структуры, становится возможным:

- учет потребностей и особенностей населения и отдельных групп;
- вовлечение представителей целевых групп в профилактическую работу;
- получение доступа к труднодоступным группам населения;
- апробирование современных технологий и методов профилактики распространения ВИЧ/СПИДа к российским условиям;
- привлечение дополнительных ресурсов, что позволяет создавать более эффективные профилактические программы.

Как показывает практика, НКО обеспечивает эффективное использование ресурсов, поскольку общественные организации реагируют на реальные запросы общества и могут быстро включить в сферу своей деятельности тех, кто оказался за пределами внимания государственных служб. Кроме того,

НКО, как правило, используют эффективные и малозатратные методы работы с труднодоступными группами.

Некоммерческие организации, принимающие активное участие в борьбе с ВИЧ-инфекцией в России, условно можно разделить на две группы: международные и российские. К первым относятся такие организации, как Unicef, Sfritas, Красный Крест, PSI. СПИД Фонд Восток-Запад (AFEW) и др.

Ко второй группе относятся российские НКО. Среди них можно назвать: НП «ЭСВЕРО». Открытый институт здоровья населения, Фонд «Российское здравоохранение», СПИД Фонд Восток-Запад, РОО «СПИД-Инфосвязь», РОО социальных проектов «Стеллит», Всероссийское объединение людей, живущих с ВИЧ, БОФ МСП «Гуманитарное действие», Фонд «Здоровая Россия», Фонд помощи ВИЧ-положительным и наркоманам «АнтиСПИД», Томская организация «Сибирь-СПИД-Помощь», Челябинский городской благотворительный общественный фонд «Береги себя», общественный благотворительный фонд борьбы со СПИДом «Шаги», Ростовская общественная организация «Ковчег-АнтиСПИД» и еще огромное количество организаций.

Существуют также такие информационные ресурсы, как Российское медиапартнерство в борьбе с ВИЧ/СПИДом (РМП), Просветительский центр «Инфо+», Фонд социального развития и охраны здоровья «Фокус-Медиа» и многие другие. Они занимаются привлечением внимания к данной проблеме в средствах массовой информации, восполняют недостаток информации о ВИЧ-инфекции. Финансовые ресурсы они в основном получают в виде грантов или от спонсоров, в роли которых выступают международные организации и российские НКО. Кампания РМП «СтопСПИД» поддерживается и со стороны Федеральной службы надзора в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Министерства здравоохранения и социального развития, Министерства культуры и массовых коммуникаций, представителями Государственной думы и Совета Федерации РФ.

НКО в своей работе по профилактике ВИЧ-инфекции исходят из того, что для сокращения развития эпидемии необходимо преодолеть предрассудки, отказаться от любых дискриминаций относительно этой инфекции и обеспечить необходимый доступ населения ко всем мероприятиям, которые эффективно способствуют профилактике ВИЧ, а также воздействовать на социальные и культурные факторы, способствующие распространению инфекции.

Социальная работа в НКО с ВИЧ-инфицированными планируется в соответствии с потребностями конкретного клиента. Т.е. особенностью социальной работы является:

- приоритет интересов и потребностей клиента;
- активное мотивирование клиента на изменение типа поведения и формирование запроса на получение помощи;
- комплексный подход к случаю, когда все проблемы и потребности клиента рассматриваются, исходя из его текущего состояния и особенностей социального окружения;
- координация работы различных специалистов, предоставляющих различные услуги.

Принципы паллиативной помощи:

- Отказ в паллиативной помощи по политическим или социальным причинам недопустим.
- Паллиативная помощь должна оказываться в соответствии со стандартами ВОЗ (принятыми в стране стандартами), исходя из потребностей конкретного пациента.
- Независимо от стадии заболевания, лечение (например, противотуберкулезная или АРВ терапия) прекращаться не должно.
- Всем потребителям инъекционных наркотиков по показаниям должна предлагаться заместительная терапия.
- Признание личности пациента. Пациент — не просто еще один «случай». Важно сочувствие и уважение. Специалист ценит жизнь, убеждения и предпочтения ВИЧ инфицированного и его семьи. Личные отношения с пациентом важны для специалиста.

К основным функциям деятельности специалистов по социальной работе с ВИЧ-положительным клиентом относят:

- диагностическую функцию (сбор материалов, относящихся к медико-социальному, социально-правовому и психологическому статусу клиента, включая сведения о семье, степени значимости профессионального и неформального социального окружения для постановки «социального диагноза»);
- прогностическую функцию (аналитико-синтетическая деятельность, прогнозирующая развитие определенных событий (процессов, происходящих, в семье, группе, а также моделей социального поведения ВИЧ-положительного));
- правозащитную функцию (информирование клиента о его правах и обязанностях в соответствии с законодательной базой);
- организационную функцию (при наличии согласия клиента и его семьи координация деятельности определенных специалистов и представителей общественных структур для оказания различных видов помощи и социальных услуг ВИЧ- положительному и членам его семьи, не нарушая принципа конфиденциальности);
- профилактическую функцию (приведение в действие различных правовых, психологических, медицинских, педагогических механизмов для предупреждения социальных проблем ВИЧ-положительного);
- медико-социальную функцию (содействие укреплению здоровья, социально-медицинской реабилитации ВИЧ-положительного);
- социально-педагогическую функцию (выявление интересов, потребностей, склонностей ВИЧ-положительных людей к различным видам деятельности, разработка рекомендации по адекватному изменению в реализации профессиональных возможностей);
- психологическую функцию (консультирование по различным видам коррекции межличностных отношений ВИЧ — положительного, что способствует социальной адаптации личности);
- социально-бытовую функцию (содействие в оказании необходимой помощи и поддержки ВИЧ — положительным и членам их семей,

нуждающимся по состоянию здоровья в уходе и помощи на дому, в сохранении и улучшении качества их жизни);

- коммуникативную функцию (установление контакта с ВИЧ-положительным, организация обмена информацией, выработка единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека).

Открытое, непредвзятое, справедливое общение социального работника с ВИЧ-положительным играет важную роль в преодолении предвзятого отношения (стигматизации) со стороны других социальных групп, которые будут задействованы в работе с этим человеком.

Афанасьева А. А., Каряпина К. К.

РОЛЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В РЕАБИЛИТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ БОЛЬНИЦЫ ИМ. В. В. ЦИМБАЛИНА

Благотворительность — оказание материальной помощи нуждающимся, как отдельными лицами, так и организациями. Благотворительность может быть направлена на поощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности (например, защита окружающей среды, охрана памятников культуры).

Осуществление благотворительности — частное и добровольное дело конкретного человека, поскольку это связано с распоряжением частными ресурсами, материальными, финансовыми или трудовыми. Каждый творит благо, вкладывая в это собственное представление о благе, о том, в какой форме и для кого его необходимо сотворить. Благотворительность лежит вне сферы официального администрирования. Решения в этой сфере принимаются, а действия предпринимаются без предписаний закона или официальной политики. [Нещеретный П. И. «Исторические корни и традиции развития благотворительности в России». РГСИ. «Союз». М., 2006].

Благотворительная деятельность в России имеет свои исторические корни и традиции, которые восходят к Древней Руси. На протяжении столетий ее содержание и формы существенно менялись. Впервые этот термин в научной литературе встречается у Н. М. Карамзина. Однако активное использование этого термина осуществляется во второй половине XIX столетия, когда развивается теоретическая мысль в области социальной поддержки и защиты беднейшего населения. Под благотворительностью понимали проявление сострадания к ближнему, негосударственную форму помощи нуждающимся. В XX веке до 90-х годов данное понятие интерпретируется в отечественной научной литературе как форма классового манипулирования общественным сознанием в капиталистическом обществе. Сегодня под благотворительностью понимается некоммерческая деятельность, направленная на оказание помощи нуждающимся. [Бадя

Л. В. «Благотворительность и меценатство в России: краткий исторический очерк». Институт молодежи. М., 2006].

На современном этапе развития российского общества все более актуальной становится тема благотворительности; учет и возрождение традиций благотворительности имеет принципиальное значение для повышения эффективности системы социальной защиты населения. [Нещеретный П. И. «Исторические корни и традиции развития благотворительности в России». РГСИ. «Союз». М., 2006].

Поэтому для будущего социального работника особенно важно овладеть такими профессиональными качествами, как милосердие, толерантность, эмпатия, социальная ответственность. Студентами и преподавателями Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы оказывается материальная, педагогическая и социальная помощь дошкольникам из реабилитационного центра им. В. В. Цимбаллина.

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Центр медицинской и социальной реабилитации детей, оставшихся без попечения родителей, им. В. В. Цимбаллина» предназначено для детей в возрасте от 0 до 12 лет, оставшихся без попечения родителей и оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Пациентами учреждения становятся дети из неблагополучных семей, родители которых злоупотребляют алкоголем и наркотическими средствами, ведут асоциальный образ жизни и уклоняются от должного воспитания детей. Также пациентами могут стать дети, лишённые родительского попечения вследствие госпитализации, смерти или тюремного заключения родителей.

Дети, указанной категории, поступают в Учреждение по направлению органов опеки и попечительства, полиции, учреждений здравоохранения, образования и социальной защиты населения, либо по заявлению родителей (в исключительных случаях).

Большинство пациентов целенаправленно изымаются из неблагополучных социально-семейных условий проживания органами опеки и попечительства с целью дальнейшего перевода в учреждения сиротского типа или передачи под опеку [<http://tsimbalina.ru/>].

Сначала в рамках акции «Помочь может каждый» комитета «Волонтерство» Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы для воспитанников реабилитационного центра имени Цимбаллина студентами и преподавателями собирались игрушки, канцтовары, а также деньги для покупки материалов, необходимых больнице (в прошлом году это была швейная машинка для кружка). Позже появилась идея о том, чтобы поздравить малышей лично: устроить им настоящий праздник, поиграть в веселые игры, показать театральное представление. Первым таким выездом студентов в больницу Цимбаллина как раз стала «Елка»: сами написали сценарий; нашли костюмы, людей, заинтересованных в таком важном деле; время для репетиций и самого выезда, и, конечно, подарки. В интерактивных спектаклях использовали самые разнообразные методы: сказкотерапию, драматерапию, танцтерапию, игровую терапию.

Игровая терапия:

Это психотерапевтическое воздействие посредством игры. Основная наша аудитория это дети от 2 до 12 лет, поэтому очень актуально использовать методики игровой терапии. Мы сами пишем сценарий всех игр, для того чтобы сформировать «роли». Дети таким образом становятся участниками нашего спектакля и могут пережить конфликтные ситуации, но самое важное то, что концовку игры мы формируем сами, чтобы дети пришли к положительно-му решению сформированного конфликта.

Так, например, в одном из наших сценариев, с которым мы поедem в больницу Цимбалина, мы поставим игру «Животные», где дети выбирают животное и изображают его. Задание заключается в том, что сначала нужно изобразить самое хорошее животное, а потом самое злое. Дети в первом животном будут изображать, то, чего им не хватает, а во втором то, что беспокоит. Проигрывая эту ситуацию, дети будут учиться воспринимать любые ситуации, происходящие с ними.

Драматерапия:

Наш сценарий не просто сказка, он отражает социальные проблемы и прорабатывает способы их решения. Мы работаем на основе архетипов зла и добра. Но мы не создаем два полушария, а пытаемся проиграть пути взаимодействия и решения проблем. Как главный герой борется со злодеями, так он ведет себя и в сложной жизненной ситуации.

Но так как методы драматерапии заключаются в непосредственном участии детей, мы вставляем в наш сценарий игры, чтобы ввести их в сюжет. Поэтому стараемся создавать плавные переходы из сюжета в игру. Игру обязательно ведет действующий персонаж данной сцены.

Сказкотерапия:

Течение в психотерапии, при котором для достижения терапевтического эффекта используются придуманные истории (сказки).

Мы обязательно используем вымышленных персонажей и сюжеты сказок, т.к. с ребенком проще взаимодействовать и общаться на том языке, который им более понятен, поэтому мы показываем им этот реальный мир через сказку. Танцевальная терапия:

Танцевально-двигательная терапия заключается в эмоциональном и социальном раскрепощении через двигательные процессы.

В ходе танца дети начинают взаимодействовать, что снимает социальный блок; снимается эмоциональное напряжение, т.к. ребенок может выразить свои чувства, вызванные конфликтами или психотравмами. Мы учитываем то, что дети попали во «враждебную» среду, где им очень сложно взаимодействовать с другими, что является причиной формирования новых конфликтов.

Танец мы стараемся вставлять в самый конец сценария. Это своего рода «обратная связь», и таким образом мы видим степень раскованности и открытости детей к концу спектакля.

Положительные эмоции, которые ребята испытали во время мероприятия, пусть ненадолго, но помогли им справиться с тревогами, страхами и волнением.

Педагоги больницы отметили, что во время мероприятия дети стали улыбаться, прошла «зажатость», появились «блеск в глазах» и познавательный интерес.

К результатам проведенной работы можно отнести и появление новых друзей у детей. Мальчишки и девчонки с удовольствием общались со студентами, рассказывая о себе, своих увлечениях и мечтах.

Таким образом, реабилитация таких детей проходит легче, если в ней присутствует развлекательная сфера: подобное влияние имеет психосоматические последствия. Оказывая терапевтическую помощь в реабилитации, студенты СПбГИПСР снижают тревожность у детей, улучшают их эмоциональное благополучие, предоставляют материальную помощь.

Богородская Е. Д.

ВОЛОНТЕРСКИЙ ПРОЕКТ «БУДЬТЕ ТАМ, ГДЕ БОЛЬ. ХРИСТОС ТАМ, ГДЕ БОЛЬ»

Цель проекта — поделиться опытом каритативной деятельности и милосердного служения Свято-Филаретовского православно-христианского института молодёжного «Круга» Преображенского содружества малых православных братств в оказании помощи пациентам 3-го терапевтического отделения Городской Клинической больницы №20.

Умение сострадать необходимо человеку, в каком-то смысле, именно благодаря этому качеству он и становится Человеком.

Вот уже несколько лет студенты СФИ, члены Преображенского братства, в том числе и молодежный «Круг», помогают в Московской городской клинической больнице №20 — больнице скорой помощи, в которую часто попадают больные из социально незащищенных слоев населения: одинокие старики, бездомные, инвалиды.

Цель диаконической помощи студентов и молодежи — обрести христианские навыки общения и освоить основы христианской этики в отношениях с людьми, остро нуждающимися в помощи и поддержке.

Такой опыт — означает серьезную работу над собой именно в сфере милосердия, что включает в себя и постепенное возрастание в ответственности, и приобретении навыка видеть самого человека, не подходя к нему функционально.

Нынешнему человеку в современном мире с его сумасшедшим ритмом, со всей его суетой, часто не так-то просто увидеть боль другого, суметь отвлечься от себя и своих боли, проблем и увидеть боль другого, да еще и помочь. Особо важно это для молодежи, ведь такая помощь, как правило, несвойственна молодежи и мы часто просто боимся боли, страданий и общения. Такие походы в 20 ГКБ учат преодолевать страх болезни, старости и смерти,

являются сильным свидетельством как для пациентов, для молодёжи неверующей, так и для нас самих.

Мы не делаем в больнице чего-то сверхсложного — просто моем стены, окна, пол, выполняем поручения медсестер. В чистой палате выздоравливать гораздо проще. Пациенты вдруг чувствуют, что они кому-то не безразличны, что к ним приходят просто так, бескорыстно. Хотя бы ненадолго забываешь о себе, поднимаешь глаза, и вдруг оказывается, что в мире столько людей, которым очень тяжело и нужна помощь. И пусть мы не можем помочь всем и во всем, но отдать нуждающемуся человеку немного своего времени и внимания, немного с ним пообщаться, всегда в наших силах.

Бусалаева В. П., Негодина Г. В.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ПЕТЕРБУРГЕ»

В Санкт-Петербурге 268 конфессий и религиозных объединений: Русской Православной Церкви — 131 объединение, Старообрядческой церкви, Армянской Апостольской церкви — 2 прихода, Римско-Католической церкви — 7 приходов, Евангелическо-Лютеранской церкви — 19 объединений, мусульманских — 3 объединения, буддийских — 5 объединений, иудейских — 9 объединений, Евангельских христиан-баптистов — 13 объединений, Церкви адвентистов седьмого дня — 6 приходов, Пятидесятников — 23 объединения и другие [Религиозные объединения и конфессии. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://gov.spb.ru/helper/new_stat/religion/. Дата обращения: 15.04.2014].

Социальное служение — важная часть церковной миссии, и в Петербурге служение разных конфессий представлено широким спектром социальной, материальной и духовной помощи людям. Студенты Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы с февраля 2014 ведут исследовательскую деятельность в рамках собственного проекта «Социальное служение в поликонфессиональном Петербурге» для выявления видов и форм социальной помощи, оказываемой на приходах разных церквей, определения роли социальной работы в социальном служении и используемых технологий социальной работы. Результаты этого исследования получены в интервью со служителями и работниками различных церквей. Исследование ведётся в форме полуструктурированных интервью о социальном служении и социальной работе на приходах разных конфессий. За основу структуры взят гид интервью для социальных служб [Методы прикладных социальных исследований. Учебное пособие / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, при участии ООО «Норт Медиа», 2008. С. 195-196].

Наиболее профессиональный подход к социальному служению сложился в Русской Православной Церкви. Существует множество направлений современной благотворительной деятельности Русской Православной Церкви: медицинская помощь, помощь престарелым и инвалидам, образовательная деятельность, помощь заключенным и людям с зависимостями, юридические консультации, духовно-просветительское направление, реализация программ, направленных на помощь детям [Социальное служение Русской Православной Церкви. История, теория, организация / Под ред. И. В. Астэр, В. Г. Галушко. СПб.:СПбГИПСР, 2011].

В последние годы существует устойчивая положительная динамика в развитии церковной благотворительности. Увеличилось число сестричеств. Растет количество православных добровольческих организаций, помогающих ВИЧ-инфицированным, бездомным, тяжело больным и людям с ограниченными возможностями здоровья. При монастырях открываются новые приюты для детей и подростков в трудной жизненной ситуации, а приходы организуют помощь социально уязвимым семьям и пожилым людям. Крепнет движение «За жизнь», целью которого является предотвращение абортов и всесторонняя поддержка беременных женщин и молодых матерей, лишенных семейной заботы. Есть служение алкоголезависимым, наркозависимым, проводится профилактика этих зависимостей среди молодежи Санкт-Петербурга.

Сегодня в Русской Православной Церкви активно вводится должность приходского социального работника. Социальный работник на православном приходе должен знать, как решаются социальные проблемы в государстве, разбираться в действующей законодательной базе, иметь представление о формах работы с различными целевыми аудиториями и т.д. В связи с этим чрезвычайно важным становится сотрудничество и соработничество Русской Православной Церкви и всех тех, кто занимается социальной работой в государственных учреждениях, в общественных организациях, в рамках добровольческого движения [Социальное служение Русской Православной Церкви: Мультимедийное учебное пособие / под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. СПб: СПбГИПСР, 2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.social-orthodox.info/>].

Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (РОСХВЕ) представлен в Санкт-Петербурге различными церквями протестантского направления. Социальная деятельность их направлена на благотворительность в разных социальных учреждениях, но сосредоточена в основном на помощи зависимым. Небольшая, малочисленная церковь «Дом жизни» имеет в составе профессионального специалиста по социальной работе. В Петербурге их община насчитывает 50-100 человек. Ими создан реабилитационный центр для зависимых, дом милосердия для инвалидов и бывших заключенных, Общественная организация «Добрые люди» для социальных проектов. Наиболее опасное служение прихожан «Дома жизни» — это так называемое «Трассовое служение» (выезд на трассы, выявление лиц, занимающихся проституцией, сутенерством). С ними беседуют, призывают изменить жизнь,

помогают выехать на реабилитационные квартиры, пройти курс реабилитации, устроиться на работу. Также в «Доме жизни» организовано тюремное служение: колонии в Яблоневке, Саблино, Вологодском Пятаке, с которыми происходит личное общение, переписка, поддержка освобождающихся из мест лишения свободы.

Церковь Евангельских Христиан в Духе Апостолов существует в г. Санкт-Петербург с 1914 г. Главная цель Служения — это осуществление эффективной борьбы с наркотической и алкогольной зависимостью путем реабилитации больных и профилактики дальнейшего распространения этого заболевания. Для успешно прошедших реабилитацию людей существует постреабилитационная проблема адаптации к жизни в новых условиях. В Центре служения «Наследие» на этом периоде больным оказывается психологическая, социальная и правовая поддержка в условиях амбулатории.

Церковь евангельских христиан-баптистов тоже не осталась безучастной к проблеме наркозависимости и алкоголизма: в Ленинградской области открылось несколько центров социальной адаптации для людей, имеющих различные формы зависимости. На сегодняшний день действует несколько центров социальной помощи, где людям, попавшим в критическую ситуацию, предоставляется кров и пища. В центрах трудится коллектив христиан, среди которых есть бывшие зависимые и заключённые. Они помогают людям, желающим избавиться с Божьей помощью от рабства зависимости. Помимо физической помощи проводится курс духовно-нравственного оздоровления на основе Священного Писания, служителями ведётся индивидуальная душепопечительская работа. Также в общине евангельских христиан-баптистов организованы и другие виды социальной помощи: посещение больниц им. Св. Георгия, и ОСУ №3 городской больницы №5. Верующие, среди которых есть и молодежь, в свободное время приходят на отделения и оказывают помощь больным, не только духовную поддержку, но и физическую: перестилание кроватей, обработка пролежней, смена одежды и многое другое. им. Св. Георгия, и ОСУ №3 городской больницы №5. Верующие, среди которых есть и молодежь, в свободное время приходят на отделения и оказывают помощь больным. При церкви есть благотворительный комитет, который оказывает материальную помощь малоимущим членам церкви, есть квалифицированные социальные работники и психологи. С 2000 года община церкви евангельских христиан-баптистов регулярно посещает Колпинскую колонию для несовершеннолетних, тысячам людей были подарены евангелия и оказана поддержка.

Церковь христиан Адвентистов Седьмого Дня более десяти лет содержит в Санкт-Петербурге благотворительную столовую, помогают социальному проекту «Ночлежка» для бездомных людей, участвуют в «Межконфессиональном молитвенном завтраке». Адвентисты много помогают малоимущим и многодетным семьям, детям из сиротских учреждений, активно собирают средства на операции для детей через благотворительные фонды, участвуют в программе реабилитации детей после операций «Мечты сбываются». Развито и направление молодёжного служения: 2 раза в месяц

проводят киноклуб для всех желающих, организовано молодёжное арт-кафе «Точка», клуб для детей и подростков «Следопыт», клубы по интересам — рисование, здоровье.

Санкт-Петербургская Большая Хоральная синагога — единственная в городе, и потому объединяет большое количество людей. В синагоге работает благотворительная столовая по воскресеньям для всех, кто был на службе, организована помощь для малоимущих прихожан синагоги, лекарственная помощь для болеющих. В синагоге есть своя добровольческая служба, и волонтеры помогают одиноким пожилым людям, нуждающимся семьям, инвалидам. Работает воскресная школа, досуговые занятия для детей и подростков.

«Армянская Апостольская Православная Церковь всех армян» в Санкт-Петербурге представлена Церковью Святой Екатерины на Невском проспекте. С 1996 года в церкви работает Учебный центр им. Лазаревых, где преподают закон Божий, армянский язык и литературу, историю армянского народа, пение, живопись; работают детский кружок танца, хор, библиотека, благотворительный медицинский центр «Гта» (Милосердие).

Римско-католическая церковь в Санкт-Петербурге представлена семью приходами. Приход храма им. Св. Станислава находится в округе Коломна Санкт-Петербурга, он был возрожден в 1992 году после закрытия при советской власти. В храме им. Св. Станислава работает воскресная школа. Здесь дети и подростки проходят подготовку к таинству крещения, первой исповеди, первому причастию и таинству миропомазания (подростки). В школе дети получают начальное знание катехизиса Католической Церкви. На сегодняшнее время в Воскресной школе занимаются около 30 детей и подростков. Занятия проводятся в нескольких группах, объединенных возрастной категорией. Воспитание начинается уже с двух, трех летнего возраста. Также проводятся «Группы Живого Розария»: постоянные молитвенные служения за больных, одиноких, священников и монашествующих, о Божьем благословении для благодетелей прихода, за усопших прихожан и души находящихся в чистилище. Открыты для всех желающих в римско-католических храмах Петербурга органно-вокальные концерты, на которых можно получить бесплатно христианскую литературу, журналы о выборе партнёра, семье и религии для молодёжи.

Евангельско-лютеранская Церковь Святой Марии (Церковь Ингрии) находится в центре Петербурга, на Большой Конюшенной улице. Они организуют помимо социального служения, музыкальное служение: концерты имени Святой Марии, в среднем 6-7 концертов в месяц. Социальное служение этой церкви представлено в виде больничного служения — посещение одиноких и пожилых больных людей, есть молодёжное служение каждый понедельник в 18 часов, приходят молодые люди для более глубокого изучения библейских основ и улучшения своих вокальных данных. Воскресная школа организует обсуждение библейских историй, молитвы, благословения в церкви, развивающие и обучающие игры, занятия финским языком, поделки, музыкальные

занятия, песни, игры. Воскресная школа работает для трёх возрастных групп: 5-8 лет, 8-13 лет и старше 13 лет.

Социальное служение становится более профессиональным, в некоторых церковных благотворительных организациях и на приходах действуют профессиональные психологи и специалисты по социальной работе, особенно профессионализируется социальное служение в Русской Православной Церкви. 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви принят документ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», регламентирующий организацию социальной работы на приходе и подготовку приходских социальных работников. Регулярно духовные и светские социальные образовательные учреждения проводят семинары, круглые столы и конференции по теме социального служения Русской Православной Церкви. В других конфессиях нет настолько профессионализированной социальной деятельности, квалифицированных социальных работников в других конфессиональных организациях практически нет, за исключением приходов Русской Православной Церкви и церкви евангельских христиан-баптистов. В интервью, полученных от священнослужителей и работников разных храмов, большинством опрошенных представителей разных конфессий было высказано мнение, что профессиональный социальный работник или специалист по социальной работе не является необходимым для организации социального служения на приходе.

Социальное служение конфессиональных организаций, которые перечислены в проекте, скорее напоминает добровольческие общественные организации помощи людям, чем профессиональную социальную работу: посещение заключенных в тюрьмах, болящих, помощь инвалидам, детям из сиротских учреждений. Отдельно выделяются следующие виды социального служения: «трассовое служение» церкви «Дом жизни» (евангельские христиане), в ходе которого члены церковной общины выезжают на трассы в пригороды Санкт-Петербурга для выявления лиц, занимающихся сутенерством и проституцией, миссионерского служения для них и для возможности предоставить им временное убежище и реабилитацию наркозависимым, а также лекарственная помощь в Синагоге: помощь членам Синагоги, нуждающимся в дорогостоящем лечении, что очень важно для людей с небольшим доходом, многодетных семей, пожилых людей.

Социальное служение в таком многоконфессиональном городе, как Санкт-Петербург, многогранно и многозначимо. Хорошими тенденциями является межконфессиональный диалог по вопросам социального служения (например, «Межконфессиональный молитвенный завтрак»), также важным является то, что многие церкви регистрируют официальные некоммерческие благотворительные организации для сбора пожертвований и помощи людям.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ БЕЗДОМНЫМ НА БАЗЕ МОБИЛЬНОГО ПУНКТА

Чтобы бездомному встать на ноги, вернуть свои права на достойную жизнь, ему для начала нужно не умереть от голода.

Специально оборудованный автомобиль MILLER MICHIGAN (автомобиль на базе а/м FIAT DUCATO) ежедневно по рабочим дням выезжает в Центральный район по адресу ул. Кременчугская д. 10 с 19:00 до 22:00, чтобы раздать горячую еду бездомным, малоимущим и временно безработным. Бездомные информированы о том, что автобус приезжает по указанному адресу в эти часы. Помощь оказывается любому нуждающемуся. Кроме горячего ужина, бездомный может получить чистую одежду, медицинскую помощь, консультацию по вопросам участия в программах реабилитационных центров по борьбе с алкогольной и наркотической зависимостью фонда. Бездомные узнают о возможностях улучшить свою жизнь, решить юридические и медицинские проблемы, научиться самостоятельно защищать свои права. Ежедневно помощь на стоянках автобуса получают 30-40 человек.

На автобусе оказывается экстренная гуманитарная помощь бездомным людям: горячая еда, социальная консультация, доврачебная помощь, человеческое участие.

Водитель/специалист по социальной работе оказывает в автобусе социально-бытовые услуги и оказывает содействие в получении социально-медицинских услуг, социально-экономических услуг, социально-правовых услуг, а именно:

- Осуществляет информирование бездомных о существующих в городе медицинских организациях, оказывающих помощь бездомным.
- Предлагает бездомным в его присутствии и с его помощью пройти бесплатное добровольное тестирование на ВИЧ-инфекцию с помощью слюнных экспресс-тестов для домашнего применения на ВИЧ-1/2 OraQuick ADVANCE.
- Осуществляет направление/сопровождение в медицинские учреждения, оказывающие медицинскую помощь бездомным (Клиническая инфекционная больница им. С. П. Боткина, Противотуберкулезный диспансер № 8).
- Осуществляет направление/сопровождение в социальные учреждения, оказывающие социальную помощь бездомным (Комплексные центры социального обслуживания населения, Городской пункт учета граждан Российской Федерации без определенного места жительства).
- Осуществляет направление/сопровождение в некоммерческие общественные организации, оказывающие социальную помощь бездомным.

- Осуществляет обеспечение горячим питанием нуждающихся бездомных.

Кроме штатных сотрудников каждый вечер на автобус приходят на помощь проекту и бездомным волонтеры из Храма Спаса Нерукотворного Образа. Ребята помогают кормить, приносят бонусы для бездомных в виде продуктов питания, средств первой необходимости и т.д. и поддержать наших клиентов добрым словом и открытым сердцем. Помимо волонтеров на автобус для бездомных жертвуют бонусы (одежду, питание, деньги) неравнодушные жители нашего города. Деятельность автобуса регулярно освещается в передачах по радио Град Петров, радио России, телеканал Союз и телеканал СТО, а так же на сайте организации. Основными партнёрами проекта является организация Ночлежка, центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями, противотуберкулёзный диспансер №8, больница Боткина, областной центр СПИД и другие медицинские и социальные учреждения города.

Реализация программы позволяет дать положительный эффект в следующих направлениях:

- Повышает уровень информированности у бездомных о существующих в городе медицинских и социальных сервисах.
- Позволяет своевременно выявлять лиц с ВИЧ-инфекцией и другими социально-значимыми заболеваниями (туберкулез, педикулез и др.).
- Улучшает качество жизни лиц без определённого места жительства.
- Обеспечивает доступность медицинской помощи и социальной реабилитации для лиц без определённого места жительства.

Проект был запущен в марте 2012. Летом 2012 года совместно с центром по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями было проведено исследование на выявляемость и риски передачи ВИЧ — инфекции среди бездомных. Было протестировано 300 человек, у 15 был обнаружен ВИЧ первично. Один был отправлен на реабилитацию по лечению туберкулёза.

За период 2013 года на автобусе:

1	Посещение автобуса от 30 до 40 человек ежедневно.
2	Выдано 7625 порций еды за год.
3	Устроены на социальные квартиры и в реабилитационные центры — 23 человека.
4	Протестированы на ВИЧ — инфекцию 34 человека.
5	Выявлены и взяты на сопровождение — 9 человек с диагнозом ВИЧ
6	Прошли диагностику на туберкулёз 11 человек в ПТД №8.

Истории из жизни проекта:

Кучеров Александр Сергеевич (ВИЧ-положительный) обратился после тестирования на ВИЧ, при консультировании выяснилось, что у него статус БОМЖ, ранее проживал в Ленинградской области. По итогу кейса: сделано ходатайство в РБОО Ночлежку; поставлен на учёт в ленинградский областной

центр СПИДа; назначена ретро вирусная терапия (комбивир+калетра), время сопровождения 7 месяцев (имена изменены).

Начал ходить на автобус молодой человек лет 22-25, представлялся Карелом, тихий спокойный, помогал нам с уборкой мусора и за порядком смотрел, чтоб не дрались и не ругались. Периодически пропадал на неделю — чуть больше. Оказалось, что он запойный алкоголик, что у него дом в Карелии сгорел и документы тоже, а он сирота. Вот он в бродяги и подался — выхода не видел. А когда пить начинал, то к нам переставал ходить, чтобы впечатление не испортить. Мы его принимали, не осуждали, помогли устроиться на социальную квартиру. А через полгода пришёл молодой человек, думали новый волонтер, а потом смотрим, а это Серега Карел. Чисто одет, хорошо выглядит и просто сияет от счастья. Рассказал нам, что на квартире смог восстановить документы, немного пришел в себя, вспомнил о наших рекомендациях и пошел на группу анонимных алкоголиков, пройдя реабилитацию, устроился на работу и с трезвыми друзьями стал снимать квартиру. Пришел поблагодарить за наше участие и помощь.

Зальцман Т. В., Заровный О. В.

О МИССИОНЕРСТВЕ В ЦЕРКОВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Социальная работа как деятельность, направленная на гармонизацию отношений в обществе, часто является последним средством, чтобы примирить враждующие стороны в национальных, культурных, а также религиозных конфликтах. Именно поэтому специалисты считают, что «благотворительная деятельность не должна быть плацдармом для целенаправленного миссионерства, не должна умолять потенциал бескорыстия и гуманности этой деятельности»¹. В то же время, системная подготовка церковных социальных работников в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, по благословению Патриарха Кирилла, началась на миссионерском факультете, где студенты помимо основной профессиональной программы получают знания и в области православной миссиологии.

Церковная социальная деятельность не имеет своей самостоятельной цели в отличие от светской социальной работы. Цель православного социального служения соотносится с общецерковной целью Спасения человека, поэтому не может ограничиваться заботой о благосостоянии и жизненном благополучии современного человека, а также гармонизации общественных отношений без проповеди (косвенном или прямом) о самом христианстве.

¹ Социальное служение Русской Православной Церкви. История, теория, организация / под ред. И. В. Астэр, В. Г. Галушко. СПб.: СПбГИПСР, 2011. С. 7-8.

В связи с этим богословское обоснование миссии в церковной социальной работе является важным компонентом церковного социального служения, позволяющим раскрыть его суть и смысл.

В самом широком смысле слова миссионер — это каждый христианин, поскольку все мы призваны свидетельствовать о Христе окружающему миру, в первую очередь своими делами, достойными имени христианина¹. Именно поэтому миссионерство — это в первую очередь речь идет о личности церковного социального работника, который должен стремиться к тому, чтобы его жизнь свидетельствовала о нём, как исповеднике Христовом, следующим Его Заветам. «Нравственная жизнь, как метод практического миссионерства, являвшего высоту и чистоту христианского учения <...> как духовная свобода от греха <...> очень ценится, как действительное живое проявление Духа Святого в человеческом сердце»².

Сам Спаситель в земной своей жизни показал бесконечную любовь к людям и связанное с ней служение. Заповедь Господня «*Будьте милосерды как и Отец ваш милосерд*» (Лк. 6:36) во многом определяет образ жизни любого христианина. Христос, творя добрые дела, говорил о пославшем Его Отце, так и любой из христиан, стремясь уподобиться Ему, делая добрые дела, будет свидетельствовать о Боге.

После Вознесения Господа Иисуса Христа, дела милосердия стали важнейшим элементом целостной жизни Церкви³, что мы видим на примере диаконического служения в первые века христианства, где служение и проповедь были нераздельны. Неразрывность этих двух явлений в истории христианства не оставляет сомнений, так как сила проповеди, её эффективность обусловлены служением людям, на которых она направлена. Об этом говорит вся история миссий. Христианское миссионерство неразрывно связано с социальным служением, которое часто становилось подвигом ради Христа и человека. Это миссионерские труды и подвиги митр. Нестора (Анисимова), свт. Иннокентия (Вениаминова), прп. Макария (Глухарёва), прп. Германа Аляскинского и сотен других.

Современное церковное социальное служение должно ориентироваться не на светские принципы социальной работы, а стать продолжением древней диаконии и миссионерских традиций: сочетать в себе служение ближнему, апостольскую проповедь и христианский образ собственной жизни.

1 Евгений (Решетников). Архиеп. Верецкий. Миссионерский характер подготовки в духовных учебных заведениях [Электронный ресурс] // Миссионерский отдел. Московская Православная духовная академия. Режим доступа: http://www.mpda.ru/missioner/site_pub/309103.html. Дата обращения: 25.04.2014.

2 Миссиология. Учебное пособие. Издание 2-е, исправленное и дополненное. — М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. — С. 129.

3 Иеремия, арх. Вроцлавский и Щецинский (Польская Православная Церковь). Богословские основы диаконии. Из доклада на 3-м ежегодном заседании Европейской Федерации Диаконии — Евродиакония 26-30 мая 1999 г., Польша [Электронный ресурс] [2000] //Круглый стол по религиозному образованию и диаконии. Режим доступа: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/Jeremias_ru.htm. Дата обращения: 31.10.2013.

Современная ситуация в обществе, бедственное положение многих людей, требует от Церкви включения в систему социальной помощи, но решение социальных проблем не может быть ограничено лишь благотворительной деятельностью по перераспределению материальных благ. Именно поэтому церковное социальное служение всегда будет связано с кропотливой работой по избавлению человека от власти греха и воссоздания в нем образа Божьего, что невозможно без воцерковления человека и приобщения его к жизни Церкви. При этом православное миссионерство — это не «охота за душами», в которой важно лишь количество обращённых любой ценой, это свидетельство о Христе, где имеет значение качество и адекватность этого свидетельства. Об этом говорит свт. Иннокентий Аляскинский молодому свт. Николаю Японскому: «Сначала полюби тех, кому хочешь рассказать о Христе, затем сделай так, чтобы они тебя полюбили, а потом говори им о Христе»¹.

Вопрос соотношения миссионерства и социального служения актуально для тех христианских конфессий, в деятельности которых традиционно делается упор на социальное служение. Так член протестантской евангельской пресвитерианской церкви отмечает, что «миссионер, как Божий служитель, заинтересован в росте церкви и распространении Благой вести. В то же время, как сын совершенного и благого Бога, он стремится являть Его благодать по отношению ко всем людям, независимо от того, отзовутся ли они на проповедь Евангелия и на призыв о присоединении к церкви, или нет. В этом смысле его служение им должно быть безусловным. Иными словами, когда миссионер совершает социальное служение, он преследует сразу две цели. 1) Он и стремится к росту «своей» церкви и распространению Евангелия, и в то же время 2) бескорыстно и безусловно заботится о благе тех людей, которым служит. При этом ни одна из этих целей, ни один из этих мотивов не должен вытеснять другой. В своих устремлениях миссионер не должен быть столь бескорыстным, чтобы перестать желать роста церкви. И в то же время, он не должен быть столь заинтересованным в росте, чтобы обусловить им свое социальное служение. Если обе цели явны, как для него, так и для людей, на которых направлено его служение, то он остается честным, бескорыстным и, в то же время, заинтересованным»².

Следует полагать, что сказанное выше вполне справедливо и не противоречит православной позиции.

Миссионерство «скрыто внутри» самой социальной деятельности. Люди, которые видят православных христиан, участвующих в социальном служении, пытаются понять их мотивацию, таким образом, знакомятся с христианской верой, где дела милосердия — это один из путей познания Бога, общения с Богом, а также путем личного Спасения. Путь милосердия, по которому искренне движутся одни люди, становится залогом того, что для других людей

1 Миссиология. Учебное пособие. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, 2010. С. 136.

2 Бычков А. Можно ли использовать социальное служение в качестве инструмента для роста церкви [Электронный ресурс] // Христианский megapolis. Режим доступа: <http://www.christianmegapolis.com/2013/12/4969>. Дата обращения: 16.03.2014.

воцерковление начинается через приобщение к социальной деятельности, не только в религиозных, но и в светских волонтерских организациях. Это логичное продолжение внутреннего процесса богословского и философского оформления внутренней потребности человека творить добро. В тоже время построение чёткой, целостной, внутренней мировоззренческой системы является залогом продуктивности, качества, постоянства социальной деятельности индивида. «Нравственный смысл жизни человека состоит в служении добру, обращая внимание на то, что это служение должно быть добровольным, т.е. пройти через человеческое сознание¹», направленное на установление гармоничных отношений в направлении сближения наций, преодоления межнациональных конфликтов, организации общественных отношений по законам любви и взаимопомощи и т.п.² Таким образом, духовное развитие церковного социальных работников, волонтеров, благотворителей не менее важный фактор, чем сама социальная помощь, которую они оказывают, так как способствует формированию православного мировоззрения и формированию православного образа жизни, христианского характера, избавляет от эгоизма, умножает в человеке любовь, милосердие и сострадание.

Церковный социальный работник, организующий социальную деятельность на приходе или в НКО, должен хорошо понимать смысл и суть благотворительности и добрых дел, иметь горячую убежденность в их важности и нужности. Миссионерский аспект, здесь будет сводиться к помощи в укреплении веры через более глубокое знакомство с историей социального служения, примерами из современной жизни, а так же построение более тесных отношений с активной частью общины, которая занимается социальным служением. Задача социального работника максимально обеспечить построение такого фундамента, с помощью совместных дел, мероприятий, дружеского общения и поддержки. В то же время сам церковный социальный работник нуждается в поддержке, обучении как основам вероучения, так и профессиональным навыкам и умениям. «Одним из типов организаций, занимающихся добровольцами — это те, что существуют, не только ради подопечных, но и ради волонтеров, ради развития и поддержки добровольческих инициатив. Главная задача — создать среду воспитания, поддержки, обучения добровольцев. При этом, конечно, оказывается помощь подопечным, ведется работа с ними»³.

1 Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / под ред. Н. И. Цимбаева. М.: Современник, 1991. С. 139.

2 Долгова Н. Б. Философский смысл дифференциации конфессионального и внеконфессионального понимания социального служения церкви // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-smysl-differentsiatsii-konfessionalnogo-i-vnekonfessionalnogo-ponimaniya-sotsialnogo-sluzheniya-tserkvi>. Дата обращения: 01.05.2014.

3 Белановский Ю. Волонтерство это... А вы и не знали? Сноб. [Электронный ресурс] // Даниловцы. Добровольческое движение. Режим доступа: <http://danilovcy.com/2014/02/8-tezison-o-volonterstve-volonterstvo-eto>. Дата обращения: 15.04.2014.

Следует отметить, что и у подопечных, тех, кто оказался в сложной ситуации, получив помощь от православной социально ориентированной организации, естественным образом, соприкасаясь с ранее неизвестной для них средой, культурой, традициями, стилем поведения, появлялось желание узнать и о самом вероучении. Разъяснение, ненавязчивое знакомство с нормами, ценностями Православия помогает укреплению связей между теми, кто оказывает помощь и теми, кто ее получает. В противном случае, может даже возникнуть недоверие, так как светские теории часто не в силах объяснить удивительную бескорыстность, милосердие, сострадание к проблемам человека и безусловное уважение к личности.

Христианство настроено на решение проблем человека, так как оно никогда не идеализировало человека. Каждый человек — клубок противоречий и трагических конфликтов. Киприан (Керн) отмечал: «Христианская проповедь абсолютной ценности человеческой личности перед судом Божиим ведет к признанию тайны о человеке... Христианство самой сутью своего учения провозглашает свободу и неприкосновенность человеческой личности, в своей заповеди нравственного совершенства зовет к наивысшему осуществлению индивидуальности... Аскетика верит в человека, любит его и чтит¹. Именно поэтому так легко принимать помощь от православных людей, не чувствуя ни унижения и давления.

Таким образом, в социальном служении можно увидеть элементы миссии как деятельности по распространению православной веры, воцерковлению людей для новой жизни во Христе и передаче опыта богообщения.

Это осуществляется через воплощение православных идеалов в обычной жизни, разъяснение православных ценностей, норм, идеалов, образа жизни, создание в социально ориентированных организациях особой духовной и культурной атмосферы. Передача Благой Вести происходит и от волонтеров к подопечным и от подопечных к волонтерам, от церковных социальных работников к сотрудникам государственных социальных служб, а также всем, кто взаимодействует с православной общиной: СМИ, органы здравоохранения, культуры, образования и т.д.

Благодаря социальной деятельности есть возможность на языке любви и милосердия говорить с насельниками домов для престарелых, пациентами больниц, заключенными в исправительных колониях, тюрьмах и т.д. Ничто так не покориет и не привлекает, как любовь. Против любви невозможно устоять. Люди никогда не отвернутся от вас, если они действительно видят, что их любят по-настоящему. Именно это и может быть залогом успеха социального служения христиан в современном мире.

¹ Корольков А.А. Духовная антропология и тенденции современного образования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2002. №2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/duhovnaya-antropologiya-i-tendentsii-sovremennogo-obrazovaniya>. Дата обращения: 01.05.2014.

Иеромонах Диомид (Кузьмин)

ДУШЕПОПЕЧЕНИЕ НАРКОЗАВИСИМЫХ: ЦЕЛИ, ЦЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Христианское душепопечение наркозависимых не всегда сводится к социальной работе среди них, но вполне правомерно говорить, что социальная работа с людьми, страдающими зависимостью, — один из важных аспектов такого душепопечения. При таком рассмотрении душепопечение предстает как некое социальное действие или точнее взаимодействие между попечителем и подопечным, где незримо присутствует и действует сам Бог. В этой синергетической цепочке можно рассмотреть цели, ценности и принципы такого взаимодействия, сформулированные как попечителями, так и самими наркозависимыми. В этом случае мы увидим не только разнообразие точек зрения, но и новые тенденции осмысления практического опыта душепопечительства наркозависимых, той области практического богословия, которая в последнее время широко и динамично развивается в нашей церковной жизни. Причем само понятие «взаимодействие» является для нас ключевым содержательным моментом самого явления душепопечения.

В рамках выполняемого нами диссертационного исследования был проведен опрос душепопечителей наркозависимых (как отечественных, так и зарубежных), который затрагивает разные стороны взаимодействия терапевтов и пациентов. Нужно заметить, что мы будем обсуждать только предварительные наблюдения этого опроса, а не детальный анализ разных точек зрения на широкий круг вопросов работы с наркозависимыми. (Заметим, что интервью специалистов приводятся с их согласия и находятся в архиве автора).

Цели взаимодействия. В классическом труде Гари Коллинза «Пособие по христианскому душепопечению» изложены самые общие цели, стоящие перед обычным человеком, который обращается за помощью к специалисту. [Коллинз Гари. Пособие по христианскому душепопечению / Пер. с англ. А. А. Баев — СПб.: Мирт, 2010. С. 45.] В случае наркозависимости как тяжелой прогрессирующей болезни, мы можем выделить следующие важные моменты, которые заставляют человека в такой ситуации приходить в различные церковные центры помощи. Мы будем располагать их по мере значимости для скорейшего их решения подопечным.

Первая и важнейшая цель душепопечения аддиктов — это обучение в изменении поведения. Зависимое от алкоголя или наркотических веществ поведение — самая главная проблема всех клиентов мотивационных и реабилитационных центров. Содержание работы таких центров предусматривает в первую очередь изменение самого зависимого поведения различными методами. Обучение изменению поведения производится разным образом, в зависимости от психологических подходов теории развития и научения, объясняющих такое аддиктивное поведение.

«Хотя есть общепризнанные физиологические факторы, приводящие к тяжелой наркомании, непреложное условие употребления наркотиков можно найти в теории обучения,— указывает известный американский исследователь. — Разнообразии компонентов, таких как культурная среда, доступность веществ, воздействующих на различные способы употребления наркотиков, и самостоятельность в оценке своих потребностей, все это способствует приобретению привычки употребления наркотиков. Установлено, что само физическое облегчение напряжения в аддикционном цикле не может быть отделено от психологических аспектов, которые его сопровождают. Воздействие глубокого облегчения от употребления ПАВ существенно дополняет процесс обучения. Что было вполне удовлетворительным в начальный период снятия напряжения, вероятно, будет повторяться в аналогичных обстоятельствах и на следующий раз. Структура научения может объяснить не только употребление наркотиков, но и другие, связанные с ним формы поведения». [Calvin Frederick J. Drug Abuse as Learned Behavior. In: Lettieri Dan J., Mollie Sayers, Helen Wallenstein Pearson, Eds. Theories on Drug Abuse: Selected Contemporary Perspectives. NIDA Division of Research; Rockville, Maryland, 1980. P. 191-194].

Несомненно, обучение в процессе душепопечения является самым важным и главным вопросом этого взаимодействия, ведь поведение в большей степени есть процесс обучения. Таким образом, **первой** целью терапевта является помощь подопечным в их трудных попытках оставить болезненную форму поведения и научиться новым формам поведения в старых жизненных обстоятельствах. Подобного рода обучение происходит при наставлении и подражании как консультанту, так и выздоравливающим коллегам из своей группы, путем неизбежных проб и ошибок. На это нацелены многие программы выздоровления для зависимых людей.

Вторая цель — это поддержка подопечных. Это не менее важная и серьезная задача душепопечения. Это то, что ожидают от консультантов обращающиеся за помощью клиенты. Сами консультанты так определяют это важное направление своей деятельности: «Цель моей работы — попытка дать людям во все моменты их жизни поддержку и надежду» [Инт. BrunoWilli]. «Дать человеку надежду, так что когда он будет пытаться измениться, Бог ему поможет и исцелит его» [Инт. Fr.GeorgeAquaro].

Третья цель: самопознание. Эта задача может ставиться после снятия симптомов физиологической зависимости, которая отнимает у подопечного значительные силы. Как мне жить с этой пагубной зависимостью? Это нелегкие вопросы к самому себе. И помочь разобраться в них — следующая задача консультанта и используемой им программы выздоровления. В процессе проводимого само-исследования человек видит, как болезненные формы поведения были ему присуще порой очень задолго до первого приёма вещества, изменяющего сознание, и видение этого имеет цель во-первых снять напряжение, рождённое чувством вины, во-вторых принять собственное бессилие. Без этого принятия процесс исцеления невозможен.

Четвертая цель терапевтического взаимодействия — это само общение. Настоящее человеческое общение, без использования собеседника в своих целях, стремление находить точный и конструктивный язык в общении друг с другом и с попечителем. Учиться понимать другого, общаться на духовные темы, обмениваться чувствами, мыслями, предательствами. Об этом говорят наши консультанты: «Быть с подопечными честным, не лукавым, не манипулирующим и не поддаваться на неизбежные манипуляции с их стороны» [Инт. А. Алейников].

Пятая цель состоит в обретении веры и духовной целостности. Это аспекты поиска личной идентичности в условиях кризиса и поиска самого себя у выздоравливающих. О важности последней, пятой цели свидетельствуют и суждения многих специалистов: Приведем некоторые их мнения: «Цель — постараться привести человека к честному общению с Богом. Выздоровление от химической зависимости возможно только через духовный рост, т.к. на биологическом уровне заболевание неизлечимо. И только в синергетическом участии пациента, терапевта и Бога возможно исцеление. Но терапевт не может постоянно быть рядом с человеком, а к Богу же можно обращаться везде и всегда» [Инт. А. Алейников]. [Главное] — в том, чтобы люди получили практический опыт... [церковной] жизни, что поможет им поддерживать трезвость и вести нравственный образ жизни. Направление устремлений человека к Богу как главной «линейке» и цели жизни человека [Инт. Е. Савина].

Названные выше пять целей душепопечения выведены из анализа ожиданий самих наркозависимых. Эти моменты ожидания отмечены со стороны подопечных. А какие цели взаимодействия преследуют специалисты? Тут мнения могут расходиться. Интересно, будут ли ценности, на которые ориентированы специалисты, и цели душепопечения совпадать в процессе взаимодействия с ожиданиями клиентов. Если да, то синергетический процесс будет значительно усиливать суммарное взаимодействие обеих сторон.

Цели со стороны клиента, его ожидание от встречи со специалистом, находят отклик и с другой стороны, могут открыться во взглядах самого консультанта. Терапевт видит в себе своего пациента, представляет себя на его месте. Однако это цели профессионального свойства. Близкое отождествление себя со своим пациентом — серьезный вызов для специалиста, и показывает непроработанность его внутренних личных проблем.

Ценности взаимоотношений консультант-клиент. Как строить взаимодействие с подопечными, что особенно ценится самими консультантами при общении с клиентами, как строить стратегию таких взаимоотношений? Широко известен факт: в клиническом больничном уходе давно замечено, что взаимоотношения между персоналом и больными значительно улучшались, и пациенты быстрее выздоравливали, если специалисты проявляли больше тепла и искреннего понимания [Коллинз, указ.соч. С. 47].

Главное звено в этой цепочке взаимоотношений — это сам попечитель, его личные качества: сердечность, искренность, эмпатия. Эти качества предполагают искреннее ненавязчивое участие, интерес к своим подопечным

независимо от их поступков и жизненных установок. «Искренность подразумевает спонтанность без импульсивности и честность без равнодушной конфронтации» [Коллинз, указ. соч., там же]. Эмпатия предполагает способность сочувствовать и поддерживать, принимать и понимать. Подобные мысли указывают наши корреспонденты. «Каждый раз, когда терапевт встречается с зависимым человеком, это вызов для терапевта встречаться со своими собственными [непроработанными] проблемами. Итак, ценности — это сопереживание, безусловная любовь, отношения без осуждения. Работая с наркозависимыми, я научился не иметь никаких ожиданий. Хотя я делаю все возможное, у меня до сих пор не было больших ожиданий от зависимых людей». [Инт. Fr.JulianNegru] «Ценности душепопечения» — это близость и интерес к людям, во всех их жизненных проявлениях: боли, горя, радости, страха и т.д. Это [происходит] на фоне безусловной солидарности с людьми. Пастырское попечение имеет и внешнее измерение. Человеку не позволено выпасть из общества, [ведь] социальная изоляция [всегда] плохо переносится человеком». [Инт. BrunoWilli] «Важной ценностью в душепопечении является возможность очень долго слушать. Люди в их бедственном положении воспринимают это очень серьезно. Не только говорить какие-то слова, но и оказывать конкретную помощь. [Следует говорить об] исцеляющем прикосновении: когда Иисус исцелял, он касался людей, и они несли это [прикосновение] в свою общину, они делались способными иметь отношения с другими людьми, в состоянии работать, быть общественно нужными» [Инт. SeppRiedener].

То есть через сердечность, искренность, способность слушать и сопереживать достигаются необходимые условия эффективной коммуникации зависимого и терапевта, образуется устойчивая цепочка личных отношений и взаимодействий. «Отношения с консультантом строятся в совершенно иной, непривычной и немислимой для пациента рамке доверия, сопереживания, эмпатии, поста, милосердия, свободы, служения в ракурсе воли Божьей, но не просто гуманистической психологии. Эти отношения [в дальнейшем] становятся моделью отношений человека с Богом, и через них только пациент обретает собственную возможность выстраивания адекватных отношений с Богом». [Инт. Е. Савина] «[Ценности] — это вера сотрудников в то, что в каждом нашем воспитаннике не уничтожим образ Божий. Эта вера помогает сделать шаг навстречу друг другу, происходит встреча желающего помочь и открытого к принятию [такой] помощи. С этой встречи и диалога может начаться выздоровление зависимого и интерес к Церкви, вера в Бога» [Инт. Е. Рыдалевская].

Таким образом, происходит перерастание индивидуальных отношений попечителя и опекаемого, становящихся, в свою очередь, определенным образцом уникальных отношений зависимого человека с Богом. Недаром многие специалисты говорят о таком высшем качестве отношений к пациентам, как любовь.

«Проблема химически зависимого человека [состоит] в патологической нехватке любви. Именно эта «недо-любленность» и толкает его

на поиск [особых] впечатлений и состояний. Это и проблема «замороженных» чувств, и проблема «не-взрослости». И решение этой непростой задачи состоит именно в отогревании человека любовью, что требует порой очень много терпения и заботы. В повседневной жизни это проявляется в каждодневном безоценочном принятии человека, в разделении человека, его слов и поступков» [Инт. А. Алейников]. Характерно, что об этом пишет специалист-мирянин. А вот мнение специалиста-священника: «Наиболее фундаментальным качеством пастырского консультирования является любовь: любовь к Богу и любовь между попечителем и его опекаемыми. Без любви не может быть и самого душепопечения. Второе — это сочувствие: если попечитель не может относиться к человеку, которого он консультирует, исходя из своего собственного опыта, то он не может ничем значимым поделиться [с людьми]. Третье — это личная ответственность: каждому надо брать на себя полную ответственность за свои действия и свои преграждения, но так, чтобы воспринимать полноту Божией благодати и исцеления» [Инт. Fr.GeorgeAquaro].

Жертвенная любовь — вот настоящая и подчас трудно достижимая ценность христианского душепопечения, основанного не просто на профессиональном консультировании (недаром, часто многие терапевты подчеркивают это обстоятельство), а на действительном служении ближнему, который просит поддержки и защиты. Любовь — это то, что скрепляет и одушевляет как стройную систему взглядов, так и череду ежедневных практических шагов терапевта, что объединяет и роднит последнего с пациентом, наполняет их отношения высшим евангельским смыслом.

Возникает следующий вопрос, а как эти ценности душепопечения проявляются при каждой новой встрече, что может сделать попечитель, чтобы его подопечные смогли принять и усвоить эти важные истины? В этом случае можно проследить динамику проявления и усвоения этих важнейших моментов изучаемого нами терапевтического взаимодействия. Приводим отрывок интервью на эту тему: «С первых минут общения консультант показывает свои намерения в выстраивании этих отношений. Жизнь немедленно предоставит возможности для проверки. В задании пациент говорит о своем криминальном опыте, опыте насилия, в т.ч. сексуального, демонстрирует привычные защиты, и способность принимать пациента с этим его опытом и способами вести себя и требует практического воплощения всех перечисленных ценностей. Принимать — означает не осуждать, осознавать точно то, что происходило и происходит сейчас, и менять это на то, что согласуется с волей Божьей. Консультант явно заявляет это как собственные ценности, на которых вдобавок построен [весь] реабилитационный процесс, и проявляет это в конкретных жизненных ситуациях» [Инт. Е. Савина].

Далее другой специалист рассуждает о динамике подобных взаимоотношений с точки зрения страдания и греховности. «Через сочувствие мы отождествляем себя со страданиями других и стремимся излечить их как товарищей по несчастью. Вместо того, чтобы обижаться на других из-за своей греховности, мы видим нашу собственную греховность и понимаем,

что мы несем те же тяготы. Это дает нам терпение и заботу о ближних. Как христиане, мы призваны любить всех людей. Это очень трудно, и поэтому мы много и постоянно каемся, чтобы видеть свои грехи, а не осуждать других. Церковь помогает нам в этом с помощью богослужения, которое напоминает нам о необходимости покаяния и [принесения] его плодов... Я напоминаю, что без этих главных ценностей люди страдают от собственного упрямства. Ведь боль [при выздоровлении] обязательна, но страдание совсем не является обязательным. Люди выбирают страдание и остаются болеть еще долгое время после того, как источника этой боли уже нет» [Инт. Fr.GeorgeAquaro].

А вот размышление терапевта о двух сторонах процесса взаимодействия: «Я предпринимаю два вида действий, если можно так сказать. Во-первых, это создание и поддержание терапевтического процесса, а во вторых, это личная проработанность [своих проблем]. Быть с подопечными честным, не лукавым, не манипулирующим и не поддаваться на неизбежные манипуляции с их стороны. Это баланс фрустраций и поддержек, но с преимуществом поддерживающего, принимающего поведения» [Инт. А.Алейников].

Приведем один пример недирективного поведения душепечителя, рассчитанного, возможно, на кратковременную программу взаимодействия. «Увидев людей, которые в нужде, которые вовлечены в наркоманию, я подхожу [к ним], и они чувствуют, что я там — все для них. Я ничего не делаю. Я живу этими ценностями, и большинство из них чувствуют, что я так серьезно считаю. Самым лучшим является то, что они могут принять эти ценности» [Инт. SeppRiedener].

Принципы взаимодействия. На каких началах устроено общение терапевта и пациента? В настоящее время среди специалистов по реабилитации и христианскому консультированию происходит дискуссия вокруг двух принципов терапевтического взаимодействия — учительского и партнерского. Это обсуждение вызвано освоением наиболее распространенных в мире терапевтических программ для зависимых людей ТС и 12-ти шагов. Групповой метод терапии предполагает, прежде всего, партнерский принцип взаимодействия «равный-равному», а групповой метод с иерархическим началом вызвал к жизни программу Терапевтических Сообществ.

Что говорят об этом наши корреспонденты? «Партнерство, я разделяю вместе с ними проблему. Главное отличие в том, что я нахожусь дальше, и могу показать, где находится следующий шаг» [Инт. Fr.GeorgeAquaro]. «С людьми, которые приходят ко мне, и ищут возможности поговорить, я могу заниматься только в партнерстве. Я хочу говорить с ними на равных, и они принимают это всерьез, как взрослые, и ни в коем случае не иерархически» [Инт. SeppRiedener]. «Как учитель, я не могу быть принятым наркозависимыми. В качестве партнера у меня есть больше шансов получить их доверие и открытость. Однако, даже в этом случае существует определенный риск в том, что в определенный момент мы можем стать слишком знакомы с ними. Принцип, согласно которому я следую в своей работе, таков: «Максимальное сочувствие и профессиональное отношение» [Инт. Fr.JulianNegru]. «Как попечители — мы

товарищи. Ни учителя, но партнеры. Учитель знает все лучше. Он не знает партнерства. А партнер — на «равных». Это не попечитель. Он не должен идти тем же путем вместе с людьми. Это делает его беспомощным. Спутник оставляет свободу людям. Он может обеспечить поддержку в течение короткого времени для остановки. Он может дать уверенность, надежду, но человек должен пройти сам этот путь [Инт. BrunoWilli].

«Смешанного. С одной стороны, необходимо быть опорой для человека, а друг по песочнице учителем быть не может. С другой стороны построение партнёрских отношений даёт человеку возможность почувствовать себя свободным, в равной степени разделить ответственность за выздоровление». [Инт. А. Алейников] «И того и другого. В крупном смысле мы все равны, одни требования ко всем нам и соответствие им постоянно проверяется жизнью. Должна быть достаточная открытость, включая свои ошибки, чтобы это видеть. Но опыт и авторитет — у нас, а не у них и не у коллектива. Потому что мы отвечаем за процесс, и профессиональны» [Инт. Е. Савина].

Сформулируем краткие выводы из наших размышлений.

1. В отличие от методик психологического консультирования, основанных на идеях светского гуманизма, христианские душепечители говорят о необходимости духовного роста своих подопечных, об обретении ими веры, формировании новой системы ценностей. Все это выступает, так сказать, стратегическим условием выздоровления. Важно подчеркнуть, что такая цель душепечения основана на глубинных ожиданиях значительного числа самих обращающихся за помощью наркозависимых.

2. Принцип чистого *партнерства* без учительства, заимствованный из практики психологического консультирования, не до конца соответствует целям христианского душепечения. Можно заметить неполное соответствие этого принципа целям и ценностям душепечения, как они видятся и попечителям, и самим наркозависимым. При таком подходе не все названные выше цели душепечения могут быть достигнуты. Так, в рамках принципа чистого партнерства, можно осуществлять необходимое подопечному *общение*, моральную *поддержку*, отчасти *обучение*. Но полноценное обучение новым формам поведения и тем более «*обретение веры и духовной целостности*» невозможно без осуществления в ходе взаимодействия принципа *учительства*. Душепечитель-христианин, отказываясь от авторитарного воздействия на подопечного, будучи чутким и понимающим партнером во взаимодействии с подопечным, в то же время должен опираться и на авторитет. Прежде всего, на авторитет Св. Писания и церковного Предания, и кроме того, на авторитет профессиональных знаний и опыта.

3. В самом общем виде основной принцип христианского душепечения может быть описан как принцип *синергии*, в котором деятельно участвуют и подопечные, и попечитель, и сам Бог. В таком случае терапевт предстает и как партнер пациента, и как его наставник. Подобный подход наилучшим образом способствует осуществлению целей и ценностей душепечения, как они понимаются и наркозависимыми, и опытными специалистами.

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРИХОДОВ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Новгородская епархия — старейшая в России. Первый Новгородский епископ Иоаким, по свидетельству новгородской летописи, пришел в город в 992 году, из Корсуни. Он, главным образом, стал заботиться об образовании и открыл школу. Еще одним великим делом этого святителя было строительство первой Новгородской Софии (дубовой). Так, еще в X веке в Новгороде православие заложило основы благотворительности и попечительства.

Первый из династии Романовых, царь Михаил Федорович (1596-1645) передал право открытия сиротских домов в ведение Патриаршего приказа. Позже, при царе Алексее Михайловиче, патриарх Никон получил царский приказ принимать от страждущих прошения и представлять их царю для разрешения просьб. Примерно в это время архимандритом в Новгороде был открыт первый дом для сирот. На протяжении многих веков древняя новгородская земля хранила и умножала традиции благотворительности.

В настоящее время в Великом Новгороде проживают примерно 220 тысяч жителей. При этом в городе 8 действующих храмов, а также 4 монастыря. Каждый из них вносит свой посильный вклад в социальное служение.

В 2000 году в Новгородской епархии появился Отдел по церковной благотворительности и социальному служению. Его деятельность регламентируется документом «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви».

Основная задача Отдела — координация социальной деятельности в рамках епархии, работа с обращениями и ходатайствами: восстановление утраченных или испорченных документов, трудоустройство, финансовая и другая материальная помощь малоимущим.

Благотворительность заключается, как в ежедневной помощи нуждающимся (например, бесплатные обеды), так и в длительном социальном сопровождении. Например, помощь алко- и наркозависимым, их родственникам, гражданам, находящимся в заключении, или другой трудной жизненной ситуации.

Рассмотрим подробнее социальную деятельность при церковных организациях Великого Новгорода.

Храм Бориса и Глеба.

1. *Кризисный центр помощи женщинам* — просветительские беседы с женщинами в трудной жизненной ситуации.

2. *Группа помощи «Трезвение».*

- Совместная молитва.
- Консультации для страждущих и их родственников.
- Возрождение традиции обета трезвости.
- Дела милосердия.
- Проведение массовых мероприятий.

3. *Общество православных врачей* — Общероссийская общественная организация «Общество православных врачей России имени святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Симферопольского» (ОПВР) является добровольным, основанным на членстве, самоуправляемым некоммерческим общественным объединением.

ОПВР было образовано по решению представителей 49-и епархий Русской Православной Церкви, участвовавших в I Всероссийском съезде православных врачей, который проходил в Белгороде 29–30 сентября 2007 г.

12 октября 2007 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий благословил деятельность Общества православных врачей России, присвоив ему имя святителя Луки, архиепископа Симферопольского, — исповедника и врача.

Общество православных врачей России осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об общественных объединениях», иным действующим законодательством Российской Федерации, руководствуется общепризнанными принципами и нормами международного права и собственным Уставом при уважении и соблюдении Устава Русской Православной Церкви.

ОПВР строит свою деятельность на основе принципов равноправия своих членов, законности, гласности, добровольности и самоуправления.

Целью Общества православных врачей России является объединение существующих и вновь возникающих региональных обществ православных врачей в единую организацию, главным направлением деятельности которой будет являться привнесение христианских ценностей в российскую медицину и улучшение качества здоровья граждан Российской Федерации.

Основной задачей Общества является улучшение медицинской помощи населению России, основанное как на духовном врачевании, осуществляемом священнослужителями Русской Православной Церкви, так и на оказании членами региональных обществ посильной безвозмездной профессиональной медицинской помощи, понимаемой православными врачами как служение страдающему человеку.

Членами Общества могут быть достигшие 18-и лет граждане Российской Федерации, разделяющие уставные цели Общества и имеющие медицинское образование. Членами Общества также могут быть юридические лица — общественные объединения православных врачей, разделяющие уставные цели Общества и готовые оказывать ему помощь в решении его уставных целей.

Курсы сестер милосердия — в 2012 году из активистов ОПВР состоялся первый выпуск сестер милосердия, что отчасти помогло решить проблему кадрового голода в сфере здравоохранения.

4. *«Чужих детей не бывает»* — благотворительный фонд, который объединил мам и пап детей-инвалидов. Цель деятельности: формирование имущества на основе добровольных взносов, для осуществления благотворительной деятельности, направленной на: поддержку детей-сирот, детей из семей группы-риска, детей оставшихся без попечения родителей, на профилактику социального сиротства, содействие социальной адаптации детей-сирот и детей

группы риска, содействие укреплению престижа и роли семьи в обществе, содействие по защите материнства, детства и отцовства, содействие деятельности в сфере лечения и поддержки детей, с заболеваниями неврологического характера, с родовыми травмами, детей больных детским церебральным параличом, а также тяжелобольных детей с различными заболеваниями. За несколько лет своего существования Фонд смог оплатить дорогостоящие операции, почти безнадежно больным детям, оказать помощь в лечении или реабилитации, приобрести лекарства и спецтехнику для инвалидов и т.д. Волонтеры, привлеченные Фондом, также делают свои маленькие добрые дела: оказывают не только помощь на дому, но и организуют благотворительные аукционы, развлекательные мероприятия, концерты в больницах и поездах.

Церковь Успения Божией Матери окормляет Новгородскую областную клинику больницу. Церковь на протяжении нескольких веков был больничным храмом. Сейчас эта миссия возобновлена. Каждую среду о. Николай приходит в больницу, чтобы исповедать и причастить всех желающих. Ему помогает община женщины из числа прихожанок храма. Они накануне обходят все палаты, беседуют с больными, помогают подготовиться к исповеди и причащению и составляют списки желающих причаститься. Православная сестра не должна допустить, чтобы находящиеся на ее попечении люди оставляли этот мир без исповеди и причастия. Более того, нужно уметь сделать так, чтобы болезнь (а болезнь — это посещение Божие) послужила бы человеку поводом вспомнить о своих грехах и обратиться к Богу. Конечно, делать это нужно тактично, под руководством священника. По просьбе больных совершаются также таинства крещения и соборования. В больнице работает часовня, в которой можно заказать требы, поставить свечи, приобрести духовную литературу, иконы, нательные крестики. В часовне есть небольшая библиотечка, которой активно пользуются пациенты клиники.

Покровский собор — сотрудничает с центром для несовершеннолетних «Подросток» и его 1 отделением для самых маленьких «Теремок». Дети бывают частыми гостями воскресной школы, участвуют в самых разных мероприятиях (не только на религиозные и патриотические темы).

Церковь Филиппа Апостола — волонтеры служат в Новгородской областной психоневрологической больнице.

В Новгородской области психические расстройства у детей занимают второе место в ранговой структуре пораженности детей разными классами заболеваний и составляет 17,2%, уступая только болезням органов дыхания. Причем в школьном возрасте психические расстройства выходят на 1 место, давая пик с 11 до 14 лет. Детское отделение Новгородской психиатрической больницы расположено в отдельном корпусе. Детское отделение рассчитано на 55 коек, которые практически не пустуют. Все пациенты разделены на 2 группы по 20-25 человек, старшие мальчики (от 10 до 15 лет), младшие мальчики (от 5 до 10 лет) и все девочки (от 5 до 15 лет).

Церковь Александра Невского в сотрудничестве с новгородским Центром помощи семье и детям устраивает совместные праздники (8 июля, 15

мая, 1 июня) для малообеспеченных многодетных семей, а также спортивные мероприятия на площадке храма.

Перспективы развития социального служения в Великом Новгороде. В 2010 году инициативной группой Общества православных врачей в Великом Новгороде был организован Медико-социальный центр «Милосердие», сейчас он действует при храме святых Бориса и Глеба. Здесь каждую субботу совершаются Молебны для будущих мам и пап о благополучной беременности и родах, проводятся встречи и беседы с молодежью, молодыми родителями на темы семейных отношений и воспитания детей. Священнослужители и группы добровольцев посещают больницы и социальные учреждения, где оказывают не только помощь по уходу и кормлению лежачих пациентов, но и проводят беседы, встречи, конференции на духовно-нравственные темы, организуют праздничные мероприятия, дарят подарки, помогают с покупкой продуктов, лекарств, предметов гигиены.

В октябре 2011 г. Центр получил статус Епархиального центра в защиту семьи, материнства и детства и по благословию Архиепископа Льва небесным покровителем этой деятельности была выбрана святая благоверная княгиня Анна Новгородская. Епархиальный статус дал возможность развивать благотворительную деятельность в районах области. Планируется создать единую областную базу данных лиц, нуждающихся в материальной, социальной, психологической и духовной заботе и наладить механизм направления им адресной помощи и социального сопровождения.

Опыт церковного благотворительного служения показывает, что борьба с алкоголизмом, наркоманией, сиротством, разводами, абортными и т.п. — это борьба с последствиями. Сегодня необходимо задуматься о профилактике этих явлений, которая заключается в возрождении духовности нашего общества, в сохранении у молодежи традиционных семейных ценностей. Семья — это прошлое, настоящее и будущее человечества. Кроме Церкви, семья — это единственный оплот Любви на земле. Но сегодня в России более половины браков заканчиваются разводами, огромное количество детей воспитываются в неполных семьях, растет число сирот, из которых 90% — это сироты при живых родителях. Детям негде учиться семейным ценностям. Сейчас мы обсуждаем возможность преподавания для старшеклассников в рамках Школы здорового образа жизни вопросов культуры семейных отношений.

На сегодняшний день Центр не имеет источников финансирования, в нем трудятся только добровольцы.

В перспективе на базе Центра предполагается организовать:

- Склад гуманитарной помощи.
- Социальное бюро — службу, которая будет заниматься приемом просьб и предложений о помощи, а также составлением и воплощением индивидуальных программ реабилитации и социального сопровождения нуждающихся.
- Кризисные койки для беременных и женщин с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

- Патронажную службу для окормления сирот, достигших 18-летнего возраста.
- Службу юридического, медицинского, педагогического, психологического, социального и духовного консультирования нуждающихся.
- Семейный клуб ответственного родительства.
- Творческие мастерские, кружки, репетиторство для детей из многодетных или малообеспеченных семей.
- Реабилитационный центр для лиц с болезнями химических зависимостей.

Подведем итог. Социальное служение является особым видом общественной деятельности, имеющим общие с социальной работой цели и задачи. В своей работе мы рассмотрели социальное служение на приходах Великого Новгорода. Великий Новгород, имеющий 220 тысяч населения, является небольшим российским городом, социальная работа в нем развита недостаточно. Автономные учреждения социального обслуживания не всегда в полной мере могут удовлетворять потребности населения в услугах. В таких условиях деятельность Отдела по социальному служению Новгородской епархии сложно переоценить, поскольку именно она делает помощь нуждающимся гражданам более эффективной, комплексной и всеохватывающей.

Развивая социальное служение в Новгороде, отец Олег мечтает об открытии Центра для выпускников детских домов и приютов Новгородской области, которые не приспособлены к жизни в обществе.

«Обмануть выходцев из сиротских домов ничего не стоит — они абсолютно не адаптированы к самостоятельной жизни. Поэтому у меня в планах создать некий дом, где все будут жить в своих квартирах, но в одном многоквартирном доме», — говорит отец Олег.

Опыт социального служения на приходах Великого Новгорода, представленный в данной работе, может быть полезен всем, кто оказывает социальные услуги населению, кто испытывает потребность в дополнительном «серьезном» источнике поддержки граждан.

Пронских А. А.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕРКОВНОГО СЛУЖЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Церковное служение в исправительных колониях Псковской области ведется с 1990-х годов. Активное участие в тюремном служении принимают священники Невельского благочиния. Также им помогает отдел тюремного служения Валаамского монастыря. Исполняя заповедь Христа о помощи тем, кто под стражей — *В темнице бех, и приидосте ко Мне* (Мф 25:36), пастыри стараются исполнить то, к чему призваны.

Необходимо отметить, что для специфических церковных служений, призвание имеет огромное значение. Нужно внутренне почувствовать, что это именно то дело, на которое поставил Господь [См.: *Фотий (Жеребцов), иером.* Исполнить слова Христа: «В темнице бех, и приидосте ко Мне» // Официальный сайт СПбПДА. URL: <http://www.spbda.ru/news/a-3447.html> (дата обращения 03.05.2014 г. 15:46)].

Люди, оказавшиеся в исправительных колониях — это страдающие и требующие, прежде всего духовной, нравственной, психологической помощи. Став заложником своей страсти, человек совершает проступок. Большинство таких людей — это люди имеющие зависимость: алкогольную, наркотическую, психологическую, сексуальную и др. Итогом порочной жизни является преступление, за которое человек несет наказание, согласно установленным законам. Многие из заключенных приходят в православную общину, где они могут найти утешение, обрести смысл жизни и радость.

Осуществляя тюремное служение, возникает множество вопросов и проблем. Это вопросы, которые зависят от разных факторов. За время работы в режимных учреждениях проведено наблюдение, вследствие которого выяснилось, что существуют проблемы, отличающиеся своим происхождением. Условно их можно разделить на три категории в зависимости от:

1. руководства колоний;
2. заключенных, отбывающих срок наказания;
3. священнослужителей и/или их помощников.

Следует отметить, что тюремное служение ведется в исправительных колониях строгого режима. Заключенные, отбывающие наказание в колониях такого типа имеют большие сроки и пребывают здесь довольно долгое время. Пришедший в храм человек может укрепить свою веру, углубить знания о вере, пройти многолетнюю школу воцерковления. В отличие от СИЗО (следственного изолятора), где подследственные находятся краткое время, в ИК можно вести регулярную церковную работу. Работа с заключёнными в колониях строгого режима специфична и требует особого подхода и более глубокого пастырского душепопечения о находящихся в них.

Вопросы, связанные с руководством колоний. Как показывает практика, между начальством колоний и священством диалог выстраивается с трудом. Однако, отношения священников Невельского благочиния и руководителей исправительных учреждений довольно хорошие. Руководители понимают, как важно для заключенных иметь общение со священником. Расположение начальства к церковному служению проявляется в делах: построены храмы, в ИК-3 пос. Идрица — храм в честь великомученицы Анастасии Узорешительницы, в ИК-6 пгт. Сосновый бор — храм великомученика Георгия Победоносца, осуществляется содействие в событиях церковной жизни. Необходимо отметить, что такие отношения сложились не сразу. Несмотря на это, возникает ряд спорных вопросов:

1. Не определен статус храмов, находящихся на территории УИС (уголовно-исполнительной системы). Здания, храмы и молитвенные комнаты находятся в собственности УИС, и согласно закону не могут быть переданы

в ведение РПЦ (Русской Православной Церкви)...Их правовое положение в настоящее время неопределенно, а также отсутствует положение, гарантирующее их прямое предназначение. [Кривоногов А., *свящ.*, Проблемы пастырского окормления в местах лишения свободы // Доклад на VI Международной студенческой научно-богословской конференции СПбПДА, 6-7 мая 2014 г. / Сборник докладов. СПб.: СПбПДА, 2014].

2. Не определен статус священника в колонии.

Для решения этих вопросов на заседании Священного Синода РПЦ 29 мая 2013 г. был принят документ «Положение о канонических подразделениях Русской Православной Церкви, функционирующих на территории учреждений уголовно-исполнительной системы», в котором рассматриваются варианты статусов храмов и священников.

3. Не всегда приглашают священника на комиссии по оценке поведения заключенных и определения условий отбывания наказания. В Невельском благочинии не редки случаи, когда большую роль играет ходатайство священника по условно-досрочному освобождению заключенного, состоящего в церковной общине. Тем не менее, далеко не часто руководство ИК приглашает представителя Церкви на заседания таких комиссий.

4. Проблема обучения заключенных. Это касается как светского, так и духовного образования. В библиотеках при храмах община ведет большую работу по самообразованию. Но этого не достаточно для должного уровня образованного человека. Причины такого положения разные, это и незаинтересованность руководства, и нехватка преподавателей. [Кривоногов А., *свящ.*, Проблемы пастырского окормления в местах лишения свободы // Доклад на VI Международной студенческой научно-богословской конференции СПбПДА, 6-7 мая 2014 г. / Сборник докладов. СПб.: СПбПДА, 2014].

5. Затруднен пропуск в зону. Для прохода на территорию колонии необходим специальный пропуск, который готовится заранее. Сложность возникает с пропуском помощников священника, с певчими на богослужение. Что касается певчих, то в ИК-6 организован хор из числа общины. Примерно один раз в месяц приезжает регент для занятий с хором.

6. Осложнен пропуск заключенных из локальных участков на территорию храма. Вся жилая зона в колонии поделена на множество локальных участков, представляющих собой трехметровые заборы с вахтой. [Кривоногов А., *свящ.*, Проблемы пастырского окормления в местах лишения свободы // Доклад на VI Международной студенческой научно-богословской конференции СПбПДА, 6-7 мая 2014 г. / Сборник докладов. СПб.: СПбПДА, 2014]. Чтобы попасть из локального участка на какой-либо другой, необходим пропуск и сопровождение, осложняется это статусом строгости колонии.

7. Мало внимания уделяется воцерковлению сотрудников УФСИН (управления федеральной системы исполнения наказания). Как правило, сотрудники являются не верующими или скептически настроенными людьми по отношению к Церкви. Впрочем, существуют примеры, когда сотрудники проявляют интерес к церковной жизни.

Вопросы, связанные с самими заключенными:

1. Отношение к Церкви всех заключенных вообще (не включая общину). В распространенном тюремном сознании Церковь это организация для «слабых», поэтому те, кто находится в общине и живет среди других заключенных, это «слабые» люди. Лишь немногие относятся к Церкви с уважением и пониманием необходимости для поддержки.

2. Распространенно мнение «Чем мне может помочь этот священник?» Часто заключенные скептически относятся к молодому священнику, или даже к батюшке в годах. Здесь возникает психологическая проблема, трудность открытия себя, существует некоторое недоверие к пастырю.

3. Возникает проблема, обоснованная специфическими внутритюремными взаимоотношениями между группами заключенных, характерных только для мужских колоний. Вопрос, касающийся «обиженных». На форумах в сети Интернет этот вопрос обсуждается, возникают пути компромиссных решений с внутренними законами тюрьмы и преданием Церкви. На практике вопрос о причащении этой группы заключенных решается использованием двух Чаш.

Вопросы, связанные со священниками:

1. Исходя из специфики тюремного служения, не все готовы и хотят нести послушание в ИК. Необходимо иметь желание, определенные способности, призвание к такому служению. Также вопрос осложняется загруженностью священников на основных приходах.

Нужно отметить, что этот вопрос стоит довольно остро. Нехватка священников очевидна на приходах, и тем более в тюремных храмах. Как правило, исправительные режимные учреждения находятся в сельской местности, или далеко от населенных пунктов. Один священник может окормлять несколько храмов в разных местах, таким образом, он физически не может служить в тюремных приходах.

2. Отсутствие священника в тюремной общине в праздничные и воскресные дни. Это также связано с обязательством священника быть в эти дни на основном приходе. Однако, в день Светлой Пасхи в ИК-6 община славит Воскресшего Спасителя с настоятелем. Священник находит время в течении дня приехать к пастве с радостной вестью.

Общий вопрос, касающийся и руководства ИК и церковного начальства — вопрос доходов и финансирования церковной тюремной деятельности. Приходы в тюрьмах — это специфические приходы, которые не могут позволить содержание клира. Дохода от прихожан-заключенных нет. Они не могут внести денежную лепту на нужды храма, однако приносят жертву Господу своим служением, послушанием, работой. Такая жертва самая угодная Богу. Факт прихода наказанного законом человека в храм — это уже его вклад, и Господь, несомненно, его принимает. Вопрос финансирования в разных местах решается по-разному. Где-то есть люди, выделяющие средства на общину в тюрьме. Но, как правило, священнику самому приходится организовывать обеспечение тюремного прихода.

Рассмотренные вопросы и проблемы пастырского окормления в пенитенциарных учреждениях имеют условный характер. Это далеко не все

проблемы, обозначены лишь распространенные и актуальные. В зависимости от географических, политических и других причин они решаются по-разному, исходя из сложившейся ситуации. В большинстве случаев степень сложности вопроса зависит от личных отношений между руководством колонии и священником. Тем не менее, ситуация по социальной церковной работе в современной практике оценивается как положительная. Делается все возможное для благоприятного служения в режимных учреждениях УИС.

Священник В. Туманов

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЦЕРКОВНОГО СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРИХОДА ХРАМА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА Г. СУОЯРВИ, РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Сегодня мы переживаем эпоху, которую смело можно назвать эпохой Возрождения Русской Православной Церкви. Еще четверть века назад предшествующие поколения священнослужителей, церковных деятелей и простых верующих чад нашей Церкви не могли и помыслить о такой свободе и возможностях, которые мы имеем сегодня. Эпоха священнослужителей-строителей, реставраторов, завхозов, юристов и администраторов, на наш взгляд, должна скоро закончиться. Образ священнослужителя-прораба с рулеткой в руках должен заменить образ доброго пастыря, который не только строит загоны для своих овец, но еще и пасет их, дарит им свою любовь и заботу. Сегодня священник должен выполнить завет Спасителя — быть всем слугой. Также служение современного пастыря не должно быть ограничено исполнением треб. Сегодня прихожанин и общество в целом, требует к себе особого внимания. Это накладывает определенную ответственность на пастырей нашей Церкви. Наша проповедь должна смело выходить за церковную ограду, и более того, должна быть подкреплена делом.

В данном докладе мы поделимся опытом социального служения в сельской местности. Наш опыт не является уникальным, и требует некоторых доработок, но мы надеемся, что он окажется интересен для слушателя. Чтобы слушателю было более понятно, о чем идет речь, необходимо сказать несколько слов об административном устройстве рассматриваемой нами местности. Храм Рождества Христова находится на территории Суоярвского р-на, Республики Карелия. Это единственный храм в районе протяженностью 110 км. На территории района есть несколько часовен и два молитвенных дома. Сам город Суоярви является приграничным городом, в нем проживает менее 10 тыс. чел. В этом городе и осуществляется основная церковная социальная деятельность, который бы хотелось поделиться со слушателями.

Одно из основных направлений церковного социального служения в данном приходе — это дети. Одна из форм работы — это, на первый взгляд,

самая классическая воскресная школа. Но у школы есть свои особенности. Воспитанники воскресной школы — это не дети прихожан, как это обычно бывает, а дети, которые сами проявили интерес, или дети, которых привели родители в воскресную школу как в секцию. Родители руководствуются соображением «в Церкви плохому не научат». Таким образом, на занятиях в воскресной школе мы пытаемся давать не только теоритические знания Закона Божия, но прежде всего, пытаемся оказать положительное влияние на воспитание и формирования личности ребенка, стать ему семьей.

Часто бывает так, что в молодежном возрасте происходит поиск великих и неизменных ценностей. Этот поиск подросток может остановить на христианстве. Именно религия может указать на связь с тем, что трансцендентно к человеку, и что дает возможность почувствовать уверенность, осмысленность и внутреннее удовлетворение. Именно поэтому сегодня мы поспешили сделать акцент в своей работе на молодежь. Молодежь ищет здесь абсолютные ценности. Задача священников и педагогов сделать так, чтобы их поиск привел к знакомству с Богом.

Трудности воспитания детей всегда волновали общество. Христианство не осталось в стороне в этом вопросе. На протяжении всей истории Церковь вырабатывала общие понятия и установки воспитания. Концепции православного воспитания вырабатывались в рамках нравственных проблем.

Сегодня в вопросе воспитания и работы с молодежью, как мы видим на нашем примере, общество на церковь возлагает большие надежды. В свою очередь, Церковь пытается оправдать эти надежды. Но мы должны помнить, что не государство, не общество, не церковь, не родители, не педагоги отдельно не смогут достойно воспитать детей и помочь им стать достойными людьми общества.

Поэтому работа с детьми и молодежью на данном приходе заслуживает особого внимания. Сегодняшний ребенок в сельской местности, как правило, никому не нужен. Общеобразовательная школа берет на себя ответственность за получение знаний ребенком, воспитание не входит в ее обязанности. Взрослое население нашего местечка, которое имеют детей, это люди рабочие. Многие вынуждены работать в других городах сменным или вахтовым способом. Дети очень часто остаются без присмотра и внимания родителей. Иногда их место занимают бабушки и дедушки. Отсутствие внимания взрослых откладывается на формирование личности ребенка. Часто у подростка нет рядом человека, с которого он бы мог брать положительный пример. Зато негативных примеров в сельской местности всегда достаточно.

Таким образом, наша воскресная школа пытается заполнить нишу недостающего внимания ребенку. Кроме теоретических занятий в воскресной школе мы предлагаем детям разнообразить свой досуг.

Так, при воскресной школе организована студия рукоделия. Несколько раз в неделю собираются вечерами, в основном, это девочки. С профессиональным педагогом они осваивают женское ремесло — учатся шить, вязать, кроить. Два раза в год, на Пасху и на Рождество, студия рукоделия совместно с родителями и просто неравнодушными людьми организуют

благотворительную ярмарку, на которой все желающие могут приобрести различные игрушки и сувениры, сделанные своими руками. Деньги, вырученные на благотворительной ярмарке, идут на возведение иконостаса храма Рождества Христова г. Суоярви. Студия рукоделия имеет известность в городе и ее посещают многие девочки, которые не являются воспитанницами воскресной школы. Студия рукоделия — очень хорошая альтернатива бессмысленным шатаниям по городу, сидением на остановках, как это, к сожалению, очень популярно в сельских местностях.

Еще одним из направлений работы с молодежью является танцевальная деятельность. В течение недели при воскресной школе осуществляет свою деятельность студия бальных танцев и группа современного танца. Студия бальных танцев несколько раз в год устраивает балы, стать участником этих балов может каждый, предварительно пройдя мастер классы. Как правило, большие балы проходят в Рождественский и Пасхальный периоды. На Рождество проходит классический бал, а на Пасху бал в русско-народном стиле.

Также при приходе нашего храма осуществляет свою деятельность молодежный клуб «Форпост». Клуб тесно сотрудничает с центром социальной защиты населения, основная деятельность клуба помощь людям, которые остались без внимания общества. Это пожилые люди, которые живут одни, и в силу слабого здоровья почти все время проводят дома. Ребята приходят к ним, оказывают помощь по дому, убираются, кому необходимо — приносят воду и дрова и т.п. Но самое важное для этих людей — внимание, возможность с кем-то поговорить, поделиться своими переживаниями. Также священники прихода храма Рождества Христова оказывают им духовную помощь и поддержку. Известно, что у людей старшего возраста религиозная чувствительность обостряется, ощущение приближения вечности заставляет человека критически поразмышлять над прожитой жизнью. В такие моменты участие пастыря может быть очень уместно. Он может помочь пожилому человеку умиротворенно ожидать встречу с Господом. Участники молодежного клуба также посещают детей с ограниченными возможностями, которые не могут ходить в школу, гулять во дворе и общаться со сверстниками. Внимание им очень необходимо. Волонтеры приходят к ним, играют, общаются, кому нужно помогают с уроками. Тем, кто изъявляет желание, ребята помогают посещать богослужения и участвовать в Таинствах. Таких подопечных в городе у ребят около 12 человек. Посещают они их каждую неделю, в группе в социальных сетях пишут отчеты о посещениях своих опекаемых. Этот вид социального служения является уникальным в нашем местечке. Дети, члены молодежного клуба, получают уникальный опыт общения с людьми, и чувствуют свою необходимость в этом мире. В подростковом возрасте это очень полезное чувство.

Так же молодежный клуб «Форпост» подготавливает и проводит детские лагеря для воспитанников воскресной школы. Члены клуба периодически посещают районный дом престарелых с поздравительными театральными и музыкальными программами.

Детскому театральному творчеству уделяется также особое внимание. Несколько раз в год совместно воспитанниками воскресной школы

и молодежью из клуба «Форпост» подготавливаются театральные постановки и прочие художественные выступления.

Детям, которые стали выпускниками школ и студентами ВУЗов в больших городах, регулярно при необходимости оказывается психологическая и пастырская поддержка. Очень часто такая помощь нужна, т.к. подросток, попадая из сельской местности в большой город, сталкивается с множеством трудностей.

Еще одно из направлений социального служения в приходе храма Рождества Христова — просвещение населения. Организован киноклуб, который носит название «Неинтересное кино». К просмотру и обсуждению фильмов приглашаются все желающие. Развешиваются афиши о предстоящем просмотре на территории храма и в общеобразовательной школе. Фильмы для просмотра подбираются таким образом, чтобы они были интересны всем — независимо от религиозных убеждений, а также, чтобы фильм был с непростым сюжетом, который затрагивал бы сердца зрителей, и требовал обсуждения и размышления над ним. По возможности мы стараемся приглашать к просмотру и обсуждению экспертов, людей компетентных в тех вопросах, которые поднимаются в кино. Часто зритель в киноклубе с экрана может разглядеть образ, очень похожий на себя или на близкого человека.

Просмотр и обсуждение проходит в приятной обстановке, организуется небольшой буфет. Киноклуб стал хорошей площадкой, где могут собраться люди разных поколений с различным жизненным опытом и интересами поговорить, поспорить и поразмышлять, а многое из увиденного принять к сведению и успеть изменить себя.

Также приход имеет группу Евангельских чтений. Еженедельно проходят встречи, на которых обсуждаются главы и небольшие отрывки из Евангелия. Эти собрания помогают многим увидеть христианство и Самого Христа не через призму народных приданий, обычаев, традиций и суеверий, а увидеть Спасителя со страниц Священного Писания, увидеть Господа совсем рядом. Читая Евангелия всем миром, люди не просто размышляют над текстом, но и пытаются думать над тем, как каждый из нас может применить эти Евангельские истины сегодня. Участниками Евангельских встреч может стать каждый желающий. Некоторые, кто из случайного интереса зашел на Евангельские чтения, стали ревностными прихожанами нашего храма.

Еще одно из направлений церковного социального служения — это работа с людьми, имеющими наркологическую зависимость и их близкими. В данный момент у нас нет статистики, насколько эта работа результативна. Но всем желающим предлагается посильная помощь и поддержка.

В настоящее время приход храма Рождества Христова совместно с благотворительным фондом «Утешение» активно участвует в международном проекте «Социальные услуги по обе стороны границы», который начался 4.04.2013 г. и продлится до 31.12.2014 г. «Цель проекта — улучшить качество жизни пожилых людей, инвалидов, семей с детьми в кризисной ситуации и других неблагополучных групп в удаленных поселениях малонаселенных районов в Республике Карелия (Олонецкий, Пряжинский. Суоярвский)

и Северной Карелии (СК) путем улучшения организации оказания социальных услуг, повышения их доступности, развития устойчивых моделей оказания услуг и повышения квалификации специалистов и волонтеров, а также налаживания сотрудничества между различными группами, оказывающими социальные услуги» (Проект «Социальные услуги по обе стороны границы»).

В ходе данного проекта разрабатываются модели оказания социальных услуг пожилому населению, а некоторые уже и внедряются, такие как: услуги на колесах (мультипрофессиональные бригады, в состав которых по желанию может входить и священник); телефон доверия (круглосуточно); «тревожная кнопка» (предоставление услуг при помощи социальных колл-центров); организация и развитие диаконического служения; информирование населения о порядке получения помощи.

В рамках данного проекта священнослужители и члены прихода активно участвуют в деятельности международной программы «Социальные услуги по обе стороны границы». Многие члены прихода участвуют в семинарах. Священнослужители участвуют в духовном сопровождении пожилых лиц. Проводились встречи с социальными работниками, на которых рассказывали о том, как они могут помочь в сопровождении пожилых людей. При помощи социальных работников до пожилого населения доводится информация о том, что они могут без трудностей и довольно в скорое время пригласить к себе домой священнослужителя для совершения таинств Крещения, Исповеди, Причастия, Соборования или просто для беседы. Наш район очень большой, и из удаленных поселков молодым людям не всегда легко выбраться в город, а пожилые люди не бывают в больших городах по многу лет. Таким образом, священник в рамках данного проекта может стать членом мультипрофессиональной бригады на колесах. И на месте встречаться с населением удаленных уголков района и осуществлять пастырскую помощь. Также духовенство прихода храма Рождества Христова г. Суоярви осуществляет пастырское сопровождение дома престарелых, которые проживают в одном из удаленных мест района. Проводятся регулярные встречи-беседы с опекаемыми людьми, у них всегда есть возможность обратиться за пастырской помощью к священнослужителям.

Сегодня у нас есть план в ближайшую осень начать деятельность семейного детского сада. Для этого у нас есть все необходимое. Также в ближайшее время должно начаться строительство большого дома, который будет использоваться для семейного детского дома. Проект, спонсорские средства, земля, согласование для строительства такого дома есть, но нет самого главного — человеческого ресурса. Очень трудно в глубинке создать вокруг себя команду из людей, которые могли бы такие сложные начинания понести. В более дальних планах есть строительство и открытие фермы, и начало сельскохозяйственной деятельности, в которой могли бы частично принимать участие будущие выпускники детского дома, и вокруг этой деятельности обустроить свои семьи.

Таким образом, дорогие слушатели, мы видим, что глубинка может тоже жить. Глубинка — это огромное поле для нашего семени, трудов и служения. Сегодня у небольших городов, деревень и поселков есть одна большая

проблема — они уже давно стали никому не нужны. Люди чувствуют это. Поэтому молодежь так торопится покинуть родную глубинку. Мы — священники, оказавшиеся на служении в таких местах, должны показать всеми возможными и доступными нам средствами, что эти люди нужны Богу, что мы готовы послужить словом и делом каждому нуждающемуся, тогда наше дело станет лучше любой, даже очень хорошо подготовленной, проповеди. Тогда наше дело, наша искра в сердце, искра в глазах сможет зажечь сердца людей, живущих так далеко от больших городов.

Филипова А. Г.

ЗАЩИТА ДЕТСТВА В СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ ЦЕРКВИ

В социальной защите детства наряду с государственными учреждениями и общественными организациями принимает участие Русская Православная Церковь. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви просматриваются приоритеты государственной социальной политики — запрет аборт, ограничение разрушительного влияния СМИ, восстановление семейных ценностей.

Социальное служение Церкви — это особый вид социальной деятельности, заключающийся в бескорыстном оказании помощи нуждающимся и неимущим. Суть социального служения раскрывают понятия «милосердие» и «благотворительность».

В структуре Русской Православной Церкви был выделен Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению, который начал работу по созданию единой базы данных социального служения. На сайте Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению «Милосердие.ru» был создан специальный раздел, в котором церковным социальным учреждениям предлагается заполнить анкету, включающую вопросы о количестве добровольных сотрудников, количестве постоянных подопечных, опекаемых государственных учреждениях, видах социальной помощи государственным объектам и др.

Сбор, обобщение и анализ опыта церковной социальной работы важны для оценивания масштаба церковной деятельности в сфере благотворительности, а также привлечения к участию в социальных инициативах Церкви новых людей. Протоирей Аркадий Шатов заметил: «База данных по социальному служению поможет всем заинтересованным лицам внести свою лепту в приумножение традиций милосердия. Когда проект будет полноценно функционировать, каждый желающий сможет узнать, какие церковные учреждения действуют, например, в его городе, районе, области. Мы уверены, что такая возможность принесет ощутимую пользу» [<http://www.patriarchia.ru/db/text/1160683.html>].

Русская Православная Церковь восстанавливает свою миссионерскую деятельность на Дальнем Востоке. Если в 1988 г. на огромной территории Хабаровского края было всего 4 православных прихода, то в 2006 г. Хабаровская Епархия насчитывала их уже около 50 [Святой России край. Хабаровская Епархия русской православной церкви. Хабаровск, 2006. С. 5]. Соответственно, возрождается и благотворительная деятельность Церкви.

При Епархиях Русской Православной Церкви для организации духовно-нравственного воспитания молодежи и общественного призрения были созданы отделы по работе с молодежью. При Хабаровской епархии отдел по работе с молодежью действует с 2002 года. За период с 2002 по 2010 гг. в состав отдела вошли более 300 добровольцев, из них 11 — стали священниками, были образованы несколько семейных пар. Собрания волонтеров проходят раз в неделю в помещении воскресной школы собора Рождества Христова (г. Хабаровск). Молодые люди говорят о вере, читают Библию. На встречах также обсуждаются планы молодежного отдела, разные социальные акции для детей-сирот, детей-инвалидов и др.

В 2007 году в структуре отдела по работе с молодежью были выделены секторы, закрепившие четыре ведущих направления его деятельности: информационно-образовательный, культурный, социальный и военно-патриотический.

Остановимся более подробно на деятельности социального сектора, который осуществляет социальное служение посредством заботы о детях, оставшихся без попечения родителей, больных детях, а также духовно-нравственной работы в женской исправительной колонии.

Забота о детях, оставшихся без попечения родителей, реализуется путем курирования пяти детских домов. Практически каждую неделю волонтеры молодежного отдела вывозят детей в храм на богослужение, организуют детский досуг: ходят с детьми в кино, на концерты, в походы. Задачу этого направления работы социального сектора иерей Димитрий Винокуров сформулировал так: «Мы часто навещаем детей, устраиваем чаепития, просто общаемся, стараемся сделать так, чтобы эти дети хоть немного оттаяли душой потому, что горя в их маленькой жизни было уже очень много» [Иерей Димитрий Винокуров. Молодежь в церкви / Духовно-нравственные проблемы современного воспитания: сборник статей по материалам краевых Свято-Серафимовских образовательных чтений / под общ. ред. Т. В. Ермолаевой. — Хабаровск: ХК ИППК ПК, 2009. С. 72].

Наличие среди волонтеров молодежного отдела студентов медицинского института предопределило выделение второго направления — помощи больным детям. В рамках шефства над детским онкологическим отделением краевой больницы кураторы навещают детей, привозят им гостинцы, подарки, организуют небольшие концерты, читают им Жития святых, беседуют.

Что касается женской исправительной колонии, то работа в ней (беседы, чтения, благотворительная помощь) ведется не только с осужденными, но и их детьми, родившимися в колонии и воспитывающимися в доме малютки.

Также отдел проводит встречи, круглые столы, концерты, многочисленные благотворительные акции, в том числе, акции по сбору вещей для детских домов и средств на лекарства для онкобольных детей.

Для изучения деятельности Русской Православной Церкви в области защиты детства были организованы анкетирование добровольных сотрудников отдела по работе с молодежью и интервьюирование иерея Димитрия Винокурова, возглавлявшего в 2010 г. молодежный отдел Хабаровской Епархии.

Портрет добровольного сотрудника молодежного отдела отец Димитрий представил так: «Это неравнодушный, честный, верующий, открытый человек, любящий свою историю и Отечество, желающий его преобразовать к лучшему». А потом еще добавил, что это умный, интеллигентный человек. Молодежный отдел в значительной степени оказался сформирован из представителей интеллектуальной элиты — переводчиков, юристов, педагогов — талантливых и увлеченных людей. Поэтому в качестве главного достижения отдела по работе с молодежью отец Димитрий отметил сплочение интересных, разносторонних людей.

В анкетировании приняли участие 19 человек — добровольных сотрудников молодежного отдела. В выборке практически в равных долях были представлены лица мужского (9 чел.) и женского (10 чел.) пола. Распределение по возрасту респондентов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Возрастные группы респондентов

	младше 20	20-24	25-29	30-34	35-39
Количество респондентов	1	7	5	4	2

Как уже отмечалось, в среде «молодежкинцев» наблюдается достаточно высокий уровень интеллектуального развития. Так, из опрошенных 12 человек имеют высшее образование, 3 — неоконченное высшее, 2 — среднее специальное и 2 — среднее. Два последних волонтера еще не успели повысить свой образовательный уровень в силу юного возраста.

Стаж добровольческой работы у большинства анкетированных колеблется в интервале от 1 года до 3 лет (13 человек), стаж менее года имеют 4 человека, и более 3 лет — 2 человека. При этом один респондент уточнил: «я не работаю, а хожу в молодежный отдел».

Основные вопросы анкеты были сконцентрированы вокруг трех проблем: факторы риска детства; группы социально уязвимых детей; субъекты социальной защиты детства.

На вопрос «Как относится государство к детям» ответы распределились следующим образом: 6 респондентов ответили «лучше, чем к другим группам населения», 7 — «также как к другим группам населения», 3 человека — «хуже, чем к другим группам населения», 2 человека — «не хуже, не лучше, а как к детям», 1 — «также плохо, как к другим группам населения».

К основным факторам риска детства респондентами были отнесены: воздействие СМИ, негативное влияние сверстников и взрослых и криминализация общества, т.е. ухудшение духовно-нравственного и социально-психологического климата в обществе. В качестве еще одной группы факторов риска выделены разрушение социальной инфраструктуры детства, ухудшение деятельности институтов социализации (школы, досуговых учреждений и пр.), сокращение охранно-защитных функций государства, отсутствие государственной концепции социальной защиты детства, т.е. все, что связано с государственной социальной политикой. Среди других ответов присутствовали: «утрата семейных ценностей», «лень и разгильдяйство родителей и учителей», «деятельность деструктивных организаций», а также «введение ювенальной юстиции». В таблице 2 представлено распределение факторов риска детства. Исходя из количества ответов, определены их ранговые позиции.

Таблица 2

Факторы риска детства

	Количество выборов	Ранг
Пребывание в школе и других учреждениях	5	5
Негативное влияние сверстников и взрослых	9	2
Воздействие СМИ	16	1
Сокращение охранно-защитных функций государства	3	6
Отсутствие государственной концепции социальной защиты детства	3	6
Криминализация общества	8	3
Обнищание значительной части населения	3	6
Разрушение социальной инфраструктуры детства	6	4
Деятельность деструктивных организаций	1	7
Утрата семейных ценностей	1	7
Введение ювенальной юстиции	1	7
Лень и разгильдяйство родителей и учителей	1	7

Отец Димитрий главную проблему детства видит в безнравственном воспитании: «воспитательницей народов всегда была Церковь. Без нее народ стал нытиками, лентяями, пьяницами...» По его мнению, ответственность за воспитание детей целиком лежит на государстве, а родители, семья — это лишь некий механизм посредством которого воспроизводится общество.

Как видно из таблицы 2, влияние средств массовой информации на детей, их воспитание все респонденты определили как отрицательное, при этом два респондента определили его как «крайне отрицательное», один — обратил внимание на необходимость ограничения агрессивной пропаганды СМИ, еще один — заметил, что «влияние СМИ на данный момент отрицательное, а должно быть наоборот». Идею ответственности СМИ за духовно-нравственное

состояние народа архиепископ Хабаровский и Приамурский Марк выразил так: «СМИ — мощнейшее воспитательное средство, которое может быть использовано как для созидания человеческих душ, так и для их разрушения, причем в государственном и даже мировом масштабе. Сегодня они, в основном, находятся в руках людей, главной ценностью для которых является не человек, а капитал, а все окружающие люди рассматриваются лишь как средства для собственного обогащения» [Архиепископ Хабаровский и Приамурский Марк. Ответственность СМИ за духовно-нравственное состояние народа / Труды Хабаровской духовной семинарии: Ежегодник. 2007. Хабаровск: Хабаровская духовная семинария, 2008. С. 135-136]. Также Владыка заметил, что СМИ пропагандируют идеологию потребления — воспитывают в людях потребительское отношение к жизни, к людям, к своей стране.

На вопрос о детях, особенно нуждающихся в социальной помощи, респондентами, в первую очередь, были определены две категории детей — дети с ограниченными возможностями здоровья и безнадзорные дети. Свою благотворительную деятельность социальный сектор молодежного отдела ведет, ориентируясь преимущественно на эти группы детей. К предложенным в анкете категориям детей волонтерами были добавлены еще две — «дети из семей, доход которых незначительно превышает прожиточный минимум» и «дети, которые насильственным путем попали в секту». В таблице 3 представлено распределение групп детей, нуждающихся, по мнению респондентов, в приоритетной социальной защите.

Таблица 3

Распределение детей по степени нуждаемости в социальной защите

	Количество выборов	Ранг
Дети с ограниченными возможностями здоровья	13	1
Безнадзорные дети	12	2
Дети, проживающие в селах	5	5
Дети из малообеспеченных семей	8	4
Дети из неполных семей	5	5
Несовершеннолетние правонарушители	5	5
Дети коренных малочисленных народов севера	2	7
Дети с девиантным поведением	9	3
Дети-сироты	8	4
Дети из многодетных семей	4	6

Респондентам было предложено количественно оценить долю социально благополучных детей в нашем регионе. Под социально благополучным детством в рамках исследования понималось детство, имеющее возможности для нормального, гармоничного развития. Отец Димитрий определил социально благополучное детство как «детство, воспитанное в православной вере, детство с нравственным стержнем внутри». Менее половины детей Хабаровского

края были отнесены добровольцами молодежного отдела к категории «социально благополучных». Пять респондентов определили как благополучную лишь десятую часть юных жителей края и еще пять респондентов — четвертую часть.

В деле улучшения собственного положения дети, по мнению респондентов, в первую очередь могут рассчитывать на семью (23 % ответов) и Церковь (17 %), далее идут школа (9 %), местные органы власти (8 %), детские организации (8 %). Остальные субъекты помощи детству (бизнес, политические партии, СМИ, Уполномоченный по правам ребенка, общественные организации) получили по 1-2 выбора и по высказываниям респондентов не влияют существенно на изменение социального положения детства.

Итак, Церковь наряду с семьей занимает ведущие позиции в социальной защите детства. Ответы респондентов на вопрос о том, в решении каких проблем детства может помочь Церковь, были объединены в четыре смысловых блока. Перечислим их по степени значимости в оценках респондентов. Первый блок, обозначенный как «духовно-нравственное воспитание детей», включает: «привитие любви и уважения к родителям, государству», «помощь в выборе цели в жизни», «воспитание детей в духе традиционных ценностей, любви и уважение друг к другу», «воспитание нравственно здоровой личности, настроенной на создание полноценной семьи», «формирование системы ценностей». Второй блок ответов связан с укреплением семьи, воспроизводством населения: «закрепление традиций многодетности», «восстановление в сознании детей понятия «семейная ценность», «предотвращение абортов» и др. Третий блок действий молодежного отдела направлен на профилактику девиантного поведения детей и молодежи — «раннего взросления детей (отсроченное начало половой жизни)», «проблем алкоголизма, наркомании, преступности. И четвертый блок действий объединил разные формы защиты социально уязвимых групп детей (сирот, инвалидов, девиантов): усыновление детей, создание детских приютов, «помощь в преодолении одиночества (как внутреннего, так и внешнего), социальная адаптация детей-сирот, детей с ограниченными возможностями здоровья, малолетних правонарушителей, защита детей от деструктивных программ и организаций.

Выделение этих блоков деятельности Русской Православной Церкви условно, поскольку все направления работы с семьей и детьми тесно переплетены и, как правило, неотделимы одно от другого.

Задачи социального служения по-разному определяются добровольными помощниками молодежного отдела, как «сохранение души от нравственных падений», «создание целостного духовно здорового человека, семьянина, гражданина», «сохранение и продвижение традиционных ценностей», «призрение страждущих и обездоленных», «духовное окормление людей», «воспитание патриотизма», «помощь семье в нахождении выхода из трудных жизненных ситуаций, в решении житейских вопросов» и др. Это показывает многогранность социального служения, подчеркивает его значимость в деле сохранения и укрепления семьи, общества и государства.

Русская Православная Церковь традиционно являлась институтом перераспределения общественных благ в пользу нуждающихся, институтом

призрения «сырых и убогих». В этом отношении у нее есть ряд преимуществ по сравнению с органами власти — адресный характер социальной поддержки, сочетание материальной помощи с духовной, высокий уровень доверия населения и др. Однако РПЦ не является единственным субъектом социальной защиты детей, стариков, инвалидов, заключенных и других категорий населения. Она лишь дополняет отдельные направления социальной деятельности государства, поэтому Церковь и власть нуждаются в налаживании механизмов социального партнерства.

В Хабаровском крае наблюдаются определенные достижения во взаимодействии светской и церковной властей. Общее число приходов в г. Хабаровске за десять лет увеличилось более, чем в три раза, по Епархии — почти в два с половиной раза, были открыты женский монастырь и духовная семинария. Как замечает протоирей Олег Хуторской: «в целом, по епархии взаимоотношения с местными властями практически во всех приходах складываются добрые и продуктивные» [Протоирей Олег Хуторской. Хабаровский край — регион успешного взаимодействия Церкви и государства // Христианство на Дальнем Востоке. Материалы международной научно-практической конференции. Хабаровск, 19-21 сентября 2006 г. Хабаровск, 2006. С. 141].

Взаимодействия Церкви с органами местного самоуправления, Правительством Хабаровского края охватывают следующие направления:

- взаимопонимание и сотрудничество между людьми, народами и государствами, сохранение общественной нравственности;
- поддержка и укрепление института семьи, материнства и детства; мероприятия по улучшению демографической ситуации; духовно-нравственное, патриотическое и правовое воспитание;
- попечение о лицах, содержащихся в местах лишения свободы и лицах, уже отбывших наказание;
- медицина, здравоохранение, социальное обеспечение и обслуживание;
- распространение информации о духовных основах, нравственных принципах и богослужбной практике Церкви через государственные и муниципальные средства массовой информации [<http://pravostok.ru/blog/habarovskii-krai-region-ypeshnogo-vzaimodeistviya-cerkvi-i-gosydarstva/>].

Для оптимизации взаимодействия органов власти и Церкви в структуре Правительства Хабаровского края выделен отдел по связям с партиями, общественными и религиозными объединениями управления информации и общественных связей, подписаны соглашения о сотрудничестве РПЦ с Управлением Федеральной службы исполнения наказаний РФ по Хабаровскому краю, Региональным Управлением Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Хабаровскому краю. Представитель Хабаровской епархии Русской Православной Церкви епископ Ефрем вошел в состав краевой Общественной палаты наряду с представителями других традиционных конфессий.

Однако, несмотря на ту значимую социальную миссию, которую несет в себе РПЦ, несмотря на духовно-нравственную опустошенность людей, рано

говорить о конструктивном диалоге власти и Церкви. Церковь пока остается «государством в государстве», ведет свою линию по разработке социально значимых программ, воспитанию подрастающего поколения, а органы власти — свою, изредка две стороны встречаются и проводят совместные мероприятия, как, например, Свято-Серафимовские чтения или «День семьи, любви и верности».

В заключение хотелось бы заметить, что у государства и РПЦ одно проблемное поле — воспитание полноценного человека, ответственного гражданина, социально здоровой личности. Поэтому актуальным остается вопрос поиска эффективных форм взаимодействия Церкви с государственной властью в области осуществления программ духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, разработки новых методик социальной работы с семьей и детьми и др.

МАКРОДИАКОНИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ, РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ, БИОЭТИКИ И ДРУГИХ

Макарова О. А.

ОТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К ЭВТАНАЗИИ И ПАЛЛИАТИВНАЯ ПОМОЩЬ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ДАННОЙ ПРОБЛЕМЫ

Рано или поздно каждый человек задумывается о конечности своего физического существования и неизбежности смерти. Всё это вызывает эмоциональные переживания. Тема человека и смерти имеет общекультурное содержание. Философские вопросы здесь тесным образом переплетаются с вопросами медицины, юриспруденции, религии.

Несмотря на то, что автором термина «эвтаназия» принято считать Фрэнсиса Бэкона, который употребил в XVI веке это слово для определения «лёгкой смерти» в своей работе «О достоинстве и приумножении наук», размышления о данной проблеме прослеживаются с древних времён. История приводит огромное количество примеров, когда люди совершали убийства или самоубийства, чтобы смерть при этом была лёгкой и безболезненной.

Отношение к смерти менялось в разные исторические периоды, в зависимости от господствующих социальных, этнокультурных и идеологических представлений.

В XX веке эвтаназия стала непосредственно связана с медициной. Если до этого времени большинство философов рассматривали эту проблему не только в качестве части проблемы тяжело страждущего больного, но в кооперации с проблемой смерти и самоубийства, то в это время эвтаназия становится частью деятельности врачей, частью биомедицинской этики.

В теории эвтаназию делят на пассивную и активную. Активной эвтаназией мы можем назвать введение умирающему больному смертельной дозы снотворного или других лекарственных средств, которые быстро и безболезненно прекращают физические страдания, или самоубийство больного после передачи ему лекарственных средств, которые прекращают ему жизнь, так

называемое самоубийство с врачебной помощью. Пассивная эвтаназия — это намеренное прекращение поддерживающей терапии больного.

Помимо этого различают добровольную и недобровольную эвтаназию. Добровольная эвтаназия осуществляется по просьбе больного или с предварительного высказанного согласия (например, в США распространена практика заранее и в юридически достоверной форме выражать свою волю на случай необратимой комы). Недобровольная эвтаназия осуществляется без согласия больного, как правило, находящегося в бессознательном состоянии. Она производится на основании решения родственников, опекунов и т. п.

Основные вопросы данной проблемы возникают при рассмотрении так называемой недобровольной эвтаназии. Остаётся открытым вопрос, о необоснованности такого решения. Не может ли быть такого, что находящийся в коме родственник просто надоел своей родне, или престарелый член семьи в состоянии психического расстройства, непонимаящий как его зовут и реагирующий на вопросы является источником физической и психологической усталости людей, ухаживающих за ним? Может быть, в данном случае эвтаназия является лишь оправданием равнодушия общества к судьбе больных раком, СПИДом, инвалидов детства, страдающих соматическими и психическими расстройствами, коматозных больных? По мнению сторонников эвтаназии, жизнь этих людей — это страдание. Но не является ли это мнение попыткой назвать страданием не жизнь больного, а жизнь тех, с кем он находится в данный момент, тех, кому приходится ухаживать за этим человеком?

Возникает вопрос, существует ли право на смерть? Несмелов В.И. называет правом на смерть «право человека решать свою судьбу самостоятельно и достойно в последний момент действительной жизни» [Несмелов В.И. Наука о человеке. Казань: Заря-Тан, 1994. 482 с. — с.387.]

Вообще, если рассмотреть существование таких форм, как активная — пассивная, добровольная — недобровольная эвтаназии, можно выделить 4 формы: добровольная — активная, недобровольная — активная, добровольная — пассивная, недобровольная — пассивная.

По поводу форм добровольная — активная и недобровольная — пассивная, существует большое количество мнений «за» и «против». По поводу формы недобровольная — активная чаще всего мнения высказываются в отрицательном контексте.

Явление эвтаназии рассматривается с точки зрения разных аспектов — медико-биологического, юридического и религиозного.

Одним из критериев отрицательного отношения Русской Православной Церкви к эвтаназии является особое понимание болезни. Эвтаназия — достижение безболезненной смерти после долгой и непрекращающейся болезни, после физических мучений. Но по мнению православия, именно страдания могут помочь человеку прийти к Богу. Ряд врачей, называющих себя православными врачами и работающих в хосписах, указывают, что после тяжких страданий и при покаянии, онкологические больные умирали с улыбкой на лице.

Вопросы эвтаназии и отношения к ней РПЦ долгое время не были выделены в единый документ. В 1999 году Московский Патриархат представил

первые попытки зафиксировать документально отношение Церкви к эвтаназии. В заявлении церковно-общественного совета по биомедицинской этике «О современных тенденциях легализации эвтаназии», подписанном тремя сопредседателями совета — ректором Санкт-Петербургской духовной академии епископом Тихвинским Константином, проректором Свято-Тихоновского богословского института протоиереем Дмитрием Смирновым и председателем Московского общества православных врачей профессором Александром Недоступом, говорится:

«Возникновение проблемы эвтаназии в нашем обществе связано с „мировоззренческим плюрализмом“, признающим существование различных типов ценностных ориентаций, включая позицию, допускающую убийство и „право человека на смерть“... Признавая ценность жизни каждого человека, его свободу и достоинство как уникальные свойства личности, созданной по образу и подобию Божию, православные священнослужители, ученые, врачи считают недопустимым реализацию любых попыток эвтаназии как действия по намеренному умерщвлению безнадежно больных людей, рассматривая эвтаназию как особую форму убийства (по решению врачей или согласию родственников) или самоубийства (по просьбе пациента) либо как сочетание того и другого». Далее авторы разъясняют своё отношение к эвтаназии: «применение эвтаназии неизбежно приведет к криминализации медицины и потере социального доверия к институту здравоохранения; к поруганию бесценного дара человеческой жизни; к умалению достоинства врача и извращению смысла его профессионального долга; к снижению темпов развития медицинского знания, в частности разработок методов реанимации, обезболивающих препаратов, средств для лечения неизлечимых заболеваний; к распространению в обществе принципов цинизма, нигилизма и нравственной деградации в целом, что неизбежно при отказе от соблюдения заповеди «не убий» [Заметка напечатана в газете «Коммерсантъ» № 130 от 24 июля 1999 года].

Лишь в 2000 году вышел официальный документ — Основы социальной концепции РПЦ, в котором выражено отношение Церкви к эвтаназии. Он гласит: «Эвтаназия является формой убийства или самоубийства, в зависимости от того, принимает ли в ней участие пациент. В последнем случае к эвтаназии применимы соответствующие канонические правила, согласно которым намеренное самоубийство, как и оказание помощи в его совершении, расцениваются как тяжкий грех. Умышленный самоубийца, который «соделал сие от обиды человеческой или по иному какому случаю от малодушия», не удостоивается христианского погребения и литургического поминовения (Тимофея Алекс. прав. 14). Если самоубийца бессознательный, церковная молитва о нем дозволена по исследованию дела правящим архиереем. Вместе с тем необходимо помнить, что вину самоубийцы нередко разделяют окружающие его люди, оказавшиеся неспособными к действенному состраданию и проявлению милосердия» (XII, 8).

Православная Церковь считает, что альтернативой эвтаназии должна выступить паллиативная помощь, т.е. «такой подход, который позволяет улучшить качество жизни пациентов и их семей, столкнувшихся с проблемами

угрожающего жизни заболевания, путем предотвращения и облегчения страданий, благодаря раннему выявлению, тщательной оценке и лечению боли, а также других решений проблем физического, психосоциального и духовного характера» [перевод авт. Sepulveda C., Marlin A., Yoshida T., Ullrich A. Palliative Care: The World Health Organization's Global Perspective. Journal of Pain and Symptom Management 2002, 24: 91-96]. Чаще всего паллиативной помощью занимаются хосписы, отделения (палаты) паллиативной помощи, расположенные на базе больниц общего профиля, онкологических диспансеров, а также стационарных учреждений социальной защиты. Для удовлетворения потребностей больного в комплексном уходе и различных видах помощи необходимо привлечение различных специалистов, как медицинских, так и немедицинских специальностей. Поэтому бригада или штат хосписа обычно состоит из врачей, медицинских сестер, имеющих соответствующую подготовку, психолога, социального работника и священника. Причём обращение к священнику является добровольным, в том смысле, что больных не крестят насильно и никого не заставляют молиться. Священнослужитель проводит все необходимые обряды и Таинства только с согласия больного. Работа священников заключается не в пропаганде религии, а в помощи тем, кто желает её получить. Другие специалисты привлекаются к оказанию помощи по мере необходимости. Используется также помощь родственников и волонтеров.

Хосписов в России существует не так уж много — около ста. Хотя, по мнению Н. Федермессер, президента помощи хосписам «Вера», их должно быть больше на 250, так как реальная потребность хосписов рассчитана 1 хоспис на 400 000 человек населения. Основная идея хосписа — «хоспис — это не дом смерти». Именно хосписное движение, по мнению православия, должно помогать человеку в его страданиях, а не эвтаназия.

Главный врач Первого московского хосписа В. Миллионщикова утверждает, что эвтаназия не свойственна русскому менталитету, она «не вписывается в российское мышление», а «навязывается средствами массовой информации» [Виноградов Л. Хоспис — не дом смерти, а достойная жизнь до конца. Беседы с главным врачом Первого московского хосписа. Эл. ресурс: <http://www.pravoslavie.ru/guest/031127201541.htm>].

Православная Церковь как организация, отрицающая эвтаназию, создаёт общины милосердия (например, сестричество в Санкт-Петербурге), которые помогают христианам подготовиться к таинству смерти. Смысл христианского паллиативного служения изложен в трудах православного врача и епископа Антония Сурожского. Так, например, его совет священникам, служащим в хосписах: «У каждого из нас есть сердцевина, которую мы боимся открыть другому человеку. А вместе с тем, если мы не откроемся (я не говорю о тех глубинах, куда только Бог имеет право заглянуть), если человек не приоткроет тех глубин, где происходит внутренняя борьба между светом и тьмой, между жизнью и смертью, между добром и злом, то твое священническое присутствие, с точки зрения его болезни, никакой пользы не принесет» [Митрополит Антоний Сурожский. Что делать у постели умирающего. СПб.: Сатисъ, 2009]. Для остальных работников этот совет был перефразирован

следующим образом: «Ты должен принять от пациента все, вплоть до агрессии. Прежде чем что-нибудь делать, пойми человека. Прежде чем понять — прими его». В этих словах заложена вся глубина любви к человеку, его последним дням и праву на принятие его таким, каков он есть.

Православие утверждает, что «в отличие от светской медицины, церковь всегда сопровождала безнадежных, «бесперспективных» больных до самого порога смерти» [Духовные аспекты паллиативной помощи ВИЧ-инфицированным (Круглый стол по религиозному образованию и диаконии. Информационный бюллетень, март 2007)]. Игумен Мефодий (Кондратьев), выступавший на круглом столе, заявил, что не смотря ни на что, христианская этика не имеет права торопить кого-либо в мир иной. С одной стороны смерть — это проклятье, с другой — Божественное человеколюбие, т.к. смерть воспитывает и озвращает.

Понимание православием смерти особенное. Смерть подразделяется на телесную и духовную. И если телесная смерть присуща после грехопадения каждому человеку, то духовная смерть является страшной участью человека даже при его жизни. После телесной смерти душа человека может вернуться к своему Создателю, после духовной смерти это уже невозможно. Идея бессмертия души была оформлена в Никео-Царьградском Символе веры, который гласит: «Чаю воскресение мертвых и жизни будущего века».

Душа признаётся бессмертной, и именно ей придётся отвечать на Страшном суде за все грехи и проступки. Народная православная традиция говорит, что даже процесс умирания человека зависит от качества жизни. Считается, что люди, отличающиеся при жизни святостью, умирают с улыбкой на лице, они не боятся смерти. Их посмертная участь — радость общения с Богом.

Также была создана Концепция участия Русской Православной Церкви в борьбе с распространением ВИЧ/СПИДа и работе с людьми, живущими с ВИЧ/СПИДом, в которой также указан порядок с работы с такими людьми и запрет на их эвтаназию.

Проблема эвтаназии коснулась не только документальной стороны РПЦ, но описана и в православных книгах литературного жанра. Так, например, в книге Ю. Вознесенской «Путь Кассандры» мы видим то, чего так боится православная Церковь, да и некоторые светские учёные и литераторы тоже — желание человека жить при малейшем недуге и страданиях, постановке «лёгкой смерти» на конвейер. В романе перед читателем предстаёт эсхатологическая картина бытия. Молодая женщина, актриса 38 лет, решается на эвтаназию из-за гайморита. Очень характерна картина её прощания со всеми — наигранная, поддельная. Ей не жаль оставлять свою дочь, она не хочет лечиться, она не боится смерти. В этой книге автор показывает своё отношение к процессу эвтаназии — страх перед распространением этой процедуры в ближайшем будущем и отсутствие страха перед добровольной смертью у людей.

РПЦ не принимает эвтаназию так, как многие бы хотели её видеть. Но, однако, термин «эвтаназия» близок православному духу. Эвтаназия — термин православного богословия, обозначающий блаженную кончину христианина, очищенного от страстей и исполненного благодатью Святого Духа.

Например, православное общество «Азбука веры» в своём материале на сайте azbyka.ru утверждает: то, что «христиане, называют «христианской кончиной», как об этом говорится в церковной молитве, для древних греков имело наименование эвтанази» [Православная энциклопедия «Азбука веры». Эл. ресурс: <http://azbyka.ru/dictionary/25/evtanaziya.shtml>].

Ссылаясь на Треник, в котором священник, читая молитву об исцелении болящего или о просьбе забрать его, осуществляет прошение о православной эвтаназии, но применимо к воле Божьей. Из понимания такого контекста слова «эвтаназия», мы видим отношение православия к жизни и смерти, отношений между Богом и человеком и определения жизни и смерти понятием Божественной воли.

Миронов А. В.

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНЫХ ОСНОВАНИЯХ СОЦИО-ПРИРОДНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Многочисленные попытки сформулировать единую для всех народов и культур экологическую этику закончились предсказуемо: новые нормы не стали частью повседневного поведения большинства людей. Пытаясь облегчить бремя экологического кризиса, я предлагаю не новую этику, а развитие религиозных обоснований социо-природных взаимоотношений. В качестве передаточного звена между социумом и природой выступает Великая Триада: наука, техника и технологии. Поэтому предлагаемый вариант затрагивает непосредственно методы научного познания; правила развития, создания, эксплуатации и утилизации технических объектов; моральные принципы социальной организации по использованию техники (технологии).

Сохранение природы обеспечивает человечество базовой средой обитания. Без эксплуатации природных ресурсов невозможно развитие и существование общества. Наука, техника и технологии позволяют трансформировать ее в различными способами. Необходимо находить и реализовывать те из них, которые будут способствовать и развитию человечества с одной стороны и восстановлению и сохранению природы, с другой. Общего решения для такого баланса найдено быть не может из-за различий географического и культурного характера.

Адаптационные способности общества не соответствуют скорости происходящих изменений. Необходимы рациональные решения и социальный институт реализации экологического поведения на практике. Если первая часть остается за философией, то социальный институт, способный обеспечить действенный результат от предложенного поведения — это религия. В монотеистических религиях мир природы есть дар Бога людям. Владение им предполагает также и заботу о нем.

«Техноэтика» своей первой морфемой **отражает научную, техническую и технологическую мощь человечества**, ставшей, согласно В.И. Вернадскому, «геологической силой» [7]. Для контролируемого и максимально управляемого протекания экологического кризиса, для смягчения отдельных его элементов человечеству потребуются поистине «тектонические» усилия не только и не столько в сфере Великой Триады, сколько в сфере духа. Вторая морфема отражает **распространение моральных отношений** на возможность создания, применения и оценку последствий использования технических усовершенствований не только в сфере инженерной и технической деятельности, но и **в повседневной жизнедеятельности основной массы людей** [5]. Таким образом, техноэтика не является формой профессиональной этики.

Научная и технологическая деятельность и ее последствия, как и любая другая деятельность человека, имеет моральное измерение. Деятельность не может быть этически нейтральной. Основные вопросы: каким образом, за кого (за что) и перед кем оценивать ответственность за преобразующую природу деятельность.

В религиозном смысле ответ на этот вопрос прост — это ответственность перед Богом за данный нам в подарок мир. Сама ответственность наступает за живую и неживую природу, не способную самостоятельно отстаивать собственные права. А вот ответ на то, каким образом оценивать нашу ответственность, требует философской и богословской разработки.

До настоящего времени одним из наиболее эффективных экологических обвинений в адрес европейской традиции была идущая от христианства традиция — подчинение природы человеку. Антропоцентризм новоевропейской философии добавил наукообразные штрихи к портрету владельца и хозяина природы, лишив его подчиненного Богу положения. Оказавшись бесконтрольным, ученые резвились без каких бы то ни было ограничений до 1883 года, когда появились первые общества, выступающие против вивисекции. На фоне борьбы за экологию противопоставление природоцентризма антропоцентризму стало отождествляться с экологической этикой. Европейский антропоцентризм базируется преимущественно на атеистических основаниях. Но ему был противопоставлен как идеал два восточных религиозных взгляда. Первый (условно буддийский) как растворение человека в природе, и второй (условно конфуцианский) его минимальное вмешательство в природные процессы.

Реальная политика в области природоохраны в Индии и Китае значительно уступает странам европейской цивилизации. Таким образом, можно утверждать, что создается миф, в превратной форме изображающий гармоничные отношения человека и природы. Блестящей иллюстрацией этого мифа является фильм Дж. Кэмерона «Аватар» (2009), в котором вся земная цивилизация подвергнута тотальному осуждению и виртуальной гибели, а идеалом для подражания являются жители планеты Пандоры, живущие в симбиозе с природой.

Бессмысленность подобного утопического идеала заключена в том, что, никаких путей ограничения земной техники «рецепт» от Дж. Кэмерона не предлагает. Нам предрекается только гибель в техногенном апокалипсисе.

Для стран европейской цивилизации будет полезен не отказ от антропоцентризма (в пределе — эгоизм), в пользу природоцентризма (в пределе — язычество), а трансформация его на основе христианского богословия в более зрячий по отношению к окружающему миру вариант, который будет определять наше дальнейшее существование. Логически непротиворечивый вариант соединения этих двух направлений возможен только при «богословском» повороте.

Увидеть мировоззренческие основы для подобного развития экологической философии возможно. Одним из путей будет распространение сферы моральной ответственности на живую и неживую природу [8; 9]. Защита природы в первую очередь необходима нам самим для нашего дальнейшего существования (с точки зрения атеизма), для сохранения и преумножения того дара, который был нам даден Отцом нашим небесным (для христиан) (Мат. 25; 18). Представители иных конфессий сами определяют религиозные основания для обоснования экологической деятельности.

Распространение норм морали на отличные от человека объекты вызывает обоснованные споры. Обосновать данную точку зрения можно, на мой взгляд, тем, что **все объекты природы, поскольку включены в сферу деятельности и потребления человека, являются прямыми или косвенными проводниками нашего воздействия на других людей** [6]. Из посреднической роли природы вытекает и моральная ответственность за сохранение прошлого в его культурных и природных проявлениях, а также и забота о рожденных детях и даже грядущих поколениях. Нет ничего в сфере деятельности человека, что не являлось бы внеморальным по отношению к другим людям.

В результате научно-технического прогресса и последующей научно-технологической эволюции произошло резкое изменение технологий и техники как способа и как средства коммуникации. Если раньше очаг объединял людей, то сейчас почта, телеграф, телефон, смс, e-mail, чаты, форумы стали промежуточным звеном в общении. Положительную тенденцию олицетворяет только Skype, позволяющий видеть лицо собеседника. Проникновение техники в межличностные отношения и объединение человечества при помощи технологий стали глобальными, а скорость вызываемых трансформаций превысила адаптивные возможности культуры. Если раньше адаптация к новым техническим устройствам осуществлялась либо по аналогии с предшествующими, либо методом проб и ошибок, то теперь скорость возросла настолько, что требуется рациональная работа по предложению норм и правил использования новой техники в повседневной жизни.

Техника, словно ледокол, разрушает устоявшиеся связи, нормы, правила, и только отдельные фрагменты былого еще могут обманывать своей статичностью. Вместе с тем технологии создают новые способы связи между людьми. Закономерным последствием «технизации» стало катастрофическое отставание в разработке норм этической адаптации общества к последствиям научно-технического прогресса и экологического кризиса.

Поступок, преумноженный технической мощью, нуждается в ограничивающих его нормах этики, рациональных правилах этикета. Без таких норм

и правил обойтись уже нельзя. Работу по созданию современного этикета следует продолжать, но нельзя полагаться на нее как на панацею. Этика имеет больше степеней свободы: она предлагает общие решения, облегчая принятие решений в новой ситуации.

Широкое поле деятельности открывается перед философами в рамках техноэтики, призванной формировать отношение людей к науке, технике и технологиям в условиях экологического кризиса. **Скорость смены поколений технических устройств, появление новых, продиктованных технологиями отношений порождает конфликт между поколениями с десятилетним отличием в возрасте** [3, 5]. Знания, полученные в результате напряженного изучения гаджета, усваиваются молодыми пользователями «с молоком матери».

Человек «омашинивается» по-разному. Существует устойчивая тенденция к симбиозу человека с механикой (внедрение искусственных имплантатов например), но это диктуется медицинскими причинами и в наше время уже не вызывает серьезного опасения. Но тенденция замены природных органов искусственными протезами возникла не от здоровой жизни и приема не для всех людей. Попытки соединить в единое целое нервную систему человека и электронные приборы уже не фантастика, а реальность. Здесь опасений возникает гораздо больше, так как появление у подобных симбионтов новых возможностей открывает перед ними радужные перспективы, каковы и вызывают опасения у обывателей. Будет ли подобный «синтетический» человек человеком в привычном смысле этого слова, не принесет ли он вред остальным людям, какими этическими и нравственными нормами он будет руководствоваться при общении с себе подобными и остальными, не возомнит ли он себя Сверхчеловеком? Все эти и многие другие вопросы становятся актуальными и принципиально неразрешимыми на основании научного знания.

Симбиоз человека и машины происходит не только благодаря медицинской технике, но и с помощью включения в технологические процессы. Индивид вовлечен в динамику современного производства и быта. Его ритм определяется уже не только и не столько биологическими и географическими факторами, сколько техническими и технологическими. Восприятие мира при помощи телевидения и Интернета стало определяющим в формировании мировоззрения человека современного. В двадцатом веке человек ощутил одиночество и попытался в технике обрести друга, но так и не смог научить машину думать. Доверчивый верит всему. Для него критерием истины является первая строка Яндексa или Google'a, сообщение в блоге или на Twitter'e. В безысходности он постарался стать машиноподобным и думать, как машина.

Игра с техникой приобретает религиозный оттенок поклонения. Человек начинает служить технике, наделяет технические объекты антропными чертами, ищет в них интеллект, наделяет свободой воли — демонизирует. Не следует из нее творить кумира: «... и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли» (Исход 20; 4).

«Дружба дружбой, а служба службой», и техника не более чем обслуживающий элемент нашей жизни, а технологии — способ организации общества и техники. От нас самих зависит, как и каким образом их использовать. От нас зависит причиненный и полученный вред и обратенная выгода.

В условиях взаимной адаптации общества и природы у нас нет того временного запаса, который был у наших предков, зато у нас есть технико-технологическая мощь, в частности военная, способная в короткий срок видоизменить окружающий мир.

Традиционный путь проб и ошибок выработки этических норм занимает столетия. В наше время он вынужденно заменяется на рационально разрабатываемую экологическую этику. Высокая скорость научно-технического прогресса требует разработки норм ответственности за использование технических средств (научных достижений) на практике, а также их применения людьми различных религий и культурных общностей. Создание широко применяемой этики, соответствующей реалиям экологического кризиса, возможно только с опорой на существующие этические принципы. Принципиально новые экологические этики останутся на бумаге или будут восприняты маргинальными группами. Действенный эффект может быть получен только в рамках развития экологических норм в рамках традиционных религиозных конфессий. Любые политические решения «киотских мудрецов» будут восприниматься как культурная агрессия стран «золотого миллиарда» — новый культурный колониализм. И реакция будет адекватной оказываемому давлению.

Перед человечеством в лице его многочисленных религиозных и светских объединений стоит задача найти на практике ответ на следующий вопрос: «Мы уже полностью подчинились технологиям или еще способны управлять порожденным Франкенштейном?» От полученного ответа будет зависеть выживание человечества как вида, а также сохранение культурных, интеллектуальных, нравственных и материальных ценностей, которые позволяют нам осознавать себя как Человека во всем многообразии значений, вкладываемых в этот термин.

Рассмотрим сферу этической ответственности элементов Великой Триады.

Наука — удел интеллектуалов и влияет на современное общество опосредованно, через технику, технологии, популяризацию научных знаний и образование. Общество оказывает влияние на науку преимущественно через экономику. Фундаментальные и прикладные исследования различаются по степени их социальной обусловленности, которая усиливается по мере приближения исследований к технологиям, достигая максимума в создании и применении технологий. Общество сталкивается не с самой наукой, а с ее практическим использованием в технологиях и технике. Попытки этического осуждения науки (научного знания) бессмысленны, так как в подавляющем большинстве случаев теоретическое знание может использоваться разнообразным способом: на благо и во вред. Даже благое использование научного знания может иметь непредсказуемые негативные последствия. Этическая

проблематика распространяется в первую очередь на самих участников научного познания — ученых.

Ответственность ученых за свою профессиональную деятельность должна быть дифференцированной в зависимости от того, в какой области — фундаментальной или прикладной — он действует [2]. Сама наука не загрязняет окружающую среду. Только воплощение научного знания в промышленных предприятиях и сельскохозяйственном производстве создает условия для экологического кризиса.

Этические проблемы клонирования стали волновать общество только лишь после реализации технического и технологического проекта по созданию овечки Долли. Нисколько не умаляя значение этических проблем науки, укажу, что они далеки от понимания жителями Земли, и решение их преимущественно относится к компетенции самих ученых. В своих действиях эти ученые опираются не на этику профессиональных групп, а исходят из интересов безопасности общества. В этической деятельности ученые, обращаясь к профессиональному сообществу, апеллируют к его участникам не просто как к ученым, но и как к информированным членам общества. Обращение за поддержкой к общественному мнению позволяет ученым устанавливать связь с социальным миром, быть значимой в общественном сознании социальной группой. Наука — не оторванная от мира людей форма деятельности, а часть единой культуры данного общества.

Техника находится в большей зависимости от общества, чем наука. Техника непосредственно встроена в производственные и бытовые отношения людей. Но условия этого взаимодействия задаются не самой техникой, а технологиями. Техника только обслуживает устойчивые социальные процессы — созданные людьми технологии. При помощи экономических отношений обществом задаются требования к технике и технологиям. Социумом определяется социальная востребованность (мода) на то или иное техническое устройство. Экономика и наука определяют время жизни и уровень развития техники. В настоящее время если техника оказывается принятой обществом, то финансирование исследований благоприятно влияет на науку.

Технологии как способ преобразования окружающего мира находятся под сильным влиянием социокультурных факторов. **Технологии обусловлены не только научным знанием, но и социально.**

При рассмотрении технологий исключительно как систем технических устройств, находящихся в определяемом производством отношении, мы лишаем возможности увидеть самое важное свойство технологий. Это свойство неразрывной связи технологии и социально-культурных отношений. Известно много, а еще больше забыто открытий, опередивших свое время. Причины, вызывающие их забывание, а затем повторное открытие, лежат не в науке, а в обществе (в том числе и научном сообществе), которое и определяет через культуру, политику, религию, экономику, технику и технологии востребованность или невостребованность научного знания. Даже если удастся воплотить научное знание в техническом устройстве, то вне создания технологии такое техническое устройство может быть обречено на забвение.

Создание первого паровоза или паровой машины может с определенными оговорками быть рассмотрено как появление техники без технологии. Но уже возникновение железнодорожного транспорта (технологии) сделало необходимым как развитие практических исследований в создании новых моделей паровозов (техники), так и в развитии термодинамики (прикладные и фундаментальные исследования) и математики. Технологии, таким образом, неотделимы от общества. Они включают в себя научные и технические компоненты, социально-культурные элементы, в том числе и торговые связи, а также предположительно географические факторы.

Этические проблемы ориентированы, прежде всего, на технологии, хотя это часто не осознается. Именно против технологий выступает общество, озабоченное биоэтическими проблемами. Не против самих устройств (хотя и такое было в истории), но против определенной технологией применения технических устройств направлена критика. Если же критика направлена против ученых, то исключительно против тех из них, кто вовлечен в определенные технологии. Не против врачей вообще, но против тех, кто практикует аборты, эвтаназию и т.д., не против физиков, но против тех, кто занят разработкой оружия массового уничтожения и т.д.

Сходную позицию описывает Э. Агацци: *«[...] моральные проблемы [...] на самом деле касаются не науки, но скорее технологии: только технология может принести людям зло (наряду с добром), и поэтому именно технологию необходимо контролировать посредством моральных, социальных и политических принципов. Тот факт, что современная технология в значительной мере основывается на результатах науки, не перекладывает ответственности с технологии на науку»* [1]. В свою очередь замечу, что обезличенные «наука» и «технология», подвергаемые или не подвергаемые моральной регламентации, есть плод опасной абстракции от реальных индивидуумов и социальных групп, претворяющих науку и технологии в жизнь. Поэтому, говоря об элементах Великой Триады, необходимо о них помнить и именно к людям, в первую очередь, применять этические нормы.

Необходимо упомянуть еще об одной особенности технологий. Она непосредственно связана с эволюцией технологий. Не существует необходимых и достаточных внутренних, присущих самим технологиям свойств, определяющих направление их эволюции. Существование предшествующих технологий — всего лишь необходимое, но недостаточное условие для дальнейшего развития. Все трансформации технологий от их возникновения до их «смерти», т.е. выхода из употребления, непосредственно связаны с общественными отношениями, причем эти отношения возникают преимущественно вне технологий. Научное знание лишь предполагает пути дальнейшей трансформации технологий, но только политические и экономические решения реализуют их на практике. До середины XX века эволюция технологий была направлена на удовлетворение потребностей человечества, но во второй половине прошедшего столетия технологии стали сами формировать потребности людей. «Тот, кто владеет технологией, владеет миром», — начертано на новой скрижали мира. Она ошибочна!

Сейчас развитие технологий определяется небольшими группами людей, принимающих политические или финансовые решения. Но общество (в обществах с развитым общественным мнением и политическими институтами, учитывающими это мнение) может и должно осознанно предлагать, изменять или запрещать технологии [10].

Наука, соединяясь с техникой и технологиями, образует властные структуры, будь то экономическое могущество транснациональных корпораций, политическая сила социальных технологий или экспертная оценка технического проекта, но власть в этих структурах принадлежит людям — это члены правительств, бизнесмены, финансисты, медиа-магнаты, ученые и инженеры. Ученые (выступающие представителями науки, а не обезличенная наука) и ведущие инженеры становятся социально значимым фактором общественного и экономического развития. Противостоят демонизации техники [7] и его социальному воплощению — технократизму [4] — вот актуальная социальная проблема, которую должно решать не только на секулярном философском уровне, но на фундаменте богословского обоснования.

Этическая проблема техноэтики [5] заключается не в том, чтобы предписать природе свою мораль, а в том, чтобы найти в многообразии религиозных представлений те, что помогут сохранить данный нам Богом мир.

1. Агацци Э. Моральные измерения науки и техники. — М., 1998. — С. 52.
2. Мамчур Е. А. Фундаментальные и прикладные исследования: проблема границ / Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире. — М.: Наука, 2004. — 475 с. 434-452 с. С. 442, 450-451.
3. Миронов А. В. Наука, техника и технологии: взаимосвязь с социумом // Вестн. Моск. Ун-та, Сер 7. Философия 2006, №1. — С. 26-41.
4. Миронов А. В. Технократизм — вектор развития глобализации — М.: МАКС-Пресс, 2009. — 131 с. Полный текст см.: <http://www.e-reading.by/>.
5. Миронов А. В. Техноэтика: ответ на актуальные проблемы перехода к устойчивому развитию // Вестн. Моск. Ун-та, Сер 7. Философия 2004, №3, — С. 3-14.
6. Миронов А. В. Философия науки, техники и технологий — М.: МАКС-Пресс, 2014. — 272 с.
7. Миронов А. В. Философия социо(техно)-природной системы. — М.: МАКС-Пресс, 2013. — 191 с. Полный текст см.: http://www.e-reading.by.
8. Миронов А. В. Философские проблемы субъективности природного мира // Неклассическое общество: Векторы развития — Владимир, 2008. — С. 271-274. www.elcom/~human/2008ns/62mav.htm.
9. Nash R. The Right of nature. A history of environmental ethics. — The Univ. of Winsconsin Press, Madison, 1989.
10. Hughes, Thomas P. Technological Momentum / Does Technology Drive History? The Dilemma of Technological Determinism. — The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, London, England, 1994. — 101-113 Pp.

Соколова-Макарова М. М.

ПРАВОВАЯ НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ НЕРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В РОССИИ

Молись, дитя! Тебе внимает.
Творец бесчисленных миров.
И капли слёз твоих считает,
И отвечать тебе готов.

А. Майков

Не секрет, что основной причиной демографической напряженности в нашей стране является низкая рождаемость. И это вполне объяснимо. Право на жизнь принадлежит каждому человеку. Об этом сказано в ч. 1 ст. 20 Конституции России [Конституция РФ (1993 г.)]. Это естественное право не может быть ограничено нормативными актами. Однако, несмотря на международно-правовые требования соблюдения приоритета прав ребенка [Конвенция о правах ребенка (1989 г.)], законодательство Российской Федерации проводит его крайне непоследовательно.

Для гарантии прав на жизнь и действительной охраны жизни человека на всем ее протяжении, недостаточно закрепления этого права в нормативно-правовых актах. Необходимо, чтобы момент возникновения права на жизнь, указанный в правовых нормах, совпадал с моментом зачатия новой жизни.

Жизнь человека до рождения не охраняется российским правом, что подтверждается многочисленными упущениями и противоречиями в нормативно-правовой и законодательной базе нашего государства.

Анализируя статьи Конституции, как основного документа РФ, можно отметить, что момент фактического начала жизни человека не совпадает с моментом начала ее правовой защиты. Данный факт отметил также Р. Шарапов: «Налицо правовой парадокс — право на нематериальное благо (жизнь) возникает у человека значительно позже появления самого этого блага (жизни)» [Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. 2005. № 1. С. 75]. Это подтверждает часть 2 статьи 17-й Конституции РФ, где сказано о том, что: «основные права и свободы человека... принадлежат каждому от рождения». В данном случае уместным выглядело бы предложение о внесении в Конституцию РФ изменений, согласно которым каждый человек будет иметь право на жизнь, не от рождения, и даже не с какого бы то ни было возраста внутриутробного развития, а, непосредственно, — с момента зачатия.

Эту же точку зрения всегда отстаивала Церковь. Важным документом, демонстрирующим точку зрения Церкви по данному вопросу, является декларация Конгрегации Вероучения *Quaestio de abortu* 1974 года. В ней подчеркивается, что «с того момента, как яйцеклетка оплодотворена, начинается новая жизнь — не отца или матери, а нового человеческого существа, которое

развивается независимо от них. Оно никогда не стало бы человеком, если бы не было человеком с самого начала. Современная генетическая наука дала ценные подтверждения этой истины, всегда бывшей очевидной... Она показала, что с первого момента закладывается программа, определяющая, кем будет это живое существо: каким человеком, каким именно индивидуумом, с какими именно, уже заданными, характеристиками. С зачатия начинается захватывающий путь — человеческая жизнь, в которой каждая из ее важнейших способностей требует времени, чтобы развернуться и проявиться» [Где начало человека? // Сайт «Шанс на встречу» [Электронный ресурс]. Эл. дан. [М., 2012]. Режим доступа: <http://shansnavstrechu.net>].

На всем протяжении внутриутробного развития новый человеческий организм не может считаться только частью тела матери. Его нельзя уподобить органу или части органа материнского организма. Поэтому очевидно, что аборт, на любом сроке беременности, является намеренным прекращением жизни человека как биологического индивидуума. Но, несмотря на это, российское законодательство никак не регулирует вопросы, связанные с защитой прав человеческого эмбриона. Кроме того, право на жизнь, предусмотренное в Конституции РФ, в первую очередь должно обеспечиваться *правом на рождение*, которое в российском законодательстве нигде не отмечено.

Во втором документе — Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 октября 1989 года и вошедшей в российское законодательство, — также много упущений в отношении защиты прав нерожденных детей. В данном законодательном акте, с правовой точки зрения, было бы очень важным обозначить временные границы понятия «ребенок». Однако и здесь начальный момент, с которого следует признать человека ребенком (а, следовательно, и первоначальный момент установления правоспособности ребенка), прямо не установлен. Об этом свидетельствует статья 1 Конвенции, где говорится только о верхней границе статуса «ребенок»: «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее», нижняя же граница — не оговаривается. [Конвенция о правах ребенка (1989 г.)] Вместе с тем, очертание границ понятия «ребенок» — это не просто необходимо, это очень и очень важно, ведь у ребенка совсем иные права, нежели у взрослого. Эти специальные права могут быть только в данный момент времени. Поэтому Россия, заимствовав конвенционные положения и закрепив их в ст. 54 СК РФ, не дала четкого определения момента возникновения прав ребенка и, соответственно, не ввела запретов на убийство эмбриона [Семейный Кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ].

Мало того, статья 36 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1 предоставляет право женщинам самостоятельно решать вопрос о материнстве, устанавливая уголовную ответственность лишь за незаконное производство аборт (приводящих либо к криминальному бизнесу по распространению «абортируемого материала», либо к смерти женщины) [Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1].

Параллельно в пункте 14 Приказа Минздрава РФ от 28 декабря 1993 года № 302 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» [Приказ Минздрава РФ от 28 декабря 1993 года № 302 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственно-го прерывания беременности» [Электронный ресурс]: Медицинский портал. М., сор. 2008-2009. Эл. дан. Режим доступа: <http://rudodoctor.net/medicine2009/>] рассматриваются в качестве таких медицинских показаний врожденные пороки развития и наследственные болезни. А это напрямую вступает в противоречие с пунктом 4 Декларации о правах инвалидов (Провозглашена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года № 3447), где говорится о том, что «инвалиды и умственно отсталые люди имеют те же права, что и другие лица» и, соответственно, основополагающее право на жизнь [Декларация о правах инвалидов [Электронный ресурс]: портал для людей с ограниченными возможностями здоровья. М., 2008. 2012. Эл. дан. Режим доступа: <http://www.dislife.ru/education/>].

Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» от 24 июля 1998 года [ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» от 24.06.98 г. № 124] предусмотрено то обстоятельство, что именно органы здравоохранения, призваны обеспечивать защиту ребенка от произвольного вмешательства в осуществлении его права на жизнь, принимая перво-степенное участие в осуществлении защиты прав и законных интересов зачатых, но еще неродившихся детей [Права неродившегося ребёнка в России [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал Юкон-ру. Иркутск, 2007. 2012. Эл. дан. Режим доступа: <http://irkutsk.ukon.su/article/>]. Однако, несмотря на затянувшийся демографический кризис, в реальной жизни мы поро-ую сталкиваемся с противоположным явлением, когда «добренские» врачи и медсестры отговаривают мать рожать по тем или иным причинам (подчас безосновательным), либо проявляют полное равнодушие.

В настоящее время мировая практика, в том числе и российская, предус-матривает два вида показаний для искусственного прерывания беременности: *социальные* и *медицинские*. Среди социальных показателей, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 485 от 11.08.2003 г., выделяют: нали-чие решения суда о лишении или об ограничении родительских прав; бере-менность в результате изнасилования; пребывание женщины в местах лише-ния свободы; наличие инвалидности 1-2 группы у мужа или смерть мужа во время беременности жены, расторжение брака во время беременности, нали-чие в семье ребенка-инвалида, низкий материальный уровень в расчете на одного члена семьи и иные. Однако во многих европейских странах, таких как Германия, Испания, Швейцария, аборт по социальным показателям не разрешен. Подобная политика представляется весьма рациональной, так как социальные показатели весьма условны и в их рамки вписывается большая часть среднестатистических семей. Более адекватным представляется пере-чень медицинских показаний для искусственного прерывания беременно-сти. К ним относятся: некоторые генетические заболевания, туберкулез (все активные формы), сифилис, ВИЧ-инфекция, острый и хронический лейкоз,

врожденный порок сердца, состояние физиологической незрелости (несовершеннолетние) или угасания репродуктивной системы женщины (возраст 40 лет и более). И хотя, казалось бы, подобные показатели направлены на сохранение жизни и здоровья матери и призваны способствовать рождаемости здорового населения, однако в некоторых случаях думается, что медицинские показания к аборту — это нечто противоестественное. Так, например, одним из мотивов прерывания беременности по медицинским показаниям является желание избежать риска, связанного с родами. Однако, даже при самых благоприятных прогнозах, роженицы рискуют своей жизнью, и это — естественно; это — цена появления на свет новой человеческой жизни. Человеческая жизнь бесценна, не сопоставима ни с какими другими благами, и поэтому для ее уничтожения не может быть оправданий, тем более что обе жизни, — как матери, так и ребенка, — являются равноценными [Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1]. Таким образом, в качестве вариантов решения демографической проблемы можно назвать: во-первых, законодательное сокращение социальных показателей для аборта; во-вторых, ограничение абортов по медицинским показаниям.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующее. Несмотря на всю сложность демографической ситуации в России, на сегодняшний день в нашем государстве имеют место следующие противоречия. *Во-первых*, российское нормативное регулирование репродуктивных и отдельных естественных прав человека (в частности, права ребенка на жизнь до рождения) зачастую вступают в противоречие с международно-правовым механизмом регулирования. *Во-вторых*, в свете российского законодательства недостаточно урегулированным является вопрос о праве ребенка на рождение и о моменте, с которого оно должно охраняться законом. *В-третьих*, отсутствует право на защиту и охрану жизни человека с момента его зачатия и необходимости, по этому поводу, четкого законодательного закрепления возможности проведения исследований над эмбрионом человека с целью научного доказательства этого права. *В-четвертых*, до сих пор отсутствуют необходимые поправки с целью сокращения как социальных показателей для аборта, так сокращения последних по медицинским показаниям.

В целом, обстоятельство непризнания российским законодательством такой базовой социальной ценности, как «нерожденная» жизнь, — в качестве самостоятельного объекта правовой охраны и правовой защиты (охраняется только жизнь и здоровье беременной женщины), — способствует усугублению демографической ситуации в России, порождая неопределенный правовой статус эмбриона, находящегося в организме беременной женщины, как еще нерожденного человека [Толстая Е. В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве [Электронный ресурс]: Юриспруденция. М., 2009-2012. Эл. дан. Режим доступа: [http:// justicemaker.ru/](http://justicemaker.ru/)].

Сегодня мы осознаем, что для решения проблемы «вымирания российского общества» уголовно-правовой запрет производства абортов не может быть единственной мерой, направленной на сохранение жизни миллионов

людей. Необходимо принять целый ряд мер в разных областях. В первую очередь необходимо проведение политики возрождения и пропаганды утерянных традиционных семейных ценностей, сохранения и укрепления моделей традиционной многодетной семьи и зарегистрированного венчанного брака, запрет аборт. Так, США давно уже внедряют в школы программы «Воздержания до брака» [Радио Свобода / Радио Свободная Европа [Электронный ресурс]: сексуальное воздержание в США. США, 2004. Режим доступа: <http://archive.svoboda.org>]. А примеры запрета на искусственное прерывание беременности мы видим в зарубежном уголовном законодательстве Германии, Швейцарии и Испании, где предусмотрена уголовная ответственность не только за совершение аборта без веских на то оснований, но и за агитацию на прерывание беременности. Уголовным законодательством Германии предусмотрена обязательная консультация врача, которая «служит защите еще не родившейся жизни», цель которой — сохранить беременность. Уголовно наказуемым является аборт, который произведен без посещения данной консультации. В этих странах с уголовно-правовой точки зрения защищаемым социальным благом является нерожденная человеческая жизнь (Ст.ст. 119, 120 УК Швейцарии; ст.ст. 218, 218а, 219, 219а УК Германии). В данном случае принципиальным моментом является то, что уголовным законом защищается именно жизнь человека, а не здоровье женщины (в отличие от российского закона, норма которого, предусмотренная ст. 123 УК РФ, охраняет именно здоровье женщины).

Необходимо последовательное и комплексное решение этого вопроса посредством параллельного использования целого комплекса социальных технологий. Прежде всего, требуется *профилактика абортов*, начиная с самого раннего возраста (например, со школы детям необходимо рассказывать о преимуществах и радостях многодетной семьи, воспитывать в них целомудрие, учить любить своих близких, жертвуя при этом своим эгоизмом, стремлением жить «красиво» и т.д.). Профилактическая работа может быть возложена как на государственные, так и на общественные структуры, в первую очередь, религиозные, образовательные и социальные. Кроме того, разъяснительно-профилактическая работа должна вестись и в медицинских учреждениях, подобно тому, как это предусмотрено германским законодательством. При проведении профилактической работы необходимо использовать возможности средств массовой информации, социальной рекламу [Право на жизнь нерожденного человека: кто его защитит?//AllDocs — коллекция электронных документов [Электронный ресурс]. Эл. дан. [М., 2012]. Режим доступа: <http://www.alldocs.ru/zakons/>].

В деле профилактики абортов важное место должна занять Русская Православная Церковь, которая в настоящее время проводит активную работу в этом направлении. В частности, в Москве при храме Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке функционирует православный медико-просветительский центр «Жизнь», на Урале при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии — центр защиты материнства «Колыбель» и т.п.

Кроме того, «на деле, а не на бумаге» необходима конкретная государственная поддержка рождаемости. Это должен быть комплекс социально-экономических мер, стимулирующих рождение детей. Например, это может быть государственная помощь в улучшении жилищных условий, бесплатного проезда, увеличение размера материальных пособий и т.д. семьям, родившим ребенка (причем как первого, так и последующих), обеспечение рабочими местами и достойной заработной платой будущих и настоящих кормильцев семей.

Что касается нормотворчества, то, прежде всего (помимо отмены социальных и, частично, медицинских показаний к аборту) следует отменить «право» женщины на аборт по ее желанию (ст. 36 Основ законодательства по охране здоровья граждан). Вместо аборта, влекущего за собой, как правило, негативные последствия, — в ситуации, если женщина (более всего это касается несовершеннолетних) — еще не готова к материнству, решать проблему иным, более гуманным способом. ***Если все попытки отвратить женщину от совершения детоубийства, пробудив в ней чувство материнства, и при необходимости, оказав ей материальную поддержку, не увенчались успехом,*** то, руководствуясь народным изречением «из двух зол выбирают меньшее», во многом целесообразнее (дабы все-таки сохранить жизнь ребенку) создать, например, *институт приемных семей*, где сама роженица или ее родные могли бы заранее выбрать для ожидаемого ребенка устраивающих их родителей (что давно вошло в зарубежную практику).

Отрицать человеческую природу эмбриона и, как следствие, право на жизнь еще нерожденного человека нельзя не только по этическим, морально-нравственным, религиозным убеждениям, но и просто, — руководствуясь здравым смыслом. Это доказывает тот факт, что, несмотря на официальные данные Минтруда РФ (в соответствии с которыми в январе-июне 2012 года естественная убыль населения достигла 56,9 тысячи человек, что в 2,4 раза меньше, чем за такой же период прошлого года: благодаря реализации национального проекта «Здоровье») [Статистика [Электронный ресурс]: «Сделано у нас» — портал о производстве в России. М., сор. 2010-2012. Эл. дан. Режим доступа: <http://www.sdelanounas.ru/blogs/>], одновременно, невероятно нарастающими темпами идет искусственная убыль (геноцид) коренного населения России [Естественная убыль населения России пошла на спад // Информационно-дискуссионный портал Newsland [Электронный ресурс]. Эл. дан. [М., 2012]. Режим доступа: <http://www.newsland.ru/news/> 2012]. На глазах с катастрофической скоростью, — на фоне увеличения рождаемости и получения российского гражданства мигрантами (за счет которых, собственно, нам и удалось стабилизировать численность населения за последние три года), — снижается рождаемость коренного населения России, сокращается количество здоровых россиян, увеличивается армия безработных (в основном из числа мужчин трудоспособного возраста), т.е. происходит депопуляция, деградация русской нации, разрушение ее генофонда.

В качестве якобы компенсации искусственной убыли коренного населения, на общегосударственном уровне проводится политика массового

заселения иностранцев — представителей бывших союзных республик, с их многодетными семьями. Однако — это ложный путь решения как демографической, так и любой другой, взаимосвязанной с ней социальной проблемы. Увлечшись залатыванием демографической дыры (и, в том числе, погоней за дешевой рабочей силой) в собственном государстве за счет, теперь уже... некоренных народов, мы забываем о главном — создать такие материальные условия и социально-правовую базу, которые бы стимулировали к рождению детей не наших гостей, **а наших** земляков, **наших** соотечественников из числа коренного населения, путем приобретения ими уверенности в безбедном завтрашнем дне, в бережном отношении к своему здоровью и здоровью рожденных ими поколений. В **наших** ли руках изменить ситуацию?

Шапошников Д. А.

ПРАВОСЛАВНОЕ ПОНИМАНИЕ ДОНОРСТВА ОРГАНОВ

Изъятие органов для трансплантации является характерным примером существенного разделения между традиционными христианами и секулярными активистами.

Здесь, как и во всех других проблемах биоэтики, результаты могут быть как положительными, так и отрицательными. Множество дилемм выявлено вокруг темы доноров органов, касающихся времени наступления смерти, отношения к свободе донора, а также предоставления органов для трансплантации без финансовой эксплуатации.

В современной биоэтике существует активная пропаганда, направленная на пересмотр понятия отдачи органов. Вместо исключительного жертвенного действия (проявления жертвенной любви), отдачу органов предлагается рассматривать в качестве морального долга. В отчете Института Медицины 2006 года «Донорство органов: возможности действия» содержатся рекомендации, утверждающие целью трансплантационного сообщества агрессивную идеологическую переориентацию общественных нравов. Донорство органов предлагают считать «социальной ответственностью» с тем, чтобы оно понималось как не требующее доказательств моральное обязательство [Cherry M. J. Religion without God, Social Justice without Christian Charity, and Other Dimensions of the Culture Wars. Christian Bioethics, 15(3), 285-286, 2009].

«Целью должно быть движение общества к тому, чтобы люди рассматривали донорство органов как социальную ответственность. В таком обществе донорство органов будет рассматриваться как обычная составляющая умирания, и в случаях, когда человек умер без указания решения относительно собственных органов, оставшиеся члены семьи будут спокойно давать такое разрешение» [Institute of Medicine. 2006a. Organ Donation: Opportunities for Action — Short Report. Washington, DC:

National Academies Press, <http://www.iom.edu/~media/Files/Report%20Files/2006/Organ-Donation-Opportunities-for-Action/OrganDonationforweb.pdf>].

После того, как донорство органов превратилось в один из стандартных аспектов здравоохранения, взгляд на человеческие органы упростился — их стали рассматривать как дефицитные медицинские ресурсы. Реконцептуализация человека, превратившая его в источник дефицитных медицинских ресурсов, в большой степени повлияла на рост запросов на соответствующие законы, а также на возникновение принудительной презумпции согласия, развитие систем ожидания донора, а также заготовки и сохранения органов. При этом, пригодные для трансплантации органы забираются принудительно, с презумпцией того, что просто по факту смерти, вне зависимости от разрешения человека или членов его семьи, органы можно забирать [Spital, A., & J. S. Taylor. 2007. Routine recovery of cadaveric organs for transplantation: consistent, fair, and life saving. *Clinical Journal of the American Society of Nephrology* 2: 300 — 3].

Секулярное моральное допущение заключается в том, что, любая медицинская технология, обещающая отдаление смерти, должна быть использована. Более того, перед правительствами ставятся требования обеспечивать доступность этих ресурсов для всех. Когда речь идет о жизни, кто отвергнет возможность спасти другого от смерти? Любая смерть воспринимается как трагедия, и на этом фоне согласие на любой способ избежать смерти делается обязательным. Поэтому тот, кто отказывается предоставить свои органы для донорства, становится аморальным, несправедливо присваивающим дефицитные медицинские ресурсы, которые в соответствии с идеологией социальной справедливости государство должно использовать для пользы других [Hughes, P. 2009. Presumed consent: State organ confiscation or mandated charity? *HEC Forum* 21: 1 — 26; Synder, 2009, цит. по M. J. Cherry. *Religion without God, Social Justice without Christian Charity, and Other Dimensions of the Culture Wars*. *Christian Bioethics*, 15(3), 286, 2009].

Православное христианство рассматривает донорство органов с целью трансплантации другим людям как допустимое, если донорство осуществляется из любви. При достоверной констатации смерти извлечение органов для трансплантации не является убийством и причинением увечий живому человеку. Человек может проявлять любовь к другому, оказывая помощь. В том случае, если в донорстве органов отсутствует риск намеренного причинения смерти (например, донорство сердца), даже предоставление своих органов живым человеком (почка или доля печени) не является греховным. Такое проявление любви, несомненно, допустимо. Однако донорство органов не является общеобязательным. Чье-либо тело и его части не являются медицинскими ресурсами для достижения того, что секулярный мир считает общественным благом [Cherry M. J. *Religion without God, Social Justice without Christian Charity, and Other Dimensions of the Culture Wars*. *Christian Bioethics*, 15(3), 286, 2009].

Человеческое тело является благом постольку, поскольку оно является даром Божьим. Св. Кирилл Иерусалимский писал: «Не говори мне, что

тело виновно в грехе. Ибо если тело виновно в грехе, то почему не грешит мертвый? Вложи меч в руку только что умершего; убийства не будет. Пусть все красоты явятся перед уже умершим молодым человеком; похоти к любоддеянию в нем не будет. Почему? Потому что тело не грешит само по себе, но душа грешит посредством тела. Тело есть орудие, и как бы одежда и покров души. Если она решается на любоддеяние, тогда тело бывает нечисто; если же соединено будет с душой святою, то бывает храмом Духа Святого. Это не я говорю, но Апостол Павел сказал: или не весте, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть (1 Кор. 6, 19)? Итак, храни тело твое, так как оно есть храм Духа Святого» [Святитель Кирилл, Архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. Огласительное поучение четвертое, 23. М.: Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991. <http://www.orthlib.ru/Cyril/oglas04.html>].

Христиане соединяются со Христом через Крещение, а в Святом Причащении христиане физически принимают Христа в себя. Как отмечал отец Иустин Попович, «Св. Иоанн Дамаскин... учил следующей антропоморфной истине: «Хлеб и вино — это не некий символ тела и крови Христа (да простит мне Господь), но реальное тело Бога... это называется Причащением, поскольку в нем мы принимаем божественность Христа». И это действительно так, через это мы соединяемся со Христом и принимаем Его тело и божество; через это мы также соединяемся и объединяемся друг с другом; поскольку мы разделяем один хлеб, мы все становимся одним телом Христа и одной кровью, и членами друг другу, и становимся единым телом во Христе» [Popovich, Fr. Justin. 2005. *Orthodox Faith and Life in Christ*, trans. A. Gerostergios, et al., Belmont, CA: Institute for Byzantine and Modern Greek Studies. Цит. По M. J. Cherry. *Religion without God, Social Justice without Christian Charity, and Other Dimensions of the Culture Wars*. *Christian Bioethics*, 15(3), 287, 2009].

Митрополит Иерофей Влахос говорит об этом так: «Существует и другой вид трансплантации, который происходит, когда мы принимаем Тело и Кровь Христа, которые питают все наше психосоматическое существо. Жизнь наша приобретает другое значение, и мы радуемся этому. По этой причине мы видим конечную цель трансплантации не в простом продлении биологической жизни, но в покаянии и исцелении реципиента с тем, чтобы через очищение, просвещение и обожение он мог бы соединиться со Христом и пережить духовное преображение. Без этого основного условия любой вид трансплантации является эксплуатационным, утилитарным и антропоцентрическим по смыслу, и не дает жизни глубинного смысла. Простое продление биологической жизни не является ни осмысленным, ни правильным с богословской точки зрения. Целью должна быть победа над смертью через общение с Богом» [Metropolitan Hierotheos of Nafpaktos. *Christian Bioethics: Challenges in a Secularized Europe*. *Christian Bioethics*, 14(1), 39, 2008].

Следовательно, к телам верующих христиан следует относиться с большим уважением, их нельзя использовать неправильно. Даже такая цель, как продолжение человеческой жизни и уменьшение страданий, часто достойная одобрения, должна рассматриваться именно в этом контексте. Все должны

столкнуться с человеческой ограниченностью, конечностью. Все должны предстать перед последним судом Христа. Вот почему христиане молятся: «Христианские кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и добраго ответа на Страшном Судища Христове просим» [Божественная Литургия <http://www.molitvoslov.com/node/456>].

Итак, донорство органов — это хорошо, и может быть достойно уважения. Однако идеологический акцент на социальной справедливости или социальной ответственности с целью расширения доступа к человеческим органам преследует целью неоправданное распространение этого явления. Верующим христианам известно, что их тела — это храмы Святого Духа (I Кор 3: 16-17; I Кор 6:19, II Кор 6:16), а не медицинские ресурсы.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА, ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Васильев Г. Н.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ВОСПИТАННИКОВ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА ГОРОДА ПСКОВА И ПРАВОСЛАВНЫЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В современных условиях развития школы особо актуальным становится развитие научно-исследовательской компетенции учащихся, формирование у них умений и навыков самостоятельно исследовать, анализировать материал, проводить опыты и эксперименты. Одна из важнейших задач данной работы — это выработка творческого подхода в использовании уже накопленных знаний и приобретении новых сведений. Исследовательский подход в обучении — это путь знакомства обучающихся с методами научного познания, важное средство развития мышления и познавательной самостоятельности.

Сущность исследовательского подхода в обучении состоит в изучении общих и частных методов научного исследования в процессе учебного познания; в организации учебной и внеурочной, поисково-творческой деятельности; в актуализации внутрипредметных и межпредметных связей; в усложнении содержательной и совершенствовании процессуальной сторон познавательной деятельности; в изменении характера взаимоотношений «педагог — воспитанник» в сторону сотрудничества.

Исследовательская работа школьников сегодня все в большей степени используется педагогами школы-интерната. Обычно речь идет о создании учащимися групповых или индивидуальных исследовательских проектов во внеурочное время. Эффективно применение данной технологии и для повышения мотивации учащихся к образовательному процессу, развитию творческих способностей и духовно-нравственному воспитанию детей. Особое же место в реализации духовно-нравственного воспитания

занимает взаимодействие педагогов школы-интерната с православными священниками.

Одной из форм реализации исследовательского подхода к обучению является учебно-исследовательская работа. Ее можно проследить на примере подготовки к Александро-Невским чтениям, проводимым воинским храмом Святого Александра Невского города Пскова. Жизнь школы-интерната в настоящее время просто немыслима без имени Александра Невского, без воинского храма его имени. Связь с воинским храмом позволяет педагогам более успешно проводить реабилитацию воспитанников школы-интерната, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях. Поэтому на протяжении всего периода проведения Международных Александро-Невских чтений школа-интернат города Пскова принимала в них самое активное участие:

На Александро-Невских чтениях звучали доклады из опыта работы школы:

I чтения (2010 год): «Изучение биографии Александра Невского в группе детского сада», «Изучение православной культуры в школе», «Крыпецкие православные педагогические чтения», «Школьная игротка: Использование сведений об Александре Невском во внеклассной работе».

II чтения (2011 год): «Дорога к Храму и Душе (О связях школы-интерната г. Пскова с воинским храмом Александра Невского)».

III чтения (2012 год): «Изучение биографии Александра Невского в школе», «Судьба храма Александра Невского в Черногории».

IV чтения (2013 год): «Из опыта работы по изучению биографии Александра Невского в школе», «Храм Александра Невского: от «А» до «Я».

Учащиеся школы-интерната, наравне с педагогами, являются активными участниками Региональных Александро-Невских юношеских чтений и Межрегиональных Александро-Невских юношеских чтений в рамках Международных Александро-Невских чтений, а, следовательно, и исследователями. Исследовательские знания должны включать в себя понятия о способах и приёмах работы с информацией, являться результатом познавательной деятельности, направленной на выдвижение, формирование, объяснение закономерностей, фактов и процессов. Исследовательские умения — способность осознанно совершать действия по поиску, отбору, переработке, анализу, созданию, проектированию и подготовке результатов познавательной деятельности. В ходе овладения исследовательскими знаниями, умениями и осуществления учебно-исследовательской работы происходит формирование способности и готовности к выполнению исследовательской деятельности учащихся школы-интерната.

Реализация исследовательского подхода в образовательно-воспитательном процессе школы осуществляется поэтапно: предварительный этап (изучение и осмысление теоретических положений, анализ основного содержания и вычленение основных и частных проблем; выделение основных направлений и задач, необходимых для организации учебно-исследовательской деятельности воспитанников); проектировочный этап и внедренческий этап. Работа по подготовке юношеских выступлений в школе-интернате ведется

на протяжении всего учебного года. После представления подготовленных работ на школьной краеведческой конференции лучшая работа направляется для участия в Региональных чтениях.

Познакомимся с некоторыми работами учащихся. На Межрегиональные Александро-Невские юношеские чтения в рамках IV Международных Александро-Невских чтений был выдвинута работа — проект Тимашова Арсения «Храм Александра Невского: от «А» до «Я». Проект включал в себя создание компьютерной презентации по знакомству учащихся с воинским храмом Александра Невского в Пскове. Для этого на каждую букву алфавита подбирались понятия тесно связанные с историей Храма. К выбранному понятию подбирался комментарий и фотография. Тщательно отслеживалась научность приводимого комментария, фиксировались использованные источники. Многие фотографии были сделаны учащимися специально для данного проекта. Часть фотографий была взята со школьного сайта. Среди них были и фотографии для статей:

В Выбуты — родина святой великой княгини Ольги. Село находится на левом берегу реки Великой в 17-ти километрах от Пскова вверх по течению. На берегу стоит старинный храм святого Илии Пророка, построенный в XV веке псковскими мастерами. Памятник архитектуры средневековья относится к псковской школе зодчества. В былые времена рядом с Ильинским храмом был 2-х этажный Ольгинский храм, от которого сохранились лишь руины. По благословению Высокопреосвященнейшего Архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия с 1999 года Настоятель храма святого Александра Невского является одновременно и Настоятелем храма святого Илии Пророка в погосте Выбуты. Там же воины-десантники Псковской дивизии построили своими руками храм святителя Николая Чудотворца и оказывают помощь в восстановлении древнего храма Илии Пророка. (На приведенных к данной статье фотографиях изображены учащиеся школы-интерната с Олегом Тэором во время экскурсии в Выбуты).

Ч Чтения Александро-Невские — В библиотеке храма регулярно проходят Александро-Невские чтения, посвященные православной истории Отечества. (На фотографиях представлены школьные краеведческие чтения, проведенные в 2008 году в библиотеке воинского храма Александра Невского).

Ю Юбилей храма — столетняя годовщина создания храма Невского в Пскове отмечался 6 декабря 2008 года. В этот день состоялся молебен, концерт и церемония присвоения почетного звания имени Александра Невского образовательным учреждениям области — школам, ДДТ, классам, отрядам, библиотекам, которые принимали активное участие в юбилейных мероприятиях в честь столетия храма. (На фотографиях: учащиеся школы-интерната — победители конкурсов, посвященных Юбилею храма; Олег Тэор на празднике для воспитанников дошкольного отделения школы).

Работа над проектом продолжается. В работу включаются все новые участники. Энциклопедия воинского храма пополняется новыми статьями и фотографиями к ним.

Проект «Школьная игротека: Использование сведений об Александре Невском во внеклассной работе» председателя школьного научного общества учащихся Ивановой Ксении был представлен на секции 4: «Региональные юношеские Александро-Невские чтения» I Всероссийских Александро-Невских чтений. Онзнакомил с игрой-путешествием, проходившей на протяжении всего учебного года, в ходе которой учащиеся учились не только основам ведения исследовательской работы, но и методике разработки краеведческих игр.

Разработка учащимися краеведческих игр способствовала развитию у учащихся умений самостоятельно и мотивированно организовывать свою познавательную деятельность (от постановки цели до получения и оценки результата). Учащиеся смогли научиться определять существенные характеристики изучаемого объекта (события), самостоятельно выбирать критериев для сравнения, сопоставления, оценки и классификации объектов. Проводимая работа способствовала пониманию учащимися ценности образования как средства развития культуры личности, умения соотносить приложенные усилия с полученными результатами своей деятельности.

По итогам проведения мероприятия была создана картотека разработок краеведческих игр. Суть обучающе — игрового проекта по разработке краеведческих игр в рамках общешкольного дела «Путешествие в мир краеведческой игры проекта заключается в создании краеведческих игр, например таких, как: «Памятники Пскова в стихах». Характер ученической работы подразумевал исследование литературы, изучение игротек, подбор литературного и иллюстративного краеведческого материала, его оформление и представление.

Постановка задачи ученикам подразумевала необходимость: собрать необходимый материал в соответствии с поставленной целью и представить его в наиболее удобной для восприятия форме. Группы (классы), отдельные учащиеся, желающие принять участие в путешествии, получили маршрутные листы. Общий маршрут, сюжет и ход игры-путешествия отражался на общешкольной карте. Участникам предлагалось:

I. Принять участие в проводимой в школе серии краеведческих игр и викторин;

II. Разработать, на основе собранного краеведческого материала, и подробно описать игру, игровую программу или творческий проект:

1 этап — постановка проблемы. Участники выбирают краеведческую игру.

2 этап — уточнение направления исследования. Под руководством преподавателя (или старшеклассника) определяется круг источников информации, на основе которых будет проходить работа. На этом же этапе рекомендуется определить сферу деятельности, за которую отвечает каждый участник проекта; временные рамки выполнения работы. Если проект носит индивидуальный характер — необходимо уточнить последовательность действий учащегося. Характер ученической работы подразумевает исследование литературы, Интернет-ресурсов и т.д.; подбор иллюстративного материала, его оформление.

3 этап — объединение и систематизация собранного материала.

4 этап — оформление работы. Необходимо предусмотреть оформление и непосредственно работы («готового продукта») и мультимедийной презентации, с помощью которой будет происходить представление результатов работы.

III. Провести показ-разучивание подготовленной игры для учащихся школы.

Высокую оценку ведущих чтений получили и работы учащихся интерната Евгения Холмова (8 класс) ««От молодых ногтей всякому делу благу приучен»: стремление юного Александра Ярославича к знаниям, как пример для воспитанников школы-интерната г. Пскова» и Строганова Владислава «Судьба храма Александра Невского в Черногории». Последняя работа была посвящена конфликту, разгоревшемуся в 2011 году вокруг руин храма Александра Невского на острове Святой Стефан — жемчужине Адриатического побережья Черногории. Приведем несколько отрывков из последней работы:

«В конфликте участвует несколько сторон: это Совет по восстановлению храмов на острове Святой Стефан, настаивающий на возрождении храма в том виде, в каком он был построен в XX веке, это местные жители, это арендаторы и, наконец, — госдепартамент Черногории по защите памятников культуры, считающий, что необходимо восстанавливать более ранние сооружения.

Церковь Святого Александра Невского изначально была посвящена Святой Богородице (Воздвигнута в XV веке). В XVIII веке у стен храма были погребены дети, умершие от страшной эпидемии скарлатины. В 1937 году по просьбе королевы Марии Карагеоргиевич храм был переименован в церковь Святого Александра Невского. Она служила как церковь при королевском дворе.

В 1959 году во время строительства отеля, в связи со строительством террасы и казино, церковь была уничтожена. Точнее говоря, кровля и звонница церкви были снесены, в то время как стены и пол остались нетронутыми. В итоге церковь оказалась замураванной и законсервированной. Части колокольни и иконостаса были бережно сохранены Паштровичами (православное черногорское племя) и находятся в монастыре Прасквица. В наши дни ведется реконструкция острова-отеля Свети Стефан, и застройщик пытается выстроить на этом месте бассейны и бани, останки погребенных когда-то детей были просто разбросаны вокруг этого места после строительства канализационных сетей...

В 1667 году землетрясение уничтожило множество домов и храмов Черногории. «Восстанавливали тогда медленно, — рассказывает черногорский священник Сениша Смилич — до 1938 года храм оставался в развалинах». Тогда благочестивая царица Мария Карагеоргиевич, супруга Александра Карагеоргиевича, начала строить на острове свою резиденцию. «А в дворцах благочестивых династий есть домовые храмы», — поясняет отец Сениша. Так в конце тридцатых годов прошлого века на руинах древней церкви была построена новая, а поскольку Мария Карагеоргиевич очень любила русского святого князя Александра Невского, она получила от патриарха Гавриила

(Дожича) благословение посвятить храм ему. Александр Карагеоргиевич (король Черногории в 1921–1934 годах) также «очень почитал святого Александра Невского».

В 1945 году в Югославии установилась советская власть. Династия Карагеоргиевичей эмигрировала... До 1959 года храм простоял целым, хотя многих священников в Сербии и Черногории расстреливали и храмы закрывали. В 1957 году на острове решили сделать гостиницу. Проект предполагал казино, ночной клуб и спа-центр на месте храма... Рабочие, получив указание разрушить храм и построить ресторан и казино, испугались. Два метра стен они, сохранив, прикрыли бетонной плитой — так получилась терраса для танцев.

К концу века никто не знал, что от храма что-то осталось. Но в 2006 году государство сдало гостиницу и остров в аренду зарубежному инвестору. Сингапурская фирма с греческими деньгами... Остров начал превращаться в одну из самых дорогих — фешенебельных европейских гостиниц. Тогда местные жители рассказали новым хозяевам историю «храма под спудом» и показали исторические документы. Вскоре выяснилось, что остатки церкви все же существуют. Нашлись те самые стены, оставленные рабочими под террасой.

Местные жители требовали у властей восстановления храма, но успехов не наблюдали. Говорят, были подняты архивные документы Австро-Венгрии, чтобы доказать, что храм вообще существовал и был православным, а не, например, католическим. Говорят, хотя бы строительство бассейна было заморожено. Но если это все, чего можно добиться за пять лет...

В апреле 2011 года, проникнув на остров, черногорцы стали восстанавливать храм своими силами. Не факт, что они соблюдали научные нормы реставрации памятников — им было уже не до того. За несколько недель храм был почти полностью реконструирован — не хватало лишь крыши и куполов. Но тут в дело вмешалась полиция: самозванных строителей выдворили с острова, а возведенные стены разрушили. Для этого, правда, пришлось привлечь сначала заключенных, а потом и албанцев. Труд заключенных должен был оказаться бесплатным, но нарушители закона отказались поднять руку на стены храма. Они покидали кувалды в море — и через некоторое время прибыли получившие гонорар за разорение храма албанцы...».

В работе Владислава не только воспроизводится хроника конфликта и освещается позиция госдепартамента Черногории по защите памятников культуры, но и кратко прослеживается история дружеских взаимоотношений сербов и русских, которая уходит корнями в древность, во времена начала распространения христианства в Киевской Руси на Балканах. Несмотря на то, что некогда единый славянский народ географически все дальше и дальше разделялся, память об общих истоках навсегда осталась.

В текущем году работа по подготовке к Чтениям вылилась в коллективное творческое дело «Путешествие по малой Родине: от Выбут до воинского храма Александра Невского». В начале учебного года в школе-интернате раздался телефонный звонок. Звонил отец Олег Тэор, настоятель воинского храма Александра Невского и добрый наставник воспитанников

школы-интерната. После поздравлений с приближающимися праздниками отец Олег предложил воспитанникам школы в ходе подготовки к очередным Международным Александро-Невским чтениям еще раз совершить походы по местам, связанным с храмом Александра Невского. Так и получилось новое путешествие по Псковским святыням: «От Выбут до воинского храма Александра Невского»: семь пунктов посещения... семь остановок... путешествие по малой Родине.

Программа путешествия включала в себя:

- Старт КТД (коллективного творческого дела).
- Остановка 1: Выбуты (Ключевое дело: Краеведческое ориентирование).
- Остановка 2: Часовня Георгия Победоносца в воинской части (Ключевое дело: Конкурс рисунков).
- Остановка 3: Будник (Ключевое дело: Операция «Память»).
- Остановка 4: Пантелеймонов Дальний монастырь (Ключевое дело: Социальный проект).
- Остановка 5: Школа-интернат города Пскова (Ключевое дело: Конкурс экскурсоводов).
- Остановка 6: Церковь Климента папы Римского (Ключевое дело: Краеведческая игротка).
- Остановка 7: Воинский храм Александра Невского (Ключевое дело: Ученическая краеведческая конференция).

• Подведение итогов и старт нового творческого дела: гора Соколиха.

В числе ключевых дел путешествия был социальный проект «Благоустройство территории Пантелеймонова дальнего монастыря».

Основой проекта является осуществление исследовательской, просветительской, творческой и миссионерской деятельности, направленной на популяризацию знаний о личности и жизни Великого князя Александра Невского. Цель проекта: благоустройство памятных мест, связанных с воинским храмом Александра Невского.

Задачи проекта: содействовать утверждению в общественном сознании ценности служения Отечеству посредством проведения мероприятий, посвященных Александру Невскому; привлечь общественное внимание к храмам, носящим имя святого Александра Невского и местам с ним связанным.

Анализ текущего состояния объекта: Мы хотели обратить внимание на один городской исторический объект, который мало популярен в местных путешественниках и экскурсиях, хотя и про него есть что рассказать и есть что там посмотреть. Это бывший монастырь Пантелеймона Дальнего, который упоминается в летописях уже в начале XIV века. Здесь было место встречи и проводов важных гостей, посещавших город. При осаде Пскова в 1581 году именно здесь находилась ставка Стефана Батория, который и разрушил монастырь при своем отступлении. Сохранившаяся колокольня была перестроена в XVII веке и служила башней для контроля за рекой.

От монастырской церкви осталась только большая груда битого кирпича. До наших дней кроме колокольни, сохранилось только одно монастырское здание, в котором когда-то была школа псаломщиков. В настоящее время

колокольня реставрируется. Проводятся ремонтные работы и в здании бывшей школы псаломщиков, где в настоящее время действует молельная комната, а в ближайшее время планируется открытие храма. Вся территория монастыря находится в запущенном состоянии. Для ее очистки от мусора, зарослей кустарника требуются большие усилия.

Ожидаемый эффект от реализации проекта: Благоустройство территории Пантелеймонова дальнего монастыря; Сбор материалов об истории Пантелеймонова дальнего монастыря для сборника творческих работ, издаваемого воинским храмом Александра Невского к V Международным Александро-Невским чтениям.

Перспективы дальнейшего развития проекта: После выполнения проекта, работа будет продолжена в рамках шефства над Пантелеймоновым дальним монастырем, проведение существующего в образовательном учреждении традиционного коллективного дела «Путешествие по малой Родине» с целью осуществления исследовательской, просветительской, творческой и миссионерской деятельности, направленной на популяризацию знаний о личности и жизни Великого князя Александра Невского и воинского храма его имени в городе Пскове.

Общепризнано, что современная образовательная система должна обладать таким потенциалом, который позволил бы нынешним учащимся играть активную роль в изменившемся обществе через десять — двадцать лет. Быстрый рост объема знаний и еще не открытых явлений, быстрая смена технологий требуют ориентировать и образование на еще не достигнутый сегодня уровень науки и техники. Эффективным путем достижения этого результата, на наш взгляд, является работа по формированию поискового стиля мышления, привитие интереса учащихся к интеллектуальной деятельности и познанию. И одним из инструментов, позволяющих решить подобную задачу, является построение образовательного процесса на основе самостоятельной учебно-исследовательской деятельности учащихся.

Для более полного решения поставленных задач оптимальным является включение учащихся в исследовательскую работу не в рамках отдельных учебных курсов, а при соответствующей трансформации организации образовательного процесса в целом, создание в учреждении особой развивающей образовательной среды.

При этом интеграция общего и дополнительного образования на основе исследовательской деятельности не только способствует значительному повышению мотиваций на получение знаний и созданию определенных компетенций, но и ведет к обновлению содержания образования в целом.

Педагоги школы-интерната вводят в учебный процесс разнообразные дидактические и методические инновации. Большое внимание уделяется индивидуализации образовательного процесса, позволяющего наиболее полно раскрыть личностные особенности каждого ребенка, выявить «скрытую» одаренность и помочь ей превратиться в одаренность явную. Созданная в школе образовательная среда стимулирует ребенка к творческому поиску, а участие в школьных исследовательских конференциях и конкурсах способствуют

формированию широкого круга интересов, стимулируют желание попробовать свои силы в различных областях знаний.

Разумеется, большая роль в организации и проведении учебно-исследовательской работы учащихся принадлежит педагогическому коллективу школы-интерната, который помогает детям овладеть знаниями, выходящими за пределы учебной программы; почувствовать вкус к поисково-исследовательской деятельности; научиться методам и приёмам научного исследования; научиться работать с литературой; стать пропагандистом в значимой для себя духовной области знаний.

Таким образом, учебно-исследовательская работа учащихся — одна из форм самовыражения каждого из участников, его стремления к жизненному самоутверждению; она развивает его творческие способности и самостоятельность; умение разбираться в потоках информации, отбирать или перерабатывать нужную информацию; способствует расширению сведений для успешного разрешения организаторских, воспитательных, духовно-нравственных и других проблемных ситуаций.

Главный результат, который хотелось бы достичь, заключается в усвоении вечных ценностей: милосердия, сострадания, добра. Невозможно понять и познать древнерусскую историю и культуру без познания Вселенской истории христианства и здесь важную роль могут выполнить священники и сотрудники Епархии, так как традиции отечественной истории неразрывно связаны с историей Православия.

Гниденко К. А.

ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНЫМ НАВЫКАМ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ: ОПЫТ ПСТГУ

Овладение навыками общения является важным шагом в развитии личности и социализации подростка, залогом его будущей успешной реализации в семейном и профессиональном плане. Особо значимым является обучение коммуникативным навыкам подростков, оставшихся без попечения родителей. В силу ряда объективных причин жизни в детском доме (социальная депривация, дефицит общения со сверстниками, отсутствие семейных моделей коммуникации), подростки, воспитывающиеся в детских домах зачастую явно отличаются от своих сверстников в ситуации общения. Их обычно характеризует низкая самооценка, трудности самопрезентации, агрессивные вспышки, скудный поведенческий репертуар, наличие одной отработанной стратегии поведения в конфликтной ситуации. В силу этого психологические знания и навыки в сфере общения становятся для воспитанников детских домов еще более актуальными, чем для подростков, воспитывающихся в семье. Они являются залогом их успешной социальной адаптации за пределами детского дома.

Такая востребованность обучения подростков-сирот навыкам общения привела нас к мысли о создании образовательного проекта, в котором бы оказывалось профессиональное содействие преодолению вышеобозначенных коммуникативных трудностей. Проект возник как совместная инициатива кафедры социальной работы миссионерского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и православных детских домов города Москвы, находящихся в ведении Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению. Осенью 2013 года на кафедре социальной работы ПСТГУ обратились представители администрации детских домов с просьбой о помощи в сопровождении социализации старших воспитанников и воспитанниц.

На основе диалога сотрудников кафедры и представителей детских домов стало ясно, что для старших воспитанников необходимо создать площадку для общения. По мысли организаторов проект должен был отвечать нескольким требованиям: 1) учитывать специфические черты подростков-сирот и их возрастные особенности (тревожность, социофобию, трудности самопрезентации, потребность в любви и привязанности, потребность в принадлежности, скудость поведенческих реакций и др.); 2) общение должно проходить в ярком и привлекательном для молодежи формате с использованием интерактивных заданий; 3) участие в проекте должно быть необязательным для воспитанников детских домов и осуществляться на основе их свободного выбора; 4) учитывать потребность подростков в самостоятельной организации досуга и поиске друзей среди сверстников не из детского дома; 5) обеспечивал благополучную, нравственно-безопасную среду для общения православной молодежи.

Итогом творческого взаимодействия преподавателей ПСТГУ и сотрудников детских домов стал проект, предлагающий серию тренинговых занятий по психологии общения. К участию в проекте были приглашены старшие воспитанники Свято-Дмитриевского, Свято-Софийского и Свято-Елисаветинского детских домов г. Москвы и студенты первого курса отделения социальной и молодежной работы миссионерского факультета ПСТГУ.

Тренинговые занятия — это особая разновидность обучения через непосредственное «проживание» и осознание, возникающего в межличностном взаимодействии опыта, которое не сводимо к традиционному обучению. В тренинговых занятиях обучающийся непосредственно соприкасается с изучаемой реальностью. Не просто думает или размышляет о ней, но становится частью этой реальности. Таким образом, тренинговые занятия способствуют активному обучению, основанному на приобретении жизненного опыта, смоделированного в групповом взаимодействии людей.

Основными задачами реализуемого проекта стали следующие:

1. Создать среду для знакомства и продолжения общения воспитанников детских домов и студентов ПСТГУ, в том числе для общения юношей и девушек;
2. Развить навыки самопрезентации подростков-сирот;
3. Содействовать развитию у участников основных навыков межличностного взаимодействия (в частности, способности говорить точно и по

существо; точности социального восприятия; социальной наблюдательности и рефлексии; умению уверенно отстаивать свою позицию в конфликтной ситуации без перехода к агрессии или пассивному поведению; навыков самоконтроля; чувствительности к вербальной и невербальной экспрессии собеседников; гибкости ролевых позиций в общении);

4. Породить потребность в самостоятельном приобретении необходимых для общения навыков и повышении коммуникативной компетентности.

Началу проекта предшествовал организационный этап, на котором определено место проведения занятий. Их решено было проводить на нейтральной для студентов ПСТГУ и подростков-сирот территории, чтобы все участники находились в равных условиях и чувствовали себя максимально комфортно. Для реализации проекта было выбрано помещение библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино. Приглашение воспитанников детских домов было одним из наиболее важных в подготовке тренинговой работы, поскольку требовало преодоления со стороны подростков-сирот присущего им барьера в столкновении с новой ситуацией и новыми людьми. На тренинговые занятия мы приглашали подростков лично, минуя административный ресурс детского дома, для того, чтобы ребята могли сами принять решение и сделать выбор в пользу участия в проекте.

По окончании формирования группы начались занятия, которые проводились с регулярностью раз в две недели. Кратко охарактеризуем их содержательную сторону.

В основу развивающей работы с подростками была положена программа «Тренинг общения для подростков», предложенная практическим психологом А. Г. Грецовым. Данный автор работает в рамках широко распространенного в отечественной психологии деятельностного подхода. Программа отчасти была адаптирована к аудитории участников проекта, все упражнения и структура занятий были проверены на возможность и целесообразность их использования в православной молодежной среде и в работе с сиротами [Грецов А. Г. Тренинг общения для подростков. — СПб.: Питер, 2008]. Однако, в целом, упражнения в тренинге А. Г. Грецова и тематика занятий наилучшим образом подходили для задач и аудитории нашего проекта и в значительной коррекции не нуждались. Программа А. Г. Грецова состоит из 16 занятий, обобщив темы некоторых из которых, можно назвать следующие: «Знакомство», «Сходства и различия участников», «Сплочение и доверие», «Общение и умение слушать», «Обучение взаимопониманию», «Средства общения», «Общение без слов», «Проявление эмоций и чувств», «Конфликты: причины возникновения и пути решения», «Манипуляции и защита от них» и др.

Структура каждого тренингового занятия по обучению навыкам общения включала разминку, основную часть с кратким теоретическим блоком и завершающий этап. Для обучения подростков-сирот и студентов нашего вуза навыкам общения использовались такие методы, как интерактивные игры (подвижные, ролевые, деловые, имитационные и др.), групповые дискуссии, психогимнастические упражнения, психологическое тестирование и др. Работа каждого занятия строилась на основе предварительно утвержденных

принципов: активности, персонификации высказываний, принципа «здесь и сейчас», конфиденциальности, доверительного общения, правила «стоп».

Проделанная работа позволила увидеть некоторые результаты. В первую очередь, в соответствии с задачами первых занятий, нам удалось достичь того, что подростки-сироты преодолели страх перед посещением занятий, начался процесс самораскрытия, самоисследования и самопознания участников. Кроме того, подростки-сироты и студенты ПСТГУ стали обмениваться контактами (телефонами, аккаунтами в социальных сетях и др.). Возникли предложения для продолжения общения за пределами тренинговой группы: спортивные мероприятия, проведение молодежного лагеря и др. Подростки активно включились в тренинговый процесс и получили новый коммуникативный опыт. Неоценимым опытом оказалось участие в тренинговых занятиях и для студентов отделения социальной и молодежной работы ПСТГУ. Кроме развития коммуникативных навыков, которые являются для них не только лично значимыми, но и профессионально необходимыми, студенты получили опыт взаимодействия с подростками-воспитанниками детских домов. Реализуемый нами проект явился первым опытом ПСТГУ и православных детских домов в создании площадки для общения православной молодежи, мы полагаем, что его дальнейшая реализация позволит оказать помощь коммуникативному развитию подростков-сирот и даст неоценимый практический опыт нашим студентам — будущим специалистам по социальной работе.

Гончарова Н. А.

ВЛИЯНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Эффективность воздействия любой воспитательной среды на процесс развития личности определяется степенью приращения новообразований, которые обнаруживаются в нарастании сложности функциональных систем организма и способностей к адаптации, количественном росте и качественных изменениях познавательных процессов, особенностях регулятивных и компенсаторных механизмов взаимодействия с социумом. В качестве нормативного уровня развития регулятивных механизмов в психологии выступает способность к саморегуляции жизнедеятельности в соответствии с ценностно-смысловыми ориентациями. Таких ориентаций в психодиагностических методиках предлагается огромное множество. Примером тому могут послужить списки ценностей в известных методиках Рокича и Шварца. Однако все ценностные ориентации в конечном итоге сводятся к двум факторам, определяющим мотивационно-смысловое поле личности. И. Г. Сенин сводит все ценности к факторам прагматической направленности и гуманистической

направленности [Сенин И. Г., 1991], И.О. Мотков и Т. А. Огнева к факторам внутренних и внешних ценностей [Мотков И. О, Огнева Т. А., 2008], С. В. Вальцев к факторам материальности и духовности [Вальцев С. В., 2008].

Материальность, как ценностный ориентир развития, предполагает психобиологическую направленность личности. Основой такой направленности выступают инстинкты, гедонистические устремления и социальное статусное положение. Для материальных устремлений нет разграничения понятий плохого и хорошего в общечеловеческом значении, потому как все, что идет на пользу собственному эгоизму, является значимым, и напротив, все, что не имеет значения для наслаждения и удовольствия, представляется вредоносным. По существу, если рассуждать далее в этом ключе, обнаружится скорее факт того, что эта проблема более актуальна для области зоопсихологии. Постепенное приспособление сознания к подобной ориентации на получение выгод, престижа, удовольствий с помощью обмана, ловкости, физической силы и власти мы имеем возможность наблюдать в современной социальной действительности.

Духовность является ценностной категорией противоположной материальности, и она не дается человеку изначально в виде инстинктов. Духовность необходимо обрести в процессе соответствующего межсубъектного взаимодействия. По этому поводу Н. А. Бердяев в работе «Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого» замечает, что обретение духовности есть борьба: «Завоевание духовности есть главная задача человеческой жизни» [Бердяев Н. А., с. 320, 1993]. Тут следует заметить, что духовность выступает не только как борьба, но и как необходимое условие для борьбы, в силу того, что она всегда субъективна и интериоризована в человеке. Здесь речь идет о том, что развитие духовности происходит не из материальной сущности человека, а из его же собственных духовных состояний, которые детерминируются средой и личностным эстетическим переживанием красоты собственного поступка на пользу другого человека.

Духовные ценности представляют собой нравственный закон внутри нас, о котором в свое время говорил И. Кант. Этот нравственный закон и обеспечивает развитие личности, помогая совершить творческий акт выбора, самосозидание и самоактуализацию. Духовность является высшей субъективной качественной ценностью, позволяющей определить наличие в человеке личности, поэтому, следуя законам необратимости и кумулятивности развития, наличие духовной ориентации должно стать целью всех психодиагностических процедур в системе психологического профессионального отбора.

Основная сущность духовных ориентаций представлена ценностями, в которых воплощены человеческие идеалы или «вечные ценности». Независимо от степени влияния их на личность и отношения личности к ним они будут существовать всегда. Гегель называет такие ценности объективными и с данной точкой зрения невозможно не согласиться, потому что именно духовные ценности позволяют упорядочивать общественные отношения и отделять человеческую сущность отживотной, именно они являются, по словам С. В. Вальцева, «видоспецифическим» признаком человека [Вальцев С. В., 2008].

Объективная сторона духовности появляется в повседневной жизнедеятельности человека. Однако переход ее во внутренний план действий все же определяется условиями воздействия воспитательно-образовательной среды, ценностно-ориентационной деятельностью субъектов данной среды. Исследования в области педагогики, психологии, культурологии и социологии сходятся во мнении о том, что духовность подразумевает некие объединяющие начала, выраженные в религии, благотворительности, волонтерстве, семейном благополучии, образовании, науке, искусстве. Такой средой является среда малой группы, референтной группы, ценности которой не только добровольно принимаются, но и обеспечивают дальнейшее духовное развитие личности.

Проверить эту гипотезу представилось возможным в процессе изучения ценностного сознания личности курсантов — членов межвузовской ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров» Санкт-Петербургского университета МВД России и курсантов, не входящих в данную ассоциацию. Основной целью ассоциации «Покров» является реализация задач по формированию гуманистических традиций милосердия в среде студенческой молодежи, содействие духовному развитию и самореализации личности. Деятельность членов ассоциации «Покров» отличается разнообразием направленности и насыщенностью. При этом все участники добровольно и осознанно включаются в просветительскую, добровольческую работу, проводимую в детских домах, суворовских училищах, образовательных учреждениях. Курсанты, входящие в данную ассоциацию, в свободное от службы и занятий время принимают активное участие в социальной работе, благотворительных мероприятиях, научно-практических конференциях, концертах и фестивалях в дни православных праздников.

Анализ результатов проведенного нами исследования на основе валидных и надежных психологических тестов позволил выявить наибольшее количество значимых различий между экспериментальными группами в значениях свойств личности (при $p < 0,05$) (тест Кетелла). Установлено, что респонденты группы «Покров» изначально обладают группой качеств, определяющих их дальнейший духовный выбор. Так они обладают более высоким уровнем интеллекта, при средних значениях $8,96 \pm 1,79$ и достоверностью различий между группами при $p < 0,001$. Они отличаются силой и эмоциональной устойчивостью, более доминанты, обладают высоким уровнем чувствительности, проницательности и честолюбия. В отношениях они более независимы и самостоятельны, для них не характерны компромиссные решения, в деятельности ориентированы на интеллектуальные интересы, информацию и свободомыслие.

Ценностное сознание личности исследованных респондентов представлено иерархией, согласно которой на первых позициях ценностного выбора обеих экспериментальных групп определились одинаковые ценностные значения (методика Сенина). Первое ранговое положение занимает ценность достижений, входящая в прагматическую направленность личности. Средние значения ценности достижений в группах находятся на уровне высоких ($8,44 \pm 1,6$ и $8,2 \pm 1,7$). Однако дифференциация ценностных шкал по уровням гуманистической и прагматической направленности позволила нам выявить латентные значения, в соответствии с которыми в блоке гуманистических ценностей

установлено 75 % значимых различий между группами. Гуманистические ценности относятся к группе ценностей духовно-нравственной направленности. Содержательно сюда включены ценности творчества, активных социальных контактов, развития себя и духовного удовлетворения. В соответствии с достоверностью различий между группами ценностные элементы сознания представителей ассоциации «Покров» существенно отличаются общей направленностью гуманистического содержания. Это позволяет констатировать наличие профессионально значимых для правоохранительной деятельности ориентаций духовного содержания. Такие ориентации определяют способ взаимодействия будущего профессионала, исходя из основной ценности профессии — служение другому и во имя другого, на основе внутренних ценностей, гуманистических ценностей, духовных ценностей.

Интерес представляет сравнение уровня значений разнонаправленных ценностей. Так в группе «Покров» значимых различий между ними не обнаружено, что свидетельствует о гармоничном сочетании гуманистических и прагматических ценностей. В то же время в группе курсантов, не являющихся участниками ассоциации «Покров», такие различия достоверно значимы (при $p < 0,05$). Существенно высокие значения тут определены в уровне ценности эгоистично-престижной направленности, что указывает на зависимость личности от внешних оценок, значений и ценностных характеристик.

Таким образом, духовно-нравственная просветительская среда оказывает существенное воздействие на духовное развитие личности участников ассоциации «Покров», однако среда не является случайным элементом воздействия. Детерминация духовного тут определяется специфическими внутренними устойчивыми структурами сознания, свидетельствующими о внутренней активности, направленности на общение с высокодуховными элементами среды и готовности к переживанию состояний сострадания, соучастия и самосовершенствования.

Заболотская Н. И.

ВОСПИТАНИЕ НА ОБРАЗАХ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ №443 И НА ЗАНЯТИЯХ ЭТНОКЛУБА «СЛАВЯНКА»

Занятия в школе №443 в коллективе «Народная традиция»

Школа наша обычная, находится в спальном районе в Купчино. Учащиеся — дети из средних и бедных семей (много неполных). Разнообразна этническая среда: русские, азербайджанцы, армяне, таджики, что порождает определенные коммуникационные барьеры.

Как, несмотря на препятствия, способствовать воспитанию духовно-нравственной личности?

Профессор протоиерей В. В. Зеньковский — философ, психолог, педагог европейского масштаба, так говорит о воспитании: «Смысл воспитания заключается в том, чтобы развить и укрепить находящиеся в душе ребенка силы; необходимо душу освободить от страстей, помочь ребенку в раскрытии образа Божия в нем...»¹.

Мир образов русской культуры — источник духовно-нравственного воспитания учащихся. Приобщение детей к народной традиции помогает воспитывать здоровую, гармоничную личность. Русская культура создала мифопоэтические образы, объясняющие устройство мира, влияние внешнего мира на человека. Эти образы похожи в разных народах по содержанию, но отличаются внешним выражением, каждому народу дан свой язык. Образы русской культуры мне хочется донести детям через народные игры, считалки, заклички, песни, сказки, загадки, пословицы, росписи.

Средоточие всего этого творчества — традиционные праздники народного календаря, которые мы готовим и проводим с детьми.

Для детей начальной школы (с 1-го по 4-й класс) в дополнительном образовании создан коллектив «Народная традиция» (1-й год — «Круглый год» — знакомство с основными праздниками народного календаря, 2-й год — «Промыслы и ремесла», 3-й год — игровая мастерская «Иван да Марья» — изготовление кукол и игрушек и игры с ними). Занятия проходят в кабинете, выполненном в стиле русской избы. На полках — предметы, привезенные преподавателями нашей школы из фольклорно-этнографических экспедиций, изделия, созданные руками детей.

Цикл учебных занятий представляется как процесс подготовки к празднику, что предполагает знакомство с ритуальным текстом и его фольклорными формами, изучение основ декоративно-прикладного творчества (изготовление традиционных кукол, роспись). Дети знакомятся с народными играми, доступными формами обрядового фольклора, основами традиционной хореографии. Среди ежегодных праздников: «Покровские посиделки», «Святки», «Масленица», «Встреча весны».

Несмотря на то, что в коллективе «Народная традиция» всего 40 детей (это включая все возрастные группы), в празднике принимают участие все дети начальной школы. Их проводят педагоги дополнительного образования, педагоги воспитательной службы и классные руководители.

На «Святки» дети показали вертепное представление для всех учеников начальной школы, под руководством взрослых делали кукол и празднично украшенный картонный короб-пещеру.

На «Масленицу» бывает уличное гулянье с заданиями для каждого класса на масленичных пятачках, с забавами, с ряженой «лошадью», с ярмаркой, с «продавцом счастья».

¹ Протоиерей Зеньковский В. В. Педагогика. — Клин: Христианская жизнь, 2004. — С. 8.

Совместная игровая деятельность детей разных этнических культур, избравшие творчество способствуют процессу интеграции.

Особенно дети любят играть в «дочки-матери», даже остаются после занятий. Из года в год я наблюдаю, как дети иницируют игру. Они берут с полок доступные предметы быта, превращая один из углов кабинета — в дом. Они играют «в семью» так же, как и их сверстники в селах и деревнях. Готовят обед, моют посуду, ходят в гости, делают подарки друг другу.

Дети мигрантов должны знать культуру народа, в котором живут — это поможет их интеграции в сообщество. Есть чему поучиться и русским детям, не получившим воспитания в системе традиционной культуры. Усвоение её нравственных и этических норм должно помочь им уважать другие народы.

Формы работы с детьми: праздники народного календаря, народные игры, участие в конкурсах, выставки, проведение мастер-классов.

Методы работы: используются обучающие интерактивные методики, позволяющие сочетать усвоение базовых знаний в сочетании со свободой творческого самовыражения (знакомство и изучение лучших образцов обрядового фольклора, народных игр, традиционных кукол, художественной росписи).

Используется опыт народной педагогики, способствующий коммуникативной адаптивности детей. Среди наиболее ярких форм народные праздники, подготавливаемые совместно с учащимися, народные игры, коллективное художественное творчество (на основе народных ремесел) при подготовке концертных работ.

Занятия в этноклубе «Славянка» при детской библиотеке №7 Фрунзенского района

20 лет назад в 1993 году была организована воскресная школа для детей и взрослых. Затем наши задачи расширились, было организовано «Общество русской традиционной культуры». В библиотеке его представляет этноклуб «Славянка».

На праздник Рождества Христова дети и взрослые расписывают пряники, на Светлое Христово Воскресенье-роспись яиц воском — подарок каждому гостю. В творческой мастерской рождаются спектакли-действия, дети совместно со взрослыми участвуют в создании атрибутов и декораций, готовят подарки к праздникам.

Никола-зимний — наш традиционный праздник (19 декабря). Представляем сказку, проводим мастер-классы — «Подарок к Рождеству Христову»: роспись пряников, народная кукла, открытка, «коровушки» из соленого теста. Завершают праздник народные игры и хороводы, праздничное угощение.

Дети и взрослые помогают провести праздник в школе, в детском доме.

В поездках по святым местам выполняем послушания по уборке территории.

С 2007 года ежегодно участвуем в фольклорно-этнографических экспедициях. Побывали в Бокситогорском районе, Республике Карелии, в Архангельской области.

Бокситогорский район: часовня в дер. Толсть, святой источник, мастер-класс для местных детей. В сборе полевых материалов участвовали старшие дети.

Поморское село Нюхча. Доминанта — храм Николая Чудотворца, Святая гора, Обетный крест.

Архангельская область, дер. Покшеньга, участие и запись праздника *Канун*.

Материалы полевых исследований используем на занятиях с детьми, на праздниках, на занятиях в школе.

Мы — участники Царскосельского фестиваля «День русской славы» (игры, хороводы, мастер-классы), организаторы и участники народного уличного гулянья на Пасху «Наследники традиций» на холме «Славы» в Купчино.

Традиция вручения диплома об окончании года обучения в творческой мастерской клуба «Славянка» в Федоровском городке Царского Села.

Отличие от занятий в школе: взрослые и дети вместе открывают глубины русской культуры, читают Евангелие, знакомятся с житиями святых, постигают смысл православных праздников, учатся молиться, читают по-славянски, участвуют в совместных делах милосердия, благотворительности и так происходит их вхождение в русскую духовную культуру.

Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж.

НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В условиях глобализации и отсутствия «железного занавеса» наша страна оказалась втянутой в разнонаправленные процессы, далеко не всегда связанные с повышением нашего благосостояния и спокойствия. Трагедия в Волгограде вновь во весь рост поставила перед обществом проблему терроризма.

Ясно, что каждый террористический акт имеет определенные корни, иногда вплоть до личных мотивов. Но когда мы рассматриваем терроризм как социальное явление, то необходимо обращать внимание на общие причины, порождающие его, в том числе, и у нас в стране. Среди них обычно указывают экономические, социальные, религиозные, этнические, исторические и прочие факторы..

Озабоченное государство и общество пытаются противостоять этой угрозе, и в этой борьбе почти все средства хороши. На государственном уровне принимаются законы и готовятся новые. Так, совсем недавно президент Путин подписал закон, предусматривающий возмещение причиненного в результате теракта вреда, включая моральный, за счет лица, его совершившего, а также за счет средств близких родственников, лиц, состоящих с ним в родстве, и иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги ему в силу сложившихся личных отношений.

Депутаты Госдумы идут еще дальше. В частности, предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ новой статьей, согласно которой в случае совершения лицом преступления против общественной безопасности, уголовной ответственности также будут подлежать его близкие родственники, в том числе, и в случае смерти преступника.

Конечно, в острой ситуации это может оказаться фактором сдерживания терроризма. Однако только запретительными и карательными мерами еще ни одну социально-политическую проблему никому в мире решить не удалось. Борьба с терроризмом — не исключение. Ведь отрубая у этой гидры одну голову, мы не устраняем причин и обстоятельств, в которых она находит условия своего существования и развития.

В этом контексте хотелось бы затронуть только один аспект данной проблемы — вопрос об ответственности за процесс социализации. Кто ответственен за то, что человек встает на путь террора, за то, что в какой-то период жизни будущего террориста не удержали от опасного выбора?

Посмотрим на возраст террористов-смертников, свершивших за последние годы теракты в Москве, Кизляре, Волгограде. Им всем от 20 до 35 лет. Молодежь. Заметим, что они не сразу стали террористами, их длительное время специально к этому готовили. Но прежде они оказались готовыми к восприятию этой цели. Здесь и становится явной воспитательная роль семьи и окружения, за что сейчас и предлагают наказывать. Но!

Процесс социализации — это процесс усвоения человеком ценностей, норм, ролей и статусов, существующих в определенном обществе. Именно молодежь находится в центре этого процесса. Для того же, чтобы он был успешным, должны взаимодействовать семья, система образования, СМИ, общественные и политические организации и другие структуры по работе с молодежью, причем одновременно. Беда, однако, в том, что сегодня ситуация в работе с молодежью очень сложная и запущенная.

Семья как социальный институт давно находится в кризисе, начиная с 90-х годов. Тогда все усилия семья направила просто на физическое выживание, а дети росли, как сорная трава, становясь легкой добычей криминального мира. Но кончились «лихие 90-е», жизнь в обществе стала понемногу налаживаться, и в семье стали больше обращать внимание на детей. Однако начавшаяся — теперь уже в образовании — кутерьма под названием «реформы» привела к тому, что главный общественный социализатор — школа даже по закону перестала отвечать за воспитание молодежи. Сегодня, как известно, это уже просто сфера услуг. Про роль СМИ и Интернета в социализации молодежи говорить много нет необходимости. Общественность давно и безрезультатно бьет в колокола, чтобы оградить молодежь от порнографии и прочих радостей, легкодоступных в Интернете, а появившиеся на программах телевидения указатели возрастных ограничений — единственный результат всех попыток поставить под контроль воздействие СМИ на незрелые души.

Но в этой проблеме есть еще один важный участник — государство и его политика в отношении молодежи. Недавно мы отмечали 20-летие Конституции РФ, и эти два десятилетия смело можно назвать отсутствием

целенаправленной федеральной государственной молодежной политики. Молодежь — проблемная социальная группа, и не менее затратная, чем пенсионеры или инвалиды. А потому нуждается в особом внимании и защите государства, начиная с законодательного уровня. Однако за все эти годы так и не был принят закон о молодежи или о государственной молодежной политике, в котором бы определялись права и обязанности нашей молодежи, а также прописывались бы ответственные за процесс ее социализации.

Любому грамотному человеку ясно, что сегодня в современном мире эффективно работать с молодежью можно только на профессиональной основе. Но у наших законодателей не то руки, не то головы никак до этой проблемы не дойдут. А потому российской молодежью занимаются разные структуры, финансируемые даже не по остаточному принципу, а время от времени и тем, что останется от бюджета.

Проблемы создания и выбора общественных организаций молодежью должны также находиться постоянно в зоне оперативного внимания Департамента. Ибо неорганизованное пространство досуга чревато проникновением в молодежную среду экстремистских взглядов и даже террористических настроений.

А цифры здесь, полученные в 2014 году¹, не могут не настораживать. Ниже приведены результаты ответов на вопросы об отношении молодежи к экстремизму и терроризму.

Таблица 1

Как вы относитесь к экстремистским организациям и высказываниям?

Варианты ответов	% ответов
Знаю экстремистские организации, но сам в них не принимаю участия	12,15 %
Знаю некоторых людей, которые допускают экстремистские высказывания	3,22 %
Отрицательно отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	40,39 %
Положительно отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	4,29 %
Нейтрально отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	16,68 %
Хочу вступить	2,54 %
Состою членом в такой организации	0,78 %

¹ В статье использованы данные опроса молодежи Оренбургской области в январе 2014 года. Опрошено 2050 респондентов

Отрицательно относятся к экстремизму только 40,39%. Как представляется, это очень низкое значение отрицательного отношения к экстремизму. Такое отношение молодежи к экстремизму настораживает. Ведь если к этому ответу добавить то, что 16,68% нейтрально относятся к экстремистским организациям и высказываниям, а положительно относятся к экстремистским организациям и высказываниям 4,29% молодежи, при этом хотят вступить в такие организации 2,54%. То картина, в целом, далека от радужной. Департаменту необходимо весьма осторожно, но настойчиво проводить работу по профилактике экстремизма среди молодежи.

Посмотрим на полученные данные по полу.

Таблица 2

Как вы относитесь к экстремистским организациям и высказываниям?

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Знаю экстремистские организации, но сам в них не принимаю участия	15,96	14,23
Знаю некоторых людей, которые допускают экстремистские высказывания	3,95	3,80
Отрицательно отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	53,81	48,47
Положительно отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	5,23	5,03
Нейтрально отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	16,81	24,54
Хочу вступить	2,97	3,44
Состою членом в такой организации	1,27	0,49

Как видим, мужчины чуть более положительно относятся к экстремистским организациям и высказываниям, хотя различий с женщинами практически нет, ибо 0,2% в данном случае это, действительно, практически нулевое отличие. А вот нейтральное отношение женщин к таковым организациям достаточно сильно отличается от отношения мужчин, превышая показатель у мужчин почти на 8%.

В свою очередь, мужчины несколько активнее являются участниками данных организаций, зато женщины примерно на такую же величину больше желают вступить в экстремистскую организацию. И хотя значения здесь пока весьма и весьма низкие, но и к ним надо относиться с большой серьезностью. Ибо любое ухудшение социально-экономической ситуации может привести к росту настроений и стремлений стать членами экстремистских организаций.

Приведем данные только тех, кто принимает и положительно относится к экстремистской деятельности.

Таблица 3

Возраст (лет)	Положительно отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	Нейтрально отношусь к экстремистским организациям и высказываниям	Хочу вступить	Состою членом в такой организации
14	18,42 %	12,54 %	15,38 %	25,00 %
15	17,11 %	9,72 %	13,46 %	8,33 %
16	14,47 %	14,11 %	7,69 %	0
17	6,58 %	13,48 %	13,46 %	8,33 %
18	14,47 %	12,23 %	9,62 %	16,67 %
19	2,63 %	6,90 %	13,46 %	8,33 %
20	7,89 %	8,78 %	0	0
21	5,26 %	2,82 %	1,92 %	0
22	2,63 %	3,13 %	1,92 %	8,33 %
23	2,63 %	2,51 %	0	16,67 %
24	2,63 %	1,57 %	5,77 %	8,33 %
25	2,63 %	3,45 %	1,92 %	0
26	0	2,51 %	0	0
27	1,32 %	1,25 %	3,85 %	0
28	0	1,25 %	3,85 %	0
29	1,32 %	1,57 %	3,85 %	0
30	0	2,19 %	3,85 %	0

Хорошо видно, что младшая когорта молодежи до 21 года и на словах значительно выше поддерживает экстремистские высказывания и организации, и в деятельностном плане и по намерениям вступить в экстремистские организации. Как раз молодежь в возрасте именно 22-24 — верхняя граница состоящих в экстремистских организациях. Старше 24 лет нет ни одного человека, состоящего в таких организациях. Хотя вступить желающие в возрасте старше 24 лет имеются. Это говорит о том, что экстремистские идеи актуально и потенциально захватила, в основном, молодежь в возрасте от 14 до 24 лет, старшая группа же колеблется в активных действиях, но потенциал для развития экстремистских настроений имеется и в этой группе, что очень настораживает. Ибо это уже не просто молодые, которым «промыли мозги» некие субъекты на почве отсутствия жизненного опыта у молодых, люди в возрасте 25-30 лет, желающие вступить — это совсем другие люди, которые уже имеют жизненный опыт и осознанно делают свой выбор. Надо обратить серьезное внимание на все возрастные группы и понимать

выявленное различие в позициях в дальнейшей работе, как Департамента, так и соответствующих органов.

Теперь обратимся к полученным результатам по отношению молодежи к терроризму. Как видно из общих результатов опроса в таблице, подавляющее большинство считает терроризм недопустимым средством решения социальных проблем и не видит ему оправданий.

Таблица 4

Как вы относитесь к терроризму?

Варианты ответов	% ответов
Терроризм является не допустимым средством любой борьбы, и ему нет оправданий	71,17 %
Можно понять терроризм, осуществляемый из-за личных причин — обида, месть и т.д.	6,10 %
В борьбе с существующей властью все средства хороши, в том числе и терроризм	3,80 %

Однако чуть более 6 % респондентов пытаются понять терроризм, обусловленный личными причинами, почти 4 % считают, что терроризм в борьбе с существующей властью — допустимое средство. Таким образом, уровень поддержки терроризма на словах около 10 %, т.е. каждый 10-й молодой человек. На наш взгляд, это достаточно тревожный симптом настроений в молодежной среде. В совокупности с экстремистскими настроениями (здесь нет простого сложения цифр) отношение молодежи к терроризму должно стать предметом пристального исследования и профилактики как со стороны Департамента, так и соответствующих структур.

Рассмотрим имеющиеся различия в отношении к терроризму по гендерному основанию. Данные приведены в таблице 5.

Таблица 5

Отношение к терроризму, в зависимости от пола респондентов

Варианты ответов	Мужчины	Женщины
Терроризм является не допустимым средством любой борьбы, и ему нет оправданий	87,09 %	89,14 %
Можно понять терроризм, осуществляемый из-за личных причин — обида, месть и т.д.	7,52 %	7,40 %
В борьбе с существующей властью все средства хороши, в том числе и терроризм	5,39 %	3,46 %

Здесь цифры примерно одного порядка, хотя женщины несколько выше ставят недопустимость терроризма вообще и одновременно меньше, чем мужчины считают его допустимым средством в борьбе с существующей властью. Т.е. более проблемной группой в плане профилактики терроризма являются мужчины.

По возрасту имеем следующие результаты, приведенные в таблице 6.

Таблица 6

Как вы относитесь к терроризму?

Возраст (лет)	Терроризм является недопустимым средством любой борьбы, и ему нет оправданий	Можно понять терроризм, осуществляемый из-за личных причин — обида, месть и т.д.	В борьбе с существующей властью все средства хороши, в том числе и терроризм
14	9,41 %	15,04 %	8,45 %
15	11,35 %	10,62 %	14,08 %
16	11,50 %	14,16 %	7,04 %
17	9,19 %	15,93 %	9,86 %
18	9,34 %	10,62 %	12,68 %
19	6,65 %	5,31 %	8,45 %
20	6,27 %	9,73 %	4,23 %
21	3,36 %	6,19 %	8,45 %
22	3,44 %	1,77 %	2,82 %
23	3,96 %	1,77 %	1,41 %
24	2,99 %	0,88 %	5,63 %
25	4,03 %	0	4,23 %
26	3,36 %	0,88 %	5,63 %
27	3,51 %	1,77 %	2,82 %
28	2,54 %	1,77 %	2,82 %
29	3,66 %	0,88 %	0
30	5,45 %	2,65 %	1,41 %

Из приведенных данных очень хорошо видно, что наиболее высокую лояльность к терроризму проявляет молодежь в возрасте от 14 до 20 лет включительно, далее с возрастом цифры постепенно снижаются иногда до нуля. Таким образом, полученный результат говорит о том, что особое внимание в профилактике терроризма в работе с молодежью надо уделять младшей возрастной группе. Это и исторически и логически правильно. Ибо чем раньше начнется целенаправленная работа с этой группой, тем более вероятность, что и с возрастом этот показатель будет уменьшаться и не только сам по себе, но и за счет усилия соответствующих органов и институций, в том числе, и Департамента.

А иначе остается наша несоциализованная молодежь в сложном современном мире, один на один с теми, кто использует ее в собственных целях, — от тоталитарных сект до экстремистов разного толка. Вот она среда, в которой терроризм не встречает никакого отпора, а напротив, находит положительный отклик, в силу нерешенности многих острых социально-экономических проблем молодежи.

Если и дальше специально не работать с молодежью, то постоянно будут воспроизводиться условия, в которых проповедники насилия и террора всегда найдут новых adeptов. Вот и в последних терактах участники — уже не только «лица кавказской национальности».

Так, может, пришло время обратить внимание на нашу молодежь и не воспроизводить дальше условия, в которых у гидры терроризма отрастают все новые головы?

Исаев А. А.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Несмотря на то, что речь пойдет о роли Православной Церкви в воспитании подрастающего поколения, начать хотелось бы словами духовного лидера мусульман России Верховного муфтия Председателя ЦДУМ России Шейх-уль-Ислама Талгата Таджуддина, произнесенными им на пресс-конференции 2 октября 2013 года: «Все народы России сейчас переживают период духовно-нравственного возрождения, стремятся сохранить свои традиции, которые мы забыли за 70 лет насаждения государственного атеизма. Подавляющее большинство людей понимает, что без духовности, без нравственности никакой нормальной жизни не может быть. Человек — высшее творение Бога и не хлебом единым он сыт. Несомненно, нужна духовность и культура, а это не просто песни и танцы, это и вера, которая помогала нашим предкам, всем народам нашей единой Отчизны переживать горести и радости, создать за века нашу державу» [Уфимские епархиальные ведомости. 2013. № 10. С. 11].

Проблему, обозначенную в названии работы, глубоко отразил в своих словах Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, сказанных им на собрании духовенства Московской епархии 23 декабря 2009 года: «Мы живем в условиях жесткой конкуренции идей и стремительного распространения системы взглядов, противопоставляющих себя христианству. Наша обязанность — выдержать этот натиск и отстоять право нашего народа на истину. В такой ситуации будет недостаточно энтузиазма отдельных священников и мирян, увлеченных вопросом религиозного просвещения. Все вместе мы должны понять, что нравственное воспитание молодежи, обучение жизни по совести — это приоритетное направление современной церковной жизни и нашего взаимодействия с обществом» [Уфимские епархиальные ведомости. 2010. № 3-4. С. 3-4]. То есть работа по нравственному воспитанию обозначена Патриархом как приоритетная и глобальная, общецерковная. Как и всякое глобальное дело, эта деятельность Русской Православной Церкви должна быть структурирована и систематизирована. Иными словами в ней необходимо выделить наиболее важные направления.

Одним из таких направлений является сотрудничество Русской Православной Церкви с государственными органами в области воспитания и образования детей и молодежи. Так, 29 декабря 2012 года в Министерстве образования Республики Башкортостан министром образования А. С. Газызовым и управляющим Уфимской епархией митрополитом Уфимским и Стерлитамакским Никоном было подписано соглашение о сотрудничестве Министерства образования Республики Башкортостан и Местной православной религиозной организации «Уфимская Митрополия Русской Православной Церкви» (Московский Патриархат). Документ четко оговаривает: «Предметом соглашения является осуществление сотрудничества по воспитанию детей и молодежи в духе высоких моральных ценностей, обмену информацией, взаимодействию в учебно-методических вопросах, анализу и обобщению опыта совместной работы в области духовно-нравственного воспитания, подготовке изменений и поправок в нормы действующего законодательства» [Уфимские епархиальные ведомости. 2013. № 1. С. 6]. В разделе 3. «Цели настоящего соглашения» оговариваются направления сотрудничества, одним из которых является: «Содействие совершенствованию подготовки и переподготовки педагогических кадров в области преподавания модуля «Основы православной культуры» комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики»» [Там же]. В этой связи необходимо сделать некоторые пояснения. Так, в своей статье «Взаимодействие органов государственной власти и Русской Православной Церкви в сфере духовно-нравственного воспитания школьников в современной России: правовые аспекты» авторы из Пермского национального исследовательского политехнического университета Д. М. Семенова, А. А. Норина постарались (как они пишут в аннотации статьи) выявить противоречия в существующем законодательстве и процессе введения предмета Основы религиозных культур и светской этики и разработать рекомендации по их устранению [Семенова Д. М., Норина А. А. Взаимодействие органов государственной власти и Русской Православной Церкви в сфере духовно-нравственного воспитания школьников в современной России: правовые аспекты // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр. 2013. № 11.5 (47) (Проблемы науки и образования). С. 167]. Проанализируем эти противоречия. Авторы вышеуказанной работы выделяют части 1, 3, 6, 12 ст. 87 «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования» Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», реализация которых, по их мнению, может поставить школы в зависимость от религиозных организаций, что противоречит Конституции РФ.

Для примера рассмотрим часть 12 данной статьи Федерального закона. В ней говорится, что образовательные организации, а также педагогические работники *могут получать* (выделено мной — А.И.) общественную аккредитацию в централизованных религиозных организациях в целях признания уровня деятельности образовательных организаций и педагогических работников отвечающим критериям и требованиям, утвержденным централизованными

религиозными организациями в соответствии с их внутренними установлениями [ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.02.2014). Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158429>]. То есть, как мы видим, закон не обязывает, а рекомендует. Мы согласны с определением понятия «светское образование», которое авторы дают в завершающей, рекомендательной части своей работы [Семенова Д. М., Норина А. А. Указ. соч. С. 171]. Но почему, исходя из данного определения, авторы предлагают исключить из учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» модуль «Основы православной культуры» и подобные ему с заменой их курсом по этике остается непонятным. Ведь данный модуль нельзя отнести к вероучительным предметам, иначе мы отождествим понятия образовательной и миссионерской деятельности, что по сути своей неверно. Поэтому очень важно, чтобы курс ОРКСЭ преподавали светские учителя. И ничего опасного и противоречащего законодательству в том, что в подготовке и переподготовке данных педагогических кадров примут участие представители традиционных для России религиозных конфессий. В данном случае их нужно воспринимать как профессионалов своего дела, за советом к которым необходимо обращаться, чтобы избежать грубых ошибок в преподавании соответствующих модулей предмета.

Подрастающее поколение является наиболее благодатной почвой для рассеивания христианских ценностей, прежде всего, морально-нравственного характера. Велика и неопенима роль православных организаций в распространении духовно-нравственных ценностей. Об этом еще в 1926 году в своей статье «Братство и пути православного студенческого движения» писал Н. А. Клепинин: «Каков бы ни был строй в России, которому будет суждено заменить большевиков, можно сказать, что значение православных организаций будет огромно. Православие — сердце России. Если это сердце не будет биться, не будет жизни и в теле» [Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). М.: Информ-Прогресс, 1992. С. 367]. Примером деятельности подобных организаций для подрастающего поколения явился новый педагогический проект, стартовавший в Уфимской епархии в октябре 2013 года. В некоторых из уфимских храмов появились приходские подростковые отряды, сформированные по системе Братства Православных следопытов. Каждый из них имеет свое название, символу и лидера из старших ребят. Священник Димитрий Медведев, директор воскресной школы при соборе Рождества Богородицы, рассказавший в статье «Дружба следопытов началась с настоящего приключения» о выезде ребят в Аскинскую пещеру, завершил свое повествование следующими словами, отражающими важность и необходимость данной работы Православной Церкви: «Подобные мероприятия должны иметь систематический характер. Занятия в воскресной школе, конечно, нужны, но рассказанная библейская история о сотворении мира возле костра, посреди гор, думается, будет иметь больший эффект. В таких походах без взаимовыручки не обойтись, а что же еще воспитывает отзывчивых людей?» [Уфимские епархиальные ведомости. 2013. № 10. С. 6].

Другим примером таких организаций являются Православные военно-патриотические клубы. При Свято-Пантелеимоновском храме г. Уфы с 2002 года действует клуб «Александр Невский», возглавляемый настоятелем храма протоиереем Виктором Ивановым. Сами строители этого объединения о его задаче говорят так: «Дать подросткам нравственные и духовные ориентиры на основе Православной веры; привить любовь и верность своему Отечеству, изучая его героическое прошлое и настоящее; воспитать готовность и умение защитить свою Родину и ее святыни, подготовить ребят к армии» » [С днем рождения, школа! // Уфимские епархиальные ведомости. — 2012. — № 13. С. 13].

Нельзя отрицать и роль православных психологов в работе с молодым поколением. Это направление только развивается, но его результаты трудно переоценить. «Сегодня очень много мечущихся и запутавшихся людей, особенно молодежи, находящихся в поисках смысла, истины, читающих книги по психологии, эзотерике. Их не убедишь не читать Фрейда, Юнга. Такие лозунги только отталкивают от Церкви. И мы, православные психологи, не можем, просто не имеем права отмахнуться от этой категории людей, — говорит православный психолог Ольга Лысова-Бродина в беседе с ней на страницах духовно-просветительской газеты «Наедине с собой», — Чтобы помочь людям как можно меньше блуждать и вредить своей душе, мы, православные психологи, должны взять на себя труд по созданию сильной убедительной психологической школы, в сердцевине которой будет святоотеческое учение о человеке, но также будет собрано все лучшее и полезное из научной психологии и психотерапевтической практики» [Священник и психолог: противостояние или альянс? // Наедине с собой. — 2011. — № 3-4. С. 10-11].

Завершая краткое исследование данной проблематики (хотя поле для размышлений здесь, безусловно, огромное), отметим следующее. Деятельность по духовно-нравственному воспитанию молодого поколения современного российского общества — работа не тезисная, не мимолетная. Она кропотлива и многогранна. В.В. Зеньковский, анализируя причины революции, которую он называет катастрофой России, утверждает, что еще русская культура XIX века содержала в себе губительный яд, отравляющий русскую душу. Продолжая свою мысль, русский философ далее пишет: «До внешней катастрофы давно уже слагалась духовная наша катастрофа, — и нам нужен не один политический порядок и социальное умиротворение, нам еще более нужно вернуться к духовному здоровью, найти пути к источнику этого здоровья» [Путь. Указ. изд. С. 99]. Да, поиск этих путей очень тернист и сложен, но всегда будем помнить о цели — она благородна! Согласимся с В.В. Зеньковским, который при всей сложности и противоречивости внешней и духовной ситуации в России не терял оптимизма и видел светлое будущее у своей Отчизны, главным строителем которого должно выступить новое поколение. Его слова современны и вселяют надежду в победу добра и любви: «В нашей молодежи уже веет дух новой русской жизни, уже ощущается ее робкий пульс; органическое и подлинное сочетание церковности и духа свободы, здорового традиционализма и творческого порыва дают право верить в то, что новая русская

жизнь может быть построена на живых и действенных началах церковности. Эта перспектива уже открылась — через скромное и робкое движение среди верующей молодежи... Как ответит на это русская жизнь — покажет время» [Там же. С. 101].

Казакова-Анкаримова Е. Ю.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВ В УРАЛЬСКОМ ГОРОДЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.¹

Важную роль в общественной жизни уральского города во второй половине XIX — начале XX вв. играли различные православные сообщества, создаваемые в рамках того или иного прихода, а также выходящие за его пределы. Это были добровольные, самоорганизующиеся ассоциации верующих, которым было присущи начала самоуправления. Среди них можно выделить: приходские попечительства, православные братства, общественные организации более узкой целевой направленности (общества трезвости, общества хоругвеносцев и т.д.). Важной составляющей эпохи Великих реформ были церковные преобразования, призванные усилить роль православных сообществ в жизни Церкви, привлечь общественные силы к решению социальных проблем, в том числе к культурно-просветительской работе среди широких слоев населения.

После выхода в свет Положения о приходских попечительствах при православных церквях 2 августа 1864 г. такие общества «для попечения о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода» [ПСЗ II. Т. XXXIX. № 41144. СПб., 1867. С. 689-690] стали появляться и в городах Урала. Так, в Екатеринбурге при православных приходах были попечительства: при Кафедральном и Екатерининском соборах, при Симеоновской, Златоустовской, Лузинской и Вознесенской церквях [Екатеринбургской городской думе доклад о реорганизации дела призрения беглых в г. Екатеринбурге гласного городской думы присяжного поверенного Н.М. Гавриленко. 1915-1916 гг. Екатеринбург, 1916. С. 45]. В Пермской епархии наиболее крупными и известными являлись церковно-приходские попечительства, созданные в самой Перми: Рождество-Богородицкое попечительство, Свято-Троицкое и Петро-Павловское попечительство.

¹ Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН, проект «Урал в контексте российской цивилизации: геоэкономические, институционально-политические, социокультурные традиции и трансформации (теоретико-методологические подходы к изучению)» (№ 12-П-6-1012)

Церковно-приходские попечительства в уральских городах в рассматриваемое время занимались, прежде всего, благотворительностью и развитием просвещения. Так, бюджет Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства делился на три самостоятельных фонда, по каждому из которых велась соответствующая отчетность: фонд для пособий бедным, фонд на постройку школы попечительства и так называемый ученический фонд школы.

Почетными членами попечительства являлись государственные, церковные и общественные деятели: например, обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев, пожизненным членом этого попечительства являлся известный всей России о. Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский). Трижды по собственной инициативе о. Иоанн присылал сторублевые пожертвования на нужды попечительства и школы, а также по просьбе совета прислал в богородицкую школу свой портрет с собственноручной надписью.

Деятельность попечительства во многом зависела от их финансовых возможностей. Она была достаточно разнообразной. Например, в отчете Пермского Петропавловского церковно-приходского попечительства за 1900 г. его работа за этот период признавалась «особенно усиленной по сравнению с предыдущими годами» и отмечалось, что она была направлена: на расширение принадлежавшего ему здания за р. Егошихой, на Горках, содержание открытой еще в 1897 г. одноклассной школы, бесплатной народной библиотеки при этой школе и строительство при школе помещения для чтения, открытие при школе ремесленного училища (со столярным и токарным отделениями), оказание помощи бедным прихожанам собора и упорядочение «старого» городского кладбища [Краткий очерк развития деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого приходского попечительства с основания его по настоящий 1896 год (первое пятилетие) и отчет за прошлый 1895 год. Пермь, 1896. С. 1-5, 25 — 27]..

Просветительная деятельность Пермского Свято-Троицкого попечительства заключалась в организации бесплатных народных чтений, выдаче книг и журналов из бесплатной попечительской библиотеки, благоустройстве одноклассной Константиновской церковно-приходской женской школы и руководящего класса при ней. Благотворительная деятельность попечительства проявлялась в выдаче бедным людям прихода денег перед праздниками Рождества Христова и Пасхи, а в исключительных случаях и в любое другое время года, особенно нуждающимся девочкам, обучавшимся в Константиновской церковно-приходской школе [Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1914 год. Пермь, 1915. С. 8].

Со временем попечительство пришло к выводу, что нужно «бороться не с самой бедностью, а с причинами, ее породившими, и в особенности с главной причиной бедности — с народным невежеством и со всеми его последствиями». Попечительство решило устроить специальную женскую школу для возможно большего числа детей, «чтобы путем образования и религиозно-нравственного воспитания вывести детей из власти тьмы и привить им добрые привычки, а приучением к труду дать им, будущим матерям, возможность самостоятельно вести борьбу с бедностью».

В 1890 г. совет попечительства принял в свое ведение церковно-приходскую школу, существовавшую при Рождество-Богородицкой церкви. В 1892-1910 гг. численность учащихся Богородской церковно-приходской школы составляла от 70 до 163 человек. Попечительство помогало родителям учащихся путем выдачи им пособий, а самих детей снабжало теплой верхней одеждой, обувью и платьем. В целях практической пользы члены совета попечительства полагали целесообразным создать при школе ремесленно-рукодельный класс. Такой класс с одногодичным курсом открылся при школе в сентябре 1898 г. Главной целью открытия этого класса, отмечалось в делопроизводственных документах попечительства, «было желание научить детей ремеслу и тем создать для них возможность лучшего, безбедного существования в будущем». Всего за период с 1898 по 1910 гг. в профессиональное образование в Рождество-Богородицкой школе получило 668 девочек (ежегодно обучалось от 24 до 93 человек).

При Пермском Свято-Троицком церковно-приходском попечительстве также действовала женская церковно-приходская школа. Попечительство организовывало паломнические поездки для учениц Константиновской церковно-приходской школы. Так, еще зимой 1914 г. у Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства возникла мысль организовать для учениц паломничество в г. Верхотурье для поклонения мощам Св. Праведного Симеона Чудотворца, по примеру прошлогоднего паломничества в с. Кольцово на поклонение Чудотворной иконе Свяителя Николая. Детям предлагалось внести посильные средства на проезд, а недостающую сумму должно было покрыть попечительство. Образовалась группа паломников — в основном из выпускниц школы в числе 26 человек [Краткий очерк развития деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого приходского попечительства с основания его по настоящий 1896 год (первое пятилетие) и отчет за прошлый 1895 год. С. 1-27]. При Константиновской церковно-приходской школе функционировал рукодельный класс. Первоначально он был рассчитан на 35-40 учениц. Однако желающих учиться в нем было значительно больше — в 1914 г. в нем получали знания 70 девочек.

Следует отметить, что учащиеся класса рукоделия проявили себя в годы Первой мировой войны, когда обнаружилась «экстренная нужда в шитье белья для раненых, халатов для докторов и пр., всего школой был изготовлено 1831 предмет. Это было сделано «срочно, своевременно, тщательно и бесплатно». По предложению Пермской городской управы в здании попечительства был организован воинский постой — в школе разместились рота в составе 225 человек одного Сибирского стрелкового полка с тремя офицерами.

Церковно-приходские попечительства уделяли внимание иным формам народного просвещения, например, организовывали народные чтения. Так, Градо-Пермское Рождество-Богородицкое попечительство заботилось о духовных нуждах взрослого населения, организуя народные чтения в помещении приходской школы. Они были и духовного (религиозного), и светского характера, сопровождалась световыми картинками. Чтениями руководила особая комиссия, состоявшая из членов попечительства.

Особенно много сил в налаживании этого дела вложили церковнослужители Рождество-Богородицкой церкви о. протоиерей Кудрявцев, о. протоиерей Н. Пономарев, священ. А. Меркурьев и др., а также председатель попечительства П. Н. Серебrenников, секретарь попечительства И. И. Юштин, А. Д. Городцов. Чтения имели успех, слушателей было всегда больше, чем мог вместить школьный зал. На светских чтениях помимо научно-популярных бесед устраивались музыкально-вокальные вечера.

Кроме того, ежегодно в школе попечительства А. Д. Городцовым проводились певческие курсы для взрослых. На эти курсы приезжали учителя, а также крестьяне из уездов Пермской губернии. Слушатели курсов, особенно приезжавшие из сел и деревень, после их прохождения и возвращения домой организовывали церковные хоры и руководили ими. Учителя народных школ учили детей церковному пению. Летом 1909 и 1910 гг. совет попечительства предоставил помещение школы для педагогических курсов учащихся церковно-приходских школ.

Совет Рождество-Богородицкого попечительства заботился также о разумных детских развлечениях, устраивая для детей «праздники — елки». Помимо здорового веселья, которое доставляли детям эти мероприятия, они развивали в них чувство изящного, любовь к прекрасному и высокому, любовь к искусству. Подобные праздники всегда сопровождались пением, чтением стихов и постановкой сцен из детской жизни. Детям раздавались подарки. Таким праздникам, как рождественская елка, совет попечительства придавал «громадное воспитательное значение», устраивая их ежегодно. С этой же целью для детей устраивались чтения с туманными картинками, по инициативе председателя совета М. П. Вишневецкого по воскресным и праздничным дням организовывались «литературно-вокально-музыкальные» детские утренники. В 1908 г. таких утренников было 13. Каждое из этих мероприятий посещало в среднем 540 человек [Краткий очерк развития деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого приходского попечительства с основания его по настоящий 1896 год (первое пятилетие) и отчет за прошлый 1895 год. С. 14–16].

Благодаря попечительствам народные чтения стали заметным и привычным явлением в общественной жизни горожан. В первое десятилетие деятельности Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства народные чтения проводились нерегулярно. Они проходили в тесном церковном доме. Слушателей насчитывалось 15–25 человек. Иного уровня достигла организация народных чтений после того, как в 1906 г. попечительство построило собственное каменное двухэтажное здание вблизи Свято-Троицкого храма. Это строительство обошлось в 10000 рублей. В основном это были средства самого попечительства (только треть этой стоимости покрыли Синод и Пермская городская управа). В построенном здании разместилась одноклассная женская церковно-приходская школа на 200 человек и специальный рукодельный класс при ней на 70 человек. Классные комнаты в новом здании были устроены так, что их можно было приспособить для довольно обширной народной аудитории: перегородки между классными комнатами, устроенные

на шарнирах, могли убираться, получалась одна большая аудитория с 12 окнами. Такой же зал находился на нижнем этаже. В аудитории имелись: «большая икона Покрова Пресвятой Богородицы в ореховом киоте, эстрада, кафедра, экран, волшебный фонарь (пока чужой), достаточное количество скамеек». Аудитория отапливалась калорифером, освещалась электричеством из 4 лампочек в общей сложности в 300 свеч. Действовала усовершенствованная вентиляция. Здание было освящено в октябре 1906 г. С разрешения епархиального начальства и гражданской власти в нем открылись правильно организованные религиозно-нравственные народные чтения по специально разработанной программе.

Обычно чтения начинались в октябре и продолжались во все воскресные и праздничные дни до Вербного Воскресения. В 1906 г. таких чтений состоялось 28, в 1907 г. — 29, в 1908 г. — 25, в 1909 г. — 26, в 1910 — 25, в 1911 г. — 25, в 1912 г. — 23, в 1913 г. — 26 и в 1914 г. — 24 (всего за эти годы 231). Публика охотно посещала эти чтения. На чтениях присутствовало от 200 до 400 человек. Устраивались специальные детские чтения, на которых помимо священников и учителей выступали сами дети, подготовленные преподавателями. За эти 6 лет было организовано 145 детских чтений. Численность присутствовавших на них детей колебалась от 250 до 400 человек. Кроме учениц приходской школы их активно посещали учащиеся других школ и не посещавшие школы дети школьного возраста. Чтения для взрослых проходили с 6 до 9, а детские — с 4 до 6 ч. вечера. Несмотря на многочисленность участников чтений, наблюдались только единичные случаи нарушения дисциплины.

По тематике чтения были религиозно-нравственного и светского характера. Первые проводили священники, миссионеры, преподаватели и воспитанники духовной семинарии. Они посвящали истории церкви, чтению ветхого и нового завета, объяснению текстов, смысла двенадцатых праздников, устраивались евангельские чтения и чтения о жизни св. отцов. Эти поучения, чтения и речи чередовались с общим народным пением церковных песнопений: «Благослови, душе моя, Господи, «Хвалите имя Господне», «Слава в вышних Богу», канонов и тропарей воскресных и праздничных, литургийных песнопений «Иже херувимы», «Верую», «Отче наш» и других. В великий пост читалось преимущественно сочинения о Святой земле с соответствующими картинками. Религиозно-нравственная часть чтений всегда заканчивалась пением «Достойно есть», после чего объявлялся перерыв на 5-10 минут, после которого продолжались народные чтения светского характера. Они были исторического и литературного содержания, отличались меньшей системностью и меньшим постоянством лекторов. В 1914 г. в условиях военного времени чтения имели патриотическое значение, чему уделял внимание лектор, член совета попечительства И. Д. Петров. Довольно часто в организации чтений принимал участие хор Свято-Троицкой церкви под управлением А. Д. Зыкова. Слушатели любили хор. Экранные картины также вызывали интерес у народа.

Требовались некоторые затраты на организацию народных чтений. Попечительство вынуждено было прибегнуть к проведению платных народных чтений. Плата за вход бралась в размере 5 копеек, хотя была

необязательной: «кто заявлял, что денег нет, или принесет «после», пропускался на чтения беспрекословно и без упрека». Так, в ноябре 1908 г. такие платные чтения устраивались дважды, что дало 53 рублей 56 копеек сбора. Правда, на устройство платных чтений попечительство шло крайне неохотно. С 1910 г. Губернское попечительство о народной трезвости стало ежегодно выделять на организацию народных чтений по 100 рублей.

Церковно-приходские попечительства способствовали развитию библиотечного дела при приходах. Например, Пермское Свято-Троицкое церковно-приходское попечительство содержало бесплатную детскую библиотеку. С 1896 по 1906 г. ей заведовала жена священника А. П. Кудрявцева. Затем приемом и выдачей книг занимались учительницы местной церковно-приходской школы. Попечительство заботилось о пополнении библиотеки новыми книгами и журналами. На это и на переплет книг за 1906–1914 гг. оно израсходовало около 150 руб. В ноябре 1910 г. попечительская библиотека значительно увеличилась — правление Ремесленного ссудо-сберегательного товарищества пожертвовало библиотеку, ранее принадлежавшую ремесленной управе (в количестве 1545 экземпляров книг и 140 экземпляров журналов, оцененных в 400 руб.) [Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1914 год. С. 8–14].

Руководителем шадринского братства, открывшегося в приходе Флоровской церкви в 1902 г., был приходской священник о. Троицкий, который инициировал культурно-просветительскую деятельность братства. Братство открыло при Флоровской школе библиотеку, в которой насчитывалось до 800 книг и журналов. По воскресеньям в здании Флоровской школы члены братства вели беседы и чтения при участии любительского хора из бывших и действительных учениц Флоровской школы. Кроме того, Братство помогало беднейшим прихожанам, преимущественно беспомощным старушкам, единовременными и ежемесячными денежными пособиями, а также и вещами (одеждой и обувью). В годы русско-японской войны Братство неоднократно отправляло на Дальний Восток запасы одежды, белья, обуви, табака, мыла и пр. преимущественно нижним чинам армии. Братство также снабжало обувь и одеждой всех бедных учениц Флоровской школы. В 1905 г. организатор и руководитель братства среди его членов создал «кружок трезвенников», который «стал пополняться не только братчиками, но и сторонними, даже иноприходными». За три месяца существования этого кружка в него вошло 20 человек [Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. 16 июня. № 12. С. 416–417].

Наряду с приходскими братствами, во второй половине XIX — начале XX вв. в городах Среднего Урала открывались и успешно действовали православные братства епархиального уровня. Верующие объединялись «для служения нуждам и пользам православной Церкви, для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, для созидания и украшения православных храмов, для христианской благотворительности и для распространения и утверждения духовного просвещения» [ПСЗ. Т. 39. Отд. 1. № 40863. С. 409–410]. Среди них были такие, которые успешно сочетали

различные направления деятельности: просветительную и противораскольническую функцию, благотворительность.

В 80-х гг. XIX в. на Урале открылось несколько крупных православных братств, в том числе братства, распространившие свою деятельность в пределах всей епархии. В 1882 г. появилось сначала пермское общество святителя Стефана, впоследствии преобразовавшееся в братство. В том же году с разрешения Святейшего Синода в Вятке открылось братство святителя и чудотворца Николая. 19 октября 1886 г. начало действовать православное церковное братство святого праведного Симеона, верхотурского чудотворца, распространившее свою деятельность на Екатеринбургскую епархию. В 1886 г. состоялось открытие Оренбургского братства св. Архангела Михаила. Позднее (в 1896 г.) было основано Уфимское епархиальное братство Воскресения Христова.

В уставе Общества св. Стефана Пермского к поддержанию чистоты нравов в народе по духу Православной церкви, утвержденном 27 июля 1882 г., формулировалась цель его деятельности — «содействовать распространению в народе религиозного просвещения и возвышению в нем христианской нравственности». В нем отмечалось также, что общество сосредоточивается в Перми при часовне св. Стефана Пермского [ГАПО. Ф.71. Оп.1. Д.5. Л.2]. Временная деревянная часовня, поставленная на углу Петропавловской ул. и Кунгурского переулка, в 1882 г. была заменена каменной. При ней было устроено каменное довольно большое здание с просторным залом. Беседы и чтения на христианские и нравственные темы в большинстве случаев велись самим председателем общества, сначала в Воскресенской церкви (за неимением собственного помещения), а затем в удобном зале Стефановской часовни. Перед началом бесед совершалось молебное пение в честь св. Стефана или других святых угодников.

Общество активно боролось с человеческими пороками. Члены общества посещали кабаки, харчевни, обращались в административные органы с предложением ограничить продажу спиртных напитков в часы проведения в церквях богослужений. Слова общественников находили некоторый отклик. В одной из пермских типографий установилось взаимное соглашение штрафовать каждый раз по 5 коп. того, кто произносил скверное слово. Штрафы записывались в книгу и вычитались хозяином из заработка, поступая по мере накопления в пользу заключенных в местной тюрьме [Монастыри, церкви и часовни г. Перми. Пермь, 2002. С. 95-96].

И в дальнейшем в уставе Пермского епархиального братства во имя святителя Стефана, епископа Пермского, более широко формулировалась цель его деятельности: «содействовать распространению в народе Пермской епархии религиозного просвещения и возвышению в нем христианской нравственности, и в частности, иметь своей задачей: а) разъяснение истин веры и правил благочестия; б) способствование к обращению в лоно Православной Церкви глаголемых старообрядцев, инородцев — язычников и магометан и утверждение православных в вере, в) оказание христианской благотворительности и г) содействие епархиальному училищному совету в деле

содержания церковно-приходских школ» [Отчет о деятельности братства святителя Стефана, епископа Пермского, в 1890 году. Пермь, 1891. С. 1-2, 59; Братство св. Стефана, епископа Пермского // ПГВ. 1891. 13 февр № 13. С. 54; ГАПО. Ф.71. Оп.1. Д.2. Л.1-1 об.].

С первых лет своего существования екатеринбургское братство св. прав. Симеона, верхотурского чудотворца, действовало в целях распространения и поддержки в епархии церковных школ, в особенности в местностях, зараженных расколом»; устройство внебогослужебных собраний и «оказание посильной помощи делу местной миссии среди инородцев». Оно является примером братства с весьма широкими функциями. В его уставе констатировалось: «Екатеринбургское епархиальное православное церковное братство св. праведного Симеона Верхотурского чудотворца, есть религиозно-просветительное и благотворительное учреждение епархии, имеющее своею целью охранение, утверждение и распространение св. православной веры, истинно христианской нравственности и просвещения народного в духе св. православной церкви». Для достижения своей цели братство могло: оказывать содействие миссионерскому совету и другим миссионерским организациям в епархии для лучшей постановки миссионерского дела вообще, помогать епархиальному училищному совету в деле школьного образования, поддерживать культурно-просветительные и христиано-благотворительные учреждения в епархии, иметь книжные склады и лавки с книгами св. Писания, богослужебными, книгами религиозно-нравственного содержания для их распространения, создавать библиотеки и читальни, устраивать внебогослужебные беседы, религиозно-просветительные чтения, лекции, духовные концерты [Екатеринбургские епархиальные ведомости за 1912 год. Екатеринбург, 1913. С. 578-579; Краткий отчет о деятельности братства Святого Праведного Симеона, верхотурского Чудотворца 19 октября 1886 г. — 18 декабря 1895 г. Екатеринбург, 1895. С.13].

Приоритетные цели и конкретные задачи, которые братства Южного Урала (Оренбургское и Уфимское) ставили перед собой, были многосторонними, но в отличие от братств Среднего Урала (Пермского и Екатеринбургского) они в большей степени уделяли внимание защите православия от инородцев и миссионерской деятельности в отношении нерусского населения, борьбе с расколом и сектантством [Апкаримова Е.Ю. Православные братства на Южном Урале в конце XIX — начале XX в. // Уральские Бирюковские чтения. Сб. науч. статей / Науч. ред. проф. С.С.Загребин. Вып. 2. Из истории Южного Урала и российских регионов. Челябинск, 2004. С.371-379].

Рассмотренный материал позволяет заключить, что в деятельности православия вопросы просвещения и развития культуры городского населения занимали далеко не последнее место. Во многом благодаря их деятельности на Урале увеличилось число церковно-приходских школ, появились новые библиотеки, проводились народные чтения. История православных сообществ также свидетельствует о том, что в самой РПЦ в рассматриваемое время были общественные силы, способные активно противостоять негативным социальным явлениям посредством сохранения и развития русской традиционной культуры.

УЧАСТИЕ ТУЛЯКОВ В ВОЗРОЖДЕНИИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ В РОССИИ: ПРОТОИЕРЕЙ Н. С. НИКОЛЬСКИЙ И ПРОФЕССОР М. Ф. РУСАКОВ

Когда в 2008 г. я начинал заниматься историей прихода села Пирогова-Сапова Крапивенского уезда Тульской губернии, то и предположить не мог, что в будущем поиски приведут меня в архивы духовных школ Москвы и Санкт-Петербурга. В то время первоочередной задачей было установить год постройки приходского храма Рождества Пресвятой Богородицы и имени храмостроителей. С 1837 г. село принадлежало графам Толстым, и нам, как работникам музея-усадьбы «Ясная Поляна», было интересно узнать, как история храма, его причта, связана с историей семьи Толстых. Постепенно из документов Тульской духовной консистории собирались сведения о священниках этой церкви. По годам были восстановлены сроки их службы, родственные отношения. Так оказалось, что со второй половины XIX века история прихода была неразрывно связана с семьей священнослужителей Русаковых.

В 1868 г. в село на место священника был перемещен Николай Иванович Русаков. Его старший сын Филарет после окончания Тульской духовной семинарии несколько лет преподавал в различных народных школах Тульской губернии, а в 1874 г. был определен священником в Алексинский уезд. Но уже через шесть лет в 1882 г. по собственному прошению и прошению прихожан занимает место своего отца, который «по старости своих лет и слабости здоровья» уходит за штат, а в 1883 г. по тем же причинам отказывается от должности законоучителя в пироговской народной школе. Уже с 1884 г. священник Филарет Русаков стал наблюдателем всех церковно-приходских школ 3-го Крапивенского округа, а затем его благочинным. У Филарета Николаевича и его жены Анны Ивановны родились четверо детей: старший сын Ардалион, дочери Александра, Варвара, и младший сын Михаил. У каждого из них судьба сложилась по-своему.

В 1898 г. священника Филарета Русакова перевели в Тулу. В течение 20 лет он был духовником Тульской духовной семинарии, преподавал Закон Божий в образцовой школе при семинарии и в 12-м городском начальном училище. Жил в казенной квартире, которая находилась в здании образцовой школы на семинарском дворе. Вместе с отцом жила его дочь Варвара. Закончив в 1906 г. Тульское епархиальное женское училище, она преподавала в 1-й церковно-приходской школе при Христорождественской церкви г. Тулы в Чулковой слободе. В ведомости об учителях особо указывалось, что Варвара Русакова была «к церковному богослужению усердна и участвует с детьми в чтении и пении при богослужении» [ГАТО, Ф. 3, д. 1041, л. 553]. Видимо, здесь в семинарии она и познакомилась с молодым преподавателем Священного Писания Ветхого Завета Николаем Семеновичем Никольским, за которого, предположительно в 1915 г., Варвара вышла замуж.

Младший сын протоиерея Филарета Русакова Михаил в это время учился в Санкт-Петербурге. С мужем Варвары Н. С. Никольским они были почти ровесниками. Оба закончили Тульскую духовную семинарию в период, когда ее ректором был архимандрит Алексей (Симанский), впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси. И в будущем Патриарх Алексей I не раз вспомнит о своих воспитанниках, участвуя в их жизни и профессиональной карьере. Судьбы М. Ф. Русакова и Н. С. Никольского в последующие годы соединялись и расходились вновь, но оба были среди тех, кто принимал участие в возрождении духовных школ Москвы и Ленинграда после длительного периода разгрома.

Николай Семенович Никольский родился 24 апреля 1887 г. в селе Нивнах Одоевского уезда Тульской губернии. Его отец священник Семен Владимирович Никольский служил в местном храме Сретения Господня. Кроме Николая у них с женой Татьяной Михайловной было еще четверо детей. После окончания Белевского духовного училища (1903), а затем и Тульской духовной семинарии (1909) Николай Никольский был направлен в Московскую духовную академию, которую окончил в 1913 г. со степенью кандидата богословия и оставлен в ней профессорским стипендиатом. Его работа на тему «Русская Церковь в смутное время» была отмечена денежной премией имени протоиерея Алексея Ивановича Невоструева как одна из лучших.

По окончании стипендиатского года Никольский был назначен преподавателем Священного Писания Ветхого Завета в Тульскую духовную семинарию. В Государственном архиве Тульской Области (ГАТО) сохранились некоторые документы, в которых отражена его деятельность в должности преподавателя. В первую очередь, это «Журналы педагогического собрания Правления Тульской духовной семинарии». Например, на заседании собрания 21 августа 1915 г. рассматривали вопрос об избрании преподавателей на должности классных воспитателей, среди которых в I класс I отделения назначили Н. С. Никольского. Из этого же журнала мы узнаем, что до этого с октября 1914 г. Никольский был классным воспитателем в VI классе семинарии. Среди документов сохранился отчет Н. С. Никольского от 20 августа 1916 г. «О занятиях по Священному писанию в I и II классах Тульской духовной семинарии за 1915/16 учебный год». В отчете Никольский сообщает, какие учебные пособия использовались на занятиях, какие темы в течение учебного года были изучены и в каком объеме [ГАТО, ф. 6, оп. 2, д. 2131, л. 241–242; д. 2134, л. 40].

Но революционные события 1917 г. коренным образом изменили устоявшуюся налаженную жизнь. После закрытия семинарии в начале 1918 г. Никольский преподавал в различных учебных заведениях Тулы. С 1933 г. преподавал в городе Подольске Московской области и с 1937 г. одновременно работал главным бухгалтером в кооперативном предприятии. 14 июня 1944 г. в Лопухинском корпусе Новодевичьего монастыря открылись Богословско-пастырские курсы и Православный богословский институт. И уже в августе Никольский пишет прошение в Управление делами Московской Патриархии с просьбой предоставить ему чтение лекций в этом институте, а в сентябре напрямую обращается к Патриаршему Местоблюстителю

митрополиту Алексию (Симанскому) как к своему бывшему наставнику: «Ваше Высокопреосвященство, Преосвященнейший Владыка. Обращаюсь к Вам с означенным письмом, как бывший ученик Ваш по Тульской Духовной Семинарии — Н. С. Никольский В связи с оживлением церковной жизни у меня, как воспитанника духовной школы, явилось естественное тяготение поработать в области церковной» [Архив МДА. Дело Н. С. Никольского. Л. 6].

В 1946 г. Богословский институт был преобразован в Московскую духовную академию. 17 июня 1947 г. Святейший Патриарх Алексий (Симанский) в Успенском храме Новодевичьего монастыря рукоположил своего бывшего ученика Николая Никольского во диакона, а 22 июня митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) рукоположил его во священника к Свято-Духовскому храму, что на Даниловском кладбище в Москве. С этого же года отец Николай становится доцентом МДА и преподает основное богословие, церковную археологию и древнееврейский язык.

В 1949 г. академия возвратилась в свое историческое место — в стены Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. В 2005 г. вышла книга старейшего преподавателя МДА Марка Харитоновича Трофимчука, своего рода летопись жизни Московских духовных школ после их возрождения. В главе, посвященной 1848-1949 гг., он пишет: «Это было впервые — начало учебного года в стенах Лавры. Мы только приглядывались, привыкали к новому месту <...> Нового преподавателя по Священному Писанию Нового Завета священника Николая Никольского, очень жизнерадостного и простого, мы знали еще по Новодевичьему монастырю. Он во втором классе семинарии преподавал (времено) катехизис вместо заболевшего отца Сергия Савинского. Никольский требовал, чтобы катехизис мы учили наизусть, чтобы сами ставили вопросы и сами на них отвечали, как в учебнике. Он входил в класс, сразу же требовал приготовить тетради и записывать все, что он будет диктовать. И вот начинается. Все пишут. Он ходит по классу и не спеша диктует, не пропуская и знаки препинания: «Поставьте точку» или «Запятая, восклицательный знак» и т.д. Многие в напряжении ждут, когда он начнет спрашивать. Но вот до звонка остается несколько минут, и все успокаиваются: значит, сегодня спрашивать не будет. Вдруг слышится: «Радугин, отвечайте». Так он успевал спросить четыре-пять человек. Оценки ставил снисходительно [Трофимчук М. Х. Академия у Троицы. Сергиев Посад. 2005. С. 54-59].

В 1950 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия I при МДА был создан Церковно-археологический кабинет. Среди тех, кто начинал заниматься его устройством, был доцент священник Николай Никольский. В январе 1951 г. он опубликовал в «Журнале Московской Патриархии» статью «О Церковно-археологическом музее Московской духовной академии», в которой отмечал, что «Церковно-Археологический музей с его экспонатами ставит на прочную базу преподавание археологии в Академии и, кроме того, может развить любовь и вкус у студентов Академии к нашим церковным древностям, представляющим нередко образцы высокой художественности» [ЖМП. 1951. № 1. С. 53].

Свидетелем и непосредственным участником возрождения Московских школ был митрополит Питирим (Нечаев). Годы его учения в МДА прилились

как раз на тот период, когда там преподавал отец Николай. Вот что он вспоминает: «Апологетику у нас преподавал Николай Семенович Никольский. Он был учеником Патриарха, в бытность его ректором Тульской духовной семинарии. Это был яркий, разносторонне одаренный человек, ни в каких обстоятельствах не терявший чувства юмора, великолепный популяризатор, обладал находчивым, точным языком. Слушать его было интересно — но, конечно, он не был специалистом в области апологетического богословия на том уровне, которого требовало наше время. Надо сказать, что он брался за все — далеко не всегда успешно. Помимо апологетики преподавал основное богословие, еврейский язык, церковную археологию — не имея достаточно глубоких познаний ни в одной из этих областей. Так, на церковной археологии рассказывает: «Краски в то время разводили на яичном белке...» Паша Голубцов не выдерживает и возражает с места: «На желтке, а не на белке!» Никольский, как ни в чем не бывало, продолжает: «Итак, на белке...» — «Да невозможно на белке разводить, он же тянется!» Иногда, когда он в чем-то сбивался, его спрашивали: «Николай Семенович, а как же правильно?» — «Как я сказал, так и правильно». Или скажет: «Разные существуют источники, разные энциклопедии. Вот, так называемая Большая Советская энциклопедия — это дрянь, а вот Брокгауз и Ефрон — это действительно энциклопедия». Очень был неосторожен на язык, постоянно допускал ненужные каламбуры. Дело кончилось тем, что на втором году своей преподавательской работы он попал в заключение — к счастью, ненадолго» [Александрова Т. Л., Суздальцева Т. В. Русь уходящая. Рассказы митрополита. М. 2004. С. 140–141].

Действительно, из личного дела отца Николая, которое хранится в архиве МДА, следует, что в 1951 г. его арестовали. По всей видимости, это было связано с тем, что в 1948–49 гг. под руководством секретаря ЦК партии М. А. Суслова была предпринята попытка возродить активную антирелигиозную пропаганду и гонения на Церковь. Очень болезненный удар был нанесен по кадрам МДА. Репрессии продолжались и после 1949 г., правда, уже не носили систематического характера. Видимо, под эту кампанию попал и отец Николай. По определению суда он был выслан в Красноярский край, а по освобождению (скорее всего, по амнистии) больше в академию не вернулся. Правда, в сентябре 1962 г. протоиерей Николай Никольский подавал прошение на имя Патриарха с просьбой зачислить его в штат преподавателей, но свободных вакансий не оказалось. В это время он уже занимал должность секретаря Учебного комитета при Священном Синоде и был настоятелем Успенского храма Новодевичьего монастыря.

В этом же 1962 г. отец Николай представил в МДА сочинение на соискание степени магистра богословия «Жизнь и деятельность апостола Павла до его первых римских уз в русской богословской литературе, с присоединением жизнеописания апостола (опыт историко-библиографического исследования)». 18 февраля 1863 г. состоялась защита диссертации. Диспут возглавлял доктор богословия Патриарх Алексий I, по его итогам Совет академии присудил протоиерею Николаю Никольскому звание магистра богословия. Некоторые богословские работы отца Николая были опубликованы

в церковных изданиях, например: «Подчинена ли душевная жизнь закону сохранения энергии?», «Динамический атомизм Канта и динамический атомизм новейший» [Вера и разум. 1914-1915], а также ряд статей в ЖМП.

Протоиерей Николай Семенович Никольский скончался поздно вечером 3 октября 1974 г. До последнего дня он оставался секретарем Учебного комитета при Священном Синоде. От духовных школ Москвы, Ленинграда, Одессы на имя Учебного комитета поступили соболезнования. Вот что вспоминал его бывший ученик М. Х. Трофимчук: «5 октября было получено горестное известие о кончине протоиерея Николая Никольского <...> После литургии все собрались на панихиду, которую возглавил благочинный академического храма игумен Иона (Карпухин). Перед панихидой он произнес несколько теплых слов о почившем наставнике. Первых наших преподавателей мы не только поминали в своих молитвах, но и помнили их дела. Протоиерей Николай Никольский был очень простой и добродушный человек. Как-то на занятиях один студент нашего курса, задремав, свалился со стула и с грохотом упал на пол. Весь курс засмеялся, а отец Николай с улыбкой, спокойно так говорит: «Зачем вы смеетесь? С каждым может это случиться». После занятий он ехал в Москву на электричке с отцом Сергием Савинским. Рядом с ними оказался наш студент и услышал такой разговор. Отец Николай сокрушается: «Отец Сергей, почему вы так строго оцениваете ответы учащихся? Ведь так можно расстроить человека, испортить ему настроение, после чего он еще хуже будет отвечать. Я — так всегда ставлю высокую оценку, даже и когда студент недостоин ее. Зато он будет потом изо всех сил стараться, чтобы оправдать доверие преподавателя, и настроение у него будет хорошее». Действительно, отец Николай всегда ставил высокие оценки [Трофимчук М. Х. Указ соч. С. 390-391].

Протоиерей Николай Семенович Никольский похоронен на 29 дорожке Даниловского кладбища, возле Свято-Духовского храма, в котором когда-то он служил священником. Рядом с мужем похоронена Варвара Филаретовна Никольская, в девичестве Русакова. Ее младший брат также принимал участие в возрождении духовных школ, но в Ленинграде.

Михаил Филаретович Русаков родился 1 ноября 1891 г. в с. Пироговесапове. Вот что он пишет в автобиографии: «Мне исполнилось 7 лет, когда Тульский епископ преосвященный Ириней перевел отца в Тулу на должность духовника Духовной Семинарии. Здесь я был отдан на обучение в Образцовую школу при Семинарии. Учение в школе поставлено было действительно образцово и я, по истечении 3-х лет, легко поступил по экзамену в Духовное Училище. С сентября 1901 г. по июнь 1905 г. я проходил курс обучения в названном училище и по окончании его был переведен в Тульскую Духовную Семинарию. Программа обучения в Духовном училище и Семинарии, рассчитанная на 10 лет, предусматривала и светские общеобразовательные дисциплины и богословские науки. Пройдя таковые, я в окончательном выводе студентом перворазрядником был выпущен в июне 1911 г. из стен воспитавшей меня и заложившей основы моего образования Тульской Духовной семинарии» [Архив СПбПДА. Дело проф. М. Ф. Русакова. Л. 5].

В этом же 1911 г. М. Ф. Русаков поступил в С.-Петербургский Историко-филологический институт, славившийся своими классическим и литературным отделениями. Обучение в институте продолжилось 4 года. С января 1913 г. Русаков одновременно посещал вечерние занятия в С.-Петербургском Археологическом институте. Оба института он окончил в 1915 г. Трудовая деятельность Русакова началась в Витебске: «Студенческие годы мои завершились, и я был отправлен на преподавательскую работу в казенное Витебское реальное училище. Педагогическая работа моя в Витебске продолжалась 10 лет. Здесь застала меня Октябрьская Революция и связанная с ней реформа школ. Реальное училище было закрыто. Я работать начал в Единой Советской Трудовой школе <...> За свою 10-летнюю педагогическую работу в Витебске, я с учащимися поставил несколько литературно-музыкальных вечеров: памяти Тургенева в 1819 г., связанный с 100 годовщиной со дня рождения писателя; юбилейный памяти Н. А. Некрасова; четыре вечера, посвященных годовщине Октябрьской Революции. Вечера и доклады, сделанные на них, были тепло приняты публикой. Это некоторым образом окрылило меня как преподавателя, и в дальнейшей работе мною организовано было много литературно-музыкальных вечеров» [Там же. Л. 6].

Но в связи с настойчивой белоруссизацией школ и требованием вести преподавание на «белорусской мове» М. Ф. Русаков в 1925 г. перевелся в Ленинград: «В Отделе обучения Октябрьской ж. д., я получил назначение на место заведующего 3-й школой Пролетарского завода <...> В 1929 г. все беспартийные заведующие школ были заменены партийными руководителями. Меня назначили заведующим учебной частью, в каковой должности я прослужил в той же 3-й школе еще 1 год. Со следующего 1930 г. и до войны я одновременно работал в Механическом Техникуме, в техникуме Госторговли Наркомснаба РСФСР, в 1-м Механическом Институте, преподавателем и заведующим Стахановской школой при Тресте «Ленхлоппром», лектором на курсах агитации и пропаганды при Куйбышевском и Петроградском Райкомах партии. Преподавал на указанных местах физическую и экономическую географию, а на курсах агитации и пропаганды состоял лектором политической географии. Война, как известно, перепутала все карты. Одни из названных мною учреждений были закрыты, другие эвакуировались. Я с женой (Анной Николаевной Громковской — И. К.) остался в Ленинграде и пережил в нем всю блокаду. Служил преподавателем 119 школы, одновременно работал трубочистом, печником при домоуправлениях и полотором при госпитале» [Там же. Л. 6-7].

После освобождения Ленинграда в 1944 г. М. Ф. Русаков выехал в Москву по приглашению Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Алексия (Симанского) и был принят на должность эконома Московской Патриархии. С сентября 1947 г. в течение года заведовал библиотекой Московской Духовной академии, разбирал ее фонды, а в сентябре 1948 г. был утвержден Святейшим Патриархом Алексием (Симанским) в должности преподавателя классических языков Ленинградских духовных академии и семинарии. В феврале 1949 г. М. Ф. Русакова утвердили в звании доцента.

По словам преподавателя Ленинградских духовных школ В. И. Бронского: «В поисках новых решений Михаил Филаретович в корне изменил программу своих дисциплин. Отличное знание своего предмета, любовь к античному языку, великолепная педагогическая интуиция давали возможность М. Ф. Русакову очень интересно проводить уроки и лекции. Михаил Филаретович наряду с теоретическим изучением греческого языка много сделал для его практического применения, например, в чтении и пении молитвословий, в совершении богослужений на этом языке, что, несомненно, служило лучшему усвоению языка» [ЖМП. 1971. № 12. С. 28]. А вот что вспоминает бывший ученик, а впоследствии и коллега Русакова митрополит Владимир Котляров: Михаил Филаретович «был настоящим душенькой, необыкновенно интеллигентным человеком, театралом, разбирался в искусстве, а главное, и нас старался приобщить к нему. Организовывал целые походы студентов в филармонию <...> Мы записывали какой-нибудь латинский текст, переводили его, учили, а потом он нас вел в филармонию и мы слушали музыку с этим текстом в руках» [Профессора и преподаватели. 1946-1996. СПб., 2011. С. 107].

Во внимание к многолетним трудам М. Ф. Русакова в Ленинградских духовных школах Святейший Патриарх Алексий (Симанский) в 1967 г. утвердил его в звании профессора. В это время М. Ф. Русаков исполнял обязанности секретаря Совета академии и семинарии. Но в 1968 г. был вынужден уйти с этой должности в связи с ухудшением здоровья. Последние три года до выхода на пенсию, в сентябре 1971 г., он возглавлял кафедру древних и новых языков. За плечами профессора было 56 лет педагогического стажа. Из них 23 года были отданы Ленинградской Духовной академии. За долгие годы своей трудовой деятельности Михаил Филаретович неоднократно поощрялся грамотами от различных учебных учреждений, был награжден медалью «За оборону Ленинграда», медалью «250-летие Ленинграда», орденом св. князя Владимира III степени и орденом Румынской церкви.

Осенью 2012 г. во время очередной командировки в Санкт-Петербург я встретился с благочинным Большеохтинского округа протоиереем Александром Григорьевичем Будниковым. Он любезно согласился поделиться воспоминаниями о своем бывшем наставнике профессоре Русакове. Вот что рассказал отец Александр: «Я учился в Семинарии, это было давно, с 1967 по 1971 год. Михаил Филаретович тогда был заведующим кафедрой древних языков и возглавлял всю культурно-массовую работу в Академии и Семинарии. Человек был всесторонне грамотный. Во-первых, манеры, сами манеры были дореволюционного интеллигента. Цепочка, так часы носил (показал на нагрудный карман — И. К.), всегда у него были золотые карманные часы. Он всегда на ботинки надевал калоши. Приходил в гардероб, снимал пальто, снимал калоши, в чистой обуви шел в профессорскую, потом по классам, если где проводил лекцию. Помню, как сейчас, как на уроке литературы он нам рассказывал почти наизусть роман Достоевского «Бедные люди». Только он мог так это все воспроизвести и объяснить очень интересно.

Потом у меня был такой эпизод. В 1970 году праздновали столетие Ленина. Со стороны Советской власти было распоряжение, чтобы в Духовной семинарии прошло какое-нибудь торжественное мероприятие. А перед этим, с помощью Михаила Филаретовича, меня включили в программу на Рождественской елке читать рассказ Чехова «Письмо к ученому соседу». У меня очень удачно получилось, ну так, по крайней мере, мне показалось во всяком случае. И он заприметил, и вот как-то подходит ко мне и говорит, вот так и так, знаете у нас вот такое-то мероприятие, я-то понимаю, что оно было не вольное, ну вот Вам надо будет там прочитать «Ленин и печник». Я говорю:

— Михаил Филаретович, я не могу принять участие в этом мероприятии.

— Почему? — А я говорю:

— Оно антихристианское.

— Как? Что Вы говорите?

— Да, я не могу.

— Ну, смотрите, — так вот как-то он обиделся на меня. Ну, а я уж подумал, ну все, сейчас доложит начальству и меня естественно вышибут за антисоветчину и тому подобное. День проходит, неделя проходит, тишина. Мероприятие прошло, меня заменили кем-то другим. И вот уже много лет спустя он жил около Спасо-Преображенского собора, а меня туда назначили священником в 1977 году. Он жил рядом и иногда на большие праздники приходил и в алтаре молился. И он как-то подходит ко мне там, в алтаре.

— А Вы помните, отец Александр, тот эпизод? — Я говорю:

— Михаил Филаретыч, помню.

— Вот я, — говорит, — с этого дня Вас сильно стал уважать, — т. е. он, во-первых, сделал вид, что, ну не получилось, т. е. он меня не выдал, не заложил. И, во-вторых, видите, даже проникся ко мне уважением. Да, это сколько лет уже прошло, и вот так он мне сказал. Ну, вот так мы с ним общались время от времени. Очень интересный, оригинальный был человек. А потом так получилось, что его отпевали там же в Преображенском соборе».

Профессор Ленинградской духовной академии Михаил Филаретович Русаков скончался 31 мая 1979 г. после продолжительной тяжелой болезни. Отпевание совершил ректор Ленинградских духовных школ архиепископ Выборгский Кирилл (Гундяев) в сослужении преподавателей и священников — учеников Русакова. Символично, что его могила находится в самом начале Тульской дорожки Большеохтинского кладбища, перед мостом через речку Чернавку. Неизвестно, остались ли в Петербурге его родственники. Несколько лет назад в Епархию обратилась соседка профессора М. Ф. Русакова, с просьбой помочь поправить его могилу, самой ей тяжело было это сделать в силу преклонного возраста. Её просьбу адресовали благочинному протоиерею Александру Будникову, а он, в свою очередь, старосте Никольского Большеохтинского храма Павлу Борисовичу Глебову. Могилу поправили. Ученики и знакомые профессора приходят поклониться его праху.

Коровин В. Ю., Озерова М. А.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ (на примере Православного лагеря для молодежи «Находка-2013»)

В общем смысле под этнокультурным образованием понимают процессы, направленные на сохранение этнокультурной идентичности путем приобщения личности к традициям с одновременным освоением достижений мировой культуры. Принятие этой идеи на уровне региона ориентирует на создание концептуальных проектов, прежде всего, для обучения и воспитания молодежи, которые бы структурно включали как институциональную (школы, вузы и т.д.), так и неформальную части. При таком подходе этнокультурное образование предстает не просто как механизм передачи знаний, но как социальная технология обмена человеческими способностями и опытом.

В зависимости от уровня общественных отношений (например, приходские молодежные группы) выделяются микротехнологии, рассчитанные на небольшие объединения людей, направленные на развитие и рациональное использование личностного потенциала. Примером такого проекта с просветительской направленностью является Православный лагерь для молодежи «Находка», который включает три последовательно связанных процесса: пропедевтику, обучение и погружение в практику. Особенность его заключается в том, что через получение навыков полевой исследовательской работы, посещение объектов культурно-исторической значимости, знакомство с фактами прошлого, дети одновременно развивают способности к самостоятельной работе и приобретают этнокультурные знания. Напомним, в июле 2012 г. был проведен Православный лагерь для молодежи «Находка» (продолжительность — 7 дней), главными организаторами которого выступили Новохоперское благочиние Воронежско-Борисоглебской епархии и Департамент образования Новохоперского района. Участниками молодежного лагеря тогда стали учащиеся воскресных школ, выпускники образовательных учреждений Новохоперского муниципального района, а также студенты Воронежского государственного университета. Главным направлением работы была выбрана тема: «Церковно-историческое наследие Новохоперского края», что способствовало формированию у молодежи ощущения причастности к культуре, историческому прошлому России.

В 2013 году участниками лагеря стали ребята из разных регионов; это были небольшие отряды численностью 15 человек (возраст: от 15-20). Участники могли самостоятельно попробовать себя в научно-исследовательской работе под руководством более опытных культурологов и этномузыкологов. Устная история особенно подходила для такого задания, поскольку сама сущность этого метода предполагает и творчество, и сотрудничество интервьюеров с опрашиваемыми лицами. Эта работа не только питает интеллект, но иногда, тесно соприкасаясь с жизнью других людей (информантов),

высвечивает глубокий и трогательный человеческий опыт. Как прекрасно показал в своей книге ученый П. Томпсон, такой подход стоит признать весьма эффективным, поскольку любое человеческое сообщество является носителем многогранной истории духовной культуры, которая только и ждет, чтобы о ней рассказали. Он развивает способность к дискуссии и совместной работе; дети совершенствуют коммуникабельные навыки, обретают чутье в работе с фактами, осознают свою принадлежность к обществу, обретают способность к систематическому труду [Томпсон П. Устная история? Голос прошлого / П. Томпсон. М.: Весь Мир, 2003. 367 с.].

Местом проведения первой смены «Находки-2013» было выбрано с. Алферовка и с. Троицкое (12-19 июля). Все мероприятия лагеря были подчинены общему сценарию, который был предварительно составлен на основе архивных документов и переработан самими участниками. Сценарий лагеря «По следам старца Елевферия» построен на одном историческом предании, которое стало известным благодаря запискам священника Иоанна Долгополова, проходившим должность настоятеля храма в с. Алферовка. Участникам предлагалось разгадать смысл всего непонятого, загадочного, что встречалось в его описании народных обычаев в прошлом.

Поскольку полевая исследовательская работа всегда предполагает ознакомление с основами школы выживания, то для участников были организованы вводные занятия по заранее составленному плану (учитывая виды экстремальных ситуаций под открытым небом): «Ядовитые растения и животные, Ориентирование по карте (компас, звезды, солнце, луна, местность), Добыча огня, Условия жаркого климата». В свободное время силами опытных игроков в лагере была организована увлекательная и активная программа на свежем воздухе.

Во второй смене, которая проходила (22-27 июля) в с. Ярки и с. Подгорное (Новохоперского р-на), тематика несколько отличалась от предыдущей смены. Общий сценарий был построен на дореволюционном описании 1872 года существующего в данных селах обычая — чтение «неугасимой псалтыри» местными черничками. Соответственно, участникам лагеря предстояло заняться сбором старинных духовных стихов и исследованием традиции их исполнения. При сборе этнографических сведений участникам лагеря была предоставлена прекрасная возможность развить разнообразные знания (прежде всего, это навыки исследователя). Когда участники начинали проводить интервью, то у них возникало желание узнать еще больше из других источников, найти нужную информацию и литературу в школьных музеях и местных библиотеках. Также, участие ребят в исследовательской работе оказалось весьма полезным для овладения ими языком (это относится и к письменной, и к устной речи). Когда они сами проводили интервью, то должны были учиться слушать других людей и точно улавливать, что именно те имеют в виду.

В заключении приведем полный перечень мероприятий, проведенных в рамках образовательного лагеря «Находка-2013»:

1) Исследовательско-интеллектуальные (изучение истории разрушенных храмов и монастырей благочиния, работа с местными школьными музейными собраниями, общение с информантами из числа местных жителей);

2) Общественно-патриотические (популяризация знаний по церковной археологии, истории и религиозному фольклору среди молодежи путем проведения открытых бесед и мастер-классов; исполнение церковных и фольклорных песен, уходящих в прошлое);

3) Спортивно-оздоровительные программы (Светофор, Ночные ласточки, волейбол, вводный курс по альпинизму, купание в реке);

4) Культурно-просветительские (паломнические поездки в Серафимосаровский монастырь с. Малая Грибановка, в Покровский храм с. Красное).

Кулганов В. А., Бусел Д. И., Митяева Л. В.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА НА ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ЕГО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Становится все более очевидной опасность, что тяжелые социальные болезни, особенно такие, как наркомания, детская преступность, беспризорность, алкоголизм и им подобные, способны в ближайшем будущем парализовать общество. Закономерно, что эти болезни прогрессируют прямо пропорционально усилению пропаганды «нового образа жизни», в которой вседозволенность и моральная распушенность преподносятся как «гражданские свободы».

Святитель Иоанн Златоуст говорил, что перед задачей воспитания детей должно отступить на задний план все остальное.

Ребёнок — это целый мир, пришедший на Землю, и он желает слиться с существующим миром, понять его, отдать, что имеет. От того, как мы его встретим, поможем раскрыть его внутренний творческий потенциал, зависит не только его будущее, но и будущее всего человечества.

Человек рождается с понятием и чувством любви, которая выражается и проявляется в любви к родителям, природе, окружающему миру, делу, Богу. Ребёнок, приходящий к нам в общество, умеет, прежде всего, любить. Через это он познаёт окружающий мир.

Родившись на Земле, он уже несёт в себе определённый комплекс духовных и душевных качеств, которые или получают дальнейшее развитие, или будут погашены в процессе роста и становления.

Время детства — период развития физического и душевного состояния человека, приобретения всевозможных познаний и понятий, образования и закрепления всех навыков и привычек. Прежде всего, человек соприкасается с новым миром в семье. Дух семьи — это то, что в первую очередь формирует душу подрастающего ребёнка.

Условия для проживания каждого ребёнка разные. В одной семье — это долгожданное любимое дитя, в другой — совсем ненужный «продукт обстоятельств». Между тем, в той и другой семье, возможно отклонение от истинной любви.

Чрезмерная забота и опека, превращение нового члена семьи в идола для поклонения в первом случае и отсутствие элементарной заботы, ласки, внимания и всего необходимого для роста и развития ребёнка во втором случае могут иметь один и тот же плачевный результат — ребёнок не встретит на своём жизненном пути, в самом его начале, подтверждений тех понятий, которые он имел. Это является большим препятствием для его духовного становления.

Атмосфера семейного очага, то, с чем сталкивается ребёнок с первых дней своей жизни, начинает формировать у него или подтверждение понятий о жизни на основе истинной любви, или начинается отклонение в духовном раскрытии личности. Большинство родителей видят в ребёнке куклу или живую игрушку, которую надо вкусно кормить, красиво одевать, ласкать и, ещё лучше, получать от него ласку и любовь. При этом они чувствуют ребёнка своей собственностью, которая должна выполнять всё предписанное родителями беспрекословно, подавляя индивидуальность ребёнка под видом послушания. Совсем немного родителей видят в новорожденном создании маленького по возрасту, но может быть более зрелого по духу, полноправного жителя планеты Земля, которому надо только помочь окрепнуть физически, раскрыть свой духовный потенциал. Дать понятия любви, добра и на основе этого, обучить навыкам их практического применения в семье, позволит вырастить из ребенка действительно «Человека». Многие ли родители вместе с радостью и счастьем от появления малыша в семье имеют и чувство ответственности за то, каким же вырастит этот человек?

Атмосфера духовного состояния семьи закладывает фундамент того строения, которое взметнётся ввысь из тех кирпичиков, которые появляются от соприкосновения с внешним миром, обществом в разные периоды жизни ребёнка.

Следующий этап — это его жизнь в детском дошкольном учреждении. Он является довольно сложным для малыша. Находиться всё время с близким и родным человеком — с мамой и вдруг оказаться в совершенно другой обстановке, с совсем незнакомым человеком — с воспитателем. Какое нужно умение и понимание родителей, чтобы подготовить дочку или сына к совершенно другим условиям, но и важно отношение работников детских садов к детям. Им необходима любовь, чтобы дети не почувствовали одиночество и неразделенность их чувств. Что же получается на деле? Даже если ребёнок хорошо подготовлен информационно, с радостью идёт в новый коллектив, то, как правило, на следующий день он туда уже не хочет идти. Значит он не получил того тепла, той любви от «новой мамы», которой, по сути, должна стать воспитательница. Нежное, чуткое, любящее создание сразу ощущает подмену, чувствует, что там нет той атмосферы любви, которая должна быть. Постепенно, в силу вынужденных обстоятельств, ребёнок смиряется и начинает ходить по обязанности.

Школьный период в жизни ребёнка особенно важный. Именно в эти годы вырабатывается система восприятия мира. Он учится самостоятельному подходу к жизни.

Каким образом обстоит сейчас этот вопрос в школе? Учитель в наши дни чаще всего является предметником, а не воспитателем. Мы требуем хлеб, а духовный хлеб отдаем ли детям? Сложившаяся ситуация дана нам для осознания глобальной проблемы.

Правильно ли мы учим и воспитываем детей, если успеваемость падает, здоровье ухудшается (более 80 % школьников заканчивают учебу с отклонениями в состоянии здоровья, около 50 % — хроническими больными), а мастерство учителя растет (он осваивает новые методики и технологии). Возникает законный вопрос: «Для чего? И что же такое настоящее мастерство?».

Какую же философию реализуем мы в педагогическом процессе? Сегодня что является духовной опорой? Структура знаний не помогает ребенку в трудных ситуациях. Кто думает о внешнем, но не думает о внутреннем, тот потеряется, так как без духовного выздоровления больного пути нет. Мы гонимся за внешним, потому что модель личности выпускника в 21 веке видится таким образом: умение пользоваться компьютером, владение иностранными языками и хорошее знание права. На каком же месте стоит здоровье, где нравственность, без которой знания могут обернуться во вред? Выпускник — это должен быть человек, готовый идти в самостоятельную жизнь, а если мы его напичкаем только знаниями, то выполним лишь половину задачи.

Много ли детей любят школу? Ведь ребенок детство свое проживает на уроках, где засилье обучения, а если ученику не нравится учитель, то возникают проблемы с его образованием. Вспомните, каждому из нас нравится в школе тот предмет, на котором любили учителя. Любовь у детей возникает на основе истинной любви педагога, то есть учитель принимает детей такими, какие они есть, помогает в учении, сотрудничает с ними, дает возможность самореализоваться. Если в школе общение с детьми построено на страхе (если не выучишь — поставлю «2») или давлении, то ребенок чувствует, свободен он или не свободен. Следовательно, начинает приспосабливаться, хитрить, врать, озлобляться.

Ярким примером взаимоотношений учителя и учеников является Святой Иоанн Кронштадский, который преподавал в гимназии. Он обладал бескорыстной истинной любовью ко всем людям, и, в частности, к детям, своим ученикам. В процессе обучения он не ставил двоек, не «резал» на экзаменах, не задавал уроков на дом. В первую очередь, спрашивал тех детей, кто сам изъявлял желание отвечать. За хорошие ответы ставил пять с плюсом со словами благодарности, наказание «даже в помыслах не держал».

Много было случаев, когда отец Иоанн заступался за ученика, которого педсовет гимназии постановлял исключить, брал на поруки и принимался терпеливо исправлять его, имея при этом положительные результаты. Но это не значит, что он потворствовал всем нерадивым ученикам. Он не был «добреньким», видел, кому и в какой форме необходима была помощь. Иногда применял и очень строгие формы общения и действий.

Эта любовь, как заветный ключ, открывала самые недоверчивые ребячьи сердца. И дети платили ему тем же. Они ждали его уроки, как праздник, слушали его, затаив дыхание, очень огорчались, если замечали, что батюшка, чем-то озабочен, при этом старались вызвать у него улыбку.

Дело воспитания подрастающего поколения он считал делом «великим и многотрудным». В ложно направленном воспитании детей он видел причину всех проблем общества во всей жизни в целом.

Образовательный процесс неотъемлем от процесса воспитания, так как он опирается на качество души и развитость духа, и конечной целью своей видит проявление и бережное последовательное развитие заложенного в каждом человеке образа Божия, а без этого образование может быть разрушительным.

Исходя из этого, нужно выдвинуть принцип приоритетности духовно-нравственного воспитания в образовательном процессе, пронизанность всех учебных предметов и систем обучения этой главной идеей; воспитание культурных, образованных соиздателей.

Наложение двух факторов — отсутствие понятий истинной любви у преподавателей, донесение знаний с позиции костных, догматичных законов, не способствуют формированию у наших детей основ познания, не удовлетворяют их растущий в процессе жизни интерес, не раскрывают их духовно-нравственный потенциал, а значит, ведут к деградации личности.

Результатом воспитания в образовательном учреждении должны стать: сформированная у каждого ребенка жажда познания «Истины», стремление к «Свету», «Добру», «Любви», любовь к Родине, природе и русской культуре, уважение к ее творцам и желание самому проявлять творческую активность в любых выбранных в соответствии с природными склонностями областях, стремление жить в гармонии, умение видеть свои недостатки и искать пути преодоления — на основе любви.

После окончания школы, когда человек выходит на самостоятельную дорогу, постигает ли он какие-то знания дальше, работает ли где-то на производстве, его отношение к жизни, людям складываются с учётом уже приобретённого жизненного опыта. В этом случае возможны два варианта в духовном движении человека.

Первый — человек живёт по сформировавшимся в его сознании стереотипам, понятиям, углубляясь в своём невежестве и заблуждениях.

Другой — дух человека одерживает верх над его затуманенным сознанием, человек чувствует неудовлетворённость собой, ощущает, что в жизни ему чего — то не хватает, нематериального и вещественного, а того неведомого, но к которому так стремится душа его. И его пылливый дух начинает искать выход из создавшегося идейного и духовного тупика.

Путь становления у каждого человека свой.

Духовная работа включает в себя, прежде всего постоянную, ритмичную работу по совершенствованию себя, по наработке качеств, способствующих духовному росту, отслеживанию своих ошибок и не повторению их в настоящей жизни. Нужно взять за правило — отказ от старых догм, взглядов, заблуждений, программ на будущее, создающих определённые стереотипы мышления и поведения.

Только проведя анализ своей жизни, ошибок, глубоко проанализировав их и устремившись к их устранению, человек способен ощутить себя духовно зрелой творческой личностью, раскрывшей свою суть и духовно-нравственный потенциал.

Кулеба О. М.

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обращение к вопросам духовно-нравственной культуры человека подвигло автора статьи на анализ и переосмысление цели (читайте и результата) профессионально-педагогической деятельности. Блестящие концепции воспитания, продуманные и научно-обоснованные идеи и принципы, многочисленные новаторские внедрения, появление авторских методик обучения и образовательных программ, узкопрофессиональные исследования на широкомасштабной выборке, обилие методических наработок педагогов во всех областях знаний, расширение методического арсенала и появление новых методов, приемов и форм работы с детьми разного возраста, обеспечение любого учебного предмета комплексом электронно-образовательных ресурсов, — все это не снимает вопрос о том, что мы, педагоги и общество в целом, формируем в душе нашего ребенка. Вышеперечисленное, являясь теоретико-методологической и организационно-методической основой системы образования, выступает только средством достижения духовного совершенства личности. Образование и профессиональный долг не позволяют автору статьи высказывать смелые суждения в пользу декларирования православных ценностей в системе высшего светского образования, но долг ученого, мыслящего человека, педагога высшей школы с большим опытом работы обязывает акцентировать внимание на обращении или даже возвращении тех непреложных основ жизнедеятельности, по словам президента России, «ценностей, которые нас никогда не подводили».

Наряду с колоссальными удобствами, комфортом и возрастающими возможностями, предоставляемыми в ходе развития научно-технического прогресса, диверсификации пространства общения и перемещения любого человека с целью реализации личных, научных, культурных, коммерческих, рекреационных и иных целей, все острее звучат слова о потере нравственных ориентиров современного общества, о переориентации всей своей жизни на подчинение власти золотого тельца, о доминировании потребностей стяжательства и коммерческой выгоды, следования моде и необходимости соответствия навязанными СМИ нелепым образцам поведения как норме и показателю принятия данного лица в эксклюзивное сообщество.

Система образования гибко и тонко реагирует на изменения, происходящие в обществе. В угоду даже очень важных идей и политических решений все субъекты образовательного процесса вынуждены приспособляться как содержательную сторону своей профессиональной деятельности, так и модифицировать методическую составляющую своей работы. Это не плохо, но смысл в том, что, следуя за бесконечными реформами в системе образования (на протяжении 25-летней профессиональной деятельности плюс девятилетнее обучение в СУЗе и ВУЗе было ощущение, что мы постоянно реализуем какие-либо программы и реформы), мы выполняем ситуативные сиюминутные локальные задачи, теряя видение ребенка (детского коллектива, семьи, личности) в целом, не отслеживая генезис его развития и позитивного приращения душевных качеств. Мы обедняем жизнь современного ребенка, не показывая ему истинных основ жизни, лишая его опоры в лице божественного, искажая или преломляя религиозное мировосприятие, наряду с научным. Очень показательный пример с ЕГЭ, когда усилила лучших представителей педагогической интеллигенции сосредоточены на «натаскивании», на репетиции процедуры сдачи этих контрольных мероприятий, так как критерием качества работы педагога и деятельности образовательного учреждения выступают именно проценты положительной сдачи экзамена.

Встает вопрос: чему мы их в этом случае учим: быть адаптированными к сложным и изменяющимся условиям жизнедеятельности, быть конкурентоспособными, как провозглашается в Болонской Конвенции? Происходит смещение ценностей с цели на средство и форму.

Многие представители педагогического сообщества утверждают, что система образования очень инертна и консервативна, что инновации воспитательного процесса имеют место быть, но внедрение не повсеместно, что надо еще многое изменить в головах самих учителей. Решение этой задачи потребует многих усилий и временных затрат. Говоря о позитивных преобразованиях, связанных подписанием Болонского Коммюнике, можно отметить основные базовые принципы, которые являются декларативной основой решения целого спектра проблем, связанных с генезисом единого мирового образовательного пространства, и определяют политику в области высшего отечественного профессионального образования: «образование для всех» и «образование через всю жизнь». Встает новый вопрос о том, что приобретает и теряет европейская и российская система образования, ведь в глобальном масштабе известно и признано, что именно отечественная система образования является целостной и наиболее обстоятельной, закладывающей существенные основы в качестве знаний, умения и навыки формирующихся специалистов различных сфер человеческой деятельности. Мы разделяем точку зрения представителей политического и научного сообщества, что Россия обладает значительным интеллектуальным ресурсом, который может и оказывает существенное влияние на европейское и мировое сообщество, и этим нельзя пренебрегать. Важно сохранить национальную самобытность, традиции русской школы.

Многие задались поиском универсальной идеи, идеи национального единения, единственно верного метода воспитания, — эти задачи чреватые

поражением, это утопические воззрения, и в погоне за панацеей, которой нет и не может быть на все времена, мы почти безвозвратно теряем целые поколения. Пока приобщались к либеральным стилям воспитания, потеряли уважение в семье к родителям со стороны детей; пока приучались к свободе в европейском и заокеанском понимании получили попустительство в вопросах воспитания, с одной стороны, и вседозволенность и безнаказанность, с другой стороны. Пока гнались за объемом знаний, по принципу «обучению всему», потеряли здоровье ребенка; пока терпимо относились и провозглашали «свободную любовь», потеряли традиционную семью, потребность в рождении и воспитании детей. Пока мы молча принимали искажения и коверкания исторических фактов (в СМИ, даже в школьных учебниках), получили всплеск национализма; пока мы бездействуем в силу самых разных обстоятельств, зло в виде фашизма, бандитизма, сектантства, терроризма, бездуховности процветает. Нужно системообразующее основание (наука и религия) и совместные усилия всех структур государства (выработка политической стратегии в области образования с возрождением авторитета и достойным финансированием; перевод профессионально-педагогического образования в качественно новое состояние, отражающее такой тип педагогической деятельности, который характеризуется превращением духовного мира учителя в ведущий компонент содержания образования, приоритетом личностно-развивающей функции).

Ценности или смыслы отражают избирательное отношение субъекта к деятельности, к педагогической профессии, к себе и детям, служат программно-целевым, нравственно-психологическим и духовным основанием профессиональных действий. Важны определение и выбор ценностей. Академик В. А. Сластенин писал, чтобы ценность побуждала к активной деятельности, к саморазвитию личности, мало добиться того, чтобы человек ее ясно осознавал. «Ценность приобретает побудительную силу мотива деятельности только тогда, когда она интериоризирована личностью, представляет необходимый момент внутреннего существования, когда человек может четко формулировать цели своей деятельности, видеть ее гуманистический смысл, находить эффективные средства их реализации, правильного своевременного контроля, оценки и корректировки своих действий». Ценность становится объектом потребности личности в случае осуществления целенаправленной деятельности по организации, отбору объектов и созданию условий, которые вызывают необходимость ее осознания и оценки личностью. Таким образом, воспитание может быть рассмотрено как социально организованный процесс интериоризации общечеловеческих ценностей. А эта задача под силу РПЦ с ее многовековой выстраданной традицией заботы, защиты, социальной помощи и поддержки.

Очерчивая круг проблем, мы не можем обойти стороной понимание духовных позиций формирующейся личности. В связи с социально-культурными деформациями современного российского общества, проявляющимися в усилении тенденций экстремистской направленности, в экзистенциальном вакууме личности, ценностной дезориентацией

подрастающего поколения, в увеличении количества молодежи, потребляющих психоактивные вещества, феномен смысложизненных ориентаций личности рассматривается в образовательном процессе как центральный, системообразующий.

Современная технология развития духовной культуры педагога определена новой парадигмой устойчивого развития общества, акцентирующей экзистенциалы человеческого бытия (духовную свободу, духовность, ответственность). Базовыми идеями новой модели духовной культуры, придающими ей антропокосмический характер, выступают: идеи единения мира (В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев); идея соборности как идентификация человека с целым (К. Касьянова, Н. Д. Никандров); идея вселенского предназначения личности (М. В. Соколовский, Л. И. Новикова); идея этической разумности (А. Д. Урсул); идея ненасилия (Г. С. Батищев). Данная модель, базируясь на таких доминирующих ценностях современного человечества как «природа» и «человек», основными принципами существования признает принципы Всеединства, Приоритета ценностного отношения к миру, Сопричастности, Презумпции достоинства каждого, Ненасилия, Сотворчества. Развитие духовной культуры определяется пониманием ведущей роли самосознания субъекта, утверждением самоценности человеческой индивидуальности.

Духовная культура служит творческому самоформлению профессионального образа педагога и придает целостность личности благодаря обретению смыслов и выстраиванию ценностно-смыслового поля субъекта, формированию соответствующих способов освоения базовых ценностей и меры присвоения и реализации духовных ценностей. Для будущего учителя развитие духовной культуры опосредовано педагогическим идеалом.

По мнению Е. И. Артамоновой, духовную культуру надо рассматривать как интегральное качество, характеризующееся целостностью личности и ее направленностью на саморазвитие и духовный рост. Духовная культура, проявляясь через иерархическую систему ценностей, упорядоченную идеалом, является ядром самосозидательной деятельности. Духовные ценности выступают в роли идеала и целей жизни, являются ценностными ориентирами. Духовную культуру педагога иллюстрируют такие интегративные личностные образования, как концепция профессиональной жизни, профессиональная картина мира и индивидуальный стиль духовности.

Отмечаем, что понятие «духовности» не синонимично понятию «духовная культура», оно только имманентно присуще ему и, отражая устремленность субъекта, выступает вектором развития духовной культуры, определяющим его направленность. Как устойчивое состояние субъекта духовность проявляется в полной мере лишь на высоком уровне духовной культуры, притом, что ее уровневые характеристики можно наблюдать в широком диапазоне. Если духовность бывает осознанной и неосознанной, то, по верному утверждению А. Ф. Лосева, духовная культура всегда есть сознательная работа духа. Любое действие, в котором имеются высокая цель и достойные ее средства, духовно. Духовная культура педагога выражает его духовность, а духовность проявляется в средствах развития духовной культуры.

Как мы видим, все взаимосвязано и взаимообусловлено, что подтверждает вывод о том, что системный экономический кризис имеет в своем основании кризис духовный, преодолеть который возможно, когда мысль о духовности войдет в жизнь каждого человека. В религиозных учениях духовность связана с духом в его аспекте божественной энергии или Святого Духа. Митрополит Сурожский Антоний отмечал, что «духовность заключается в том, что в нас совершает действие Святого Духа, и духовность не есть то, что мы ею обозначаем обычно, а эти проявления таинственного действия Духа Святого». Иной аспект понимания духовности как чувствование или духовное прозрение, позволяет осознать, что расширенное сознание помогает оглянуться и усмотреть истоки событий. Третий аспект духовности можно определить как моральное совершенствование, которое достигается самоусовершенствованием, то есть уточнением сознания. Но отсутствие целостной концепции духовности в научно-философской литературе усложняет ее развитие в высшей педагогической школе.

Духовное и нравственное воспитание отождествлялось в период второй половины двадцатого столетия, но сопряжение данных понятий нашло отражение только в официальных документах (национальной доктрине образования, законе об образовании, приказах и распоряжениях). Иное мы видим в дореволюционной святоотеческой литературе и педагогической литературе советского периода. Святоотеческая литература утверждает триединство человеческого существа: дух, душа и тело. Каждая из них имеет свои потребности, свои способы упражнения и удовлетворения. Много внимания уделено разграничению понятий «духовного», «душевного». Во всех богословских работах мы встречаем объяснение понятия «духовность» как Божию благодать, как особую силу, оживляющую индивидуальный дух человека в процессе воцерковления и устремляющуюся к Богу. Духовность рассматривается как степень «преображенности» человека Божественной благодатью, а цель жизни человека считается духовное совершенствование. Душа есть жизненное начало, а дух — начало благодатной жизни, искрой Богоподобия, дыханием вечности в человеке.

Духовность и нравственность неразрывно связаны между собой, нравственность — это проявление духовности человека. Слово «нравственность» произошло от слова «нравить», то есть любить. В Евангелии сказано, что Бог есть любовь. В.С. Соловьев определил нравственность через формулу «Имей в себе Бога»: «Человек должен укреплять дух и подчинять ему плоть не потому, чтобы в этом была цель его жизни, а потому, что, только освободившись от рабства слепым и злым материальным влечениям, может человек служить как следует правде и добру и достигнуть своего положительного совершенства». Духовность обнаруживается в обращенности человека к Богу, к высшим ценностям, к идеалу, к сознательной устремленности к совершенству, к Богоподобию. Мы согласны с утверждением В.Л. Фефиловой, что духовность выражается в привнесении в повседневность дополнительных, возвышающих смыслов и имеет внутренние ограничения. Отрыв от образа жизни «отцов», утрата религии и ярый материализм привели к отрицанию души

и духа. Советская педагогическая школа провозглашала не духовное, а нравственное воспитание.

В системе высшего профессионального образования начинать надо с целенаправленной работы с информацией как метода расширения образовательного пространства, с осознания своего ценностно-смыслового поля духовной культуры, создания философско-педагогического блока учебных дисциплин, который будет способствовать формированию профессиональной картины мира, системы ценностных ориентаций.

Путь решения многих задач мы видим в расширении кругозора будущего педагога при изучении истории и философии педагогики на основе цивилизационно-антропологического, информационного и проблемного изложения материала, охватывающего зарубежную и отечественную педагогику в их взаимосвязи. Изучение наследия выдающихся мыслителей, занимавшихся вопросами воспитания, и трудов педагогов различных эпох и народов поможет понять, как развивались взгляды на воспитание подрастающего поколения, и проанализировать в историко-сопоставительном аспекте ряд ведущих педагогических проблем. Анализ прошлого позволяет увидеть предпринятые шаги, векторы движения педагогической мысли, пути и направления, иногда тупиковое развитие или ограниченность (немасштабность) видения проблемы, — все это оградит современного педагога от ошибочных решений, повторения непродуктивных и педагогически нецелесообразных способов деятельности и взаимодействия, неверного выбора пути в решении педагогических задач.

Знакомство с лучшими образцами православной культуры будет способствовать формированию духовной культуры, накоплению духовного знания и осмыслению иерархии ценностных ориентаций. Образно сказано, что «мудрость в переплете», так как благодаря книге знания передаются не только по горизонтали, от одного человека к другому, но и по вертикали — из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее. В этом году Россия празднует 450-летие первой печатной книги, которой стал «Апостол», изданный диаконом Иоанном Федоровым. Цель празднования Дня православной книги, по словам председателя издательского совета РПЦ митрополита Калужского и Боровского Климента, заключается в том, чтобы обратить внимание на значение книги для каждого человека, «вспомнить свою первую любимую книгу, которая когда-то распахнула перед нами новый мир знаний, открыла тайны духовной жизни, приобщила нас к великой русской культуре, познакомила с миром прекрасного». Патриарх Кирилл утверждает, что в книгах сосредоточена мудрость человечества. Предстоятель Русской церкви отметил, что важно уметь выбирать то, что полезно, то, что помогает читающему становиться умнее, сильнее, добрее, возвышеннее и уточнил, что «сила человека, его значимость, его подлинное достоинство не только с том, что он человек, по природе обладающий достоинством, но и в том, что он, развивая свои природные начала, достигает совершенства. А это можно сделать только тогда, когда получаешь и воспринимаешь мудрые мысли, правильные слова, правильные идеи и убеждения». Обилие опасной для человека печатной продукции,

разрушающей духовный мир, его нравственное начало, создающей смуту в сознании, разбивающей целостность человеческой личности, становится еще одной проблемой современности. Рекомендации Патриарха читать то, что возвышает, то, что делает сильнее, звучат актуально. В контексте вышеизложенного Православная книга занимает особое место в процессе чтения, так как наши предки учились по таким книгам, как Псалтырь, Евангелие, жития святых не столько грамоте и грамматике, сколько «тому, что есть добро, а что — зло, чему следует подражать, а чего следует избегать». Десять заповедей репрезентируются нами как правила безопасности человека. Встреча с духовным литературным наследием предполагает погружение в особый мир глубины и красоты, иной стилистики речи и мировосприятия, поэтому к такому чтению должна быть подготовка, заключающаяся в сопровождении духовно опытных собеседников, к которым имеется высокий уровень доверия.

Декларирование работы с историко-педагогической и религиозной (православной) литературой не случайно выдвигается нами на первый план, поскольку только самостоятельное вложение сил, в том числе интеллектуальных, высокая мотивация на изучение и понимание, и дальнейшее активно-деятельностное преобразование своей жизни, профессиональной деятельности в сторону усиления духовных начал и духовного преображения становятся основными методами самопознания, самоактуализации, самосовершенствования.

Обучая будущих учителей, отмечаем наличие трудностей процесса формирования их внутреннего мира и неумение превращать учебную информацию в знания. Эту проблему можно решить путем пересмотра содержания образования с акцентом на его аксиологическом аспекте и обязательной, а не эпизодической, рефлексией его ценностного смысла на завершающем этапе овладения учебным материалом. Выявление духовно-нравственного состояния будущего педагога через иерархию ценностей, свойственной каждой личности, поставило цель совершенствования в процессе изучения курсов «Истории и философии педагогики», «Этнопедагогики», «Православной педагогики», «Мировой культуры», «Основ духовно-нравственного воспитания».

Мы подробно остановились на первом этапе, при котором имеет место доминирование профессионально-нравственной осведомленности, знакомство с различными сторонами профессиональной деятельности учителя, их нравственным наполнением. Включение в деятельность по развитию духовно-нравственной культуры подрастающего поколения предполагает обращение к системе методов воспитания и выработке технологии психолого-педагогического сопровождения. В ходе разнообразных видов практик студентам предлагается вначале определить и найти объекты (направления деятельности), спланировать стратегию действий на основе проведенного мониторинга или наблюдений, отобрать содержание и соответствующие формы и методы работы с детьми, разработки воспитательного мероприятия как основного элемента процесса воспитания. Наиболее сложными стали проблемы выяснения причин выбора подростками стилей социального поведения, критерии селекции социальных норм, фильтрации требований взрослых. Трудности возникли и при разъяснении младшим школьникам ряда дефиниций нравственно-духовного

содержания. Организация праздника и игр для детей (по терминологии А. В. Мудрика, детей — жертв условий социализации) потребовала не просто методической подготовки мероприятия, а психологического настроя работы с детьми. Проведенные мероприятия вскрыли уровень неготовности студентов к социальной работе с разным контингентом школьников, но на данном этапе работы данные проблемы нами рассматриваются как преодолимые. Предварительная работа со студентами показала размытость представлений самих будущих учителей при определении представлений о смысле жизни, выражающихся в служении Богу, служении обществу, Родине, Отечеству, служении ближнему в лице семьи и детей, служении самому себе.

Императив духовности должен стать основой современной идеологии; без постановки идеи духовности, идеи нравственности в центр системы образования, преодоления чрезвычайных и кризисных ситуаций в образовании и обществе в целом принципиально невозможно.

Макаров Д. В., Казачкова Е. В.

ЗНАЧЕНИЕ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

В настоящее время во многих университетах присутствует такая специальность, как «Социальная работа». Многие студенты, осваивая данный профиль, проходя практику в различных социальных учреждениях, многократно задумываются над таким вопросом, как: «А каким я буду социальным работником? И смогу ли работать по профессии?» Ведь, работая в данной сфере, не только необходимо хорошо знать теоретический материал и применять его на практике, но также важно помнить о моральных и нравственных нормах в своей работе с клиентами.

Социальный работник — это уникальная (именно в моральном контексте) и очень востребованная профессия, особенно в наше время. Мир несовершенен, несовершенен и человек. Но в профессиональной деятельности социальный работник должен отложить все свои нехорошие качества в сторону, забыть всё плохое и помогать людям в меру своих возможностей.

Особенно важны такие личностные качества социального работника, как его интеллектуальный, общекультурный и нравственный потенциал [См. Невлева И. М., Соловьева Л. В. Теория социальной работы. Белгород: Кооперативное образование. 2005].

Социальный работник должен быть профессионально тактичным (вызывать симпатию у клиентов, их доверие, соблюдать профессиональную тайну, проявлять деликатность в интимных вопросах жизни клиента и т.д.); обладать эмоциональной устойчивостью, добросовестно исполнять свой долг, проявляя спокойствие, доброжелательность и внимательность к клиентам.

Личностные качества социальных работников подразделяются на три группы. К первой группе личностных качеств относят требования, предъявляемые профессиональной деятельностью к психическим процессам (восприятию, памяти, воображению, мышлению), психическим состояниям (усталости, апатии, стрессу, тревожности, депрессии), вниманию как состоянию сознания, эмоциональным (сдержанность, индифферентность) и волевым (настойчивость, последовательность, импульсивность) характеристикам.

Ко второй группе личностных качеств относят самоконтроль, самокритичность, самооценку своих поступков, а также стрессоустойчивые качества, умение переключаться и управлять своими эмоциями.

К третьей группе личностных качеств социального работника относят коммуникативность (умение быстро устанавливать контакт с людьми); эмпатичность (улавливание настроения людей, выявление их установок и ожиданий, сопереживание их нуждам); визуальность (внешняя привлекательность личности); красноречивость (умение внушать и убеждать словом) и т.д.

Реализация указанных качеств определена названием «профессиональная», «трудовая этика» социального работника.

Зарубежные и отечественные специалисты руководствуются в понимании профессиональной этики социального работника «Кодексом этики Национальной Ассоциации социальных работников (НАСР)», принятым в США в 1979 г.

Этические принципы в нем представлены в шести основных разделах, которые определяют поведение социального работника и исполнение им своих обязанностей, моральные обязательства социального работника перед клиентами, коллегами, организациями, работодателями, профессией, перед обществом.

Первый раздел «Поведение и облик социального работника» включает в себя пять принципов. В соответствии с ними социальный работник должен поддерживать высокие стандарты своего персонального поведения, быть компетентным и совершенствовать свое профессиональное мастерство, профессиональные обязанности рассматривать как свои прямые обязанности, быть честным и беспристрастным.

Во втором разделе излагаются «Этические обязательства социального работника к своим клиентам». В нем указывается на первостепенность интересов клиента, на необходимость воспитания у него максимума самостоятельности, на необходимость конфиденциальности и сохранения тайны в работе с клиентом, установления справедливых, разумных, соизмеримых с оказанной помощью гонораров.

Третий раздел «Этические обязательства социального работника по отношению к своим коллегам» включает два положения. Согласно одному из них социальный работник должен обращаться с коллегами с уважением и доверием. Они должны быть друг к другу вежливы и справедливы.

В четвертом разделе «Этические обязательства социального работника по отношению к работодателям и организациям, нанявшим его» указывается на необходимость твердо выполнять обязательства, взятые на себя социальным работником.

Пятый раздел «Этические обязанности социального работника по отношению к своей профессии» включает три положения. Во-первых, социальный работник должен поддерживать и развивать значимость профессии, во-вторых, содействовать профессии, делая социальные службы доступными широким слоям населения, и, в-третьих, нести ответственность за развитие и всестороннее применение знаний в профессиональной практике.

Согласно шестому разделу «Этические обязательства социального работника по отношению к обществу» социальный работник должен способствовать всеобщему благосостоянию общества. В этот раздел вошли вопросы, связанные с обязанностью социального работника предотвращать и устранять дискриминацию, стремиться к тому, чтобы все лица (особенно нуждающиеся) имели доступ к средствам и услугам, которые им необходимы. Социальный работник обязан также способствовать политическим и законодательным изменениям, направленным на улучшение жизни людей.

Ясно, что эти сформулированные принципы кодекса этики социального работника отражают только основные требования к деятельности социального работника, они должны учитывать традиции российского общества, а также накопленный теоретический и практический опыт социальной работы в нашей стране.

Таковы основные личностные качества и основные разделы в этическом кодексе, которые должны присутствовать и выполнять социальный работник в социальной сфере. В результате прочтения данного кодекса складывается мнение о социальных работниках, как о добрых, хороших, милых людях, которые всегда выслушают, которые постоянно с улыбкой и радушием принимают каждого, и искренне пытаются помочь человеку. Но, когда человек приходит в социальную защиту или другое социальное учреждение, почему-то мнение меняется.

Сегодня многим и в социальной сфере становится ясно, что не только высшие учебные заведения, но и Церковь может помочь воспитать в человеке такие качества, как любовь, дружба, добро, милосердие и многие другие. Именно Церковь всегда готова с радушием и вниманием принять каждого человека, утешить обремененных болезнью, горем или душевными переживаниями.

Как именно Церковь может повлиять на формирование духовно-нравственных качеств социального работника?

Несомненно, самым важным и главным условием выступает желание самого человека изменять себя в лучшую сторону. Как говорится, насильно мил не будешь. И в деле духовного преображения — такой же принцип. Бог в самом начале своего творения дал людям свободную волю. Человек сам должен выбрать, по какому пути ему идти.

Вторым этапом в формировании нравственных качеств является движение в сторону храма Божьего. Мысли о Боге, посещение храма, приобретение свечей, молитвы у икон говорят о том, что человек уже на истинном пути и что он начинает осознавать необходимость в помощи Божией, осознавать и свои грехи и потихоньку расти в вере.

Третий этап заключается в приобщении к Таинствам Церкви. Каждый православный христианин должен исповедоваться в своих грехах и причаститься Святых Таин. Причастие, а по-другому Евхаристия, это единственное Таинство, где человек через принятие Тела и Крови Христовых соединяется с Богом, и после этого уже старается не совершать тех грехов, в которых исповедовался.

Таким образом, благодаря Церкви, человек духовно развивается, а это так необходимо для социального работника.

Социальный работник должен быть кладезем добрых мыслей, слов и дел. Православное богословие нам говорит о том, что христианин должен не только молиться, но и совершать добрые дела. Так сказано в Евангелии? «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» [Мф 25:34-40]. Цитируя эти стихи из Библии, можно увидеть, что сам Иисус Христос заповедал — помогать всем людям и, совершая добрые дела, преображаться. А это самое важное для такой профессии, как «социальная работа».

Никогда в социальную защиту не придет человек с хорошей новостью, поделиться своими счастливыми новостями. В основном люди приходят со своей бедой. Проходя практику в социальных учреждениях, студенты видят большие очереди в кабинеты, и все люди просят о помощи. Кто-то подаёт документы на пособия, у кого-то умер родственник, недалеко многодетная семья, выбивает себе пособие и квартиру и т.д. Но самыми частыми посетителями являются пожилые люди, у которых взрослые дети, не желающие ухаживать за родственниками. У некоторых нет близких, и они хотят уйти в дом престарелых, а есть люди, которым просто не с кем поговорить, и вот в этой очереди они заполняют свое свободное время и разговаривают о своих проблемах.

Такая наука, как социальная геронтология сообщает о том, что именно в пожилом возрасте людям не хватает общения. Но не получая должного внимания со стороны родных людей, пожилой человек идет «в мир» и приходит в соцзащиту. Геронтология учит будущего соцработника — относится к пожилым людям с пониманием, уважением. Ведь главное для них, чтобы их кто-то выслушал.

Геронтология также предоставляет некоторые этические принципы, которым должен соответствовать работник социальной службы. Вот некоторые из них:

1. Соблюдение разумных интересов клиента — социальный работник должен заботиться о принесении блага для своего клиента и общества.

2. Личная ответственность социального работника за нежелательные для клиента и общества результаты его деятельности. Представитель социальных служб должен выступать с позиций возможного, целенаправленного, необходимого и желаемого результата.

3. Уважение права клиента на принятие самостоятельного решения на любом этапе совместных действий является проявлением уважения прав человека.

4. Принятие клиента таким, каким он является, предусматривает личностный подход, учет индивидуальных психологических особенностей, возможностей. Иногда тактику взаимодействия можно строить таким образом, что кроме решения социальной проблемы параллельно будет осуществляться коррекционное воздействие на личность.

5. Конфиденциальность — основной принцип социальной работы и профессиональной этики социального работника. При необходимости сотрудничества с целью решения проблемы сообщение любых сведений возможно только с согласия клиента. Все участники должны быть предупреждены о необходимости соблюдения конфиденциальности.

6. Принцип доброжелательности является основой нравственной культуры социального работника, отражением и проявлением любви к людям.

7. Принцип бескорыстности предусматривает не только выполнение социальным работником должностных инструкций, а и приложения всех усилий и использования всех ресурсов для решения конкретной проблемы. Бескорыстие проявляется относительно клиента, поскольку он не оплачивает услуг специалиста.

8. Честность и открытость во взаимоотношениях социального работника и клиента является основой для доверия и уважения в отношениях.

9. Полнота информирования клиента о применяемых действиях способствует активизации его личностного потенциала.

10. Отсутствие каких-либо предрассудков и предвзятости в отношении клиента является обязательным условием налаживания взаимоотношений сотрудничества между социальным работником и клиентом.

Принципы социальной работы и профессиональной этики социального работника предусматривают уважение к личности и правам клиента, принятие его таким, каким он есть, гибкость в подходах и т.д. Все это тесно связано с пониманием толерантности в социальной работе [См. Махова Н. П., Филатов В. А. Профессионально-этические основы социальной работы. Омск, 2003. С. 47].

Принципы, перечисленные выше, соответствуют принципам, которые должен соблюдать верующий человек. Именно в Церкви можно увидеть их реализацию на деле. Как говорит апостол Павел: «Вера без дел мертва». Именно в реализации данного подхода заинтересовано наше государство в настоящее время. Если посмотреть статистику убийств, изнасилований (это особо тяжкие преступления) или количество людей, которые курят, употребляют спиртные напитки, принимают наркотики, то можно увидеть, что с каждым годом число людей, занимающихся преступными делами не только не уменьшается,

но увеличиваются год от года. Вот почему государство предприняло попытку введения такого урока в школах, как «Основы религиозных культур и светской этики». Не стоит забывать о том, что Россия — «многонациональная страна» (Конституция РФ) и поэтому делать акцент на одной религии крайне неправильно, поэтому в школах также ввели вместе с основами православной культуры, основы исламской культуры, основы светской этики. Родители могут выбрать один из предметов, который сочтут нужным.

Также можно добавить, что на приходах Русской Православной Церкви обычно открываются воскресные школы, где дети изучают уже более конкретно основы православного вероучения и получают уроки добра и любви. И ребенок, впитавший в себя эти уроки с детства, возможно, не совершит особо тяжких преступлений, не перейдет «последнюю черту», зная, что есть Бог, есть вечная жизнь, есть ответственность за каждое слово и дело.

Из этого можно сделать вывод о том, что Церковь, дополняя то, что делают государственные органы (образования и соцзащиты), может очень сильно и благотворно повлиять на духовно-нравственный потенциал социального работника. Главное, чтобы сами социальные работники захотели изменить что-то в себе и обратились за помощью к Богу.

Пивоварова Н. А.

ОПЫТ АРТ-ТЕРАПИИ В ЦЕРКОВНОМ СООБЩЕСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ УСЛУГ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

В деятельности Православной Церкви сегодня можно увидеть несколько тенденций. С одной стороны, возрождаются традиции милосердия, а с другой — осмысливаются духовные горизонты времени и идет поиск новых путей оказания помощи людям в обретении духовной и нравственной опоры. Это особенно актуально, потому что в нашей стране становятся ощутимыми такие негативные следствия глобализации как кризисы идентичности, поверхностность контактов, эксплуатация человеческих ресурсов, доминирование утилитарно-потребительских установок.

Мы живем в обществе, которое является обществом коммуникации, но не является обществом присутствия. У нас есть Интернет, и многим кажется, что они общаются с большим числом людей, но являемся ли мы верным какому-то одному человеку — одинокому, страдающему? Чаще всего люди вовлечены в циркуляцию денег или приобретение положения и стремятся убежать от присутствия в жизни другого человека. У нас развивается культура индивидуализма и соперничества, которая быстро превращается в культуру депрессии. В этих условиях очевидными в обществе становятся проблемы социального напряжения и отчуждения и, соответственно, потребность

в разработке новых моделей психосоциальной помощи наиболее уязвимым группам населения.

Церковь с ее традициями милосердия старается вносить свой вклад в решение проблем социально-психологической стабилизации. И уже намечается тенденция сотрудничества духовенства и представителей психологического знания. Значительным потенциалом для сближения людей и профилактики асоциального поведения обладают различные формы творческой активности. Наряду с кружковой деятельностью в системах образования, здравоохранения и социальной сферы, а также в церковной среде, все чаще находят применение творческие формы работы, использующие методы арт-терапии.

Сегодня всем известно, что изобразительное творчество и восприятие его произведений способны снимать стресс и создавать ощущение мира и покоя. Эти эффекты достигаются благодаря ослабеванию мыслительной деятельности и активизации сенсорной.

Кроме способности ослаблять проявления стресса, спонтанное изобразительное творчество помогает справиться с негативными эмоциями. Оно может выступать как безопасный способ выражения и преобразования таких негативных чувств как страх и агрессия.

Благодаря тому, что всему этому есть экспериментальное и научное подтверждение и возникла арт-терапия, как метод психологической работы. По мнению известного специалиста в области психотерапии Б. Д. Корвасарского, правомочным является утверждение, что «арт-терапия — это продукт нашего века» [Психотерапия: учебник, 2002, с. 431].

Хотя в Библейской традиции можно увидеть некоторые прообразы современной арт-терапии, например: сказко-, библио-, музыкотерапии. Решение духовной по сути проблемы царя Саула, переживавшего депрессию и кризис богооставленности, сопровождалось игрой отрока Давида, будущего царя Иудеи, на арфе. Чтение священных текстов в минуты скорби и уныния народа, проповедь пророков (иногда с элементами психодрамы) в периоды общественной депрессии восстанавливало дух Израиля. Книга псалмов царя Давида с давних времен известна как «первейшее средство, энциклопедия духовного опыта подвижника в любой ситуации, в радости и горе». [Лагутов Н. В. «Теологический анализ стратегий и техник психотерапии». Монография, 2012].

На сегодняшний день в мировой практике арт-терапию определяют как эмпирический метод лечебно-реабилитационной работы, основанной на занятиях художественным творчеством.

В нашей стране, согласно резолюции Российской арт-терапевтической ассоциации, арт-терапия характеризуется как система психологических, психофизических, лечебно-коррекционных воздействий, основанных на занятиях людей изобразительной деятельностью, а также на построении и развитии терапевтических отношений.

Она может применяться с целью лечения и предупреждения различных состояний болезни, коррекции нарушенного поведения, психосоциальной адаптации и достижения более высокого качества жизни.

В своем выступлении я расскажу об опыте применения методов арт-терапии в православной среде с подростками. Речь, прежде всего, будет идти об арт-терапии, как коррекционно-развивающей работе, целью которой является развитие личности детей, их самосознания через развитие способности самовыражения.

Четыре года назад при Санкт-Петербургском приходе Храма Свв. Константина и Елены была организована детская арт-студия. Храм создан на территории специального предприятия, которое занимается адаптацией трудных подростков.

Рождение студии происходило одновременно с возникновением храма. Первыми творческими акциями были мастер-классы в рамках храмовых праздников. Так, например, создание групповых фресок на тему праздника Сретение. Стимульным материалом для создания ребятами работ явилась икона праздника и рассказ о ней настоятеля протоиерея Михаила Бравермана.

Арт-студия была организована в формате творческой лаборатории, где дети могли бы экспериментировать и творчески обращаться как с художественными материалами, так и с собственными чувствами и поведением.

Ресурсы изобразительного творчества и арт-терапии как метода психологической работы использовались в студии для развития эмоционального интеллекта. Под эмоциональным интеллектом понимается способность распознавать и оценивать эмоции как свои, так и окружающих, а также способность управлять ими. Решение поставленной задачи предполагает снижение тревожности, повышение уровня эмоциональной отзывчивости.

Так сложилось, что в студию пришли дети младшего школьного возраста. В основном это приходские дети из многодетных семей и семей, где имеют инвалидность родители или дети. Занятия посещали школьники с разными коммуникативными и познавательными возможностями. Среди участников занятий были дети с заболеванием опорно-двигательной системы, поведенческими и эмоциональными расстройствами, а также дети с особыми потребностями. В семьях с подобными трудностями родители особенно заинтересованы в возможности включить ребенка в арт-терапевтическую среду, поскольку отношение со стороны сверстников в школах часто жесткое. К сожалению, не всегда принимающее отношение и среди прихожан и не все приходы являются теми общинами, где одни заботятся о других. Чтобы ситуация изменилась, нужно чтобы видение человеческой хрупкости распространилось и в Церкви и в обществе. Немаловажным фактором обращения в студию также явилось то, что индивидуальная консультация психолога, например, в развивающих психологических центрах стоит до двух тысяч рублей, а участие одного ребенка в такой форме групповой работы — около 10 тысяч рублей, а в приходе эти возможности предоставляются бесплатно.

Программа студии разрабатывалась с учетом индивидуальных особенностей детей и предполагает индивидуальный и групповой подход. На начальном этапе работы детям предлагались рисуночные диагностические методики.

Акцент в программе делался на свободном творческом самовыражении в присутствующей каждому манере.

В студии была создана «демократическая» атмосфера с возможностью погружения детей в свой внутренний мир, а также возможностью тесного взаимодействия друг с другом. Такие условия способствуют обучению детей взаимной поддержке и совместному решению общих проблем, умению согласовывать свои желания с желанием других.

Дети знакомились с разными техниками и художественными материалами, а также с традиционными и современными видами творческой деятельности. Это декупаж, техники художественного войлока, и многие другие. В программу включались элементы: ленд-арт-терапии, сказкотерапии, музыкотерапии, и фототерапии, что во многом повышает эффективность овладения детьми разными формами и средствами общения, помогает также формированию открытого отношения к окружающему миру и выражению активной познавательной позиции. Психологи, например, давно изучают влияние сказок и выявили, что они помогают предупреждать деструктивное поведение, так как в них заложены модели поведения в различных ситуациях и способы преодоления трудностей — как, например, себя вести, чтобы все время оставаться живым?

Предложенные формы работы помогает детям, испытывающим трудности вербального выражения чувств, находить альтернативные формы их выражения.

В зависимости от трудностей детей, на занятиях студии уделялось внимание обсуждению художественных работ в контексте личности детей, их отношений, как с родителями, так и со сверстниками. При этом использовались те или иные изобразительные техники для достижения нужных результатов.

Значительное место в программе отводилось работе с детскими страхами. Участники занятий приобретали навыки конструктивного избавления от таких негативных чувств, как страх, обида, агрессия.

Содержание программы ориентированно не только на развитие творческих способностей детей, но и на помощь в интериоризации духовных ценностей.

Дети индивидуально и в группах создавали картины и композиции из разных материалов. Коллективные формы работы позволяют лучше раскрывать содержание тем и помогают детям увидеть как эстетическую, так и духовную ценность их творческой работы.

В занятиях использовались видеоматериалы с лучшими произведениями искусства, отражающими Библейскую историю. Эти материалы помогают знакомству детей с праздниками Православной Церкви и их глубинным духовным содержанием. Дети участвовали в украшении храма к праздникам, создавая творческие работы. Такая работа помогает воцерковлению. Но не всегда, к сожалению, духовное взросление проходит благополучно и ценности Церкви так укореняются в детях, чтобы они могли сопротивляться внешним негативным влияниям и ударам.

Дети, которые пришли в студию четыре года назад, сегодня достигли возраста 12-14 лет — это возраст, когда подростки часто уходят из храма, потому что мнение по большей части далеких от церкви сверстников становится

гораздо важнее, чем мнение родителей. Детям очень важно быть принятым своими сообществами и тут начинаются искушения. Это трудное время, когда появляется много вопросов, которые зачастую подростку никто не осмелится задать, когда тело ребенка становится точкой кристаллизации тревоги, потому что изменения в нем могут обескураживать и рождают реакцию страха и неуверенности. То, как пройдет этот период накладывает, а может выжечь отпечаток на всю жизнь. Эксперимент с «удовольствием прямо сейчас» может убить надежду. И тогда «маленькие вечности удовольствия быстро становятся великой вечностью безнадежности» [Оливье Клеман, 1994]. Особенно трудный этот период для детей, выросших в Церкви. Они стремятся к общению, но ценности и поведение сверстников в школе противоречат их внутренним установкам и они оказываются перед выбором — быть одному или идти на сомнительный компромисс.

Учитывая особенности этого возраста, программа занятий студии была ориентирована на развитие навыков уверенности в себе в межличностных отношениях, а также на развитие устойчивости к негативным социальным влияниям (формирование «культуры отказа», умения говорить «нет».) Дети учились лучше понимать окружающих и достойно выражать свои чувства.

При проведении занятий студии обязательными являлись такие условия, как: их системность, психологическая безопасность участников, отказ от оценивания процесса и результатов творческой деятельности.

Важным принципом, на которых базировалось психологическое сопровождение занятий, являлась преемственность взаимодействия взрослых с ребенком. Этот принцип реализовался через индивидуальные беседы психолога с родителями и совместную деятельность детей, родителей и руководителя студии, а также через проведение семинаров для родителей.

Реализация этого принципа способствует решению такой задачи, как улучшение детско-родительских и семейных отношений.

Опыт, который я попыталась представить, позволяет говорить, что Церковь может стать одной из институциональных сред для реализации арт-терапевтических проектов. Это могут быть проекты, которые направлены на поддержку социально-уязвимых категорий населения.

Говоря о возможностях для успешной интеграции арт-терапевтических услуг в среду православных учреждений, необходимо отметить, что практикующему в этой области специалисту важно понимать, какая психологическая теория будет лежать в основе его деятельности. Какое представление о человеке, его внутренних движущих силах — ценностях и смыслах, причинах нездоровья эта теория будет отражать.

В основе методов арт-терапии могут лежать разные концепции психологии, как близкие, так и далекие от христианского мировоззрения. Плодотворной для сотрудничества может оказаться почва, если эти концепции не предполагают конфликт и противопоставление, и максимально согласованы с данным мировоззрением. При этом важно, чтобы отбор методологии не противоречил установкам и миссии Церкви. В работе с детьми и подростками к наиболее приемлемым подходам можно отнести когнитивно-поведенческий,

проблемно-ориентированный, креативистский, социально-конструкционистский, визуально-нарративный подходы, а также семейную терапию.

Предпосылкой для построения прочной платформы может являться выбор специалистом в области арт-терапии в качестве фокуса работы универсальной проблематики и привнесение в творческий процесс духовной составляющей.

Арт-терапия в церковной среде может выступать также как инновационный художественно-образовательный подход, предполагающий большую свободу самовыражения, чем традиционное образование. И здесь специалист арт-терапевт, работающий в церковных сообществах, может использовать потенциал искусства и творческой активности детей для решения церковно-просветительских задач.

Арт-терапия и у нас, и за рубежом продолжает трансформироваться. Возникают новые формы ее реализации, в том числе на основе овладения арт-терапевтическими приемами и методами представителями других профессиональных сообществ. Так во Франции реализуются социальные проекты при церквях, где, например, ставятся задачи адаптации детей и их родителей из семей мигрантов. Эта тема очень скоро станет актуальной и в нашей стране. Когда психолог работает в мультикультурной среде, например, оказывая помощь мигрантам, проблема недостаточного доверия становится весьма актуальной. Социальная дистанция между участниками терапии усиливается при наличии межкультурных различий. Чтобы достучаться до личности приходится иметь дело с эшелонами психологических защит. В таких условиях включение изобразительных техник помогает «обойти» эти защиты и реализовать мягкие варианты терапевтических интервенций. Оказание психологической помощи с элементами изобразительной деятельности в мультикультурной среде требует учета фундаментальных различий мировоззрения, уровня и типа адаптации к доминирующему социуму, глубины и типа вторичных травм. Использование визуальных символов и метафор уменьшает страх самораскрытия, обеспечивает большую безопасность и психологическую защиту клиента при соприкосновении со сложными, травматическими переживаниями.

И если размышлять о взаимоотношениях искусства и терапии, то следует сказать, что арт-терапевты могут сделать вклад в понимание искусства как «действия сострадания в отношениях и относительно самого себя и других, а также социального и физического окружения» [Moon K., 2002, p. 307]. И специалисты в этой области находятся на позиции, позволяющей предложить более гуманный, менее ориентированный на товар, более направленный на отношения взгляд на искусство. Представители экзистенциального направления утверждают, что арт-терапевты могут расширить представление о том, что является искусством. Они могут переопределить искусство как «озабоченное не созданием объектов, а процессом создания смыслов, как вовлеченное в процессы, напрямую относящиеся к жизни людей» [Moon K., 2002, p. 308].

Занятия искусством могут также быть проявлены на разных уровнях, и выделяется одно из измерений творческой активности: искусство как

молитва. Б. Мун отмечает, что независимо от того, какая форма нашей веры, она отражается в том произведении искусства, которое создает художник. Арт-работа, по мнению автора, может являться визуальной молитвой, а та работа, которую делает арт-терапевт, является исцеляющей раны клиента.

Арт-терапию можно рассматривать как ведущую пациентов по пути раскрытия духовных ресурсов, получения нового опыта. Д. Джонсон пишет: «Творческое самовыражение противостоит стыду, соединяет человека с Высшей творческой Силой, помогает преобразовать слабость в силу» [Johson D., 1999].

Реализация же программ арт-терапии, о которых я говорила, не возможна без поддержки и понимания со стороны руководителей и участия коллег. Я бы даже сказала, это является необходимым условием для эффективной работы специалиста и при этом не важно, хочет ли он использовать влияние творчества для работы души по обретению целостности на склоне лет, или помогает детям обретать точку опоры в творчестве на начальном этапе жизни.

Радионович А. М.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В ВУЗЕ

Социальная работа благодаря своей мультидисциплинарности и прикладному характеру влияет на решение различных социальных проблем, значительная часть которых касается ментального и физического здоровья населения. Есть насущная потребность в реализации социальных программ и проектов, направленных на пропаганду здорового образа жизни, профилактику различных заболеваний и патологических состояний, поэтому социальные работники и волонтеры реализуют технологии в сфере защиты детей и поддержки родителей, образования, социальной безопасности; в социальных приютах, больницах, хосписах, домах престарелых, детских домах и так далее.

В качестве объекта социальной работы выступают все те, кто временно или постоянно нуждается в помощи, поддержке и социальной защите (социально уязвимые группы):

- пожилые люди, люди с инвалидностью, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;
- люди, попавшие в чрезвычайную ситуацию, испытывавшие сильный стресс;
- различные виды семей (многодетные, неполные и т.д.);
- лица и группы с девиантным поведением;
- люди, страдающие разного вида зависимостями;
- бездомные, склонные к бродяжничеству, беспризорные дети;

- дети с особенностями развития;
- взрослые и дети, подвергшиеся жестокому обращению;
- инфицированные ВИЧ и больные СПИД;
- лица, находящиеся в тюрьмах и освободившиеся из заключения;
- безработные, беженцы, мигранты и т.д.

Будущие социальные работники столкнутся как с социально-значимыми заболеваниями, так и с заболеваниями, представляющими опасность для окружающих: туберкулез, ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты, педикулез, акриаз, гельминтозы, заболевания, передающихся половым путем. В сферу патронажа будут входить люди с онкологическими заболеваниями, с сахарным диабетом, артериальной гипертензией, инсультами, парезами, параличами, психиатрической патологией, наследственными заболеваниями, что обуславливает необходимость наличия медицинских знаний для успешного решения социальных проблем вышеуказанных категорий населения.

В настоящее время в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете будущие социальные работники изучают целый блок социально-медицинских дисциплин: «Анатомия и физиология», «Психофизиология», «Геронтология», «Основы социальной медицины», «Социальная реабилитация людей с инвалидностью»; частично с навыками самогигиены, оказания первой помощи студенты знакомятся на курсе «Безопасность жизнедеятельности».

В связи с необходимостью совершенствования учебных программ, в рамках научно-методической работы, проводится анализ как отечественных, так и зарубежных курсов медицинской направленности. В частности, был проведен обзор содержания медицинских дисциплин для бакалавров и магистрантов по направлению «социальная работа» в зарубежных ВУЗах (Великобритании, США, Канады, Австралии).

Многогранность и численность медицинские курсы, реализуемых за рубежом для социальных работников, свидетельствуют не в пользу отечественных вузов, где медицине уделяется недостаточное внимание. Студенты зарубежных вузов изучают эволюционную психологию и нейровизуальные исследования, исследуют роль генетических факторов, важность ментального здоровья, нарушения сна, умственное благополучие ребенка, меры профилактики ВИЧ-инфекций и СПИДа; знакомятся с системой организации помощи ВИЧ-инфицированным детям, рассматривают вопросы самопомощи и правильного питания; обсуждаются проблемы биотерроризма, генетических модификаций, клонирования, биологические изменения на экологическом, организменном, клеточном, молекулярном, генетическом, информационном уровне; уделяется внимание био-социологическим факторам (пол, возраст, национальность, питание, миграция и т.д.), влияющих на здоровье; картины заболеваемости и эпидемиологическую обстановку в различных странах; распространенные патологии и методы лечения малых народов (аборигенов). Нутриционная экология человека и его репродуктивное здоровье, заболевания прошлого, здоровье женщины (особенности протекания болезней, сексуальное здоровье, фертильность, умственное благополучие, риски, связанные

с работой и социо-культурными факторами) также являются важной составляющей предметов медицинского профиля.

Курс «Основы здравоохранения», являющийся обязательным компонентом специализации для социальных работников в вузах, включает такие темы, как мониторинг хронических заболеваний, самопомощь и самоконтроль при хронической патологии, первичная диагностика заболеваний, диабет и сосудистые заболевания, системные исследования и доказательная медицина, личный опыт здоровья и болезни.

Ключевая роль отводится курсу «Медицинская антропология», где студенты изучают потенциал человеческих популяций, взаимосвязь роста и стабилизации популяции в зависимости от происходящих внутри нее ключевых социо-культурных событий: рождение, миграция и смерть. В данном курсе анализируются показатели и индикаторы выживаемости, переселений, браков, воспитания детей, акцентируется внимание на том, что данные процессы тесно связаны с социокультурными факторами: религия, образование, гендерные роли, отношение к детям, политический строй, экономика. Учитывая моделирующее влияние данных факторов на показатели фертильности и смертности, очевидным становится их воздействие на такие «истинно» биологические явления, как рождение и смерть.

Важно отметить, что междисциплинарный тандем биологии и культурологии дает возможность исследовать динамические показатели групп населения в различных обществах.

Междисциплинарность мы наблюдаем при изучении тем курса, которые включают в себя изучение численности популяции и ее структуры в прошлом и настоящем; смертность и «бремя болезней», социальные факторы, контролирующие репродуктивную способность населения; резервы и последствия миграции, изменчивость брачных отношений, традиции брака, системы родственных и отношений полов (кровно-родственные браки); демографию малых народов; здоровье, питание и демографические изменения, в т.ч. вследствие эпидемий, конфликтов, войн; а также примеры статистических методов исследования.

Принимая во внимание полиэтничность российского общества, интенсивную миграцию не самых благополучных слоев населения, проанализированные курсы зарубежных университетов, очень актуальны для подготовки по направлению социальная работа.

Однако не всегда есть возможность включать новые дисциплины в учебные программы бакалавриата. Необходимо развивать новые формы обучения, в том числе дистанционные, предлагать программы для повышения квалификации практикующих социальных работников, адаптируя курсы под конкретную сферу деятельности или проблему.

Представляется, что будет интересно разработать курс «Медицинская антропология» для формирования навыков выявления закономерности влияния культуры, религии, экономики и политики на здоровье и болезнь в различных обществах и культурах.

Актуальность курса «Основы личной гигиены для социальных работников» обуславливается необходимостью самозащиты, учитывая непредсказуемость условий работы социального работника (тесный контакт с клиентами, с потенциально неблагоприятным соматическим и психическим профилем, ненормированность рабочего дня, повышенная стрессовость). Работники социальной службы помощи на дому могут получить заражение, давая лекарства и осуществляя такие формы помощи, как пассивные упражнения, массаж, назначенные клиенту врачом. Трудность работы непосредственно связана с окружающей обстановкой дома, с физическим состоянием и также с поведением клиента и отдельных членов его семьи. Многие клиенты (и работники также) проживают в «неблагополучных» районах с высоким уровнем преступности, нерегулярно работающим транспортом и общественными службами. Многие клиенты живут в разрушенных домах без лифтов или с бездействующими лифтами, темными и грязными коридорами, при отсутствии холодной и горячей воды, или с обветшалой водопроводной системой и плохо работающим отоплением. Ежедневные поездки на дом к клиенту и обратно могут быть трудными, занимающими много времени, а часто и за свой счет. Многие клиенты могут иметь очень низкий уровень функциональных возможностей и нуждаются в помощи при каждом движении. Слабость мышц клиента и отсутствие координации, потеря зрения и слуха, инконтиненция увеличивает нагрузку при оказании помощи. Велика вероятность травмирования спины и скелетных мышц, возникающие при подъеме, перемещении и поддержании клиента, который может быть тяжелым, слабым, сопротивляющимся или с плохой координацией. Сама по себе болезнь, депрессия, возрастная патология — сенильная деменция создает дополнительные трудности в общении. Трудности также могут возникать из-за языкового барьера при работе в среде мигрантов. Непредсказуемые последствия может повлечь недостаточная практика и знание навыков ухода, инфекционные болезни клиента (работник может не быть полностью информированным о медицинском состоянии здоровья клиента, у него может не быть перчаток, защитных очков, маски, дезинфицирующих средств, антисептиков), работа с бытовыми химикатами и чистящими средствами (часто неправильно маркированными и хранящимися), рабочие стрессы. Стресс часто связан с работой в одиночку и сопряженной невозможностью сообщить о своих опасениях или позвать на помощь.

К стратегиям предупреждения, способствующим безопасности и гигиене труда социальных работников относятся: разработка и распространение стандартов практики ухода на дому, сопровождаемые повышением уровня образования, совершенствованием навыков так, чтобы работник сумел ориентироваться в непредсказуемой обстановке, обучение и формирование навыков распознавания и устранения химической и других опасностей в доме, навыки в поднятии, переносе и обеспечении физической поддержки клиентов, необходимых в процессе обслуживания, предварительную оценку работы с клиентом, что подразумевает знание патологии, особенностей состояния, поведения, вспомогательных технологий, дополненную ознакомлением с домом, для того, чтобы быть готовым контролировать неожиданные

ситуации и обеспечить себя необходимым материалом и оборудованием. Периодические встречи с более опытными социальными работниками, специалистами по патологии, уходу, ведению больных, могут быть полезны для коррекции знаний и получения инструкций. Для учебных демонстраций могут быть подготовлены и использованы видеозаписи. Возможно создание рабочей группы по гигиене и безопасности анализа несчастных случаев и проблем, связанных с социальной работой и разработки соответствующих превентивных действий и программ помощи будущему специалисту по социальной работе. Вышеперечисленное особенно актуально в связи с ресурсосберегающей стратегией ведения клиентов, когда долечивание и социализация больного предполагается не в пределах стационара, а в домашних условиях.

Важно привить знания о необходимых санитарно-гигиенических мероприятиях в целях профилактики заражения различными инфекционными заболеваниями, показать механизмы их распространения, помочь овладеть мерами самопомощи и способами выполнения правил личной гигиены (начиная с простейших манипуляций — мытья рук и до применения индивидуальных средств защиты), повысить самоконтроль как соматического, так и психического состояния, рассказать о правилах вакцинации, сформировать правильное отношение к регулярным профилактическим осмотрам и научить решать вопросы собственной профессиональной самогигиены духовной и физической.

Таким образом, значение медицинского компонента в структуре подготовки будущих и практикующих социальных работников значительно. Научно-методическая работа в рамках вуза, помогает формировать современные и актуальные программы медицинской направленности, повышая, таким образом, эффективность социальных программ для различных групп населения.

Перечень социально значимых заболеваний
(утв. постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 715)

Код заболеваний по МКБ-13	Наименование заболеваний
1. А 15-А 19	Туберкулез
2. А 50-А 64	Инфекции, передающиеся преимущественно половым путем
3. В 16; В 18.0; В 18.1	Гепатит В
4. В 17.1; В 18.2	Гепатит С
5. В 20-В 24	Болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)
6. С 00-С 97	Злокачественные новообразования
7. Е 10-Е 14	Сахарный диабет
8. F 00-F 99	Психические расстройства и расстройства поведения
9. I 10-I 13.9	Болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением

**Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих
(утв. постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 № 715)**

Код заболеваний по МКБЛО	Наименование заболеваний
1. В 20-В 24	Болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)
2. А 90-А 99	Вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, и вирусные геморрагически в лихорадки
3. В 65-В 83	Гвльминтозы
4. В 16; В 18.0; В 18.1	Гепатит В
5. В 17.1; В 18.2	Гепатит С
6. А 36	Дифтерия
7. А 50-А 64	Инфекции, передающиеся преимущественно половым путем
8. А 30	Лепра
9. В 50-В 54	Малярия
10. В 85-В 89	Педикулез, акариаз и другие инфестацин
11. А 24	Сап и мелиоидоз
12. А 22	Сибирская язва
13. А 15-А 19	Туберкулез
14. А 00	Холера
15. А 20	Чума

Раннала Н. В.

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНОЙ
НАДЕЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ**

О надёжности писал еще римский оратор, теоретик ораторского искусства Марк Квинтилиан (I век н. э), который отмечал, что, отдавая подростка в риторическую школу, следует удостовериться в надёжности преподавателя, в его нравственности и профессионализме. В. М. Крук предполагает, что изначально понятие надёжность (благонадёжность) характеризовало соответствующие личностно-функционально-деятельностные показатели человека и только позже пришло в технические науки и в психологию труда [Крук В. М. Психология надёжности специалиста. История и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия:

Психологические науки: Научный журнал, 2010, № 3]. Психологические исследования нравственной сферы личности проводились такими учеными, как Б. С. Братусь, В. В. Знаков, М. И. Воловикова, Е. К. Веселова, А. Б. Купрейченко, Л. Колберг и др. Начиная с 90-х годов прошлого века, в структуре надежности стала также рассматриваться личностная надёжность, которая включала в себя морально-нравственные качества и психологические особенности.

В 2000-е годы проблематика личностной надёжности специалиста получила дальнейшее развитие в работах Г. С. Никифорова, который включал в моральную надёжность совесть или нравственный самоконтроль и честность. Е. К. Веселова определяет моральную надёжность профессиональной деятельности как способность следовать моральным требованиям профессионального этического кодекса профессии, умение вести себя нравственно, оставаться советливым и справедливым в затруднительных обстоятельствах [Веселова Е. К. Психологическая деонтология. Автореф. диссерт. докт. психол. наук. СПб., 2003]. Е. Ю. Стрижов считает, что моральная надёжность определяет уровень развития самосознания личности, при котором жизненные цели и способы их достижения осознаны, организованы и упорядочены в соответствии с моральными нормами [Стрижов Е. Ю. Моральные и универсальные ценности в системе нравственной надёжности личности // Вестник ТГПУ. 2009. № 1].

В настоящее время изучение морально-нравственной составляющей профессиональной деятельности является одним из важнейших направлений в обеспечении надежности во всех сферах деятельности человека [Крылов А. А. Психология: учебник. СПб., 2005].

Моральная надёжность специалиста во многом опирается на законы профессиональной этики. Термин «этика» (древнегреч. «ethos» — «нрав», «обычай») был введен еще Аристотелем в IV в. до н. э. как учение о нравственности, морали. Первые нормативы профессиональной этики можно отнести к Гиппократу, сформулировавшему нормативы медицинской этики. Сегодня профессиональную этику ученые рассматривают как вид трудовой морали, выступающий в виде норм, правил поведения, оценок морального облика представителей различных профессий, объектом труда которых является личность или социальные группы. Каждый вид профессиональной этики имеет свои специфические черты и особенности, обусловленные профессиональной деятельностью, историческими традициями.

В социально значимых профессиях эτικο-деонтологические требования к профессионалу закреплены в этических профессиональных кодексах. Профессиональная деятельность психолога должна соответствовать Этическому кодексу психолога-консультанта и Этическому кодексу практического психолога. Этический кодекс психолога Российского психологического общества составлен в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом Российской Федерации № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года «О персональных данных», Уставом Российского психологического общества, Всеобщей декларацией прав человека, международной Универсальной декларацией этических принципов для психологов, Этическим метакодексом

Европейской федерации психологических ассоциаций. В США, например, существует Комитет по этике при Американской психотерапевтической Ассоциации. Актуальность проблем моральной надёжности профессиональной деятельности для психологов проявляется в том, что сегодня многие психологические организации, ассоциации стремятся формулировать и уточнять этические стандарты своей профессиональной деятельности. В качестве примера можно привести Этический кодекс Международной Ассоциации профессионалов развития личности (МАПРЛ), разработанный московским профессором Н. И. Козловым. Данный кодекс был единогласно принят на Конференции МАПРЛ 17 марта 2010 года.

Профессиональная этика психолога — это реализация психологом в своей деятельности специфических нравственных требований, норм поведения как во взаимоотношениях с коллегами, так и с испытуемыми, респондентами, лицами, обращающимися за психологической помощью. Именно следование этическим профессиональным нормам обеспечивает высокую моральную надёжность в работе психолога.

Процесс развития моральной надёжности профессиональной деятельности достаточно сложный, так как он формируется под влиянием многочисленных социальных и личностных факторов (рис. 1).

Рис. 1. Факторы, влияющие на формирование моральной надёжности профессиональной деятельности психолога

В процессе обучения мы используем активные групповые методы, позволяющие заинтересовать студентов в важности нравственных, этических норм в деятельности практического психолога. В рамках данной статьи мы остановимся на методах, позволяющих студентам осознать важность

основных этических принципов, являющихся основой моральной надежности специалиста в сфере помогающих профессий. Для введения студентов в данную проблематику мы предлагаем им ответить на вопрос: каким вы себе представляете идеального психолога? Опишите его, пожалуйста. Опыт проведения данного упражнения показывает, что часто в ответах содержится описание только внешних характеристик («спокойный», «умеет слушать», «уверенный в себе» и т.п.), без указания на важные моральные качества психолога.

Это связано с тем, что, как правило, студенты воспринимают этические нормы как нечто абстрактное и не всегда представляют, как эти нормы проявляются в работе психолога. Опираясь на представленную схему (рис. 1), мы в рамках семинарских, практических и тренинговых занятий используем различные методы, способствующие развитию моральной надежности профессиональной деятельности. Практика показывает, что часто только знание студентами этических норм недостаточно для понимания того, как эти нормы направляют общение и взаимодействие психолога с клиентом.

В связи с тем, что сегодня деятельность психологов связана с проведением разнообразных групповых и тренинговых занятий с различными группами населения, мы знакомим студентов с этическими нормами психолога при организации групповой работы. Перечислим основные этические нормы при работе психолога с группой [Смид Р. Групповая работа с детьми и подростками. М., Генезис, 1999]:

- предоставление клиенту полной информации.
- соблюдение правил отбора участников.
- конфиденциальность.
- добровольность/принудительность участия. Процедура выхода из группы.
 - сдерживание и принуждение (границы жесткости ведения группы).
 - система ценностей ведущего при работе с группой.
 - непредвзятость.
 - запрет на двойственные отношения.
 - профессиональное использование техник и приемов.
 - выработка целей, важных для клиентов.
 - консультации между занятиями.
 - окончание групповой работы.
 - оценка состояния группы и завершающие действия.
 - помощь других специалистов.
 - профессиональная компетентность группового консультанта.

Каждая из вышеперечисленных норм является предметом обсуждения в студенческих микрогруппах. Особое внимание мы уделяем рассмотрению такой важной этической нормы, как соблюдение конфиденциальности. Выбор этой нормы связан с тем, что именно психолог как руководитель/тренер группы обязан защитить личное благополучие участников. При обсуждении данной этической нормы мы останавливаемся на двух важных моментах, часто провоцирующих на практике ее нарушение: непреднамеренность/

случайность нарушения и то, что психолог может гарантировать соблюдение только собственной конфиденциальности и не может гарантировать соблюдение конфиденциальности за каждого участника группы. При обсуждении непреднамеренности в нарушении данной этической нормы на семинарских занятиях мы предлагаем студентам обсудить следующую историю: «После многих лет службы уходил в отставку священник одного прихода. В его честь был организован банкет. Так как гость, который должен был выступить с речью, опаздывал, первым произнес речь священник. Позднее, когда прибыл опоздавший гость и произнес свои поздравления, он был немедленно арестован за убийство. Почему? Священник в своей речи вспомнил о том, как много лет назад он принял приход и первая, услышанная им исповедь, оказалась исповедью прихожанина, признавшего в совершении убийства. Гость, давний и уважаемый член общины, которому не передали этих слов священника, в своей речи с гордостью заметил, что был первым человеком в приходе, исповедовавшимся начинающему священнику!» [Рудестам К. Групповая психотерапия. М., 2006]. После прослушивания данной истории студентам предлагается обсудить и ответить на вопросы: 1. Как вы думаете, почему произошло нарушение конфиденциальности? 2. Приведите примеры из собственной жизни, когда какая-то ваша «секретная» информация стала достоянием большой группы людей (однокурсников, друзей, родителей)? Как вы думаете, с чем это связано? Почему произошла «утечка информации»? 3. Приведите пример, когда вы сами «случайно» поделились конфиденциальной информацией, хотя вас просили этого не делать? Какие у вас были мотивы? К чему это привело?

Например, для анализа нормы, связанной с выработкой целей, важных для клиентов, мы предлагаем студентам следующий кейс для обсуждения: »Женщина-психолог, ведущая тренинг, посвященный межличностным конфликтам, накануне поссорилась с мужем. Может ли она предложить группе свою ситуацию для обсуждения, не указав при этом что данная ситуация произошла лично с ней?». Студенты предлагают свои решения и аргументируют свою точку зрения.

В настоящее время, когда в тренинге часто используются различные технические средства, актуальным стало также обсуждение этических норм, связанных с использованием видеосъемки на тренинге. Следует отметить, что использование видеопроцедур, с одной стороны, может дать эффективную обратную связь участникам группы, а с другой — видеоанализ является беспощадной техникой, которая может вызвать сильный стресс у участников и в том случае ее обучающий эффект сведется к нулю. В связи с этим, психологу важно придерживаться следующих превентивных мер, снижающих возможный дискомфорт у участников видеосъемки:

- планирование видеопроцедур на относительно поздних этапах работы группы;
- обсуждение в начале тренинга с группой вопроса о согласии/несогласии использования видео съемки в процессе тренинга;

- соблюдение конфиденциальности — тренер должен сказать группе, что после проведения анализа видеозаписей все они будут стерты;
- разбор видеозаписи тренер должен проводить, соблюдая правила обратной связи.

В связи с тем, что метод обратной связи широко используются психологами как мощный инструмент развития и коррекции личности клиента, остановимся на нем подробнее. Поскольку обратная связь, направленная на «слепое пятно» личности, вызывает процесс лабилизации, и, как правило, тяжело переживается участником, тренеру важно познакомить группу и неукоснительно самому следовать правилам формулирования «гуманной» обратной связи. Перечислим общие принципы использования конструктивной обратной связи [Азарнова А. Н. Метод ролевой игры в тренинге. СПб., 2011]?

- своевременность;
- конкретность;
- описательный характер;
- диалогичность;
- дается в терминах Я-высказываний;
- содержит предложения о том, как можно изменить поведение участника в лучшую сторону.

Особое внимание соблюдению этических норм следует уделять также при проведении психологом психодиагностических процедур. Если психолог использует методы психодиагностики, то он должен руководствоваться международными профессионально-этическими стандартами, включающими следующие основные принципы:

1. Ответственность.
2. Компетентность — использовать объективные, валидные и надежные тесты, имеющие полные и подробные руководства, обладать определенным опытом в проведении данного теста (особенно это касается использования рисуночных и проективных методик).
3. Этическая и юридическая правомочность при использовании тех или иных диагностических процедур. Например, использование при отборе персонала рисуночных тестов, а также психиатрических методик (ММРП, Шмишека-Леонгарда, СМИЛ и др.), на наш взгляд, не корректно.
4. Конфиденциальность — соблюдение тайны результатов, не объявлять результаты тестирования публично. Исключения — если тестирование связано с судебной-медицинской экспертизой или процедурой отбора персонала.
5. Благополучие испытуемого. Не давать клиенту рекомендации, которые могут привести к нежелательным последствиям, бесполезны для испытуемого или могут снизить его самооценку. В связи с этим, важно предлагать конструктивные, ободряющие рекомендации.

Результаты тестирования психолог должен уметь излагать просто, исключая их неправильное толкование, с тем, чтобы они не вызвали у испытуемого каких-либо опасений, например, в отношении возможного диагноза. Психолог может также сказать клиенту, что результаты любого теста имеют вероятностный характер (60-80 %), так как испытуемый мог быть

не всегда 100 % откровенен при ответах на вопросы теста, кроме того наше представление о нас крайне субъективно, поэтому важно подкреплять результаты любой диагностики наблюдением за поведением клиента, сопоставлять результаты тестирования с объективными показателями его жизнедеятельности.

При проведении диагностики студенты знакомятся с правилами общения клиенту результатов. Для отработки этических стандартов, студентам предлагается ролевая игра, где один участник играет роль клиента, а другой психолога. Третий участник ролевой игры является супервизором и следит за тем, чтобы выполнялись профессионально-этические стандарты. Студенту, играющему роль консультанта, преподаватель выдает карточки с результатами тестирования по различным методикам или выполненные рисуночные тесты (например, рисунок дерева с дуплом и срубленной веткой, рисунок человека с руками без пальцев, рисунок дома с большим количеством антенн на крыше, рисунок дома без дверей и т.п.) и просит сообщить их клиенту. В данной ролевой игре студенты, играющие роль консультантов, учатся тому, как сообщать клиентам результаты диагностики, которые свидетельствуют о наличии серьезных соматических или личностных проблем.

6. Информирование обследуемого о целях тестирования. Испытуемый имеет право знать цели диагностики и то, как психолог планирует использоваться полученные результаты.

7. Профессиональная кооперация.

Согласно теории Л. Кольберга, развитие нравственности тесно связано с когнитивным развитием. Достижение истинной нравственности достигается только на постконвенциональном уровне развития. Именно на этом уровне, связанном с высоким уровнем рассудочной деятельности, человек может оправдать чье-либо поведение, если оно строится на принципах уважения прав другого человека и не противоречит его совести. Мы считаем, что для нравственного развития актуально, чтобы студенты обсуждали различные случаи из практики, кейсы, могли бы аргументировать свои решения, встраивая этические профессиональные нормы в собственную нравственную систему координат.

В настоящее время вопрос о выполнении этических норм в процессе консультирования является остроактуальной темой. Особый интерес вызывает норма, связанная с запретом на установление дружеских или сексуальных отношений между консультантом и клиентом. Данная норма часто становится предметом обсуждения в СМИ, массовой культуре и профессиональных сообществах. Так, выдающийся психотерапевт современности Ирвин Ялом отмечает, что высокий процент нарушений сексуального характера в последние годы стал серьезной проблемой в психотерапии [Ялом И. Дар психотерапии. М., 2009]. Для привлечения внимания студентов к данной проблеме мы рекомендуем им посмотреть фильмы «Окончательный диагноз (Ледяная страсть)», «Мистер Джонс» и другие, в которых поднимается вопрос о существовании двойных стандартов в работе психотерапевта.

Проблема взаимоотношений консультант-клиент слишком обширная и требует отдельного рассмотрения, выходящего за рамки нашей статьи, но для развития моральной устойчивости будущих консультантов, студентам предлагаются кейсы, связанные с данной проблематикой. Приведем кейсы, которые позволяют актуализировать знание студентами этических норм в сфере консультирования.

Реплики клиента	Вы-психолог-консультант, Ваш ответ	Ответ, построенный на применении этических норм
Вы мне нравитесь как мужчина/женщина.		
Я хочу пригласить Вас в театр/филармонию		
Я так Вам благодарен за помощь и поддержку. Эти конфеты — Вам. Я знаю, это Ваши любимые		
Я хочу пригласить Вас на день рождения. Мы ведь так давно знакомы, что практически стали друзьями		

Для выявления феноменов субъективизма, фаворитизма, которые мешают психологу быть непредвзятым по отношению к личности клиента, мы используем технику незаконченных предложений. Студентам предлагается не раздумывая, закончить представленные ниже предложения:

- Меня раздражают женщины, которые...
- Мне не нравятся мужчины, когда они...
- Я особенно ценю в женщинах...
- Я особенно ценю в мужчинах...

Данное упражнение помогает психологу не навязывать свои ценности клиентам, а также осознавать свои «теневые стороны», препятствующие соблюдению этических норм.

В связи с тем, что многие исследователи связывают нравственное поведение со степенью зрелости личности, мы предлагаем студентам также ответить на вопросы Аутоаналитического опросника здоровой личности В. А. Ананьева [Ананьев В. А. Практикум по психологии здоровья. СПб., 2007]. Данный опросник предназначен не столько для того, чтобы дать количественную оценку «зрелости» личности, сколько для того, чтобы сделать тест средством самоанализа на пути самосовершенствования и морально-нравственного развития студентов.

В заключении хотелось бы отметить, что методам развития моральной надежности профессиональной деятельности студентов-психологов еще предстоит сложиться в стройную систему знаний и интерактивных технологий.

ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ (из опыта психо-социальной работы)

Целостность чувств, мысли и воли является предметом размышления богословов, философов и учёных во все времена. Она традиционно выражается в понятии «сердца», упоминаемом в Священном Писании, где обозначается, как орган всех чувств. Сердце выступает в качестве центра мыслительной деятельности, воли и принятия решений. Библейское единство чувства, мысли и воли — источник любви к людям: «иметь кого-либо в своем сердце», «иметь с кем-нибудь единое сердце». В понятие сердца включается также этическая функция сознания — «закон, написанный в сердцах». Сердца проявляется в разнообразных чувствах: «радуется», «веселится», «питается наслаждением», «печалится», «сокрушается», «скорбит», «смущается», «устрашается», «содрогается» и т.д.

Единство аффекта и интеллекта сформулировано Л. С. Выготским как основное положение его теории психического развития. Существует динамическая смысловая система, которая представляет собой неразрывную целостность когнитивных и аффективных процессов: «Как известно, отрыв интеллектуальной стороны нашего сознания от его аффективной, волевой стороны представляет один из основных и коренных пороков всей традиционной психологии. Мышление при этом неизбежно превращается в автономное течение себя мыслящих мыслей, оно отрывается от всей полноты живой жизни, от живых побуждений, интересов, влечений мыслящего человека и при этом либо оказывается совершенно ненужным эпифеноменом, который ничего не может изменить в жизни и поведении человека, либо превращается в какую-то самобытную и автономную древнюю силу, которая, вмешиваясь в жизнь сознания и в жизнь личности, непонятным образом оказывает на нее влияние...» [Выготский Л. С., 1982, с. 21].

Понятие «эмоциональный интеллект» — способность осознавать собственные и чужие чувства, и на основе этого знания оказывать на них регулятивное влияние — на наш взгляд, является социально-психологическим конструктом, наиболее близким к понятию «сердца». Оно также отражает единство аффекта, интеллекта и воли, постулированное Л. С. Выготским.

Эмоциональный интеллект реализуется в межличностных отношениях, когда устанавливаются глубокие, эмоционально насыщенные отношения с людьми в сочетании с само- и взаимоуважением. А также — в сфере художественного творчества в плане создания произведений искусства, но, главным образом, — восприятия, чувствования и понимания музыкальных и художественных произведений.

Среди исследователей эмоционального интеллекта нет единодушия в вопросе о возможностях его специально организованного развития. Поскольку понятие является достаточно новым, на сегодняшний день представления

о нём неоднозначны и разнообразны методики его психодиагностики. Кроме того, большинство концепций эмоционального интеллекта разработано в культурно-исторической реальности Запада и не вполне соответствует требованиям российской научной методологии. Это делает не совсем пригодным и западный опыт его развития.

И всё же, изучение развития эмоционального интеллекта посредством социально-психологического тренинга позволяет утверждать, что прирост показателей эмоционального интеллекта и оптимизация связанных с ним личностных свойств возможен.

В течение пяти лет нами проводились социально-психологические тренинги эмоционального интеллекта в группах учащихся 9-11 класса гуманитарной гимназии.

Сенситивным периодом для развития эмоционального интеллекта, т.е. способностей осознать эмоциональную реальность, собственную и других людей, а также управлять ею, мы считаем старший подростковый возраст (16-17 лет). В общей сложности в тренингах приняло участие 85 старших подростков этого возраста, из них — 42 юноши и 43 девушки. В начале каждого учебного года создавались по две группы социально-психологического тренинга эмоционального интеллекта из юношей и девушек (в каждой группе по 8-9 подростков разного пола).

По нашим наблюдениям и самоотчетам участников, в смешанных по полу группах юноши с большим трудом делятся своими чувствами. Девушки в их присутствии тоже чувствуют себя эмоционально скованно. Обнаруженные в тренинге индивидуальные различия эмоционального реагирования, мышления и поведения могут не соответствовать традиционным социальным стереотипам мужественности и женственности. Поэтому юноши, общаясь в мужской группе, могут более открыто проявить и обсудить свои чувства, а также получить поддержку и необходимую обратную связь от сверстников. Девушки в своей группе также более откровенны и эмоционально экспрессивны. Поскольку старшие подростки более ориентированы на совместную деятельность с лицами своего пола, с теми, кто на них похож, мы разделяем участников тренинга на группы по признаку пола.

Представления исследователей о различиях между мужчинами и женщинами в сфере эмоционального интеллекта многообразны и противоречивы, что может быть связано с демографическими и культурными различиями, с качеством используемых психодиагностических методик, а также в немалой степени — с установками самих исследователей. Наличие, так называемых, «гендерных» различий эмоционального интеллекта объясняется, в частности, разностью в воспитании мальчиков и девочек в семье и обществе [Guastello, 2003; Chaplin T. M., 2005]. По одним данным, мужчины превосходят женщин по уровню эмоционального интеллекта и управлению эмоциями [Austin E. J., 2005]; [Bindu, P., & Thomas I., 2006]; [Gupta G., 2008]. По другим — женщины более успешны в оперировании эмоциональной информацией и управлении эмоциями [Березовская, 2002]. Утверждается, что у девочек-подростков уровень эмоционального интеллекта (EQ) выше, чем у мальчиков [Давыдова, 2011].

Мы разделяем мнение тех авторов, кто полагает, что половые различия эмоционального интеллекта носят не количественный, а качественный характер и не оказывают влияния на его уровень [Андреева И. Н., 2007]. Мы установили, что эмоциональный интеллект юношей функционирует не столь эффективно, чем у их сверстниц, за счёт преимущественной активизации межличностного компонента. Девушки склонны более активно действовать во внутриличностном плане, что способствует улучшению качества эмоционального мышления и способствует лучшей саморегуляции.

Выявленные особенности определяют построение программ тренинга для юношей и девушек. Отдельно конструируются специфические программные модели с учётом половых особенностей эмоционального реагирования и тех социальных требований, которые общество предъявляет к представителям разных полов. Также учитываются обозначенные самими участниками личностные проблемы и запросы.

За методологическую основу программы социально-психологического тренинга эмоционального интеллекта мы приняли концепцию эмоционального интеллекта Д. В. Люсина. Поскольку его конструктор и психодиагностическая методика ЭМИн разработаны на русскоязычной выборке.

Наш тренинг включает в себя два тематических блока: блок 1, направленный на развитие внутриличностного эмоционального интеллекта, и блок 2 — на развитие межличностного эмоционального интеллекта. Таким образом, задача развития реализуется в двух направлениях: понимания своих эмоций и управление ими, а также — понимания эмоций других людей и управление ими.

Программа социально-психологического тренинга не предполагает перестройки личности или структуры межличностных отношений, а лишь направлена на увеличение социальной и эмоциональной компетентности и изменение отдельных процессов саморегуляции. В качестве психолого-педагогического запроса обозначены: развитие рефлексивности и эмпатичности, понимание своих и чужих чувств, повышение уровня самоуправления в общении, принятие других людей, снижение тревожности и агрессивности. Развитый эмоциональный интеллект является не только фактором и конечной целью тренинга, но и критерием его эффективности.

В программу тренинга мы включаем специально разработанные и взаимосвязанные ролевые игры, методы музыка- и библио- и кинотерапии (коллективного восприятия и обсуждения содержания и переживания различных музыкальных, литературных и кинематографических произведений), психогимнастика и приёмы арттерапии. Проблемные дискуссии и тренировочные упражнения предлагаются в порядке возрастания их сложности.

На заключительном этапе программа тренинга предполагает объединение групп юношей и девушек по желанию для совместного проведения курса тренинга эмоционального интеллекта. На этом этапе происходит закрепление полученных знаний, умений и навыков в ситуациях общения, близких к реальным.

Мы выяснили, что социально-психологический тренинг эмоционального интеллекта способствует его развитию. Уровни развития эмоционального

интеллекта старших подростков до и после тренинга представлены в таблице 1. Средние значения параметров эмоционального интеллекта находились до тренинга на очень низком и низком уровнях (I — II), а после него достигают средне-нормативных значений (III). Стандартное отклонение показателей «Межличностное понимание эмоций», «Межличностное управление эмоциями», «Внутриличностное понимание эмоций», «Межличностный эмоциональный интеллект» и «Понимание эмоций» становится меньше, что говорит о меньшем рассеянии показателей.

Таблица 1

**Уровни развития компонентов эмоционального интеллекта
экспериментальной группы до и после его тренинга**

Компоненты эмоционального интеллекта	До тренинга			После тренинга		
	Среднее значение (баллы)	Стандартное отклонение	Уровень	Среднее значение (баллы)	Стандартное отклонение	Уровень
Межличностное понимание эмоций	19,08	6,09	I	23,71	3,92	III
Межличностное управление эмоциями	14,99	4,00	I	18,13	4,73	III
Внутриличностное понимание эмоций	14,95	5,08	I	18,04	4,47	III
Внутриличностное управление эмоциями	10,33	3,59	II	11,69	3,86	III
Внешняя экспрессия	7,49	3,66	II	10,12	3,95	III
Межличностный эмоциональный интеллект	34,07	7,77	I	41,84	6,08	III
Внутриличностный эмоциональный интеллект	32,78	8,02	I	39,79	8,35	III
Понимание эмоций	34,04	8,70	I	41,74	6,43	III
Управление эмоциями	2,81	7,99	I	39,94	8,10	III

Развитый эмоциональный интеллект улучшает процессы общения и психоэмоциональное состояние старших подростков. После участия в социально-психологическом тренинге эмоционального интеллекта старшие подростки проявляют большую готовность оказывать помощь другим людям, даже незнакомым и проявлять тактичность в межличностном общении (см. рис. 1).

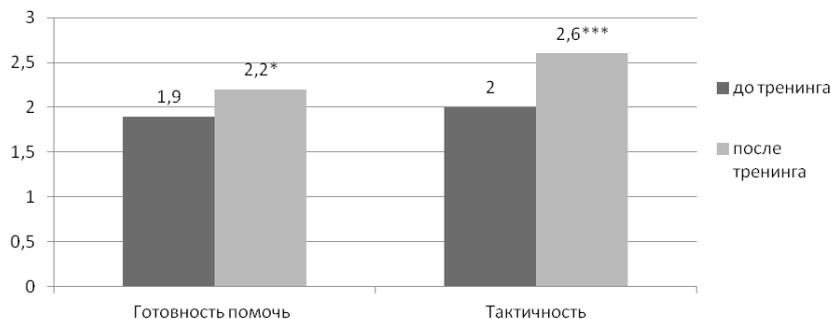

Рис. 1. Сравнение показателей готовности помочь и тактичности участников социально-психологического тренинга эмоционального интеллекта до и после его проведения. Отличия достоверны на уровне $p \leq 0,05$ — *; $p \leq 0,001$ — ***

Также установлено, что прошедшие тренинг подростки эффективней управляют собственным поведением в общении. Одноклассники чаще выбирают их для совместной деятельности и реже отвергают (см. рис. 2).

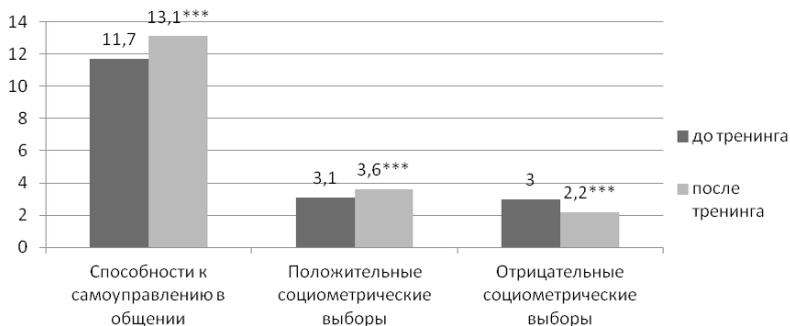

Рис. 2. Сравнение показателей способности к самоуправлению в общении и социометрических выборов в экспериментальных группах до и после проведения социально-психологического тренинга эмоционального интеллекта.

Отличия достоверны на уровне $p \leq 0,001$ — ***

Полученные данные психодиагностического исследования свидетельствуют об оптимизации, как эмоционального интеллекта, так и процессов саморегуляции и просоциального поведения. У юношей под влиянием социально-психологического тренинга эмоционального интеллекта происходит актуализация внутриличностного эмоционального интеллекта — процессов понимания своих эмоций и управления ими. В то же время девушки значительно эффективнее управляют своими чувствами.

Это свидетельствует о росте самосознания старших подростков, о большей целостности и зрелости их личности.

Мы считаем, что социально-психологический тренинг как метод развития эмоционального интеллекта доказал свою эффективность и может быть рекомендован (полостью или в виде элементов) к использованию психологами, педагогами и социальными работниками в сфере развития, формирования и психологической коррекции личности в возрасте 16-17 лет.

Семенюкова Ю. С.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ В ПРАВОСЛАВНЫХ И СВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Сложности взаимоотношений с подростками существовали во все времена. Подростковый возраст охватывает период от 12 до 18 лет, и это, бесспорно, самое прекрасное, но и самое трудное время жизни. У этих трудностей есть чисто биологическая основа — бурное половое развитие, резкий скачок роста, интенсивное и обычно неравномерное развитие всех систем организма, нередко влекущие за собой нарушение самочувствия, функциональные расстройства [Драпкин Б. 3. Подростковый возраст [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://lechebник.info/511/2.htm>, свободный. Дата обращения: 30.03.2014].

Какова роль самосознания подростка в процессе развития его религиозности? Какими принципами руководствоваться при построении религиозного воспитания подростка? Ответы на эти вопросы сегодня ищут тысячи родителей. Подлинные отношения с Богом — это главное устремление человеческого существования, вектор земной жизни, оправдание творения.

Естественным образом отношения подростка с Богом сопровождаются его психологическими переживаниями, поскольку материальной основой для религиозности всегда и для всех является психика. Так что взаимосвязь личности и религиозности совершенно необходимо осознавать, особенно тем, на кого по положению (родителям, клирикам, преподавателям, катехизаторам) возложена эта трудная, но чудесная миссия служения юношеской религиозности.

В работе с трудными подростками основными задачами являются:

- 1) увлечь новым, необычным делом, в котором трудный подросток мог бы достичь определенных успехов;
- 2) подчеркивая достижения, повысить статус подростка в группе сверстников;
- 3) восстановить доверительные отношения с взрослыми в школе и семье;

4) помочь включиться в учебную работу, основную для школьника, представить ее как путь закалки воли и характера.

Главное условие эффективной работы с трудными подростками — обеспечение им успеха и признания в социально-значимой деятельности.

Социальная работа с «трудными» подростками осуществляется независимо от их текущего местонахождения, социальных связей и уровня материального благополучия. В последнее время наиболее актуальной стала проблема общения с «трудными» подростками. Прежде всего, нужно понять, что «трудные» дети — это не те дети, с которыми трудно нам, а те дети, которым трудно. Им очень трудно жить среди нас, т.к. их душа «обделена» любовью и добром со стороны взрослых, чаще всего, родителей. Постоянно претендуя на проявление «особого внимания к себе», «трудные» дети сами оказывают на взрослых своеобразное психологическое давление, навязывая им определенный способ общения и взаимодействия.

Они постоянно стремятся любыми способами обратить на себя внимание, а когда добиваются своего, доводят взрослых до раздражения или ненависти к себе. Трудности в общении с такими детьми вызывают у родителей, педагогов и воспитателей и опасения, связанные с тем, что они могут с ними не справиться, показаться смешными и беспомощными в своих воспитательных усилиях.

Формирование «эгоистической индивидуальности» в сознании ребенка приводит его к духовной катастрофе. Он перестает быть человеком, открытым для общения с Богом, другими людьми и окружающим миром. Он замыкается в скорлупе своего самолюбия, теряя способность к творческому саморазвитию и самоорганизации. Вследствие этого, «трудные» дети несут в себе постоянную опасность саморазрушения и разрушения окружающей их среды. Ослабленные, исковерканные и направленные к греху души «трудных» детей становятся духовно слепыми и глухими: они не слышат предупреждений и увещаний, добрых советов и наставлений. Такие дети избегают всякого насильственного, назидательного педагогического воздействия. Испытывая огромные психологические страдания и душевные муки от чувства «непонятности» и «исключительности», «трудные» дети практически никогда сами не обращаются за помощью к взрослым [Мошкова И. Н. Духовные и психолого-педагогические аспекты работы с «трудными» детьми [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/problem_children_ru.htm, свободный. Дата обращения: 30.03.2014].

С целью профилактики девиантного поведения у подростков «группы риска» и их социальной адаптации, в Санкт-Петербурге создаются подростково-молодежные клубы. С каждым годом их становится все больше. Специализированной социальной службой является государственное бюджетное учреждение «Подростково-молодежный клуб «Остров» Адмиралтейского района Санкт-Петербурга. Основной деятельностью специалистов «Острова» является работа с детьми и подростками групп социального риска, т.е. уличными детьми, детьми из малоимущих или неблагополучных семей. Центр начал функционировать с 1996 года. В последнее время большое внимание уделяется организации досуговых мероприятий детей и подростков, профилактике

наркомании, борьбе с курением. Сотрудники центра «Остров» ставят себе целью адаптировать детей и подростков к социальной среде, сформировать необходимые, но не развитые у них бытовые навыки, дать возможность научиться нормальному общению с людьми, задуматься о возможности иной жизни и сформироваться как личности. Специфика проблем детей, на которых направлена деятельность работников клуба — это дети из неполных, неблагополучных, малообеспеченных семей, в последнее время к ним присоединились также и дети трудовых мигрантов.

Благотворительная общественная организация «Детский Кризисный Центр» была создана в Санкт-Петербурге в 2001 году. Основной целью работы ДКЦ является профилактика детской безнадзорности и распада семьи. Она была основана благодаря инициативе трех христианских приходов. Было принято решение создать организацию, которая не декларируя свою принадлежность к той или иной церкви, занималась бы христианским гуманитарным служением. Финансирование деятельности ДКЦ происходит посредством грантов и добровольных пожертвований. В Детском Кризисном Центре работают педагоги, психологи, социальные работники и другие специалисты. В организации много добровольных помощников — волонтеров.

Основные направления работы: помощь «трудным» подросткам, как живущим в семьях, так и не имеющим возможности жить дома, помощь детям и подросткам с особенностями развития, оказание социальной и психологической помощи детям и родителям, оказавшимся в различных кризисных ситуациях.

Центр-профилакторий «Благодать» в Санкт-Петербурге действует с 7 апреля 2008. Центр оказывает помощь детям-сиротам, молодежи и семьям из числа выпускников детских домов Санкт-Петербурга и области. В стационарном приюте находятся воспитанники из кризисных семей, также инвалиды, которые уже вышли из детских домов. Дистанционно центр оказывает поддержку беременным или женщинам с детьми — бывшим воспитанницам детских домов, а также образовавшимся семьям из числа выпускников. Получатели помощи: беременные женщины, дети без родителей, дети и подростки, выпускники детских домов, инвалиды. Виды помощи: вещевая помощь, духовное окормление, помощь в трудоустройстве, помощь лекарственными средствами, помощь по уходу, психологическая помощь, помощь оказывается ежедневно.

В сравнении с «Островом», организации «Благодать» и Детский кризисный центр ориентированы на духовную поддержку и также оказывают материальную помощь, в свою очередь, в «Острове» не наблюдается такого большого количества волонтеров. Деятельность «Острова» направлена на помощь трудным подросткам в проблемах адаптации, в то время как деятельность организации «Благодать» более широка: оказывается помощь инвалидам, беременным.

Сегодня многие монастыри открыли приюты, отдельные священники и миряне берут на себя труды попечения о «трудных» детях. Для того, чтобы помочь ребенку преодолеть возникшие в его жизни трудности, взрослым важно, прежде всего, правильно выстроить отношения с ним. Это, в свою очередь,

требует понимания духовных и психологических механизмов формирования личности ребенка и факторов, влияющих на его развитие.

Православные педагоги призваны действенно помогать детям, передавая им плоды Духа Святого: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру. Как же передать? Через сердечное общение душ не одними только словами, но прежде — в совместном деле; увлекая детей серьёзностью цели, и делясь с ними жизненным и духовным опытом. При таких условиях любые ремесла, труды по хозяйству, даже детские игры (речевые и подвижные), активный досуг (походы, экскурсии и прочее), художественная самодеятельность и общественное самоуправление, в общем, всё доступное разнообразие и богатство жизненных дел станут той благой деятельностью, с помощью которой «трудные» дети смогут пустить в оборот данные им Богом таланты и тем самым приблизиться к Царствию Небесному [Евгений Ефремов «Размышления над проблемой воспитания «трудных» детей» [Электронный ресурс]: http://www.rondtb.msk.ru/info/ru/problem_children_ru.htm#2. Дата обращения: 30.03.2014].

Соловьева И. В.

СВЯЩЕННИК КАК ДУХОВНЫЙ НАСТАВНИК ПЕДАГОГОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В ПРАВОСЛАВНОМ ВУЗЕ

Обучение социальной работе процесс очень сложный, связанный с тем, что хороший социальный работник должен обладать многими знаниями и умениями. Для того чтобы обучить этой профессии и воспитать студента за те недолгие 4 года, отпущенные в соответствии с учебным планом по программе бакалавриата, тем более сделать это за время курсов повышения квалификации, на которые выделяется несколько месяцев, нужны соответствующие кадры, к которым предъявляются очень высокие профессиональные требования. Таких специалистов очень трудно найти в готовом виде, их нужно воспитывать в соответствии с православной духовной традицией.

Именно поэтому очень важно, чтобы священник участвовал в учебном процессе с самого начала, причем, на правах главного идеолога, руководителя, духовного наставника. Понимая, что ключевая роль в социальном служении и в обучении социальных работников на начальном этапе этого процесса принадлежит священнику, следует донести этот принцип и до студентов.

Рассмотрим, какую конкретную помощь может оказать священник преподавателям.

1. Священник может помочь преподавателям стать хорошими христианами. В первую очередь, он учит участников воспитательного и образовательного процесса соединять Литургическую жизнь и работу, в конкретных

реальных условиях. Чтобы родилось понимание — главный связующий элемент жизни в коллективе это Литургия.

2. Во-вторых, священник учит преподавателей соблюдать принципы христианского поведения на работе. Это выражается в отношениях с коллегами по вузу, с партнерами из других организаций и со студентами. Преподаватель должен показывать пример — культуры, терпения, любви, понимания, требовательности, которая не задевала бы достоинства другого человека. Существует известный закон управления и бизнеса: как начальник обращается со своими подчиненными, так подчиненные обращаются с клиентами. Поведение преподавателей становится моделью, которую студент будет применять в своем будущем служении. По словам прп. Антония Великого: «Величайшее из всех безобразий безобразие есть — заповедовать другому делать то, что сам не исполняешь».

3. Неоценимую помощь священник оказывает в формировании и затем в сплочении педагогического коллектива, который внутри себя неоднороден. Сотрудники — церковные и не церковные — приходят из разных образовательных, управленческих структур, с легким характером и с проблемным, с разными взглядами на социальное служение, на педагогический процесс. Священник помогает находить общий язык, расставляет правильные акценты во взаимоотношениях, урегулирует конфликты, опираясь на традиции православной Церкви.

4. Священник — это и преподаватель богословских дисциплин. Для того чтобы обучать студентов социальному служению, преподавателям самим необходимо изучать основы вероучения. Священник помогает синтезировать профессиональные знания и богословские. Своим примером преподаватели показывают путь противостояния профессиональному выгоранию, находясь в процессе непрерывного образования и самообразования.

5. Священник выполняет и воспитательные функции во внеучебной работе. Экскурсионные мероприятия, связанные с посещением храмов, монастырей, обителей, паломнические поездки наполняются глубоким смыслом, если возглавляются священником, имеющим познания в истории православной Церкви, ее связи с историей Вселенской Церкви. Студенты и преподаватели, сопровождаемые священником, получают возможность переосмысления, нового прочтения высоких образов живописи, связанных с библейскими сюжетами.

6. Развитие церковного социального служения развивалось на базе светской социальной работы, так же выстраивалось и образование, что диктуется необходимостью выполнения федерального государственного образовательного стандарта. Базовые понятия социальной работы как учебной дисциплины и как науки формировались светскими учеными. Не все положения светской науки могут быть применимы в церковном социальном служении. Благодаря участию священников в формировании учебных программ постепенно выявляются и формулируются отличия между социальной работой светской и церковной — в подходах, в базовых понятиях, в принципах. Таким образом, происходит постепенное формирование собственной

образовательной концепции в подготовке церковного социального работника, обогащается категориально понятийный аппарат социальной работы и социального служения. К этой работе следует приглашать богословов и священников, имеющих свои представления о социальном служении, учение о котором рождается в формате диалога, в рамках научно-практических конференций и партнерских встреч.

Именно в православных вузах возрождается традиция преподавания как миссии. Роль священника как раз и состоит в том, чтобы сформировать у преподавателя правильный взгляд на свою деятельность как на миссию, не только с точки зрения профессионализма, но с позиции духовного осмысления и ответственности за свою деятельность. И если социальное служение — называется служением любви и милосердия, то это та любовь, то милосердие и то уважение, которое преподаватели призваны показать в общении с коллегами, студентами и партнерам.

Цинченко Г. В.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ КАК УЗАКОНЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ДЕЛА СЕМЬИ

Семья была и остается естественной средой для развития и благополучия детей. Она является формой организации жизни в обществе, которая наиболее полно удовлетворяет потребности человека. Семья представляет непреходящую и безусловную ценность в жизни каждого человека. Ведущее место отводится семье в социализации личности, обучению взаимодействия ребенка со всей совокупностью социальных явлений. Так как наиболее интенсивно социализация проходит в детстве и юности, очевидно, что роль семьи в процессах воспитания и социализации необычайно высока. «Родители дают модель поведения детям. Хотя личность складывается не только в семье и не только в первые годы жизни и, в принципе, способна изменяться, однако, ни один факт в человеческой жизни не свободен от влияния межличностных отношений в семье в период детства. Наиболее стабильные черты личности обусловлены генетически и закладываются в семье» [Кон И. Психология юношеского возраста. М., 1979].

Президент Б. Н. Ельцин своим Указом № 942 от 14.09. 1995 г., утвердил «Национальный план действий в интересах детей». С этого времени в России начинается процесс внедрения «системы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних», известной на Западе как система ювенальной юстиции. Эта система включает в себя специализированные суды по делам несовершеннолетних, органы опеки, социальные службы со штатом социальных работников и психологов, а также общественные организации. Практически в это же время в России был создан первый ювенальный суд в Ростовской области,

и стали внедряться пилотные программы ювенальной юстиции в разных регионах России. В настоящее время эти программы идут в Москве, Санкт-Петербурге, Саратовской, Брянской и других областях, в Ставропольском и Красноярском краях, Чувашской республике, Ханты-Мансийском автономном округе и других регионах. Однако, несмотря на то, что ювенальные технологии действуют на территории регионов почти двадцать лет, положительных сдвигов в сокращении детской беспризорности или правонарушений несовершеннолетних за это время не произошло. Ювенальная юстиция не может решить эти задачи, потому что она борется не с причинами этих острых социальных явлений, а с их последствиями.

Какие риски и проблемы защиты прав и законных интересов детей несет внедрение системы ювенальной юстиции в России? Почему внедрение этой системы может привести к усугублению кризиса российской семьи?

Анализ правовых документов, международного и отечественного опыта в области ювенальной юстиции, а также анализ публикаций в средствах массовой информации показывают риски и угрозы предполагаемой реформы. В странах Западной Европы ювенальная система выстроена таким образом, что эффективность работы судей оценивается количеством отнятых от родителей детей. Причины возникновения тех или иных конфликтных ситуаций детей с родителями в семье часто не расследуются.

В книге российского эмигранта Г. Пастернака «Пастернак против Нидерландов», которая вышла в 2007 году, описывается, как отца лишили родительских прав за то, что он стер с лица дочери косметику и хотел оградить от разгульного образа жизни. «Спасая» от родителей, девочку — подростка забрали в приют. Г. Пастернак дошел до Страсбургского суда, но это не помогло ему и его семье вернуть дочь. [Пастернак Г. Пастернак против Нидерландов. М., 2007]. Как свидетельствует автор и другие родители, которые пострадали от ювенальной сети на Западе, родители в ювенальных судах, выступают обычно, в роли обвиняемых. Доказать свою правоту родителям не удастся, так как права детей ставятся над правами родителей и толкуются в пользу детей. На практике это означает, что дети имеют право подавать на родителей и вообще на взрослых в суд. При рассмотрении дела суд становится на защиту ребенка и, разбирая конфликтные ситуации, верит прежде всего ребенку. Родители не могут оградить детей от влияния деструктивной масс-культуры, так как родительский запрет может быть истолкован как нарушение права ребенка на информацию и досуг. В то же время развращающие фильмы, журналы, книги, компьютерные игры, рассчитанные на подростков, продаются свободно. Наркомания трактуется, как может быть не самый лучший, но все же допустимый, «альтернативный стиль жизни».

У российской актрисы Натальи Захаровой в Париже, отобрали трехлетнюю дочь Машу. Официальное обвинение, предъявленное матери — «удушающая материнская любовь». Девочку затем неоднократно помещали в приемные семьи и различные государственные учреждения. Похожая история произошла во Франции и с актрисой Еленой Сафоновой, которая была разлучена со своим пятилетним сыном, а также и с другими, не столь известными

людьми. Незаконно от родителей во Франции отнято, по оценкам специалистов, около миллиона детей. Так, согласно доклада 2000 года Генерального инспектора по социальным делам Пьера Навеса и Генерального инспектора юридического отдела Брюно Катала о положении дел в судах по делам несовершеннолетних и социальных службах, во Франции «колоссальное количество детей отнято у родителей и помещено в приюты и приемные семьи». В докладе отмечается, что «судьи и сотрудники социальных служб постоянно нарушают закон. Между законом и правоприменительной практикой существует огромная разница. Практика одного судьи отличается от практики другого даже в одном и том же суде. В докладе указывается на отсутствие качественно контроля системы защиты детей и семьи. Никакого уважения к семье или заботы о ней ювенальная юстиция не проявляет. Прокуратура не в состоянии вести наблюдение за всеми делами, так как их очень много. Социальные работники и судьи имеют полную, безграничную власть над судьбой ребенка. Сотрудники социальных служб часто отнимали детей по анонимных телефонным звонкам» [Бондаренко Н, Медведева И., Шишова Т. Ползучий государственный переворот. М., 2010].

Законы, которые дают органам опеки в Швеции и других Скандинавских странах право без достаточных на то оснований силой изымать детей из семей, лишая их попечения родителей, и помещать в замещающие семьи к совершенно чужим людям, или детские дома, были приняты в начале XX века. Шведские эксперты в 2012 году обратились к Генеральному секретарю Совета Европы с «Докладом о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах». В докладе говорится о том, что с 1920 года по настоящее время власти Швеции изъяли и насильно поместили в замещающие семьи свыше 300000 детей. В случае Норвегии, Финляндии и Дании эти цифры немного ниже. В таких странах как Швеция, Дания и Финляндия органы опеки часто вмешиваются в молодые или неполные семьи, семьи с проблемами материального достатка, образования или здоровья, а также семьи иммигрантов, считая эти семьи неспособными исполнять свои обязанности. От действий социальных работников могут страдать, например, родители, когда их религиозные или политические убеждения кажутся неприемлемыми. В таких случаях чиновники органов опеки, которые действуют по рекомендации социальных работников, сразу ставят вопрос об изъятии детей и помещают их в замещающие семьи или учреждения. В докладе описываются случаи, когда соцработники вмешиваются в частную жизнь даже таких семей, в которых родители имеют высшее образование и престижную, хорошо оплачиваемую работу. С начала 1980-х многие шведские родители, чтобы защитить свои семьи от разрушения и своих детей от помещения в замещающие семьи были вынуждены бежать из страны.

По мнению шведских экспертов, которых не устраивает и тревожит подобная ситуация с семьями и детьми, называют такое положение дел «индустрией похищения и опеки детей», поскольку замещающим родителям выплачиваются крупные суммы денег. Другие эксперты используют термин «индустрия насилия над детьми и разрушения семей», имея ввиду тяжелые

психологические травмы, которые чиновники неизбежно наносят детям и их родителям. Следует отметить также, что шведские юристы, которые добросовестно стараются защищать права своих клиентов и верят в принцип равенства перед законом, а также в верховенство Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ежедневно подвергаются запугиванию и преследованиям со стороны чиновников системы административных судов [Доклад о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах Генеральному секретарю Совета Европы. 2012]. О том что соцработники в Швеции подходят к расследованию «подозрительных» на их взгляд дел семей с детьми, предвзято, как правило предполагая худшее, что они игнорируют или крайне выборочно записывают свидетельства детей, показано в исследовании Бу Эдвардссона со авторами. По мнению ученых, в материалах таких расследований очень мало, а то и вовсе отсутствуют показания самих детей. В своём докладе 2010 года Бу Эдвардссон, задает вопрос: «Действительно ли расследования обращения с детьми, которые проводят шведские органы опеки, служат интересам детей?» и «Не одержимы ли социальные службы в своей деятельности идеологией «выслеживания монстров»?» В завершающей части доклада содержится ответ, суть которого заключается в том, что «в свете постулируемого в Конституции Швеции требования объективности расследований, нет таких дел, в которых описанные методы познания были бы оправданы. Подход, основанный на теории «выслеживания монстров», вредит детям, родителям и самому обществу» [Edvardsson, Bo, Child protection investigations in the Swedish social services — are they really children's best interests? 2010].

В Финляндии, как и в других Скандинавских странах, очень часты случаи, когда чиновники считают тех или иных родителей (родителей-одиночек, бедных или иммигрантов) неспособными исполнять свои обязанности. Также часто становятся мишенью внимания соцработников больные дети и дети-инвалиды, а заодно и дети с низкой успеваемостью в школе» [Доклад... 2012, с. 17].

Шведские эксперты, подготовившие «Доклад о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах» Генеральному секретарю Совета Европы отмечают, что «существуют отдельные случаи, в которых детей необходимо принудительно поместить в замещающие семьи. Однако мы, на основании нашего коллективного профессионального опыта, считаем, что подобные ситуации имеют место лишь в малой части всех случаев, попадающих под юрисдикцию Закона о специальных нормах опеки несовершеннолетних. Во всех остальных случаях — когда у семьи возникают временные проблемы или когда родители имели неосторожность поспорить с соцработником, к примеру, о том, полагается ли им государственное пособие — эти временные проблемы можно — и нужно — было разрешить гораздо менее радикальными способами, а не отнимать детей, что для родителей всегда огромное горе» [Доклад... 2012]. Действительно, разрыв ребенка с родителями это не только горе взрослым, но и детям. Психологическая травма, наносимая ребенку, как правило, негативно отражается на всю его последующую жизнь.

Исследования ученых, проводимые по всему миру в течение многих лет, убедительно доказывают, что разлучение ребёнка с родителями никогда не проходит бесследно. У детей, разлученных с родителями в детстве, повышается риск развития тяжёлой депрессии, психоза и других психических и соматических расстройств (часто уже во взрослом возрасте) в 2-3 раза по сравнению с теми, кто не переживал подобной трагедии. Получается, что ребенок, постоянно находящийся в разлуке с своими родителями, ничуть не благополучнее ребёнка, который находится в любой другой «неблагоприятной обстановке». Такой ребенок подпадает под определение «заброшенный ребёнок». Изъятие ребёнка из семьи — радикальный шаг. Очевидно, что прежде, чем решаться на него, органы опеки должны установить жёсткие критерии как изъятия, так и вреда, который может быть нанесен ребёнку неблагоприятной обстановкой в доме. Должны очень быть веские основания, в том числе документальные, доказательства семейного неблагополучия. К сожалению, на практике чиновники социальных служб и лица, дающие рекомендации и принимающие решения об изъятии из семьи детей, не заинтересованы в подобном подходе. Это приводит к многочисленным неблагоприятным для детей решениям об изъятии их из кровных семей и передаче на государственное попечение. Психолог Лена Хельблом Шёгрен, тщательно исследовав материалы 25 дел о разлучении шведских детей с родителями, пришла к однозначному выводу о том, что в Швеции права детей на семейную жизнь нарушаются. Детям и их семьям наносится огромный ущерб, который реально не возмещается [Sjogren, LenaHellblom, Studentlitteratur, 2012, Barnetsratttillfamiljeliv. 25 svenskafallstudier avforaldralienation. 2010].

Социолог Бриджит Бергер считает, в семье, как в любом социальном устройстве, модернизация социума могут активизироваться семена разрушения, которые содержатся в ней: «Под лозунгами самореализации и новых личностей, появившихся в несметном количестве, рациональный индивидуализм и рациональный стиль мышления, столь действенные в прошлом, были кардинально усилены и видоизменены до неузнаваемости. Стало казаться, что структура нуклеарной семьи и ее строгая этика все более ограничивают желания и возможности личности. Взамен на выбор предлагался целый диапазон стилей жизни: сожительство, свободный брак, серийный брак, одиночное родительство, а также мимолетные связи, не поддающиеся классификации. Порой критика традиционной семьи была на удивление злобной и неразумной... В результате упрочилась мысль, что модель традиционной семьи более не удовлетворяет потребностям стремительно развивающегося индустриального общества. Всего за несколько лет ориентацию западных политических кругов на семью среднего класса... сменила политика государственного вмешательства которая под видом «войны с бедностью» повлекла за собой крушение семьи...поставившее большое количество людей в реальную и психологическую зависимость от государства...Великое множество обедневших жителей крупных американских городов, лишенных традиционной поддержки со стороны семьи и общины, опустились до преступлений, правонарушений, алкоголизма, наркомании, страдая от одиночества и неудовлетворенности...»

[Бергер Б. Нуклеарная семья как первооснова цивилизации в исторической перспективе. М. 2003.С. 98].

Нормы внутрисемейных отношений заложены в природу человека, их разрушение приносит только несчастье всем ее членам. Очевидно, что ребенок может быть счастливым только тогда, когда он живет в своей семье, со своими родителями. Вмешиваться в тайну внутренней жизни семьи, изымать ребенка из семьи следует лишь в крайнем случае, когда жизни или здоровью ребенка угрожает опасность.

С помощью средств массовой информации апологеты ювенальной юстиции выстраивают перед российским обществом известный видеоряд репортажей насилия в семейной сфере, с целью формирования общественного мнения необходимости построения системы контроля каждой российской семьи. В настоящее время в Госдуме РФ принят законопроект «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Данным законопроектом вводятся неконституционные нормы, посягающие на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ, ч. 1, 2 ст. 137 УК РФ). Эти нормы выходят за рамки правового регулирования и позволяют произвольно вмешиваться в дела семьи (ст. 1 Семейного кодекса РФ), выходящие. В ст. 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», даётся следующее понятие «профилактики»: «профилактика обстоятельств, обуславливающих потребность в социальном обслуживании, — система мер, направленных на выявление и устранение причин, послуживших основанием ухудшения условий жизнедеятельности граждан, снижения возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности». Реально на практике это будет означать, ввода контроль над гражданами, под благовидным предлогом большего охвата населения социальными услугами. Уполномоченный по правам ребёнка в республике Коми Нелли Струтинская правильность данного суждения подтверждает высказыванием: «Считаю, что любая семья (не только социального риска), должна находиться под пристальным вниманием соответствующих органов, дабы вовремя ей оказать помощь» [Музыкант. Как Нелли Струтинская помогает детям или сумасшедшая помощь. 2013]. Можно с уверенностью предположить, что данное положение существенно облегчит процедуру изъятия детей из родной семьи. Родители могут жаловаться в вышестоящую судебную инстанцию, которая, как показывает обширный западный опыт ювенальной юстиции, в подавляющем большинстве случаев, подтверждает решение нижестоящей. На наш взгляд, построение такой системы противоречит национальным интересам России.

В российских регионах, в которых проводятся пилотные программы ювенальной юстиции, уже имеются негативные прецеденты. Так, судья Е. Л. Воронова, сторонница ювенальной юстиции, в «Обзорной справке о судебной практике по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних» (статьи 150-157 УК РФ), рассмотренные судами Ростовской области, приводит дело опекуна И. И. Михова. Согласно представленному документу, И. И. Михеев получил в сумме одиннадцать месяцев исправительных работ. За жестокое обращение со своим одиннадцатилетним подопечным опекуну

назначили шесть месяце исправительных работ. В чем же оно заключалось? Цитируем справку: «выражал словесно и жестами угрозы побоями» (т.е. не бил, а видимо, говорил что-то вроде «ну, я тебе сейчас дам!», «смотри, ты у меня получишь», «что, ремня захотел?» и т.п.), «за незначительные проступки ставил несовершеннолетнего в угол на длительное время» (психологи считают это наказание как действенное и абсолютно безопасное), а также «против воли и желания принуждал несовершеннолетнего принимать пищу» (в народе говорят — «пичкал»). Обратим внимание: не голодом морил, а пытался накормить! [Бондаренко, Медведева, Шишова, 2010. С. 20].

В российское законодательство о семье уже внесено понятие «ребенок в опасной ситуации». Ювенальная трактовка данного понятия позволяет подвести под него практически 100 % наших детей, о чем неоднократно заявляли адепты ювенальной юстиции Е. Лахова, О. Зыков в средствах массовой информации. В России основанием для изъятия детей из семьи могут быть бедность, конфликты в семье, стесненные жилищные условия, потеря родителями работы, развод, оставление ребенка без присмотра дома или во дворе (даже на непродолжительное время) и многое другое, что может послужить поводом органам опеки для вторжения в семью.

Юристы некоммерческого партнерства «Родительский комитет» в экспертном заключении констатируют: «В рамках проектов ювенальной юстиции родители превращаются из законных представителей, обладающих правом на преимущественное воспитание своих детей, в мишень для правовых органов и социальных служб. Не может не волновать каждого родителя то, что данными законопроектами ставится под угрозу независимость семьи, ее право самостоятельно решать вопросы семейной жизни, право родителей определять приоритеты воспитания и устройства семейной жизни, традиционные детско-родительские отношения, исходящие из подчинения младшим старшим. Права ребенка считаются при этом приоритетными». Очевидно, что разнообразные структуры получают возможность неконтролируемого вмешательства в дела семьи. Ограничение естественного права родителей на воспитание ребенка в избранной ими системе ценностей приведут к размытию функций семьи, ее естественных прав на независимое и саморегулируемое устройство, нивелируют конституционные принципы [Бондаренко, Медведева, Шишова, 2010. С. 21].

«Напрасно считать, что мы можем воспитывать своих детей как хотим. Существуют обычаи, которых мы обязаны придерживаться; если мы будем нарушать их слишком серьезно, то они отомстят за себя нашим детям». Когда дети еще дети, мы обязаны воспитывать их в соответствии с современными требованиями, но и не забывать о традициях и своей истории. Это необходимо не только для их морального становления, но и для адаптации в уже существующем мире и нормального личностного развития. «Следовательно, в каждый момент исторического времени существует доминирующий регулирующий тип воспитания, от которого мы не можем отойти, не наткнувшись на сильное сопротивление» [Дюркгейм Э. Социология образования. М., 1996. С. 7].

«Общество все более вторгается в семейную сферу. Последствия планируемой ювенальной юстиции будет состоять не только в том, что именно государственные органы смогут определять, достаточно ли хорошо живет ребенок с его родителями. Вспомним, как недавно двух детей забрали у матери, при этом один из аргументов состоял в том, что дети, проживая с матерью и бабушкой в одной комнате, спали ночью на полу на надувном матрасе. Социальные работники убеждены, что сон на детдомовской кровати полезнее сна с матерью на матрасе» [Майорова-Щеглова С. Н. Квазидетство и квазиродительство: социологический анализ проявлений в современной России и прогноз. 2012]. На протяжении многих веков отношения детей и родителей исторически менялись, но во все времена родители распоряжались судьбой детей. Государство законодательно регулировало отношения наследства и совсем не интересовалось "качеством воспитания". В середине 80-х годов принимаются программы содействия семьям, начинает планироваться новая политика контроля — впервые в государственной политике оформляется курс ответственности родителей за ребенка и качество его воспитания. А теперь западные государства под предлогом заботы о детях вторгаются в частную жизнь семьи, диктуют, как воспитывать и заботиться о детях.

По мнению уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка П. Астахова, система ювенальной юстиции пришла в Россию из Европы. «В начале 90-х у нас появились беспризорники, росла преступность: детская и против детей. Вот тогда Совет Европы стал предлагать нам свои рецепты. Например, в странах Скандинавии приняты «законы о благополучии детей». Они, по сути, дали возможность по первому звонку или заявлению изымать ребенка из семьи родной и передавать в приемную. Позиция государства там такова: не важно, кто родил, но если ребенку плохо, мы отдадим его в другую семью, потом, если понадобится, в третью, четвертую, пятую. Главный постулат: «Права ребенка выше остальных прав». Нам это не подходит в силу исторических и культурных особенностей развития. И мы устояли перед Европой, у нас ювенальной юстиции не будет. Не надо искать следов всемирного заговора. Повторяю про наших беспризорников и детскую преступность 90-х годов. В поисках панацеи оглянулись на Запад. Представьте: за границей вам показывают приемного ребенка. О нем заботятся, в родном доме он ел раз в день, а теперь — шесть. Люди, которых впечатлила лишь внешняя сторона, пытались привезти этот рецепт сюда. Но ведь есть и другие примеры. В Норвегии дети из приемных семей, когда выросли, объединились в Фонд жертв ювенальной юстиции и отсудили у государства более 60 миллионов евро. За разрушенное детство» [Астахов П. Ювенальная юстиция не для России. 2012].

Очевидно, что ребенок может быть счастлив, только, когда он живет в своей кровной семье, со своими родителями. Нормы внутрисемейных отношений заложены в природу человека, их разрушение может принести только несчастье всем ее членам. Вмешиваться во внутреннюю жизнь семьи, изымать ребенка из семьи следует лишь в крайнем случае: когда жизни или здоровью ребенка угрожает опасность.

Обеспечение социального благополучия семьи и детей должно стать приоритетом государственной политики на федеральном и региональном уровне. Активно функционирующая семья — это основа устойчивого развития общества, его стабильности и процветания. Варианты решения социальных проблем должны шире обсуждаться в СМИ, причем обязательно с разных точек зрения. Важнейшим аспектом дискуссии должно быть привлечение населения к выбору и реализации определенных решений.

Ювенальная юстиция, основанная на подмене семьи другими институтами, противоречит традиционным российским семейным ценностям. Внедрение подобных законопроектов ставится под **угрозу независимости семьи**, ее право самостоятельно решать **вопросы семейной жизни, право родителей определять приоритеты воспитания и устройства семейной жизни**. Семья, как ячейка общества, имеет право на частную жизнь и невмешательство государства. Государство не должно диктовать семье, сколько детей иметь, как их воспитывать на каком «матрасе» спать. Никаких оснований считать, что ребенку лучше жить в чужой семье или в государственном учреждении нет. На наш взгляд государство не должно вмешиваться в семью, за исключением случаев угрозы здоровья или жизни детей или при обращении взрослых членов семьи за помощью. Сегодня как никогда актуальны положения Декларации о правах ребенка и положения Конвенции о правах, в которых зафиксировано понимание семьи и ребенка: семьи как основной ячейки общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей, которой должны быть предоставлены необходимые защита и содействие, с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества. В Концепции семейной политики необходимо закрепить, прежде всего, положения, касающиеся государственных гарантий родителям, семье в целом на осуществление своих прав на воспитание детей, охрану их здоровья, реализацию права детей на образование, защиту их от вредной информации. Политике ювенальной юстиции нужно противопоставлять политику продвижения семейных ценностей в российское семейное законодательство, принятие комплекса мер поддержки семей, имеющих детей и оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, без изъятия ребенка из семьи. Проблемы детей не в отсутствие ювенальной юстиции, а в разрушении семейных ценностей [Цинченко Г. М. Ювенальная юстиция как альтернатива семейной идеологии СПб., 2013. С. 227–228]. В настоящее время в России интересы семьи и детей представляют/защищают множество государственных и общественных структур: суды, Министерство образования, Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел, органы опеки и попечительства, детские комнаты милиции, школы, комитеты и комиссии, общественные правозащитные организации. Необходимо исследовать зону ответственности этих структур и выстроить в России эффективную систему защиты детей на базе уже имеющихся возможностей и ресурсов. В России необходима полноценная государственная семейная политика, направленная на укрепление семьи, создание здоровых семей и условий, снижающих количество разводов.

Черкасова О. А., Салов С. В.

РОЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В МОРАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Личность формируется и развивается под влиянием многочисленных факторов объективных и субъективных, внутренних и внешних, общественных и природных, зависимых от сознания и воли человека и независимых. При этом человек является не пассивным существом, он выступает как субъект своего собственного формирования и развития.

Нравственное воспитание эффективно осуществляется только как целостный процесс педагогической, соответствующей нормам общечеловеческой морали, организации всей жизни ребенка: деятельности, отношений, общения с учетом возрастных и индивидуальных особенностей. Понятие «нравственное воспитание» П. И. Подласый раскрывает как целенаправленное и систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение воспитанников с целью формирования у них нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной морали [5]. С психологических позиций мораль способствует достижению психического равновесия, гармонии, а значит торможения асоциальных побуждений и действий, в тоже время педагогическая функция морали состоит в том, что с её помощью дети осваивают мир социальных отношений [7].

Нравственные ценности, ориентиры и убеждения личности заключаются в семье. Семья — это особого рода коллектив, играющий в воспитании основную, долговременную и важнейшую роль. Выдающийся философ В. В. Розанов отмечал: «...лишь семья, лишь она одна может воспитать в детях существеннейшей стороны культуры, привить её самые одухотворённые, эфирные частицы...» Философ И. А. Ильин писал: «Духовная атмосфера здоровой семьи призвана привить ребёнку потребность в чистой любви, склонность к мужественной искренности и способность к спокойной и достойной дисциплине». Н. И. Болдырев отмечает, что специфической особенностью нравственного воспитания является то, что его нельзя обособить в какой-то специальный воспитательный процесс. Формирование морального облика протекает в процессе многогранной деятельности детей (игре, учебе и труде), в тех разнообразных отношениях, в которые они вступают в различных ситуациях со своими сверстниками, с детьми моложе себя и с взрослыми. Тем не менее, нравственное воспитание является целенаправленным процессом, предполагающим определенную систему содержания, форм, методов и приемов педагогических действий [2].

Моральное развитие является одной из значимых сторон становления личности. Изучение морального развития невозможно без воспроизведения феноменов морального поведения в контролируемых условиях. Специально создаются ситуации, в которых дети могут поступать честно или нечестно

(подделывать результат или оставить его неизменным; сказать правду или солгать; присвоить чужие вещи или отдать их по назначению и т.д.). Каждый из альтернативных поступков побуждается определенной системой мотивов. Поступок, противоречащий непосредственным интересам ребенка, побуждается одним или несколькими мотивами, которые делают его выгодным, приятным или удобным и которые иногда называют эгоистическими. Соблюдение нормы в этих условиях побуждается другими мотивами (моральными).

Н. В. Клюева отмечает, что среди факторов, влияющих на моральное развитие ребенка, являются убеждения в правильности норм и в необходимости следовать им. Соблюдение норм связывается с неприятными переживаниями, вызванными наказанием за противоморальный поступок и сопутствующими обстоятельствами. Однако наказания за нарушение норм могут порождать агрессию и негативное отношение. «Тактика лишения любви», выражающаяся в подчеркнутом игнорировании ребенка после проступка, отказе от общения с ним, заявлениях «мама не любит такого лживого ребенка» не приводит к выбору морального поведения. Не подтвердилась и возможность формирования морального поведения через наблюдение ребенком поведения других. Из трех демонстрирующихся детям типов поведения — соблюдение нормы, ее нарушение с последующим наказанием, безнаказанное нарушение — только последний тип повлиял на их собственные действия. Он привел их к росту нарушений поведения.

Выражение родительского неудовольствия по поводу нарушения принципиально отличается от различных форм наказания (физического наказания, лишения развлечений, не разрешение общения и т.п.). При наказании, внимание ребенка сосредотачивается на отрицательных последствиях поступка для него самого. Если же взрослые, выразив свое неудовольствие и обратив внимание ребенка на проступок, указывают на последствия для других, они вызывают у ребенка сопереживание этим людям и показывают, что причиной зла были его действия. Тем самым ребенку открываются отрицательные последствия поступка для других. В основе переживаний лежит осознание чувства вины, которое актуализируется в аналогичной ситуации и является основой формирования моральных суждений [3].

Во многих исследованиях, посвященных социальной значимости семьи, отмечается важная роль родителя в процессе формирования личности ребенка. Влияние родителей в период взросления можно считать основным; родители существенным образом воздействуют на усвоение детьми общественных, религиозных и политических ценностей; помогают им понять происходящее, учат состраданию.

Филлип Райс отмечает, что практически во всех исследованиях в области детской психологии подчеркивается решающее влияние семьи на общее развитие личности ребенка. Особое значение для формирования моральных воззрений имеют следующие факторы:

1. родительское тепло, взаимоуважение в семье, доверие по отношению к ребенку;
2. частота и интенсивность общения родителей с детьми;

3. семейная дисциплина, вид применяемых наказаний;
4. роль отведенная ребенку в семейной иерархии;
5. степень самостоятельности, предоставляемой ребенку [6].

Многие исследователи отмечают, что в семье, оценивании личности по подлинно нравственным критериям, к сожалению, не происходит, особенно, если учесть, что семья оказывает всё более формальное влияние на детей: одеть, накормить, дать денег на развлечения — и всё. В результате, нередко двойной образ жизни: в школе и дома — пай-мальчики и чудо-девочки, вежливые, смиренные, а вечером на улице, не знающие, что прилично и неприлично, презирающие истинные человеческие ценности. Поэтому семья в большей степени должна взять на себя компенсаторные функции — снятие психологического напряжения с ребенка, большую часть дня проведенного в коллективе. Другой тон, стиль отношений с ребенком — более спокойный, может быть, несколько «заторможенный» в сравнении с бурной, динамичной школьной жизнью, переключение внимания ребенка на домашние дела и заботы.

Необходимо учитывать, что на формирование системы ценностей растущего человека влияет не только семья, но и компания сверстников. В последнее время увеличилось влияние средств массовой информации на формирование системы ценностей, а влияние культурных норм, наоборот, уменьшилось, так что многие дети выходят в жизнь с неопределенной ценностно-смысловой сферой личности [4].

Рассматривая вопрос о моральном развитии личности, можно отметить, что важным является накопление собственного опыта, критическая переработка содержания культуры. М. Г. Битянова отмечает следующие механизмы перехода внешнего мира во внутренний: интериоризация целей и ценностей в процессе самостоятельной деятельности; испытание, связанное с риском; катарсическое переживание [1, 3].

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что именно в семье ребёнок получает азы знаний об окружающем мире, а при высоком культурном и образовательном потенциале родителей — продолжает получать не только азы, но и саму культуру. В семье складываются представления ребёнка о добре и зле, о порядочности, об уважительном отношении к материальным и духовным ценностям.

Таким образом, воспитывать в детях надо все элементы их нравственного мира. Гармония нравственного мира человека, гарантия его доброты обеспечиваются только всеми его слагаемыми, но направляющими являются нравственные потребности. Нравственные потребности — самые благородные и человеческие — не даются от природы, их необходимо воспитывать, без них невозможна высокая духовность, доброта [6]. Духовно-нравственное воспитание детей процесс сложный, длительный, требующий напряжения духовных сил, высокой нравственности и заинтересованными в этой работе должны быть родители, школа и общество в целом.

2. *Болдырев Н. И.* Методика воспитательной работы классного руководителя: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. — М.: Просвещение, 1984. — 172 с.
3. *Клюева Н. В.* Педагогическая психология. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. — 399 с.
4. Педагогическая психология // под ред. Л. А. Редуш, А. В. Орловой. — СПб.: Питер, 2010. — 416 с.
5. *Подласый И. П.* Педагогика. Новый курс. — М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999. Кн.2: Процесс воспитания. 256 с.
6. *Райс Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000. — 656 с.
7. *Сокоренко В. В.* Роль семьи в нравственном воспитании детей младшего дошкольного возраста — knowledge.allbest.ru/pedagogics... (3.05.2014).

ЦЕРКОВНОЕ СЛУЖЕНИЕ И КУЛЬТУРА: ИСКУССТВО, МУЗЫКА, ЛИТЕРАТУРА

Васильева Д. А.

ЗЕРКАЛО КАК ГРАНЬ МИРОВ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В наши дни, как никогда, актуальна проблема возрождения духовных ценностей и постижения их глубокого смысла. Русская классическая литература несёт в себе грандиозный духовный потенциал, завещанный нам как жизненный ориентир. Сегодня возрастает интерес к раскодированию текстов русской классической литературы, которая содержит в себе множество знаков и символов. Одним из таких символов и является зеркало.

Что значит зеркало в нашей жизни?

Зеркало в толковых словарях определяется как «стеклянный и металлический предмет с отполированной поверхностью для отражения находящихся перед ним предметов» [Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс: <http://slovari.yandex.ru/>].

Еще в древности люди всматривались в зеркало и видели в нем не только свое отражение, но и воспринимали его как символ самопознания. Столетиями зеркало являлось отражением Божьего мира, но, в то же время, обманчивости и неподлинности. Зеркало у некоторых народов считалось вместилищем души. Сегодня зеркало часто воспринимается как дверь в другой, потусторонний мир. Может, поэтому зеркало обрело такое магическое значение.

Эффект зеркальности может приобретать любой предмет, имеющий отражательную способность: зеркало воды, витрина магазина, лужи, ёлочный шарик, кристалл, хрусталь, стекло и другие.

Д. С. Лихачев, вспоминая сказку Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье», пишет: «Помню, как меня, да и многих детей, волновал «феномен зеркала». Что там за мир, и нельзя ли взглянуть в ту часть зеркального мира, которая скрыта за краями зеркала?» [Лихачев Д. С. Воспоминания [Электронный ресурс: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=12643>].

Поэтому неудивительно, что образ зеркала играет важную роль в творчестве многих поэтов и писателей разных эпох.

А. С. Пушкин не в одном своём произведении раскрывает образ зеркала.

В «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» писатель рассказывает нам, что у злой мачехи-царицы, которая «чёрной зависти полна», было единственной отрадой говорящее зеркальце, к которому она обращалась не раз: «Свет мой, зеркальце, скажи... Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее?» [Пушкин А. С. Сочинения в 3-х томах. Москва, Художественная литература, 1974. С. 423 (т. I)]. Автор нам показывает, что зеркало в этой сказке осуществляет связь с колдовским потусторонним миром, с помощью которого царица-колдунья пытается умертвить молодую царевну.

Зеркало также может выполнять функцию двери в мир волшебства. В поэме «Руслан и Людмила» красавица Людмила в замке Черномора грустит перед зеркалом, играя шапкой колдуна:

«...Людмила шапкой завертела;
На брови, прямо, набекрень,
И задом наперед надела.
И что ж? о чудо старых дней!
Людмила в зеркале пропала;
Перевернула — перед ней.
Людмила прежняя предстала;
Назад надела — снова нет;
Сняла — я в зеркале! Прекрасно!...».

[Пушкин А. С. Сочинения в 3-х томах. М.: Художественная литература, 1974. С. 7 (т. II)].

В повести «Пиковая дама» мы видим Германа, пытающегося постигнуть тайну трех магических карт старой графини: «Графиня стала раздеваться перед зеркалом. Откололи с нее чепец, украшенный розами; сняли напудренный парик. Булавки дождем сыпались около нее. Желтое платье упало к ее распухлым ногам. Наконец, графиня осталась в спальнй кофте и ночном чепце: в этом наряде, более свойственном ее старости, она казалась менее ужасна и безобразна» [Пушкин А. С. Сочинения в 3-х томах. М.: Художественная литература, 1974. С. 321 (т. II)].

Зеркало в данной повести дает нам знак того, что старая графиня связана с миром магии. Впоследствии после смерти она явится к Герману во сне и раскроет тайну трех магических карт.

В романе «Евгений Онегин» А. С. Пушкин играет с образом зеркала несколько раз. Ежедневно с помощью зеркал происходило перевоплощение Евгения: «Он три часа по крайней мере пред зеркалами проводил и из уборной выходил подобный ветреной Венере, когда, надев мужской наряд, богиня едет в маскарад» [Пушкин А. С. Евгений Онегин. М.: Детская литература, 1976. С. 65].

Наступают святки и Татьяна занята гаданием: «Татьяна на широкой дворе в открытом платьице выходит, на месяц зеркало наводит; но в темном зеркале одна дрожит печальная луна...». «С Татьяной нам не ворожить... в постель легла. Над нею вьется Лель, а под подушку пуховой девичье зеркало лежит»

[Пушкин А. С. Евгений Онегин. М.: Детская литература, 1976. С. 120] — наша героиня желает во сне увидеть будущее, и зеркало по старым традициям ей в этом поможет: она видит вещей сон.

Н. В. Гоголь в своих произведениях также обращается к таинственному образу зеркала.

В повести «Ночь перед Рождеством» автор показывает нам красавицу Оксану, которой очень нравится любоваться на себя в зеркало: «Она долго принаряжалась и жеманилась пред небольшим в оловянных рамках зеркалом и не могла налюбоваться собою...», «Мелькнуло в зеркале свежее, живое в детской юности лицо с блестящими черными очами и невыразимо приятной усмешкой, прожигавшей душу». Викула, стоя у окна, увидел отражение Оксаны в зеркале и говорит: «Чудная девка, с час стоит, глядясь в зеркало, и не наглядится. И еще хвалит себя вслух!» [Гоголь Н. В. Ночь перед Рождеством. Л.: Детская литература, 1986. С. 24, 26]. Зеркало показало отражение тщеславной Оксаны, её сущность, и явилось проводником между реальным и ирреальным миром. Именно ирреальный мир помогает Вакуле достать царские черевички для своей возлюбленной.

В повести «Майская ночь или утопленница» нечистая сила с помощью зеркала проникает в реальный мир из озера, которое сравнивается с широким водным зеркалом, где отражается красавица утопленница, манящая Левко. Поверхность воды выступает здесь как самое древнее «зеркало», отражающее лунную ночь и чарующих утопленниц.

В романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» зеркало есть везде, где есть свита Воланда или происходят необъяснимые события. Зеркало в романе — это вход и выход в иное измерение.

С помощью зеркала Воланд и его свита проникают в квартиру Степы Лиходеева: «Тут Степа повернулся от аппарата и в зеркале, помещавшемся в передней, давно не вытираемом ленивой Груней, отчетливо увидел какого-то странного субъекта — длинного, как жердь, и в пенсне. А тот отразился и тотчас пропал. Степа в тревоге поглубже заглянул в переднюю, и вторично его качнуло, ибо в зеркале прошел здоровенный черный кот и также пропал. А вскоре после этого прямо из зеркала вышел маленький, но необыкновенно широкоплечий, в котелке на голове и с торчащим изо рта клыком» [Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Художественная литература, 1988. С. 78].

Зеркало появляется в ключевых эпизодах романа: в ожидании вечера Маргарита весь день проводит перед зеркалом: «Маргарита Николаевна сидела перед трюмом... Сделав несколько втираний кремом, Маргарита глянула в зеркало и уронила коробочку прямо на стекло часов. Маргарита закрыла глаза, потом глянула еще раз и бурно расхохоталась», «На тридцатилетнюю Маргариту из зеркала глядела от природы кудрявая черноволосая женщина лет двадцати, безудержно хохочущая, скалящая зубы» [Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Художественная литература, 1988. С. 224]. Той, прежней Маргариты уже нет, поскольку произошло перевоплощение.

На фоне зеркала «в гостиной на каминной полке, рядом с хрустальным кувшином, сидел громадный черный кот». От выстрелов «треснуло звездами

зеркало на камине», где сидел кот Бегемот. Сотрудники НКВД гонялись за котом по квартире, «а кот перелетел по воздуху и уселся высоко под потолком на верхней части золоченой рамы каминного зеркала. Он никуда не собирался удирать и даже, наоборот, сидя в сравнительной безопасности, завел еще одну речь» [Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. — Москва, Художественная литература, 1988 г., с. 333, 336.].

Зеркальные двери торгсина делают внутреннее пространство магазина совершенно необычным, волшебным. Зеркала замыкают магическое пространство. Но стоило им под напором спасающейся толпы разбиться, как нечистая сила, спровоцировавшая скандал, мгновенно испарилась, и магазин просто перестал существовать.

В детской литературе писатели также используют таинственный образ зеркала.

Повесть-сказка В.Г. Губарева «Королевство кривых зеркал» — одна из популярных детских книг.

В этой сказке волшебное говорящее зеркало предлагает Оле побыть «по ту сторону» зеркала. Переход в Зазеркалье происходит мгновенно. «Хрустальный звон все усиливался. По гладкому стеклу зеркала побежали голубые волны. С каждой секундой они становились все голубее и голубее, и теперь уже зеркало ничего не отражало. Затем голубые волны рассеялись, словно туман, и хрустальный звон затих. Оля снова увидела в зеркале переднюю и свое отражение. Однако стекло исчезло. Осталась только одна рама» [Губарев В.Г. Королевство кривых зеркал. — Москва, Самовар, Школьная библиотека, 2012 г., с. 8-9].

И зеркало становится дверью в Зазеркалье, куда Оля попадает вместе со своим зеркальным двойником Яло в Королевство кривых зеркал.

Интересно заметить, что на Руси зеркал не было. Церковь не одобряла их использование. Люди избегали зеркал как одного из заморских грехов. И лишь после 17 века русские купцы стали понемногу привозить из-за границы маленькие зеркала для дам.

Русский этнограф М. Забылин считает, что «Зеркало держать в комнате грех, по уверению староверов, потому что оно дано дьяволом» [Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. — [Электронный ресурс] <http://philosophy.ru/library/mirror/5.htm>].

Ни в одном православном храме зеркал нет, т.к. иконы являются зеркалами Божьими, в которые мы смотримся как в самого себя с целью осуществления царства божия внутри нас. Такими же зеркалами божьими для человека являются и молитвы, писания святых отцов.

Епископ Игнатий Брянчанинов наставлял: «Книги святых Отцов подобны зеркалу: смотрясь в них внимательно и часто, душа может увидеть все свои недостатки». «Чтение Евангелия — зеркало, где мы видим свои ошибки» [Брянчанинов И. Сокровищница духовной мудрости. — [Электронный ресурс]. http://www.textfighter.org/raznoe/Culture/sink/kak_chistoe_zerkalo_zerkala_cheloveka.php].

В наше сложное время молодому поколению навязывается культ физической красоты (модные косметика, одежда, диеты и т.д.). Очень важно, чтобы люди отложили зеркала, которые питают наше тщеславие, стремление приукрасить нашу внешность, и вспомнили, что гораздо важнее приукрасить свою душу добрыми мыслями и делами. Поэтому русские писатели и поэты, описывая в своих произведениях образ зеркала, предупреждают нас об опасности этого предмета. А наша задача — читать русскую классическую литературу и усваивать те духовные уроки, которые в ней завещаны.

Гребенникова Д. А.

ЛИЦЕВОЕ ШИТЬЕ КАК ИДЕЯ ОБЩЕСТВЕННОГО И ЦЕРКОВНОГО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Социальное служение занимало важное место в жизни церкви в Средневековой Руси. Отметим, что идеалом святых жен в соответствии с церковными и народными представлениями служили благоверные княгини, а потом и царицы. Среди русских святых немало женщин, которые прославились не только праведностью и истинной верой, но также и активным социальным служением. Именно идея служения, созвучная святости и закреплённая в — «Домострое» — нашла отражение в деятельности мастерских.

В изучении истории русской святости Г. П. Федотовым уделяется внимание и святым женам. Полагая опыт аскетического монашества и пустынножительства христианского Востока в качестве критерия христианского подвига, исследователь дает следующую характеристику: «Известная социальная приниженность русской женщины, особенно в московский период, очевидно, сказалась и в духовной жизни: в отсутствии религиозной инициативы, героической жертвенности, в теплом характере благочестия... Героическое подвижничество и тем более пустынножительство среди русских инокинь неизвестны». [Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990. С.27].

В такой оценке абсолютно не учитываются особенности духовного пути святых жен Руси. Характерной чертой русской духовности является видение святости не только в героическом осуществлении, но и в страдании как таковом. Как было отмечено, наиболее представительный тип эпохи — тип благоверных княгинь. Основная часть служения многих из благоверных княгинь проходила до пострига, и одинаково ценилась как их преданность мужу в браке, так и ревность служения Богу. Что, кстати, отражено в двойной титулатуре (например, святая преподобная княгиня Анна Кашинская или преподобная Евфросиния Московская, в миру благоверная княгиня Евдокия) и закреплено в агиографических источниках.

Понимание жизни как служения, а для женщины оно персонифицировалось (либо служение мужу, либо Богу) давало два законных статуса на земле:

жены или невесты Христовой. Иноческий постриг для сознательной части женского княжеского общества был не горестным исходом, а нормальным этапом общего жизненного служения. Исследование агиографической литературы и иконографии показывает, что женский религиозно-нравственный идеал Древней Руси прочно увязывает служение женщины в семье с ее служением у власти, а, следовательно, тип благоверных княгинь не выпадает, а является частью общего типа святых благоверных князей и княгинь.

Образы праведных дев и характер их служения свидетельствуют о глубоко внутреннем согласии между государственной властью (в лице князей) и Церкви. Особенность служения святых и почитаемых жен Древней Руси — служение в семье. О том свидетельствуют жития праведной Иулианией Лазаревской (+1604) и преподобной Ионой (Вассой) Псково-Печерской (+1473). Житие праведной Иулианией Лазаревской свидетельствует о распространении женского религиозно-нравственного идеала, сформированного в княжеской среде. Житие Иулианией было написано ее сыном через десять лет после праведной кончины в 1604 году [Житие праведной Иулианией Муромской (Лазаревской) чудотворицы <http://www.svyto.ru/uliana.html>] и является идеалом семейного служения, во многом берущем начало в «Домострое».

В житии представлен характерный сюжет о том что, праведная Иулианией «на милостыню» шила, не выпуская ночами пальцы из рук, творя Иисусову молитву. Вряд ли можно предположить, что святая знала об исихастских традициях, однако образ шитья сопровождается молитвенным действием, весьма важен для характеристики его как феномена древнерусской культуры. Не случайно, распространенной практикой было пострижение в иночество княгинь и княжеских дочерей.

Можно сделать вывод о том, что вышивание для русских женщин было своеобразным служением Богу и церкви, обратившись еще к одному известному памятнику. В повести о Петре и Февронии есть указание на церковное рукоделие благоверной княгини Февронии-Ефросинии (в иночестве) «ликов святых на воздухе». В житии есть выразительная деталь: к моменту наступившей кончины Петра-Давида она была занята традиционным монашеским и благочестивым рукоделием. Святые дали обет умереть вместе одновременно, однако из-за незаконченной работы Феврония дважды просит повременить. Для Февронии-Ефросинии подобное оказалось возможным потому, что ее занятие вышиванием не просто богоугодное дело. Оно сродни молитве, священнодействию, по существу есть служение Богу. Прервать богослужение просто так нельзя: «...Она же остаточное дело воздуха того святаго шияше, уже бо единого святого риз еще не шив, лице же нашив; и преста, и вотче иглу свою воздух, и преверте нитью, ею же шияше». [Древнерусская духовная литература. Сказания православные (в трех томах) М.: Издательская группа Фавор XXI. Т. 3. С. 202].

Отметим, что труд этот сочетался с молитвой, что обусловлено именно богослужебным значением предметов: завесы царских врат и отдельных икон, одежды на престолы и жертвенники (индитии), воздухи и покровцы (судари) на священные сосуды и на главу святого в гробнице, плащаницы (воздухи большие),

надгробные покровы, всевозможные пелены (подвесные под иконы, выносные, застеночные, аналойные), хоругви, облачение духовенства (саккосы, фелони, стихари, куколи, митры, поручи, епитрахили, орари, набедренники, палицы).

Лицевое шитье, предназначенное изображать святых и их жития, евангельские и библейские сюжеты, христианские символы, подчинялось тем же канонам и правилам, что и икона. Скорее именно поэтому древнерусскому лицевому шитью свойственно необыкновенно тонкое чувство цвета, его чистота и многообразие. Цветовые сочетания в лицевом шитье всегда гармоничны и изысканы. Использование разнообразных материалов — шелк, золото, серебро, драгоценные камни, жемчуг — придает шитью необыкновенную красочность, живописность и сдержанный блеск великолепия, продиктованный чувством меры и вкусом русских мастериц.

Следует отметить также, что церковное лицевое шитье с сюжетными изображениями требовало предварительных работ профессиональных иконописцев. Иконописец «знаменил» ткань (намечал цвет, общий колорит). Образцом могли служить другие шитые вещи, а также фрески, иконы. Иногда художники «цветили» красками «образцы» на бумаге [6] (выполняли эскиз будущего произведения в натуральную величину), а мастерицы следом за ними по рисунку «выметывали очерк белью и затем расшивали шелками или золотом и серебром» [6]. Растительный орнамент выполнялся «травщиками» (художники по растительным орнаментам), «словописцы» размечали «вязь» (графическая проработка текстов). Для выполнения таких сложных работ необходимы были также дорогие привозные материалы (шелка, золотных и серебряных нитей). Все это приводило к определенной организации мастерской и налагло на шитье печать элитарности. Поэтому, в отличие от шитья орнаментального, доступного всем слоям населения; лицевое шитье развивалось в светлицах княжеских и боярских хозяйств, в богатых домах служилых и торговых людей, в крупных женских монастырях.

Для древнерусской женщины рукоделие было проявлением церковного благочестия и занимало значительное место в системе ценностей православного патриархального уклада русской жизни. Особенности этого уклада отражает «Домострой», сложившийся как цельное произведение, регламентирующее церковными установлениями быт и нравственность правящего класса в середине XVI в. Тогда женщина хозяйка — «государыня дома» — несла большую ответственность за сохранение и воплощение этих идеалов.

Одной из главной добродетелью жены наряду с послушанием и молчаливостью являлось рукоделие: «...а всегда бы жена безъ рукоделия сама ни на часть не была разве немощи...» [1], О том, «какo всякому человеку рукодельничати и всякое дело делати благословяся» обстоятельно поясняет соответствующая глава «Домостроя» [1]. Чем виднее было положение женщины в общественной иерархии, тем большее значение придавалось рукоделию — лицевому и орнаментальному шитью. Так, среди мастерских светлиц ведущее значение принадлежит великокняжеским и царицыным светлицам: Александровны Тверской (в иночестве Фёотиини), Соломони Сабуровой (в иночестве Софии), царицы Анастасии Романовны, Ирины Годуновой и др.

Жизнь знатных русских женщин осуществлялась в идее служения и молитвы. Таким молитвенным делом было для них шитье воздухов плащаниц, подвесных пелен и других вкладов для богослужения и богоукрашения храма. Шитье церковных пелен и покровов считалось делом богоугодным, хозяйка дома не только возглавляла мастерскую, но нередко непосредственно участвовала в самой работе, будучи искусной вышивальщицей, формировала художественный почерк мастерской.

Об этом свидетельствует, прежде всего, преобладание в шитье тем и образов, отражающих ее интересы: моление «о чадородии», обращение к тезоименным святым ее семьи, сюжеты, связанные с семейными событиями. Примером такой работы может служить Покров с изображением Пафнутия Боровского (пелена 1525 г.) к лаврскому образу Святой Троицы «Явление Богоматери Сергию Радонежскому». Эта трогательная пелена — крик души Соломонии. Вот слова ее вкладной надписи вязью, вынизанной прекрасным жемчугом: «Помилуй Господи; благовернаго великаго князя Василия Ивановича государя всея Руссии и его благоверную княгиню Соломонию и грады ихъ. Подай же имъ, Господи, плодъ чрева. Сделана пелена сия въ лето 7033 (1525) в 19 лето государства его» [5].

Еще одним, быть может косвенным, подтверждением тому, что хозяйка знатного дома сама как вышивальщица участвовала в работе, могут служить многочисленные зафиксированные в летописях сообщения о распространенной практике пострижения в иночество княгинь после смерти супруга или перед своей смертью или о пострижении княжеских дочерей. Принятие монашеского обета было, видимо, естественным жизненным выбором в судьбе женщины, и в миру жившей почти, как в монастыре [2]. Молитвенный путь благоверной княгини вел ее ко спасению; и молитвенное рукоделие сопровождало ее на этом пути.

В процессе христианизации культуры Древней Руси отношение к женскому рукоделию тесно связалось с преданием о земной жизни Богородицы. Живя при иерусалимском Храме, и затем в доме Иосифа, Богородица занималась рукоделием. Избранная в числе семи дев для изготовления храмовой завесы она пряла настоящий багрянец и пурпур. Именно за этой священной работой, согласно преданию, застает ее посланный к Ней архангел Гавриил. Один из древнейших иконографических образов Богоматери, прядущей пурпурную пряжу, встречается в изображении Благовещения еще в коптских тканях VI в. [3]. Образ Богоматери в Благовещении с веретеном и пурпурной пряжей был характерен для византийского искусства и получил распространение на Руси уже с XI в.

Святость благоверных княгинь глубоко почиталась народом, веками хранившем молитвенную память о святых русских женах. Пример их житий, наряду с другой учительной литературой, служил руководством для народа в построении благочестивой семейной жизни, и особенно тщательно ему следовали царицы, которых обязывало их высочайшее положение.

Лицевое шитье как феномен культуры Древней Руси тесно связано с идеей церковного служения русских женщин, выраженной в представлениях

о типе женской святости в Древней Руси и явленных в образах благоверных княгинь. (Это представляется существенным отличием от Византии, где производство богослужебных предметов не было тесно связано с представлениями о шитье, как о церковном служении.) Великокняжеские светлицы XV-XVI вв. представляли собой организованные художественные центры, в деятельности которых участвовали вышивальщицы, иконописцы, художники-орнаменталисты (травщики и словописцы) и сами хозяйки этих мастерских. Лицевое шитье являлось не только формой молитвенного прошения, но и сочеталось с идеалом общественного и церковного служения женщины в Древней Руси.

1. Домострой / Изд. подгот. В. В. Колесов, В. В. Рождественская. — СПб., 1994. С. 97-98.
2. Забелин И. Е. Домашний быт цариц. С. 79-100.
3. Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. — М., 1998. Ч. 1. С. 26-27, 213-214.
4. Лихачева В. Д. Искусство Византии IV-XV веков. — Л., 1986. С. 83-84.
5. Лихачева Л. Д. Покров Пафнутия Боровского из Государственного Русского музея // ПКНО, 1977. — М., 1977. С. 269-273.
6. Маясова Н. А. Методика исследования памятников древнерусского лицевого шитья // Материалы и исслед. ГММК. — М., 1973. Вып. 1. С. 112, 119.

Железнова Д. Д.

КАРТОЧНАЯ ИГРА КАК ПОРОК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мы всегда стремимся к запретному
и желаем недозволенного.

Овидий

Знаки игральных карт придуманы не зря. Их символика является христианской — это знаки мученичества и смерти Иисуса Христа на кресте. Сам Крест в картах именуется «крести». Знак «бубны» — символ четырехугольных римских гвоздей, которыми пригвоздили Христа к кресту. Пики — символ римского оружия, которым было пронзено Его Тело на кресте. Знак «черви» — образ губки, смоченной уксусом и желчью, той, что пытались напоить Спасителя во время его смертных мук. Эти символы созданы специально для поругания Христа со стороны самих же неведающих о том христиан.

Игральные карты имеются во многих домах. Святые отцы называют их орудием бесообщения, с помощью которого человек входит в контакт с демонами — врагами Бога.

Но карты используются также и при гадании, т.е. прогнозировании будущего. Потусторонний мир, может быть, и открывает завесу будущего. Но вот какую цену он за это возьмет — страшно представить.

В России карты появились в начале 17 века и распространились очень быстро. Азартные игры в России были под запретом, но процветали, может потому, что мир карточных игр всегда был тесно связан с миром денег.

Сложно перечислить всех авторов, которые отражали тему карточных в своих произведениях.

«Однажды играли в карты у конногвардейца Наумова», — так обманчиво просто начинается повесть «Пиковая дама» А. С. Пушкина.

Главный герой Германн движим мыслью скорого обогащения: «...когда сон им овладел, ему пригрезились карты, зеленый стол, кипы ассигнаций и груды червонцев. Он ставил карту за картой, гнул углы решительно, выигрывал беспрестанно, и забребал к себе золото, и клал ассигнации в карман» [Пушкин А. С. Пиковая дама. М., Художественная литература, 1974. Соч. в 3 т., Т. 3. 374 с]. Сердце Германа находилось во власти игры. Он продал свою душу за эти бумажки.

Проиграв, Герман сходит с ума: «Он сидит в Обуховской больнице в 17 номере, не отвечает ни на какие вопросы, и бормочет необыкновенно скоро: — Тройка, семерка, туз! Тройка, семерка, дама!» — игра не оставила его и в новой жизни, разрушив его сознание [Пушкин А. С. Пиковая дама. М., Художественная литература, 1974. Соч. в 3 т. Т. 3. 385 с].

В повести «Выстрел» А.С.Пушкин описывает таинственного Сильвио, который постоянно собирал у себя офицеров: «Наконец Сильвио велел подать карты, высыпал на стол полсотни червонцев и сел метать. Мы окружили его, и игра завязалась» [Пушкин А. С. Выстрел. М.: Художественная литература, 1974. Соч. в 3 т. Т. 3. 227 с.].

Однажды за карточной игрой Сильвио рассказывает таинственную историю, в которой разыгрывает роль «рокового человека», представителя судьбы. Приобщение героя к миру карт относит его к миру мистицизма, который является демоническим.

Эпиграф к поэме «Тамбовская казначейша» М. Ю. Лермонтова: «Играй, да не отыгрывайся» уже о многом говорит. Губернский казначей Бобковский «...был игрок (его единственный порок)...» и в страстной карточной игре проигрывает всё, даже жену: «Он всё проигрывал до тла. В ушах его «дана», «взяла» так и звучали. Он взбесился — и проиграл свой старый дом и все, что в нем или при нем...». «И просит важно позволения лишь талью прометнуть одну, но с тем, чтоб отыграть именье, иль проиграть уж и жену!» [Лермонтов М. Ю. Тамбовская казначейша. М.: Правда, 1990. Соч. в 2 т. Т. 1. 529 с.].

С азарта карточной игры начинается драма «Маскарад» М. Ю. Лермонтова. Автор показывает, насколько широко это явление было распространено в среде русского дворянства. За картами завязывались знакомства, обсуждались партии, определялось продвижение по службе, игра в карты открывала доступ в свет людям даже непричастным к нему. Карточная игра являлась мерилем нравственного достоинства человека: «Он приятный

игрок» — такая похвала достаточна, чтобы благоприятно утвердить человека в обществе.

Н. С. Лесков в повести «Интересные мужчины» показывает нам страсть карточной игры, где «Игра велась порою очень большая — особенно зимою и во время выборов. Играли не в клубе, а у себя в «номерах» — чтобы свободнее, без сюртуков и нараспашку, — и зачастую проводили за этим занятием дни и ночи» [Лесков Н. С. Интересные мужчины [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_1003-1.shtml]. Карты часто были неотъемлемым атрибутом военного быта, также как вино, «офицерская честь» и т.д.

«Игра окончилась. Барон фон Оксенбах общипал всю компанию дочиста». Так начинается повесть А. И. Куприна «Счастливая карта».

Барон утверждал: «что у карт есть свои особые законы, привычки и симпатии, к которым нужно зорко присматриваться» [Куприн А. И. Счастливая карта [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://bookz.ru/authors/kuprin-aleksandr/s4astliv_031/1-s4astliv_031.html]. И в доказательство Барон поведал мистическую историю о решающей в его жизни карточной партии несколько лет назад.

Знаменитый автобиографический роман Ф. М. Достоевского «Игрок» посвящен страсти человека к игре, это история азарта, ставшая смыслом жизни.

Алексей Иванович, главный герой романа, беден, но считает, что только деньги дадут ему уважение других, статус и даже любовь Полины, в которую он влюблен.

Желая раздобыть деньги, Алексей Иванович начинает играть в игорных домах. Но азарт затягивает, и игра становится смыслом его жизни. Автор нам показывает, как игра в карты разрушает психику героя, делает его одержимым этой страстью и доводит до гибели.

Протоиерей Михаил Бекетов утверждает, что карты, покрытые ореолом таинственности, манят человека возможностью узнать свою судьбу, заглянуть в будущее. Священник предупреждает, что полученное знание не является полезным и несет смерть [Бекетов М. Тайна игральнх карт [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://libholly.narod.ru/cards.htm>].

Хочется напомнить, что перед человеком всегда есть выбор: делать добро или зло. Соответственно со своим выбором, человек выбирает и помощников: либо Бога, либо падшего духа.

Игра в карты, гадание на картах — огромная проблема современного общества. А самое главное, это большой грех — играть символами мученичества и смерти Иисуса Христа. Святые отцы, русские писатели в своем творчестве предупреждают нас о том, что карты напрямую связаны с миром бесов. Наша задача, а особенно задача молодого поколения, читать русскую классическую литературу и усваивать те духовные уроки, которые в ней завещаны.

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ РОВЕНСКОЙ ЕПАРХИИ В СОХРАНЕНИИ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ, ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЦЕРКОВНОГО ИСКУССТВА

Сохранение христианских ценностей, духовной культуры и церковного искусства сегодня, как никогда, требует особенного внимания со стороны государства, общественных организаций и, конечно же, духовенства. Православные монастыри всегда были и остаются духовным центром общества, хранящим в своих недрах живительную тайну религиозно осмысленного, просветленного верой сокровища жизненно важной мудрости. Именно православные монастыри в наше время помогают преодолеть тот страшный разрыв духовной нити, болезненный и кровоточащий, который искусственно был создан коммунистической идеологией и атеистическими губителями. Их хладнокровные представители более семидесяти лет терзали православную землю и верующий во Христа народ на территориях разных государств, в том числе и в Украине.

Сегодня мы не имеем права позволять себе замалчивать периоды гонения в жизни и деятельности Православной Церкви прошлого столетия, деформировать и подменять факты духовного мироощущения верующих людей. Нашим долгом есть возвращение к признанию высоких целей жизни человека, абсолютно бесспорных авторитетов, возвышенных идеалов, нравственных ценностей, которые веками для нас ревностно хранит и предлагает православная вера.

Еще одной важной причиной необходимости сохранения христианских ценностей, духовной культуры и церковного искусства православными монастырями есть факт проникновения в современное общество многочисленных протестантских сект, экзотических кришнаитов, буддистов. Не секрет, что и в Украине они искусственно содержатся финансовой помощью из-за рубежа, активно разрастаются численно и укрепляются материально. Понимая угрозу такого явления, мы не можем позволить, что бы произошел или, хотя бы, начался процесс расшатывания православного фундамента жизни, ассимиляции и искоренения традиционных духовных ценностей украинского общества.

Исходя из указанного, своевременность заявленной темы не вызывает сомнения и подчеркивает свою актуальность. Новизна представленной статьи заключается в том, что в ней предлагается рассмотреть проблему сохранения христианских ценностей, духовной культуры и церковного искусства на локальном уровне, а именно — православными монастырями Ровенской епархии. Эта территория Украины ранее еще не была предметом исследования на столь высоком научном уровне, какой имеет данная конференция, и для ученых других стран вызывает определенный интерес.

Но мы, также, должны признать, что вышеуказанную проблематику в разных аспектах уже рассматривали ученые конца прошлого и начала нынешнего века. В связи с этим не обходимо упомянуть работы по этноконфессиональной проблематике Н. Стоколос, религиозоведческие штудии А. Колодного,

Л. Филиповича. Религиозно-художественную сторону жизни Волыни в своих работах осветили В. Александрович, В. Луц, Д. Степовик, В. Ульяновский. Фрагментарный анализ наличия монастырей и приходских храмов в вольнском крае и, в частности, на Ровенщине, развитие духовной жизни совершили С. Белоконь, О. Годованюк, Д. Крвавич, И. Мыцько, М. Рычко и другие ученые.

Отметим также некоторые труды Архиепископа Ровенского и Острожского Варфоломея [Варфоломій, Архієпископ Рівненський та Острозький. Чудотворна ікона Богоматері «Взыскание погибших» із села Білівські хутори (До 80-річчя оновлення святої ікони) / Варфоломій, Архієпископ Рівненський та Острозький // Рівненська єпархія: Рівне, 2007. С. 59-66; Варфоломій, Архієпископ Рівненський та Острозький. Богоматір Межирицька / Варфоломій, Архієпископ Рівненський та Острозький // Рівненська єпархія: Рівне, 2008. С. 76-80]. Их появление закономерно, ведь наиболее полноценную и реальную информацию о религиозной ситуации, развитии сакральной культуры региона подают в своих исследованиях сами представители духовенства.

Соответствующие материалы можем найти в Сборниках Ровенской епархии УПЦ [Рівненська єпархія: Видання Рівненської єпархії Української Православної церкви. Рівне, 2003-2014], выходящих с 2003 года, а также из периодического издания «Православное Полесье» [Православне Полісся: Періодичне видання Рівненської єпархії Української Православної церкви: Рівне, 1998-2014] и православной газеты для детей и подростков «Божя криничка» [Божя криничка. Православна газета для дітей та підлітків: Дитяче періодичне видання Рівненської єпархії Української Православної церкви: Свято-Різдво-Богородична парафія смт. Мізоч Здолбунівського району, 2004-2014].

Исследователи Русской Православной Церкви в той или иной мере также касались особенностей религиозной жизни Волыни 20-40-х годов XX века. Они рассматривали вольнский край как каноническую территорию Московской патриархии, а любое национально-церковное движение справедливо классифицировали как враждебное канонической православной вере явление под названием «раскол». К этой категории исследователей можно отнести А. Попова, С. Раневского, О. Свитича, К. Фотиева, В. Ципина. Свидетельством появления объективного течения в русской церковной историографии есть труды Г. Якунина, Г. Матвеева и К. Федевича.

Упомянув авторов, которые занимались интересующей нас проблематикой, все же констатируем тот факт, что полного систематизированного изучения нашей темы еще не существует. Отдельные публикации по этим вопросам только подчеркивают необходимость мобилизации работы в направлении сбора, анализа и цельной репрезентации всей необходимой информации. На это и направлены скромные усилия автора предлагаемой статьи.

Отметим, что во время распада СССР Священный Синод РПЦ 10 апреля 1990 года принял решение учредить Ровенскую епархию, выделив ее из состава Волынской. В первые годы существования епархии было возвращено множество храмов, возобновлена монашеская жизнь в ряде монастырей, сохраняющих каноническое православие, открыто духовное училище по подготовке регентов-псаломщиков.

30 марта 1999 года для удобства и большей пользы духовного окормления верующего населения, из Ровенской была выделена Сарненская епархия, оставив в ведомстве первой южные районы Ровенской области. Сейчас епархия объединяет приходы и монастыри на территории Гощанского, Дубенского, Здолбуновского, Корецкого, Млиновского, Острожского, Радивиловского и Ровенского районов области.

Ячейка канонического православия на Ровенщине, которые постоянно заботятся о сохранении и популяризации христианских ценностей, есть ряд древних монастырей, среди которых: Свято-Троицкий Корецкий ставропигиальный, Свято-Троицкий Дерманский, Свято-Николаевский Городокский, Рождество-Богородичный Белевский и Свято-Покровский Гощанский женские монастыри, а так же Свято-Троицкий Межирицкий и Свято-Успенский Гощанский мужские монастыри.

Просветительская деятельность монахов и духовенства в историческом и современном контекстах на Ровенщине остается актуальной, эффективной, продуктивной. На ее основе в предыдущие периоды зарождались и распространялись образование, искусство, литература, музыка, архитектура и т. п. Как уже упоминалось, молодое поколение сегодня крайне нуждается в такой работе с ним со стороны монахов и священства. И чем раньше общество поймет преимущества развития духовной и нравственной культуры молодых людей со стороны духовенства, тем быстрее можно будет преодолеть ряд сложных общественных и государственных проблем.

Фрагментарно характеризуя значение каждого из монастырей в рамках данной статьи отметим, что в наше время в Корецком Свято-Троицком женском монастыре находится 81 монахиня, из которых 1 игуменья, 2 схимонахини, 46 монахинь, 18 инокинь и 14 послушниц [Рівненська епархія: Видання Рівненської єпархії Української Православної церкви. Рівне, 2013. С. 4]. До сих пор сохранилось в нем золотошвейное искусство в изготовлении митр, плащаниц, скрижалей к мантиям; искусство золотить по дереву. Там же позолота куполов, киотов и иконостасов осуществляется самими монахинями.

Свято-Троицкий монастырь в Дермани со времени основания до начала XVII века имел двойное значение. Прежде всего, это была крепость, во-вторых — святыня, в которой молились ее владельцы. И весь этот комплекс назывался Дерманский монастырь. Лишь 5 июля 1602 года святейший патриарх Мелентий благословил князя Константина Острожского на основание обители. В этом году князь Острожский переносит в Дерманский монастырь часть оборудования типографии из Острога. Дермань конца XVI — начала XVII веков был одним из важных центров украинской культуры на Волыни. Сейчас в монастыре находится 48 послушниц разного возраста, из которых 1 игуменья, 6 схимонахинь, 25 монахинь, 14 инокинь и 2 послушницы [Рівненська епархія: Видання Рівненської єпархії Української Православної церкви. Рівне, 2013. С. 5].

Одной из известных православных святынь Ровенщины также есть Свято-Николаевский Городокский женский монастырь. Сведения об этой обители имеют глубокие корни. Как отмечается в монастырском издании за 2003 год [Свято-Николаевский женский монастырь: ЗАО «Духовная нива»,

2003. — 119с. — С.10], первые упоминания историки находят в документе, датированном 1443 годом.

По состоянию на 2009 год всего в монастыре проживало 125 насельниц, из них: 1 игуменя, 4 схимонахини, 30 монахинь, 83 инокини, 7 послушниц [Рівненська єпархія: Видання Рівненської єпархії Української Православної церкви. Рівне, 2009. С. 4]. При обители действует духовное училище регентов-псаломщиков, детские воскресные школы, а также в 2010 году начата подготовка иконописцев. О деятельности воскресных школ в монастыре (их есть 4), можем отметить, что именно такие внеучебные образовательно-культурные учреждения сегодня могут эффективно повлиять на нравственное воспитание молодежи. Дети в них приучаются жить по христианским принципам, общаются с молодежью школ из других храмов, участвуют в концертах и фестивалях духовного пения.

Белевский Свято-Рождество-Богородичный женский монастырь возрожден в 1992 году на месте скита в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Чудотворный образ является главной святыней монастыря. По состоянию на 2009 год в монастыре несло духовный подвиг 42 насельницы, среди которых: 1 игуменя, 4 схимонахини, 14 монахинь, 19 инокинь, 4 послушницы [Рівненська єпархія: Видання Рівненської єпархії Української Православної церкви. Рівне, 2009. С. 5]. Монастырь был и остается чрезвычайно мощным центром духовной жизни края. Не только в большие праздники, но и ежедневно его в значительном количестве посещают многие православные верующие, несмотря на то, что добираться к нему, преимущественно, приходится собственным транспортом или пешком.

Недалеко от Острога, в селе Межиричи, сохранился и по сей день ансамбль зданий Троицкого монастыря-крепости XV-XVIII веков. Известно, что Свято-Троицкий мужской монастырь был основан монахами Киево-Печерской лавры и впервые упоминается в летописях XIII века. Возродилась жизнь монастыря также в начале 1990-х годов. А в 1994 году при монастыре открыто Духовно-пастырское училище.

По состоянию на 2009 год в монастыре подвизались 28 насельников, из которых: 1 наместник — архимандрит Савватий, 23 — монахов, 5 иноков [Рівненська єпархія: Видання Рівненської єпархії Української Православної церкви. Рівне, 2009. С. 6].

Отметим, что и сегодня православные монастыри Ровенской епархии, как и других территорий Украины, кроме духовного дела выполняют функции образовательно-культурных центров, закладывают в души верующих прихожан основы христианских жизненных ценностей, воспитывают их в духе православных традиций. Все обители за время своего существования на территории Ровенщины отличились активной духовно-культурной деятельностью, что помогло сохранить память среди православного населения, повлияло на популяризацию христианских ценностей, историко-культурного прошлого края и исследования наследия предыдущих веков.

Духовенство этих святынь всегда прилагало немало усилий для развития сакральной культуры и искусства края. А сегодня его представители

продолжают сложное дело Богослужения, занимаясь вопросами возрождения и донесения до населения истории всех монастырей и ее значения для современности. К ним всегда стремится попасть значительное количество верующих и паломников не только из других регионов Украины, но и многих стран православного мира.

Из числа функций, которые выполняют православные священнослужители, в том числе и в Ровенской епархии, укажем следующие: богослужебная, миссионерская, пропагандистская (идеологическая), хозяйственно-экономическая, благотворительная, филантропическая, просветительская функции.

Итак, как видим, роль духовенства в целом и Ровенской епархии, в частности, в борьбе за православные культурные традиции, ценности, идеалы, искусство была и остается чрезвычайно важной и нужной. Особенно актуальной она является в наше время, когда в обществе с традиционной религией на региональном уровне прослеживается значительное количество проблем, устранить, опровергнуть или урегулировать которые в силу канонических, исторических воззрений может только духовенство и монашество УПЦ. Особую ответственность в этих вопросах возложено на епархии и их руководство, которое ревностно несет свою тяжелую службу перед Господом, страной и народом.

Кузьмина И. Б.

ИСКУССТВО КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Дух есть дыхание Божие...
Он освящает жизнь... сообщает всему.
сущему силу, необходимую для того, чтобы
приобщиться духу и стать духовным.
А это и есть самое важное в воспитании.

И. А. Ильин (Ильин 1998: 700-701)

Искусство — средство познания мира
и воспитания человека...
Искусство — образное отображение реальной
действительности...

В. И. Суворов, художник-педагог
(Суворов 1946-1991: 234)

Слово «культура»¹ происходит от слова «культ»² и означает уровень развития того, что культивируется, воплощается. Духовная культура — это сте-

1 Лат. cultura — возделывание, обрабатывание.

2 Лат. cultus — уход, почитание.

пень воплощения *Духа* в человеке, степень культивирования и воспитания *Духовной Личности*.

«Человек, как *духовное* существо, всегда ищет *лучшего*, ибо некий таинственный голос зовет его к *совершенству*... и именно желание отозваться на этот призыв и искание путей к *совершенству* придают человеку достоинство *духа*, сообщают его жизни *духовный смысл* и открывают ему возможность творить *настоящую культуру* на земле.

А человек призван быть на земле *духом*, — не просто живым существом наподобие животных и насекомых, и не только одушевленным созданием, удачно соображающим и желающим для себя всякой пользы, капризно и разнообразно чувствующим и неестественно фантазирующим. Все эти душевные способности даются ему, но не для злоупотребления ими, а для *благого и ответственного служения*. И вот первое, что необходимо каждому человеку, желающему творить культуру, это чувство своего *предстояния*, своей *призванности и ответственности*...

<...>

...в основе подлинной духовной культуры лежит *личная, искренняя религиозность* культурно-творящего человека. *Религиозность есть живая первооснова истинной культуры*. Она несет человеку именно те дары, без которых культура теряет свой смысл и становится просто неосуществимой...

<...>

...человек не может творить культуру, не чувствуя себя предстоящим именно тому, что он должен осуществить в своем культурном творчестве. «Творящий» без *верховного Начала*, без *идеала*, перед которым он преклоняется, не *творит*, а произвольничает, «балуется», тешит себя или просто безобразничает... *поклонение Богу, не унижает человека, а...довержает его и возвышает его*...

Дух живет повсюду, где появляется или переживается людьми — *Совершенство*; и даже там, где человек искренно стремится к совершенству или хотя бы к объективно-лучшему (Божественному)... мир имеет бытие, потому что в нем живет и его направляет стремление к *совершенству*... Без *духа* и вне *духа* мы не имеем истинного бытия...

<...>

...*Дух есть дыхание Божие*... Он освящает жизнь... сообщает всему существу силу, необходимую для того, чтобы *приобщиться духу и стать духовным*. А это и есть самое важное в воспитании» (курсив — И.Б. Кузьминой) (Ильин 1998: 688-691, 700-701).

Духовные учителя, религиозные философы и мудрые ученые достаточно емко и ясно определяют смысл, цели и задачи духовно-нравственного воспитания, которое должно начинаться с детства, в семье. А далее взрослый человек должен жить и созидать с этим смыслом, с этими целями и задачами, воспитывая тем самым следующие поколения.

«Кто желает воспитать ребенка, тот должен пробудить и укрепить в нем *духовность его инстинкта* (лат. *instinguere* — пробуждать, возбуждать, двигать). Если дух в глубине бессознательного будет пробужден и если инстинкт

будет обрадован и осчастливлен этим пробуждением, то в жизни ребенка совершится важнейшее событие, и дитя справится со всеми затруднениями и сложностями предстоящей жизни: ибо «ангел» будет бодрствовать в его душе и человек никогда не станет «волком». Но если в детстве это не состоится, то впоследствии всякие уговоры, доказательства и кары могут оказаться бессильными, ибо инстинкт со всеми его влечениями, страстями и пристрастиями не примет духа и не сроднится с ним: он не будет узнавать и признавать его, он будет видеть в нем врага и насильника, услышит одни запреты его и всегда будет готов восстать на него и осуществить свои желания. Это будет означать, что инстинкт утверждает в себе «волка»; он знает не знает «ангела» и отвечает на его появление недоверием, страхом и ненавистью.

В этом состоит секрет воспитания, его *живая тайна*. Но именно это и упущено нашей эпохой: последние поколения человечества разучились воспитывать в детях *духовность инстинкта* и тем открыли для них гибельные пути. Грядущая культура должна понять эту ошибку и обновить свое педагогическое искусство.

Не следует сводить человека к его «сознанию», мышлению, рассудку или «разуму»: он больше всего этого. Он глубже своего сознания, он пронизательнее своего мышления, могущественнее своего рассудка, богаче своего разума. Сущность человеческого существа утонченнее и превосходнее всего этого. Его определяет и ведет не мысль и не сознание, но *любовь*, даже и тогда, когда она в припадке отвращения судорожно преобразуется в ненависть и окаменевают в злобе. Человек определяется тем, *что он любит* и *как он любит*. Он есть бессознательный кладезь своих воззрений, безмолвный источник своих слов и поступков; он есть подземный ручей своих пристрастий и отречений, своих мечтаний и страстей; он есть гармония и дисгармония своих «неодолимых» влечений. Именно поэтому сознательная мысль не проникает до главных и глубоких корней человеческой личности; и голос разума так часто бывает подобен «гласу вопиющего в пустыне»; и потому образование не воспитывает человека, а полуобразованность прямо развращает людей.

Воспитание человека начинается с его инстинктивных корней. Оно не должно сводиться к разглагольствованию или к проповеди; оно должно сообщить ребенку *новый способ жизни*. Его основная задача не в наполнении памяти и не в образовании «интеллекта», а в *зажигании сердца*. Обогащенная память и подвижная мысль — при мертвом и слепом сердце — создаст ловкого, но черствого и злого человека. Вот почему образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полуобразованных, самомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззастенчивых карьеристов; оно вооружает противодуховные силы; оно развязывает и поощряет в человеке «волка».

Кто желает воспитать ребенка, тот должен пробудить и укрепить в нем *духовность его инстинкта* (курсив — И. Б. Кузьминой) (Ильин 1998: 698–699).

«Семья является первичным лоном человеческой культуры... Здесь пробуждаются и начинают развертываться дремлющие силы личной души; здесь

ребенок научается любить (*кого и как?*), верить (*во что?*) и жертвовать (*чему и чем?*); здесь слагаются первые основы его характера; здесь открываются в душе ребенка главные источники его будущего счастья и несчастья; здесь ребенок становится маленьким человеком, из которого впоследствии развивается великая *личность* или, может быть, низкий проходимец...

<...>

...утонченнейшее, благороднейшее и ответственнейшее искусство на земле — искусство воспитания детей — почти всегда недооценивается и пренебрегается...

<...>

...*Семья есть первичная, исходная ячейка духовности* — как в том смысле, что именно в семье человек впервые научается (или, увы, не научается!) *быть личным духом*, так и в том смысле, что духовные силы и умения (или, увы, слабости и неумения), полученные от семьи, человек переносит затем на общественную, и государственную жизнь...

<...>

Можно было бы просто сказать, что все воспитание ребенка или, во всяком случае, его основная задача состоит в том, чтобы ребенок получил доступ ко всем сферам *духовного опыта*; чтобы его *духовное око открылось на все значительное и священное* в жизни; чтобы его сердце, столь нежное и восприимчивое, *научилось отзываться на всякое явление Божественного* в мире и в людях. Надо как бы повести или сводить душу ребенка во все «места», где можно найти и пережить нечто божественное; постепенно все должно стать ей доступным — и природа во всей ее красоте, в ее величии и таинственной внутренней целесообразности, и та чудесная глубина, и та благородная радость, которую дает нам истинное искусство, и неподдельное сочувствие всему страдающему, и действенная любовь к ближнему, и блаженная сила совестного акта, и мужество национального героя, и творческая жизнь национального гения, с его одинокой борьбой и жертвенной ответственностью, и, главное: непосредственное молитвенное обращение к Богу, который и слышит, и любит, и помогает. Надо, чтобы ребенок получил доступ всюду, где Дух Божий дышит, зовет и раскрывается — как в самом человеке, так и в окружающем его мире...» (курсив — И. Б. Кузьминой) (Ильин 2004: 183-187, 198-199).

Искусство же является существенным фактором¹ духовно-нравственно-го воспитания.

Наиважнейшее значение эстетической стороны воспитания очень точно определял протоиерей Михаил Иванович Херасков (1836-1901), педагог и ректор Владимирской духовной семинарии (1878-1889): «Первою заботою всякого педагога должно быть правильное раскрытие умственных сил в питомце. Во-первых, он должен зажечь в нем искру любознательности; затем — соразмерной и целесообразной практикой сообщить энергию и крепость его

¹ Фактор (лат. factor — делающий, производящий) — движущая сила совершающегося процесса или одно из его необходимых условий.

умственным силам; наконец — указать надлежащую и верную дорогу, по которой уже сам воспитанник должен искать и достигать истины. Этими тремя пунктами исчерпывается вся деятельность педагога при развитии разумной стороны человеческого духа. Что же касается средств для этого, то самым главным и, можно сказать, единственным средством служит наука в ее бесчисленных отраслях; ибо ум жаждет знаний, — а наука предлагает их в обилии... но если мы не хотим обезличить своих питомцев и отнять всякую цену у их капитала умственного, то непременно должны в основу научного их образования полагать религию... ибо **твердость и прочность нашим убеждениям и всему существу нашему... может сообщить только религия...** И нельзя забывать, что **как ум человека стремится к истине, так сердце его жаждет красоты и изящества** и ищет соответственных наслаждений. Эта благородная жажда вполне достойна человека и есть существенный признак его **богоподобного достоинства**; так что развивать и удовлетворять ее нужно не потому только, что она есть в нашей душе, а потому, что этим развитием помогаем человеку быть **тем, чем он должен быть по своей идее**, и что — напротив — оставляя в пренебрежении эстетические потребности человека, мы замедляем и затрудняем ему путь к достижению его **человеческого достоинства**... Разумная педагогика старается ввести изящный элемент во всю область воспитания... Но в особенности много она возлагает надежд на изящные искусства, которые действительно суть — в одно и то же время — и превосходные средства к развитию изящного вкуса в человеке, и самое лучшее удовлетворение инстинктивной человеческой жажды прекрасных наслаждений... Однако же и здесь, все равно как и в области научного развития, без помощи и руководства религии разумная педагогика обойтись не может. Ибо **одна только религия открывает сердцу человеческому первоверховный источник всякой красоты и всякого изящества**; одна только она в состоянии приблизить дух наш к этому **Божественному источнику** и дать почувствовать ему **всю неизреченную красоту Его и все блаженство внутреннего единения с Ним**, — и, следовательно, одна только религия в состоянии сообщить человеку **истинное благородство и неподдельное изящество души...**» (курсив — И. Б. Кузьминой) (Херасков 1873: 15, 451-462; № 16, 479-492).

Искусство как «образное отображение реальной действительности» (Суворов 1946-1991: 234), являясь «средством познания мира и воспитания человека» (Суворов 1946-1991: 234), (Неопубликованный архив В.И. Суворова), призвано культивировать в человеке «истинное благородство и неподдельное изящество души» (Херасков 1873: 15, 451-462; № 16, 479-492), возвышая и одухотворяя его.

И. А. Ильин прекрасно говорит о методе духовно-нравственного воспитания через приобщение к красоте Божьего мира, через знакомство с произведениями мировой культуры и искусства, начиная с раннего детства: «Маленький ребенок прозябает в непосредственной беспомощности и живет потребностями своего маленького инстинкта. Более сильные и глубокие впечатления извлекают его из этого сумеречного состояния, иногда толчками, и проясняют сначала его сознание, а потом и самосознание. Этого

«пробуждения» не следует ускорять нарочно и искусственно. Но как только эти проблески сознания начнутся, необходимо позаботиться о том, чтобы пробуждающие впечатления имели **характер благодетельный и духовный**, чтобы они исходили от **духа** и будили в младенческой душе **духовные** состояния. Впоследствии у ребенка будет много разных впечатлений, и острых, и тяжелых, и болезненных, и даже мучительных: будут и настоящие духовные травмы (ранения). Но первые детские ранения не должны потрясать инстинкт, не пробуждая его **духовную глубину**. Детский инстинкт, раз потрясенный, во всей своей беспомощности, грубым и жестоким впечатлением, раненный в своей слепоте, может пережить неизлечимую или почти неизлечимую душевную судорогу, если у него не будет необходимой и драгоценной **духовной опоры**. Поэтому педагогически так важно, чтобы духовность инстинкта была пробуждена до этих неизбежных потрясений и ранений.

И вот воспитатель (...) имеет великую и ответственную задачу пробудить детскую душу при первой возможности **лучом божественной благодати и красоты, любви и радости**, чтобы она очнулась из своих забвенных сумерек, от чувственного наслажденчества и пережила благодное пробуждение... В глубине инстинкта должно открыться **духовное око**, чтобы, трепеща от счастья, воспринять Божий луч, идущий к нему из мира, и **влюбиться** в его сияние; — чтобы душа раз навсегда поверила в **благую силу мироздания** и восхотела **новой красоты, новой радости и новой гармонии**; чтобы она **полюбила божественное и уверовала в Бога**. Ребенка надо приобщить к **божественно-му счастью** на земле — как можно раньше; — тогда, когда он еще ничего не знает ни о горечи жизни, ни о зле мира; когда душа его не испытала еще ни жестокости людей, ни суровости природы; когда он полон естественной доверчивости и богат первозданной чистотой.

В мире есть чудесные сочетания красок, естественно-гармоничные, для вкуса безупречные, нежные и разнообразно богатые; надо показать их ребенку и радовать его ими. В мире есть изумительные, одухотворенные светотени, пленившие когда-то Леонардо, венецианцев и Рембрандта; надо, чтобы их веяние коснулось ребенка и дохнуло на него. Есть простые и нежные мелодии (например, *Andante-Cantabile* из первого квартета Чайковского; «Мечтающее дитя» из «Детских сцен» Шумана и др.), — их так много в русских народных песнях, колыбельных, свадебных и хороводных, которые ребенок должен полюбить еще в колыбели...

Но если ребенку минуло три года, если он начал наблюдать внешний мир и чувствовали его открылось для новых восприятий и переживаний, то надо дать ему целое богатство духовных впечатлений. Надо направить его внимание на самые красивые и изящные явления природы и на их **таинственную целесообразность**. Рано еще затруднять его «объяснениями»; достаточно, чтобы он заметил **совершенство**, скрытое и явное в мире. Пусть залюбуется красотой бабочек и цветов, их нежными тонами, их изысканной, но хрупкой формой; пусть всматривается в величавое и легкое, а иногда грозное и глубокое зрелище облаков; пусть вслушивается то в рокот соловья, то в ликование иволги, то в ласковые переливы жаворонка; пусть полюбит молчаливый гимн

бора, трепет осины, шелест березы, ропот дуба; пусть всмотрится в добродушную задумчивость коровы и научится ласково говорить с ней; пусть оценит своевольный ум коня, лукавое изящество кошки, верный взгляд собаки и ночной клич петуха. Пусть почует тайну природной жизни: дивную судьбу зерна, величие грозы, красоту инея, строгость мороза и ликование весны. И пусть понесет в сердце **благословение, чуткость и благодарность**.

Ребенок должен как можно раньше почуять **реальность чужого страдания** и научиться **вчувствоваться в него**, чтобы **жалеть, беречь и помогать, и идти на деятельную помощь**. Необходимо найти прямой и близкий путь к его **сердцу** и научить его **хотеть добра и стыдиться зла**. Пусть навертывается у него слезы на глазах от русской жалующей песни; пусть он научится умолкать при звуках серьезной и глубокой музыки. После пяти-шести лет он должен услышать о героях своей страны и влюбиться в них; он должен научиться «стоять» вместе с ними, бороться, побеждать и не искать награды. Надо, чтобы он научился вместе с Пушкиным благодарить Бога за то, что родился русским, и вместе с Гоголем — радостно дивиться на гениальность русского языка. Чем раньше он начнет скромно, но уверенно гордиться своей рускостью, тем лучше.

<...>

И после каждого духовного пробуждения, восприятия, потрясения и свершения надо говорить ему о том, что есть **благостный Господь, знающий его и любящий его**; так, чтобы ему самому захотелось молиться; и тогда научить его лучшим и кратчайшим молитвенным словам и несколько раз помолиться при нем и с ним вместе — огнем своего взрослого сердца...

Так пробуждается в ребенке его инстинктивная духовность и «ангел» входит в сокровенную глубину его сердца. И, что особенно важно, это чтобы эти беседы и восприятия не превращались в скучные уроки, набивающие голову и принудительные для инстинкта; напротив, надо, чтобы из каждого такого переживания инстинкт извлекал свою сущую, искреннюю радость. Инстинкт должен радоваться **духовному совершенству**, — встречать его **умилением, благодарностью, любовью**.....И вот подрастающий ребенок должен пережить дважды соответствующее **духовное сродство**. Сначала — до встречи «волка» с «ангелом»: «ангел, я твой преданный волк!»... А потом — в обращении к Богу: «Я есмь искра Твоя, о священное Пламя мира» или по христиански: «Отче, я Твой верный и благодарный сын»... Тогда человек утвердит себя в **духовности** и станет **религиозно-цельным**.

Это и есть важнейший акт воспитания. Ибо «воспитать» значит сделать из ребенка не преуспевающего человекоугодника, а **духовнозрячего, сердечного и цельного человека с крепким характером**. А для этого надо зажечь и раскалить в нем как можно раньше **духовный «уголь»: чуткость ко всему Божественному, волю к совершенству, радость любви и вкус к доброте**. Это откроет ему путь вверх и даст ему **духовную свободу**...» (курсив — И. Б. Кузьминой) (Ильин 1998: 701-706).

Чтобы «сделать из ребенка... духовнозрячего, сердечного и цельного человека с крепким характером» (Ильин 1998: 706), т. е. **Духовную Личность**

необходимо соответствующее художественное воспитание и приобщение к соответствующему искусству.

«...Художественное воспитание и состоит в том, чтобы люди приучились сосредоточиваться в искусстве не на том, что им нравится, а на том, что в самом деле хорошо... <...> ...Жизнь духа начинается именно в тот миг, когда человек начинает постигать, что ему может нравиться плохое, а хорошее может ему и не нравиться;... что **надо вырасти, очистить и углубить свою душу до того, чтобы все хорошее на самом деле стало хорошим и для меня**, т.е. стало нравиться. Понять это, значит вступить в полосу **духовной зрелости**.

<...> ...Созданное совершенство воспитывает вкус толпы и возносит душу человека...» (курсив — И. Б. Кузьминой) (Ильин 1996: 356-357).

«Духовная зрелость» (Ильин 1996: 356) отличается **цельным созерцанием**.

«...**созерцание** является в известном смысле **высшей формой познания**, писал академик астронавтики Б.В. Раушенбах, — Существуют два пути познания: путь логического мышления и путь созерцания. Логическому мышлению, преимущества которого достаточно очевидны, присущ, однако, существенный недостаток: оно идет от одной частности к другой путем строгих умозаключений, но при этом всегда остается в плену рассматриваемых частностей. Созерцание лишено этого недостатка. Оно дает картину хотя и лишенную подробностей, но зато обладающую **свойством полноты**. Более того, в некотором отношении созерцание имеет преимущество перед логическим мышлением. Так, по Дионисию Ареополиту, при изучении сущности Божества с помощью логики можно сформулировать лишь то, чем Оно не является, в то время как на пути созерцания можно получить и положительное знание о Нем. Ведь **в кратоте созерцаемых вещей просвечивает высшая красота Творца**; их надо видеть не только такими, какими они являются в повседневной жизни, но и **метафорами высшего бытия**, которые по Дионисию Ариополиту, являются «**неподобными отображениями**» Божества...помимо своего обычного смысла предметы имеют и **высший смысл**.

<...> ...созерцание является одним из важных путей познания мира... Пропасти между философией и изобразительным искусством в Средние века не существовало — они были разными формами познания: философия доказывала, а искусство показывало. Следовательно, созерцание иконы было в чем-то аналогичным чтению богословского трактата — здесь, и там **постигалась истина**... <...> На пути созерцания происходило познание мира, а икона апеллировала к разуму. В отличие от полотен Нового времени, которые апеллируют к чувствам, призывают к сопереживанию, иконы звали к размышлениям, к постижению мира. Иконы, по представлению средневекового человека, — одно из основных средств познания окружающего мира и его истории. Не следует думать, что художники Нового времени были безразличны к философским и богословским вопросам и к постижению мира. Однако в Новое время стали в основном черпать философское осмысление мира из книг, а не из картин, и созерцание перестало к тому времени рассматриваться как **мощный метод познания мира**» (курсив — И. Б. Кузьминой) (Раушенбах 2001: 271-272, 286-287).

Духовный кризис нашего времени проявляется во всех областях человеческой жизнедеятельности и в области искусства в том числе.

«Искусство наших дней, именуемое «модернистическим», заблудилось среди дорог и ушло в беспутство... далекое и прекрасное будущее принадлежит не модернизму, мнимо-искусству, созданному, восхваленному и распространяемому беспочвенными людьми, лишенными духа и забывшими Бога. После великого блуждания, после тяжких мучений и лишений человек опомнится, выздоровеет и обратится снова к настоящему, органичному и глубокому искусству... <...>...Будущее... принесет нам новое искусство; но это «новое» возникнет из **обновленного духа** и из **глубоко-чувствующего сердца**, т.е. из тех слоев души, которые всегда задумывали и вынашивали всякое истинное произведение художества. Подлинная духовная глубина имеет свои особые законы, не поддающиеся субъективному произволу и не заменимые никакими нарочитыми изобретениями или выдуманными «конструкциями». Новое искусство принесет нам **новые духовные содержания**, а не новые бессодержательности, не новые пустоты и не новые пошлости. Оно создаст **новые формы**, а не новые бесформенности, не новые разнуздания, не новые хаосы. Оно разрешит себе «многое», но ничего такого, что выходит за пределы духовной необходимости, ибо здесь лежит критерий дозволенного, мера допустимого: **в искусстве верно и художественно только необходимое**.

<...>

Это новое искусство возникнет из перенесенных русским народом испытаний, лишений и страданий; и совершится это потому, что в русских людях обновятся источники жизни, родники творчества, самый способ жизни и сила художественного созерцания. Россия идет к возрождению здорового художественного акта» (курсив — И. Б. Кузьминой) (Ильин 1998: 739-741).

«Современный мир идет навстречу духовному обновлению... <...>... Человечество попыталось за последние два века создать культуру без **веры**, без **сердца**, без **созерцания** и без **совести**; и ныне эта культура являет свое бессилие и переживает свое крушение. <...> Обращаясь к путям духовного обновления, люди должны будут заняться, прежде всего, вопросами воспитания, чтобы указать его важнейшие, забытые и запущенные в нашу эпоху задания: надо будить **духовное начало** в детском инстинкте, приучать его к **чувству ответственности**, укреплять в людях **предметную силу суждения** и **волю к духовной цельности** в жизни» (курсив — И. Б. Кузьминой) (Ильин 1998: 673-675).

1. Ильин, И. А. Художник и художественность / И.А. Ильин // Полное собрание сочинений. — М.: Русская книга, 1996. — Т. 6., книга 2. — 543 с.
2. Ильин, И. А. Путь к очевидности / И.А. Ильин // Путь к очевидности: Сочинения. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. — 912 с.
3. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / Иван Ильин // Основы христианской культуры. — СПб. Изд-во «Шпиль», 2004. — 352 с.
4. Раушенбах, Б. В. Геометрия картины и зрительное восприятие / Б. В. Раушенбах. — СПб.: Азбука-классика, 2001. — 320 с.

5. Суворов, В. И. Неопубликованные методические материалы, статьи, письма / В. И. Суворов [личный архив автора], 1946-1991. — 435 с.

6. Херасков, М. И. О религии, как главном руководителем начале воспитания / Протоиерей Михаил Херасков // Владимирские Епархиальные Ведомости. — 1873, № 15. — С. 451-462; № 16. — С. 479-492.

Панфилова Е. Б.

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ТЕЛЕПРОЕКТ «СЛОВО»

Телепроект «Слово» создан по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия. Он выходит в эфир по вторникам в 17 час. 30 мин. на телеканале «Санкт-Петербург».

Вопросы взаимодействия современного общества и Церкви сегодня вызывают особый интерес. Совершенно очевидно, что назрела необходимость дать возможность представителям церковного сообщества Петербурга высказать свою точку зрения на многие широко обсуждаемые темы и вопросы, донести адекватную картину происходящего во взаимоотношениях Церкви и современного общества. Зачастую, созидательная работа, которая ведется внутри Церкви, в церковных общинах, организациях, многие интересные инициативы остаются вне сферы внимания современных СМИ.

Санкт-Петербург — всемирно известный культурный и научно-образовательный центр России. В северной столице расположена и одна из важнейших духовных школ Русской Православной Церкви — Санкт-Петербургская Духовная академия и семинария. Представители духовных школ Петербурга, пастыри в диалоге с ведущим-журналистом и светским гостем телевизионной программы высказывают свое мнение, дают оценку наиболее интересным для общества проблемам, отвечают на вопросы зрителей.

Программа «СЛОВО» — это телевизионный просветительский проект, предлагающий современный интеллектуальный разговор не о событиях, а о смыслах, которые лежат в основе Православия.

Программа «СЛОВО» — это обсуждение вопросов и тем, которые интересны и светскому человеку, и члену Церкви.

Программа «СЛОВО» — это площадка обсуждения актуальных проблем и православный взгляд на различные аспекты современной жизни.

Задача проекта — дать возможность услышать точку зрения людей Церкви на происходящие события, донести до зрителя значение многих утерянных понятий, разобраться в подмене ценностей. Участниками проекта наряду с лучшими преподавателями Санкт-Петербургской духовной академии могут стать ученые, литераторы, эксперты в области искусства, психологии, общественные деятели.

Цель программы — живой диалог с гостями в студии и предполагаемой зрительской аудиторией. Создатели проекта ориентируется на неравнодушно-го, образованного зрителя, желающего честно разобраться, узнать и составить свое мнение о той или иной обсуждаемой в студии проблеме, актуальной теме. Программа дает возможность посмотреть на привычные дела и проблемы с новой, христианской, точки зрения, а так же привлечь и заинтересовать современную молодежь к жизни Православной Церкви.

Сегодня перед Русской Православной Церковью с особенной остротой стоит вопрос о воцерковлении молодежи, духовно-нравственное состояние которой имеет определяющее значение для будущего нашей Церкви и общества.

Необходимость и важность церковной работы с молодежью имеют своим обоснованием учение Священного Писания о многообразии форм и методов апостольского служения Церкви, которая обращается к проповедью Евангелия ко всем людям без исключения. Этот общий миссионерский принцип был сформулирован св. апостолом Павлом: «Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9:22). Церковь в своем миссионерском и пастырском служении должна всегда искать и находить те формы проповеди, которые были бы актуальны и понятны для людей разных возрастов, национальностей и профессий.

Благодаря миссионерским усилиям Православной Церкви молодое поколение должно услышать от пастырей и верующих сверстников живые и убедительные ответы на свои поиски и вопрошания, обрести в Церкви подлинные ценности и надежные жизненные ориентиры, получить необходимые условия для раскрытия своего внутреннего духовно-нравственного потенциала.

На базе телепроекта мы разработали духовно-просветительские экскурсионные маршруты, которые включают в себя ознакомление с храмами Санкт-Петербурга и Царского Села, а так же закрытого православного духовного учебного заведения — Духовная академии и семинарии.

В православных храмах принято соблюдать тишину, вследствие чего проведение экскурсий внутри храма практически невозможно, но мы как раз имеем такую возможность, так как экскурсии проводятся служителями храмов, совместно с профессиональными экскурсоводами, что позволяет нам ознакомиться не только с внешним убранством храмов, но и посетить закрытые для общего просмотра помещения.

В настоящее время разработаны три маршрута:

Первый маршрут — по храмам Санкт-Петербурга — это Собор Феодоровской иконы Божией Матери, Собор Владимирской иконы Божией Матери, Спасо-Преображенский Собор и Свято-Троицкий Измайловский Собор. Каждый собор уникален сам по себе, у каждого своя интересная и подчас трагическая история. За исключением Спасо-Преображенского собора,

остальные храмы были закрыты в советский период нашей истории и не так давно были возвращены Церкви.

Возьмем в пример Собор Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия Дома Романовых. Собор был построен 1913 году. В советское время храм был переоборудован под молокозавод, затем в 2005 году возвращен Русской Православной церкви. Нижний храм собора восстановлен в стиле древнего христианства. В алтаре нет Царских Врат и нет иконостаса. 14 сентября, 2013 г. Патриархом Всея Руси Кириллом был освещен верхний храм Собора. Уникальный величественный иконостас, царская лестница восхищают людей.

Такую же интересную историю имеют и другие Соборы города.

Собор Владимирской иконы Божией Матери известен как Собор, который посещали великие русские деятели истории и культуры. Великие русские писатели и поэты, широко известные, как в России, так и за рубежом. Здесь есть возможность подняться на колокольню храма и посмотреть на окрестности с высоты птичьего полета. Спасо-Преображенский Собор знаменит историей связанной с Императрицей Елизаветой и Преображенским гвардейским полком. Свято-Троицкий Измайловский Собор всем известен как белоснежный собор с синими куполами. Считается, что Свято-Троицкий Измайловский собор, самый большой храм города. 2008 году в соборе был пожар. Многие святые были утрачены, но, как говорят, «всем миром» храм восстанавливается. Его величие поистине поражает взгляды людей.

Второй маршрут — по храмам Царского Села. Здесь мы предлагаем посетить Вознесенский (Софийский) собор, Екатерининский Собор, Феодоровский Государев собор и Знаменскую церковь. Вознесенский собор строился по аналогии Софийского собора в Константинополе, Екатерининский собор был храмом императрицы Екатерины. Талантливые проповедники служили в этом храме. Одним из них был священномученик Иоанн Царскосельский, который был убит 1917 году и погребен в крипте храма. Феодоровский Государев собор известен как храм для семьи последнего русского Императора. Нижний пещерный храм был «приходом их величеств». Нижний храм закрыт для повседневного посещения, однако, мы имеем благословение епископа Царскосельского на посещение пещерного храма. Знаменская церковь — самое старое каменное здание Царского Села. Знаменская церковь находилась по соседству с Царскосельским лицеем и ее посещали лицеисты, в том числе, А.С.Пушкин и его друзья. Знаменита Знаменская церковь и своей святыней — это Чудотворная икона Божией Матери «Знамение», которая находится в храме Православной Духовной академии и семинарии.

Третий маршрут — по Духовной академии и семинарии. Православная Духовная академия существует как закрытое учебное заведение. Впечатляют уникальные экспонаты музея, где представлены старинные облачения, иконы, церковная утварь, древние богослужебные книги. Посетив иконописное отделение, можно познакомиться с тем, как создаются православные иконы, в регентском отделении можно многое узнать о церковном пении. В академическом храме пребывает Чудотворная икона Божией Матери «Знамение».

Подгорная И. А.

ОБРАЗ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО, «ИГУМЕНА ЗЕМЛИ РУССКОЙ»: ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В нём наши ржи и васильки, берёзы и зеркальность вод, ласточки и кресты... В нём благоухание России...

Борис Зайцев

«Как же мне постигнуть тебя, Сергей, отче! Дай, Господи, обрести силы для задуманного днесь труда. Дай, Господи Боже, мне, человеку неверующей эпохи, описать человека верующего! Дай прикоснуться благодати, дай прикоснуться хотя бы края одежды его! Ибо в нём — Свет, в нём — Вера, в нём — моя Родина!» — писатель Дмитрий Балашов [Балашов Д. М. Похвала Сергию. Астрель, 2007].

Становление государства Российского отражается в его истории. Многие люди посвятили свою жизнь служению Богу, людям, отечеству — Святой Руси. Это название Россия получила благодаря подвигу Святых людей, прославивших ее. Но только одного из них православная церковь называет «игуменом земли Русской». Такое имя дано Преподобному Сергию Радонежскому. Он не был ни общественным, ни государственным деятелем, но значение преподобного Сергия Радонежского, как и многих святых в истории Русской Церкви, крайне велико.

В 1924 году в Париже произошло открытие русского церковного подвоя, получившего имя Преподобного Сергия.

В 1925 году в Париже выходит повесть одного из самых глубоких русских писателей Бориса Зайцева «Преподобный Сергей Радонежский». Б.Зайцев описывает всю жизнь Сергия Радонежского, от рождения и до успения. В повести жизнь великого праведника рассказана на основе летописей, которые в течение столетий переходили из поколения в поколение.

Автор говорит: «Наш век в сознании полнейшей правоты разгромил Лавру... Сейчас особенно уместен опыт — очень скромный — вновь в меру сил восстановить в памяти знающих и рассказать незнающим дела и жизнь великого святителя» [Зайцев Б. Преподобный Сергей Радонежский. Современник, 1991].

Самые глубокие струнки души затрагивают произведения Ивана Шмелёва о Сергии Радонежском.

В 1947 году в Париже выходит повесть И. Шмелева «Куликово поле», где автор говорит о чуде явления Преподобного старца в обычной советской семье Среднева и его друга Сухова. С ними и столкнулся наш автор.

Василий Сухов, лесной объездчик, находит на Куликовом поле медный крест. Было видно, что крест был старинный, той поры. А времена были неспокойные: «Лавру прикончили, монахов разогнали, а мощи преподобного...

Господи! — в музей поставили, под стекло, глумиться... крест опасно у себя оставлять... И тут в мысли ему пришло: барину переслать бы (Средневу), редкости тоже собирал» [Шмелев И. Богомолье: Повести. Издательство Сретенского монастыря, 2012].

Вдруг Сухов видит старца: «По виду, из духовных: в сермяжной ряске, лыковый кузовок у локтя, прикрыт дерюжкой, шлычок суконный, седая бородка, ликом суховат, росту хорошего, не согбен, походка легкая, посошком меряет привычно, смотрит с приятностью...» [Шмелев И. Богомолье: Повести. Издательство Сретенского монастыря, 2012]. Сухов плакал, когда рассказывал позже про эту встречу: «Такой лик, священный... как на иконе пишется, в себе сокрытый». И Сухов просит старца занести крест Средневу в Сергиев Посад. Было это событие в Димитриевскую Субботу, 25 октября.

Автор повести никому не сказал об истории Сухова, но через несколько месяцев этот рассказ получил продолжение.

В Сергиевом Посаде наш автор попадает к Средневу и видит у него ТОТ САМЫЙ медный крест! Тот же старец принес Средневым крест от Васи Сухова. Лик пришельца показался им «как бы в сиянии».

Старец сказал: «Радуйтесь Благовестию. Раб Божий Василий обрел сей Крест Господень на Куликовом поле и волею Господа посылает во знамение Спасения» [Шмелев И. Богомолье: Повести. Издательство Сретенского монастыря, 2012].

Позже Среднев говорил: «Я невольно почувствовал какую-то особенную силу в его словах... затрудняюсь определить... проникновенную, духовную».

Средневы попросили гостя остаться на ночь. Оля, дочка, зажгла лампаду и «Увидела Лик. Это был образ преподобного Сергия. Ее потрясло священным ужасом. До сего дня помнила она сладостное горение сердца и трепетное, от слез, сияние» [Шмелев И. Богомолье: Повести. Издательство Сретенского монастыря, 2012]. Событие это произошло 25 октября, также, в Димитриевскую Субботу!

«Две субботы — слились теперь в одну, так поразительно совпали, такие разные!». Автор пишет: «Все томившее вдруг пропало, во мне засияла радость, я чувствовал радостную силу и светлую-светлую свободу — именно, ликование, упование... Сколько же мне открылось в этом! Господи, Красота какая во всем Твоем!» [Шмелев И. Богомолье: Повести. Издательство Сретенского монастыря, 2012].

Следователь Среднев доказывает, что это не случайные совпадения, а именно воплощение Божьего Промысла. Герои видели в этом «великое знамение обетования». «То, давнее, благовестие — преподобного Сергия Великому князю Дмитрию Ивановичу — и через него всей Руси Православной — «ты одолеешь!» — вернулось и — подтверждается. И теперь ничего не страшно» [Шмелев И. Богомолье: Повести. Издательство Сретенского монастыря, 2012].

Повесть «Богомолье» написана И. Шмелевым в 1931 году. Герои идут на богомолье из Замоскворечья в Троице-Сергиеву лавру. Горкин говорит: «Всем нам одна дорожка, на Сергиев посад», «Самое душевное

дело — на богомолье сходить!» [Шмелев И. Богомолье: Повести. Издательство Сретенского монастыря, 2012].

В центре повествования мальчик Ваня. Его детское восприятие чуда Преподобного является через восприятие близкого ему по духу воспитателя Горкина. Встречающиеся на пути люди знают, куда они идут и говорят на разные голоса: «Час вам добрый», «Поклонитесь за нас Угоднику». И все кругом особенное, духовное. И люди все добрые. Вдруг, мальчик видит крестики на воде: «И все говорят на речку: «А и вправду... с солнышка крестики играют словно!» Речка кажется мне святой. И кругом все — святое» [Шмелев И. Богомолье: Повести. Издательство Сретенского монастыря, 2012]. Смысл монашеской жизни Ване еще не понятен, но сердцем он чувствует необыкновенную благодать.

В 1990 году в журнале «Наш современник» была опубликована повесть Владимира Крупина «Великорецкая купель». Образ Преподобного возникает в ней в контексте преображения главного героя Николая Ивановича, узнающего, как в трудные для России времена Сергей Радонежский благословил на битву Ослябю и Пересвета.

Прожив тяжелую жизнь, герой сумел сохранить в себе то, что спасло его в самые тягостные и отчаянные минуты. «В Боге, и не только для себя, а для каждого русского человека, видел Николай Иванович в самые страшные дни единственную духовную опору и надежду на спасение» [Крупин В. Повести последнего времени. Андреевский флаг, 2003].

Автор пишет: «Чтобы представить себе, что такое Святость, молитвенность, вера православная, надо обязательно приехать в лавру преподобного Сергия — в Сергиев Посад... Среди тревог жизни, среди повседневной суеты как защежит вдруг сердце, как потянет к преподобному! К нему, к великому печальнику за нас, за землю Русскую, к нему хочется принести свои горести, сомнения, беды, ему излить свое сердце, укрепить свою душу и вернуться к своим делам, зная, что есть в России спасительное место, благодаря которому живет наша Отчизна» [Крупин В. Повести последнего времени. Андреевский флаг, 2003].

Повесть «Похвала Сергию» была написана Дмитрием Балашовым в 1992 году, во время достаточно беспокойное для России. Очевидно, что в период массовой бездуховности, отчаяния и упадка писателю было необходимо обращение к образу Сергия как мощному нравственному источнику. Балашов говорит только о мирской жизни Варфоломея, каким и является образ Сергия.

Поражает детский рассказ Натальи Сухининой «Золотые сережки», в котором девочка Маша очень хочет золотые сережки и едет в лавру. «Огромная очередь в Троицкий собор к раке с мощами преподобного Сергия. Встала в хвосте, маленькая, черноглазая девочка-тростиночка с самыми серьёзными намерениями. Она будет просить Преподобного о серёжках». Увидев плачущих людей, Мария на минуту усомнилась в своём решении: «У людей беда, они просят в беде помочь, а я — серёжки... У Преподобного и времени не останется на меня, вон народу-то сколько, и все просят — о серьёзном!»

[Сухинина Н. Где живут счастливые. Алавастр, 2011]. Но Маша верила, что Преподобный ее услышит.

На следующий день мама Маши пришла домой таинственная.

— Дай руку, — попросила негромко.

Маленькая, уютная коробочка легла в Мариину ладошку. А в ней...

— Серёжки... Мама, серёжки! Ты купила? Дорогие? Но мне не надо ничего, ботинки на зиму...

— Нет, дочка, это не мой подарок. Это тебе преподобный Сергей подарил» [Сухинина Н. «Где живут счастливые», — Алавастр, 2011 г.].

И мама рассказала удивительную историю, что случайно увидела на улице знакомую и поделилась ей, что Маша даже в лавру ездила сережки просить. Притихшая знакомая сняла с себя золотые сережки, отдала их маме Маши и поведала, что сама недавно у Преподобного просила для своего мужа дякона рукоположения в священники, и пообещала пожертвовать свои сережки.

«Вскоре мужа Натальи рукоположили. Стал он настоятелем одного из храмов в Подмосковье. Настало время отдавать обещанное. Пришла в Лавру, ходит в растерянности: куда ей с этими серёжками? На раке оставить нельзя, не положено, передать кому-то, но кому? Ходила, ходила, да так и не придумала, как лучше отблагодарить преподобного Сергия золотыми своими серёжками. Вышла из Лавры, тут и повстречалась с Марииной мамой. И ушам своим не поверила» [Сухинина Н. Где живут счастливые. Алавастр, 2011].

Автор говорит нам, что детское сердце Маши «открылось навстречу святому старцу и искренне уповало на его помощь. Молитва — особенный труд. В нём своя тайна, свои законы и свой промысел. Особая радость черноглазой девочки, подтвердившей своей чистой верой и истовой, без чужих глаз, молитвой, естественный порядок отлаженной тысячелетиями жизни в Боге» [Сухинина Н. Где живут счастливые. Алавастр, 2011].

Лидия Чарская в произведении «Один за всех (Повесть о жизни великого подвижника земли русской)» рассказывает о жизни великого праведника. Автор сохранила в рассказе колорит той эпохи и дала своему произведению такую форму, которая могла бы не только заинтересовать юных читателей, но и ввести в тот особый мир, где протекала вся подвижническая жизнь и деятельность Преподобного старца.

Очень интересно ведаёт нам автор о детстве Сергия Радонежского, о его трудолюбии, стремлении к учению, о доброте и кротости. Повесть полна интересными и поучительными моментами, которые так важны сегодня для нашего подрастающего поколения.

Писатели-классики XX века и современные писатели отразили в своем творчестве образ Преподобного Сергия в очень непростое время для России.

Русская эмиграция переживала войну и революцию как испытание, в котором духовной опорой могло стать лишь прошлое в лице её святых. Русская литература — это тот нравственный запас человечества, который позволяет перенести многие испытания, лишения, беды, особенно тогда, когда мы читаем о жизни и подвиге великого старца Сергия Радонежского.

ВНЕБОГОСЛУЖЕБНЫЕ ПРАКТИКИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ КАК ИСТОЧНИК ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ (на примере народного обычая «Кричать "Христа"»)

Народная традиция на протяжении многих веков впитывала и, как показывают современные исследования, продолжает впитывать отдельные сюжеты и образы, важнейшие песнопения, фрагменты церковных служб и внебогослужебные практики Русской Православной Церкви. В деревенской фольклорной среде церковные традиции и символы получили своеобразное преломление, чему посвящен объемный корпус научной литературы (фольклористической и этнологической), появившейся в последние десятилетия.

Центральное место в народном календаре занимает время, связанное с важнейшим событием христианской истории — Воскресением Христовым. Если крестьян не всегда отличало особое радение к церковным службам, то посетить Пасхальную заутреню они считали необходимым¹. В этой связи показательное описание корреспондента Тенишевского бюро: «один крестьянин на вопрос «часто ли он бывает в церкви?», ответил: «Я как ни приду... все поют "Христос воскрес!"» (Смоленская обл., Поречский у. Цит. по: [Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005. С. 189]). Вероятно, смолянин посещал церковь только раз в год и, что очень показательное, именно на Пасху.

В этой связи закономерно, что из всех практик общественного служения наибольший отклик в русских традициях европейской России получили пасхальное крестохождение, совершаемое священником и причтом. Эта внецерковная традиция насчитывает несколько веков, на протяжении которых отношение к ней самой Церкви менялось. По наблюдениям К. Т. Никольского, «первый документальный след существования славления на Руси» относится ко второй половине XVII века и запечатлен в Патриаршей грамоте 1650 года [Никольский К. Т. Пособие к изучению Устава Богослужения православной церкви. 1907. С. 537]. На рубеже XIX и XX столетий эта тема активно обсуждалась в церковной печати, в частности, на страницах таких авторитетных журналов, как «Церковный вестник» и «Руководство для сельских пастырей»². В начале XX в. К. Т. Никольский

¹ В докладе мы опираемся на материалы фольклорно-этнографических экспедиций Санкт-Петербургской (Ленинградской) государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова в Смоленскую, Тверскую и Новгородскую области (1964–2006 гг.), которые хранятся в Фольклорно-этнографическом центре им. А. М. Мехнецова консерватории (далее ФЭЦ СПбГК) и Европейского университета в Санкт-Петербурге в Новгородскую область (2000-е гг.), а также опубликованные источники. Фрагменты записей даются в расшифровке автора доклада.

² См, например, статьи: Значение «христославления» на Пасху // Церковный вестник. 1891. № 16. С. 254–255; К вопросу о славленьи // Церковный вестник. 1894. № 50. С. 800–801; По поводу пасхальных хождений со святыми иконами // Церковный

и С. В. Булгаков упоминали пасхальные «славление на домах» («хождение со святыней») как установившийся обычай, весьма поощряемый Церковью [Никольский К. Т. Пособие к изучению Устава... С. 638; Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителя: В 2-х т. М., 1993. Т. 1. С. 641].

Пасхальные крестохождения в сельской местности многократно описывали очевидцы в периодической второй половине XIX — первых десятилетий XX вв. И в современных работах эти картины во множестве были восстановлены по воспоминаниям людей, чье детство пришлось на дореволюционное и ранне-советское время [см., например: Енговатова М. А., Латышева С. А. Пасхальный период: Этнографические материалы // Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 1. Календарные обряды и песни / Отв. ред. О. А. Пашина, М. А. Енговатова. М.: Индрик, 2003. С. 186-189; Подрезова С. В. «Это святая песня «Христос воскрес»»: Замечания о семантике пасхального тропаря в фольклорной традиции Смоленского Поднепровья // Временник Зубовского института. Вып. 3. Пасха: Многообразие культурных традиций / Ред.-сост. В. В. Виноградов. СПб.: ГНИИ «Институт истории искусств», 2009. С. 47-49].

Хождения со святыней на Пасху имели большой размах: начинаясь в сам Светлый праздник, они, в зависимости от размеров церковного прихода, нередко продолжались всю Святую неделю. Причт сельской церкви в сопровождении мирян («богоносцев»), которые несли иконы и хоругви, обходил все крестьянские хозяйства, где служил водосвятный молебен, окроплял домашний скот, освящал семена для посева, яйца и другие продукты и т. п. Поскольку «славление по домам» затрагивало каждого, крестьяне стремились сопроводить процессию на всем пути. Важной частью славлений Христа стала традиция общего и многократного исполнения пасхального тропаря «Христос воскрес». Она возникла, вероятно, по аналогии с пасхальным крестным ходом, когда в начале Пасхальной заутрени перед закрытыми дверями храма священник возглашает «Христос воскрес из мертвых...», а все прихожане поют тропарь Пасхи.

Приведем во фрагментах описание хождения со святыней («хождение Богоматери»), опубликованное в «Новгородских епархиальных ведомостях» за 1904 г.: «<...>Иконы носят взрослые, кроме них по всему приходу в течение семи дней с утра до вечера ходят пожилые вдовы и вообще усердствующие женщины. Они ходят по обету или несут этот труд, как добровольную епитимию, сами испрашивая дозволение «ходить за Богоматерью». Мужчины, носящие иконы по всему приходу, так называемые «богоносцы», пользуются хотя ящом с дому, женщины же ничего не получают, а потому труд их ценнее в очах Божиих.

Общая картина этого пасхального крестохождения в данной местности такова. Богоносцы (шесть) носили кресты и иконы только из дома в дом, при чем все иконы обвешивались полотенцами и холстом, жертвуемыми почти

в каждом доме; при переходах этих из дома в дом «Христос воскрес» пели девицы и вообще женщины того селения; в каждом доме кроме хлебных зерен, под стол кладется сено, с чем соединяется та мысль, чтобы Господь благословил урожай как хлебов, так и трав; на стол кроме хлебов и яиц ложка соли, которая шла просфирне на печение просфор; под скатерть в домах, где в течение года были взрослые умершие, полагалась пустая ложка. При входе в дом св. иконы и причт встречался домохозяином, а нередко и всей семьей, по окончании пасхального молебна священник христосовался с хозяином и «молодою», если таковая была в доме, т. е. вступившею в брак в мясоед того года, затем хозяин христосовался с причтом и богоносцами, а вся семья прикладывалась к иконам. Когда обойдут все дома <...>, для проводов «Богоматери» собиралась вся деревня и стар и млад. Немогушие по старости или другим причинам провожать «Богоматерь», прощались, прикладываясь к иконам, которые принимали от богоносцев мужчины селения, и вся толпа мужчин и женщин шла провожать «Богоматерь» до следующей деревни с пением «Христос воскресе...» на два хора. Начинали петь мужчины: «Христос воскресе из мертвых смертью смерть», женский хор продолжал «поправ и сущим во гробех живот даровав». Пели от всего усердия особым необычным напевом с переливами на слове: «поправе». И так всю дорогу до следующей деревни...» [Н-ъ. Светлые дни // Новгородские епархиальные ведомости. 1904. № 8. С. 484-487].

«Христославение» по дворам прихожан не только способствовало укреплению веры, но и стало импульсом возникновения народного пасхального обычая, получившего название «кричать «Христа»» (вар. «петь «Христа»», «христóкать»). Возникнув внутри Пасхальной заутрени и крестохождения, традиция общего пения тропаря Пасхи постепенно охватила все обрядовые практики, приходящиеся на пасхальный период — земледельческий и скотоводческий циклы, а также обряды жизненного цикла. В зависимости от местности, пение «Христа» включалось в ритуалы первого выгона скота на поле (Егорьев день); весенние обходы засеянных полей (день Жён-Мироносиц, Егорьев день, Вознесение); ритуалы, отмечающие начало полевых и огородных работ (пахоту, первый сев, посадку картошки); ocasionальные обряды (вызывание дождя, на случай, «если рожь не взойдёт» и др.). «Кричали «Христа»» на кладбище и в почитаемых местах в Пасху и Радуницу, во время совершения похоронного обряда, на свадьбе. Пение тропаря было значимой частью повседневной религиозной жизни крестьянской семьи и общины (женщины исполняли «Христос воскресе» каждый день на улице, по дороге на работу и с работы, занимаясь домашними делами).

Думается, умножение этой традиции стало возможно во многом благодаря позиции священства. По рассказам пожилых информантов, священнослужители поддерживали соборное пение тропаря Пасхи деревенским мотивом, порой сами просили прихожан исполнить местную версию молитвословия во время крестного хода Пасхальной заутрени, хождения со святыней и при совершении молебнов:

«Батюшка кагда ходит с малéбствам, так:

— Девушки, пойтя па-нахíмавскаму! Я люблю нахíмавским матíвам!

— Батюшка, да ты ж халмавскóй!

— Ну мала, што халмавскóй! А во — наравитца нахíмавский матив!¹.

Кроме того, в западно-русских традициях было принято приглашать священника для служения молебна на поле, который обычно завершался «кантием» иерея или дьякона (с их согласия и редко — против воли) по озимым посевам. Этот момент также сопровождался пением «Христа».

Широта и разработанность ритуальных контекстов звукового пасхального символа свидетельствует о его глубоком проникновении в русскую фольклорную традицию. В народной культуре он используется как явление, имеющее божественную сущность (ср. «божественная «Христос воскресь!», «поют по-бóжески»), что определено его принадлежностью к религиозной, церковной традиции, и помещается в ряд других церковных («освященных») предметов.

Помимо основного значения, утверждающего основы православной веры, тропарь Пасхи приобрел новую семантику. Он выступает в качестве универсального способа приветствия и установления контакта, подтверждения или регулирования существующих отношений между участниками мироздания: человека с Богом и предками («христосование с родителями»), а также в межличностном общении (коммуникация внутри одного социума, общение различных половозрастных групп и соседних деревень), включается в процессе организации и единения общества.

Тропарь «Христос воскрес» органично вошел в календарную систему пасхального периода, как любой другой музыкальный символ (например, календарные песни), он участвует в организации времени и пространства. В народном календаре звучание «Христос воскрес» органично встраивается в систему «каждая песня в свое время» и выделяет пасхальный период как определенный календарный сезон годового цикла — «святое время». В пасхальных ритуалах тропарь используется в качестве означающего «своего» локуса, его звучание структурирует пространство, проводит своеобразную границу между «своим» и «чужим». Процесс пространственной организации затрагивает как минимум три актуальных направления: обновление «своего» пространства (деревни), распространение его на поле и прилегающие угодья, наконец, включение в него место предполагаемого обитания *родителей* — кладбище.

Согласно народным представлениям, звучание пасхального гимна «освящает» любое действие, место и предметы, оно благотворно влияет на все стороны жизни человека, обеспечивает достаток, благополучие, здоровье. Благодаря особому сакральному статусу, «Христос воскрес» используется в русской традиции с «продуктивными» целями и приобретает значение молитвы-заговора. В отдельных традициях заклинательная направленность

1 Рассказывает П. А. Шеткина (1907 г.р.). Зап. 03.07.1994 г. А. В. Поляковой и А. С. Ильиных в д. Нестерово, Холм-Жирковского р-на Смоленской обл. Запись хранится в ФЭЦ СПбГК (ОАФ-4272-16).

получила эксплицитное выражение в тексте (ср., например, включение заговорных формул в тексты тропаря и сопутствующие ему фольклорные «дополнения» в примерах, приведенных ниже).

В фольклорной традиции происходит ресемантизация тропаря Пасхи. Тропарь, согласно народным представлениям, есть не только *возглашение о Светлом Воскресении*, но и *призыв к Богу, обращение к Христу с просьбой и даже заклинанием*, что обуславливает ряд существенных изменений текста и музыкального облика молитвословия.

Русская народная традиция запечатлела несколько этапов фольклоризации тропаря, первым из которых стала народная этимологизация словесного текста. Как текст на церковно-славянском языке, кроме того, воспринятый изустно, пасхальный тропарь не совсем понятен простым мирянам. При его восприятии происходит переосмысление лексики канонического текста «Христос воскрес» согласно принципу семантического притяжения созвучных слов, лежащего в основе народной этимологии. К этому добавляется диалектное произношение некоторых слов. Все вкуче приводит к заметному изменению грамматики, композиции текста, и в конечном итоге к заметному искажению канонического источника и его смысла (пример 1):

Пример 1.

Христос васкрёси, смерттю смёрти смерть паправэ, сўшцива рабэ жи Бог дырува¹.

Важными этапами на пути дальнейшего «погружения» тропаря в фольклорную традицию стали: включение в текст неканонических фрагментов (пример 2), присоединение к молитвословию фольклорных «припевов» (примеры 3 и 6), парафразы и перетекстовки тропарного напева (пример 4), сложение на его основе народных пасхальных молитв (пример 5).

Содержание новых текстов использует пасхальную тематику (фрагменты и образы литургических текстов), воспроизводят форму фольклорных величаний, а также мотивы весеннего обрядового фольклора местных традиций (См. об этом: [Подрезова С. В. Тропарь Пасхи и весенний фольклор: пути пересечения в смоленской народной традиции // Музыкальная культура Беларусі на скрыжаванні эпох / Склад, Т. С. Якіменка; Навуковыя працы Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. Вып. 26. Серыя 1: Беларуская музычная культура. Мінск, 2011. С. 70-89; Подрезова С. В. Пасхальные молитвы в новгородском селе: традиции и инновации // Традиционная культура: Научный альманах. 2011. № 4. С. 9-20]).

Пример 2.

Христос васкреси, смертва смерти смерть поправди,
Ради, Божа, хлеба на нынешний год!²

1 Записано от Е. Е. Елистратовой (1930 г.р., ур. д. Жуковщина) в д. Замошье, Демидовского р-на, Смоленской обл. 06.07.1998 г. И. Б. Тепловой и С. В. Подрезовой. Архив ФЭЦ, ОАФ-4908-32.

2 Исполняет А. И. Буракова (1931 г.р.), Т. П. Максименкова (1925 г.р.) Записано 07.1995 г. О. П. Быковой в д. Гаёво, Жарковского р-на Тверской обл. Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ-4547-17.

Пример 3.

Хто святых правыжаёт,
Таму́ Бог памыгает,
И в поле, и в доме,
В бальшом жити,
В ярый пашаніцы.

Христос васкресе из мёртвых, смёртью смёрть попрáў, и сўщий ва грабё
живот даровáл¹.

Пример 4.

Антон, Хритон, Иван, Данила, встанья, глянтя, заприга́йтя коний,
паёдимтя пахать!²

Пример 5.

Да Христос васкресе!
Да воистенной васкресе!
Да заради-ко, Бог, в поли хлеба!
Да на многоё-то лето!³

Таким образом, тропарь Пасхи ассимилировался в русской народной культуре, прошел по пути сближения с обрядовым фольклором локальных традиций через погружение в его функциональное, образно-поэтическое и музыкальное поле. Более того, тропарь не только существует в традиции, по меньшей мере, ни одно столетие, согласуясь с нормами фольклорных жанров, но и сам стал источником формирования фольклорных текстов.

Интересный случай представляет собой традиция поочередного исполнения тропаря и неканонических дополнений, которые либо предваряют молитвословие (пример 3), либо завершают его, либо неоднократно с ним чередуются (пример 6). Прямые аналогии фольклорным пасхальным циклам обнаруживаются в Пасхальном каноне, каждая песнь которого завершается тропарем Пасхи 1-го гласа. Кроме того, их появление было подготовлено церковной традицией тоекратного (или более) исполнения пасхального гимна. Вполне вероятно, что подобные сложные структуры выступали в роли реми-нисценции пасхальной службы, народного варианта молебна.

Пример 6.

Христос васкресе изь мертва смерти, смерть пуправди, сушцава рабе
живот дырува.

На небе, на земле ангилы пають, рятивыму сердцу радость даютъ.

1 Исполняет Е. С. Калеева (1916 г.р., ур. д. Кончино). Записано 09.08.2004 г. Г. В. Лобковой в д. Нетризово, Кардымовского р-на, Смоленской обл. Архив ФЭЦ СПбГК, ОАФ-6686-21.

2 Исполняют В. С. Андрейченкова (1924 г.р.), П. С. Новикова (1921 г.р.). Записано 08.08.2004 г. Г. В. Лобковой в д. Беднота, Кардымовского р-на, Смоленской обл. Архив ФЭЦ СПбГК, ОАФ-6684-45.

3 Записано в д. Конищево, Мошенского р-на Новгородской обл. в 1989 г. Цит. по: [Подрезова С. В. Пасхальные молитвы в новгородском селе... С. 17].

Святися, святися, Свят Ирусалим, а святая Паска нас узвесялить¹.

В заключение необходимо сказать несколько слов о звуковом преобразении тропаря в народной традиции. Доминирование коммуникативной функции, использование в широком поле значений, обусловило формирование самобытного звучания тропаря. Его музыкальное прочтение в традициях европейской части России ориентируется на звуковой эталон календарного фольклора, напрямую заимствует его интонационные средства — кличевость и напряженность звучания, (отсюда наименование обряда «кричать «Христа»»), неспешный темп, мелодическую распевность, ограниченный диапазон, особенности многоголосия, сложившегося в недрах весеннего календарного фольклора. Все это позволяет говорить о народных версиях пасхального тропаря как о жанре русского фольклора.

С закрытием сельских храмов в богоборческое время некогда процветавшая традиция хождения со святыней была утрачена, празднование Пасхи сохранилось вплоть до настоящего времени исключительно в «домашнем», деревенском изводе, но все еще не потеряла свою актуальность. Например, в современной религиозной практике сельских жителей существенное место занимают обходы жилища, хозяйственных построек, всей деревни и особо почитаемых мест, совершаемые в пасхальную ночь с пением «Христос воскрес»: «Вот мы на Христов день <...> рана печки стоим, уберёмся и с иконкой «Христос воскреся» кричим и абходим вакруг деревни. Вот. После вайны, эта, братская магилка была: были пахаронены байцы. На эту магилку сходим, па кричим «Христос васкреси». И вакруг деревни»².

Обычай «кричать «Христа»» не утратил своего значения и для тех людей, кто практически не бывал в церкви:

Инф.: Мы ведь советские. Я — советская! <...> Мы никакой церкви не видели, ни што. Я токо церкву на Забуду́щихах [помню]. <...> Обошл́и, нам куп́или по красненькому петушку, да и дали, вот то́ко и помню это. А бо́льши мы не бывали нигде.

<Соб.: А вот «Христос воскресе» вы откуда знаете?>

Инф.: Да ить я и говорю, што уже это пожилая нас учила. Мы на фермы рабóтали. Вот она одна утром не хóчит там у двора́-то петь, а нас всех выведёт, да вот нам продиктуёт, да мы с её и крич́им»³.

С оживлением церковной жизни, думается, возникнут новые формы взаимодействия церковной и народной традиций.

1 Записано от Е. В. Максименковой (1907 г. р.), Е. В. Карпенченковой (1913 г. р.), А. П. Новиковой (1913 г.р.) в д. Няньковичи, Демидовского р-на, Смоленской обл. И. Б. Тепловой и С. В. Подрезовой. 21.07.1998 Архив ФЭЦ СПбГК. ОАФ-4919-13.

2 Рассказывает А. П. Тербушева (1907 г.р.). Записано 05.07.1994 г. И. Б. Тепловой и Ю. С. Кандаковой в д. Федуркино, Холм-Жиковского р-на Смоленской обл. ФЭЦ СПбГК. ОАФ-4252-19.

3 Рассказывает В. В. Данилова(1930 г. р., ур. д. Рысово). Записано летом 2001 г. в д. Устрека, Мошенского р-на Новгородской обл. ЕУ-Мошен-01. ПФ-15.

МОЛОДЕЖНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Артюхов А. А.

ВОЦЕРКОВЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Проблемы социального воспитания за последнее время выдвинулись в церковной жизни на первый план. Например, в центрах благочиний совсем недавно, с февраля 2011 года, появилась должность педагога-катехизатора; во Владимирском Епархиальном Женском Училище готовят социальных работников.

В нашем докладе мы рассматриваем воцерковление подростков как церковно-педагогическую проблему. Почему мы берем для изучения этого подростковый период жизни человека? Потому что этот возраст является непротым для личности во всех смыслах — в физиологическом, психологическом и духовном.

Чтобы изучить то, как проходит воцерковление подростков, мы обратились к студентам духовных учебных заведений Владимирской епархии — Владимирской Свято-Феофановской Духовной Семинарии и Владимирского Епархиального Женского Училища. Большинство этих людей живут в Церкви и Церковью с детства, но есть и те, кто пришел в Церковь в подростковом возрасте или в юношеском, причем подростковый период жизни был подготовительным к сознательному принятию веры. Из сочинений мы узнали, что даже у тех студентов духовных школ, которые ходили в церковь с детства, в подростковом возрасте происходили колебания: что они начинали сомневаться в истинности христианской веры и нравственности. Нашим респондентам помогли родители и священники пережить этот трудный период жизни без плачевных последствий. Приведем некоторые цитаты из сочинений студентов духовных учебных заведений: «В подростковом возрасте было много искушений, соблазнов, но молитвой моей мамочки, духовного отца, я устояла против них»; «Мне нравилось в церкви, но это чувство было в моем сердце только лишь до 6-ого класса, потом произошел перелом в моей душе... началась борьба внутренняя... В школе смеялись надо мной потому, что я верующая»;

«Приблизительно с 10 лет все стало меняться. В храме стало неинтересно, скучно. Медленно я стала отходить от когда-то близкой, такой нужной мне церкви. Но в 15 лет некоторые события перевернули мою жизнь, которая без церкви представляется мне невозможной».

Также в сочинениях мы увидели то, что подросток сам в церковь прийти не может, так как ему нужна поддержка в этом со стороны родителей или друзей. Прочитав: «Можно сказать, что в детские годы жизнь в Церкви мне заменяло чтение духовных книг. Интерес к чтению духовных книг появился у меня в школьные годы. Конечно, тогда их дома было совсем немного, но то, что было, я читал с жадностью и не мог насытиться этим чтением... Чтение духовных книг приносило не только радость, но и печаль — я понимал, что христианину необходимо участие в молитвенной жизни Церкви и в Таинствах Церкви. Чем старше я становился, тем сильнее эта печаль разрасталась во мне и временами доходила до сильного уныния. В подростковом возрасте эта тоска по Церкви усилилась настолько, что практически никогда не отпустила меня, но обстоятельства вокруг не изменились, если не стали еще хуже — рядом не было ни одного духовно близкого человека. Книги по-прежнему оставались единственным источником утешения. В этот же период подросткового возраста, когда мое стремление к Церкви некому было поддержать, я понял, что в ближайшее время быть в Церкви мне не удастся. Было ощущение, что от долгого ожидания, постоянного неудовлетворенного желания и тоски что-то перегорело в сердце. Я решил, что сначала буду учиться, а потом уже буду думать о том, как мне встать на путь служения Церкви».

Подростков в церкви, к сожалению, немного. Нами проводились подсчеты подростков, посещающих по воскресным дням храмы города Владимира (в нашем докладе цифры указаны в среднем по количеству посещающих подростков в воскресные дни): храм святого Архангела Михаила на Студеной горе — 20 подростков, Богородице-Рождественский епархиальный мужской монастырь — 17. Как видим, подростков во Владимирских храмах немного.

Лучше дело обстоит там, где ведется специальная работа с молодежью. В Свято-Георгиевском храме, который является молодежным православным центром города Владимира, по словам настоятеля, архимандрита Зосимы, каждое воскресенье посещают богослужение 20 подростков, 1 раз в месяц приходят 40 подростков, 120 школьников периодически ходят в храм и их всех знают по именам; всего около 300 подростков приходит в храм в течение года. Примечательным является то, что появляются новенькие прихожане-подростки.

Проблема воцерковления и воспитательная, и образовательная. Одним из путей воцерковления является формирование системы знаний о вере. В январе 2011 года мы проводили анкетирование в 8 и 9 классах средней общеобразовательной школы №4 города Меленки Владимирской области. Результаты ответов показали, что подростки имеют очень сомнительные и недостаточные знания о христианстве. Если говорить о первом компоненте содержания образования — о знаниях, то у детей смешаны и языческие понятия, и христианские, и светские естественнонаучные. Приведем примеры ответов: «Его

(Христа — прим. автора) приковали к кресту и Его клевали птицы. На третий день после смерти Он воскрес» (здесь видно, как ребенок смешал евангельскую историю о распятии Христа с греческим мифом о Прометее); на вопрос о том, как согласно христианскому вероучению появился мир, находим такой ответ: «Был один огромный шар во вселенной, и он взорвался на множество мельчайших и крупных частиц, одна из которых Земля» (это похоже на естественно-научную теорию «большого взрыва»). Понятно, что детям с такими знаниями трудно переступить порог храма, тяжело осознать значение Православия в жизни человека. Эти подростки ответили, что ходят в храм очень редко, 1-2 раза в год. Только один ребенок написал, что бывает в храме 5-7 раз в год.

По результатам наших опросов, ведущей организационной формой воцерковления являются занятия в воскресной школе. В своих сочинениях студенты духовных учебных заведений Владимирской епархии отметили, что воскресная школа явилась для них одной из ступеней воцерковления. Приведем пример из одного сочинения: «В церковь пришла через воскресную школу, где учительница обучала основам церковной жизни и православия».

В феврале 2011 года нами проводилось анкетирование в воскресной школе Богородице-Рождественского епархиального мужского монастыря города Владимира. Ответы показали, что подростки в воскресной школе имеют больше основных знаний о православной вере, чем ученики общеобразовательной школы (не было явных некорректных ответов, некоторые ответы были очень точными с богословской точки зрения: православные верят в Единого Бога в трех лицах, в Троицу; главное богослужение Православной Церкви — литургия). Эти дети ходят в храм почти каждое воскресенье, что показывает их степень воцерковленности.

И все же одним знаний недостаточно. Ведущими средствами воцерковления для подростков являются участие в богослужениях (пение в хоре, помощь в Алтаре), беседы, чтение книг, организация праздников, экскурсий, паломнических поездок, общественно-полезная работа, просмотр кинофильмов, кружковая деятельность, приобщение к чтению книг и православной периодики в православной библиотеке при храме. Также хотелось бы отметить то, что нужно создавать сообщества для подростков с целью помочь им переступить порог храма, воцерковиться. Такими сообществами являются: «Пилигрим» — православный молодежный клуб юных паломников в Москве, Братство православных скаутов.

Из своего небольшого педагогического опыта могу привести пример проведения беседы в средней общеобразовательной школе №4 города Меленки Владимирской области. Девятиклассников я ознакомил с житием священномученика Иоанна Тихомирова, прослужившего около 24 лет первой трети XX века в Меленковском Покровском соборе. В 8 классе той же школы я провел беседу нравственного характера «О доброте, злобе и мстительности». Дети и классные руководители пригласили меня к ним еще раз прийти и побеседовать.

Надо сказать, что подростки во всех случаях взаимодействия со мной получили для себя нравственно-полезные идеи.

Нам бы хотелось отметить то, что Православная Церковь в настоящее время играет большую роль в воспитании подрастающего поколения. Воцерковление подростков должно помочь нашему обществу решить многие проблемы, связанные с этим возрастом — духовные, культурные, нравственные и ценностные. Православные педагоги трудятся на этой почве, которая уже начинает приносить плоды, пусть и не в большом количестве, но все-таки плоды хорошие, которые украсят наше Отечество.

Гниденко К. А.

НАПРАВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ РАБОТЫ НА УРОВНЕ ПРИХОДА И ЕПАРХИИ

Молодость — это время активного поиска личностью себя, своего места в этом мире и ответов на вопросы о смысле жизни. Поэтому молодой человек стремится попробовать себя в разных областях человеческой деятельности, он открыт всему новому. Возрастные рамки, определенные в документе «Организация молодежной работы в Русской Православной Церкви» для молодежи — это 16-35 лет. На этот период, согласно отечественным классификациям приходится три периода онтогенеза: юность, ранняя зрелость и зрелость. Из этого следует, что молодежным лидерам необходимо взаимодействовать и организовывать работу с людьми, которые имеют разные возрастные особенности, интересы, уровень образования, жизненный и духовный опыт. В соответствии с этим, перед Церковью стоит задача необходимости разработать разнообразные направления молодежной работы, для решения важнейшей миссионерской задачи: привлечения к спасительной православной вере наибольшего числа молодых юношей и девушек. Наилучшим образом это миссионерское желание выражено в словах апостола Павла: «для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу,- чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор. 9, 21-22). Апостол явно указывает на вариативность и многообразие подходов и форм взаимодействия с теми, к кому мы обращаемся с миссией.

Рассмотрим существующие на сегодняшний день направления молодежной работы и кратко охарактеризуем их.

Главным направлением молодежной работы среди воцерковленных и воцерковляющихся молодых прихожан является *приобщение к литургической жизни и участие в богослужении*. В рамках этого направления деятельность молодежи направлена на созидание богослужебного порядка, организацию служб, приготовление всего необходимого для богослужения

(просфоры, свечи и др.), овладение различными видами церковного искусства (церковное пение, чтение, иконопись, колокольный звон, церковное шитье и т.д.) [Основные методы и формы работы с молодежью // Патриарший центр духовно-нравственного развития детей и молодежи. Режим доступа: <http://www.synergia.itn.ru/index.php?p=3-5-1-4>].

Но кроме богослужебной жизни существуют и другие направления церковной деятельности, в которых может принимать участие молодежь.

Среди основных направлений молодежной работы можно с уверенностью выделить шесть. К ним можно отнести: трудовое, образовательное, культурно-досуговое, социальное, миссионерское, информационное. Все они складываются из основных видов деятельности взрослого человека, в которых молодой человек хочет себя опробовать. Рассмотрим каждое из этих направлений более подробно.

Трудовое направление предполагает выполнение молодежью посильных трудовых поручений. Данное направление работы является одним из самым распространенных в силу доступности для большого числа людей и простоты организации. В трудовой деятельности могут принимать участие люди разного возраста, пола, уровня образования, духовного опыта и т.д. Через физический труд происходит сплочение молодежи, формируется и развивается коллектив сверстников. Одной из самых распространенных форм организации молодежной работы в рамках данного направления является помощь собственной приходской общине в восстановлении/строительстве храма, уборке территории, выносе мусора, озеленении и посадке цветов, помощи в трапезной, уборке храма и др. Кроме этого, силы молодежи могут быть пригодны в экологической работе по очистке лесов, парков, мест отдыха; в восстановлении/строительстве храмов и монастырей; в облагораживании кладбищ и сохранении памятников архитектуры; в мастерских, подсобных хозяйствах и т.д. [Газарян А. А., Квятковский В. Ю. Направления и формы молодежного служения на приходе. М.: Синодальный отдел по делам молодежи, 2012].

В последние годы получили распространение так называемые трудовые лагеря, в которых могут найти себе применение молодые люди и девушки. Это, например, лагерь «Вера и труд», организуемый Синодальным отделом по делам молодежи, в рамках которого отряды молодых людей участвуют в восстановлении святынь. Примером реализации данного направления может также служить проект «Волонтером на Валаам», в рамках которого молодежь в возрасте от 18 лет участвует в восстановлении хозяйства Спасо-Прображенского Валаамского монастыря [Лаптева О. Волонтером на Валаам // Фома.ru. Режим доступа: <http://www.foma.ru/volonterom-na-valaam.html>].

Несмотря на важные достоинства этого направления, у него есть и свои проблемные точки. Это: недостаточность многообразия предлагаемого физического труда для молодежи, пренебрежение организационной стороной процесса, элементами мероприятия — общением, поощрением и т.д., непопулярность в массовой молодежной среде физической трудовой деятельности [Газарян А. А., Квятковский В. Ю. Направления и формы молодежного служения на приходе. М.: Синодальный отдел по делам молодежи, 2012].

Образовательное направление является одним из наиболее сложных, но и более востребованных. Оно предполагает привлечение молодежи к участию в проектах, способных повысить уровень ее компетентности, в первую очередь, в духовно-нравственных вопросах. В церковной среде на сегодняшний день существует острая потребность в реализации данного направления. Это обусловлено тем, что современная церковная молодежь зачастую не имеет даже минимального духовного образования. В большинстве семей утрачены традиции семейного духовного образования и воспитания, а молодежь часто приходит в храм в студенческом возрасте, не имея даже образовательного уровня воскресной школы. В связи с этим, многим молодым прихожанам храмов трудно сегодня соответствовать слову апостола: «будьте готовы всякому требующему у вас отчета в вашем уповании дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3:15).

Для изменения сложившейся ситуации в практику церковной молодежной работы могут и должны быть внедрены следующие формы молодежного служения: лектории открытого и закрытого типов; дистанционные образовательные курсы; литургические курсы; практические курсы церковнославянского языка; группы по изучению Ветхого и Нового заветов, евангельские кружки; краткосрочные курсы по повышению квалификации в области основ православной культуры, истории церкви и др.; образовательные форумы, конференции, чтения; школы вожатых, звонарей, певчих, алтарников и чтецов, организаторов походов и т.д.

На современном этапе в реализации образовательного направления можно обозначить несколько проблем: недостаток методической базы в области молодежного православного образования, некоторая архаичность подходов и технологий; дефицит качественных образовательных продуктов, в том числе аудио и видеоформата; нехватка опытных и подготовленных лекторов, преподавателей для молодежной аудитории, как из числа священнослужителей, так и из числа мирян; отсутствие общих информационных ресурсов, ориентирующих молодых людей в области возможностей получения такого образования [Газарян А. А., Квятковский В. Ю. Направления и формы молодежного служения на приходе. М.: Синодальный отдел по делам молодежи, 2012].

Культурно-досуговое направление осуществляется в церковной среде через привлечение молодежи к участию во всевозможных творческих, досуговых и спортивных проектах. Это могут быть концерты, фестивали, творческие вечера, соревнования командные игры походы, слеты, балы, творческие мастерские, мастер-классы, участие в организации хоровых, танцевальных коллективов и многое другое.

Вопрос о видах и границах современного молодежного творчества до сих пор является дискуссионным. Однако для понимания рамок возможного, необходимо руководствоваться Определением Архиерейского Собора 2004 года «О вопросах внутренней жизни Русской Православной Церкви», где говорится: «следует активно развивать самые разные формы молодежного досуга, включая концерты, выставки, летние лагеря, строительные отряды и т.д. При этом во внебогослужебной сфере могут использоваться культурные

стили и формы, привычные для современной молодежи, если они наполнены христианским содержанием» [Определение Архиерейского Собора о вопросах внутренней жизни Русской Православной Церкви (Москва, 2004 г.) // Патриархия.ru. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418315.html>].

Для молодого человека культура и досуг являются способом самореализации, самовыражения, поиска самоидентичности и жизненных ориентиров. Этот поиск осуществляется посредством двух путей: причастность к уже существующим культурным произведениям (слушание музыки, участие в концертах музыкальных групп, увлечение фольклором и т.д.) и создание собственных творческих проектов (творческие вечера, музыкальные фестивали, фотовыставки и др.).

Основными проблемами этого направления, являются: высокая финансовая емкость проектов этого направления; дефицит собственных площадок, залов, пространств для реализации культурно-досуговых инициатив; излишняя консервативность священнослужителей, необоснованно ограничивающих пространство творческого взаимодействия молодежи; недостаток культурно-досуговых центров, способных обеспечить потребность в соответствующих мероприятиях.

Социальное направление церковной молодежной работы представляет возможность не только способствовать сплочению и объединению молодежи вокруг общего дела, но и может «предоставить им возможность осмыслить, пережить в действии основные христианские ценности милосердия, сострадания, любви к ближнему» [Газарян А. А., Квятковский В. Ю. Направления и формы молодежного служения на приходе. М.: Синодальный отдел по делам молодежи, 2012. С. 5].

Актуальность данного направления регулярно подчеркивает Святейший Патриарх Кирилл. По его словам, «работая с детьми и юношеством, особый акцент надо делать на волонтерских проектах, привлекать молодых людей к социальной работе, приучать их к рутинному, повседневному, будничному добру». В рамках данного направления молодежь имеет возможность получить уникальный опыт доброделания, переживания чужого горя, немощи, болезни, смерти; обрести новые жизненные ценности и выстроить их иерархию; возрасти духовно. Социальная деятельность зачастую имеет воцерковляющее значение, она делает возможным вхождение волонтера в жизнь приходской общины.

Формами социального служения молодежи могут быть: единовременные акции, благотворительные ярмарки, благотворительные концерты; дежурства в больницах; встречи, поездки, праздники в детских больницах, домах престарелых, интернатах; помощь матерям-одиночкам; помощь членам собственной общины; организация сестричеств; добровольческих отрядов и т.д.

В рамках осуществления данного направления в молодежной работе возможен ряд трудностей. Это одноразовый, нерегулярный характер; эмоциональное выгорание, связанное с недостаточной подготовкой молодого человека к социальному служению; эффект «временного увлечения»; оказание помощи на достаточно низкопрофессиональном уровне, в связи с недостатком

опыта и образования, что сказывается на качестве работы; при приглашении молодых людей в социальное служение не всегда учитываются особенности их психологии, интересы, увлечения, таланты.

Миссионерское направление молодежной работы предполагает участие молодежи в деле евангельской проповеди. В сегодняшнем непростом для Церкви положении, в ситуации открытых антицерковных выпадов и провокаций, миссионерская деятельность становится для многих молодых людей достаточно высоко эмоционально окрашенным и мотивационно значимым форматом церковного служения. Это, однако, имеет как свои положительные стороны, так и негативные. Последние заключаются в эмоциональных, импульсивных, необдуманных действиях молодежи, имеющих обратный эффект. Организация молодежной работы обязательно должна строиться на принципах, изложенных в Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, где обозначена область миссионерской ответственности мирян. Ее основные составляющие — это:

1. Знание основ православного вероучения и активное участие в жизни прихода.
2. Свидетельствование об истине Православия всей своей жизнью, по слову святого апостола Петра: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15).
3. Внесение, при надлежащем попечении духовников, личного вклада в дело миссионерского свидетельства в соответствии с образованием, способностями и профессиональными навыками.

Наиболее распространенными формами в этом направлении являются миссионерские походы, акции с раздачей миссионерских листовок и апологетической литературы, диспуты, миссионерская работа на форумах, в блогах и социальных сетях. Вызывает интерес разрабатываемое сейчас Синодальным отделом по делам молодежи направление по организации миссионерских мобильных групп, первый вебинар по организации которых прошел для молодежи Сибирского федерального округа 8 июня 2013 года.

Основными проблемами миссионерского направления являются: недостаточная подготовленность молодых людей к серьезной миссионерской работе, отсутствие адекватной миссии уровня образования; включение в миссионерскую работу молодежи из числа неофитов; дискуссионность ряда форматов молодежной миссии, такого, например, как уличная миссия; дефицит методической базы молодежной миссии.

Информационное направление церковной молодежной работы предполагает привлечение молодежи к информационному освещению церковной жизни во всевозможных средствах массовой информации, начиная от приходских интернет-сайтов и заканчивая крупными журналами, интернет-порталами, теле- и радиопередачами. Среди стремительно развивающихся и наиболее крупных проектов можно назвать интернет-портал «Православие и мир», интернет-проект «Батюшка онлайн», журналы «Фома», «Наследник», «Покров», «Встреча» и др.

Данное направление синтезирует в себе все предыдущие, поскольку связано с освящением проектов и подготовкой публикаций в рамках тематики каждого из них. В нем широко востребованы силы молодежи, которая активно осваивает и использует информационные технологии. Кроме того, требование оперативности, существующее у многих изданий, как раз под силу воплотить именно в молодом возрасте.

Информационная деятельность молодежи осуществляется в следующих формах: ведение рубрики, раздела, посвященной православной тематике в светском или церковном СМИ силами молодого человека; организация собственного издательского проекта: газеты, листка, журнала; развитие новых media: блогов, групп в социальных сетях различного содержания; создание и поддержка интернет-проектов, тем или иным образом связанных с церковной проблематикой.

В реализации информационного направления молодежной работы имеются и свои трудности. Это: отсутствие необходимого количества подготовленных кадров в молодежной среде, связанных с информационной работой; узкий ассортимент православных молодежных информационных проектов; отсутствие механизмов поддержки православных молодежных СМИ и новых медиа; недостаток финансовых инвестиций, способных обеспечить конкурентоспособность православных масс-медиа, качество выпускаемого продукта.

Таким образом, все существующие на сегодняшний день направления церковной молодежной работы охватывают все основные виды деятельности современного молодого человека, а развитие церковной молодежной работы на уровне приходов и епархий Русской Православной Церкви лежит через внедрение в практику организации молодежной работы оригинальных, интересных, эффективных форм работы, отвечающих требованиям времени и потребностям самой молодежи.

Забавнов С. С.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

Социальная практика является важной частью подготовки студентов духовных школ к пастырской деятельности. В Санкт-Петербургской духовной академии социальная практика студентов осуществляется в течение всего периода обучения в академии.

Одной из целей социальной работы является формирование у студентов целостного представления о назначении, формах, методах, технологиях и правовом обеспечении социального служения. Тем не менее, главной целью остаётся воспитательная функция, формирование у молодых

церковно- и священнослужителей пастырских качеств [Социальная практика. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://edus.spbda.ru/node/466>].

Перед тем, как приступить к социальной практике, студентам предоставляется возможность самим выбрать целевую аудиторию. Для этого руководителем/куратором социальной практики предлагается пройти тестирование. По итогам тестирования складывается общая картина о студенте: выясняется приспособленность студента к социальной работе, был ли студент ранее задействован в подобного рода деятельности, знаком ли он и насколько знаком с различными формами диаконии, и в целом, имел ли опыт работы с социальными группами.

На сегодняшний день по итогам предварительного тестирования учащиеся Санкт-Петербургской духовной академии проходят практику по следующим направлениям:

- **окормление бездомных:** несколько раз в неделю студенты посещают городские приюты для бездомных, привозя пищу, проводя беседы и помогая в организации богослужений. Воспитанники духовной академии трудятся в приюте для бездомных, расположенном на Ковенском переулке Санкт-Петербурга;

- **попечение об инвалидах:** семинаристы навещают одиноких инвалидов на дому, сотрудничают с обществами и братствами инвалидов, помогая в быту. В особые дни студенты доставляют инвалидов на богослужения;

- **попечение о детях сиротах:** помощь медицинскому персоналу детских городских больниц, организация богослужений и культурных мероприятий;

- **окормление подростков с девиантным поведением:** проведение бесед, организация богослужений, спортивных игр;

- **попечение о заключённых** (в том числе о несовершеннолетних): проведение бесед, организация богослужений, концертов, спортивных игр;

- **работа с наркозависимыми и алкозависимыми:** работа проводится совместно с епархиальным отделом по противодействию наркомании и алкоголизму. Студенты посещают реабилитационные центры, проводя беседы, кинолектории, помогая в организации богослужений;

- **попечение о престарелых, больных и умирающих:** оказание некачественной медицинской помощи; помощь в проведении гигиенических процедур и в кормлении больных; уборка помещений; при желании больных чтение душевспасительной литературы, помощь в подготовке к исповеди и причастию; организация различного рода мероприятий (концерты, дни рождения и т.д.);

- **социальная работа с молодёжью:** учащиеся духовной академии проводят общие богослужения, круглые столы, кинолектории, спортивные мероприятия, тесно взаимодействуя со студентами вузов Петербурга. В организации подобных мероприятий в основном задействованы студенты старших курсов семинарии, магистранты и аспиранты. Вместе с ребятами других вузов будущие священнослужители проводят социальную работу, помогая бездомным, детям-сиротам, заключённым и другим.

Такая обширная социальная деятельность возможна благодаря географическому положению духовной школы. Находясь в самом центре Санкт-Петербурга, студенты посещают социальные объекты города беспрепятственно и, главное, не нарушая учебный процесс, не пропуская лекций и богослужений, что очень важно при учёте общей нагрузки на семинаристов.

Взаимодействие с перечисленными социальными группами, помощь обездоленным и социально незащищённым слоям положительно отражается на формировании пастырских качеств [Антоний (Храповицкий), митрополит. Пастырское богословие. Псков: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. 326 с.]. Это не пустые слова. Студенты сами подтверждают положительное влияние диаконии в своих отчётах по проделанной работе [Отчёты студентов СПбПДА по социальной практике за 2012-2013 уч. гг.: рукопись]. Очень многое положительно влияет на семинариста при прохождении социальной практики. Здесь развиваются не только пастырские качества. Студент учится семейной жизни, в частности в общении с детьми-сиротами он выражает себя как родитель, отец; при посещении инвалидов и помощи им в быту он получает навыки опекуна, заботливого сына, хозяйственника; в общении с молодёжью он друг, которому можно доверить и открыть себя. Жизнь в духовной школе, общение со студентами светских вузов заставляют подавать пример, стимулируют к духовной жизни, приводят ко Христу. Студенты ещё до выхода на поле деятельности, благодаря социальной практике, знакомы с основными трудностями, плодами и возможными перспективами православной диаконии.

Залаутдинова С. Е.

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРОВЕДЕНИЕ ПЕШЕХОДНЫХ ЭКСКУРСИЙ ПО ГОРОДУ

Хорошее время не с неба падает,
а мы его делаем; оно заключается в сердце нашем.

Ф. М. Достоевский
«Село Степанчиково и его обитатели»

Действительно, хорошее настоящее делаем мы с вами здесь и сейчас. Это очень важно осознавать! Кто если не я?

Еще до недавнего времени разговоры на тему веры были хоть и условно, но под запретом. Помню, когда нас принимали в пионеры, то вместе с нами повязывали красный галстук девочке старше нас на два года. Это что же такого должна была сделать это скромная девчонка с косичками, чтобы ее вот так наказали? Оказалось, всего-навсего, ее мама красила купола церкви.

Слава Богу, время это прошло и теперь можно открыто говорить о своем мировоззрении и принадлежности к той или иной религии. Можно и нужно,

потому что, не смотря на открытость темы, просвещенность многих православных христиан в вопросах веры оставляет желать лучшего.

Сейчас двери храмов открыты, организованы воскресные школы не только для детей, но и для взрослых. И те, кто посмелее, идет на уроки катехизации, другие покупают книги и самостоятельно пытаются разобраться в вопросах православия. Есть и те, кто считают, что достаточно «верить в душе» и, совсем не обязательно ходить в церковь и быть в церкви. Вот как раз последним и нужна наша помощь, небольшая подсказка, если можно так сказать, или направление. И еще поддержка нужна тем, кто только начинает свой путь в православие.

В нашем городе есть прекрасная возможность собрать людей по интересам и ненавязчиво, через историю России, историю архитектуры, биографию людей рассказать о христианской православной вере. Речь идет о пешеходных экскурсиях. Конечно, не совсем привычных, обзорными экскурсиями здесь не обойтись. Возьмем интерактивную экскурсию, как культурно-досуговую программу, где каждый экскурсант будет не просто обычным слушателем, а станет активным участником действия, что и предполагает интерактивная форма общения. Будем предлагать различные игровые формы и принципы: викторины, ребусы, кроссворды, пазлы; путешествия в прошлое, поиск сокровищ.

Кроме этого, обозначим для себя цель познакомить экскурсантов с «Новым заветом» и поставим сверхзадачу, чтобы слушатель после экскурсии захотел взять в руки Священное писание, и не просто взять, а почитать. Смело? Но ради этого и замышлялась наша миссионерская деятельность, когда мы учились на курсах режиссеров-экскурсоводов при Миссионерском отделе Санкт-Петербургской епархии.

Вернемся непосредственно к самим экскурсиям. Предлагаем два направления. Первое классическое — по основным достопримечательностям города. И второе — по святым местам. Соответственно и подход к этим направлениям будет разным.

Когда речь на экскурсии идет о памятниках архитектуры, улицах, мостах и фонтанах, мы будем говорить о судьбах людей, которые жили в городе на Неве, совершали открытия, писали, творили и, тем самым, служили Отечеству. Вот и здесь появляется важное для нас понятие «служение Отечеству». Важное, потому что «служение» должно пониматься не только как военное служение, как служение церкви, медицинское или актерское служение. Это понятие значительно шире! И здесь, в рассказах о знаменитых и не всем известных людях, будет уместно упоминание притч из Нового завета. Например: через притчу «О талантах», мы расскажем о способностях Ломоносова, Пушкина, Менделеева и других людях. О том, как они использовали и развивали свои таланты на благо Отечества, а это значит и на благо людей. Через притчу «О сеятеле» мы расскажем о выпускниках учебных заведений города. Примеров может быть множество, и они доступны для понимания и взрослыми и детьми.

Если мы отправимся по святым местам, то Новый завет можно и нужно цитировать, рассказывая историю храма, историю ее основателей, историю

обычных прихожан, которые внесли лепту в строительство храма, жизнь прихода. В архитектуре, росписях, барельефах мы найдем изображение апостолов-евангелистов Матфея, Марка, Луки, Иоанна, первоверховных апостолов Петра и Павла и много интересного, что поможет нам передать послания Нового завета.

Логично каждую экскурсию заканчивать Заповедями блаженств или отрывком Послания Павла коринфянам «О любви». Что всегда с интересом воспринимается участниками экскурсий. И не просто читать эти священные строки, а читать вместе со всеми участниками экскурсии. И обязательно на память раздать открытки с цитатами известных людей, местами из священного писания с указанием стиха и строки, карточки с кроссвордами для домашнего повторения и с ссылками на православные сайты, где можно получить ответы на интересующие вопросы.

Вот то небольшое, но очень важное, что может сделать миссионер-экскурсовод, превратив обычную обзорную экскурсию в путешествие по страницам Нового Завета.

Пусть еще совсем немного тех людей, кому не просто интересно передавать информацию, а обучать, передавать знания о православной вере посредством интерактивных форм общения, но они есть, а значит и есть надежда на то, что такие экскурсии будут нужны и востребованы.

Иваненков С. П., Кужанова А. Ж.

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ФОРМА АКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Особое внимание в последнее время вызывает волонтерское движение. Именно с ним связывают основные надежды на подъем социальной активности молодежи да и населения страны в целом. Действительно, волонтерское движение, не обладая никакой политической ориентацией, призвано делать добро здесь и сейчас, в поле своей оперативной доступности. В такой ситуации результат — успех или не успех — виден практически сразу, что соответствует установке молодежи на быстрый эффект от своей деятельности. В этом мы видим мощную психологическую основу мотивации молодежи в участии волонтерского движения. В статье мы приведем некоторые результаты исследования молодежи в Санкт-Петербурге, проведенном в декабре 2012 года, опрошено 594 человека в возрасте от 14 до 23 лет.

Результаты, полученные в ответе на наши вопросы по отношению к волонтерскому движению в целом, нас не сильно удивили. В *таблице 1* эти результаты наглядно показывают, что 2/3 молодежи положительно относятся к волонтерскому движению, в то время как отрицательно лишь всего 7%.

Таблица 1

Как вы относитесь к волонтерскому движению?

Вариант ответа	%
Положительно	64,65 %
Отрицательно	21,21 %
Затрудняюсь ответить	7,07 %

Имея такой положительный фон для организации волонтерской деятельности, все общественные структуры, в том числе церковные, могут и должны приложить максимум усилий, чтобы волонтерское движение стало действительным рычагом развития молодежи, как в личном плане, так и в социальном.

Ответы на эти же вопросы, рассмотренные по признаку пола, показывают также высокую оценку волонтерского движения, особенно высоко оценивают его женщины — практически 3/4 респондентов женского пола. Одновременно лишь 6,54% женщин отрицательно относятся к волонтерскому движению. Чем обусловлена такая оценка, трудно сказать, но, видимо, какие-то личные причины, возможно, негативный опыт участия или просто отсутствие достаточной информации вызывают такую оценку волонтерского движения у женщин.

У мужчин положительно относятся к движению чуть более 60% опрошенных, зато отрицательная оценка движения превышает 9%, т.е. практически каждый 11-й молодой мужчина отрицательно относится к волонтерскому движению. Здесь уже необходимо увидеть не только личные проблемы — не информированность, неудачный личный опыт и пр. Возможно, здесь лежат уже достаточно глубокие социальные причины. В этом вопросе надо специально разбираться. Иначе у волонтерского движения, как и у социальной работы, как и в диаконии, опять возникнет «женское лицо».

Стоит обратить внимание и на высокий процент затруднившихся ответить на данный вопрос — у мужчин практически около одной трети, а у женщин хотя и на 10% меньше, но, тем не менее, тоже высокий показатель затруднившихся. С этой группой молодежи надо специально поработать, чтобы оценка ушла не в негатив, а в позитив.

Таблица 2

Отношение к волонтерскому движению в зависимости от пола

Вариант ответа	Мужчины	Женщины
Положительно	61,71 %	74,77 %
Отрицательно	9,01 %	6,54 %
Затрудняюсь ответить	29,28 %	18,69 %

Среди различных возрастных групп наблюдается тоже определенная дифференциация отношения к волонтерскому движению. Полученные данные представлены в *таблице 3*.

Таблица 3

Отношение к волонтерскому движению в зависимости от возраста

Возраст (лет)	Положительно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
14	15,34%	13,16%	14,88%
15	15,06%	18,42%	11,57%
16	12,50%	31,58%	20,66%
17	10,80%	13,16%	13,22%
18	14,20%	7,89%	3,31%
19	11,65%	7,89%	12,40%
20	9,09%	0	10,74%
21	5,11%	2,63%	4,96%
22	3,13%	2,63%	4,96%
23	3,13%	2,63%	3,31%

Самые высокие положительные оценки движению дают представители младших возрастных групп — 14-ти и 15-ти лет. Далее положительная оценка несколько снижается — с 15% у 14-15-летних до 10% у 17-летних. Но значительное понижение положительного отношения наблюдается у старших возрастных групп с 21 до 23 лет — всего 3-5%. Т.е. младшие группы в 3-5 раз выше более положительно, чем старшие группы, оценивают волонтерское движение.

Значит, возраст в данном вопросе также является значимым фактором. Возникает уже обоснованное не на словах, а в результате эмпирического исследования, требование начинать работу по вовлечению в волонтерскую деятельность с 14-15 лет, когда именно у этой группы молодежи присутствует наиболее положительное отношение к участию в движении и, в целом, к оценке движения.

Рассмотрение полученных результатов ответов на вопрос об отношении к волонтерскому движению в зависимости от уровня дохода, представленных в *таблице 4*, дает не только общее представление, но и отражает то противоречивое мнение об отношении к движению со стороны некоторых групп, отклоняющихся в своих оценках максимально от усредненного результата. В данном случае это две группы — первая с доходом до 10 тысяч рублей и вторая с доходом 30 тысяч рублей.

С одной стороны, у них самые высокие показатели положительно-го отношения к волонтерскому движению, и в то же время, у них же самые

высокие показатели отрицательного отношения к волонтерскому движению. Адекватно интерпретировать полученные данные можно, предположив, что эти группы не являются однородными и в них присутствуют как бы по две группы в зависимости от отношения к волонтерскому движению. У остальных групп такого ярко выраженного противоречия не наблюдается, хотя группа с доходом до 30 000 рублей также демонстрирует разрыв в положительной и отрицательной оценках в 5%, но на менее значительных первоначальных результатах ответов на данный вопрос.

Таблица 4

Зависимость отношения к волонтерскому движению от ежемесячного дохода на каждого члена семьи

Доход в рублях	Положительно	Отрицательно	Затрудняюсь ответить
до 5 000	13,00 %	8,33 %	16,50 %
до 10 000	19,20 %	22,22 %	19,42 %
до 15 000	15,48 %	11,11 %	22,33 %
до 20 000	14,55 %	11,11 %	7,77 %
до 25 000	12,69 %	11,11 %	7,77 %
до 30 000	8,05 %	13,89 %	7,77 %
св.30 000	17,03 %	22,22 %	18,45 %

Помимо актуально участвующих в волонтерском движении групп молодежи, всегда существуют такие группы, которые хотели бы тоже принять участие в деятельности этого движения, но не в качестве членов, а в проводимых акциях. Вот сейчас мы выясним, какова потенциальная возможность включить в волонтерскую деятельность саму молодежь на основе ее собственного желания, хотя бы однократно в какие-либо акции. Результаты приведены в *таблице 5*.

Таблица 5

Хотели бы Вы участвовать в волонтерских акциях?

Вариант ответа	%
Нет	27,10 %
Затрудняюсь ответить	27,10 %
Да	24,92 %
Уже принимаю участие	19,53 %

Как видим, около 20% респондентов уже участвуют в акциях волонтерского движения. А вот желающие и нежелающие разбились практически на две равные группы с маленьким перевесом нежелающих: 24,92% — желающие

участвовать в акциях и 27,10% — не желающие. Кстати ровно столько же — 27,10% — затруднились с ответом. Вот с этой группой молодежи можно и нужно пристальнее поработать, чтобы увеличить потенциал волонтерского движения, в целом и его сторонников.

В таблице 6 хорошо видно, что женщины и здесь с достаточно большим разрывом (в 13%) опережают мужчин в желании участвовать в волонтерских акциях. Т.е. фактически каждая 3-я женщина хочет принимать такое участие, а вот среди мужчин лишь каждый 6-й. Женщины несколько больше уже принимают участие в подобных акциях, может, поэтому они почувствовали значимость этих акций и для себя, и для общества, а значит, хотят больше и чаще принимать участие. Мужчины лишь робко пробуют и потому еще с опаской относятся к этим акциям.

Таблица 6

**Желание участвовать в волонтерском движении
в зависимости от пола**

Вариант ответа	Мужчины %	Женщины %
Да	17,37 %	30,77 %
Уже принимаю участие	16,95 %	21,60 %
Нет	36,86 %	20,71 %
Затрудняюсь ответить	28,81 %	26,92 %

Таблица 7

**Зависимость желания участвовать в волонтерском
движении от возраста**

Возраст (лет)	Да	Уже принимаю участие	Нет	Затрудняюсь ответить
14	20,29 %	7,92 %	15,65 %	13,82 %
15	18,84 %	11,88 %	12,93 %	13,16 %
16	11,59 %	10,89 %	19,73 %	18,42 %
17	9,42 %	15,84 %	9,52 %	14,47 %
18	10,87 %	19,80 %	8,84 %	8,55 %
19	12,32 %	10,89 %	10,88 %	10,53 %
20	5,80 %	10,89 %	8,84 %	10,53 %
21	4,35 %	4,95 %	5,44 %	4,61 %
22	2,17 %	3,96 %	4,76 %	4,61 %
23	4,35 %	2,97 %	3,40 %	1,32 %

В зависимости от возраста, как и в некоторых других вопросах, рассмотренных выше, наблюдаем, что именно младшая возрастная группа наиболее активно хотела бы принимать участие в волонтерских акциях. С возрастом желание снижается, и самое низкое — у старших возрастных групп от 20 до 23 лет. Эта же группа и на сегодня меньше, чем все остальные возрастные группы, принимает участие в волонтерских акциях.

Таким образом, как и в случае с проблемами досуга, старшие возрастные группы выражают меньший интерес ко всей проблематике волонтерства, в том числе.

Рассмотрение зависимости желания участвовать в волонтерском движении от ежемесячного дохода, приведенное в *таблице 8*, показывает, что группа с самым высоким уровнем дохода больше, чем другие группы, желает участвовать в волонтерском движении, но и они же больше, чем другие, не хотят участвовать в акциях. Остается предположить, что и в данном случае группа неоднородна, и потому дает такое разнообразное и высоко заинтересованное, и отрицательное отношение к волонтерским акциям.

Таблица 8

Зависимость желания участвовать в волонтерском движении от ежемесячного дохода на каждого члена семьи

Доход в рублях	Да	Уже принимаю участие	Нет	Затрудняюсь ответить
до 5000	15,32 %	17,31 %	7,19 %	16,00 %
до 10000	14,52 %	17,31 %	17,99 %	24,00 %
до 15000	18,55 %	14,42 %	15,83 %	18,40 %
до 20000	14,52 %	12,50 %	11,51 %	16,00 %
до 25000	11,29 %	12,50 %	12,23 %	9,60 %
до 30000	6,45 %	8,65 %	12,23 %	7,20 %
св.30000	19,35 %	17,31 %	23,02 %	8,80 %

Завершая рассмотрение блока вопросов об участии молодежи в общественных организациях и объединениях, а также об ее участии в волонтерском движении и его акциях, можно утверждать, что существуют достаточно большие резервы для привлечения молодежи к социально ориентированной общественной деятельности, в том числе, и посредством вовлечения ее в волонтерскую деятельность.

Как видим из *таблицы 9*, практически каждый второй молодой человек имеет, по его мнению, достаточно свободного времени, и это время может быть использовано и для целей развития волонтерской деятельности, в том числе.

Таблица 9

Как Вы оцениваете свою занятость учёбой?

Вариант ответа	%
У меня достаточно свободного времени	48,99 %
Я очень загружен, у меня практически не остается свободного времени на полноценный отдых	38,05 %
У меня много свободного времени	7,07 %
Свободного времени нет вообще	0,51 %

Таблица 10

Зависимость занятости учебной от пола

Вариант ответа	мужчины	женщины
Я очень загружен, у меня практически не остается свободного времени на полноценный отдых	32,33 %	46,84 %
У меня достаточно свободного времени	56,90 %	47,78 %
У меня много свободного времени	10,78 %	5,38 %

Как хорошо видно из таблицы 10, именно мужчины имеют значительные ресурсы свободного времени, которые почти на 10 % превышают данный показатель у женщин.

Таблица 11

Зависимость занятости учебной от возраста

Возраст (лет)	Я очень загружен, у меня лично практически не остается свободного времени на поенный отдых	У меня достаточно свободного времени	У меня много свободного времени
14	13,17 %	16,79 %	13,16 %
15	18,05 %	13,14 %	10,53 %
16	16,59 %	15,33 %	15,79 %
17	13,17 %	9,12 %	23,68 %
18	9,27 %	11,31 %	15,79 %
19	10,73 %	12,04 %	2,63 %
20	5,37 %	12,41 %	2,63 %
21	5,37 %	4,01 %	7,89 %
22	4,39 %	3,65 %	5,26 %
23	3,90 %	2,19 %	2,63 %

В зависимости от возраста самая свободная молодежь — от 16 до 18 лет. Ее же можно больше всего как раз задействовать в социально-ориентированных видах деятельности. Таким образом, можно и нужно задействовать молодежь, имеющую свободное время не только в досуговой деятельности, но и в волонтерстве и других социально-ориентированных видах деятельности.

Кострикин А. В.

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И МОЛОДЕЖНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Современный этап развития нашей страны выдвигает задачу повышения социальной активности населения и развития ассоциированного социального творчества, в основе которого лежит деятельность общественных объединений. К сожалению, для большинства граждан страны гражданское общество не стало ценностью, они не имеют, как правило, навыков и компетенций самоорганизации. Тем более актуальной становится задача развития таких навыков и компетенций с молодого возраста, т.е. поддержка и развитие молодежных объединений и инициатив.

Молодежные объединения выступают не только объектом, но и субъектом государственной молодежной политики (ГМП), они являются важным институтом социализации молодежи, как и вся система ГМП, приходящая в этом качестве на смену и дополняющая институты образования и семьи [Иваненков С. П., 2003]. В этом смысле молодежные объединения являются одним из институтов общественной молодежной политики, осуществляемой, в первую очередь, организациями гражданского общества. Специфика молодежных объединений как социального института, по нашему мнению, состоит в том, что они выступают институтом легитимизации социальной активности молодежи [Кострикин А. В., Иваненков С. П., 2013].

В настоящее время в молодежных объединениях состоит по разным оценкам от 3 до 7 процентов молодежи, примерно столько же участвует в деятельности иных некоммерческих негосударственных организаций и инициативных групп. Многие активисты состоят в нескольких общественных объединениях. После самороспуска комсомола в 1991 году доля «организованной» молодежи, разумеется, резко сократилась. Она значительно ниже, чем в странах Европы и в США. Тем не менее, можно отметить, что система молодежных объединений оказалась более устойчивой в постсоветское время, чем система государственной молодежной политики, которая претерпела немало преобразований и переподчинений.

Особое место в этом процессе занимают конфессиональные молодежные объединения. Они объединяют молодежь на наиболее глубинном,

мировоззренческом, духовном уровне религиозной веры, создают условия для социализации молодых людей в системе традиционных ценностей. Они позволяют молодым людям увеличивать свой человеческий и социальный капитал, находить близких по духу сверстников в других регионах и странах. Религия и церковь традиционно выступают институтом социализации молодежи, поэтому в деятельности конфессиональных молодежных организаций возможности обоих институтов объединяются и взаимно дополняют друг друга.

Это особенно важно для православия — основной религии нашей страны. Русская Православная Церковь Московского патриархата (РПЦ) стала активно уделять внимание молодежи с начала 1990-х годов. В декабре 1990 года Священным Синодом РПЦ было принято решение о создании молодежной организации, и уже через месяц, 25 января 1991 года в день памяти святой мученицы Татианы в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова прошел съезд православной молодежи и было учреждено Всецерковное Православное Молодежное движение (ВПМД), отделения которого при поддержке Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II вскоре появились во многих епархиях [Елишев С. О., 2013]. В Патриархате и большинстве епархий были назначены из числа священнослужителей ответственные за работу с молодежью, вскоре также создан Синодальный отдел по делам молодежи.

Важным событием в развитии молодежной политики РПЦ стало принятие Священным Синодом в апреле 2000 года «Концепции православного молодежного служения», одобренной в августе того же года Юбилейным Архиерейским Собором. В Концепции определены цели, задачи, принципы и основные формы деятельности молодежного православного служения, которое призвано охватить молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, причем не только воцерковленную, привлечение светских молодежных и детских объединений, разделяющих ценности православия. Молодежи предлагается широкий спектр деятельности от православного просвещения и диаконического служения до создания клубов досуга молодых семей, школ ремесел, организации молодежных и детских консультаций на приходском уровне, издания книг, газет, журналов, проведение дискуссий и «круглых столов» по актуальным темам, интересующим молодежь, проведение православных конкурсов, слётов и лагерей и мн. др. [Концепция православного молодежного служения РПЦ, электронный ресурс: <http://www.o-d.ru/resources/youth/conception/>]. В развитие Концепции в 2011 году Священным Синодом был принят документ «Об организации молодежной работы в РПЦ», который не только определяет структуру молодежной работы, но и может рассматриваться как практическое руководство для педагогов и молодежных работников, священнослужителей, отвечающих за работу с молодежью на разных уровнях от приходского до общецерковного.

Святейший Патриарх Кирилл неоднократно отмечал, что работа с молодежью — одно из приоритетных направлений церковной миссии в современном мире, причем, прежде всего, это миссия не только среди воцерковленных,

но в первую очередь малоцерковных, малорелигиозных, которые составляют большинство, далёкое от Церкви [Патриарх и молодёжь: разговор без дипломатии; 2009].

В настоящее время в нашей стране действует большое количество православных молодежных объединений, преимущественно на региональном и местном уровне. Кроме уже упомянутого ВПМД можно назвать Братство православных следопытов, движение «Георгиевцы», студенческие и приходские молодежные братства и сестринства, зачастую не зарегистрированные как юридические лица. Кроме того, с РПЦ активно сотрудничают организации скаутов (в частности Организация Российских юных разведчиков — ОРЮР), Ассоциация христианской молодежи и семьи (УМСА), которая в мире традиционно считается скорее тяготеющей к протестантизму, студенческие организации и клубы. В Санкт-Петербурге много лет успешно работает межвузовская ассоциация «Покров», а также Александро-Невский Союз молодежи, ежегодно проводящий замечательный фестиваль творческой молодежи «Небо славян» и организующий православную площадку на Грушинском фестивале самодельной песни. В ряде регионов среди форм традиционной молодежной работы (фестивали, слеты, паломнические и туристические поездки, спортивные соревнования и т.п.) молодежные объединения стали использовать и такие, которые ранее не были свойственны РПЦ: создание молодежных православных баров, кафе и даже ночных клубов, работа с молодежными субкультурными сообществами [Смирнов В. А., 2011]. В последние годы православные молодежные объединения также активно сотрудничают с органами по молодежной политике, участвуют в конкурсах субсидий, мероприятиях по патриотическому воспитанию, туристических слетах, семинарах актива и конкурсах лидеров.

В этой связи интересно сравнить молодежную работу Русской Православной Церкви и деятельность православных молодежных объединений с молодежной политикой других традиционных конфессий России.

Работа с молодежью в мусульманских организациях осложнена тем, что в настоящее время ислам в России не имеет единого духовного центра, поэтому в значительной степени молодежные организации носят не столько исламский, сколько национальный характер. Тем не менее, все духовные управления мусульман неизменно отмечают важность работы с молодежью [Панчев Р. Д., 2013]. Наиболее активными оказались национальные организации молодежи народов Кавказа, которые имеются во многих субъектах Российской Федерации. В составе членских организаций Национального Совета молодежных и детских объединений России, т.е. на федеральном уровне, можно видеть такие объединения, как «Азербайджанская молодежная организация России», Межрегиональное общественное движение «Молодежь Кавказа». В Санкт-Петербурге активно действует зарегистрированное Содружество молодежи Дагестана, незарегистрированные организации азербайджанской и татарской молодежи (в рамках национально-культурной автономии татар), а также молодежная незарегистрированная организация при Соборной мечети. Важно отметить, что этнические и национальные молодежные объединения мусульманских народов выполняют важную интеграционную и социализирующую

функцию, практически никогда они не стоят на националистических позициях, а наоборот демонстрируют лояльность и открытость, активно участвуют в мероприятиях и программах органов по делам молодежи, акциях «Вахты памяти», спортивных турнирах. В этом можно видеть способ достижения безопасности и борьбы с дискриминацией, а также механизм профилактики межнациональных конфликтов. Как показали, в частности, и наши исследования, вопреки обывательскому мнению, их активисты рассматривают ислам в первую очередь как религию мира и согласия (главное приветствие мусульман «ас-Саламу Алейкум» означает, как известно, «мир вам»). Участие в таких молодежных объединениях нередко выступает для молодых людей социальным лифтом и институтом преодоления дискриминации, механизмом взаимной поддержки и защиты, в том числе от нацистов (именующих себя «русскими националистами» и даже нередко «православными!»).

В рамках иудаизма в нашей стране активно действуют молодежные группы и незарегистрированные организации практически при всех еврейских общинах. Из зарегистрированных организаций следует в первую очередь назвать Студенческий центр «Гилель». Еврейская молодежь изучает иврит, религию и историю своего народа, организует досуг, активно развивает международное сотрудничество с еврейскими молодежными организациями Европы и США, организует поездки в Израиль. Ситуация осложнена наличием нескольких направлений в российском иудаизме: традиционный (ортодоксальный) иудаизм объединен в Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР), который традиционно считает главным раввином страны раввина Московской синагоги Адольфа Шаевича, любавический хасидизм, который в 1999 году создал Федерацию еврейских общин России (ФЕОР) и привез из США главного раввина Берл Лазара, признаваемого по непонятным причинам руководством страны главенствующим, а также реформистский (современный) иудаизм, с 1993 года объединенный в Объединение Организаций современного иудаизма России (ОРОСИР, председатель — И. М. Щербань). Молодежная работа является приоритетным направлением для всех указанных объединений. Развитие еврейских молодежных организаций основано на разветвленной сети детских и молодежных лагерей, еврейских детских садов и школ, вокруг которых формируются организации молодых семей, а также подростковых клубов и высших учебных заведений (например, Петербургский институт иудаики и др.). Еврейские молодежные организации активно используют помимо спортивных соревнований и туризма также проведение интеллектуальных игр типа «Что? Где? Когда?», игры КВН, а также театральные, музыкальные, художественные и другие творческие формы работы. Они получают зачастую значительную поддержку от зарубежных еврейских организаций, а также от российских предпринимателей и творческих работников (достаточно сказать, что Главой Попечительского совета ФЕОР является Р. А. Абрамович, а Председателем Общественного совета — певец и депутат Госдумы И. Д. Кобзон).

В апреле 2010 года на конференции в Ульяновске была создана общероссийская молодежная организация «Российский еврейский молодежный конгресс». Помимо обычных направлений работы, таких как популяризации

еврейской культуры, организация досуга и социализации еврейской молодежи, эта организация поставила своей целью развитие молодежного социального добровольчества (в первую очередь через еврейскую благотворительную сеть «Хэсед»), содействие в трудоустройстве еврейской молодежи, подготовку профессиональных молодежных лидеров. Последнее представляется очень важным, поскольку и православные, и мусульманские молодежные организации и их наставники не раз отмечали недостаток в квалифицированных кадрах молодежных работников.

Кроме перечисленных конфессий, свои молодежные организации создали также протестантские общины, наиболее активно в этом направлении работает Церковь Евангельских христиан — Баптистов и имеющиеся отделения Немецкого молодежного объединения, тесно сотрудничающие с протестантскими и (реже) католическими приходами, а также католические общины (например, союз польских студентов-католиков в Санкт-Петербурге). Буддистская молодежь пока не проявила себя в конфессиональном поле, поскольку молодежная политика для буддизма остается пока новым направлением [Елишев С. О., 2013].

Таким образом, можно видеть, что в нашей стране сложилась система конфессиональных молодежных объединений, нередко выступающих как национально-этнические, и имеется интересный и разнообразный опыт как связанный с вовлечением молодежи в религиозную жизнь, так охватывающий сферы социализации, досуга, просвещения и т.п. Обмен этим опытом, сотрудничество молодежных объединений разных конфессий между собой и с органами по молодежной политике будет, безусловно, способствовать развитию взаимопонимания между народами, созданию толерантной среды и снижению социальной (межнациональной) напряженности, а также послужит на пользу молодежной политике в России в целом. Молодежное православное служение может выступить своеобразным локомотивом и объединяющим началом в этом процессе.

Сергеева С. А.

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПРИ ХРАМЕ СВ. АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА ПРИ РГПУ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

История храма при Герценовском университете насчитывает уже более двухсот лет. И с самых первых дней своего существования храм святых апостолов Петра и Павла является храмом уникальным.

Первые 100 лет своего существования храм находился при Санкт-Петербургском Училище Глухонемых и являлся его домовою церковью. Учредительница и покровительница Училища, императрица Мария

Федоровна, заботясь о приобщении воспитанников ко Христовой вере, пригласила в Петербург видных парижских специалистов из Института глухих. Именно тогда и была заложена традиция введения глухих и слабослышащих в церковную жизнь, продолжающаяся при храме и по сей день.

После революции Петропавловский храм стал приходской церковью. Община при храме была зарегистрирована в 1918 году, большую часть прихожан по-прежнему составляли воспитанники училища. В 1922 году началась кампания по закрытию храма, увенчавшаяся успехом уже в 1923 году [по материалам сайта <http://hram-rgpu.ru/>].

Вплоть до середины 90-х годов двадцатого века в храмовых помещениях располагался университетский клуб. В 1996 началась история возрожденной общины. Деятельность первого настоятеля — протоиерея Виталия Головатенко, была направлена на восстановление обветшавших помещений и возобновление богослужений. Первая литургия была отслужена в 1997, за два года до передачи храма в ведение епархии. В 1999 году настоятелем был назначен иерей Артемий Скрипкин. Тогда же вместе с сурдопедагогом Денисом Заварицким, выпускником факультета коррекционной педагогики РГПУ им. Герцена, была начата работа по воссозданию в Санкт-Петербурге общины глухонемых. Ранее богослужения с сурдопереводом проводились несколько раз командой о. Петра Коломейцева, настоятеля храма иконы Тихвинской Божьей Матери в Москве. Но такие визиты не могли быть регулярными, а необходимость организации в нашем городе отдельной общины со своим храмом и священником становилась все более острой. В течение года Д. Заварицким и о. Артемием велась подготовительная работа, храм так же готовился к тому, чтобы принять в своих стенах особых прихожан. Первое богослужение с сурдопереводом состоялось в храме святых апостолов Петра и Павла 10 октября 2000 года. Сначала Божественные Литургии для глухих и слабослышащих проводились раз в месяц, сейчас службы проходят каждое воскресенье. [по материалам сайта <http://hram-rgpu.ru/>], [Заварицкий Д. А. Глухие в церкви: опыт сурдопереводчика. СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2012. 224 с.].

Опыт работы команды служителей, прихожан храма и сотрудников факультета коррекционной педагогики РГПУ им. А. И. Герцена довольно быстро достиг высокого уровня. Для его дальнейшего распространения по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в 2002 году при храме был создан православный центр глухих «Слово». Основным в работе центра стало составление методических пособий по сурдопереводу богослужений. Был выпущен адаптированный молитвослов и цикл видеofilмов с сурдопереводом, проводились выездные обучающие семинары и ежегодные конференции. В 2004 и 2005 годах были выпущены жестовые видеословари религиозной лексики, предназначенные для православных сурдопереводчиков. Благодаря проделанной центром работе появились общины глухих в Архангельске, Пскове, Витебске, Киеве, увеличивались и развивались уже существующие общины в городах России и ближнего зарубежья.

В 2007 году по инициативе Д. Заварицкого был создан Отдел по работе с глухими и слабослышащими Санкт-Петербургской епархии, являющийся в настоящее время одним из ведущих миссионерских центров по просвещению глухих [Заварицкий Д. А. Глухие в церкви: опыт сурдопереводчика. — СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2012. — 224с.].

Вольные курсы по обучению языку жестов существовали при храме на протяжении нескольких лет, однако систематическое преподавание наладить не удавалось. В 2012 году в Петропавловский храм пришел новый настоятель — иерей Дмитрий Симонов. Он поддержал идею создания регулярной церковной школы сурдоперевода, благословение на создание которой было получено от митрополита Владимира в конце 2013 года. Сейчас школа «Образ» работает ежедневно, использует разнообразные методы обучения и постоянно их обновляет.

По воскресеньям проходят специальные встречи в свободном формате, на которых переводчики ведут беседы со слабослышащими. Как правило, они вместе выбирают тему, которую всячески обыгрывают, обучаясь при этом новым жестам, взаимно обогащая «словарный запас». На эти воскресные встречи открыт вход и для неверующих людей, занимающихся сурдопереводом. На данный момент языку сурдоперевода обучаются около пятнадцати человек. Возраст большинства слушателей не превышает тридцати лет.

Цели поступающих на курсы сурдоперевода разнообразны. Есть люди, которым язык жестов нужен непосредственно для работы с глухими, у кого-то есть родственники с нарушениями слуха, есть и те, кто пришел ради любопытства освоить новый необычный язык. Не смотря на то, что занятия открыты и для людей неверующих, в самих основах работы школы заложена глубокая связь с церковной жизнью. Многие из пришедших хотят помогать глухим на поприще миссионерского служения. Некоторые из таких энтузиастов уже сейчас переводят богослужение в других городах страны [Вода Живая, 2014, №2].

Окормлением глухих и слабослышащих на данный момент занимаются три храма — Князь-Владимирский Собор, храм свв. Петра и Павла и церковь при Межрегиональном центре (Колледже) реабилитации лиц с проблемами слуха, находящемся в Павловске. Община при Князь-Владимирском соборе совсем небольшая, при Павловском колледже — очень закрытая. Петропавловский храм, таким образом, становится центром притяжения для большинства верующих православных глухих в нашем городе.

Работа Д. Заварицкого и его учеников не ограничивается лишь разработкой методических пособий и помощи настоятелю в проведении служб для глухих прихожан храма. Своей главной задачей они видят максимально возможное включение своих подопечных в жизнь общины и разъяснение для них сути христианского вероучения. В 2012 году вышла книга Заварицкого «Глухие в церкви». Под одной обложкой объединены история окормления глухих и слабослышащих в дореволюционной России, развитие этого направления в разных христианских конфессиях в наши дни, и, что, пожалуй, самое

интересное в этом исследовании — проблемы и трудности работы сурдопереводчика в церкви.

Уже на протяжении многих лет для общины храма проводятся паломнические поездки по святым местам, как в России, так и за рубежом.

Помимо работы социальной, на базе храма активно ведется и просветительская деятельность. Работает воскресная школа для взрослых и детей, лекторий, устраиваются еженедельные встречи для студентов. На базе храма проводятся мероприятия Молодежного и Просветительского отдела епархии. Молодежная община «Агапа» совместно с университетским центром «Покровский» организует разнообразные культурные мероприятия, от лекций и кинопоказов с обсуждениями до музыкальных вечеров. Совсем недавно, в конце апреля 2014 г., в Студенческом дворце культуры прошел вечер средневековой музыки «Музыка молодой Европы». На мероприятии можно было ознакомиться не только с музыкальной традицией, но и разучить некоторые средневековые танцы. Вообще же, миссию общины, со слов отца Дмитрия, можно сформулировать как просвещение на основе традиционных для европейской культуры христианских ценностей.

Недавно по инициативе отца Дмитрия, поддержанной руководством университета, начались автобусные экскурсии для студентов-герценовцев. В ходе этих поездок посещаются не только православные храмы, но и церкви других христианских конфессий, синагога, мечеть и дацан. По возвращении в университет в трапезной храма для всех желающих устраиваются встречи-обсуждения.

На данный момент в планы отца Дмитрия входит значительное расширение географии своей экскурсионной деятельности. Ведутся переговоры о возможности проведения некоммерческих экскурсий по Эрмитажу и Русскому музею. Цикл, посвященный библейским сюжетам в зарубежной и отечественной живописи, рассчитан и на студентов, и слабослышащих детей.

Еще одна инициатива, над которой настоятель работает совместно с Покровским центром — это запуск проекта «Старший брат, старшая сестра». Проект разрабатывается для детей-инвалидов, проживающих в Павловском детском доме. Как рассказал отец Дмитрий, за каждым волонтером проекта будет закреплен один из воспитанников. Главная задача волонтера в данном случае — наладить на духовной основе связь со своим подопечным, сопровождать его, помогать адаптации в обществе, способствовать духовному развитию. Такие проекты жизненно необходимы для ребят, живущих вне семьи, а для детей-инвалидов необходимы вдвойне.

В рамках такого обзорного доклада можно только наметить основные направления работы, ведущейся на приходе храма свв. Апостолов Петра и Павла. Несмотря на небольшое количество прихожан и относительную закрытость храма (просто так, с улицы в него не попадешь), активная позиция настоятеля позволяет развивать самые разнообразные направления как социальной, так и просветительской работы, не только с членами общины, но и со студенческим сообществом города.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНО-ХОРОВОГО ЛАГЕРЯ «НЕБО СЛАВЯН»

При создании православно-хорового лагеря «Небо славян» ставилось несколько целей:

1. Сплочение коллектива в благоприятной обстановке.
2. Выучка хорового репертуара, для повышения уровня коллектива и разнообразия программы.
3. Раскрытие личностных качеств, творческих способностей каждого ребенка.

В основу лагеря входило две составляющие: хоровое пение и Православие. От этого отталкиваются руководители в создании программы. На протяжении всего лагеря две эти составляющие тесно переплетаются друг с другом. Ведь пение молитв до и после еды, пение тропаря на утреннем и вечернем построении, песни под гитару на вечернем мероприятии и, конечно, Божественная Литургия — все это является отличной практикой для детей из хора и важным дисциплинарным моментом для всего лагеря. Так как в современном мире дети зачастую лишены традиций, которые существовали на Руси несколько веков назад, здесь, в лагере «Небо славян» всегда есть несколько дней для погружения в иную атмосферу. Руководство лагеря разрабатывает на протяжении месяцев расписание мероприятий каждого лагеря. В течение дня соблюдается жесткий временной режим. В лагере большой вожатский состав. Каждый вожатый обучен системе взаимодействия с детьми, в течение года проходят занятия, теоретические и практические. У каждого взрослого есть своя «зона ответственности». На каждый отряд приходится по 2 вожатых, поэтому дети, никогда не остаются без присмотра. В то время, когда проходят репетиции с хоровыми детьми, для остальных детей проходят другие мероприятия. И поскольку репетиция хора бывает каждый день, но не больше 2 часов, ни одна из целей лагеря не нарушается. 14 часов хора за неделю — это очень продуктивная работа, при этом дети не переутомляются от репетиций и почти весь день контактируют с другими участниками лагеря. Помимо пения светской хоровой музыки и песен под гитару у хора имеется в репертуаре немалое количество духовной русской музыки, тем самым дети принимают непосредственное участие в служении Божественной Литургии. Также в лагере обязательно бывает историческое знакомство с нашими предками — славянами (проходит в игровой форме), что ненавязчиво откладывается в памяти у детей. Так же дети изучают историю средневековья разных народов, не только славян, тем самым они узнают много нового и интересного в неофициальной форме.

Православно-хоровой лагерь «Небо славян» впервые прошел в августе 2013 года на территории частной школы «Лужки» (47 км Приморского шоссе). Лагерь был небольшим и по срокам проведения и по количеству детей: 5 дней и 27 человек. Но программа лагеря была очень насыщенной.

Открытие лагеря началось с торжественного построения, пения гимна и поднятия флага Российской Федерации. Построение в лагере проходит дважды в день: утром и вечером, что прививает детям дисциплину и ответственность. На поднятии и спуске флага весь лагерь поет тропарь «Спаси Господи люди Твоя...» — это недолгое мероприятие прививает детям уважительное отношение к Родине и Православной церкви.

Также в летнем лагере была отслужена Божественная литургия 1 августа, на память Серафима Саровского, после чего была организована совместная трапеза. Питание в лагере пятиразовое, по желанию, в постные дни повара готовят постную пищу.

Немаловажными занятиями в лагере являются веревочные полосы-препятствия и стрельба из лука. Дети общаются с профессиональными альпинистами-спасателями, которые следят за правильностью выполнения заданий при прохождении полосы препятствий, — это поддерживает в детях дух соперничества и является хорошей спортивной подготовкой. А стрельба из лука (кроме того, что развивает способность концентрироваться, сосредотачиваться, развивает глазомер) просто очень нравится детям, тем более, что руководители подготавливают специальные тренировочные луки и стрелы, которые обеспечивают безопасность и здоровье детей.

В лагере «Небо славян» большой акцент делается на вечерние мероприятия, которые называются «костры». Каждый день на построении выдается новая тема для костра, и дети со своими вожатыми готовят сценки, песни и игры. Именно на этих легендарных кострах раскрываются даже самые скромные и закомплексованные дети. Доброжелательность, коллективное творчество, создание условий для самовыражения каждого участника, дисциплина — это четыре самых главных компонента для успешного лагеря.

Для реализации этих компонентов у нас имеется крепкий стабильный вожатский состав. Дважды в неделю в течение учебного года вожатые приходят на занятия с начальником лагеря и разбирают по деталям все плюсы и минусы общей работы.

Проводятся также и интеллектуальные полосы препятствий, где детям дают задачи на смекалку и сообразительность, игры на сплочение и на коллективное мышление. Распорядок дня в лагере устроен так, что после обеда у детей есть два часа свободного времени для сна или подготовки к костру, а в случае хорошей погоды — для купания на заливе под присмотром вожатых.

Начинается день в 8.00 с утренних молитв, отбой в лагере в 23.00, а до этого после вечернего построения идет «свеча». Свеча — это тоже одно из главных мероприятий в лагере, где дети со своими вожатыми, погасив свет, при зажженной свече обсуждают прошедший день, делятся впечатлениями. Это еще один элемент сплочения коллектива. После «свечи» читаются вечерние молитвы, и дети ложатся спать.

Каждый лагерь тематический, у каждого лагеря есть легенда, в которую дети «погружаются» в день приезда, и в конце каждого лагеря проводится заключительный квест, к которому дети готовятся в течение всего лагеря, итогом квеста является какая-то ценная находка. Так в летнем лагере «Эльфийская

долина» три клана (клан огня, клан воды и клан земли) искали потерянную чашу создания стихии «воздух». Во время трехчасового квеста кланы одерживали небольшие победы и терпели поражения, захватывали убежища других кланов и сталкивались в битвах на мечах, в итоге, клан земли, купивший последнюю часть карты, сумел найти место, где была зарыта чаша создания стихии «воздух». После победы все 4 стихии объединились, что и было итогом летнего лагеря. После торжественного и немного грустного закрытия лагеря никто не хотел уезжать. Но у нас есть возможность встречаться в городе раз в неделю, чтобы поддерживать отношения и устраивать чаепития. Также у нас имеется музей лагеря, в котором хранятся все артефакты, которые мы искали и которые так дороги нам.

Обязательные составляющие финальной игры:

1. Физическая подготовка (дети бегают, проходят веревочные препятствия).
2. Работа в команде (попадание в специальные зоны, где проходят испытание на сплоченность).
3. Умственная деятельность (прохождение препятствий в виде задач на смекалку, нестандартные способы мышления).
4. Исторические атрибуты — мечи, стрелы, кистени и т. д. (делаются безопасными для использования).
5. Экономика (в каждой игре есть система: продать-купить).
6. Объединение отрядов или один победитель (зависит от составления программы каждого лагеря).

Система проведения лагерей такая: недельный летний лагерь и три лагеря в каникулярное время, так называемые — сезонные лагеря. Сезонные лагеря длятся, как правило, три дня. В осеннем лагере было 50 человек, а в зимнем, в связи с неудобными числами, было только 30, но это совершенно никак не повлияло на общую атмосферу. В зимнем лагере была запущена новая система: «Историческая планка». Эта система делится на две части: теория и практика — изучение и закрепление. Дети смотрят документальный фильм, в котором рассказывается в подробностях об определенной эпохе. После проводится командная игра, в которой задаются вопросы по фильму. В весеннем лагере, который проходил с 22 по 24 марта, было 40 человек и, несмотря на не самые лучшие погодные условия, программа была выполнена, опять же, по расписанию. По статистике в каждый следующий лагерь едет примерно 15% новых детей, которые после этого приезжают еще и привозят с собой своих братьев, сестер и друзей. Родители детей созваниваются с руководством лагеря за несколько месяцев до проведения лагеря т. к. планируя свое лето, они уже вносят в график и летний лагерь «Небо славян».

Пример распорядка дня в Православно-хоровом лагере «Небо славян»:

- 8.30 Зарядка. Молитвы.
- 9.00 Завтрак.
- 9.30 Построение.
- 9.45 Уборка корпуса.
- 10.00 Фильм про викингов.

- 11.00 Стрельба из луков.
- 12.00 Кружки (оригами, плетение, журналистика, подвижные игры).
- 13.00 Обед.
- 14.00 Славянский сон.
- 16.00 Полдник.
- 16.30 Вереочная полоса препятствий. Хоровая репетиция.
- 18.30 Подготовка к костру (викинги в 21 веке).
- 19.00 Ужин.
- 20.00 Костер.
- 22.00 Построение. Свеча. Молитвы.
- 23.00 Отбой..

Феклистова А. П., Цыганкова В. В.

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА ПО РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ НА ПРИХОДЕ РПЦ

В настоящее время Россия переживает непростой период, характеризующийся кризисом в духовной сфере, стремительным процессом социальной, материальной и нравственной поляризации общества. На сегодняшний момент материальные ценности доминируют над духовными, внешние атрибуты успешности заслонили собой базовые понятия о милосердии, великодушии, справедливости, патриотизме. Вместе с тем, наблюдается отрыв от традиционных культурных ценностей, характерных для российского менталитета, разрушается институт семьи, размываются гендерные границы.

Для преодоления кризисных явлений в российском обществе необходимо реализовывать на практике концепцию духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Духовно-нравственное воспитание молодежи должно осуществляться как на уровне государственных институтов, так и на уровне общества и семьи. В нашем случае рассматривается один из вариантов реализации духовно-нравственного воспитания молодежи посредством деятельности подросткового православного клуба при Храме Преображения Господня в г. Санкт-Петербурге.

В реализации проекта задействованы студенты СПбГДА, СПбГИПСР, РГПУ им. А.И. Герцена и др. вузов города. Проект в ходе реализации имеет перспективы распространиться на все приходы Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Проект ориентирован на подростков, которые с помощью церковно-приходского воспитания через несколько лет смогут организоваться в активную церковную молодежь, равнодушную к социальным и духовным проблемам нашего общества. Особая роль в этой деятельности отводится студентам — православным молодежным лидерам, которые имея возможность

общаться с подростками на равных, на одном «языке», смогут содействовать развитию их духовно-нравственных ценностей.

Проект актуален и востребован, так как позволяет осуществить духовно-нравственное воспитание подростков в православной традиции и культуре, воспитание будущей православной активной молодежи. К сожалению, очень многие подростки не знают культуры своего Отечества, не способны сопротивляться безнравственным идеалам современности и примитивным эгоистическим потребностям. Проект рассчитан на подростков 11-16 лет, которые будут привлекаться к социальной деятельности на православном приходе Храма Преображения Господня.

Поскольку молодежное служение должно подразумевать под собой не только непосредственную работу специалиста с молодежью, но и прямое включение самой молодежи в различные виды деятельности, в основу проекта легла методика «Равный обучает равного», которая заключается в общении и передаче опыта православной жизни от студента-педагога к старшим подросткам (15-16 лет), от старших подростков к подросткам среднего возраста (13-14 лет), от подростков среднего возраста к младшим подросткам (11-12 лет).

В ходе реализации проекта возникает ряд проблем, решение которых станет залогом успешной деятельности подобных проектов в будущем. Одна из проблем, о которой необходимо сказать, — это существенная разница в возрасте у детей, с которыми ведется работа. С одной стороны методика «равный обучает равного» — это удачный педагогический ход, который позволяет избежать строгой субординации и делает атмосферу встреч дружеской и теплой, но с другой стороны методические приемы работы с детьми 11-12 лет существенно отличаются от методических приемов работы с юношами и девушками 15-16 лет. Поэтому объединяя столь разных по возрасту подростков, неизбежно возникает проблема поиска средств и методов эффективного взаимодействия с ними с учетом различных возрастных особенностей. Как заинтересовать одинаково всех детей, независимо от их возраста, какие вопросы духовно-нравственного характера поднимать на культурно-просветительских занятиях? Ведь у детей разного возраста разные духовные потребности и разные вопросы, связанные с этим. Или, скажем, организуя экскурсии, каким языком вести их, упрощать для детей помладше, или же стараться заинтересовать старших. Эти вопросы, на мой взгляд, требуют отдельного теоретического осмысления.

Другая проблема, которая возникает в ходе реализации проекта, — различная степень вовлеченности в церковную жизнь подростков. Или, говоря на языке православия — различная степень воцерковленности целевой аудитории. В подростковый клуб могут прийти дети из православных семей, преимущественно прихожан, на практике так и есть, однако не стоит исключать возможности прихода и невоцерковленных подростков, особенно если сеть подобных клубов будет расширяться по всему городу и области. Как правило, такие дети слабо ознакомлены с традициями православия, в их сознании нет целостного представления о православной культуре как образа жизни,

которое присутствует у детей из семей прихожан, которые естественно существуют в этой среде и этих реалиях. Задачей педагогов, а в нашем случае студентов также становится поиск точек соприкосновения интересов детей, которые растут в столь различных условиях. Важно, чтобы доносимая информация была понятна, условно говоря «светским» детям и не была слишком очевидной и примитивной для детей воцерковленных.

Также возникает проблема с регулярностью посещений факультативного по своей специфике клуба. Так как подростковый клуб носит характер досуга, и дети посещают его в свободное время, необходимо иметь в виду, что посещение может быть несистематическим. А при несистематическом посещении трудно реализовать педагогические или культурно-просветительские задачи. Поэтому необходимо по возможности минимизировать «пропуски» детьми занятий клуба. Конечно, это не говорит о том, чтобы ужесточить правила посещения клуба, а говорит о том, чтобы сделать занятия интересными и привлекательными для их регулярного посещения. Это требует особого творческого подхода к подготовке к каждому занятию, потому, что механизмы принуждения, которые в некоторых случаях могут сработать в школьном обучении, не работают.

Наряду с вышеизложенными проблемами, рассмотренными с точки зрения педагогического подхода, существуют и организационные проблемы, продиктованные самой спецификой проекта. Внедрению проекта сопутствовали сложности, связанные с малочисленностью целевой группы и незаинтересованности аудитории. На этапе информирования о проекте среди подростков и их родителей, в соответствии с прописанными в документе задачами, реклама осуществлялась посредством размещения информации о проведении первой встречи клуба, в социальных сетях и на досках объявления в храме.

В социальных сетях на протяжении двух недель среди школьников производилась рассылка приглашений через поисковую систему по критерию возраста и места учебы в необходимом районе. В итоге, было оповещено три учебных заведения и в общей сложности 250 школьников. Из них откликнулось на приглашение 20 человек, но в форме сообщения — отказа, в достаточно грубой форме, что уже говорит о слабой расположенности аудитории к проекту.

Проблема незаинтересованности аудитории многофакторная и требует постоянного анализа и поиска путей ее преодоления. Нам представляется возможным, что сложности могут быть связаны напрямую со спецификой проекта — его религиозной стороной. На интерес подростков к проекту может влиять фактор общественного мнения, связанный с негативным, субъективным отношением к церкви: невоцерковленные дети, их ближайшее окружение или их родители, могут отрицательно относиться к религиозному характеру в организации досуга и обучения. Существенным фактором может являться и общее состояние молодого населения, сейчас наблюдается тенденция к проведению досуга в отрыве от реального общения, активность жизни подростков снижена.

Однако наиболее многочисленной и потому наиболее важной представляется на сегодняшний день группа именно невоцерковленной молодежи,

работу с этой группой можно назвать решающей в получении положительных или отрицательных результатов молодежного служения, тем не менее, следует понимать, что успех работы с данной группой напрямую зависит от того, как проводится работа с воцерковленной молодежью. Воцерковленная молодежь, находясь в стенах Церкви, совершенствуется нравственно и духовно, но наряду с этим, она не теряет «молодежных» качеств, что дает ей возможность построения более продуктивного диалога с невоцерковленной молодежью. Поэтому, на данном этапе одним из возможных вариантов действий по решению проблемы малочисленной аудитории мы видим в организации мероприятий больше светского характера, совместно с уже набравшейся группой именно воцерковленных подростков. Тематика и вид мероприятий должны отражать интересы и предпочтения нынешних подростков, являться современными. Одним из примеров может служить организация городских квестов, столь популярных в наше время среди молодежи. Проведения такого рода мероприятий будет являться не только средством повышения интереса светской аудитории, но и отличной возможностью для воцерковленных подростков проявить себя и стать непосредственным субъектом молодежного служения.

Таким образом, привлечение внимания как воцерковленных, так и невоцерковленных подростков к деятельности клуба, является, пожалуй, самой главной и первостепенной задачей на первых этапах реализации проекта, количество привлеченных подростков станет главным показателем его дальнейшей жизнеспособности.

Подводя итог, можно сказать, что при рассмотрении специфики реализации данного проекта мы увидели ряд проблем педагогической и организационной сферы, которые требуют теоретического осмысления, творческого подхода со стороны тех, кто этот проект реализуют. Мы рассмотрели только некоторые из возникающих проблемных ситуаций на первом этапе реализации, несомненно, подобного рода проекты сопровождаются и другого рода сложностями. Однако это говорит об актуальности проекта, и сложность его реализации делает его более привлекательным в творческом плане. Это своего рода задел для дальнейшей психолого-педагогической и социальной работы в сфере молодежного служения, тем не менее, мощный импульс дан и начало положено.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АРТЮХОВ Алексей Андреевич — аспирант Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

АСТЭР Ирина Валериевна — кандидат философских наук, доцент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

АФАНАСЬЕВА Алиса Андреевна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

БОГОРОДСКАЯ Елизавета Дмитриевна — студентка государственной академии славянской культуры и Богословского колледжа при Свято-Филаретовском православно-христианском институте, Россия, г. Москва.

БУСАЛАЕВА Василиса Павловна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

БУСЕЛ Данута Ивановна — директор государственного бюджетного общеобразовательного учреждения гимназии №343, Россия, г. Санкт-Петербург.

ВАСИЛЬЕВ Геннадий Никандрович — заместитель директора по учебно-воспитательной работе Псковской общеобразовательной школы-интерната, Заслуженный учитель РФ, Россия, г. Псков.

ВАСИЛЬЕВА Дарья Аркадьевна — студентка 1 курса специальности «Физическая культура», ГБОУ СПО «Новороссийский социально-педагогический колледж», Россия, г. Новороссийск.

ВИТЕР Дмитрий, иерей — доктор философских наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры философии и права ДГТУ, Украина, г. Днепродзержинск.

ВЫШИНСКИЙ Олег, диакон — преподаватель кафедры социальной работы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, г. Москва.

ГАЛУШКО Виктор Григорьевич — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, культурологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ГЕРАСИМОВИЧ Эльвира Евгеньевна — старший преподаватель, кафедра истории государства и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, Республика Беларусь, Могилевская область, г. Горки.

ГОНЧАРОВА Елена Николаевна — аспирантка НИУ «Белгородский государственный университет», социально-теологический факультет, кафедра теологии, Россия, г. Белгород.

ГОНЧАРОВА Наталья Андреевна — кандидат психологических наук, доцент Санкт-Петербургского университета МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург.

ГРЕБЕННИКОВА Дина Александровна — кандидат искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургская государственная Художественно-промышленная академия им. А.Л.Штиглица, Россия, г. Санкт-Петербург.

ДЕГТЯРЁВ Владимир Иванович — кандидат философских наук, доцент Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Россия, г. Воронеж.

ЕКИМОВ Николай — руководитель проекта «Автобус милосердия» Благотворительного Фонда «Диакония», Россия, г. Санкт-Петербург.

ЕРМОЛАЕВ Олег Алексеевич — кандидат медицинских наук, врач, преподаватель Свято-Филаретовского Православно-Христианского института, Россия, г. Москва.

ЖЕЛЕЗНОВА Дарья Денисовна — студентка 1 курса специальности «Физическая культура» ГБОУ СПО «Новороссийский социально-педагогический колледж», Россия, г. Новороссийск.

ЗАБАВНОВ Сергей Сергеевич — магистр богословия, аспирант, руководитель социальной практики, Санкт-Петербургская православная духовная академия, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЗАБОЛОТСКАЯ Наталия Ивановна — педагог дополнительного образования объединения «Народная традиция» ГБОУ СОШ №443, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЗАЛАУТДИНОВА Светлана Евгеньевна — магистрантка психолого-педагогического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, руководитель экскурсионного проекта «Свирель», Россия, г. Санкт-Петербург.

ЗАЛЬЦМАН Татьяна Валерьевна — кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, г. Москва.

ЗАРОВНЫЙ Олег Валентинович — студент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, г. Москва.

ЗЕНИНА Ольга Михайловна — студентка второго курса Белгородского национального исследовательского университета, Россия, г. Белгород.

ИВАНЕНКОВ Сергей Петрович — доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Почётный работник сферы молодёжной политики, Россия, г. Санкт-Петербург.

ИЛЬЧЕНКО Виктория Александровна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ИПАТОВ Андрей Владимирович — кандидат психологических наук, доцент, педагог-психолог высшей квалификационной категории Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ИСАЕВ Андрей Анатольевич — кандидат философских наук, доцент Уфимского юридического института МВД России, Россия, г. Уфа.

КАЗАКОВА-АПКАРИМОВА Елена Юрьевна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН, Россия, г. Екатеринбург.

КАЗАЧКОВА Елена Вячеславовна — студентка 5 курса специальности «Социальная работа», Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск.

КАРЯПИНА Кристина Константиновна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

КАРАЧЕВЦЕВ Игорь Евгеньевич — научный сотрудник Музей-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», Россия, г. Тула.

КОВАЛЕВА Ольга Викторовна — кандидат искусствоведения, доцент, докторант Национальной академии руководящих кадров культура и искусств, Украина, г. Киев.

КОРОВИН Виктор Юрьевич — кандидат философских наук, преподаватель кафедры культурологии Воронежского государственного университета, Россия, г. Воронеж.

КОСТРИКИН Александр Вадимович — Почетный работник сферы молодежной политики, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

КУЗЬМИН Диомид, иеромонах — инспектор Брянского духовного училища, аспирант, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия, Россия, г. Москва.

КУЗЬМИНА Ирина Борисовна — доцент Санкт-Петербургского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина и Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, руководитель мастерской церковного искусства «Деисис», член СХ РФ, секретарь секции «ИЗО и ДПИ» Межвузовской ассоциации духовно-нравственного воспитания и просвещения «Покров».

КУЛГАНОВ Владимир Александрович — доктор медицинских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург.

КУЛЕБА Ольга Михайловна — кандидат педагогических наук, доцент Московского городского педагогического университета, Россия, г. Москва.

КУСЖАНОВА Ажар Жалелевна — доктор философских наук, профессор, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЛАВРОВ Вениамин Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЛЕБЕДЕВА Анфиса Юрьевна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Великий Новгород.

ЛЕДОВСКИХ Елена Александровна — младший научный сотрудник ВУНЦ ВВС «Военно-воздушной академии», Россия, г. Воронеж.

МАКАРОВ Денис Владимирович — доктор культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск.

МАКАРОВА Ольга Александровна — аспирант кафедры философии Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, преподаватель МБОУ СОШ №18, Россия, г. Кострома.

МАТВЕЕВ Сергей Ильич — директор Фонда христианского просвещения и милосердия им. свт. Луки (Войно-Ясенецкого), Россия, г. Москва.

МИРОНОВ Андрей Витальевич — кандидат философских наук, доцент Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Россия, г. Москва.

МОРОЗОВА Ирина Николаевна — кандидат культурологии, доцент Академия культуры и искусств, Россия, г. Челябинск.

МИТЯЕВА Любовь Васильевна — магистр педагогики, государственное бюджетное общеобразовательное учреждение средняя образовательная школа №297, Россия, г. Санкт-Петербург.

НЕГОДИНА Галина Владимировна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ОЗЕРОВА Мария Александровна — студентка отделения культурологии Воронежского государственного университета, Россия, г. Воронеж.

ПАНФИЛОВА Елена Борисовна — представитель Духовно-просветительского телепроекта «Слово», координатор экскурсий, студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ПИВОВАРОВА Наталья Александровна — психолог, специалист в области арт-терапии и групповой работы, Стационарное частное учреждение социально-медицинского обслуживания граждан пожилого и старческого возраста «Покровская обитель», Россия, г. Санкт-Петербург.

ПОДГОРНАЯ Инна Александровна — преподаватель литературы ГБОУ СПО «Новороссийский социально-педагогический колледж», Россия, г. Новороссийск.

РАДИОНОВИЧ Арина Михайловна — кандидат медицинских наук, доцент, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Россия, г. Москва.

РАННАЛА Наталия Владимировна — старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

САЛОВ Станислав Владимирович — научный сотрудник Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Россия, г. Воронеж.

САМУЙЛОВА Наталия Николаевна — психолог-консультант, Россия, г. Санкт-Петербург.

СЕРОВ Николай Викторович — доктор культурологи, профессор кафедры философии и культурологи Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

СОКОЛОВА-МАКАРОВА Марина Михайловна — Ново-Тихвинский женский монастырь, Россия, г. Екатеринбург.

СОЛОВЬЕВА Ирина Вячеславовна — заведующая отделением социальной и молодежной работы Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Россия, Москва.

СТАРОСТИНА-ТРУБИЦЫНА Наталья Анатольевна — Ph.D. in History, доцент, преподаватель истории, заведующая историческим факультетом, Янг Хэррис Колледж, США.

ТИМОЕВА Елизавета Евгеньевна — педагог дополнительного образования, Подростково-молодежный центр «МИР», Россия, г. Санкт-Петербург.

ФЕКЛИСТОВА Анастасия Павловна — студентка Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, Россия, г. Санкт-Петербург.

ФИЛИПОВА Александра Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент, Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре.

ХУЛАП Владимир, протоиерей — доктор теологии, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЦЫГАНКОВА Валерия Владимировна — магистрантка факультета социальных наук Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург.

ЦЫСЬ Валерий Валентинович — доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России, доцент, ФГБОУ ВПО «Нижевартовского государственного университета», Россия, г. Нижневартовск.

ЦЫСЬ Ольга Петровна — кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Нижевартовского государственного университета», Россия, г. Нижневартовск.

ЧЕРКАСОВА Ольга Александровна — научный сотрудник Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Россия, г. Воронеж.

ЧЕЧЕТКИН Александр Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент, проректор по повышению квалификации и переподготовке кадров, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Республика Беларусь, Могилевская область, г. Горки.

ШАПОШНИКОВ Дмитрий Александрович — кандидат медицинских наук, аспирант Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

ШЕХОВЦОВА Л.Ф. — доктор психологических наук, Санкт-Петербургская православная духовная академия, Россия, г. Санкт-Петербург.

ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии, Россия, г. Санкт-Петербург.

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
проблемы, практики, перспективы**

Материалы международной
научно-практической конференции

5–7 июня 2014 года

Адрес редакции:
199178, Санкт-Петербург, 12-ая линия В. О., д. 13 литера «А», к. 504

Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать ризографическая. Усл. печ. л. 23,75. Тираж 120 экз.
Заказ № 2805/14

Отпечатано в типографии ООО «Р-КОПИ»
190000, Санкт-Петербург, пер. Гривцова, д. 6 Лит. Б